

К. М А Р К С
И
Ф. Э Н Г Е Л Ъ С

СОЧИНЕНИЯ

ОТДЕЛ ПЕРВЫЙ
ПУБЛИЦИСТИКА - ФИЛОСОФИЯ - ИСТОРИЯ

ОТДЕЛ ВТОРОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
КАПИТАЛ
ТЕОРИИ ПРИБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ

ОТДЕЛ ТРЕТИЙ
ПЕРЕПИСКА

ОТДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ
УКАЗАТЕЛИ ПРЕДМЕТНЫЙ И ИМЕННОЙ

**ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН,
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!**

ИНСТИТУТ К. МАРКСА И Ф. ЭНГЕЛЬСА

К. МАРКС
И
Ф. ЭНГЕЛЬС

СОЧИНЕНИЯ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Д. РЯЗАНОВА

ТОМ
XXII

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1929 ЛЕНИНГРАД

О Т Д Е Л Т Р Е Т И Й

К. МАРКС

И

Ф. ЭНГЕЛЬС

ПЕРЕПИСКА

1854—1860

ИНСТИТУТ К. МАРКСА И Ф. ЭНГЕЛЬСА

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА.

В предисловии к первому тому переписки Маркса и Энгельса (том XXI собрания сочинений) мы уже дали подробную характеристику приемов и методов первого немецкого издания этой переписки.

Второй том, охватывающий переписку Маркса и Энгельса за время от 1854 до 1860 г. включительно, подвергся не меньшему числу различного рода «хирургических» операций, состоящих как в исключении «безразличных вещей о совершенно безразличных людях», так и в пропуске целиком всех «безразличных писем».

Попробуем сначала установить, сколько «безразличных писем» Маркса и Энгельса стало жертвой «безразличного» исключения:

В первом томе переписки мы насчитали таких писем не менее 20. В настоящем томе их — 76: Маркса — 53, Энгельса — 23!!! Правда, среди них несколько маленьких писем или записок, — из писем Маркса таких около 25, из писем Энгельса не больше двух, — но все они датированы и все дают важные биографические или библиографические указания. Зато имеются и такие исключенные письма, которые занимают до двух печатных страниц. Выпущены также пять писем г-жи Маркс, которая почти-всегда являлась секретарем Маркса или писала по его поручению.¹

В немецком издании второго тома исключение всех этих «безразличных» писем чувствовалось тем сильнее, что в нем имелся большой пропуск, в котором Бернштейн и Меринг были совершенно неповинны. Дело в том, что письма Энгельса к Марксу за все время от конца июля 1854 г. до середины декабря 1855 г., за исключением одного письма от 10 апреля 1855 г., бесследно исчезли. Бернштейн

¹ Мы даем номера всех пропущенных писем: *Маркса* (288, 292, 296, 306, 309, 318, 320, 321, 325, 331, 333, 340, 343, 369, 381, 384, 389, 391, 404, 406, 412, 423, 432, 433, 434, 435, 442, 445, 452, 480, 482, 509, 534, 538, 543, 544, 551, 552, 561, 566, 567, 568, 597, 609, 670, 676, 682, 690, 692, 693, 694, 697), *Энгельса* Марксу (305, 388, 398, 419, 451, 466, 505, 520, 536, 579, 587, 600, 610, 627, 648, 651, 673, 715) и жене Маркса (519, 525, 624, 636, 689) и *жены Маркса* Энгельсу (293, 312, 350, 421, 688). В общем весь текст соответствующего тома в немецком издании сокращен на **восемь печатных листов!**

предполагает, что Энгельс в течение всего этого времени ограничивался маленькими приписками к тем письмам-корреспонденциям, которые он доставлял Марксу для «Нью-йоркской трибуны».

Конечно, такая возможность не исключена. Во многих случаях Энгельс мог действительно поступать так, как это предполагает Бернштейн, но эти полтора года были так богаты событиями в области политической и в личной жизни Маркса, что трудно допустить, чтобы Энгельс в течение всего этого периода довольствовался только корреспонденциями для «Нью-йоркской трибуны». Всего вероятнее, что много писем Энгельса просто затерялось при довольно частых перемещениях литературного наследия Маркса и Энгельса от одного наследника или душеприказчика к другому.

Как и в первом томе переписки, Бернштейн усердно кромсал как письма Маркса, так и письма Энгельса, позволяя себе самые произвольные пропуски; только в очень редких случаях он отмечает их. Так, исключив большое письмо Энгельса (№ 627 от 17 ноября 1859 г.), Бернштейн изуродовал ответное письмо Маркса (№ 628 от 19 ноября 1859 г.), выбросив больше трех страниц, весьма важных для характеристики отношений между Марксом и Фрейлигратом.

То обстоятельство, что Бернштейн уже в первом томе вычеркнул из переписки Маркса и Энгельса все, что относилось к эпизоду с венгерским революционером и шпионом Баниа, заставило его произвести ту же операцию и во всех письмах настоящего тома.

Многочисленные купюры и пропуски так же неожиданны и непонятны, как и те, на которые мы указали в предисловии к предыдущему тому. Так, из письма Маркса от 7 декабря 1855 г. выкинут большой абзац о Герцене. Из письма Энгельса от 7 марта 1856 г. выброшены, между прочим, следующие высказывания:

1) «Покаянная передовица «*Neue Preussische*» была для меня, напротив, новостью; уж очень хорошо сказано, что дворянство и буржуазия, несмотря на всю феодальную мишуру, по существу в настоящее время составляют единое целое».

2) «И в Богемии ко всякому серьезно-национальному движению, кроме пролетарского, присоединяется еще сильная примесь гуситских воспоминаний, отчего ослабляются специфически национальные черты».

Из письма Энгельса от 17 ноября 1856 г. безжалостный карандаш Бернштейна вычеркивает следующее место:

«К весне он (финансовый кризис) проявится в значительно более резкой форме, чем если бы он разразился сейчас. Чем больше будет сделано взносов в существующие до сих пор большею частью на бу-

маге общества, чем больше текущий капитал примет форму капитала фиксированного, — тем лучше. До тех пор, пока учетный процент не опустится ниже 7%, — а последнее повышение доказывает, что он должен подняться еще выше, — нет никаких видов на то, что хотя бы только в половину дутых компаний могли быть произведены три-четыре взноса».

Кроме своих «редакторских» обязанностей, Бернштейн продолжает выполнять и функции строгого цензора нравов. В этом томе особенно сильно пострадали не только письма Маркса, но и письма Энгельса во всех случаях, когда речь идет о Фрейлиграте и в особенности о Лассале.

В 1913 г., когда впервые была опубликована переписка между Марксом и Энгельсом, письма Маркса к Лассалю еще не были известны. Густав Майер опубликовал их только в 1922 г. Оказалось, что за время от 1849 г. до апреля 1854 г. сохранилось всего лишь одно письмо Маркса к Лассалю (23 февраля 1852 г.). Весьма вероятно, что другие, как и письма жены Маркса, были уничтожены Лассалем, который тогда в Дюссельдорфе мог всегда ожидать обыска. После разгрома Союза коммунистов Лассаль, как пишет Маркс Энгельсу 18 июля 1853 г., был «единственный, который еще осмеливается переписываться с Лондоном». Но недоверие к Лассалю, особенно сильное у Энгельса, возросло еще сильнее, когда в феврале 1856 г. в Лондон явился, в качестве представителя дюссельдорфских рабочих, Леви и сообщил Марксу ряд компрометирующих Лассалья фактов. В большом письме к Энгельсу (5 марта 1856 г.) Маркс дает подробный отчет о докладе Леви. Вместо того, чтобы дать этот отчет целиком, Бернштейн подвергает его цензуре и вычеркивает, между прочим, обвинения, которые оказались более основательными, чем характеризующие и Марксом как сплетни.

После этого Маркс и Лассаль обменялись еще несколькими письмами, а с начала ноября 1856 г. переписка обрывается до конца апреля 1857 г., когда Лассаль делает попытку снова завязать сношения с Марксом. Последний, однако, откликнулся только в конце декабря 1857 г., и переписка становится более регулярной начиная с февраля 1858 г. Но отношение к Лассалю как Маркса, так и в особенности Энгельса остается весьма настороженным. Недоверие к Лассалю, опасение, что он может, в силу своих личных качеств, скомпрометировать партию, что он будет злоупотреблять именем Маркса для достижения определенных политических целей, все больше и больше усиливается в связи с новыми разногласиями в вопросах политики и в особенности в связи с полемикой против Фогта.

Теперь, когда мы имеем письма Маркса к Лассалю за это время, всякие филистеры имеют возможность сопоставлять «письма Маркса к Энгельсу о Лассале» и письма Маркса к Лассалю. Но это «противоречие» между взглядами Маркса, которые мы находим в его письмах к Энгельсу, и публичными отзовами было уже давно известно, хотя бы со времени опубликования Энгельсом письма Маркса о Готской программе. Кроме того, ни для кого не было секретом, что свирепая и придирчивая критика, которой Бернштейн подверг Лассалья в 1892 — 1893 гг. в введении к своему изданию его сочинений, была только вульгарной передачей мнений и взглядов Энгельса.

Когда Бернштейн приступил к изданию переписки Маркса и Энгельса, он уже давным-давно отказался не только от «своих» старых взглядов на «жизнь и деятельность» Лассалья, но и от революционного марксизма вообще. Понятно, что, получив возможность стать не только издателем переписки Маркса и Энгельса, но и цензором ее; он воспользовался этим случаем, чтобы «исправить» те страницы этой переписки, которые относились к Лассалю.

Мы считаем излишним указать теперь на все поправки, вычеркивания, подчистки, которые позволил себе Бернштейн в этой части своей работы, нашедшей полное одобрение Меринга. Мы восстановили все пропуски и даем соответствующий текст целиком, не смягчая нигде никаких резкостей Маркса и Энгельса. Вопреки Бернштейну и Мерингу, каждый новый документ, опубликованный со времени первого издания переписки Маркса и Энгельса, все вновь и вновь доказывает, как правы были они не только «в общем и целом», но и в огромном большинстве частных случаев в своей оценке Лассалья, как глубоко обосновано было их недоверие к его «политической благонадежности». Конечно, не с точки зрения «этики», хотя поведение Лассалья меньше всего заслуживает название «этического». Только такое издание писем Маркса и Энгельса, которое воспроизводит без всяких сокращений или изменений все их высказывания насчет Лассалья, дает возможность снова пересмотреть вопрос об их взаимоотношениях и прийти не к «беспристрастным», — «беспристрастие» Бернштейна и Меринга в этом вопросе является только маскировкой «допроса с пристрастием», который они учинили Марксу и Энгельсу, — а к более точным и обоснованным выводам, находящимся в наибольшем согласии с *исторической* истиной.

Еще несколько слов об отношениях Энгельса и Маркса. Бернштейн и Меринг, которые так беспощадно расправлялись с текстом переписки во всех случаях, когда, по их мнению, этого требовали «политические», «этические», «психологические» мотивы, даже тогда,

когда этого требовал «хороший тон», не вычеркнули ни одного места, не исключили почти ни одного письма, которое свидетельствует о готовности Энгельса оказать денежную поддержку Марксу. У читателя временами создается впечатление, что чуть ли не каждое письмо сопровождается «вложением» такого-то количества фунтов стерлингов. Создалась легенда, что Маркс не испытывал бы такой тяжкой нужды, если бы вместо Женни фон-Вестфален его хозяйством ведала менее интеллигентная, но более бережливая и рачительная хозяйка. На это указывал между прочим и Меринг.

Попробуем подвести итог за те годы, — от 1844 до 1860 — которые нашли свое отражение в первых двух томах переписки. Период от 1844 до 1850 г. приходится исключить. Маркс в это время иногда нуждался, но никогда не голодал. Поскольку речь идет о денежных отношениях между ним и Энгельсом, Маркс не менее, если не более, часто является «дающей» стороной.

Тяжелые годы начинаются для Маркса со времени переезда в Лондон. Нужда достигает максимума в 1850 г., когда и для Энгельса становится ясно, что для него нет другого выхода, как заняться вновь «собачьей коммерцией».

Он поступает на службу к отцу, сначала только в качестве простого приказчика с весьма жалким вознаграждением. Если не считать двух фунтов, которые он послал еще в ноябре 1850 г. после своего переезда в Манчестер, то в 1851 г. он мог послать Марксу всего 33 фунта, т. е. в среднем в месяц по $2\frac{1}{2}$ фунта. В 1852 г. он послал около 41 ф. ст. (мы не вычитаем деньги, которые он посылал Марксу для Дронке и др.), т. е. около $3\frac{1}{2}$ фунтов ежемесячно. Надо принять во внимание, что Энгельс в это время был уже женат, — не церковным браком, как это всегда подчеркивают его немецкие биографы. Правда, к этой сумме надо прибавить для 1852 г. и те несколько фунтов, которые Энгельс заработал для Маркса, написав ряд статей для «Нью-иоркской трибуны». Но и в этом случае мы получаем для 1851 и 1852 гг. сумму в 80 фунтов. Если мы прибавим к этой сумме даже 100 фунтов, которые Маркс мог получить путем продажи вещей, заклада их, грошевых займов, то мы поймем, что картина горькой нужды и голода, когда семья питалась картофелем, когда не на что было похоронить умершего ребенка, — картина, известная нам по рассказам жены и дочерей, — нисколько не преувеличена. И из тех же писем мы узнаем, что в двух комнатных помещениях, в которых ютилась семья Маркса с Еленой Демут, — пять или шесть человек, — находили приют и другие товарищи по эмиграции.

Заметное улучшение начинается с 1853 г. Уже в конце 1852 г.

Маркс начинает, после бесплатной работы для партии, — в это время написаны «18 Брюмера» и «Разоблачения по поводу процесса коммунистов» — более регулярно писать для «Нью-йоркской трибуны». Первое время Маркс прибегает еще к помощи переводчика — Энгельса или Пипера. В мае 1853 г. Маркс писал уже свои статьи прямо по-английски. Внешние условия были очень благоприятны для работы. «Нью-йоркская трибуна», в виду усиленного интереса американской публики к европейским событиям в эпоху Крымской войны, печатала все корреспонденции Маркса по вопросам внешней политики и статьи Энгельса по военным вопросам. Таким образом, в 1853 — 1855 гг. помощь Энгельса ограничивалась главным образом доставкой корреспонденций. За эти три года он послал Марксу 79 фунтов: в 1853 г. — 57, в 1854 г. — 12, в 1855 г. — 10 ф. ст. В среднем Маркс зарабатывал в эти годы, считая и литературную помощь Энгельса, от 100 до 120 фунтов! После взятия Севастополя спрос на военные статьи Энгельса сразу прекратился, интерес американцев к европейским событиям ослабел, и, таким образом, уже с последней четверти 1855 г. заработок Маркса сильно понизился.

Надо прибавить, что в 1855 г. Маркс имел дополнительный заработок от корреспонденций для «Neue Oder-Zeitung». Правда, болезнь и смерть сына, а затем болезнь жены в марте и апреле 1855 г. помешали Марксу выполнять в течение нескольких недель свои корреспондентские обязанности и уменьшили его заработок. В 1856 г. непосредственная денежная помощь Энгельса составляет всего 15 фунтов, помощь натурой, т. е. статьями, тоже уменьшается в весьма значительной степени, конечно не по вине Энгельса.

Из переписки мы знаем, что именно в 1856 г. жертвой редакционного каприза стали многочисленные статьи Энгельса о панславизме и статьи Маркса о Швеции и придунайских княжествах. Работа для уркартовской «Free Press» доставляла Марксу ничтожный заработок. Только маленькое наследство, полученное женой Маркса после смерти матери, позволило, наконец, после многих лет покинуть старую, нездоровую квартиру и переселиться с октября 1856 г. в маленький домик на окраине Лондона, но уже для взноса первой квартирной платы Марксу пришлось обратиться к помощи Энгельса.

В январе 1857 г. положение Маркса резко ухудшается. «Уже недели три, — пишет он Энгельсу 20 января 1857 г., — господин Дана посылает мне ежедневную «Трибуну» очевидно единственно с целью показать мне, что они теперь *ничего* моего не печатают... Абсолютно не знаю, что делать, а положение мое, поистине, более отчаянное, чем было пять лет тому назад. Я думал, что самую горькую

пилюлю уже проглотил. Mais non! При этом хуже всего то, что кризис этот не временный. Я не вижу, как из него выкарабкаться».

Получив это письмо, Энгельс, совершенно не ожидавший этой катастрофы, обещает высылать Марксу ежемесячно 5 ф. ст. Действительно, в течение 1857 г. Энгельс послал Марксу 70 фунтов. Но заработок Маркса сильно сократился. В конце марта 1857 г. он получил новое предложение со стороны «Трибуны». *Одну* статью в неделю они обязались оплачивать, независимо от того, печатают ли ее или нет, т. е. перевели Маркса на половинный гонорар. Но скоро подвернулась другая литературная работа, которую Энгельс взял на себя. В апреле 1857 г. Дана предложил Марксу сотрудничество в издаваемой им Энциклопедии. Все военные статьи взял на себя Энгельс. А так как европейские события скоро приняли более интересный оборот для американцев, то Маркс при помощи Энгельса мог опять больше зарабатывать в «Трибуне». Помощь эта была для него тем важнее, что он в 1858 г. усиленно работал над подготовкой к печати своего труда по политической экономии.

Кроме помощи статьями, Энгельс послал Марксу наличными: в 1858 г. — 61 ф. ст., в 1859 г. — 52 ф. ст., в 1860 г. — 67 ф. ст. Надо заметить, что материальное положение самого Энгельса к этому времени значительно улучшилось, так как он получил повышение по службе и стал прокуристом фирмы «Энгельс и Эрмен». В следующем томе переписки мы увидим, что материальная помощь Энгельса начинает играть преобладающую роль в бюджете Маркса значительно позднее, когда Энгельс стал совладельцем фирмы.

* * *

Мы не будем останавливаться на событиях международной истории, которые нашли свое отражение в переписке Маркса и Энгельса за семь лет — от 1854 до 1860 г. В течение первых трех лет этого периода доминирует интерес к вопросам внешней политики и войны. Маркс и Энгельс заполняют столбцы «Нью-иоркской трибуны» и «Новой одерской газеты» статьями и корреспонденциями по всем вопросам, связанным с дипломатической и военной историей Крымской войны. Даже такие работы Маркса, как история испанских революций или история англо-русских отношений XVIII века, вызваны теми же мотивами. Промышленный кризис 1857 г. и его предвестник — биржевая спекуляция 1856 — 1857 гг. — дают повод Марксу посвятить ряд статей положению денежного рынка. Восстание в Ост-Индии и осложнения в Китае заставляют Маркса и Энгельса опять обратить внимание на судьбы Дальнего Востока. Франко-австрийская

война опять вынуждает Маркса и Энгельса усиленно заняться новыми вопросами внешней политики — в ряде статей для «Нью-йоркской трибуны», лондонского «Народа» и в отдельных памфлетах. Обострение отношений между Францией и Англией заставляет Энгельса, который под фирмой Маркса пишет ряд больших статей по военной истории для американской Энциклопедии, вплотную заняться волонтерским движением в Англии. Маркс с 1858 г. лихорадочно перерабатывает свой труд по политической экономии и в 1859 г. выпускает в свет первый выпуск «К критике политической экономии». Конфликт с Фогтом отвлекает его временно от этой работы, но дает ему повод написать в 1860 г. большую работу «Господин Фогт», которая представляет богатейший источник не только для истории европейской революционной эмиграции, но и для политической истории Западной Европы в пятидесятых годах.

В письме от 11 января 1860 г. Маркс отмечает два «самых великих события в настоящее время» — американское движение рабов, с одной стороны, и «движение рабов в России» — с другой. Это были как раз те страны, которых недоставало в последней главе «Коммунистического манифеста». Россия являлась тогда «последним большим резервом всей европейской реакции». И уже 29 апреля 1859 г. Маркс пишет Энгельсу, что освобождение крестьян в России кажется ему «важным, потому что оно знаменует собой начало в стране внутренней истории, которая может встать поперек дороги ее традиционной внешней политике».

* * *

В подготовке этого тома для печати главное участие принимала П. Виноградская. Указатель составлен сотрудниками немецкого кабинета Института. Корректурой руководил О. Румер.

Д. Рязанов.

Октябрь 1929 г.

К. МАРКС и Ф. ЭНГЕЛЬС

ПЕРЕПИСКА

1854—1860

1854 год.

287.

28, Deanstreet, Soho, 5 января 1854 г.

Дорогой Энгельс!

Со дня твоего отъезда вся family¹ переболела гриппом и т. д. Муш и я пока еще скрипим. Таким образом, мое недомогание обошлось мне в три корреспонденции в «Трибуну», что по нынешним временам тяжело. Напиши, можешь ли на следующей неделе доставить мне *одну* статью, — о чем хочешь. Но я должен знать точно, *возьмешься ли и когда*.

Так как я не выхожу еще из комнаты, то, понятно, не мог следить за газетами. Пипер рассказывал мне, что в сегодняшнем «Morning Herald» помещена длинная статья о военном плане России. Главным театром военных действий является будто бы Азия, а не Европа: Константинополь хотят взять со стороны Малой Азии (!) и т. д., и т. д.

Из мемуаров Иосифа Бонапарта появились до сих пор 3 тома. В третьем помещена переписка старого Наполеона об испанском походе.

Только что меня прервал Муш; у него сильный приступ лихорадки с ужасным бредом, метаниями и т. д. Надеюсь, что малыш вскоре поправится.

От Дана получил письмо в понедельник. Пишет, что не может поместить статью под моим именем, потому что это повредило бы «престижу» газеты. Твои военные статьи вызвали большую сенсацию. В Нью-Йорке ходит слух, что их писал генерал Скотт.

Прощай.

Твой К. М.

¹ семья.

288.

10 января 1854 г.

Дорогой Энгельс!

Уркарт прислал мне вчера вечером из Ньюри (Ульстер) речь, которую я дал переписать жене, прибавив несколько слов в начале

и в конце; таким образом получилась статья. Поэтому твою я откладываю до пятницы. Если произошли еще некоторые incidents,¹ имеющие отношение к данному вопросу, будь добр прислать мне их к пятнице утром с тем, чтобы я успел еще добавить соус.

Вся семья от альфы до омеги еще больна.

Приложение — от Клуса. Другую часть его письма я пошлю тебе в следующий раз, когда напишу подробно.

Только что свинья Туккер обратился ко мне. Первое издание «Пальмерстона» — 50 000 экземпляров — разошлось.

Теперь этот господин посылает ко мне — раньше он не был так снисходителен — с предложением исправить эту вещь для нового издания. Напиши сейчас же, как мне поступить.

Твой К. М.

¹ инциденты

289.

28, Deanstreet, Soho, 18 января 1854 г.

Дорогой Фридрих!

Обязательно напиши мне до пятницы что-нибудь в общих чертах (сказать что-либо определенное вряд ли возможно) о битве при Циталэ.* Мне приходит в голову следующее:

1. Битва при Ольтенице была *недоразумением*, которое сорвало навязанное Порте послами перемирие. Точно так же и битва при Циталэ — *недоразумение*, срывающее мирные предложения, продиктованные Порте под пушки английских судов.

2. Ольтеница навыворот. Там турки зарылись в окопы, здесь — русские etc.

3. Результаты — те же, что и там. После пятидневного смертного боя молодцы возвращаются в свою скорлупу. Я вижу только результат. Я не знаю, что *следовало* делать. Ясно во всяком случае, что это — не *наполеоновское* ведение войны.

Интриганы дипломатии так запутались в своих собственных сетях, что *guerre générale*¹ — на носу. Ты знаешь, что *event at Sinope*² был использован — не считая угроз господина Редклиффа — для того, чтобы заставить турок принять Венский протокол и посадить в министерство Халила и Ризу-пашу. Заварив эту кашу, Пальмерстон подает в отставку. Коалиция, чующая подвох, отдает *во время* его отставки, 19 декабря, приказ произвести демонстрацию в Черном море. Пальмерстон, вдвойне посрамленный, снова вступает в мини-

* [Правильно: Ситатэ].

стерство и отдает приказ 26-го, чтобы *весь флот* вышел в море, но при этом фигурировал бы в роли *нейтрального* между двумя belligerents ³, — приказ, как будто бы более решительный, но на деле срывающий постановление от 19 декабря и отрезающий турок от их азиатского театра войны. А между тем господин Бонапарт, опираясь на решение от 19-го, отдал уже противоположные приказания, сделав вид, будто он *понимает* решение от 26-го лишь как более расширительное толкование первого. Пальмерстону, of course, ⁴ пришлось сделать хорошую мину при плохой игре, чтобы сохранить за собой славу энергичного патриота. Так зарвались эти молодцы, и желание сохранить *внешнее приличие* заведет их еще дальше, особенно ввиду того, что 31-го необходимо показать парламенту что-нибудь «энергичное». Нота, предложенная этими молодцами туркам для подписания, показывает, что они были готовы к полной surrender to Russia ⁵ и что только «недоразумения» сорвали благие намерения.

Мой шурин — le ministre ⁶ — пишет моей теще, что, к сожалению, ей придется пережить то же, что сорок лет тому назад — всеобщую войну.

Твое письмо к Стеффену я в тот же день отправил в Брюссель, где Ст[еффен] еще находится у своей сестры. Боюсь, что твой «Наполеон в чине лейтенанта артиллерии» в данный момент *не будет принят*, так как «Times» получил приказ воздерживаться от всякого намека на полемику с Бонапартом. Поскольку он «наш» союзник, то у всех газет будут в настоящее время те же патриотические соображения. Впрочем, лишь только вещь будет готова, если газеты не захотят принять ее, мы ее напечатаем брошюрой. Я стесняюсь предлагать издателям свои собственные работы. С твоими я не испытываю этого gêne. ⁷

Осел Вейдемейер снова отложил в дальний ящик «Благородное сознание». Между тем все заключалось в быстроте ответа. Шесть недель спустя вещь покажется silly. ⁸ Не понимаю Клуса, который как бы нарочно меня всегда отдает в жертву господину Вейдемейеру.

Твой К. М.

[Приписка детским почерком:]

Привет тебе, брат филистер. A man of High birth Honour peace prosperity. ⁹

Smallwit. ¹⁰

¹ мировая война. ² синопский случай. ³ воюющими сторонами. ⁴ конечно. ⁵ капитуляции перед Россией. ⁶ министр. ⁷ стеснения. ⁸ глупой. ⁹ муж благородный, достойный почета, мира и благоденствия. ¹⁰ глупыш.

290.

28, Deanstreet, Soho, Лондон, 25 января 1854 г.

Дорогой Фридрих!

Прилагаю записку для Лупуса, который мне написал. Отпущение!

С войною дело обстоит сомнительно, если не occur ¹ «misunderstandings» ² против и помимо дипломатии. Нота Решид-паши равносильна полной surrender to Russia. ³ В ней содержится даже больше уступок, чем в original Vienna note, ⁴ из-за которой Турция объявила войну. Пальмерстон недаром снова вступил в министерство. С другой стороны, демонстрация в Black Sea ⁵ является, повидимому, трюком, приуроченным к meeting of Parliament, ⁶ с тем, чтобы в случае, если Россия примет свои собственные условия, включенные в ноту Решид-паши, и получит все, чего требовала, создается впечатление, будто она уступила force supérieure. ⁷ Таков, во всяком случае, план. Разве не было бы нелепо сообщать Николаю о предстоящем приходе United Fleets ⁸ раньше, чем он высказался или мог высказаться о последней Vienna note? ⁹ Только случайности войны могут еще довести дело до военной развязки. Согласно же уговору император не отнесся неблагоприятно к entrance of the United Squadron, ¹⁰ а обнаружил много «temper». ¹¹ Конечно, за «misunderstandings» ¹² дело не станет. Они are ever probable. ¹³

О битве при Циталэ помещены в «Times» дальнейшие сообщения из «Wanderer». I expect your observations. ¹⁴ Происходящее будто бы одновременно наступление русских у Мачина, Журжева, Калафата и даже якобы взятие Силистрии кажется мне mere humbug. ¹⁵ Кстати! Еще об одном изложи письменно по-английски твое мнение. Во французских газетах говорится, что турки хотят укрепить Константинополь со стороны суши. Но не будет ли это ударом по России, тем более, что с моря Константинополь всегда будет находиться в связи с азиатскими и европейскими побережьями своей империи и, стало быть, ему никогда не сможет быть отрезан приток людей и материала? Большие крепости служат теперь, повидимому, противоядием к наполеоновским большим войнам. Не вернемся ли мы, таким образом, снова к малым?

Позор, что Берлина не укрепляют.

Мой шурин, министр, в письме к теще пророчит ей, что она теперь на старости лет еще раз переживет такие испытания, как в первый период Наполеона. Значит, он верит в войну.

Кобден, the «Umble» and «homely Man»,¹⁶ сильно скомпрометировал себя своею последней речью. Он показал, что он сам и «Umble Men»,¹⁷ которые ему аплодировали, не пригодны для управления Англиею. Квакер Брайт признает только *внутреннюю* войну. Открытие Кобдена, что социальный строй Англии и России сходен, потому что там есть Демидовы, а тут — Дерби, достойно какого-нибудь пфальц-нейштадского революционного филистера.

Господин Пипер в субботу отправился в гости к Мейеру в Брайтон. Хотя последний тяготится его присутствием, он останется там на весь тот срок, который назначил ему Трупо, так как ему нужен «морской воздух», и, повидимому, написал этому буржуа нелепое письмо. Глупый юнец считает свою беспринципность гениальным легкомыслием. Из письма Клуза ты увидишь, что этот самый «гениальный» юноша хотел добыть себе американский паспорт для Константинополя, — вероятно для того, чтобы стать там пастухом. Печально, что он всегда в восхищении от себя, делает одну глупость за другой и становится всеобщим посмешищем.

Во вторник я снова получу от Бишофсгейма вексель, оплаченный Фрейлигратом, но до тех пор я ничего не смогу раздобыть, так как ломбардный источник по обыкновению исчерпан. Если можешь достать 1 фунт стерлингов, то это было бы highly desirable.¹⁸ Кроме того, в пятницу придут 100 экземпляров «Благородного сознания», а у меня нет means¹⁹ для оплаты почтовых расходов, так как деньги я получаю только во вторник.

Кстати! Я веду переговоры с Туккером. Следующий памфлет будет об Ункиар-Скелесси. Поэтому исправь рукопись, которая у тебя (№ IV и V). Я затем кое-что прибавлю и дополнения пошлю тебе на просмотр.

Из Нью-Йорка я получил через Дана предложение писать для одного журнала статьи по истории немецкой философии от Канта till now,²⁰ по 12 фунтов стерлингов за лист. Но требуется: 1) чтобы они были саркастичны и заняты; 2) не заключали в себе ничего, against the religious feelings of the country.²¹ Как же это сделать? Если бы мы были вместе и имели книги, мы могли бы легко заработать 50 — 60 фунтов стерлингов. Один же я не рискую взяться за эту работу.

Твой К. М.

¹ произойдут. ² недоразумения. ³ капитуляции перед Россией. ⁴ первоначальной венской ноте. ⁵ Черном море. ⁶ созыву парламента. ⁷ превосходной силе. ⁸ соединенных флотов. ⁹ венской ноте. ¹⁰ прибытию соединенной эскадры.

¹¹ самообладания. ¹² недоразумениями. ¹³ всегда вероятны. ¹⁴ Ожидаю твоих замечаний. ¹⁵ простым обманом. ¹⁶ «простой» и «скромный человек». ¹⁷ «скромные люди». ¹⁸ в высшей степени желательно. ¹⁹ средств. ²⁰ до наших дней. ²¹ оскорбляющего религиозные чувства страны.

291.

28, Deanstreet, Soho, 9 февраля 1854 г.

Дорогой Фридрих!

Посылаю тебе одновременно с этим несколько экземпляров «Рыцаря» и три экземпляра 2-го издания польской чепухи, которую я исправил. Дай по одному экземпляру каждой вещи Лупусу и Дронке. С моей стороны было глупо, что я в этой сирийской [альмерстоновской] чепухе не исправил опечаток (и у Вейдемейера в них нет недостатка) раньше, чем отослал ее тебе.

Я имел свидание с Уркாரтом. Он меня порашил комплиментом, что статьи написаны так, как будто их писал «турок», и он ни в какой мере не был смущен моим заявлением, что я — «революционер». Он совершеннейший маньяк. Твердо верит, that he will be one day ¹ английским премьером. Когда все другие провалятся, Англия придет и скажет: Уркарт, save us! ² And then he will save her. ³ В течение разговора, особенно, когда ему противоречат, его дергают fits, ⁴ производящие на меня тем более комичное впечатление, что я наизусть знаю все его фразы и все его цитаты. Это-то и делало для меня его «fits» даже несколько suspect, ⁶ отдающими rather ⁶ театральностью. Его главный пунктик: Россия господствует над миром благодаря специфическому превосходству своего brain. ⁷ To cope with her, ⁸ нужен человек уркартовской мовговитости, и если он имеет несчастье не быть самим Уркாரтом, то должен, по крайней мере, быть уркартистом, т. е. верить в то, во что верит Уркарт: в его «метафизику», его «political economy, ⁹ и пр., и пр. Нужно побывать на «Востоке» или, по крайней мере, усвоить себе турецкий «дух» и пр.

Если ты сможешь приготовить что-нибудь ко вторнику, мне это было бы очень приятно, так как я еще в *тот же* день должен писать на Care of Good Hope. ¹⁰

Твой К. М.

¹ что в один прекрасный день он будет. ² спаси нас! ³ И тогда он ее спасет. ⁴ судороги. ⁵ подозрительными. ⁶ скорее. ⁷ разума. ⁸ Чтобы померяться с ней. ⁹ политическую экономию. ¹⁰ Мыс Доброй Надежды.

292.

28, Deanstreet, Soho, 15 февраля 1854 г.

Дорогой Фридрих!

Прилагаю для тебя образец моей литографской работы [см. стр. 8 — 9].

Обнародование Бонапартом своего letter ¹ к «brother» ² Николаю является доказательством, что отказ последнего лежал у Бонапарта уже в кармане.

Привет!

Твой К. М.

¹ письма. ² брату.

293.

[Госпожа Маркс — Энгельсу.]

[Около 26 февраля 1854 г.]

Дорогой г. Энгельс!

Карл просит вас прислать с *первой почтой* адрес Лассалья. Вы не вернули первого письма Л[ассалья], в котором имеется его адрес.

Самые дружеские приветы от всей семьи.

Ваша Женни Маркс.

294.

28, Deanstreet, Soho, 9 марта 1854 г.

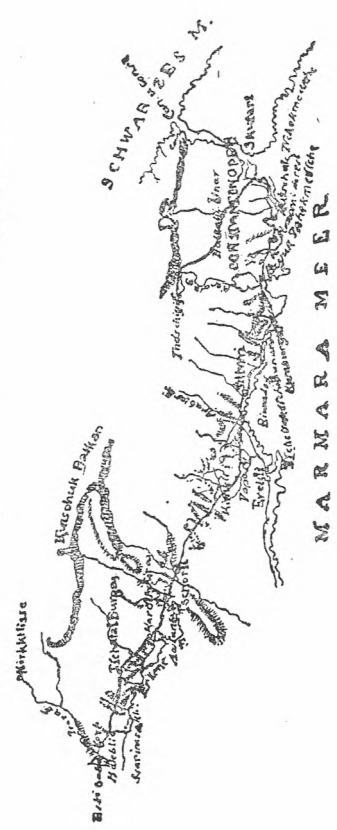
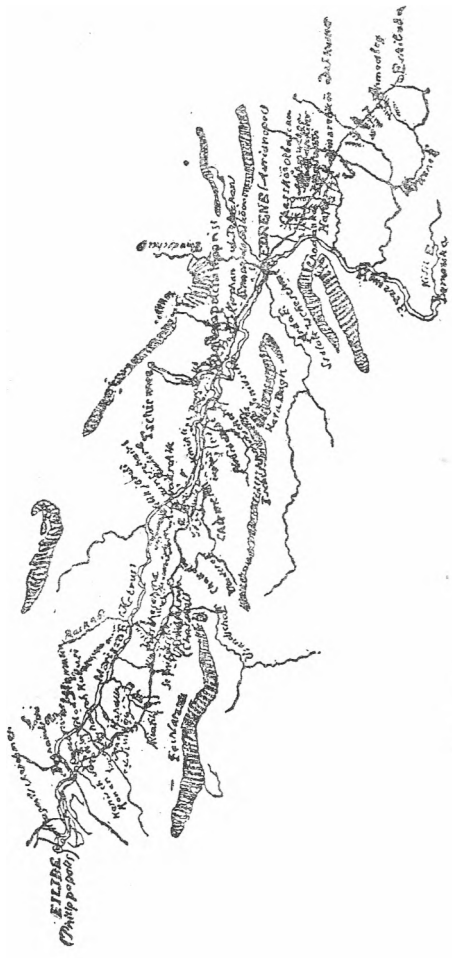
Дорогой Энгельс!

Я давно не писал, потому что у меня очень много trouble ¹ дома, так что даже газет порядком не читал и поэтому не знаю, появилось ли что-нибудь из твоих вещей в «Daily News» и вообще как обстоит с этим делом.

С моим «Пальмерстоном» я еще не добился ничего, т. е. ни одного farthing ² денег, да мне кажется — на это нет и надежды. Господин Трюбнер сам говорил мне, что, quant à lui, ³ то его principle ⁴ — никогда не платить за вещи, которые он издает. Да, кроме того, au moment ⁵ вещь устарела.

Во вторник я пошлю последнюю пробную статью на Мыс [Доброй Надежды]. (Ты должен поэтому состряпать мне *что-нибудь* для «Трибуны», — perhaps the Greek revolution? ⁶) Во вторник компания совершает в последний раз регулярный рейс на Мыс, так как она поссорилась с правительством из-за платы.

Отвратительно становится при мысли, что предстоящую весну и лето придется провести в той же хронической нужде, как и

Военная дорога из Константинополя в Иш.

предыдущие, так как одними получками из «Трибуны» я никак не могу покрыть прежние дефициты. Временами я прихожу в ярость, что этой гадости совсем нет конца.

Письмо Лассалья ты не переслал обратно, как пишешь в своем последнем письме. *Мне оно не нужно*, но я хочу лишь удостовериться, что оно не затерялось на почте или не попало в неподходящие руки.

От Labour Parliament⁷ я получил приглашение принять участие в Манчестерском съезде в качестве honorary delegate⁸ (Надó и Луи Блан также.) Я ответил им сегодня благодарственным письмом и вставил туда несколько фраз, которые можно понять и в очень ревком, и в очень умеренном духе, — смотря по тому, как их читать. Джонсу я сегодня переслал твой конторский адрес.

Великий Руге намеревается основать в Америке университет (свободный), и для этой благородной цели, как сообщает Гейнцен, собрано уже 150 долларов.

Великий Франц Зигель стал зятем Дюлона. О прочих приключениях этой банды ты узнаешь из пакета, который прибудет к тебе через несколько дней.

Уркарт поместил вчера *военную* (?) статью в «Advertiser», где утверждает, что туркам следовало послать свою главную армию в Добруджу и оттуда обрушиться на русских. Ссылается на генерала Валентини. Постараюсь выслать тебе номер.

Лассалю я написал и жду от него дальнейших сообщений.

Чирнер был здесь, меня не застал; из-за какой-то денежной истории он едет в Америку со своей восьмидесятилетней матерью, а потом поселится здесь. Он утверждает, как рассказывает нам Имандт, что уже знаком с тобой.

Твой К. М.

¹ тяжелого. ² гроша. ³ что касается его. ⁴ принцип. ⁵ теперь. ⁶ может быть, о греческой революции. ⁷ Рабочего парламента. ⁸ почетного делегата.

Дорогой Фридрих!

Прилагаю письмо Лассалья.

Ты сделаешь мне большое одолжение, если доставишь ко вторнику что-нибудь военное. В second edition¹ «Times», которое у вас получается в понедельник, есть кое-что о Шамиле etc. Если я не

доставлю ничего военного, хотя бы простой болтовни, то А.Р.С. [Франц Пульский], бесстыдно списывающий с лондонских газет, вытеснит меня.

Твой К. М.

¹ втором издании.

296.

14 марта 1854 г.

Дорогой Фридрих!

Письмо, которое я тебе вчера написал, ты, надеюсь, сейчас же бросил в камин. Было, конечно, невероятной глупостью не только сделать тебя в какой-либо степени ответственным за Блана, но вообще даже учинить тебе допрос по этому поводу. Впрочем, и самый факт оказывается грязным, et il ne vaut pas ¹ того, чтобы ты к нему возвращался.

Не является ли господин Джон Петцлер из Рабочего парламента старым Петцлером из Лондона, этой выжившей из ума скотиной? Спроси-ка у Гейзе.

Пакет тебе еще не отправлен, потому что я еще не достал статьи Уркарта по военным вопросам.

Твой К. М.

¹ и он не стоит.

297.

Манчестер, 23 марта 1854 г.

Дорогой Марк!

Возвращаю письмо Л[ассалья]. Первое я в прошлый раз позабыл послать, оно еще у меня. Два получека позавчера и вчера ты, вероятно, уже получил: T/V 58 166 Newcastle on Tyne, 17 августа 1852 г., 5 фунт. стерлингов.

Стратегические операции Лассалья весьма дипломатичны. На историю с Эносом и Родосто он отвечает глупой фразой — лишь для того, чтобы пустить пыль в глаза, — будто надо прикрыть Константинополь; но если его не прикрывают два флота и Дунайская армия, то его не прикроют и 100 000 французов и англичан. С своей точки зрения он должен был бы сказать: в Родосто они во всяком случае ближе под рукой, чем в Мальте или Тулоне, чтобы перебросить их в Севастополь или Одессу.

Представление, будто австрийцы при вторжении в Сербию очутятся «в тылу турецкой Дунайской армии», является в корне

ошибочным. Австрийцы должны переправиться у Белграда или немного ниже, или же через Мегадию на *левом* берегу Дуная войти в Валахию. В первом случае они составят *продолжение* турецкого левого крыла, во втором — они будут в линии его фронта. Что в этом случае Калафат и Виддин должны быть сданы, это — ясно, но отсюда вовсе не следует, что турецкое левое крыло осуждено на гибель и его остатки должны отступить на линию Шумлы. *Au contraire*.¹

1. Если *правильная* тактика австрийцев требует, чтобы они тотчас шли через Ниш на *Софию*, то *правильная* тактика турок требует, чтобы они от Виддина отступали *также* на *Софию*. А так как их путь короче, то они будут там *раньше* австрийцев и смогут закрепиться на Балканах или отойти к Адрианополю.

2. Если австрийцы будут настолько глупы, что пойдут на Виддин, то турки должны *все-таки* итти на Софию. Это отделение от главных сил Омера-паши в данном случае вовсе не означает раздробления сил, так как новый враг требует новой операционной линии Адрианополь-София-Белград-Виддин; таким образом, турецкое левое крыло станет *самостоятельной* армией.

3. Если бы удивительный лассалевский план ведения войны *come to pass*,² то такое отступление на линию Шумлы ничем не поможет, так как при сдаче *главного пути* от Белграда к Константинополю эта линия *все равно уже обойдена*, и потому ее придется бросить, сломя голову, чтобы *собрать у Адрианополя все резервы* и двинуться против первого врага, который перейдет на Балканы. Очевидно, впрочем, что все эти ученые рассуждения исходят из «дипломатического источника», который, повидимому, не прочь похвастать стратегическим глубокомыслием.

Завтра я посылаю в «Daily News» описание Кронштадта. Боюсь, что, как ни плохи многие укрепления, все же полдюжины винтовых линейных кораблей полетят к чорту раньше, чем он сдастся.

The highwaymen³ были так любезны, что возвратили Лупусу его pocketbook,⁴ оставив себе 7 прусских талеров. Его филистеры собираются кое-что сделать для возмещения потерянных денег и часов; может быть, он получит еще какое-нибудь вознаграждение за повреждения; о контузиях заботится Борхардт. Так разрешится весь вопрос. Но

За трепет и за страх никто
Его вознаградить не сможет.

Поэтому он совсем одряхлел и брюзжит и, повидимому, считает, что Гейзе и я ответственны за его глупость, за побои и за все.

Что это за тип, которого Гейнцен выдает за редактора «Новой рейнской газеты»? Посмотри приблизительно в № 50 «Reform» из последней посылки.

Твой Ф. Э.

¹ наоборот. ² стал фактом. ³ грабители. ⁴ бумажник.

298.

28, Deanstreet, Soho, 29 марта 1854 г.

Дорогой Энгельс!

Я еще не уведомил тебя о получении 5 фунтов, не затратил еще этих денег на известную цель и не писал тебе — все по одной и той же причине. Пипер сидит у меня на шее. Так как десять дней тому назад его выбросили из квартиры, я, of course,¹ вынужден был поместить его у себя. Он получил деньги в счет векселя на Union, и одна из ближайших почт должна доставить ему из Америки деньги или протест. Фрейлиграт besides² доставил ему на этой неделе немецкий урок, дающий ему 15 шиллингов per week.³ Такой же урок шиллингов на 10 он должен был получить через Мейера, который уехал сегодня обратно в Германию и поручил мне передать тебе поклон. Но он не пошел в условленное место, а заявил Мейеру, что он пресыщен преподаванием. Чувствует призвание быть писателем. Le malheureux!⁴

В приключении с Лупусом для меня еще кое-что неясно. Произшло ли это на улице? Во всяком случае, вероятно, после вечерней выпивки, которую ты и Гейзе устроили в компании с ним. Какое глубокое впечатление произвело это в моей семье, ты увидишь из прилагаемого письма Лаурочки, в котором она рассказывает о великом событии Женни и Эдгару, которые были в школе.

Дипломатическая часть Лассалья, — кроме его сообщений, которые хороши, — так же плоха, как и военная. То, что он говорит о Пальмерстоне, — ходячая на континенте болтовня.

Читал ли ты secret correspondence?⁵ Если обменивавшимся ею министрам будет суждено вести войну, — а это кажется весьма вероятным, — то дело может кончиться лишь полным посрамлением Англии, хотя континент, at all instances,⁶ будет ввергнут в основательную сумятицу. Прилагаю вчерашнюю статью Уркарта о войне и вырезки из его старой брошюры об его военных планах. Хотел бы иметь твое подробное мнение о том и о другом.

Один из пр[усских] инструкторов у турок, с которым я случайно встретился вчера, говорит, что турецкая артиллерия превосходна,

вся же армия — декорация, так как из Константинополя срывают всякое энергичное действие.

В своей статье об retreat ⁷ русских от Калафата ты объясняешь это движение намерением создать лагерь в Одессе, принимая во внимание англо-французскую армию. Но, судя по последним сообщениям, русские, кажется, перешли или хотели перейти Дунай на противоположной стороне. Может быть, завтра будет больше подробностей, так что ты сможешь до послезавтра сообщить мне что-нибудь об этом. «Трибуне», которая повела себя слишком бесцеремонно, я в моем письме позавчера запретил пользоваться другими вещами, кроме военных, в качестве передовиц или же печатать все без моей подписи, так как я не хочу фигурировать только под ничего не говорящим материалом. Теперь необходимо как раз в данный момент доказать ей *военными* статьями, что она *не может* обойтись без меня. Если манчестерский торговый корреспондент «Times» правильно информирует, то дела там, повидимому, очень плохи. Здесь ежедневно ожидаются крупные failures.⁸ То же в Париже. Понятно, что долго и с трудом скрываемые банкротства должны воспользоваться временем объявления войны, чтобы заявить о себе в приличной форме.

В «Daily News» я до сих пор твоей статьи не видел и, конечно, не пропустил!

«Naval and Military Gazette» утверждает, что русские купили изобретенное во Франции и отвергнутое правительством Луи-Филиппа разрушительное средство, которое продолжает гореть под водой, и применили его в Синопе. Ввиду этого она предсказывает быстрое и полное истребление турецких судов.

По сообщению «Hamburger Korrespondent», который можно считать полурусским органом, Николай опубликует новые документы, в том числе письма принца Альберта.

Так здесь ничего нового. «Mader», о котором господин Гейнцен говорит как о редакторе «Новой рейнской газеты», — субъект мне совершенно неизвестный.

Totus tuus⁹ К. М.

Сейчас у меня «История Османской империи» Гаммера. Для прочтения надо запастись терпением. Мне остается еще около четверти. Можешь рассчитывать на нее, if wanted.¹⁰

¹ разумеется. ² кроме того. ³ в неделю. ⁴ Несчастный. ⁵ секретную корреспонденцию. ⁶ во всяком случае. ⁷ отступлении. ⁸ банкротства. ⁹ Весь твой. ¹⁰ если угодно.

299.

Манчестер, 3 апреля 1854 г.

Дорогой Маркс!

Переход Дуная имеет чисто оборонительное значение. Он служит доказательством, что русские покидают большую часть Валахии. У них было в Валахии семь дивизий пехоты, одна — в резерве у Измаила и зади нее черняевский корпус, что составляет еще три дивизии. Черняев в лучшем случае может быть у Ясс. Остальные восемь дивизий с кавалерией и т. п. не составляют и 110 000 человек. При возможности десанта англо-французских войск в их тылу, им необходимо занять наиболее благоприятную позицию, в которой они не могли бы быть отрезаны, и в то же время потерять возможно меньше территории. Здесь было два пути: либо прямо вернуться к Серету, сделав его и нижний Дунай оборонительной линией (Фокшаны, Галац, Измаил), либо, нанеся dash¹ Добрудже, переместить фронт к Кюстендже-Гирсова-Ольтеница-Бухарест, наметив Троянов вал, Дунай и Ардиш как первую оборонительную линию, Бузео — как вторую и Серет — как третью. Это, во всяком случае, наилучший план, особенно потому, что при этом вместо территории, потерянной на одной стороне, выигрывается новая на противоположном крыле, и таким образом отступление получает вид движения вперед и сохраняется военная честь. Обладание Добруджей сокращает русский фронт и оставляет им на худой конец открытым путь отступления на Хотин на Днестре даже в том случае, если будет произведена высадка у Аккермана или Одессы.

С «Daily News» у меня, кажется, налаживается. Я написал туда лишь на прошлой неделе, предварительно заручившись, считаясь с английскими приличиями, referense² дяди Уотса, который также пописывает туда; by the by,³ дядя Уотс прикрыл свою shop⁴ и сделался managing director⁵ какого-то Peoples Provident Assurance Co.,⁶ в качестве которого он вскоре поселится вблизи тебя на Чаринг Кросс, № 47. Он и все его служащие отпускают себе бороды и выглядят, как полабские славяне. Сегодня я получил письмо от chief editor⁷ Линкольна, который, повидимому, соглашается на мои предложения (я предложил ему для начала статьи о русской армии, флоте и укреплениях) и пишет, чтобы я послал статьи. Итак, я не робею. Неосведомленность этих молодцов в военных вопросах очевидна из помещения шиммельфенниговских благоглупостей, которые абсолютно непонятны человеку, не знакомому хорошо с

сочинениями Бюлова, и мое живо и без стеснения написанное письмо откроет этим господам совершенно другие перспективы. А лишь только они прихотятся к моим писаниям (кстати, я тотчас же потребовал гонорар), я уже сумею импонировать этим ослам. Завтра я им посылаю то, чего ни один человек не может достать: планы Гирсовы, Матчина, Изакии и Тульчи. Эта история сняла у меня камень с сердца, потому что источник заработка был мне *абсолютно необходим*. Если все пойдет хорошо, то летом, когда мой старик придет сюда, я развяжусь с коммерцией и перееду в Лондон; во всяком случае я как-нибудь съезжу туда до Троицы, чтобы окончательно договориться с этими господами.

Конечно, Лупус вышил с нами. Напившись по обыкновению через меру, он вырвался на улицу, так что его нельзя было удерживать, заблудился, попал на другой, — противоположный тому, который ему был нужен, — конец города в кабачок низшего пошиба; там он угощает шесть сутенеров и двух проституток, показывает золото, уходит, сутенеры бегут за ним и так далее. Такова *его* account.⁸ Но во всей этой истории есть какая-то тайна: так, например, когда он пришел в себя, он не пошел домой, связался с каким-то совершенно незнакомым англичанином, который приютил его у себя за шиллинг (не далее 200 шагов от его квартиры). Короче: *il y a là des choses que M. Lupus veut cacher, sans doute quelque vieille fille.*⁹

История с *boulets asphyxiants*¹⁰ русских — чепуха. У французов есть нечто подобное, но оно не разрушает суда, а только убивает людей. Пришли мне, пожалуйста, при случае Гаммера, главным образом о новейшем времени. Об Уркарте — на днях. Беда с Пипером. Что касается денег, то, разумеется, ты можешь поступать с ними, как угодно. Получит ли их мой шурин, — на это, конечно, мне наплевать.

Твой Ф. Э.

¹ острый удар. ² отзывом. ³ между прочим. ⁴ лавочку. ⁵ директором. ⁶ Народного сберегательного общества. ⁷ главного редактора. ⁸ версия. ⁹ здесь есть вещи, которые г. Лупус хочет скрыть, — несомненно, какая-нибудь старая проститутка. ¹⁰ удушливыми бомбами.

300.

28, Deanstreet, Soho, 4 апреля 1854 г.

Дорогой Энгельс!

Из прилагаемого письма Клуса ты увидишь, как достойно обошлись с ним д-р Кельнер и друг Вейдемейер. Последний, вместо

того, чтобы раскрыть ему глаза на положение дел, только втянул его в большие неприятности, — задача, которую друг В[ейдемейер] весьма последовательно выполняет по отношению к своим друзьям.

Вести о «Daily News» хороши. Я посмотрю сегодня, напечатано ли уже что-нибудь. I hope, Sir, you will leave Manchester, Sir, for ever, Sir.¹ К этому «сэр» (или скорее sar!) ужасно привыкаешь, когда приходится каждую неделю читать парламентские дебаты и, особенно, the speeches² Джона Ресселя. Этого парня можно характеризовать двумя словами: «Now sar!»

Как увидишь из прилагаемого, Пипер получил свой первый чек из Вашингтона и вчера вечером приобрел себе снова квартиру. Он теперь надулся, как индюк. Он не просто заработал деньги, а в качестве писателя, и не только писателя, но и политика! На время он проклял, — или, по крайней мере, говорит, что проклял, — публичные лондонские petticoats³ и ищет какой-нибудь здоровой любви. Общественное положение не играет роли. Возраст, возможно, тоже нет. Но здоровье, that is the thing.⁴ Опыт научил бравого юношу смотреть на женское существо с медицинской точки зрения. Если нарисовать его в неглиже, то brave young man мог бы служить предостережением для других. После того как он снова выплыл на поверхность, я ему сообщил, что, на случай отрицательного ответа и опротестования чека В[ейдемейером], ты уполномочил меня предложить ему твою помощь. Сообщение это было теперь неопасно, но произвело сильное впечатление на brave young man, который все же остается bon garçon.⁵

Важно, чтобы ты именно теперь, открывая свой огонь в «Daily News», не забыл меня с «Трибуной». Иначе господа эти, — и без того раздраженные моим последним заявлением и к тому же читающие «Daily News», — могут подумать, что теперь the better part of myself⁶ (а военными статьями желают теперь блеснуть все газеты) я продаю в Лондоне, а в Нью-Йорк посылаю лишь offall.⁷ Они могли бы выставить меня за дверь, тем более, что у них есть один корреспондент здесь и другой — в Ливерпуле. Газета их стала бы от этого несколько хуже, но зато они сэкономили бы 200 фунтов стерлингов, а это чего-нибудь да стоит. Поэтому прежде всего необходимо снова подвергнуть их искушению напечатать одну из военных статей в качестве передовицы. Тогда они опять у меня в руках. «New York Herald» в одном из своих последних номеров потешается над «Military Editor of the Tribune»,⁸ который начертал для Омера-паши план кампании и теперь, когда этот план в исполнение не приводится, кричит об измене.

«Palmerston in three epochs» by Washington Wilks.⁹ Книга говорит о двух эпохах. Для первой Вашингтон Уилькс самым бесстыдным и глупым образом списывает мои статьи из «Трибуны». Для второй он удлиняет и дополняет с помощью Blue Books¹⁰ главу о Венгрии из уркартовского «Progress of Russia». Как ни жалка эта мазня и как ни велико невежество, проявляемое этим господином во всех вопросах, — настоящее невежество плагиатора, — все же с помощью своей книги ему удалось пролезть в лондонские собрания, приобрести покровительство Уркарта и его клики и стать в Лондоне «public character». ¹¹ Мнение об «измене» министерства начинает распространяться здесь среди обывателей, и если эти господа рискнут повторить ту же игру, что в 1840 и 1846 годах, то это на сей раз вряд ли пройдет даром.

Твой Карл Маркс.

¹ Надеюсь, сэр, что вы покинете Манчестер, сэр, навсегда, сэр. ² речи. ³ юбки. ⁴ вот в чем дело. ⁵ добрым малым ⁶ мою лучшую часть. ⁷ отбросы. ⁸ редактором военного отдела «Трибуны». ⁹ «Пальмерстон в три различные эпохи Вашингтона Уилькса. ¹⁰ Синих книг. ¹¹ общественной личностью.

301.

28, Deanstreet, Soho, Лондон, 19 апреля 1854 г.

Дорогой Фридрих!

Из прилагаемого письма Клуса ты увидишь, с одной стороны, неожиданное для меня восхищение Шиммельпфеннига твоими военными статьями, а с другой — его хитрые критические замечания.

Если сегодняшний доклад Горчакова (в «Times») и сообщение «Северной пчелы» о manoeuvres¹ на черкесском побережье дадут тебе повод доставить мне letter² для «Трибуны», можешь направить несколько анонимных ударов против мнений Шиммельпфеннига, к которым публика сильно прислушивается.

Что означает внезапная приостановка нападок «Times» на министерство (quant à la guerre)?³ По вырезкам из американских газет ты можешь видеть, — о чем я слышал вчера и из частных источников, — что за последние шесть месяцев «Центральный комитет» располагал крупными денежными средствами. Из письма Каргера — подголоска Ледрю-[Роллена] — в «Пионере» ты увидишь, какие иллюзии Ледрю и с ним вместе вся ортодоксальная эмиграция питают насчет будущей роли этого самого Ледрю.

С немецкой стороны с ним условлено, что как только он станет французским ханом, он пошлет для вторжения в Германию французскую армию, но под немецким командованием Руге-Блин да-Гегга.

Прилагаю карту Константинополя, которая, может быть, имеет для тебя интерес.

Шили с разрешения начальства уехал в Париж. Он будет представлять «фирму» там, а Корнелиус — здесь.

Баниа — в Эрзеруме, полковником; разумеется, называется Мехмедом-беем, дал себя обрезать и принял магометанство. Возможно, что он прикомандирован в качестве шпиона к генералу Гьюону.

Погода чертовски хороша. Жаль, что нет возможности ее лучше использовать.

Судя по письму, полученному вчера из Трира, Эдгар приедет на полгода из Техаса в Лондон и Германию.

Я вижу, что письмо стало слишком объемистым, поэтому газеты пошлю лишь со следующим letter. ⁴

Твой К. М.

¹ маневрах. ² письмо. ³ в вопросах войны. ⁴ письмом.

302.

Манчестер, 20 апреля 1854 г.

Дорогой Маркс!

История с «Daily News» провалилась, и у меня есть основания думать, что мне повредила болтовня господина Пипера; я ему это не скоро забуду. Все шло all right,¹ сговаривались лишь о гонораре, моя статья *была уже набрана*, корректурный оттиск у меня в кармане. Я уже неделю тому назад, в среду, написал этим господам, что буду работать на их обычных условиях, — и только сегодня приходит ответ, что статьи too professional² и что при всем желании они не могут воспользоваться ими. Очень вежливо, а в конце — предложение заплатить мне 2 фунта за trouble³ и добрый совет обратиться в military paper.⁴ Конечно, я отклоню и то, и другое.

Могу придумать только одно объяснение этого странного поведения: Пипер, зная об этом деле, судя по бестолковому письму, которое он написал мне на прошлой неделе, вероятно, похвастал своей осведомленностью, так что вся история по хорошо известному телеграфному пути эмигрантской сплетни дошла до Кинкеля или какого-либо другого немецкого пакостника, связанного с «Daily News», и тогда, конечно, не было ничего легче, как представить military man⁵ Энгельса просто бывшим вольноопределяющимся,

коммунистом и по профессии приказчиком. Таким образом все лопнуло. Вежливая форма отказа, разумеется, идет не за мой счет, а за счет Уотса. Письмо составлено так, что я могу еще раз предложить свои услуги, но только с тем результатом, что меня причислят к сонму грошевых построчных репортеров.

Ты сделаешь мне большое одолжение, если разумеешь, кто повинен в этой болтовне; похвалы господина Шиммельпфеннига, конечно, очень *rauvre set off* ⁶ за этот *échec*. ⁷

К тому же медлительность господ из «Daily News» имела то следствие, что часть моих источников за это время стала здесь известна через немецкую печать. Мольтке, который был мне чрезвычайно полезен, я теперь почти вовсе не могу больше использовать, и через две недели то же будет со всеми источниками, а еще раз рисковать 5 фунтами стерлингов для этой дряни я не согласен.

У меня большая охота закончить статьи о русских военных силах и послать их в «Times». Если они будут там помещены, то «Daily News» будет посрамлен. Но второй *échec* ⁷ может иметь дурную сторону, так как я буду тогда окончательно скомпрометирован. Какая обида, что я не в Лондоне, тогда все было бы очень просто. Что ты думаешь об этом? Напиши мне сейчас же.

О других историях — через несколько дней. Статью о русском бюллетене я не могу дать раньше прибытия ближайшего номера. Эту штуку надо основательно изучить и сравнить с картой, иначе можно и здесь осрамиться.

Если бы ты мог выколачивать из «Трибуны» больше денег, я бы махнул рукой на всю дурацкую английскую прессу, где втершиеся немецкие каналы убеждают глупых редакторов отвергать самые лучшие статьи, и посылал бы тебе еженедельно одну или две статьи для «Трибуны». Но чтобы за 200 фунтов мы оба исписывали себе пальцы — *c'est trop fort*. ⁸

Напиши мне сейчас же, как ты относишься ко всей этой каше. История эта ужасно раздосадовала меня. Мы не можем, стало быть, положиться ни на одного человека из всей этой шайки, а только друг на друга.

Стеффен и Дронке были здесь на Пасхе. Дронке приобрел отвратительные манеры коммивояжера и очень не понравился мне. Парень становится настоящим бездельником.

Твой Ф. Э.

¹ правильно. ² слишком специальные. ³ беспокойство. ⁴ военный журнал. ⁵ военного специалиста. ⁶ точнее вознаграждение. ⁷ провал. ⁸ это чересчур.

303.

[Около 21 апреля 1854 г.]

Дорогой Марк!

Я только что купил брошюру господина Шиммельпфеннига, если хочешь критику ее для «Трибуны», ответь скорее. В понедельник будет статья о переправе через Дунай, если не случится ничего более важного.

Считаешь ли ты Блинда способным сыграть со мной шутку в «Daily News»? Этот молодец, если не ошибаюсь, имеет отношение к газете. Глупости мосье Герцена, помещенные в сегодняшней газете, также указывают на связи. Есть ли еще какой-нибудь немецкий офицер в Лондоне, который мог бы снюхаться с этой газетой? Прежде чем обратиться в другую газету, я запасусь еще кое-каким материалом. Это затянет дело недели на три. N'importe.¹ Владея хорошим материалом, я имею больше шансов, а на худой конец у нас будет материал для «Трибуны».

Если бы у меня не было сейчас такого проклятого безденежья, я пригласил бы тебя приехать сюда. Но пока это невозможно, да, кроме того, мне нужно раньше снова снять private lodgings.² Имея в виду договор с «Daily News», я рассчитывал побывать до Троицы в Лондоне, но теперь поездка имела бы мало смысла. N'importe,¹ я, может быть, все-таки приеду.

Благодаря войне, зубрежке многих военных книг, различным попойкам и т. п. я за последнее время очень запустил контору, именно оттого, что голова была всегда занята другими делами; я наделал при этом массу ошибок, которые все кончались отказом в приеме товаров и другими неприятностями. Таким образом, накопилось достаточно причин, которые заставляют меня наверстать это теперь же, так как через три месяца приезжает мой старик; к тому же и переписка с ним велась крайне небрежно, — у него даже нет таких вещей, которые должны были быть у него еще шесть месяцев тому назад. Все это необходимо теперь наверстать и доставляет мне много затруднений. Впрочем, позанявшись хорошенько снова недели две конторой, я надеюсь со всем справиться.

Пришли газетные вырезки; без них письмо Клуса непонятно.

Баня — в Эрзеруме и будет посылать русским прекрасные досесения.

Я хотел бы, чтобы пруссаки выступили, наконец, и объявили Англии войну. Тогда заварилась бы каша, и мой старик не приехал бы сюда. Очень уж я игнорировал его, да и денежные дела дают повод для столкновений.

Прилагаю оттиск статьи для «Daily News», пришли мне его скорее обратно. Мне очень приятно, что у меня есть этот оттиск: господа эти не смогут форсить.

Кстати. Можно ли достать в Лондоне у какого-нибудь молодчика «Отчет о военных операциях русских войск против венгерских бунтовщиков в 1849 году» (напечатан в 1851 г.)? Я заказал эту книгу, но вот уже три недели не получаю ее. Если она у меня будет, я *сейчас* же смогу связаться с «Times». Стоит она 1¹/₂ талера, так что потеря невелика, если она будет куплена в двух экземплярах.

Твой Ф. Э.

¹ Не беда. ² квартиру.

304.

28, Deanstreet, Soho, 22 апреля 1854 г.

Дорогой Фридрих!

В истории с «Daily News» Пипер во всяком случае неповиновен, так как он вот уже с полгода совершенно не встречается с эмигрантами. Блинд is connected¹ с «Advertiser», а не с «Daily News». Банда Герцена, Крапулинский-Ворцель, каналья Головин определенно стоят в связи с «Daily News», после того как они были вышвырнуты из «Advertiser» благодаря Уркарту. Господин О. фон-Венкштерн перешел из «Times» в «Daily News», но его уже нет в Лондоне, так как judicious paper² послала его в качестве military commissioner³ к Омеру-паше. Вот легковесный мальчишка! Возможно и даже вероятно, что этот субъект ввел туда другую немецкую сволочь. Но главные мои подозрения направлены в сторону русских.

«Daily News» настолько managed wisely,⁴ что, как видно из последнего return⁵ о штемпельном газетном сборе, ее тираж с 1851 года катастрофически понизился, и в ряду газет она занимает место ниже «Herald'a».

Мое мнение таково, что ты должен *сейчас же* послать статью, как она есть, в «Times», не дожидаясь никаких других материалов (я посмотрю, можно ли здесь достать «Отчет о военных операциях»). На следующей неделе «Times» не будет еще иметь материала, так как парламентские каникулы кончаются лишь 1 мая, хотя номинально концом их считается 27 апреля. Поэтому они будут рады всему доставленному, и так как у этих людей гораздо больше литературного и политического такта, чем у тупиц из «Daily News», и они готовы принять интересную статью хотя бы от самого чорта, то я ferment⁶

убежден, что твою статью они напечатают *немедленно*. В то же время ты отомстишь таким образом дурацкой газете. Если же, в чем я сомневаюсь, попытка с «Times» окончилась бы неудачей, то 1) ты можешь быть уверен, что никто об этом не узнает, так как я не скажу об этом ни одной живой душе, и 2) у тебя сохраняется возможность использования журналов. Еще раз советую тебе не ждать, а немедленно послать эту первую статью в «Times» *без всяких изменений*.

Что касается Шиммельпфеннига, то считаю, что слишком много чести для этого субъекта, чтобы о нем писали в «Трибуне». В одном из своих частных писем ко мне ты мог бы написать столько, чтобы у меня опять была возможность передать Клузу для статьи в «Reform».

«Трибуна» стала за последнее время снова давать все мои статьи в виде передовиц, а *мое* имя ставить только под ерундой. Так, например, она аннектировала подробный разбор австрийских финансов, статью о греческом восстании etc. Саморекламирование твоими военными статьями вошло в «конституционную» практику. Я предполагаю *positivement*⁷ — лишь только получу ответ Дана на последние посланные мной статьи — потребовать повышения гонорара и буду, в частности, ссылаться на *expenses*,⁸ необходимые для военных статей. Как ты думаешь? Эти господа должны были бы платить, по меньшей мере, 3 фунта за статью. Они тратят 500 фунтов на посылку в Индию Тэйлора, а субъект этот пишет оттуда хуже и меньше, чем я о том же предмете отсюда. Да и что может он узнать при быстром *trip*⁹ через такую страну? При 3 фунтах за статью я, наконец, вылезу из трясины.

Удивительная гадость с Уркхартом, с которым, кстати сказать, я после нашего первого свидания больше не встречался в Лондоне. Министерский «Globe» в субботу допустил *furious onslaught on him*¹⁰ и, между прочим, сказал, что ему время от времени удается обратить кое-кого в свою веру, но это продолжается недолго. «Where is Mr. Anstey? Where Mr. Monteith etc. and where that Goliath of the new revolution, Mr. Marx?» «All these Gentlemen have seen the folly of their ways, and returned to the habits of good society».¹¹ Но вот в четверговом номере «Morning Advertiser» какой-то «уркхартист» заявляет, что «if continuing to pose implicit confidence in Mr. Urquhart's views be proof of folly, these individuals have certainly not recovered their reason and also must still be without the pale of good society»,¹² и далее специально: «Mr. Marx, however, I am happy to say, is as energetic and valuable supporter as ever of Mr. Urquhart's».¹³

До сих пор я еще ничего не предпринимал по этому поводу и выжидаю. Случай дезавуировать Уркарта еще представится. Я нахожу все это тем более бесстыдным, что он знает, и я сам заявил ему, что *ни в чем* не схожусь с ним, кроме вопроса о Пальмерстоне, но и в этом вопросе он не оказал на меня ни малейшего влияния. *Mais il faut attendre.*¹⁴ Тут есть одно затруднение. Существует весьма тупоумный уркартист по имени Маркс, которого «Globe» не имеет в виду. Но если я публично дезавуирую Уркарта, он скажет, что имел в виду не меня, а другого Маркса. А из «Globe» видно, что господин Пальмерстон дарит меня самым усиленным вниманием.

Пипер с каждым днем становится все самодовольнее и пошлее. Когда он улыбается, на лице его появляется больше морщин, чем извилин на карте обеих Индий. Старый Мальволио! Женничка называет его не иначе, как мальчик чудо-богатырь, сын Волшебного рога. В следующий раз сообщу кое-что смешное об этом «чудо-богатыре», который, как видно из писем его сестры, воображает себя одновременно Байроном и Лейбницем.

Привет.

Твой К. М.

¹ связан. ² высокоумная газета ³ военного корреспондента. ⁴ ведется мудро. ⁵ отчета. ⁶ твердо. ⁷ определенно ⁸ издержки. ⁹ проезде. ¹⁰ бешеный выпад против него. ¹¹ «Где мистер Энсти? Где м-р Монтейс и пр., где этот Голиаф новой революции, м-р Маркс?» Все эти джентльмены поняли глупость своего поведения и вернулись к нравам хорошего общества». ¹² «если сохранить полную веру в то, что взгляды м-ра Уркарта являются признаком безумия, то все эти лица, несомненно, поскольку они еще не пришли в себя, должны пока оставаться за пределами хорошего общества». ¹³ «Что же касается мистера Маркса, то я имею удовольствие заявить, что он более чем когда-либо является энергичным и ценным сторонником м-ра Уркарта». ¹⁴ Но приходится ждать.

305.

[Около 24 апреля 1854.]

Дорогой Маркс!

Я абсолютно не могу написать статей для «Times», пока не буду иметь больше материала, а это будет через неделю или две, но тогда напишу сразу.

По поводу Ш[иммельпфеннига] я предприму что-нибудь с Гейзе; все должно быть так сделано, чтобы парень не мог ответить, т. е. очень точно, или же совсем не надо делать.

Для Гейзе нужно что-нибудь придумать: так дольше продолжаться не может. Поэтому пишу сегодня Клузу, пусть он мне

скажет, можно ли пристроить Г[ейзе] в какую-нибудь английско-американскую газету — парень пишет сносно по-английски, — и, во-вторых, может ли ему платить «Reform». Но то и другое при условии, если этим самым не причиним вреда Эккарнусу, который имеет преимущество. Я написал Клусу, что, если будет такого рода препятствие, ты его известишь письмом, отправленным с ближайшим пароходом во вторник. Одновременно сообщил Клусу о статье Шиммельпфеннига для того, чтобы в Нью-Йорке не сделали каких-нибудь глупостей.

Сегодня не могу ничего больше написать.

Твой Ф. Э.

Кошут — очень хорош!

306.

28, Deanstreet, Soho, 29 апреля 1854 г.

Дорогой Энгельс!

За несколько дней до отъезда Гейзе я имел с ним столкновение по поводу «Рыцаря благородного сознания» в присутствии посторонних, причем он выступил против нас как многолетний приверженец (тайный) этого рыцаря и, at least,¹ как непримиримый independent.² Дело кончилось большим скандалом. Я счел излишним писать тебе об этом 1) потому, что ты сам достаточно знаешь Гейзе, 2) потому, что он слезно просил меня рекомендовать его тебе, а я не хотел ему давать предательского письма.

Возможно, что этот человек совсем перешел на нашу сторону, но если в нужде он цепляется за нас, то это не может служить доказательством. *Во всяком случае* я считаю, что тебе не нужно чересчур сближаться с ним, умерить свое доверие к нему и, особенно, не слишком связываться с этим юношей. Прежде чем привлечь его к сотрудничеству и показать его публике «начиненным», more proofs of his sincerity are wanted.³ Мы проделали слишком отвратительные опыты, чтобы не стать осторожными и хотя бы немножко недоверчивыми.

Прилагаю письмо с вырезкой от Клуса.

Имандт говорит, со слов Блана, будто ты написал Блану, что ты сюда приедешь погостить. Так ли это?

Твой К. М.

¹ по крайней мере. ² независимый. ³ желательно иметь больше доказательств его искренности.

307.

Манчестер, 1 мая 1854 г.

Дорогой Маркс!

История с Гейзе несколько фатальна. Во всяком случае ты все же должен был сообщить мне, если парень вел себя сомнительно *в партийных делах*. А так мне оставалось только предполагать, что он, как новообращенный, perfectly safe.¹ Я его раньше видел всего несколько дней в Пфальце, встретил его в Лондоне в интимном кругу, где ты, казалось, был особенно внимателен к нему и Майеру; поэтому я должен был заключить, что парень в Лондоне уже покаялся, прошел свои épreuves² и удостоился благодати. Я так и относился к нему до сих пор, и так как он был свободен и вообще он добрый малый, то я с ним больше, чем с кем-нибудь другим, шатался повсюду. А ввиду того, что филистеры пронюхали про мое сожителство с Мэри и этой истории необходимо было положить конец, то я даже нанял квартиру по соседству с ним, но еще не переехал. Все это теперь трудно исправить; я вижу только один исход: из твоего письма я должен заключить, что ты ему дал письмо ко мне. *Этого письма я никогда не получал*. Напиши мне сейчас же, чтобы я мог его интерpellировать.

Статью о Шиммельпфенниге я написал вместе с ним по двум причинам: 1) я хотел пробрать молодчика — и так, чтобы не видно было, что я работаю в «Reform»; 2) так как Г[ейзе] непременно нужно было дать какую-нибудь работу, чтобы положить конец его праздншатанию. Статья очень хороша, местами только испорчена гейзевским стилем, но господин Ш[иммельпфенниг] разделан там под орех. Гейзе эта история не сможет в дальнейшем принести никакой пользы, так как он никогда второй такой статьи не сумеет написать; напротив, ему очень импонировала эта история как образец надежного и хорошо обоснованного» способа, каким мы действуем. Однако и этого бы не случилось, если бы я был осведомлен, и во всяком случае парень стоил бы мне меньше денег; а так — он у меня на шее, и я в конце концов более или менее ответствен за его домашние долги и пр.

С моей поездкой в Лондон дело обстоит довольно запутанно. У меня слишком много работы по конторе, так что отлучиться мне не легко; если бы удалось дело с «Daily News», я бы все-таки поехал, чтобы лично закончить его. Но теперь это отпадает, поездка стоила бы мне 7 — 8 фунтов, без которых мне трудно обойтись. К тому же я смог бы пробыть там самое большее 3 — 4 дня, и потому я стараюсь обойтись без этой поездки.

Согласно возвращаемому при сем письму Клуса, я решил теперь послать статью о Шиммельпфенниге Клусу, чтобы он распорядился ею, смотря по обстоятельствам; если он уже чересчур связался с Шиммельпфеннигом, то статья послужит, по крайней мере, к личному осведомлению Клуса о Шиммельпфенниге и поможет ему не завязнуть слишком глубоко. Если сравнить этих двух солдат, то Виллих все-таки милее мне, чем умничающий Шиммельпфенниг, который ничего не имеет за душой, кроме тщеславия и нахальства, и вся ученость которого состряпана из нескольких пошлейших учебников и руководств.

К ближайшему пароходу в пятницу я напишу для тебя снова статью по военным и другим турецким вопросам. Пора вернуться к нашим первым статьям по этим вопросам и *politice*; ³ события дали нам блестящее подтверждение. Упорство греческого восстания и очевидные затруднения турок в Болгарии доказывают *après tout*, ⁴ что христианское население начинает шевелиться и что турецкая империя быстро приближается к концу. С другой стороны, по большой слабости турок видно, что их армия, как это обычно и раньше бывало, с наступлением зимы разбежалась большей частью домой, и все реформы не были в состоянии привить этим ребятам европейский солдатский дух. Об одесской истории приходится выждать более подробных сведений, до сих пор все слишком противоречиво. Лупус бушует против союзников за то, что они до сих пор не побили русских *ad majorem gloriam Aberdeeni et Bonaparti*. ⁵ Он и Гейзе состязаются в запугивании филистеров абсолютным противоречием и грубиянством. Один из них, а то и оба, будут скоро побиты; вчера это почти уже случилось, но я начал говорить на ланкаширском диалекте, рассмешил этим филистеров и дал возможность почетного отступления Лупусу и Гейзе.

Впрочем, Гейзе никогда не будет опасен; по своим писательским способностям он стоит гораздо ниже маленького Дронке; главная его специальность — праздношатание, знаний никаких и только большая склонность усваивать во всем азы. Русские азы он после больших мучений счастливо усвоил, но с тех пор он их снова позабыл.

Sur ce que Dieu l'ait en sa sainte garde, habeat sibi! ⁶

Твой Ф. Э.

¹ вполне надежен. ² испытания. ³ в политическом отношении. ⁴ все-таки.

⁵ к вящей славе Эбердина и Бонапарта. ⁶ И если уже бог взял его под свое покровительство, то пусть держит его!

308.

28, Deanstreet, Soho, 3 мая 1854 г.

Дорогой Фридрих!

Выражением «предательское письмо» я дал повод к недоразумению. Я не дал никакого письма этому Гейзе, который ушел от нас совсем не простившись, да, впрочем, он был слишком пьян, чтобы прощаться. Он написал мне из своей дыры, где поселился вблизи Манчестера, и просил о содействии в Манчестере. Только в том случае я бы считал это «предательством» (правда, это несколько сильно сказано), если бы я письмо о нем послал к тебе через него же. Может быть, в Манчестере у него отпало главное побуждение корчить из себя «great man»,¹ «independent»,² и «malcontent»³ пред Имандтом и Шили. Во всяком случае тебе ничего не остается, как вести себя с ним дипломатически и толкать его к тому, чтобы он постепенно занялся делом. Все время, пока он в Англии, он всегда жил на чужой счет, и если ему представлялось занятие, дающее средства к жизни, он его скоро бросал. Так как у него теперь слишком много свободного времени, то он должен, по крайней мере, регулярно писать в «Reform», которая, впрочем, даже Эккариусу еще ни гроша не уплатила. Если, однако, ее теперь поддержать, то она скоро будет в состоянии платить.

Я нахожу, что твои «военные рассуждения» — по поводу «Retreat of the Russians from⁴ Калафата и положения в Добрудже» — оправдываются блистательно. Бомбардировка Одессы, повидимому, проведена русскими. Если англичане не высадят там сухопутных войск, то, мне кажется, ими достигнуто немного, — разве только успокоение здешнего обывателя, который, по мере того как война начинает выражаться в налогах и займах, впадает в бешенство по поводу бездействия allied fleets,⁵ — а, perhaps,⁶ и Николаю нужна была такая демонстрация, чтобы подбавить перцу в воззвание «к своему народу». Насчет соглашения здешнего министерства с Петербургом не может быть больше никакого сомнения, после того как стало известно, что из «secret correspondence»⁷ изъят один документ, в котором Эбердин (1844 г.) соглашался на предложения России. Что нечто подобное имеет место, у меня мелькнула мысль еще раньше ввиду фальсификации дат и endossements⁸ «меморандума», на что намекал торийский экс-министр иностранных дел в палате лордов. Что субъекты эти и теперь еще сговариваются с Россией о своих шахматных ходах, — хотя «Journal de St. Petersbourg» обвиняет их самих за их «fausse position»,⁹ — ты можешь видеть из «Declara-

tions in Council»¹⁰ о нейтральных и специально русских судах. Одновременно появились такие же «Declarations»¹¹ в Петербурге, и almost couched in the same terms.¹² Это не может быть случайностью. Бонапарта они при этом не приняли в расчет. Каков бы ни был этот субъект, он понимает, что речь идет в данном случае о его голове, и, как мошенник по профессии, он не даст обойти себя, как роог¹³ Луи-Филипп в 1839 и 1840 гг. Когда читаешь тайные документы с 1830 по 1848 год, то не остается сомнения, что Англия свергла Луи-Филиппа и что почтенный «National», несмотря на свою слепую англофобию и благодаря ей, бессознательно был как раз одним из главных орудий английской политики.

«Трибуна», как ты знаешь, гордится своим христианством. Тем более забавным было для меня, что господа эти поместили в качестве передовицы мою статью, в которой я упрекаю турок главным образом в том, что они консервировали христианство,— конечно, это сказано не в такой резкой форме. Indeed,¹⁴ турки уже по одному тому должны были бы погибнуть, что они позволили византийской теократии развиться до такой степени, до какой никогда бы не додумались даже греческие императоры. В сущности, есть только два религиозных народа — турки и греко-славянское население Турции. Оба обречены на гибель; последнее, по крайней мере, вместе с поповской общественной организацией, которая укрепилась под владычеством турок. Кроме того, я послал «Трибуне» еще скандальную историю о «гробе господнем» и «протекторате» в Турции, и господа эти за историческим материалом не заметят злой насмешки над христианством.

Мне было бы очень приятно получить теперь от тебя кое-что для «Трибуны», так как я занят зубрежкой истории ново-греческого государства с королем Оттоном включительно, а результаты смогу изложить в ряде статей, быть может, не раньше, чем через две недели. Метакса, бывший греческим посланником в Константинополе и там конспирировавший, был главным орудием infamous¹⁵ Каподистрии. Парижская «Presse» поместила хорошенькое описание этой русско-греческой банианады.

В свободные часы я занимаюсь испанским языком. Начал с Кальдерона, с «Magico prodigioso» — католического Фауста, — из которого Гете почерпнул для своего Фауста не только отдельные места, но и целые сцены. Кроме того — horrible dictu¹⁶ — прочел по-испански то, что читать по-французски было бы невозможно, — «Атала» и «Рене» Шатобриана и кое-что Бернардена де-Сен-Пьера. Теперь читаю Дон-Кихота. Нахожу, что при занятии испанским

языком приходится вначале чаще прибегать к словарю, чем при занятии итальянским.

«Archivo triennale delle cose d'Italia dall'avvenimento di Pio IX all'abbandono di Venezia etc.»¹⁷ попало мне случайно в руки. Лучшее, что я читал об итальянской революционной партии. Состоит из собрания тайных и печатных документов, перехваченных писем и т. д. Хорошо составлено. «Пальмистон» (как Тьер произносит Пальмерстон) и здесь главная фигура. Субъект этот в своих интригах был вездесущ и вообще вел очень занятный образ жизни.

Ты все еще в долгу у меня насчет военных соображений Уркарта. Человека этого можно ущемить только на почве «положительных» знаний. Стало быть, здесь и в его экономии можно показать наглядно всю его поверхностность.

Vale faveque.¹⁸

К. М.

¹ великого человека. ² независимого. ³ недовольного. ⁴ отхода русских из. ⁵ соединенных флотов. ⁶ может быть. ⁷ «секретной переписки». ⁸ подписей. ⁹ ложное положение. ¹⁰ «Декларации в государственном совете». ¹¹ декларации. ¹² большей частью *e тег же* выражениях. ¹³ бедный. ¹⁴ поистине. ¹⁵ прохвоста. ¹⁶ страшно сказать. ¹⁷ «Трехгодичный архив итальянских дел со вступления на престол Пия IX до сдачи Венеции и т. д.» ¹⁸ Будь здоров.

309.

28, Deanstreet, Soho, 6 мая 1854 г.

Дорогой Энгельс!

К сожалению, «despatch»¹ прибыла только позавчера после закрытия почты, и невозможно было даже за лишний шиллинг отослать letter² в Нью-Йорк.

Поляк Мижовский³ — vide⁴ «Рыцаря благородного [сознания]» — кончил очень плохо. Бедняга уже давно находился в самых жалких материальных условиях, никак не мог достать необходимых денег для отъезда в Константинополь — as he was not one of the «minions» of the «Governor».⁵ Таким образом, он опустился до положения босняка в Уайтчепеле, и мы в Вестенде from time to time⁶ оказывали ему незначительную поддержку. Два-три дня тому назад раувге diable⁷ сгорел живьем еще с шестью другими эмигрантами в деревянном бараке, в котором он жил с ними в Уайтчепеле. Сначала

обоснаться, потом умирать с голода и, наконец, сгореть — это, разумеется, все, чего можно требовать в этом «лучшем из миров».

Так как доктор всемирной мудрости Вис в «Republik der Arbeiter» произвел а furious onslaught⁸ на наши «развратные идеи» и беспринципную «фривольность», я счел своевременным получить у Эдгара Бауэра некоторые разъяснения об этом lumen mundi⁹ и теперешнем акционере в вейтлинговском хлеве блаженства. С Эдгаром Бауэром я время от времени вижусь, но свидания с ним всегда оставляют меня в плохом настроении. Вот вкратце что я узнал от Бауэра:

Господин Вис появился в Берлине, повидимому, вскоре после твоего отъезда. Это был тщеславный юноша с отвращением к «положительному» знанию, вследствие чего он никогда не мог довести до конца своих медицинских экзаменов, но с яростью набросился на концентрированную у Штегели «мировую мудрость». Сначала последователь Бруно, потом Штирнера, он стал членом эдгар-бауэрского общества «Свободных», очень заинтересовался женской эмансипацией и решил стать «фривольным». Во исполнение этого намерения он сошелся с хозяйкой-акушеркой, у которой снимал помещение. Эта акушерка стала устраивать затем «ветренику» громкие сцены, плакалась на потерю своей нижней Валахии; тогда le bonhomme¹⁰ Вис сейчас же попытался вознаградить ее за эту потерю, вступив с нею в «свободный» брак. Как ни ценила акушерка денежную мощну господина Виса, она не меньше ценила «естественную мощну» какого-то рабочего, жившего в том же доме, — крепкого мужчины, машиностроителя. Но и этому горю помог великий Вис; он предоставил рабочему роль работающей машины, себе же сохранил право облагородить продукт его токарной работы именем «Прудон-Фурье-Вис». И если в обществе Свободных заходила речь о Прудоне, то надо было понимать под ним не парижского, а приобретенного Висом отпрыска машиностроителя. Так как господин Вис тратил много денег, ничему не учился, носился со своим свободным браком, то господин папаша-Вис лишил его содержания, и он стал жить мелким литературным трудом, подобно Мейену, и авансами, которые берлинские друзья человечества выдавали ему под лелеемые им «esrègances». ¹¹ Наступила революция. Вис стал народным оратором, одним из вице-президентов демократического клуба, куда Эдгар Бауэр втащил его на буксире. Затем он был сотрудником в «Reform», но свет его таланта оказался настолько скромным, что даже Руге мог его затмить собой. В конце концов стал бравировать «ироническим отношением» к революции, сочетался со своей акушеркой

законным церковным браком, примирился со своим стариком и, как мокрый пудель, удрал со своей акушеркой и Прудон-Фурье-Висом в Америку, где он процветает в качестве врача, всесветного мудреца и члена Коммунии.

Твой К. М.

¹ депеша. ² письмо. ³ Правильно: Мисковский. ⁴ смотри. ⁵ так как он не был в числе «любимчиков правителя». ⁶ время от времени. ⁷ бедняга. ⁸ бешеную атаку. ⁹ светоче мира. ¹⁰ простак. ¹¹ надежды.

310.

Манчестер, 9 мая 1854 г.

Дорогой Маркс!

Запоздалое прибытие статьи для «Трибуны» для меня непонятно. Письмо было доставлено на почту в четверть восьмого вместе с деловыми письмами, причем на это письмо было особенно обращено внимание курьера. Деловые письма, посланные одновременно, дошли во-время. Если бы оно ушло со второй почтой, то оно должно было бы попасть к тебе самое позднее в 2 часа. Я могу видеть в этом только доказательство заботливости Пальмерстона о тебе. Так как за это время предположение о сражении не осуществилось, то, надеюсь, ты этой статьи не послал.

О военных статьях Уркарта — в следующий раз. Этого вопроса я могу, конечно, коснуться лишь в замечаниях, которые пишу прямо по-английски; ты сможешь сам вплести их в свою статью.

История д-ра Виса очень поучительна, и в руках Клуса она, наверно, попадет куда надо.

Что касается бедняги Мисковского, то Благородный все же скажет, что он, таким образом, «исчез бесследно». Прочтя эту историю в лондонских газетах, я сейчас же подумал, что сгоревшие там — несомненно, эмигранты.

Гейзе я по возможности засажу за работу, и ему нельзя будет уклониться от нее, как только я предоставлю его себе самому. Парень теперь в Брэдфорде, куда его вызвал Малыш по случаю отъезда его принцепала и откуда он всякий раз возвращается мертвецки пьяным, так что должен выдержать несколько дней карантина раньше, чем станет к чему-нибудь пригодным. Статейка Малыша меня очень позабавила той точностью, с которой он приводит и смакует все ходячие остроты «Н[овой Р[ейнской Г[азеты» насчет Шлезвиг-Голштинии, Бельгии и т. д.

«Поход шлезвиг-гольштинской армии и флота в 1850 году» А. Лютгена, экс-майора, — первая разумная и исчерпывающая книга об эпизоде с Виллисеном. Она вполне подтверждает те мысли, которые у меня возникли при предварительном изучении этой истории. Первоначальный план господина Виллисена был очень хорош, только уж чересчур широк; так хорош, что даже искаженная и запоздалая попытка вернуться к нему заставила датчан подумывать об отступлении. Между тем датчане располагали 36 000 человек против 26 000 и уже ввели в действие почти все свои войска, у шлезвиг-гольштинцев же добрая пятая часть войск была еще не тронута. Но когда господин Виллисен очутился действительно лицом к лицу с врагом, он потерял голову под влиянием поступавших к нему противоречивых сообщений и еще более путанных предложений. В ночь перед битвой он отсылает свои собственные резервы против воображаемого врага влево, в пункт, где они были совершенно вне поля битвы, и в то же время отменяет отданный приказ о наступлении, на который были рассчитаны все диспозиции. Отсюда — концентрация резервов слева, где не было никакого врага, обнажение центра, на который было произведено главное нападение, полная сумятица на правом крыле, которое должно было произвести главную контр-атаку. Всего этого достаточно для объяснения результата, и все же он победил бы, если бы не считал уже к 8 часам утра все потерянным. Даже еще в 11 часов он мог выиграть битву, но его испуг при известии, что два датских батальона появились в тылу левого крыла (двух эскадронов и четырех пушек было достаточно, чтобы разбить их), напомнил «совершающему стратегический обход всеми силами» учебное правило: «обходящий сам подвергается обходу», и тогда он решил вырваться во что бы то ни стало. Теоретику противостоял старый, поседевший в командовании — хотя большею частью в мирном — ограниченный генерал-фронтовик, ответственный не перед бессильным мешански-умеренным штатгальтерством, а перед настоящим королем и министерством, и уже по одному этому он обнаружил больше стойкости. Благодаря этому он выиграл битву; успех, с которым слабые шлезвиг-гольштинские отряды бились против вдвое и втрое превосходивших их датских (даже по официальным датским сообщениям), достаточно доказывает, что 26 000 шлезвиг-гольштинцев было вполне под силу справиться с 36 000 датчан. Парни дрались *превосходно*, несмотря на множество рекрутов, бывших в их рядах, и несмотря на сумятицу, которую Виллисен произвел во всей армии еще за две недели до начала кампании своими

распоряжениями, и, особенно, несмотря на неполноту кадров. Эта армия с удовольствием побила бы вдвое больше пруссаков.

Бомбардировку Одессы союзники вынуждены были предпринять вследствие оскорбления их парламентаров. Большого вреда она, повидимому, не принесла, и так как они не произвели высадки и не заняли города, то это скорее поражение, чем победа. Лучше всего звучит нелепое извещение, будто «они отплыли в направлении к Севастополю». Впрочем, каждый *русский* акт, вынуждающий хотя бы к видимой попытке возмездия, приводит к тому, что война все более и более ускользает из рук Эбердина и Пальмерстона и постепенно приобретает более боевой характер. Кроме того, Бонапарту понадобится вскоре более ощутительная *gloire*,¹ хотя его верный палладин Сент-Арно как раз пригоден для того, чтобы посадить его в лужу. Если бы этому рыцарю не надо было *refaire*² уже несколько раз промотанное с 1851 года состояние, он никогда не сунулся бы на Восток. Но люди такого сорта как раз больше всего подходят для того, чтобы мошенническими интендантскими подрядами разрушать наилучшие войска, а потом военными глупостями в конец погубить их. Я жду замечательных результатов от похода этого *Bayard du Bas-Empire*.³

Твой Ф. Э.

¹ слава. ² подновить. ³ Баяра второй империи.

311.

28, Deanstreet, Soho, Лондон, 22 мая 1854 г.

Дорогой Энгельс!

Хорошо, что ты не приехал в субботу. В моей болезни, — она длится уже две недели — наступил кризис. Я не был в состоянии разговаривать, и даже смех причинял мне боль из-за большого гнойного нарыва между носом и ртом, который сегодня утром уменьшился, по крайней мере, до вполне терпимых размеров. И сильно распухшие губы тоже опять почти вернулись к своему прежнему объему и т. д.; короче говоря — в наличии все симптомы скорого выздоровления. Только дьяволу можно пожелать возиться две недели с такой пакостью на лице. Тут уже не до шуток. Последние восемь дней я вынужден был совершенно прекратить чтение и курение и сегодня жду Фрейнда, чтобы узнать, нельзя ли выкурить сигару.

Для полноты несчастья с пятницы (в четверг ночью) все трое детей болеют корью, так что дом превратился в настоящий лазарет.

Прилагаю Клуса. Досадна гибель «Reform».

Я рассчитываю, что ты еще *всю эту неделю* будешь обслуживать за меня Америку, так как я еще совершенно неспособен к писанию и благодаря этой мерзости уже потерял 6 фунтов, что очень неприятно. Тем временем жду от тебя пару строк.

Прилагаемое письмо передай только Лупусу. Гейзе, повидимому, облечен миссией компрометировать тебя в Манчестере. Будь с этим молодцом осторожен.

Твой К. М.

312.

[Госпожа Маркс — Энгельсу].

[23 мая 1854 г.] 3 часа дня.

Дорогой г. Энгельс!

Только что пришла ваша статья. Она уже готова к отправке, и я отошлю ее на почту одновременно с этими строками. Карл чрезвычайно обрадовался, когда услышал долгожданный двойной стук почтальона. «Voilà¹ Фридрих, — два фунта стерлингов спасены!» — воскликнул он. К сожалению, он еще очень, очень страдает и поручает мне сказать вам, что он — одновременно бедный Лазарь и кривой чорт. Нечего еще и думать о том, чтобы взяться за перо; он изводит себя утомительным чтением длинных гладстоновских речей и очень злится, что не в состоянии писать именно теперь, когда у него было бы достаточно материала о г. Гладстоне и его проектах. Если это для вас *каким-нибудь возможно, то сфабрикуйте снова что-нибудь на пятницу*. Карл говорит — пусть это будет что угодно. Для меня, действительно, несчастье, что я принуждена вам так надоедать, но если есть возможность, пришлите что-нибудь.

Прилагаю последнее послание Клуса с просьбой прислать обратно это письмо и ничего не сообщать о нем Гейзе. Этот молодец выбалтывает все, и если маленький Мейен и прочие выдающиеся мужи узнали бы что-нибудь преждевременно, то приток сведений к Клусу немедленно прекратился бы. Все это очень забавно и остается только спокойно предоставить этих господ самим себе.

Гейзе писал в своем последнем письме, склеенном из одних маленьких обрывков письма к Имандту, что он теперь снова перестал заниматься военной dodge,² так как русские все-таки иначе вели войну, чем писалось в «Трибуне»; он хочет пуститься в *deux commerce*.³

Сердечнейшая благодарность от Карла и меня за статьи и дружеские приветы от трех сорванцов.

Ваша Женни Маркс.

Наш Эдгар, говорят, снова шатается по Нью-Йорку и вернется сюда, а потом направится в Германию! Хорошая банда бездельников!

¹ Вот. ² ерундой. ³ тихую коммерцию.

313.

28, Deanstreet, Soho, Лондон, 3 июня 1854 г.

Дорогой Фридрих!

Теперь, когда я уже оправился и дети снова все на ногах, хотя и не выходят еще из дому, заболела моя жена, вероятно вследствие систематического недосыпания и ухода за больными. Хуже всего, что она не хочет советоваться с доктором, а сама прописывает себе лекарства — под тем предлогом, что два года тому назад при таком же недомогании лекарства Фрейнда ухудшили ее болезнь. Если дело не пойдет лучше, придется мне, в конце концов, прибегнуть к насилью. Поэтому я не могу писать корреспонденции по вторникам, так как Пипер в этот день не может служить мне секретарем из-за своих уроков, а жену мою в ее теперешнем состоянии нельзя мучить писанием. Как видишь, я стал настоящим бедным Шлемилом. А впрочем, вся семья в течение ряда лет была здорова и, будем надеяться, так будет и впредь, когда этот кризис пройдет. Au fond,¹ хорошо, что все сразу переболели.

Во вчерашней корреспонденции я потешался над военными планами «Times» от четверга. Но, повидимому, если верить французским газетам, — планы эти не официального характера. «Moniteur» сообщает, что О[мер]-паша спешит на защиту Силистрии. Быть может, эта заметка предназначена лишь для того, чтобы поддержать хорошее настроение у парижан и компенсировать пребывание великого Буашо в Париже. По отчетам русских и Непира в сегодняшней газете я не могу составить себе определенного представления о положении вещей. Au bout,² кажется, англичане снова ничего не добились.

Вчера явился ко мне сухопарый демократический шалопап по имени д-р Отто. По его словам, он теперь выслан из Шлезвиг-Гольштинии и в течение 1848—1849 гг. принимал участие в шлезвиг-гоольштинском и «тюрингенском» движении. Не знает ли Лупус каких-нибудь подробностей о нем?

Кончил «Archivo delle cose d'Italia». ³ В приложенных в конце «Considerazioni» ⁴ автор, в противоречии с документами, им самим собранными, пытается доказать, что Giovane Italia ⁵ и, consequently, ⁶ Джузеппе Мадзини были душою движения 1848 года. Но особенно забавно заключение, в котором доказывается, что движение должно освободиться от своего узко-национального характера: должно начаться братание между различными нациями, которые потерпели

поражение в 1848—1849 гг. вследствие своей изоляции: Россия или United States of Europe.⁷ Добравшись до этого пункта, он пророчествует:

«La servità d'Italia è patto europeo: l'Italia non può esser libera che in seno d'una libera Europa. Allora apparve manifesto doversi sancire contro l'alleanza dei pochi oppressori l'omnipotente alleanza degli oppressi».⁸ И этот «omnipotente alleanza degli oppressi»⁹ Мадзини осуществил следующим образом: «Allora Mazzini compì l'ardua sua missione, dettando con Ledru-Rollin et Darasz e Ruge un nuovo patto che stringa Italia, non solo alla Polonia e alla Francia, ma alla stessa Germania, serva volente finora et quasi sacerdotessa della servitù. E così, dalle opposte parti e dalle più nemiche genti giungono i peregrini al santuario commune della libertà».¹⁰

Из Америки получил газеты, но письма все еще нет. В дюлоновской газетке «Руге», заключивший «nuovo patto»¹¹ с Мадзини, заявляет, что — в связи с войною против России — есть перспективы на «либеральное» развитие Германии, и если бы удалось достичь хотя бы такой «свободы, как в Англии», то надо принять в этом участие. Становиться на пессимистическую точку зрения, это — «постыдно, гнило, по-русски». Как видишь, перспектива потерять за год свое состояние делает Благородного готовым примкнуть ко всякому «прогрессу» и, au cas de besoin,¹² стать и конституционалистом.

Твой К. М.

¹ По существу. ² в конце концов. ³ «Архив итальянских дел». ⁴ Замечаниях». ⁵ Молодая Италия. ⁶ следовательно. ⁷ Соединенные Штаты Европы. ⁸ Рабство Италии зависит от европейских условий. Италия может быть свободной только в лоне свободной Европы. Тогда появился манифест, объявивший могущественный союз угнетенных против союза немногих угнетателей. ⁹ всемогущий союз угнетенных. ¹⁰ «Тогда Мадзини выполнил свою тяжкую миссию, заключив с Ледрю-Ролленом, Дарашем и Руге новый договор, который связывает Италию не только с Польшей и Францией, но и с той самой Германией, которая до сих пор была добровольной рабой и как бы священнослужительницей рабства. Таким образом, с самых различных сторон и от наиболее враждебных друг другу народов идут паломники к общему храму свободы». ¹¹ новый договор. ¹² в случае нужды.

314.

Манчестер, 10 июня 1854 г.

Дорогой Маркс!

Мне очень жаль, что я не смог послать тебе статью для вторника, но для меня это было совершенно невозможно вследствие обилия конторских работ, которые теперь не дают мне абсолютно никакой возможности писать статьи раньше, чем накануне

отправки — по понедельникам и четвергам. Кроме того, я живу теперь на расстоянии $\frac{3}{4}$ часа от почты, так что вечером для второй почты ничего нельзя успеть сделать. Поэтому мне приходится работать по вечерам в субботу и в среду. Завтра я пошлю тебе *основательную* статью об осаде Силистрии, которая должна обратить на себя внимание; быть может, также несколько заметок о смешных морских проделках Непира и о состоянии армии в Болгарии.

Серьезно штудирую теперь венгерскую кампанию и рассчитываю к октябрю проштудировать все источники; *книгу напишу непременно этой зимой*. Чем больше я углубляюсь в предмет, тем прекраснее представляется дело с обеих сторон. Теперь я сравниваю Гергея с Виндишгрецом и нахожу, что В[индишгрец] в своей самоапологии так же лжет, как в своих бюллетенях, дезавуировать которые у него не хватает мужества. Как это божественно: каждый из обоих противников старается представить свою собственную армию еще хуже армии вражеской. Впрочем, папаша Виндишгрец оказывается, как мы это знали и раньше, совершеннейшим ослом, — *he has actually written himself down an ass*,¹ — а в его швабских штучках ему, как нельзя лучше, помогают (где только возможно) его еще более глупые подчиненные генералы, особенно Врбна, Зорич и больше всего рыцарственный бан Елачич. Гергей, с его цинизмом, передает факты гораздо откровеннее и правильнее, чем изолгавшийся аполлет Виндишгрец. Это — кампания, вполне достойная 1848—1849 гг. Обе стороны наделали в штаны; это — посрамление как старых армий, так и революционных войск. На следующей неделе я рассчитываю получить официальную австрийскую книгу, а на-днях по брукгаузовскому каталогу составлю список источников, которые еще нужны. Мне необходим еще Клапка, и тогда все главное у меня будет.

Статью для «Times» напишу на будущей неделе; все источники у меня теперь имеются, мне нужно только несколько проработать их. Можешь ли ты узнать, какие военные периодические издания выходят в Лондоне? Это — на всякий случай.

Я должен сейчас идти в книжный магазин, а то он скоро закроется. Дай знать о себе.

Пьяного, по обыкновению, Дронке переехал кэб. Лежит в постели. Дней 8—10 не будет в состоянии выходить, но в общем ничего серьезного.

Об Отто я спрошу.

Твой Ф. Э.

Надеюсь, что твоя жена уже здорова?

¹ да он и сам изобразил себя ослом.

315.

28, Deanstreet, Soho, Лондон, 13 июня 1854 г.

Дорогой Фридрих!

Прилагаю письма Клуса. Возвращать их не надо, так как они уже сообщены компетентной публике и ответ на них послан.

Статья о Силистрии превосходна. Предложение Австрии, чтобы Россия *обещала* очистить дунайские княжества (и чтобы на основании этого обещания было заключено перемирие и созван конгресс в Вене), было инспирировано самой Россией. При этом предполагалось, что Силистрия будет взята русскими скоро. Английская публика подготавливалась к этому событию всею министерскою печатью. Hence ¹ — поспешность Паскевича. Сопrotивление турок у Силистрии опрокинуло эти расчеты, как это было и со сходным планом, составленным прошлою осенью.

Полковник Грах — мой знакомый из Трира; он — не из прусских инструкторов, а талантливый *adventurer*,² пытающий уже лет девятнадцать или около того свое счастье в Турции. Буашо, захваченный в Париже, был, как я знаю от одного из посвященных *сгараудс*,³ действительно послан во Францию кликою Пиа в качестве политического эmissара, а вовсе не для того, как это уверяет Пиа на своем плохом английском языке в «Advertiser», чтобы сделать визит своей старой матери, которую он не видал пять лет. Противно, что эти филистеры никогда не выдерживают роли и не могут отказаться от этой «мелодраматической» лжи, апеллирующей к сердцу обывателя. *C'est dégoûtant.*⁴

Вскоре ты получишь новый выпуск «Pionier'a». Гейнцен, разумеется, обрушивается страшными ругательствами на покойную «Reform», причем сподобился даже привести цитату из Катутла, которую он, может быть, списал из учебника, снабженного подстрочником. Имеются также забавные нападки на Дюлона. Великий Руге пишет обоим — другу «Дюлону» и другу «Гейнцену». Последнему он сообщает свой план основания свободного университета в Цинциннати, в котором Руге намеревался приятно провести остаток дней своих в качестве *rector magnificus in partibus*.⁶ Ему не дает покоя мысль все-таки стать, наконец, профессором, чего он, при всем раболепстве, не сумел «добиться» у саксонского министра Линденау, а прежде — у прусского министра Альтенштейна. В этой преобразенной *contrefaçon*⁶ под немецкие университеты не обойдется без докторского титула. Нужны только доллары в количестве 1 миллиона и шесть граждан в Цинциннати,

которые бы взяли на себя финансовое управление. К этому — проспекты всех наук. Сумасбродная мешанина — *mixtum compositum* ⁷ из заголовков гегелевской «Энциклопедии» и оглавления из Эрша и Грубера. Например: «Общее языковедение» (смотри Эрш и Грубер, статья Потта о распространении языков). На кафедры не должны допускаться: 1) Штраус и Бруно Бауэр; 2) «софисты», превращающие философию в шумный базар; 3) не сама доктрина коммунизма, а «недостойные личности, предавшие республику и свободу».

В одном из своих жалких писем Руге хвалит два анонимных памфлета о Пальмерстоне, не подозревая, конечно, что один из них принадлежит мне.

Моя жена лежит в постели, — мне удалось, наконец, вчера настоять на приглашении д-ра Фрейнда. Он советует ей при первой возможности поехать в Германию. Этого требует и моя теща, но до сих пор мешали финансовые соображения. Так или иначе придется это сделать. Дети сегодня снова в школе.

Несчастье с Дронке имеет трагикомический характер. Ребятам, повидимому, плохо живется в Брэдфорде.

Твой К. М.

¹ отсюда. ² авантюрист. ³ филистеров. ⁴ Это отвратительно. ⁵ ректора в странах [еще не обращенных]. ⁶ подделке. ⁷ смесь.

316.

28, Deanstreet, Soho, Лондон, 21 июня 1854 г.

Дорогой Энгельс!

Твое письмо пришло во-время, между 2 и 3. Но так как я ждал только до 2 часов, ибо потом должен был отправиться по домашним делам за город, а моя жена из сопроводительного письма увидела, что в таком виде статья отослана быть не может, то статья осталась лежать. Я использую ее для моей статьи к пятнице, но прошу тебя написать мне до тех пор еще насчет следующих пунктов, — если нет времени, то совсем *кратко*:

1. Есть ли что-нибудь новое в турецких бюллетенях, напечатанных вчера в «Daily News»? Имеются ли у тебя какие-нибудь подробности о событиях с 28 [мая] по 13 [июня] (насколько я знаю, за эти числа имеются последние, хотя и отрывочные сведения)?

2. Есть ли что-либо, достойное быть отмеченным с военной точки зрения, в маневрах на черкесском побережье? Известия о Шамиле нуждаются, конечно, в дальнейшем подтверждении.

3. Что можно сказать, с военной точки зрения, о вторжении австрийцев в Валахию?

Из прилагаемого письма ты видишь, что я по уши в беде. Во время болезни моей жены, в самый разгар кризиса, почтенный д-р Фрейнд вдруг *перестает ходить*, посылает мне счет на 26 фунтов стерлингов и выражает желание «выяснить» свои «врачебные отношения» ко мне. Так как состояние моей жены было опасно, — да и сейчас еще внушает опасения, — я, разумеется, был принужден вступить в переговоры с дорогим Фрейндом¹ и письменно обещать ему заплатить 8 фунтов стерлингов в конце этого месяца, а остальное выплачивать каждые шесть недель. Если бы этот субъект не напал на меня так à l'imprévu,² то ему не удалось бы окопачить меня таким образом. Но что было делать? Всякому другому приличному врачу я должен был бы платить за визиты сейчас же, да кроме того, если это и было бы возможно, нельзя менять врачей, как перчатки, в ходе болезни, не разузнав предварительно об их достоинствах и т. д.

Таким образом, я в большом fix.³ Знаю, что и ты — в тисках. Как ты думаешь, нельзя ли получить для того взноса, срок уплаты которого наступает в конце этого месяца, несколько фунтов хотя бы от Дронке в виде аванса? Когда он был здесь в последний раз, он намекнул мне, что в критических обстоятельствах можно обращаться к нему. Но я хочу раньше узнать твое мнение. Этот первый взнос я во всяком случае должен уплатить этому субъекту в условленный срок, а вексель, полученный за последние месяцы, я уже учел и, разумеется, все издержал, так как по домашним расходам я должен был платить 12 фунтов, а причитающаяся мне сумма сильно уменьшилась из-за непосланных статей; кроме того, аптека одна поглотила на этот раз значительную часть бюджета.

В конце этой недели, если моя жена будет чувствовать себя достаточно окрепшей, она переедет с детьми и Ленхен на две недели в виллу господина Зейлера в Эдмонтон. Может быть, на деревенском воздухе она настолько поправится, что сможет поехать в Трир.

Право, эти последние *petites misères*⁴ сделали из меня a very dull dog.⁵

Beatus ille,⁶ у кого нет семьи.

Vale faveque.⁷

Твой К. М.

¹ Непереводаемая игра слов, так как Freund — фамилия доктора — означает в то же время по немецки «друг». — ² врасплох. ³ затруднении. ⁴ маленькие несчастья. ⁵ очень жалкую собаку. ⁶ счастлив тот. ⁷ Будь здоров.

317.

25 июня 1854 г.

Дорогой Маркс!

Письмо Клуса очень забавно. Хотел писать тебе сегодня подробнее, но уже слишком поздно; поэтому ограничусь сообщением, что мне не удалось, как я хотел, уже *сегодня* написать статью о соотношении сил и шансах на освобождение Силистрии. Для этого нужно просмотреть много старья, а так как тебе во всяком случае из-за болезни жены труднее всего будет написать статью к пароходу во вторник, то я постараюсь к тому времени состряпать что-нибудь. Гейзе тоже болен. Я еще не знаю, в чем дело, но, говорят, он лежит в постели и страдает невозможными болями в груди. У Пфендера что-то с глазом, так что несколько дней он работать не сможет. Всюду несчастья, je n'y vois plus clair.¹ Кланяйся жене и детям.

Твой Ф. Э.

¹ не знаю уж, что и будет.

318.

27 июня 1854 г.

Дорогой Энгельс!

Было бы хорошо, если бы ты сейчас же написал *Дронке*. Если я и могу добиться отсрочки дальнейших платежей, то для первого срока это трудно, даже невозможно, а он наступает в конце этого месяца. Самое крайнее 8—10 дней я напишу Фрейнду, что мой чек не прибыл еще.

Пишу только несколько строк; я в разгаре стряпанья статьи. Не мог писать раньше из-за troubles¹ и беготни взад и вперед по случаю переезда моей family² к Зейлеру.

Твой К. М.

Твое письмо сегодня получил.

¹ суматохи. ² семьи

319.

6 июля 1854 г.

Дорогой Маркс!

Надеюсь, что 5 фунтов стерлингов уже получены. Прилагаю для завтрашнего дня статью о первом периоде войны.

Если субъекты эти действительно посылают французских солдат к Балтийскому морю, то они *должны* взять, по крайней мере, Аландские острова. Это было бы лучше всего.

Прилагаю духовную песню. Узнай:

1. *Какого она столетия?*

2. *Кто автор?*

Просьба подробно ответить.

Твой Ф. Э.

320.

28, Deanstreet, Soho, 7 июля 1854 г.

Дорогой Энгельс!

Ты извини меня, что я еще не известил тебя о получении 5 фунтов стерлингов. Виною этому великое смятение в доме, так как жена завтра уезжает в Трир, а приготовления требуют невероятного напряжения.

Я получил твою статью *только что*, как раз когда я сам занят стряпаньем ерунды об Испании. Поэтому откладываю твою статью на вторник, тем более, что по пятницам в моем распоряжении Пипер в качестве секретаря, а по вторникам я теперь никого не имею, кто бы для меня писал.

У меня не было времени просмотреть стихотворение. Я освобожусь только после шести часов и тогда уже отвечу по телеграфу или по городской почте.

Твой К. М.

321.

Манчестер, 20 июля 1854 г.

Дорогой Марк!

Ты либо страшно работаешь, либо делаешь страшные усилия, чтобы достать денег, — только этим можно объяснить твое полное молчание. En attendant,¹ хочу сообщить тебе, что после того как брат принцепала Др[онке] побывал в Брэдфорде, Дронке сможет дать кое-какие деньги, — сколько именно, сказать пока нельзя, но во всяком случае около 3 или 4 фунтов. Брат приезжает на этой неделе, так что на деньги можно рассчитывать недели через три.

Наут был в Лондоне, здесь и в Брэдфорде, но нигде не показывался, пока не встретился на улице с Дронке. Дронке говорит, что он чертовски вял; Даниэльса он, Наут, видел раз или два на

улице и не знает даже, живет ли Даниэльс в Кельне или в деревне. Бюргерс и один портной,— кто именно, он не знает,— в Глаце; им будто бы живется недурно; Беккер в Вейксельмюнде. Больше Наут ничего не мог рассказать, кроме того, что было бы хорошо, если бы Пруссия могла иметь такую конституцию, как Англия.

Дронке, между прочим, находится в очень затруднительном положении, и может так случиться, что с деньгами ничего не выйдет. Дело в следующем. Когда он был здесь четыре или шесть недель тому назад, он в пьяном виде стал приставать на улице в час ночи к женщине. Она оказалась замужней бюргершей и надавала ему пощечин; в ответ на это он ее сшиб с ног. Конечно, Дронке несколько иначе рассказывает эту историю, но, повидимому, дело было именно так. Явился муж, отправились в полицию. Последняя совершенно не пожелала вмешиваться, дело затянулось из-за лживых уверток Дронке, и теперь, наконец, он получил от ее поверенного письмо, в котором тот пишет об apology and compensation, ² в противном случае он уж сумеет проучить иностранца. Так как теперь как раз приезжает брат Б(уккупа), то можешь себе представить тяжесть положения. Мы постараемся уладить дело, но денег оно, наверное, будет стоить. *Впрочем, об этой истории никому говорить не нужно*, иначе Малыш мне сейчас же устроит скандал, потому что Имандт немедленно ему об этом напишет; вообще не все, что я тебе пишу, можно сообщать этой банде.

Впрочем, по-моему, хорошо, что эти гейзе-дронке-имандтское бахвальство и драчливость кончается плоховато, потому что не было покоя от этих господ с их пьяными скандалами. Во всяком случае, у Г[ейзе] имеется хорошая памятка в виде искривленного пальца, которую он сохранит на всю жизнь, а Дронке тоже хватит.

So no more from your affectionate ³

Ф. Э.

¹ в ожидании. ² извинении и вознаграждении. ³ Вот и все от твоего преданного.

Дорогой Энгельс!

Альтернатива, которую ты объясняешь мое долгое молчание, правильна. Во всяком случае было бы приятнее, если бы писать мне помешали занятия. 3 фунта я приложил к 5-ти, чтобы выплатить первый взнос Фрейнду и около 8 фунтов нужно было для поездки жены, которую уже нельзя было откладывать и которая потребовала кое-

какой новой экипировки, так как она, разумеется, не могла приехать в Трир оборванной. Эти же чрезвычайные расходы привели меня снова в конфликт с моими постоянными и «обычными» кредиторами, and so forth.¹ «Это старая история» и т. д. От Клуза вот уже четыре недели никаких признаков жизни.

Que dites-vous de l'Espagne?²

Мне во что бы то ни стало необходимо снова дать что-нибудь о турецких военных делах. *Во-первых:* о гадости в Азии. *Во-вторых:* о том, что я выяснил себе о последних событиях на Дунае из французских газет; причем, не имея карты, я не знаю, насколько правильны названия. С 7-го до утра 8-го сражение против 30 000-ного русского корпуса под начальством Соймонова и Хрулева. К вечеру 7-го Хрулев занимал позицию к северу от Журжева. Ночью обошли город турецкие корпуса, заходят в тыл русским, так что на рассвете Х[рулев] вынужден был прорваться, причем понес значительные потери. Русские отступают, и притом не сплоченно, а часть к Фратешти, другая к Калугемени,* третья к востоку по направлению к Ардишу. Здесь они расположились, и Селим-паша с Искандер-беем, повидимому, произвели на русских успешное нападение 9-го и 10-го у Фратешти. Горчаков 9-го с 20 000-ным отрядом — к Джурджуме (?) и стягивает ежедневно новые войска. Его расположение: левый берег Ардиша, переправы через который при Фулокчи,** Фаласток,*** Кочочаны и Пржечени**** защищены окопами. Расположение всей русской армии: левое крыло от Кимполунга и Кимпины вдоль Ардиша по направлению к Браилову и Галацу. Турки: от Калафата через Турно, Журжево к Ольтенице и Каларах (?). От Турно к Излац. Селим-паша здесь опирается на Искандер-бея: главные корпуса у Журжева, корпуса выше Журжево являются выдвинувшимся постом на левом крыле Ардиша, Ольтеницы и Силистрии. *В-третьих:* общая численность русской армии, по корреспонденции «Morning Chronicle», причем численность батальона я, в отличие от корреспонденции, считаю в 550 человек:

Пехота:

3 дивизии	3-го корпуса	(Остен-Сакена).
3	» 4	» (Данненберга 1).
2	» 5	» (Людерса).

8 дивизий = 16 бригад = 128 батальонов.

Всего: около 71 000 человек.

* [Вероятно: Калопетри].

** [Футойа.]

*** [Фундени.] **** Рудешти.

Кавалерия:

3 дивизии легкой кавалерии.

1 дивизия драгун.

128 эскадронов по 120 человек, свыше 15 000.*Артиллерия:*

46 батарей (по 10 штук = 460)

46 батарей (по 8 » = 368)

Прислуга при орудиях и командный состав = 12 000 (?).

Кроме того: 10 регулярных казачьих полков с 40 орудиями, 3 батальона сапер, железнодорожные и понтонные или резервные парки. Всего навсего:

128 батальонов пехоты = 71 000

3 батальона сапер = 2 000

128 эскадронов = 15 000

40 орудий = 13 000

Обоз 3 000

Казачи 8 000

Милиция [Vill. Miliz] 6 000

Всего . . 118 000

В-четвертых: — о чем без карты ничего юмористического сказать нельзя — черепашие продвижение французов и англичан, которые, повидимому, за Дунай не перейдут. С какою целью заставляет Сент-Арно своих людей маршировать в такую жару из Адрианополя в Бургас? Повидимому, этот рыцарь старается ради прогонных непрерывно двигаться на Константинополь, а оттуда снова обратно в какое-нибудь место. Как обстоит в действительности дело с английским комиссариатом в Варне, Девне и т. д.?

Если у тебя уже нет времени написать статью для вторника, напиши, по крайней мере, несколько заметок, которыми я мог бы воспользоваться.

Кстати. Что касается стихотворения, то оно, быть может, принадлежит Готфриду, именуемому Кинкелем, или какому-нибудь *силезскому* поэту из школы Опица, или, наконец, его написал сам Гейзе.

Прилагаю перехваченный манускрипт одного молодого писателя, но, кроме Лупуса, не показывая никому. Кто этот молодой писатель?

Привет.

Твой К. М.

¹ и т. д. ² Что ты скажешь об Испании.

323.

28, Deanstreet, Soho, 27 июля 1854 г.

Дорогой Энгельс!

Je vous attends ¹ ко вторнику. Мистер Герберт хвастнул сверх меры. Этот Герберт — зять Воронцова и в то же время английский secretary of war.² Хвастовство англичан, будто Нэзмит и Бутлер «одни» удержали Силистрию, забавно.

Читал ли ты про вечернее заседание в понедельник, на котором Дизраэли так хорошо булавочными уколами заставил лопнуть «севастопольский» bubble ³ маленького Джона [лорда Ресселля] и «Times'a»?

Пипер, прожив две недели с проституткой, которую он объявил сокровищем, стал походить на заморенного молочного поросенка и — увы! — опять сел мне на шею, после того как в четырнадцать дней прокутил 20 фунтов стерлингов и теперь у него в обоих сумках одинаково пусто. В такую жару тяжело иметь у себя парня du matin jusqu'au soir et du soir jusqu'au matin.⁴ Притом он мешает работать.

От папаши *Туккера* я получил в субботу следующую записку: «Dear Sir! — There is a pretty brisk demand for the Fly-sheets just now. Could you send me some articles from the Tribune that could suit the taste of the public? The third on Palmerston would move the other two. Faithfully Yours E. Tucker».⁵ В то же время я слышал от Фрейлиграта, что плут Трюбнер объявляет эти Fly-sheets в числе своих изданий. Заметь, что он просит «articles from the Tribune»,⁶ чтобы again ⁷ обойти вопрос о гонораре. Но 1) он во всем Лондоне не может достать экземпляра «Трибуны», так как ее получают только абоненты и даже в Нью-Йорке нельзя купить экземпляр без подписки; 2) ни одна из статей теперь не годится без значительных добавлений. Придется поговорить с этим субъектом начистоту и положить конец «патриархальным» отношениям. Если он на это пойдет и, с другой стороны, ты согласишься, я сделал бы следующие предложения:

1. Из «Трибуны» я предоставлю ему для перепечатки критику Secret Correspondence.⁸ Для этого Дронке должен переслать мне вторую статью об этом, которая здесь пропала на почте. Это — бесплатно. 2 и 3 — за гонорар, который должен быть выплачен при представлении рукописи, а именно:

2. General ⁹ памфлет о Пальмерстоне, для которого я воспользуюсь вначале моею статьей в «Трибуне», а середину и конец напишу наново.

3. Pamфлет, который мы должны были бы написать вместе с тобой о *diplomacy* и *military action*¹⁰ англичан со времени объявления войны. В качестве материала для того и другого мы можем воспользоваться статьями, помещенными в «Трибуне». Если ты согласен на 3, то является вопрос:

Сколько за это требовать?

Повидимому, мои вещи привлекают больше, чем произведения Уркорта, который «рад», когда Туккер перепечатывает из «Advertiser» его дрянь в *Fly-sheets*.

Если ты согласен со всем этим (№№ 2 и 3 должны быть, разумеется, написаны так пикантно, чтобы *produce a real sensation*¹¹ в Лондоне, а кроме того, дела с Туккером обстоят так, что можно писать, что хочешь, без боязливой оглядки на *english prejudices*¹²), то напиши мне текст письма, с которым я должен обратиться к Туккеру. Так как я слишком беспомощен в деловых вопросах, то нарочно до сих пор не отвечал ему ни устно, ни письменно. Но терять время не приходится.

Очень заинтересовала меня книга Тьерри «*Histoire de la formation et du progrès du tiers-état*», 1853.¹³ Удивительно, как этот господин, *le père*¹⁴ «классовой борьбы» во французской историографии, гневается в предисловии на «новых», которые, с своей стороны, видят антагонизм между буржуазией и пролетариатом и полагают, что следы этого противоречия можно открыть уже в истории *tiers-état*¹⁵ до 1789 года. Он старается доказать, что *tiers-état* включает в себя все сословия, кроме *noblesse*¹⁶ и *clergé*¹⁷, и что буржуазия играет свою роль в качестве представительницы всех этих остальных элементов. Цитирует, например, из венецианских посольских донесений: «*Questi che si chiamano li stati del regno sono di tre ordine de persone, cioè del clero, della nobilità, e del restante di quelle persone che, per voce commune, si può chiamare popolo*». ¹⁸ Если бы господин Тьерри прочитал наши вещи, то он знал бы, что решительный антагонизм между буржуазией и *peuple*,¹⁹ естественно, начинается лишь тогда, когда она перестает противостоять *clergé*²⁰ и *noblesse*²¹ в качестве *tiers-état*.²² Что же касается «*racines dans l'histoire*» «*d'un antagonisme né d'hier*»,²³ то как раз его книга дает наилучшее доказательство того, что «*racines*»²⁴ эти появились с возникновением самого «*tiers-état*». Из выражения «*Senatus populusque Romanus*»²⁵ этот в общем остроумный критик мог бы заключить, что в Риме никогда не было другого антагонизма, кроме антагонизма между *senatus* и *populus*,²⁶ что было бы вполне в его духе. В цитированных им документах меня заинтересовало, что слово «са-

talla, capitalia», т. е. капитал, появляется с возникновением коммун. Кроме того, он, помимо желания, доказал, что ничто так не задержало победного шествия французской буржуазии, как то, что она лишь в 1789 году решилась сделать *common cause*²⁷ с крестьянством. Хорошо показано, хотя и не сделано соответствующих выводов: 1) как с самого начала, по крайней мере со времени возвышения городов, французская буржуазия становится слишком влиятельной благодаря тому, что она конституировалась как парламент, бюрократия и т. д., а не как в Англии — только в результате торговли и промышленности. Это, несомненно, и по сей час характерно для Франции. 2) По его изложению можно хорошо проследить, как вырастает класс, в то время как различные формы, в которых сосредоточивается в разные эпохи сущность его, исчезают, и различные части класса, приобретавшие влияние благодаря этим формам, гибнут. Эта последовательная смена метаморфоз, претерпеваемых классом, прежде чем он достигнет господства, по-моему, нигде не изображена так хорошо, — по крайней мере, по материалу. К сожалению, в вопросах о *maîtrises*, *jurandes*²⁸ и т. д., словом, о формах, в которых развивается промышленная буржуазия, он ограничился почти исключительно общими и общеизвестными фразами, хотя и тут он один только обнаруживает заговорщический и революционный характер муниципального движения в XII веке. Германские императоры, например Фридрих I и II, издавали указы против этих «*communiones*», «*conspirationes*», «*conjunctiones*»,²⁹ — совершенно в духе немецкого Союзного совета. Например, Фридрих II в 1226 г. идет так далеко, что отменяет все «консулаты» и другие свободные муниципальные учреждения в городах Прованса: «*Pervenit nuper ad notitiam nostram quod quarundam civitatum, villarum et aliorum locorum universitates ex proprio motu constituerunt jurisdictiones, potestates (Potestad), consulatus, regimina et alia quaedam statuta... et cum jam apud quasdam... in abusum et pravam consuetudinem inoleverunt... nos ex imperiali auctoritate jam jurisdictiones etc. atque concessionis super his, per comites Provinciae et Forcalquerii ab eis obtentas, ex certa scientia revocamus et inania esse censemus*». ³⁰

Далее: «*Conventicula quoque omnes et conjunctiones in civitatibus et extra... inter civitatem et civitatem, et inter personam et personam, seu inter civitatem et personam, omnibus modis fieri prohibemus*». (Constitutio pacis Frederici I.)³¹

«*Quod nulla civitas, nullum oppidum, communiones, constitutiones, colligationes, confederationes, vel conjunctiones aliquas, quocumque*

nomine censeantur, facere possent, et quod nos, sine domini sui assensu, civitatibus seu oppidis in regno nostro constitutis auctoritatem faciendi communiones, constitutiones... conjurationes aliquas, quaecumque nomina imponantur eisdem, non poteramus nec debebamus impertiri». (Henrici regis sententia contra communionem civitatum.)³²

Разве это не точь-в-точь тот немецкий тяжелый профессорский стиль, который впоследствии неистово звучал из недр «Союзной центральной комиссии»? «Commune jurée»³³ проникла в Германию не дальше Трира, и тут император Фридрих I положил им в 1161 году конец: «Communio quaeque civium Trevirensium, quae et conjuratio dicitur, quam nos in civitate destruximus... quae et postea, sicut audivimus, reiterata est, cassetur et in irritum revocetur».³⁴

Этот политический германских императоров воспользовались французские rois,³⁵ чтобы тайно поддерживать «conjurationes» и «communiones» в Лотарингии, Эльзасе, Дофинэ, Франш-Конте, Лионе и т. д. и, таким образом, оторвать эти провинции от германской империи: «Sicut ad culminis nostri pervenit notitiam, rex Franciae... sinceritatem fidei vestrae molitur corrumpere». (Rodolphus I., epistula ad cives de Besançon.³⁶) При помощи точно такой политики эти субъекты толкали итальянские города в объятия гвельфов.

Забавно, что слово «communio»³⁷ употреблялось нередко в таком же ругательном смысле, как теперь коммунизм. Так, например, поп Гильбер из Нойона пишет: «Communio novum ac pessimum nomen».³⁸

У мещан XII века проявляется часто своего рода пафос в обращенных к крестьянам приглашениях бежать в города — communionem juratae.³⁹ Так, например, в Сен-Кантенской хартии:

«Eux (граждане St-Quentin'a) jurèrent ensement chescun quemune ayde à son juré et quemun conseil et quemune détenanche et quemune deffense. Ensement nous avons establi que quiconque en notre quemune entrera et ayde du sien nous donra, soit pour cause de fuite ou de paour des anemis ou de autre forfait — en la quemune entrer porra, car la porte est ouverte à tous; et si son seigneur à tort ses choses aura détenu et ne les voudra détenir à droit, nous en exécuterons justice».⁴⁰

Твой К. Маркс.

¹ Жду тебя. ² военный министр. ³ мыльный пузырь. ⁴ с утра до вечера и с вечера до утра. ⁵ Дорогой сэр! — Сейчас имеется довольно сильный спрос на Fly-Sheets [летучие листки, издававшиеся Туккером]. Не можете ли вы переслать мне несколько статей из «Трибуны», которые были бы по вкусу публике? Третья статья о Пальмерстоне двинула бы вперед и первые две. С уважением Ваш Е. Туккер». ⁶ статей из «Трибуны». ⁷ снова. ⁸ секретной пере-

писки. ⁹ общий. ¹⁰ дипломатических и военных действиях. ¹¹ вызвать настоящую сенсацию. ¹² английские предрассудки. ¹³ «История образования и развития третьего сословия». ¹⁴ отец. ¹⁵ третьего сословия. ¹⁶ дворянства. ¹⁷ духовенства. ¹⁸ «Так называемые государственные сословия включают в себя три разряда людей: сословие духовенства, дворянства и все остальные лица, которых можно попросту назвать *«народом»*. ¹⁹ народом. ²⁰ духовенству. ²¹ дворянам. ²² третьего сословия. ²³ исторических корней антагонизма, рожденного со вчерашнего дня. ²⁴ корни. ²⁵ «сенат и народ римский». ²⁶ «сенатом и пародом. ²⁷ общее дело (образовать союз). ²⁸ цехах, гильдиях. ²⁹ «объединений», «заговоров», «тайных сообществ». ³⁰ «В последнее время до нашего сведения дошло, что общины некоторых городов, местечек и других поселений по собственному почину учредили суды, власти, консулаты, управления и другие установления этого рода, и так как некоторым из них это уже дало повод к злоупотреблениям и дурным обычаям, то мы императорской нашей властью и на основании имеющихся у нас точных сведений берем обратно и объявляем аннулированными все такие суды и пр. и все права на них, данные через графов Прованса и Форкалькера». ³¹ «Мы запрещаем также в какой бы то ни было форме все соглашения и тайные сообщества в пределах городов и вне их, между различными городами, между отдельными лицами или между городами и отдельными лицами» (Мирная хартия Фридриха I). ³² «Что ни одна община, ни один город не должны образовывать сообществ, организаций, коллегий, союзов или каких-нибудь объединений под какими бы то ни было наименованиями и что мы не можем и не считаем себя в праве предоставлять городам или поселениям в нашем государстве полномочия образовывать без разрешения своего государя сообщества, организации или какие-нибудь объединения под какими бы то ни было наименованиями». (Декрет короля Генриха против городских обществ). ³³ городское сообщество. ³⁴ Если мы услышим, что возобновится какое бы то ни было сообщество трирских горожан, называемое также *conjuratio* [тайные революционные сообщества, члены которых связаны взаимной присягой], после того как мы уничтожили их в этом городе, то оно подлежит закрытию и объявляется не существующим». ³⁵ короли. ³⁶ «Как нашему величеству стало известно, король Франции старается подорвать вашу искреннюю преданность». (Послание Рудольфа I к гражданам Безансона.) ³⁷ «коммуна», «сообщество». ³⁸ «Communio, это — новое и отвратительное слово». ³⁹ общины, связанные присягой. ⁴⁰ «Они (граждане Сен-Кантена) дали клятву помогать друг другу, иметь совместный совет, совместное поручительство и совместную защиту. Сообща мы установили, что кто захочет вступить в нашу общину и будет оказывать нам свою помощь по причине ли побег или из страха пред врагами или перед другим каким либо насилем — он сможет вступить, потому что *ворота открыты всем*; и если его господин несправедливо задерживает имущество и не захочет поступить с ним по праву, мы добьемся справедливости».

324.

8 августа 1854 г.

Дорогой Фридрих!

Я получил твои военные «observations» ¹ во-время и включил в сегодняшнее письмо.

*

Если как-нибудь возможно достать для меня немного денег, то я настоятельно прошу это сделать. Эти 11 фунтов экстренных расходов, которые у меня были шесть недель назад, поставили меня в крайнее затруднение. Кроме того, все время (и это, наверное, продолжится еще 2 — 3 недели) Пипер sans sou² живет и кормится у меня.

C'est dur.³

Читал ли ты в газетах, что двух турецких офицеров, посланных от азиатской армии к «великому» демократу Шамилю-бею, сопровождал полковник Баниа?

Твой К. М.

¹ заметки. ² без гроша. ³ Это тяжело.

325.

28, Deanstreet, Soho, 26 августа 1854 г.

Дорогой Энгельс!

Жена моя вернулась в среду, чувствует себя очень хорошо. На родине все ходят, как в воду опущенные, из-за «ненадежного положения».

Непонятно мне, что с Клусом. Парень не писал целые месяцы. Может быть, ему приходится туго.

Очень хорошо, что ты отделался от Гейзе. Не знаю, что за интерес может быть к такого рода «бездельникам». Мне, конечно, неизвестна переписка Имандта с Дронке и Гейзе, но знаю, что И[мандт] — самое большое — «теоретически» участвует в их ребячествах. Имандт живет здесь солидным и работающим бюргером.

От Лассалья я получил письмо, где он мне с торжеством возвещает, что семи- или, скорее, восьмилетняя гатцфельдская война закончена. Наконец-то! Дело кончилось «успешным» соглашением для старухи, добродетель которой и еще больше кошелек вышли из борьбы одинаково «vierges».¹ Л[ассаль] хочет теперь переехать в Берлин, но слышал уже намеки о политических затруднениях. Мейер пишет мне, что берлинский процесс демагогов (где готфридовский Готфрид играл роль) прекращен берлинским судом (каким, — он не сообщает), потому что главный свидетель против обвиняемого, Генце, «вызывает сомнения». Qu'en dis tu?²

Я получил также письмо из Парижа от Микеля. Он хотел приехать, но сначала холера, потом кровохарканье, после чего врачи посоветовали ему бросить всякую мысль о морском путешествии и как можно скорее по суше добраться домой. Беда.

Шерваль живет теперь в Париже, после того как пережил разные разности в Швейцарии под фамилией Кремер — в данном случае псевдоним был его настоящей фамилией;³ между прочим, там он делал гравюры для господина Фогта и попал к нему в особую милость. Я имею его адрес.

Даниэльс уже несколько месяцев очень болен, и сомнительно, выкрутится ли он.

Повидимому, в Испании, как это особенно ясно из «Débats», господствует славная анархия. Насколько можно видеть из газет, венгерские и польские эмигранты только и делают в турецко-азиатской армии, что занимаются устройством скандалов, погоней за должностями и мелкими интригами. *Toujours les mêmes.*⁴

Vale faveque.⁵

Totus tuus⁶ К. М.

¹ нетронутыми. ² Что скажешь об этом. ³ Здесь игра слов: Krämer значит лавочник. ⁴ Всегда верны себе. ⁵ Будь здоров. ⁶ Весь твой.

326.

28, Deanstreet, Soho, 2 сентября 1854 г.

Дорогой Фридрих!

Итак, ты altogether respectable¹ и член биржи. *My congratulations.*² Хотелось бы разок послушать, как ты воешь в компании этих волков.

Гейзе написал Имандту, что — не знаю где — на фабриках (не сказано: рабочие или фабриканты) соединились, чтобы сделать его своим народным учителем и что он может рассчитывать на 2 фунта стерлингов в неделю. *Tant mieux pour lui.*³

Моя жена — чего я имел основание опасаться уже перед ее отъездом — is rather in too interesting circumstances,⁴ а в общем — здорова. Клус, наконец, написал снова. Прилагаю письмо. Приехал ли твой старик?

Придется теперь все же сказать что-либо в «Трибуне» об азиатских военных событиях. Я несколько влопался, так как в одном из последних letters⁵ объявил news⁶ об общем поражении турок при Карсе венской invention.⁷ Правда, телеграмма была лжива, но в основе она была правильной.

My principal study⁸ теперь — Испания. До сих пор я изучал главным образом по испанским источникам эпоху с 1808 по 1814 и с 1820 по 1823 г. Перехожу теперь к периоду с 1834 по 1843 г. История довольно запутанная. Труднее проследить причины развития событий. Во всяком случае, я очень кстати занялся Дон-Кихотом.

Из всего выйдет, если сильно сжать, статей шесть для «Трибуны». Все-таки прогресс, что at this moment one's studies⁹ оплачиваются.

Библиотека, к сожалению, с 1 по 7 сентября закрыта. Кроме других преимуществ, это — единственное прохладное место в Лондоне.

Дронке, — *entre nous*,¹⁰ — за отсутствием другой «духовной» пищи, усердно занимается расследованиями о «Стеффене», которому он в своих письмах к Имандту приписывает всяческие прегрешения и которого пытается политически «заподозрить». Мне не стоило труда доказать И[мандту] абсурдность всех выдуманных Д[ронке] придинок... *C'est absurde*.¹¹ Я считаю Стеффена очень ценным приобретением для нашей партии. У него есть характер и знания. В сравнительной географии, которую он считает самостоятельной дисциплиной, у него имеются совершенно оригинальные взгляды. К сожалению, написанная им по этому вопросу рукопись осталась в Кельне.

Что подделывает Лупус? Микель не приехал сюда из Парижа, как предполагал, потому что у него был приступ холеры, потом кровохарканье и, наконец, врачи велели ему возможно скорее сухопутным путем вернуться в Германию.

Vale faveque.¹²

К. М.

¹ весьма почтенный. ² Поздравляю. ³ Тем лучше для него. ⁴ вероятнее всего в слишком интересном положении. ⁵ писем. ⁶ весть. ⁷ выдумкой ⁸ главный предмет моих занятий. ⁹ в настоящий момент исследования. ¹⁰ между нами. ¹¹ Это нелепо. ¹² Будь здоров.

327.

28, Deanstreet, Soho, Лондон, 13 сентября 1854 г.

Дорогой Энгельс!

Я снова вынужден обратиться к тебе за деньгами, как мне это ни неприятно; но *pressure from without*¹ вынуждает меня к этому. Векселей я не могу учесть раньше, чем через несколько недель, так как Фрейлиграт, *in consequence of*² неприятностей, которые он имел по этому поводу у Бншофсгейма, не выдает больше векселей на сумму меньше чем 25 фунтов. В общем это лучше, так как при непрерывных мелких займах *dette flottante*³ покрывается, но основной долг растет. К тому же из ближайшего векселя я должен выделить 8 фунтов для Фрейнда, так как при нынешних *circumstances*⁴ приходится особенно беречь жену. *Extraordinary means*,⁵

к которым мы обыкновенно прибегаем во время кризисов, снова исчерпаны, и все перезаложено, как в испанском казначействе.

Впрочем, что касается «казначейства» en général,⁶ то я уменьшил общую сумму долгов до 50 фунтов стерлингов, т. е. приблизительно на 30 фунтов меньше, чем было в начале года. Отсюда можешь видеть, что приходилось прибегать к большим финансовым ухищрениям. Если увенчаются успехом переговоры, которые веду с Лассалем, и он ссудит мне 30 фунтов, а ты — остальное, то я смогу, наконец, снова встать на ноги и изменить весь домашний обиход, между тем как теперь мне приходится в один только ломбард платить 25%, да и вообще благодаря постоянным запаздываниям с платежами я не могу навести порядок. Как это теперь снова подтвердилось в Трире, с моею старухой ничего нельзя сделать, пока я сам не сяду ей на шею.

Dans ce moment⁷ полное отсутствие денег тем отвратительнее, — не говоря о том, что family wants⁸ не прекращаются ни на минуту, — что Soho — избранный квартал холеры; кругом народ дохнет (например, на Бродстрите в среднем три человека на дом), а противодействовать этой гадости можно лучше всего «съестными припасами».

Ну, довольно об этом. Посылаю это письмо по твоему личному адресу, так как боюсь, что благодаря каким-нибудь недоразумениям это мало утешительное послание может попасть в вашей конторе в чужие руки.

Что касается *азиатских* дел, то сенсацию вызвала здесь корреспонденция «Morning Chronicle» с тамошнего театра военных действий, перепечатанная в «Observer» и других еженедельниках.

Не знаю, дошло ли до Манчестера, что zouaves⁹ кричат: «A bas les singes! Il nous faut Lamoricière!»¹⁰ Леспинас отозван во Францию как первая жертва этого волнения.

Партии не везет за последнее время. Стеффен потерял место в Брайтоне из-за банкротства директора училища, в котором служил. Сомнительно, удастся ли ему получить уже заработанное жалованье. Пипер потерял место корреспондента в «Union», так как мистер Пирс также обанкротился и его газеты не получают больше денег для иностранных корреспондентов. Мак-Гоуэн, типограф и кредитор Джонса, умер от холеры. Удар для Джонса. All this is not very pleasant.¹¹

Я не припоминаю пакостной истории с Имандтом. Дальнейшие изыскания могут лишь увеличить грязь. Но с этих пор я буду

обрывать разговор, как только этот господин заговорит о чем-нибудь, «касающемся» Дронке.

Dr[unke] ne vaut pas la peine d'en parler.¹² Твой К. М.

¹ нажим со всех сторон. ² вследствие. ³ текущий долг. ⁴ обстоятельства. ⁵ чрезвычайные источники. ⁶ вообще. ⁷ В настоящий момент. ⁸ требования семьи. ⁹ зуавы. ¹⁰ Долой обезьян нам нужен Ламорисьер. ¹¹ Все это не слишком весело. ¹² Дронке не стоит того, чтобы о нем говорили.

328.

Лондон, 22 сентября 1854 г.

Дорогой Фридрих!

Пишу наспех пару строк, чтобы подтвердить своевременное получение. Также и получение письма on the Asiatic War¹ во вторник.

Я получил очень важные депеши из Америки, которые пошлю тебе в следующем письме. Je vous attends on Tuesday.²

Толстая свинья Пюттман выслан отсюда с семьей в Австралию в качестве «колониста».

Эбнер во Франкфурте сошел с ума. Бедняга.

Эрнест Джонс нашел нового типографа на более выгодных условиях. Дизраэли написал ему, что хочет внести в парламент все петиции чартистов.

Теперь уже значительно уменьшившаяся эпидемия холеры потому так свирепствовала в нашем квартале, что sewers made in June, July and August, were driven through the pits where those who died of the plague 1668 (? I think) were buried.³

Твой К. М.

¹ о войне в Азии. ² Ожидаю тебя ко вторнику. ³ вырытые в июне, июле, августе сточные каналы проводились через ямы, в которых похоронены умершие от чумы 1668 года (? я думаю).

329.

28, Deanstreet, Soho, Лондон, 29 сентября 1854 г.

Дорогой Энгельс!

Из прилагаемого письма Дана ты узнаешь об американском кризисе, as far as I am affected by it.¹ На мое требование печатать за мою подписью все или ничего они отвечают тем, что отныне будут пользоваться моими статьями только для editorial articles² и переводят меня на половинное содержание. Я пока написал Дана, что еще не принял определенного решения; in the meanwhile³ буду

продолжать *попрежнему* посылать две статьи в неделю, ввиду, с одной стороны, севастопольской истории, а с другой — моих очерков испанской революции XIX века, которые должны быть закончены до возобновления сессии кортесов. За это время мы можем обдумать, какой окончательный ответ дать этим господам.

Сегодня не могу писать тебе больше, так как занят диктованием статьи; написал бы тебе уже раньше подробнее, если бы ты в прошлый вторник сам не обещал «общирного» письма, которого я ожидал, чтобы ответить.

Привет.

Твой К. М.

¹ поскольку он меня касается. ² передовицы. ³ пока же.

330.

28, Deanstreet, Soho, London, 17 октября 1854 г.

Дорогой Энгельс!

Ты дал сегодня внушительное перечисление русских боевых сил. But there remains this one question to be answered:¹ были ли они когда-либо в состоянии, при самых больших усилиях, послать более чем 200 000 человек *за пределы* своей страны? Я такого случая не знаю.

Если стоять на точке зрения *старой* политики, — а ведь Англия и Франция никакой другой, кроме нее, не защищают, с той только разницей, что английское министерство делает это несерьезно, а Наполеон III представляет собой каррикатуру, — то следовало бы сделать различие между интересами Англии и Франции. С уничтожением русского флота в Черном и Балтийском морях, изгнанием русских из Крыма, Кавказа и провинций, украденных ими у персов и турок, Англия снова обеспечила бы на 50 лет свою гегемонию на море и свое исключительное господство в наиболее культурной части Азии. И тогда вполне отвечало бы ее старым обычаям — заставить континентальные державы истощиться в семилетних и иных войнах, главным театром которых была бы Германия и, быть может, еще Италия, чтобы в конце борьбы ни Россия, ни Австрия, ни Франция не получили исключительного господства на континенте. Наоборот, для Франции борьба только началась бы, собственно, с того момента, когда был бы уничтожен русский флот и прекратилось бы русское влияние в южной Азии. Она уже потому вынуждена была бы стремиться сломить сухопутные силы России, чтобы создать соответствующий противовес англичанам расширением своей континентальной мощи. Кто поучится за то, что лишь

только англичане уничтожат русских в Baltic и Black Sea² и тем самым сделают их для себя безвредными, не вспыхнут революции на континенте, и Англия не воспользуется этим, как предлогом, чтобы снова официально заключить с русскими союз против континента?

Но все дело в том, что ныне правящие англичане — ни Чампы, ни Питты младшие, and not even³ Веллингтоны — не думают серьезно об уничтожении даже морских сил России и русского влияния в Турции, Персии и на Кавказе. Если бы их half and half measures⁴ вынудили сделать это, они, быть может, и решились бы пойти так далеко, но в то же самое время половинчатость и подлость доведут их, вероятно, до беды, которая вызовет здесь внутренние movements⁶.

Из следующих цитат, взятых из Archives des affaires étrangères⁶ в Париже и касающихся Семилетней войны, видно, как английские министры умеют снюхиваться с врагами даже во время кампании и по вопросам, касающимся кампании. 24 июля 1761 года французский помпадуровский маршал Субиз дал объединенным англичанам, пруссакам, ганноверцам и т. д. напасть на себя врасплох в Вильгельмстальском лагере и прогнать себя за Фульдлу. Лорд Бьют (Bute), первый министр Георга III, хотел мира по парламентским и династическим соображениям, но ввиду воинственного и симпатизирующего Фридриху II настроения народа не мог предложить мира, пока французы непрерывно давали бить себя и отступали вместо того, чтобы идти вперед. Шуазель, как ты знаешь, был тогда французским министром иностранных дел. И вот, в подлинных сообщениях из упомянутого «Архива» мы находим буквально следующее: «Après l'affaire du 24 Juin les ministres anglais écrivirent à Mr. de Choiseul: *Vous vous laissez battre et nous ne pouvons plus faire la paix, nous n'oserions pas la proposer au parlement.* Mr. de Choiseul, désolé de voir rompue la négociation, engage le roi à écrire à Mr. de Soubise: «Mon cousin, je vous écris la présente, qu'aussitôt que vous l'aurez reçue vous passiez la rivière de Fulde et que vous attaquiez les ennemis, sans compter sur les dispositions qui vous conviendront et quel que soit le succès, vous n'en serez pas responsable. Sur ce je prie Dieu etc.». Mr. de Choiseul écrivit: «La lettre du roi, Mr. le maréchal, est trop formelle pour que j'aye rien à y ajouter. Mais je puis vous dire que quand l'armée du roi serait détruite jusqu'au dernier homme et qu'il fût obligé d'enlever une nouvelle, Sa Majesté n'en serait point effrayée».»⁷ Тут, стало быть, английское министерство прямо требует, чтобы союзное, им субсидируемое и частью из англичан состоящее войско было *побито* французами. Раньше этого

они вмешались во французские военные операции в *обратном* смысле, так как Георг хотел сохранить нетронутым свой Ганновер. В тех же *extraits* ⁸ говорится:

«En 1762 Mr. d'Estrées et de Soubise ont commandé l'armée du haut Rhin de 150 000 hommes, établie en Hesse, à Goettingen, Muehlhausen et Eisenach, Mr. de Condé a commandé celle du bas Rhin de 30 000 hommes. La cour ne leur demandait que de conserver Cassel et Goettingen jusqu'à la fin du novembre, d'évacuer ces deux places à cette époque pour se retirer sur l'Ohm en mettant Ziegenhayn en avant de leur première ligne. Ce plan de guerre avec puissance égale, avec 180 000 contre 80 000, serait extraordinaire, s'il n'avait pas été fondé sur la promesse, que le *ministère anglais nous faisait de conclure la paix avant le mois de juillet, si nous ne ferions point d'incursions dans le Hannover*». ⁹

Последнее вмешательство из Лондона можно было бы считать обычным, поскольку воюющие державы подходят к моменту вступления в мирные переговоры; но первый случай мог бы стоить лорду Бьюту головы, а Георгу, при тогдашнем настроении (*think only of Wilkes and Junius letters* ¹⁰) — трона, но, *comme toujours*, ¹¹ дело стало известным лишь почти *century* ¹² спустя. Другой пример такого рода имел место незадолго до вспышки *antijacobin war*. ¹³ «Свободомыслящий» Фокс отправил тогда тайного посланца к Екатерине II с уведомлением, что угрозы Питта не должны смущать ее, что она может без стеснения проглотить Польшу и что Питт будет свергнут, если вздумает воевать с Россией. Правда, Фокс был тогда в «*оппозиции*», а не в министерстве, и я привожу этот пример лишь как доказательство того, что хороши они все — *in* ¹⁴ [правительства] и *out* ¹⁵ его.

Я думаю поэтому, что при оценке ведения войны союзниками *must be considered* ¹⁶ — как ты на это время от времени и намекаешь в своих статьях — постоянные сношения между *Downing street* ¹⁷ (особенно, пока там сидит Пальмерстон) и Петербургом. *I am sure*, ¹⁸ что, лишь только армии очутятся в критическом положении, генералы плюнут на кабинет и сделают все, что в их силах: ведь господа генералы редко или никогда не бывают посвящены в тайные дипломатические интриги и в то же время рискуют своею головой, как доказывает пример адмирала Бинга, получившего от тогдашнего адмиралтейства такие же жалкие инструкции, как теперь, например, Дэндалс.

Постараюсь раздобыть новейшее произведение Бауэра и переслать тебе.

Я не знаю, верно ли изображают Непир и другие историки испанско-французской войны те факты, которые определенно подтверждаются испанскими авторами, что будто, за исключением краткого периода времени, когда командовал сам Наполеон, до конца войны во французской армии существовал вполне организованный республиканский заговор, имевший целью свержение Наполеона и восстановление республики? Кстати. Из документальных источников явствует, что великий «Мина-и-Эспоз»¹⁹ был проходцем, значительно ниже Иоганна Беккера, но *military talent at all*,²⁰ но был хитер, большой знаток людей и *avant tout voleur*.²¹ Ближайшее ознакомление с историей испанских революций уясняет тот факт, что понадобилось около 40 лет для ниспровержения материальной основы господства попов и аристократии, но что им одновременно с этим удалось совершить полный переворот в старом общественном строе. Между прочим, временные правительства и т. д. обнаруживают там почти ту же сообразительность, как во Франции и т. д. Несмотря на горячую кровь всей расы и ее равнодушное отношение к пролитию крови, характерно, что до эпохи гражданской войны 1834 — 1840 гг. именно революционная партия берет монополию на филантропическое милосердие, за что и платится после *again and again*.²²

Пипер получит, вероятно, место *resident master*²³ в школе в 30 (английских) милях от Лондона. Так как он потерял свою корреспондентскую должность в «Union», ему придется принять это место. В своем «положении» жена моя мало может быть использована в качестве секретаря. Это досадно. — От «друга» Фрейнда я снова получил напоминание, от Лассалья еще никакого ответа. — Когда твой старик уедет или окончательно решится, что он не придет, я бы съездил на время в Манчестер, если позволят обстоятельства. От Лассалья все еще никакого ответа — вот уже девять недель. От Клуса ничего. Шнауффер умер.

Твой К. М.

¹ Но надо еще ответить на вопрос. ² Балтийском и Черном морях. ³ и ни даже. ⁴ половинчатыми мерами. ⁵ движения ⁶ парижского архива иностранных дел. ⁷ «После дела 24 июня английские министры писали Шуазелю: Вы даете бить себя, и мы не можем заключить мир, не смеем предложить его парламенту. Г. Шуазель в отчаянии, что переговоры, таким образом, прерываются, побуждает короля написать г. Субизу: «Кузен, тотчас по получении настоящего письма перейдите реку Фульду и атакуйте неприятеля, не считаясь с вашими планами, и каковы бы ни были результаты, вы за них отвечать не будете. Молю бога и пр. Г. Шуазель писал: «Письмо короля, г. маршал, слишком определенно, чтобы мне надо было что-либо прибавлять к нему. Но я должен сказать вам,

что если бы даже королевская армия была уничтожена до последнего человека и пришлось набрать новую, это не испугало бы его величество». ⁸ извлечений.

«В 1712 году гг. д'Этре и де-Субиз командовали верхне-рейнской армией в 150 000 человек, расположенною в Гессене, в Геттингене, Мк-льгаузене и Эйзенахе, а г. де-Конде командовал нижне-рейнскую армию в 30 000 человек. Двор требовал от них только удержать Кассель и Геттинген до конца ноября, а к этому времени очистить оба эти места и отступить к Ому, оставив Цигенгайн впереди своей первой линии. Этот план войны с разной по силе державой, имея 180 000 человек против 80 000, был бы *странен*, если бы он не был основан на обещании английского министра заключить мир до июля месяца в случае, если мы не вторгнемся в Ганновер». ¹⁰ вспомни только письма Уилкса и Юниуса. ¹¹ по обыкновению. ¹² столетие. ¹³ антиякобинской войны. ¹⁴ внутри. ¹⁵ вне. ¹⁶ необходимо иметь в виду. ¹⁷ английским министерством иностранных дел. ¹⁸ Я уверен. ¹⁹ Правильно: Эспоз-и-Мина. ²⁰ не обладал ни в малейшей степени военными талантами. ²¹ прежде всего вор. ²² каждый раз снова. ²³ учителя, живущего при школе.

331.

28, Deanstreet, Soho, 25 октября 1854 г.

Дорогой Фридрих!

Прилагаю письмо Клуса.

Шнауффер умер.

Пипер в окрестностях Лондона, в Эльсеме (Кент), стал учителем, *servant for all work*. ¹

Если ты поспеешь к пятнице с военной статьей, очень хорошо. Пора должным образом оценить союзное ведение войны.

История с мадемуазель Бюргере очень комична. Ты уже слышал, что она перед отъездом из Кельна взяла с собой ребенка, которого выдавала за сына Лассалья.

Почта уходит, а потому —

Будь здоров.

Твой К.

¹ прислугой для всякой работы.

332.

28, Deanstreet, 26 октября 1854 г.

Дорогой Фридрих!

При изучении испанской клоаки я наткнулся и на почтенного Шатобриана, этого златоуста, соединяющего самым противным образом аристократический скептицизм и вольтерианизм XVIII века с аристократическим сентиментализмом и романтизмом XIX. Разумеется, во Франции это соединение, *как стиль*, должно было создать эпоху, хотя и в самом стиле, несмотря на все артистические ухищрения, фальшь часто бросается в глаза. Что же

касается *политики*, то этот господин сам вполне разоблачил себя в своем «Congrès de Vérona»,¹ и вопрос заключается лишь в том, получал ли он «наличные» от Александра Павловича [Александра I] или же был подкуплен простою *flatterie*,² на которую эта самодовольная ворона была податлива, как никто; at all instances,³ он получил Андреевский орден из Петербурга. Vanitas⁴ господина «виконта» (?) прет из всех пор, вопреки его то мефистофелевскому, то христианскому кокетничанью с «суею сует». Ты знаешь, что ко времени конгресса Виллель был премьер-министром Людовика XVIII, а Шатобриан — французским посланником в Вероне. В своем «Congrès de Vérona», который ты, может быть, читал когда-нибудь, он сообщает документы, ход прений и т. д. Начинает он краткой историей испанской революции с 1820 по 1823 год. Что касается этой «истории», то достаточно упомянуть, что он помещает Мадрид на Тахо (только затем, чтобы привести испанскую поговорку, что эта река *gría oro*⁵) и говорит, что Риего во главе *10 000 человек* (в действительности было только 5 000) двинулся навстречу генералу Фрейру, у которого под командой было 13 000 человек, был разбит и отступил с *15 000*. Вместо Сиерра де Ронда он заставляет его итти в Сиерра Морена, чтобы иметь возможность сравнить его с героем из Манчи. Привожу все это en passant,⁶ чтобы характеризовать манеру. Почти ни одной верной даты.

Но главное, это — подвиги господина Шатобриана на Веронском конгрессе, по окончании которого он становится министром иностранных дел и руководит наступательной войной против Испании.

Он рассказывает d'abord: «Je ne me défends point d'être le principal auteur de la guerre d'Espagne». «Mr. de Villèle ne voulait point les hostilités».⁷ Наоборот. Виллель послал ему и Монморанси, который вначале тоже был в Вероне, в качестве французского министра иностранных дел инструкции, в которых говорится буквально следующее: «Nous ne nous sommes pas décidés à déclarer la guerre à l'Espagne... Les plénipotentiaires de S. M. doivent surtout éviter de se présenter au congrès comme rapporteurs des affaires d'Espagne. Les autres puissances peuvent les connaître aussi bien que nous... Ce rôle pouvait convenir à l'Autriche au congrès de Laybach, parce qu'elle avait la volonté d'envahir Naples».⁸ Но господа эти делают как раз обратное тому, чего требует инструкция. Они выступают в роли «rapporteurs des affaires d'Espagne».⁹ Виллель пишет: «Ils tendront à faire considérer la question d'Espagne dans ses rapports généraux avec l'Europe»,¹⁰ а они с самого начала трактуют его как вопрос *исключительно* французский. Виллель пишет: «L'opinion de nos

plénipotentiaires sur la question de savoir ce qu'il convient au congrès de faire relativement à l'Espagne sera que, la France étant la seule puissance qui doit agir par ses troupes, elle sera seule juge de cette nécessité». ¹¹ Вместо этого они говорят: «C'est sur la forme de ce concours moral (других держав) et sur les mesures propres à lui assurer le *secours matériel* qui peut être réclamé par la suite, que la France croit, en définitive, nécessaire de fixer l'attention de ses augustes alliés». ¹²

Таким образом, с самого начала господин Шатобриан действует *прямо наперекор* инструкции, полученной из Парижа. Во-вторых, он старается *обмануть* Виллеля насчет положения дел в Вероне. Так, например, он пишет Виллелю: «Le voeu très prononcé des puissances est *pour* la guerre d'Espagne»; ¹³ он старается ввести его в заблуждение насчет шансов войны: «Les dernières dépêches de M. de Lagarde prouvent combien le succès serait facile». ¹⁴ С другой стороны, почтенный муж рассказывает нам:

«Non seulement le congrès n'a pas poussé la France à la guerre, mais la Prusse et surtout *l'Autriche* (он замечает: le prince de Metternich feignant d'être russe en détestant la Russie) y étaient très opposées; *la Russie seule l'approuvait* et promettait son appui moral et son *appui matériels*». ¹⁵ «Nous disons au président du conseil que le voeu très prononcé des puissances est pour la guerre; qu'il ne s'agit pas de l'occupation de la Péninsule, qu'il n'est question que d'un mouvement rapide; nous montrons un succès facile: et *pourtant nous savions* que le congrès de Vérone ne *voulait point* la guerre; nous craignons que notre mouvement ne se prolongeât bien au delà de l'Ebre; nous pensions qu'il nous faudrait occuper *longtemps* l'Espagne, pour faire une bonne besogne, mais nous ne révélions pas tout, *afin d'arriver à notre but*, et nous nous disions secrètement: Une fois la Bidasoa passée, il faudra bien que le président du conseil etc. aille de l'avant». ¹⁶

Так надувает он Виллеля от имени конгресса, как раньше надувал конгресс от имени Виллеля. Мало того: он еще пишет письма Каннингу, в которых лжет за обоих и против обоих.

На министерском посту он действует таким же манером. Александр пишет следующее письмо Поццо-ди-Борго, послу в Париже, для предъявления Людовику XVIII: «L'empereur se flatte encore que la modération prévaudrait dans les conseils du *gouvernement anglais*». ¹⁷ Если же нет и т. д., «il regarderait l'attaque dirigée contre la France comme une attaque générale contre tous les alliés et qu'il accepterait, sans hésiter, les conséquences de ce principe. *L'Empereur exhorte*

le roi à consommer ses *propres* (!) déterminations et à marcher avec confiance contre les hommes des troubles et des malheurs. Agissant dans cet esprit *L'Empereur rappelle la question agité au congrès relative à la réunion d'une armée russe sur les frontières occidentales de l'Espagne* comme moyen de sûreté européenne». ¹⁸ Австрия не хотела и слышать об этом на конгрессе. Поэтому вопрос был там, до поры до времени, снят с очереди.

Шатобриан уверяет, что его целью было доставить реставрации *славу* и таким образом подготовить отмену венских договоров. Опереться на Россию было необходимо против Англии. Но как мало он: 1) надеялся на русскую помощь и 2) как сильно он боялся войны, ясно из следующих фраз:

«Еп supposant un revers en Espagne, nous avions une révolution en France, et tous les cosaques de la terre ne nous auraient pas sauvés». ¹⁹ В письме к *Ла Ферронаэ*, своему посланнику в Петербурге, он пишет: «Nous avons mis la monarchie française sur une carte pour faire la guerre» ²⁰ (помечено 21 апреля 1823 г.). Он признается далее, что если бы Каннинг высадил в Лиссабоне каких-нибудь два полка, французы лежали бы на лопатках. А чтобы подготовить такой результат, позаботились еще и о том, чтобы из-за раздоров между военным министром, герцогом де Беллюн, и генералом Гилльемино французская армия, вступив в Испанию, внезапно оказалась *sin viveres e sin medios de transporte*. ²¹ Затем — милая болтовня, будто победа французов *во имя Священного Союза* и с его *appui moral* ²² должна была помочь Франции освободиться от венских договоров. «Виконт» не «так глуп», как представляется здесь. Он знает очень хорошо в чем дело: «la Russie n'a point d'ambassadeur à Constantinople». ²³ Она (Россия) снюхалась тогда с греками, и война между Францией и Англией, а тем более связанность Франции в Испании и поражение Франции развязали бы ей руки. «Nous devons surtout prévoir que l'Angleterre pouvait intervenir et se poser en face de nous auprès de l'Espagne». ²⁴ В Париж он пишет: «Si c'est la guerre, c'est la guerre avec l'Angleterre». ²⁵ «Guerre qui pouvait devenir européenne, si elle venait à se compliquer d'une guerre en Orient et de l'attaque des colonies espagnoles par les Anglais». ²⁶ Он нисколько не заблуждается и насчет намерений Александра: «И est certain que notre triomphe *inespéré* (!) lui donna quelque jalousie, car il s'était secrètement flatté que nous serions forcés de recourir à lui». ²⁷ Итак «триумф» ²⁸ получился вопреки уговору. Кроме того, Шатобриан, как и большинство французов, считал, что французская армия очень «ненадежна» для Бурбонов.

Затем, как рассказывает сам Шатобриан, «дружба» между Александром и Людовиком XVIII укреплялась еще и потому, что «Louis XVIII a refusé, sous prétexte de religion et par quelque *motif offensant*, le mariage du duc de Berry avec la soeur d'Alexandre», ²⁹ и в свою очередь Людовик XVIII узнал, что на Венском конгрессе (после возвращения Бонапарта с Эльбы) господин Александр «tout à coup demanda aux alliés, s'il ne serait pas bon de donner le duc d'Orléans pour roi à la France, quand on aurait une dernière fois vaincu Napoléon». ³⁰

«Виконт» с его «grande vue de poète» ³¹ делает следующие признания:

«Nous osons dire qu'Alexandre est devenu *notre ami*». ³²

«Alexandre est le *seul* prince pour qui nous ayons *jamais* éprouvé un *sincère* attachement». ³³

«Louis XVIII nous *détestait*». ³⁴

Весьма забавно, что этот болтун о «Dieu de St. Louis», ³⁵ который должен сохранить испанский трон «petit fils de Henri IV», ³⁶ весьма по-рыцарски пишет генералу Гилльемино, что не следует «стесняться» при бомбардировке Кадикса из опасения, что пуля может попасть в Фердинанда VII и т. д.

Во всяком случае за этим *ami intime* ³⁷ великих Карреля, Ламенна, Беранже и т. д. остается та честь, что он совместно с Александром устроил в Испании на десять лет величайшую из клоак, когда-либо там бывших, что грозило опасностью даже взорвать на воздух его Бурбонов.

Еще к характеристике этого паломника к гробу господня: он сам рассказывает в своем «Congrès de Véronne», как он заставил Людовика XVIII и Виллеля назначить послом в Лондон Полиньяка, к которому они оба питали отвращение. А позже, при Карле X, будучи сам посланником в Риме, он внезапно и с треском подает в отставку, лишь только Полиньяк становится министром, под предлогом, что погибла «свобода».

Если ты снова перечитаешь эту книгу, презрение твое к «*safrauds*» ³⁸ и их «*grands hommes*» ³⁹ вряд ли уменьшится.

Прощай!

Твой К. М.

¹ «Веронском конгрессе». ² лестью. ³ во всяком случае. ⁴ Тщеславие. ⁵ несет золото. ⁶ мимоходом. ⁷ прежде всего: «Я не отрицаю, что был главным творцом испанской войны». «I'-н де-Виллель не хотел открыть враждебных действий» ⁸ «Мы не решились объявить войну Испании... Уполномоченные его величества должны, прежде всего, избегать на конгрессе роли докладчиков по испанским

делам. Другие державы могут знать их так же хорошо, как и мы. Такая роль могла быть подходящей для Австрии на Лайбахском конгрессе потому, что она имела намерение вторгнуться в Неаполь». ⁹ докладчиков по испанским делам. ¹⁰ «Они постараются, чтобы испанский вопрос рассматривался в общеевропейской связи». ¹¹ «Мнение уполномоченных по вопросу о том, что следует конгрессу сделать по отношению к Испании, должно быть таково, что так как Франция — единственная держава, которая должна пустить в ход свои войска, то ей одной принадлежит право судить о необходимости этого». ¹² «Франция полагает необходимым обратить внимание своих августейших союзников на форму, в коей должно найти себе выражение это моральное содействие других держав, и на мероприятия, могущие ей обеспечить *материальную помощь*, которая впоследствии может потребоваться». ¹³ «Державы очень определенно высказываются за желательность войны с Испанией». ¹⁴ «Последние депеши г. де-Лагарда доказывают, насколько легко было бы добиться успеха». ¹⁵ «Конгресс не только не толкал Францию к войне, но Пруссия и особенно *Австрия* (он замечает: князь-Меттерних, представляясь руссофилом, ненавидел Россию) сильно противились ей, *только Россия одобряла ее* и обещала *свою моральную и материальную поддержку*». ¹⁶ «Председателю совета мы говорим, что державы очень определенно высказываются за желательность войны, что дело идет не об оккупации полуострова, а лишь о кратковременном походе; мы доказываем, что добиться успеха очень легко, а между тем *мы знаем*, что Веронский конгресс *не хотел* войны; мы *опасались*, что нам придется *продвинуться* далеко за Эбро; мы думаем, что, быть может, нам придется *надолго* занять Испанию, чтобы довести дело до *благополучного конца*, но, боясь не достигнуть цели, мы не говорили всего этого, а втайне думали: раз Бидасоа будет пройдена, председателю совета и т. д. придется идти вперед». ¹⁷ «Император еще льстит себя надеждой, что умеренность восторжествует в советах *английского правительства*». ¹⁸ «то он нападение на Францию будет рассматривать как генеральную атаку на всех союзников и сделает отсюда немедленно все необходимые выводы. *Император убеждает короля* привести в исполнение свои *собственные* намерения и уверенно выступить против людей, сеющих смуту и несчастья. Действуя в таком духе, *император напоминает о вопросе, поднятом на конгрессе относительно сосредоточения русской армии на западной границе Испании* как залого европейского спокойствия». ¹⁹ «Предполагая неудачу в Испании, *мы имели бы революцию во Франции, и все казаки в мире не спасли бы нас*». ²⁰ «*Ради войны мы поставили на карту французскую монархию*». ²¹ без провианта и без средств передвижения. ²² моральной поддержкой. ²³ у России нет посланника в Константинополе. ²⁴ «Мы особенно должны были предвидеть, что Англия может вмешаться и встать против нас рядом с Испанией». ²⁵ «Если это война, то *война с Англией*». ²⁶ «Война эта могла бы стать *европейской*, если бы она осложнилась *войной на Востоке* и нападением англичан на испанские колонии». ²⁷ «Несомненно, что наш *неожиданный (!)* успех вызвал в нем некоторую ревность, так как втайне он льстил себя надеждой, что мы вынуждены будем прибегнуть к нему за помощью». ²⁸ «успех». ²⁹ «Людовик XVIII под предлогом религиозных и других каких-то *оскорбительных* мотивов отказался дать согласие на брак герцога Беррийского с сестрой Александра». ³⁰ «неожиданно запросил союзников, не следовало ли бы после окончательной победы над Наполеоном дать в короли Франции герцога Орлеанского. ³¹ широким кругозором поэта. ³² «Мы смеем сказать, что Александр сделался *нашим другом*». ³³ «Александр — *единственный* государь, к ко-

тому мы когда-либо питали искреннюю привязанность». ³⁴ «Людовик XVIII нас ненавидел». ³⁵ «боге св. Людовика». ³⁶ «внуку Генриха IV». ³⁷ интимным другом. ³⁸ «французским мещанам». ³⁹ «великим людям».

333.

28, Deanstreet, Soho, London, 10 ноября 1854 г.

Дорогой Энгельс!

Статья великолепна. Статью ко вторнику или пятнице устраивай как хочешь, хотя я еще не знаю, будет ли у меня хороший секретарь, так как жена уже три дня в постели, частью по нездоровью, частью из-за волнений; бравый д-р Фрейнд снова бомбардировал нас требованиями, которые особенно тяжелы в связи с предстоящей катастрофой. Generally, the situation is not pleasant.¹

Папаша Герингер сидит в долговой тюрьме. Его предприятие закрыто, обанкротилось. Отсюда, должно быть, этот революционный пыл, который Благородный снова проявил в последнее время.

Пиперу приходится в своей школе работать с шести утра до девяти вечера и за это время около двадцати раз молиться, что действует на него «благотворно». Не курить и не пить. Водить учеников в церковь и пр. Несколько дней тому назад он отлучился на часок в город. Имеет очень здоровый вид.

Лупус пригласил к себе Дронке на Рождество в Манчестер, а Дронке — Имандта.

Больше ничего нового.

Твой К. М.

¹ Вообще положение не из приятных.

334.

28, Deanstreet, Soho, London, 10 ноября 1854 г.

Дорогой Энгельс!

D'abord mes compliments¹ твоему весьма glorious и sound criticism.² Жаль, что эти «Faits d'armes»³ не могли появиться в лондонской печати. Такой дебют очень упрочил бы позиции на этом участке.

Quant à notre bon St. Arnaud,⁴ который оказался достаточно предусмотрительным, чтобы умереть во-время, то я уже с месяц тому назад дал «Трибуне» его подробную биографию. А уж об этом господине, конечно, надо сказать: Non bis in idem!⁵

Как объяснить: 1) что англичане не поставили у пролива Еникале такую эскадру, которая помешала бы переправе русских из Анапы и т. д.? Разве не было возможно, а при present circumstances⁶

и необходимо, овладеть с помощью мелких судов Sea of Asow⁷, чтобы помешать всякому подвозу войск морским путем?

2) Не следовало ли с помощью диверсии в Бессарабию (Омерашаши) помешать русским отсюда посылать подкрепления в Крым? Можно ли объяснить игнорирование этого пункта иначе, как англо-австрийскими дипломатическими интригами?

Я думаю, что в данный момент со стороны военачальников, попавших в такую мышеловку, как Крым, всякая дипломатия прекращается. Но что касается общего плана, я не верю, чтобы Пальмерстон до сих пор хоть на минуту перестал, по меньшей мере, доказывать свою «добрую волю».

В последнем номере «Трибуны» мой конкурент А. Р. С. поздравляет ее за «splendid characterisation»⁸ Эспартеро. Он, разумеется, не подозревает, что «комплименты» его относятся ко мне, но в то же время с безошибочным инстинктом особое ударение делает он на заключительной, very silly⁹ фразе, которая целиком неотъемлемо принадлежит «Трибуне». Впрочем, она вычеркнула у меня все остроты насчет конституционных героев en général,¹⁰ так как почувяла, что за трио «Монк-Лафайет-Эспартеро» скрыты кое-какие намеки на благородного «Вашингтона». Некритичность этой газеты ужасна. Сначала они прославляли Эспартеро как only statesman of Spain.¹¹ Затем они поместили мои статьи, в которых он трактовался скорее как комическая фигура, и прибавили: отсюда-де видно, что от Испании ничего ожидать нельзя. Потом, получив первую статью об Испании, — простое введение, доходящее до 1808 года, — они вообразили, что это все, и пришили к статье совершенно неподходящее, но благожелательное заключение, в котором убеждают испанцев показать себя достойными доверия «Трибуны». Как они устроятся с продолжением статей, не знаю.

Либкнехт, как ты знаешь, очень меланхолически колебался между англичанкой, которая хотела его женить на себе, и немкой в Германии, на которой он хотел жениться; наконец, к нему нагрянула немка, и он повенчался с нею по церковному и гражданскому обрядам. Кажется, обоим очень горько приходится. Он лишается должности, так как эти господа уезжают. Его медовый месяц, проведенный в № 14 Черч-стрит, в доме, где он сильно задолжался, таким образом очень отравлен. Однако кто же заставлял этого осла, который знал все эти обстоятельства, жениться, — и как раз теперь! Так как эта особа в промежутке уже успела однажды обручиться в Германии, то ведь, помимо всего, дело вовсе не было спешным.

Если хочешь почитать нечто весьма комичное, то ты должен достать себе номер «Morning Advertiser» от субботы, в котором licensed victuallers ¹² ведут тяжбу с нынешней редакцией этой pot-house-rarer. ¹³ Обвинение и защита одинаково вызывают веселое настроение. Первое велось мистером Фостером, который фигурировал в качестве защитника в деле барона Никольсона. Уркарт, в благодарность за то, что он прославлял патентованных, как партию, парящую над партиями Англии, был награжден грубостями и отставкой. Вообще никогда еще так полно не выставлялись напоказ самые сокровенные грязные стороны лавочнической души.

Не видал ли ты «L'Arrogance des pouvoirs occidentaux» ¹⁴ Бруно Бауэра? Мне она не попадалась в руки.

Если до пятницы случится что-либо важное в военном department, ¹⁵ то напиши мне кратко об том, так как в данном случае, чтобы добиться помещения испанских статей, придется предпослать им что-либо о России.

Рассчитываю вскоре получить письмо от тебя.

Твой К. М.

¹ Прежде всего комплимент. ² славному и здоровому критическому чутью. ³ «подвиги оружия». ⁴ Что касается нашего доброго Сент-Арно. ⁵ не следует повторяться. ⁶ наличных обстоятельствах. ⁷ Азовским морем. ⁸ блестящую характеристику. ⁹ весьма глупой. ¹⁰ вообще. ¹¹ единственного государственного человека в Испании. ¹² патентованные поставщики. ¹³ кабацкой газеты. ¹⁴ «Наглость западных держав». ¹⁵ департаменте.

335.

28, Deanstreet, Soho, Лондон, 22 ноября 1854 г.

Дорогой Энгельс!

2 фунта yesterday ¹ получил.

Прилагаю письмо Дана, из которого ты увидишь, как эти дурни пользуются военными статьями. Упоминаемую в письме книгу Рипли о Mexican war ² я еще не получил. Завтра добуду ее, перелистаю и потом пришлю тебе.

Если только можешь, пошли в пятницу статью, так как я писал во вторник об Испании, а при present circumstances ³ два ра а в неделю это невозможно; с другой же стороны, при моем крайне затруднительном финансовом положении, пропустить очередь было бы во всех отношениях плохо.

Его высокоблагородие, прокурор Блинд, изволил уже при получении ложного известия о взятии Севастополя составить план

созыва немецкого митинга протеста, — который сделал бы также принципиальное заявление, — против России, немецких государей, а, особенно, *ad majorem gloriam*⁴ господина прокурора и немецкой эмиграции *in corpore*.⁵ При этом случае должны были *peacefully*⁶ сойтись «вожди» всех фракций. Я и Фрейлиграт, разумеется, отбили эту атаку, вследствие чего план Блинда пока что потерпел крушение. *Mais comme les grands esprits se rencontrent*,⁷ то неутомимый Арнольд Руге, который теперь заполняет «Morning Advertiser» разного рода жидкостью, пришел к той же мысли; по его приглашению состоялось подготовительное собрание, *composed of*:⁸ Фиттингоф (мозольный оператор, 60-ти лет; курляндец, не знающий ни одного языка; бывший слуга курляндского графа Фиттингофа, теперь выдает себя за собственного господина). По плану Арнольда, этот Ф[иттингоф] должен был председательствовать; банда немецких купцов (Герстенцвейг и пр.) платит деньги и созывает митинг, и с их благословения немецкие эмигранты выпускаются на трибуну. Ремер (отчим Беккера и известный полицейский шпион). Мейен. Бухгейм. Ронге. Руге. Блинд. Гек.⁹ Результат митинга был тот, что Гек и Ронге более или менее «бросили вызов» друг другу. Прокурор Блинд, возмущенный, удалился с собрания, так как тряпка Руге не хотел включить в программу слова о «республике, которая *всех нас* объединяет». После этого Блинд пришел ко мне — меня не было дома — и «горько» жаловался моей жене на «презрение», которое составляет удел немецкой эмиграции, и на то, что мы срываем все «совместные» шаги. Как будто кто-нибудь из нас мешал семи-восьми ослам «соединяться» и «манifestировать». (Правда, совершенно втайне — и этого статский советник Блинд и по сейчас не знает — мы имели в виду, в случае, если митинг этих господ наделает слишком много шума и чересчур скомпрометирует Германию пресмыкательством перед англичанами, *быть может*, устроить контр-митинг при помощи лондонских чартистов.) — Как видишь, «великие мужи изгнания» считают, что необходимо снова что-нибудь «сделать и создать».

При этом случае Блинд рассказывал моей жене, что «один только Баден имел мужество провозгласить республику» etc. etc. В общем — ничего нового нет.

Твой К. М.

¹ вчера. ² мексиканской войне. ³ нынешних обстоятельствах. ⁴ для восточной славы. ⁵ в целом. ⁶ мирно. ⁷ Но так как великие умы сходятся. ⁸ составленное из следующих лиц. ⁹ Настоящее его имя Гегг: Маркс прозвал его Гек, что значит по-немецки шут.

336.

28, Deanstreet, Soho, 30 ноября 1854 г.

Дорогой Энгельс!

Ты позабыл отослать мне письмо Дана, а оно очень важно для меня при моих отношениях с этими господами. По недосмотру в твоей прекрасной статье ко вторнику недостает двух первых страниц. Но все существенное содержится в пяти следующих, так что урон получился лишь стилистический.

От достойного доктора Фрейнда я получил прилагаемое третье требование. Что, по-твоему, мне ответить этому субъекту? Мне кажется, что он склонен принять крайние меры, этот добрый друг. Из-за определенного уменьшения дохода от «Трибуны» я опустился на более низкий уровень, чем великий Дронке, поэтому перспективы для благородного Фрейнда печальнее, чем когда-либо. Самое худшее то, что он мне скоро опять понадобится. Через Туккера я получил предложение работать в некоей «Revue Rétrospective», которое выходит здесь в Лондоне, но я еще не получил ответа насчет *punctum puncti*¹ — гонорара.

Позавчера я получил, наконец, два больших тома «Mexican War»² Рипли, около 1 200 страниц большого формата. Мне кажется, — это, разумеется, только *суждение профана*, — что Рипли выработался в военного историка *plus ou moins*³ по *Ненуру*. Книга написана понятно и, как мне кажется, достаточно критически. Дана, несомненно, не читал ее: иначе он заметил бы, что их герой, генерал Скотт, и как военачальник, и как джентльмен фигурирует *bu no means*⁴ в выгодном свете. Меня эта история интересует особенно, так как недавно я читал поход Фердинанда Кортеса в «*Conquista de Mexico*»⁵ Антонио де-Солиса. Можно было бы провести интересные сравнения между двумя *Conquistas*.⁶ Впрочем, хотя оба полководца — и Тэйлор, и Скотт — кажутся мне очень посредственными, вся война, несомненно, представляет собою достойную увертюру к военной истории великой страны янки. Громадные пространства, на которых разыгрываются операции, и небольшое число людей, с помощью которых они совершаются (притом больше добровольцев, чем *regular army*⁷), придают ей «американскую» оригинальность. Что касается Тэйлора и Скотта, то вся их заслуга состоит, повидимому, в убеждении, что, в какое бы болото ни завели янки, они все-таки выберутся из него. В начале следующей недели пошлю тебе оба тома. Так как они очень объемисты, напиши, как

лучше сделать это; по почте (я плохо знаю новые правила) или через Parcel Company. ⁸

Addio. ⁹

Твой К. М.

¹ самого главного пункта. ² «Мексиканской войны». ³ более или менее. ⁴ отнюдь не. ⁵ «Завоевании Мексики». ⁶ завоеваниями. ⁷ регулярных войск. ⁸ транспортное общество. ⁹ Прощай.

337.

28, Deanstreet, Soho, 2 декабря 1854 г.

Дорогой Энгельс!

I [do] not think, Sir, ¹ чтобы твое письмо или даже только твое имя можно было связать с почтенным «Фрейндом». (Этот еврей так назойлив, потому что довел себя at the very brink of bankruptcy ² из-за благородного учебного заведения, которое открыла на его счет жена в Сент-Джонском лесу. Я теперь узнал подробности через Корнелиуса.) Основываясь на твоём письме, я ему написал следующее: 1) из прилагаемого письма от Дана он может заключить, как коммерческий кризис в Америке отразился *на мне*, а через меня — *на нем*; 2) для покрытия потери завязал новые литературные связи, на основании которых хочу дать письменное обязательство выплачивать, начиная с января 1855 года, десятого числа каждого месяца по 4 фунта стерлингов. Весь долг составляет еще около 17 фунтов. Если господин Фрейнд не пойдет на это, *пусть подаст* на меня в суд. Письмо Дана выгораживает меня перед всяким судом, как он сам увидит. Если же я сошлюсь непосредственно на тебя, то я: 1) потеряю всю мою позицию пред Фрейндом; 2) он расскажет (и тут же покажет письмо) учителю своего учебного заведения, господину Готфриду Кинкелю, этот — господину Герстенбергу, тот — каждому немецкому еврею в Сити, и так далее, пока это дойдет до Блана, — что *by no means* ³ желательно.

Я запросил Лассалья, не может ли он достать для меня в Германии какие-либо литературные занятия, так как приходится серьезно подумать об этом in regard ⁴ уменьшения доходов и увеличения расходов. Теперь Лассаль делает мне предложение, о котором мне хотелось бы знать твое *продуманное* мнение. Его двоюродный брат, д-р М. Фридлянд ⁵, в начале этого месяца становится собственником «Neue Oder-Zeitung», но в компании с Штейном и Эльснером. Мне предлагают стать лондонским корреспондентом газеты. Фридлянд ⁵ полагает, что вначале он не будет в состоянии платить более 20 талеров в месяц, но Лассаль думает, что удастся заставить

его повысить эту сумму до 30. Voilà la proposition. ⁶ Сумма эта ничтожна, но невозможно особенно высоко оплачивать пару корреспонденций для немецкого захолустного листка. 40 — 50 ф. всегдагодились бы. Но главная загвоздка — Эльснер и Штейн. Тут приходится подумать тем основательнее, что господа эти не консерваторы, а даже *либералы*, и противостоят нам гораздо более непосредственно, чем с «Neue Preussische Zeitung». That is the question. ⁷ Поразмысли хорошенько.

Посылаю тебе номер «People's Paper», чтобы ты познакомился с dodge ⁸ между Джонсом и Барбесом (которого — между нами — он принимал за Бланки) и с его агитацией против Бонапарта по случаю предполагаемой поездки последнего в Англию. Дело это серьезно беспокоит местные «власти», и полиция везде, где только могла, сорвала плакаты. Даже «Reynolds» и «Leader» написали статьи, носящие характер доноса о его непатриотическом образе мыслей. Первоначально он провел выборы почетных членов в свой комитет антибонапартистского движения, в том числе и меня. Я высмеял его и специально указал на то, что для того, чтобы затея эта подействовала здесь и на континенте, она должна носить чисто английский характер. Он согласился с этим, как ты увидишь из его замечаний на предварительном собрании с french refugees. ⁹

В понедельник посылаю через указанное транспортное общество «Рипли» и «Conquista de Mexico» Солиса. *Последнюю* прошу, по миновании надобности, вернуть, так как Солис мне не принадлежит. Рипли я прочел целиком (конечно, бегло, как это достаточно для моих целей). Теперь мне совершенно ясно (и Рипли также в «держанно» саркастической форме дает понять это), что великий Скотт — совершенно заурядный, мелочный, бесталанный, крохоборствующий, завистливый пес и шарлатан; сознавая, что всем он обязан храбрости своих солдат и талантливости своих дивизионных начальников, позволил себе ради приобретения славы гнусные выходы. Повидимому, он такой же великий генерал, как many sided ¹⁰ Грили — великий философ. Субъект этот всячески портил весь поход и выкидывал штуки, за которые всякий порядочный военный суд должен был бы расстрелять его. Но он *первый* (по чину) генерал в Америке. Поэтому, вероятно, Дана верит в него. Тэйлор во всяком случае стоит большего, чем Скотт, и американская публика, повидимому, почувствовала это, почему и избирает первого в президенты Соединенных Штатов, а второго, несмотря на все его усилия, again and again ¹¹ проваливает. Наиболее выдающимся кажется мне генерал Уорс. Скажи свое мнение об этом, когда прочтешь книгу.

Затем еще главным образом об одном пункте. Не странно ли, что Скотт всегда находится на расстоянии двух до десяти миль от места active operations,¹² *никогда* не появляется сам на поле битвы, а всегда только из безопасного убежища «is observing the progress of events».¹³ Он не появляется даже тогда, — а Тэйлор все же это делает, — когда появление верховного военачальника необходимо для поднятия «духа» в войсках. После очень горячей битвы при Контрерас он примчался со всем своим штабом, когда история уже кончилась. Во время упорного и долго продолжавшегося с переменным успехом сражения при Молино дель Рей он приказывает передать «бравым» солдатам, что они должны держаться, — он-де, может быть, сам приедет к ним. «Дипломатические» таланты его можно сравнить только с военными. Недоверие он обнаруживает только к наиболее талантливому из своих дивизионных начальников, но никогда к Санта-Анне, который водит его за нос как взрослого ребенка. Наиболее характерным в этой войне кажется мне то, что каждая дивизия, каждый маленький отряд, вопреки неверным распоряжениям начальников или полному отсутствию распоряжений, все время stubbornly¹⁴ стремится к цели и spontaneously¹⁵ использует все отдельные incidents¹⁶, так что в конце концов получается все же нечто цельное. Свойственное янки чувство independence¹⁷ и личного мужества, пожалуй, еще более сильно, чем у Anglo-Saxons.¹⁸ Испанцы уже деморализованы. Но и деморализованный испанец, мексиканец, это — еще идеал. Все пороки, хвастовство, фразерство и дон-кихотство испанцев — в кубе, и ничего солидного, что имеется у последних. Мексиканская партизанская война, которая является карикатурой на испанскую, все же оставила далеко позади себя удиравшие регулярные войска. Зато у испанцев нет таких талантов, как Санта-Анна.

Будь здоров.

Твой К. М.

Читал ли ты ругань Якова Венедее — Кобеса I Кельнского¹⁹ — по адресу Гейне в субботнем фельетоне «Кельнской газеты»? Этого наслаждения ты не должен лишать себя. А производство Кошута в генералы!!

¹ Я не думаю, сэр. ² до настоящего банкротства. ³ ни в коем случае не. ⁴ в виду. ⁵ Правильно: Фридлендер. ⁶ Вот предложение. ⁷ Вот в чем вопрос. ⁸ ерундовским спором. ⁹ французскими эмигрантами. ¹⁰ разносторонний. ¹¹ паки и паки. ¹² военных действий. ¹³ наблюдает ход событий. ¹⁴ упорно. ¹⁵ по собственной инициативе. ¹⁶ эпизоды. ¹⁷ независимости. ¹⁸ англо-саксов. ¹⁹ Насмешливая кличка, данная Якову Венедее.

338.

8 декабря 1854 г.

Дорогой Фридрих!

Сдаю сегодня статью на почту, хотя знаю, что почта не уходит. Через неделю буду писать о парламенте. *Все-таки* прошу тебя *срочно прислать мне ко вторнику статью*, чтобы к пятнице (когда буду выписывать себе аванс) я мог рассчитывать еще на 2 фунта стерлингов. И без того у меня различные потери. Если ничего не случится, то ты можешь ведь написать что-нибудь об австрийских военных силах.

Брошюру о «Германстве и славянстве» ты должен написать. Прочти также Бауэра «Англия и Россия» (написано по-французски). Густав Дицель также написал что-то «объемистое» по этому вопросу. Знакомы ли тебе «Статистические сведения о России» барона фон-Рода (появились около полугода тому назад)?

Привет.

Твой К. М.

339.

28, Deanstreet, Soho, 15 декабря 1854 г.

Дорогой Энгельс!

Только что получил твою записочку и очень рад, что через неделю увижу тебя здесь.

Статью получил.

Хорош конец Бартелеми. В протоколе вчерашнего допроса (вернее, *coroners inquest*¹) говорится, что у него найдены важные бумаги, хотя и не относящиеся к *assassinat*.² Было бы неприятно, если бы в числе их оказались бумаги старого времени и мы очутились бы в какой-то связи с субъектом, — а негодяи хвастались этим, — который «приберег» для нас пулю на случай возвращения в Париж.

Бауэра я не читал. Привези же его с собой.

На следующей неделе начинаю корреспондировать в N[eue] O[der] Z[eitung]. Пока 30 талеров в месяц. Но я надеюсь, что господа эти удовольствуются тремя корреспонденциями в неделю. Я не могу из-за 30 талеров в месяц распроститься со своими занятиями в [Британском] музее, а на покупку книг у меня нет денег. Как ни неприятна была мне эта работа, я взял ее для успокоения жены. Ее *prospects*,³ конечно, *gloomy*.⁴

Что мне понравилось у Рипли, так это в особенности то, что он не поддается никаким восторженным преувеличениям. При

полном отсутствии плана стратегические ошибки в мексиканской войне сами собою понятны. Что же касается более тонких тактических промахов, то of course ⁵ я тут ничего не понимаю. Непир, кажется мне, служит ему образцом в том отношении, что он рисует мексиканцев так, как тот — испанцев, и, во-вторых, старается быть справедливым к противнику.

Завтра мне на голову свалится Блинд с супругой. Этот мрачный «руссо-ненавистник и республиканец» продолжает стоять на том, что Баден есть настоящая страна будущего.

Привет. *Кланяйся также Лупусу от меня.*

Твой К. М.

¹ протокол судебного следователя. ² убийству. ³ перспективы. ⁴ печальны.
⁵ само собой разумеется

1855 год.

340.

12 января 1855 г.

Дорогой Фридрих!

Я послал вчера в «Трибуну» report¹ о торговле и промышленности, и мне остается еще только доставить две статьи, чтобы покрыть мой аванс. На следующей неделе идут два steamer,² во вторник и пятницу, и было бы очень хорошо, если бы ты мог доставить во вторник статью на sujet quelconque.³

Жена моя большими шагами приближается к катастрофе.

Здесь ничего нового. Гец обратился к Сиднею Герберту с просьбой об «офицерском чине» в апокрифическом «иностранном легионе».

Привет.

Твой К. М.

¹ отчет. ² парохода. ³ какую угодно тему.

341.

Лондон, 17 января 1855 г.

Дорогой Фридрих!

Вчера я, разумеется, не мог написать в «Трибуну» и в дальнейшем еще не смогу, так как вчера между 6 и 7 часами утра моя жена разрешилась от бремени bona fide traveller¹, к сожалению — of the sex par excellence.² Если бы это был мальчик, все же было бы лучше.

Знаешь ли ты, что Красный Вольф состоит одним из лондонских корреспондентов «Аугсбургской газеты»? Я открыл это случайно: прочел в названной газете статью, где собраны отвратительные выражения о «родине», о «домашнем очаге» и о «чужбине» — все это для освещения той «грязи», с которой приходится сталкиваться британским войскам в Балаклаве. Я встретил Фрейлиграта и рассказал ему, что прочел в «Аугсбургской всеобщей газете» чепуху, на которую способен только Lupus Rufus [Красный Вольф]. Ф[рейлиграт] подтвердил также, что В[ольф] и есть «real identical Kobes».³

У меня имеются теперь три тома Гейне. Между прочим он рассказывает подробно выдумку о том, как я и другие приходили утешать его, когда «Аугсбургская всеобщая газета» «напала» на него за получение денег от Луи-Филиппа. Добрый Гейне нарочно забывает, что мое вмешательство в его пользу относится к концу 1843 года и, следовательно, не могло иметь ничего общего с фактами, ставшими известными *после* февральской революции 1848 года. But let it pass.⁴ Мучимый нечистой совестью, — ведь у старой собаки чудовищная память на всякие такие гадости, — он старается льстить.

Итак, жду тебя в Friday.⁵ Больше писать сегодня не могу, так как много хлопот с рассылкой извещений о рождении ребенка.

Твой К. М.

¹ настоящим путешественником; это — выражение английского закона, по которому в Англии по воскресеньям обслуживаются только настоящие путешественники. ² прекрасного пола. ³ подлинный портрет Ксбеса. ⁴ Но пусть его. ⁵ пятницу.

342.

28, Deanstreet, Soho, 19 января 1855 г.

Дорогой Энгельс!

С твоими предложениями вполне согласен и очень признателен.

С парламентом дело пойдет не совсем гладко из-за недостатка времени. But never mind.¹

Твое вчерашнее письмо я получил только сегодня в 4 часа *после* полудни, потому что осел почтальон сдает его по адресу 28, Soho square вместо 28, Deanstreet (это случилось уже два или три раза, я буду жаловаться в почтовую контору). В дальнейшем адресуй письма так: 28, Deanstreet, Soho (вместо Soho square). Из-за позднего прибытия письма я сегодня могу послать тебе только эти несколько строк.

Что это с Бартелеми? В «Аугсбургской» я это пропустил. Вероятно, — измышление жалкого «Oly» или «Ody», одного из корреспондентов «A[ugsb.] A[llg.] Z[eitung]» и негодяя из Швейцарии.

Привет!

Твой К. М.

Паника в Сити колоссальна. Фрейлиграт писал мне вчера, что самые большие оптимисты не ждут ничего хорошего к началу весны.

¹ Ну, да все равно.

343.

24 января [1855 г.]

Дорогой Энгельс!

Из сегодняшнего «*Times'a*» ты увидишь, что о парламенте сообщать *ничего*. Важные дебаты предстоят только в *четверг вечером*. Таким образом, ничего не остается, как взяться за *«какую-нибудь тему»*.

Привет.

Твой К. М.

344.

30 января 1855 г.

Дорогой Фридрих!

Необходимое для *характеристики коалиции* я вырежу из «*Трибуны*» и пришлю тебе, заполнив письменно некоторые пробелы. Вряд ли я справлюсь с этим сегодня, так как должен послать бреславльским ослам отчет о вчерашнем убийственно длинном заседании. Кроме того, вследствие опасного состояния ребенка — жена, наоборот, чувствует себя очень хорошо — я был до часу (теперь 1 час) занят *domestic affairs*...¹ Поэтому мое марание придет к тебе, по всей вероятности, только в четверг утром.

Веселая будет штука, если Пальмерстон станет премьером. Читал ли ты *confession* ² Бартелеми во вчерашнем «*Advertiser*»? *Tout à vous* ³

Ch. M.

¹ домашними делами. ² исповедь. ³ весь твой.

345.

Лондон, 31 января 1855 г.

Дорогой Энгельс!

Прилагаю две статьи о финансовой науке Гладстона. В некоторые цифры первой статьи явно вкрались опечатки. Но ведь тебе нужно лишь восстановить в памяти общий *spirit* ¹ всего плана.

К обзору деяний коалиции:

1853 год.

Декабря 16. Дизраэли падает (против него большинство — 19); поводом служит расширение круга плательщиков *housetax* ² и «*extension of the general area of direct taxation*». ³ Решающую роль играет ирландская бригада. Образуется коалиция: «*We have now arrived at the commencement of the political millenium*» ⁴ («*Times*».)... *Christmas recess*. ⁵

Февраля 10. Парламент снова собирается. Старая ресселевская программа 1850 года. О *билле реформы* может быть речь лишь в том случае, если они снова соберутся будущей зимою. «Next session is not quite so uncertain as to-morrow». ⁶ («Times».) Зато обещана масса практических и административных реформ: законодательная реформа, упорядочение железных дорог, воспитание и т. д. Гладстон откладывает представление бюджета до *после* Easter recess. ⁷

Февраля 18. «It is no longer a Ministry of Reform: it is a Ministry of Progress, every member of which resolves to do nothing. All difficult questions are open questions». (Дизраэли.) ⁸

Февраля 21. Clarendon Foreign minister. ⁹ Рессель — министр без портфеля и без оклада.

Февраля 24. Билль Ресселя об евреях. «The Policy of Abstinence» proclaimed on the Eastern question, also the ministerial policy at home». ¹⁰

Апреля 4. Educational Reformbill ¹¹ Ресселя.

Апреля 7. Перед представлением бюджета: Financial Scheme ¹² Гладстона.

Апреля 15. Прения в палате о Gunpowderplot. ¹³ Выясняется, что Пальмерстон действует в качестве general informer ¹⁴ для continental police. ¹⁵ — Easter recess. (Точной даты не знаю.)

Мая 31. Рессель оскорбляет католиков в парламенте. Ирландцы выходят из министерства. Письмо к ним Эбердина от 3 июня. Отставка Ресселя.

Главные предметы занятий весенней и летней сессий:

1. *Билль об Индии.* Министерство хочет продлить East India Company Charter (expiring on April, 1854) ¹⁶ на двадцать лет. *Вынуждено* отказаться от этого и внести билль, имеющий *лишь временную силу*, пока это угодно парламенту. Кроме постановления, что appointments в civil service и scientific military service ¹⁷ производится по публичному конкурсу, акт этот ограничивается следующим: сэр Чарльз Вуд (президент board of control ¹⁸) получает 5 000 фунтов стерлингов вместо прежних 1 200, вместо 24 директоров назначается 18. Раньше все они назначались Court of proprietors ¹⁹ — теперь 12 назначаются Советом, а 6 — министерством. Жалование директоров повышено с 300 фун. до 900 фун., а Chairman и Deputy Chairman ²⁰ еще до 1 000 фун. Индийское Governorgeneralship ²¹ отделено от Бенгальского Governorship. ²² Новая Presidency on the Indus. ²³ Таким образом, вместо дешевых и, как показала практика, вполне пригодных simple commissioners ²⁴ новые Governors и

Presidents с luxurious councils.²⁵ New sinecures.²⁶ Несколько совершенно незначительных реформ в индийском судопроизводстве.

2. *Бюджет*. Многие features²⁷ его украдены у Дизраэли, с тою разницей, что excise duties²⁸ уничтожены в интересах города, Дизраэли же уничтожил их будто бы в интересах farmers²⁹; таким образом, вся эта дрянь, с tea duty,³⁰ расширением прямого обложения и т. д., — все это — израильского³¹ происхождения. Некоторые из важнейших постановлений навязаны Гладстону после того, как он в парламенте неоднократно *проваливался* со своею оппозициею против них. Таковы — отмена advertisement duty, succession duty.³² От licensing system new regulation³³ отказались после того, как она переделывалась несколько раз в течение сессии. Из бюджета, составленного в духе систематической энциклопедии, не остается ничего, кроме mixtum compositum из little items.³⁴ *Характерно*: благородный Гладстон всовывает в свой бюджет особый билль — об отмене stamps on newspapers supplements,³⁵ — чтобы подкупить газету «Times», которой он делает этим ежегодный подарок в 30 — 40 тысяч фунтов стерлингов. Так как она одна дает supplements,³⁶ ее монопольное положение укрепляется. Благодарная «Times» отказалась от своей полемики против его incometax³⁷ и теперь снова требует, чтобы он вошел в новый кабинет.

3. Bill³⁸ об ирландских landlords и tenants.³⁹ Внесен *торием Непиром* при Derby ministry.⁴⁰ 7 августа, после десятидневного обсуждения, проходит в палате общин. Эбердин (9 августа) выражает в палате лордов свое удовлетворение, что с биллем здесь покончили.

4. Parliamentary reform, national education reform, law reform (a few trifles apart) etc. postponed. Transportation bill, Navigation bill etc.⁴¹ унаследованы от Derby ministry. Билль об евреях проваливается. В действительности же министерству принадлежит лишь второй, великий *акт о кэбах*, который пришлось сейчас же снова переделывать, как только он вышел из парламента, так как при «всех своих талантах» господа эти не сумели даже регулировать движение дрожек, и третий — гладстоновское предложение о государственных долгах, которое он уже 28 июля вынужден был призвать в парламенте ошибкой.

Августа 20. (Заседание парламента отложено до 27 октября.) Пальмерстон распускает нижнюю палату с заверением, что они могут быть спокойны насчет восточных дел, «as far as the evacuation of the principalities is concerned».⁴² Залогом служит «his confidence in the honour and character of the Russian Emperor», which would move him to withdraw his troops voluntarily from the principalities».⁴³

Декабря 3. Синоп.

Декабря 12. Нота 4 Powers⁴⁴ Порте, в которой au fond⁴⁵ ей предъявляются еще бóльшие требования, чем в венской ноте.

Декабря 14. Пальмерстон сначала дает в Minister Conseil⁴⁶ свое согласие телеграфировать в Вену о том, что синопское дело не должно мешать переговорам, а затем, чтобы обмануть филистеров, он подает

декабря 15 в отставку, якобы потому, что он против ресселевского билля о реформе. Разумеется, вступает обратно после того, как достиг своей цели.

1854 год.

Середина января. Отставка Сэдлера, маклера Ирландской бригады, вследствие scandalous disclosures⁴⁷ перед Irish court of law.⁴⁸ Был лордом (младшим) казначейства. Позже virtuous⁴⁹ Гладстон хочет послать губернатором в Австралию своего родственника Лоули, биржевого спекулянта в период, когда Гладстон был секретарем Chancellor of the Exchequer,⁵⁰ и игрока на скачках. Скандалится в парламенте. Тот же «добродетельный» дает место О'Флагерти, у которого неблагополучно с кассой, и помещает в Poor Law Administration⁵¹ некоего Гэйуорда только потому, что он написал толстый пасквиль против Дизраэли. Всякие jobs⁵² и грязь скопляются вокруг добродетельного Гладстона!

Начало февраля. Парламент снова открывается.

Февраля 6. Пальмерстон предупреждает, что внесет билль об организации милиции в Ирландии и Шотландии. 28 марта объявляется война. Билль вносится лишь *в конце июня*.

Февраля 17. Рессель вносит свой билль о реформе, который он выставляет как условие и оправдание своего вступления в коалицию. Десять недель спустя «со слезами» берет его обратно. В благодарность он снова назначается President of the Privy Council⁵³, и уже с окладом.

Марта 6. Гладстон требует «only the sum which would be required to bring back the 25 000 men about to leave the British shores». Doubles the incometax for 6 months.⁵⁴ 8 мая он должен внести новый бюджет.

Середина марта. Царь вынуждает этих господ к объявлению войны, опубликовав «Secret and confidential correspondence»,⁵⁵ начинающуюся депешей от 11 января 1853 года и изобличающую в заведомой лжи все заявления, сделанные этими господами в течение 1853 года.

Апреля 7. Лорд Грей (претендовавший уже тогда на пост военного министра; прославился тем, что в качестве министра колоний довел все английские колонии почти до восстания) произносит в палате лордов речь о недостатках *английской военной организации*. Министерству это дает лишь повод 8 июня отделить ministry of war ⁶⁶ от colonial ministry ⁵⁷, не концентрируя департаментов, и таким образом создать одним *местом* и одним *окладом* больше. Точно так же и *холера* служит предлогом для создания independent ⁶⁸ председателя «board of Health» ⁵⁹ т. е. нового министерского поста с окладом.

Май 29. «Their (министров) measures were kicked overboard in a very unceremonious manner» ⁶⁰ (Брайт).

Резюме их внутренней деятельности в эту вторую сессию: внесено 7 крупных биллей. Из них 3 defeated: bill for the entire change of the law of settlement; bill on the public education in Scotland; bill on the entire reconstruction of Parliamentary oaths. 3 withdrawn: Bribery Prevention bill; bill for the complete change of civil service; measure for Parliamentary Reform. ⁶¹

Один билль — Oxford Parliamentary Reformbill — ⁶² прошел, но в совершенно измененном и изуродованном виде.

Августа 12. Отсрочка парламента.

Чрезвычайная декабрьская сессия. Билли об иностранном легионе и милиции.

Просмотр этого списка напомнит тебе достаточно фактов, чтобы высмеять этих господ, а заодно наперед несколько потрепать и достопочтенного Пальмерстона (на случай, если он станет премьером).

К. Маркс.

¹ дух. ² квартирного налога. ³ «общее расширение сферы прямого обложения». ⁴ «Мы пришли к началу политического тысячелетнего царства». ⁵ рождественские каникулы. ⁶ «Ближайшая сессия не так покрыта туманом, как завтрашний день». ⁷ пасхальных каникул. ⁸ «Это уже больше не министерство реформ: это министерство прогресса, каждый из членов которого твердо решил ничего не делать. Все трудные вопросы остаются открытыми». ⁹ Кларендон — министр иностранных дел. ¹⁰ «Провозглашение «политики воздержания» в восточном вопросе, также внутренняя политика министерства». ¹¹ Билль о реформе воспитания. ¹² Финансовая схема. ¹³ пороховом заговоре. ¹⁴ главного осведомителя. ¹⁵ континентальной полиции. Пасхальный перерыв. ¹⁶ привилегии Ост-индской компании (истекающие в апреле 1854 г.). ¹⁷ занятие гражданских и военно-научных должностей. ¹⁸ Контрольной палаты. ¹⁹ Советом Компании. ²⁰ председателю и вице-председателю. ²¹ генерал-губернаторство. ²² губернаторства. ²³ президенция (округ) Инда. ²⁴ простых комиссаров. ²⁵ губернаторы и президенты с дорогостоящими советами. ²⁶ новые синекуры. ²⁷ характерные особенности. ²⁸ акцизные пошлины. ²⁹ фермеров. ³⁰ чайным акцизом. ³¹ Здесь игра

слов — имеется в виду Дизраэли. ⁸² налога на объявления и налога на наследства. ⁸³ нового регулирования системы питейных концессий. ⁸⁴ мешанины из маленьких параграфов. ⁸⁵ налога на газетные приложения. ⁸⁶ приложения. ⁸⁷ подоходного налога. ⁸⁸ билль. ⁸⁹ лэндлордах и фермерах. ⁴⁰ министерстве Дерби. ⁴¹ Парламентская реформа, реформа национального воспитания, реформа права (не считая некоторых мелочей) и т. д. — все это было отложено. Билль о транспорте. Билль о навигации и т. д. ⁴² «поскольку речь идет об эвакуации княжеств». ⁴³ его доверие к чести и характеру русского императора, которые побудят его добровольно отозвать свои войска из княжеств. ⁴⁴ держав. ⁴⁵ по существу. ⁴⁶ совете министров. ⁴⁷ скандальных разоблачений. ⁴⁸ ирландским судом. ⁴⁹ добродетельный. ⁵⁰ канцлера казначейства. ⁵¹ попечительство о бедных. ⁵² темные делишки. ⁵³ председателем Тайного совета. ⁵⁴ «лишь сумму, которая может понадобиться, чтобы вернуть по домам 25 000 человек, готовых к отплытию от британских берегов». Удваивает подоходный налог на 6 месяцев. ⁵⁵ «секретную и доверительную переписку». ⁵⁶ военное министерство. ⁵⁷ колониального министерства. ⁵⁸ самостоятельного. ⁵⁹ палаты здравоохранения. ⁶⁰ «их мероприятия весьма бесцеремонно выкидывались за борт». ⁶¹ отклонены: билль о совершенном изменении закона о поселении, билль об общественном воспитании в Шотландии, билль о совершенном изменении парламентской присяги. 3 взяты обратно: билль о борьбе с подкупностью, билль о полном преобразовании гражданской службы, подготовительные мероприятия к парламентской реформе. ⁶² Оксфордский билль о парламентской реформе.

346.

2 февраля 1855 г.

Дорогой Фридрих!

Большое спасибо за твою статью. Рессель отчаянно скомпрометирован из-за Ньюкэстля, хотя в конце своей речи осел сделался уж очень трогательным.

Жена моя поправляется хорошо, но ребенок внушает опасения.

Прилагаю: 1) письмо Лассалья; 2) Даниэльса; 3) вырезки, на которые ссылается Лассаль. Гольдгейм, под именем «Лассаль», шатался среди рабочих в Золингене и т. д.; 4) письмо от Стеффена, который, впрочем, забывает дать свой брайтонский адрес и снова будет ворчать, если я ему в данном случае не отвечу.

В связи с дрянной историей Барбеса Джонс, разумеется, связался с стараудс ¹ и особенно с их старуле, ² после чего был снова устроен банкет народов всего мира по случаю февральских торжеств. Он и ко мне пришел, — я высмеял его. Его французы (совершенно незнакомая банда) все же сумели открыть себе доступ в экс-шапперовское общество, которое, разумеется, не отказалось от подобных предложений. Недовольные элементы из польской и итальянской эмиграции, не принадлежащие к «эмигрантским верхам», тоже должны *организоваться*, чтобы послать своих представителей в комитет. Вчера, забавы ради, мы с Гецем дали повести нас Джонсу на их заседание в

качестве «слушателей». Он представил нас как «old friends of the chartist party»,³ имеющих, конечно, право удовлетворить свое любопытство. Кто заседал там? Разные филистеры самого низшего сорта: испанский портной или табачный фабрикант, который «сам себя созвал на собрание», Штехан (полоумный), а за ним трое известных немецких невежд. С тех пор, как самого Шаппера уже нет, Штехан старается подражать его мрачно-серьезному выражению лица и манерам, как это делал мясник Лежандр по отношению к Дантону. Но этого еще мало. Русский Герцен сам явился на прошлое заседание, без приглашения, и предложил избрать себя в члены комитета. В заседании, на котором мы присутствовали, читалось его льстивое письмо, и так как французские политические мудрецы находили, что он «un garçon charmant»,⁴ то его и приняли без дальнейших слов. Это заседание, эта болтовня французов, изумление немцев, жестикуляция испанского портного были до того несносны, что Джонс (председатель) предложил: 1) чтобы каждый говорил только один раз, и ни в коем случае не больше десяти минут; 2) на замечание, что испанец — не эмигрант, потому что демократия там победила, он сделал двусмысленный комплимент: «он желал бы всем эмиграциям в Лондоне такой же участи», и тогда в Лондоне «излишни были бы интернациональные комитеты».

В качестве немых зрителей Гец и я бесплатно наслаждались этой комедией и отчаянно курили. Там можно было собственными глазами видеть, до чего дошла «la vraie democratie».⁵

Твой К. М.

¹ обывателями. ² подонками. ³ старых друзей чартистской партии. ⁴ прекрасный малый. ⁵ истинная демократия.

347.

28, Deanstreet, Soho, 13 февраля 1855 г.

Дорогой Энгельс!

Прежде всего извещаю о получении «bullion»,¹ во-вторых — прекрасной сегодняшней статьи. В течение 4 — 5 дней я не мог писать никому, в том числе и тебе, из-за сильного воспаления глаз, которое и сейчас еще не вполне прошло, а моя usual secretary² из-за холодной погоды не так скоро встала с постели, как это обычно бывало. Все же, я думаю, скоро она снова будет на своем посту. Воспаление глаз я навлек на себя тем, что перечитывал свои собственные тетради по экономии — если не для того, чтобы переработать их, то, во всяком

случае, чтобы овладеть материалом и держать его ready ⁸ для обработки.

Я сообщил тебе, как Герцен втесался в «International Committee». ⁴ Прилагаю его письмо, в котором он благодарит за «не последовавшее приглашение». Письмо это было предназначено для печатания в «People's Paper», чтобы констатировать перед публикой его важное значение. Это не удалось, потому что я сейчас же выманил у Джонса эту ерунду. Все-таки Герцен дал выставить себя одним из ораторов на торжестве.

Прилагаю и второе письмо, в котором комитет приглашает меня на банкет и к «участию» в «митинге». Мне не хотелось бы отталкивать [французских] филистеров, а еще менее того — чартистов. Спрашиваю поэтому: *в какой форме* отклонить предложение? Напиши об этом свое мнение с первой почтой. Отклонить предложение необходимо: 1) потому что такие митинги — вообще пустая шумиха; 2) потому что это значит в данный момент *без всякой пользы* вызвать преследования правительства, а Пальмерстон и без того имеет зуб против меня; 3) потому что я с Герценом не хочу никогда и нигде фигурировать вместе, так как не держусь того мнения, будто «old Europe» ⁵ может быть обновлена русской кровью. Не сослаться ли в ответе на участие Герцена?

Джонс выкинул бесконечно «глупую» штуку и совершенно сбился с толку, передав руководство делом сараудс и German невеждам. ⁶ Он все принес в жертву желанию показать на большом public meeting ⁷ всю Foreign Emigration ⁸ в хвосте чартистов. Митинг будет большой и вызовет скандал; последствия будут: 1) Уркарт et Co. ⁹ (а также «Times», если дело это обратит на себя внимание) объявят, что чартистами руководят *русские* агенты; Это неизбежно; 2) он даст министерству предлог для возобновления Alienbill ¹⁰; 3) раскол внутри чартистской партии. Он уже сейчас начался. Часть лондонских чартистов утверждает, что, введя фразу о «social and democratic republic» ¹¹ в извещение об образовании филиального комитета, предназначенного служить connecting link ¹² между чартистами и Foreign Emigration, ¹³ Джонс arbitrarily ¹⁴ отступил от charter ¹⁵ и скомпрометировал все их дело. Несмотря на всю энергию, выдержку и работоспособность, которых нельзя не признать за Джонсом, он все портит базарной крикливостью, бестактной погоней за различными поводами для агитации и беспокойным стремлением перегнуть время. Когда у него нет возможности вести настоящую агитацию, он ищет видимость агитации, импровизирует movements за movements ¹⁸ (причем, разу-

меется, все остается на месте) и периодически взвинчивает себя до фальшивой экзальтации. Я предостерегал его, но напрасно.

Господин Головин, *fidus*¹⁷ Ахат Герцена, поместил сегодня в «Morning Advertiser» маленькое сообщение, озаглавленное «February Revolution»,¹⁸ следующего содержания: «Герцен, как он слышал, должен представлять на конгрессе Россию, or rather liberal Russia.¹⁹ Уже имя его показывает, что он—немец или, скорее, немецкий еврей. В России упрекают императора, что он охотно пользуется такими людьми. Эмиграция должна остерегаться to fall into the same error». ²⁰ Если Бонапарт младший, как сообщает сегодня парижский корреспондент в second edition ²¹ «Morning Chronicle», лично возьмет на себя главное командование рейнскою армиею против Пруссии, «кампания» может плохо кончиться для французов.

Твой К. М.

¹ слитка (в данном случае: денег). ² обычная секретарша. ³ готовым. ⁴ международный комитет. ⁵ старая Европа. ⁶ французским филистерам и немецким. ⁷ публичном митинге. ⁸ заграничную эмиграцию. ⁹ и комп. ¹⁰ закона о чужестранцах ¹¹ социальной и демократической республике. ¹² связующим звеном. ¹³ заграничной эмиграцией. ¹⁴ произвольно. ¹⁵ чартистской программы. ¹⁶ движение за движением. ¹⁷ верный. ¹⁸ «Февральская революция». ¹⁹ или, вернее, либеральную Россию. ²⁰ впасть в такую же ошибку. ²¹ во втором издании.

348.

28, Deanstreet, Soho, 3 марта 1855 г

Дорогой Фридрих!

Во вторник ты получишь подробное письмо от меня. Сегодня лишь несколько строк, чтобы объяснить тебе причины молчания.

1) У Муша была тяжелая гастрическая лихорадка и до сих пор не прошла (что хуже всего).

2) Baby grew every day worse,¹ он не давал покоя всему дому, так что несколько дней тому назад пришлось переменить кормилицу.

3) Родильный период прошел у моей жены прекрасно, но у нее сделался нарыв на указательном пальце правой руки. Пустяки, но очень сильная и раздражающая боль. Вчера сделана операция.

4) У меня сначала была скверная история с глазами, теперь почти закончилась; затем—такой отвратительный кашель, что пришлось проглотить несколько склянок лекарства и даже провести несколько дней в постели.

Как видишь, весь дом превратился в лазарет и до сих пор остается таковым. — Я тебе достану мазню Герцена; также и вчерашний номер «People's Paper», где ты сможешь прочесть совместные выступления Джонса и Герцена. Выставить ли мне Джонса за дверь, когда он явится, или действовать «дипломатически»?

Доктор говорит, что мне необходима перемена воздуха, так как я уже два года не покидал квартала of Soho Square. Поэтому я с охотой отправился бы в Манчестер раньше, чем моя жена снова поедет в Трир. Если из-за предстоящего приезда твоего старика или по какой-либо другой причине остановиться у тебя стеснительно, я мог бы в Манчестере снять себе комнату. Во всяком случае я должен хотя бы на короткое время уехать отсюда, — конечно, когда здесь все снова придет в порядок, — так как физическое недомогание действует притупляюще и на мозг.

Que dites-vous de la mort de Nicolas?² Хорош намек «Times'a», что он умер отчасти из страха, так как «his worst enemy»,³ Пальмерстон, стал премьером в Англии.

Vale faveque.⁴

Totus tuus⁵ К. М.

О Клузе несколько месяцев ничего не слышно.

¹ Младенцу все хуже и хуже. ² Что скажешь ты о смерти Николая? ³ «его злейший враг». ⁴ Будь здоров. ⁵ Весь твой.

349.

28 Deanstreet, Soho, 8 марта 1855 г.

Дорогой Энгельс!

5 фунтов получил.

Я не могу уехать отсюда, пока полковник Муш не поправится заметно. Впрочем, на этой неделе выздоровление шло быстро, доктор сегодня был exceedingly pleased,¹ и на следующей неделе, пожалуй, все будет all right.² Лишь только я смогу со спокойной совестью уехать, я напишу тебе. Думаю, на следующей неделе.

Вчера нам сообщили о смерти девяностолетнего дяди моей жены — a very happy event.³ Это сэкономит моей теще ежегодный расход в 200 талеров, и моя жена получит 100 фун. стерлингов — даже больше, если старая собака не завещал своей экономке той части своих денег, которая не подлежала фидеикомиссу. Дело с рукописью герцога Брауншвейгского о Семилетней войне, за которую старый Шарнгорст уже предлагал значительную сумму, тоже будет разрешено. Моя жена сейчас же выступила с протестом против кой-каких

СЫН МАРКСА «МУШ».
(1849 — 1855.)

поползновений ее брата поднести эту рукопись в дар своему «всемиловивейшему». За наличные деньги пусть себе прусское государство приобретет ее, но не иначе.

Открылся и другой *возможный* источник денег. Моя жена поместила у некоего банкира Граха в Трире 1 300 талеров. Субъект этот обанкротился, а по отношению к ней он поступил *скандально*, так как уже был несостоятельным (хотя это и было скрыто от публики), когда принял вклад. По просьбе жены этого Граха моя жена «смягчилась» и отказалась вести это дело в судебном порядке. Обер-прокуратор заявил, что в противном случае Грах должен будет предстать пред судом. Теперь жена этого Граха получила по наследству большое состояние, и если она выполнит свои обещания, можно будет рассчитывать на возмещение хотя бы части потерянного. Во всяком случае таким образом удастся, наконец, расплатиться за «прошлое» и сбросить с плеч эту тяжесть.

Брошюра Наполеона Бонапарта (Жиранден заявляет в печати, что не он ее *faiseur* ⁴) очень позабавила меня. Несмотря на попытку поставить *de prince* ⁵ в позу и на французское хвастовство, поверхностность и *blunders in militaribus*, ⁶ — брошюра драгоценна как памятник нашему Леруа, он же Сент-Арно, и вообще как характеристика «императорского Барнума» * и его приближенных.

В крымской дряни ты мне должен разъяснить следующий пункт: генерал Эванс заявил комитету, что главная причина *melting of the army* ⁷ под Севастополем состоит в отсутствии дороги от Балаклавской гавани; 1 000 человек в течение десяти дней было бы достаточно для постройки ее, но, — *et c'est la question* ⁸ — *all men who could have been spared were employed in the trenches* ⁹, и длина линии, которую должны были занимать англичане, *с самого начала* находилась в величайшем несоответствии *to their numerical strength*. ¹⁰ Я спрашиваю, не следует ли французов считать *contrivers* ¹¹ этого *mischief*? ¹²

Несколько времени тому назад я снова прошел римскую (древнюю) историю до эпохи Августа. Внутреннюю историю можно *plainly* ¹³ свести к борьбе мелкого землевладения с крупным, разумеется вводя те модификации, которые обуславливаются существованием рабства. Задолженность, играющая такую большую роль с самого начала римской истории, является лишь естественным последствием мелкой земельной собственности.

Видел сегодня объявление о трех работах попа Форстера, все под общим названием: «Original Language». ¹⁴

* [Кличка Наполеона III.]

Господин Герцен, как ты, вероятно, видел, шумит даже в A[ugsburger] A[llgemeine] Z[eitung]. Его спич на джонсовском митинге появляется одновременно в «People's Paper» и отдельной брошюрой в славном «L'Homme» отца Риберойлля.

Прощай.

Твой К. М.

¹ чрезвычайно доволен. ² в порядке. ³ счастливое происшествие. ⁴ составитель. ⁵ государя. ⁶ грубые ошибки в военных вопросах. ⁷ таяния армии. ⁸ и в этом заключается вопрос. — ⁹ все свободные люди были заняты в траншеях. ¹⁰ с их численностью. ¹¹ виновниками. ¹² несчастья. ¹³ целиком. ¹⁴ «Первобытный язык».

350.

[Госпожа Маркс — Энгельсу.]

[Около 10 марта 1855 г.]

Дорогой господин Энгельс!

Мавру хочется знать, приедете ли вы к нам на Пасху, о чем мы все так мечтаем. Тогда бы он задержал здесь blue books. ¹ Пожалуйста, напишите несколько слов относительно приезда, и мы будем знать, отослать ли вам пакет через Parcels company. Статью вашу отослала. Чарли very busy ² с Kars papers и диктует неряшливому Пиперу. Что скажете вы по поводу скандалов в Берлине? Читали ли вы в сегодняшней «Times» отчет берлинского корреспондента? Теперь только можно понять жалобные leaders ³ «Kreuzzeitung».

Мне в настоящий момент надо еще расправиться с министром of the interior ⁴ в связи с моим маленьким наследством. Вы, наверное, помните, что среди оставленных бумаг моего дяди имеется масса писем и рукописей моего деда, военного министра герцога Брауншвейгского. По поводу последних, содержащих военно-исторический материал о Семилетней войне, прусское государство, через г-на фон-Шарнгорста, вело переговоры с моим отцом, предполагая их *купить*. Но вот пришел мой брат, и в окончательном расчете по наследству мы видим следующие странные фразы: «Что касается найденных книг, то господин министр из «соображений пietetа» взял их себе за десять талеров. Самую неинтересную часть он пустил в Брауншвейге с аукциона за 11 талеров и, не спрашивая меня, взял себе из пietetа самые интересные книги, которые он оценивает в 10 талеров, причем считает мне расходы по перевозке их из Брауншвейга в Берлин». Странный пietet! Далее он через секретаря Флоренкура пишет:

«Кроме книг, имеется еще большое количество рукописей, среди них рукописи покойного ландрата фон-Вестфалена, частью военно-исторического содержания, но они все с пропусками, дефектны и не могут представлять литературного интереса».

Таким образом, не послав мне описи с оценкой всех этих рукописей, он одним coup de main ⁵ хотел их себе присвоить. Я сильно подозреваю, что мой брат, в своем патриотическом рвении, захотел эти рукописи просто подарить государству, тем более, что мать мне писала, что она ему уже сообщала о ценности этих бумаг и запрашивала, что они собираются с ними делать. Мол-

чание их очень странно. Он думает, что я ему, как chief⁶ нашей семьи, так же все уступлю, как мои покорные сестрицы. Но это не пройдет.

Пока что я только «слегка запросила», а затем уж выступлю с притязаниями на свою property⁷.

Я с нетерпением жду ответа. Мы могли бы сейчас, при теперешнем возбужденном настроении в Берлине, устроить скандал, но из уважения к моей матери мы решили пока выступить мягко.

Надеюсь вас здесь увидеть на следующей неделе.

Сердечный привет от

Женни Маркс

¹ Синие книги. ² очень занят. ³ передовицы. ⁴ внутренних дел. ⁵ движением руки. ⁶ главе ⁷ собственности.

351.

Deanstreet, Soho, 16 марта 1855 г.

Дорогой Энгельс!

Не верю, чтобы милый Муш справился с болезнью. Ты понимаешь, как это действует на весь дом. Жена моя снова совершенно down.¹ Во всяком случае, скоро выяснится.

Твой К. М.

¹ разбита.

352.

28, Deanstreet, Soho, 18 марта 1855 г.

Дорогой Энгельс!

Со вчерашнего дня жена моя *слегла*. Так как до вторника (будущей недели) я не могу получить аванса под вексель, мне было бы очень приятно, если бы ты послал мне сколько-нибудь, хотя бы немного денег.

Чорт бы побрал «Трибуну». Теперь во что бы то ни стало необходимо, чтобы она выступила *против панславизма*. Если она не сделает этого, я, пожалуй, буду вынужден порвать с нею, а это — фатально.

В одном из старых номеров «Аугсбургской всеобщей [газеты]» ты читал, вероятно, что великий Герцен с августа будет издавать здесь русский журнал — «Полярную звезду».

Сердечный привет от меня Лупусу.

Твой К. М.

353.

28, Deanstreet, Soho, 27 марта 1855 г.

Дорогой Энгельс!

Вот уже несколько дней, как Муш заметно поправляется, и доктор подает самые радужные надежды. Если все обойдется хорошо, придется сейчас же отправить Муша в деревню. Разумеется, он

очень слаб и отошал. Лихорадка got rid of,¹ и вздутие живота значительно ослабело. Главный вопрос теперь в том, выдержит ли его организм курс лечения до конца. Хочется верить, что да. Лишь только врач объявит, что опасность миновала, я приеду к тебе.

Приехал сюда Дронке, рассчитывает занять место Фрейлиграта, так как Фрейлиграт окончательно порвал со своим принципалом.

Извини, что ограничиваюсь только этою парюю строк. Устал, как собака, от долгих бессонных ночей, так как ухаживаю за Мушем.

Сердечный привет тебе от всей семьи, также и от Муша.

Скажи Лупусу, что швейцарец Фуррер, с которым он раньше поддерживал связь, обанкротился и даже своего домашнего учителя нагрел на 14 фун. стерлингов.

Прощай. Vale faveque².

Totus tuus³. К. М.

¹ прекратилась. ² Будь здоров. ³ Весь твой.

354.

28, Deanstreet, Soho, 30 марта 1855 г.

Дорогой Энгельс!

Со дня на день откладывал посылку тебе бюллетеня, так как кривая болезни все время шла то вверх, то вниз, и мое собственное мнение менялось тоже чуть не ежечасно. Но, в конце концов, болезнь приняла наследственный в моей семье характер воспаления полости живота, и, повидимому, даже врач потерял всякую надежду. Моя жена вот уже с неделю так больна от душевного потрясения, как никогда раньше. У меня самого сердце обливается кровью и голова горит, хотя, конечно, я должен крепиться. Ребенка, за все время болезни, ни на минуту не покидает его оригинальный, приветливый и в то же время самостоятельный характер.

Не знаю, как благодарить тебя за дружбу, за то, что ты работаешь вместо меня, и за участие, оказываемое мальчику. Если произойдет какое-либо улучшение, напишу тебе тотчас же.

Totus tuus¹ К. М.

Notabene, В следующий вторник нет парохода в Америку, и неважно каждый раз посылать этим молодцам два письма сразу. Поэтому этот вторник пропусти.

¹ Весь твой

355.

28, Deanstreet, Soho, 6 апреля 1855 г.

Дорогой Энгельс!

Бедного Муша нет больше на свете. Он заснул (в буквальном смысле слова) у меня на руках сегодня между 5 и 6 часами. Я никогда не забуду, как твоя дружба облегчила нам это ужасное время. Как велика моя скорбь о ребенке, ты понимаешь. Жена посылает тебе самый дружеский привет. Если я поеду в Манчестер, то, возможно, возьму ее на неделю с собою, причем, разумеется, мы остановимся в гостинице (или снимем комнату). Во всяком случае надо подумать, как помочь ей пережить первые дни.

Твой *К. Маркс*.

356.

Манчестер, 10 апреля, вторник [1855 г.]

Дорогой Маркс!

Прилагаю почтовый перевод на 5 фунтов.

Если состояние здоровья твоей жены и прочие обстоятельства позволят, то приезжай послезавтра, в четверг. У тебя на выбор три поезда: 1) в половине седьмого утра; прибывает сюда в 2 часа (имеется второй класс). 2) Парламентский поезд в 7 часов утра (второй и третий класс), приходит в половине седьмого вечером. 3) Отходит в полдень, прибывает в 9 вечера (второй класс). Мы сумеем тогда от пятницы до понедельника немного поездить по окрестностям.

Во всяком случае напиши немедленно, приедешь ли ты и каким поездом; тогда я буду на вокзале. Если ты не можешь приехать в четверг, хотя это *sous beaucoup de rapports*¹ предпочтительнее, то приезжай в пятницу. Во всяком случае дай мне тотчас знать, где и как.

Обо всем остальном поговорим при личном свидании, а сейчас лучше пойду на почту сдать перевод.

Привет жене твоей и детям.

Твой *Ф. Э.*

Почта опять переполнена. Прилагаю половину пятифунтовика; другую половину — с ближайшей почтой.

¹ во многих отношениях.

357.

28, Deanstreet, Soho, 12 апреля 1855 г.

Дорогой Энгельс!

Рассчитываю в среду ехать в Манчестер вместе с женой: ей необходимо хоть на несколько дней переменить место. Если я не сообщу об изменении, то, значит, остается этот день. Во всяком случае в понедельник напишу снова.

Дом, разумеется, совершенно опустел и осиротел со смертью дорогого мальчика, который оживлял его, был его душою. Нельзя выразить, как нехватает нам этого ребенка на каждом шагу. Я перенес уже много несчастий, но только теперь я знаю, что такое настоящее несчастье. Чувствую себя совершенно разбитым. К счастью, со дня похорон у меня такая безумная головная боль, что не могу ни думать, ни слушать, ни видеть.

При всех ужасных муках, пережитых за эти дни, меня всегда поддерживала мысль о тебе и твоей дружбе и надежда, что мы вдвоем сможем сделать еще на свете что-либо разумное.

Твой К. М.

Жена моя только что написала пару строк для тебя, которые и прилагаю.

358.

16 апреля 1855 г.

Дорогой Энгельс!

В среду утром я выеду отсюда с женою в parliamentary train¹ в М[анчестер].

Только что Дронке и я видели Баденге² при проезде его через Вестминстерский мост. Обезьяна в мундире.

Твой К. М.

¹ парламентском поезде. ² Провище Наполеона III.

359.

28, Deanstreet, Soho, 16 мая 1855 г.

Дорогой Энгельс!

Жена моя очень больна. Весь дом все еще в большом беспорядке. С того дня, как мы покинули Манчестер, погода здесь все время была отвратительная. Дронке собирается — глупый парнишка — послать тебе Бруно Бауэра только тогда, когда ты ему пошлешь его резиновые галоши. «Петерман» по недосмотру был запакован вместе

с другими вещами. Я бы тебе его отослал, но мне хотелось его отправить вместе с Бруно Бауэром. Укажи, как поступить. Если ты пришлешь этому дурню его галоши, то ты мог бы вместе с ними отослать мне шляпу, которую я забыл. — В Бреславль я написал. Ответа еще не имею. Напиши мне, однако, подробнее: число листов, предполагают ли издание выпусками и сколько их будет, или all together,¹ каковы требования etc. — От Клуса, наконец, снова пришло несколько номеров «Трибуны» и пара строк, в которых он сообщает, что собирается писать. Прилагаю: 1) из воскресного «Times» о «скорпионах в Soho», 2) вырезку из «People's Paper», из которой ты познакомишься с курьезными переговорами господина Джонса с реформаторами из Сити и с тем, как «на него обрушились» (господа эти, очевидно, хотели, чтобы плебеи-рабочие стояли только, как статисты, на улице за их дверьми для показа и в доказательство популярности их движения). История very curious indeed!² Поклон Лупусу.

Твой К. М.

«Political Flysheets»³ появились теперь в одном томе. В предисловии господин Туккер выражает благодарность мне, называя меня *по имени*, что not quite recommendatory⁴ ввиду возможного возобновления Alienbill.⁵

¹ все сразу. ² поистине весьма любопытная. ³ Политические летучие листки. ⁴ не слишком удобно. ⁵ билля о чужестранцах.

360.

28, Deanstreet, Soho, Лондон, 15 июня 1855 г.

Дорогой Энгельс!

Только что получила твоя статья (4 часа пополудни). Пьяный почтальон прошел уже мимо, когда Ленхен догнала его и взяла письмо. Из прилагаемого письма Дана ты увидишь, что он требует: 1) статьи в столбец о прусской армии для «Трибуны»; 2) статьи в печатный лист обо всех европейских армиях для «Putnams Review». *Если время не позволяет тебе* написать последнюю, ты должен послать мне материал, и я напишу. Конечно, при моем незнакомстве с предметом статья выйдет жалкая, но я не могу упустить случай заработать 10 фунтов стерлингов, так как, с одной стороны, наследство еще не пришло, с другой — расходы очень велики, а в доходах к тому же брешь: бравый Дронке не обслуживал «Neue Oder Zeitung» за мое

отсутствие (хотя и обещал), а в «Трибуне» за мной числится еще аванс (который погашается только *сегодняшней* почтой).

Что касается *Петермана*, то я послал его с записочкой в Манчестер вместе с Пфендером в то время, как ты ездил на озеро. Пф[ендер] теперь снова в Манчестере. Следовательно, можно навести у него справки.

Для Лупуса: он проиграл пари. Рестораны открываются здесь по воскресеньям в 1 час дня, а не в половине первого.

Пишу эти строки очень наспех. Скоро напишу подробнее.

Твой *К. М.*

Кстати. Бруно Бауэр издал памфлет о «русской церкви».

361.

28, Deanstreet, 26 июня 1855 г.

Дорогой Энгельс!

В прошлую пятницу я не послал статьи, так как одновременное получение писем из Лондона и Манчестера показалось бы этим господам подозрительным. Во вторник (прошлый) я послал статью совершенно общего характера о дипломатии Бонапарта, договорах 1815 года и прусском фельдмаршале Кнезебеке. Последний удачно сострил насчет поляков на Венском конгрессе. — В ближайшую пятницу, годовщину Ватерлоо, вряд ли можно обойтись без статьи на военную тему — о деле у Малахова и Редана. Завтра и послезавтра я пойду в библиотеку и соберу справки об испанской армии. К концу недели у тебя во всяком случае будет все, что мне удастся найти.

О твоей брошюре Эльснер пишет мне так: «У вас слишком высокое представление о наших книгопродавцах, если вы думаете, что хоть один из них возьмет на себя издание работы Энгельса. Все, к кому я обращался, отказались, несомненно из опасения приобрести революционную репутацию... Если вы захотите обратиться в Берлин, то, пожалуй, *Александр Дункер* будет единственным, который согласится взять брошюру». Веерт мог бы быть посредником в переговорах с Дункером.

Послеобеденная воскресная демонстрация в Гайдпарке выглядела весьма революционно.

Пишу тебе эти несколько строк при отчаянной зубной боли, которая мучит меня уже с неделю.

Привет.

Твой *К. М.*

362.

Лондон, 29 июня [1855 г.]

Дорогой Энгельс!

Прочтя прилагаемую пачкотню, ты скажешь: *multa instead of multum*.¹ И ты будешь прав. Самого главного — числа и калибра орудий для Испании — я не мог найти, хотя пробежал всю книгу Орденавы. Кое-что о горной артиллерии ты найдешь в примечании. Судя по одному месту португальской «*Revista Militar*», испанская артиллерия в материальном отношении построена, в общем, по французскому образцу.

Я собрал всякую всячину, авось что-нибудь да пригодится.

Привет.

Твой К. М.

Где упоминается (барон) *Минутони*, имеется в виду его книга: «Испания и ее прогрессивное развитие и т. д.», Берлин 1852.

Думаю, что это — полицейская скотина. Был и, быть может, еще состоит прусским генеральным консулом в Испании и Португалии.

¹ Много, но не многого стоит.

363.

28, Deanstreet, Soho, 3 июля 1855 г.

Дорогой Фридрих!

5 фунтов стерлингов получил в понедельник.

Перерыл за три дня в Музее массу вещей, но о неаполитанской армии ничего не нашел, кроме нижеследующего, что имеется уже у Мак-Куллоха в «*Dictionary geographical, statistical etc.*»¹

В 1848 году армия насчитывала около 49 000 человек (это, повидимому, в военное время, так как для 1840 года я нашел цифру в 26 000 — 27 000 человек (в одном «*Dizionario Politico*», Турин²). Из них: 32 000 линейной пехоты, 5 000 кавалерии, 4 000 артиллерии и инженерных войск, 8 000 жандармов. Они уверяют, что в состоянии довести свою армию до 64 237. Эта цифра приводится, как официальная, для военного положения.

Из *Ричарди* я узнал, что сын Фердинанда I и отец Короля-Бомбы нанял впервые — в 1824 или 1825 году — швейцарцев на тридцать лет (так как неаполитанская армия последовала примеру испанской и взбунтовалась), с тройною платою по сравнению с *native army*.³ Так как правительство обеих Сицилий опирается внутри

на швейцарцев и лаццарони, а во вне — на австрийскую армию, а свою плохо оплачиваемую, недисциплинированную, деморализованную, трусливую армию само считает равной нулю, то, я полагаю, при обзоре европейских армий можно сослаться на суждение самого правительства, приравнять армию «к нулю» и лишь en passant ⁴ указать ее численность.

Может быть, у Мариотти имеются какие-нибудь подробности. Но мне не удалось его получить, так как он всегда был «на руках», когда я его требовал.

Дома у меня все еще грустно. Жена моя еще очень больна. Воспоминания о милом бедном ребенке мучат ее, и тень этого ребенка встает и во время игр его сестренки. Такие раны заживают только медленно, с течением времени. Для меня самого утрата еще так же свежа, как и в первый день, и потому мне понятны страдания жены. Если шотландские деньги придут еще во-время, я поеду на несколько недель в Кент, где, говорят, — обилие красивых и дешевых мест.

Сцены, имевшие место в Гайдпарке в прошлое воскресенье, отвратительны, с одной стороны, грубостью полицейских, а с другой — чисто пассивным сопротивлением огромных масс. Однако все, очевидно, бродит, кипит, и остается лишь пожелать, чтобы крупные неудачи в Крыму дали толчок.

Твой К. М.

¹ «Словаре географическом, статистическом и т. д.» ² «Политическом словаре», Турин. ³ туземной армией. ⁴ мимоходом.

364.

28, Deanstreet, Soho, 17 июля 1855 г.

Дорогой Энгельс!

Штрон здесь и, к сожалению, мешает мне сегодня послать статью в «Трибуну». Я хочу поэтому послать в пятницу статью о последнем кризисе министерства, пометив ее *вторником*; было бы очень хорошо, если бы ты *одновременно* послал мне статью хотя бы о прусской армии (если ничего не произойдет на театре военных действий), чтобы, таким образом, отправить две статьи *сразу*. Дело в том, что на следующей неделе я вынужден взять аванс у «Трибуны», а так как в последний раз я задолжал уже и теперь несколько дней не писал, то задолженность будет весьма значительной.

Вернувшийся из страны янки немец Густав Пеккель привез несколько строк от Эдгара и некоторые подробности о нем и других

знакомых. В последнее время Эдгар служил батраком под Нью-Йорком и намеревался продать свою ферму в Техасе. Шрамму грозит смерть от чахотки, он также в штате Нью-Йорк. Эвербек проезжал года полтора тому назад на пути в Новоо к Каба. Фиклер, после банкротства Сикора, перенял у него Шекспировскую гостиницу и при этом постарался нагреть его. Дела Якоби идут хорошо; его «серьезный» и «сдержанный» характер нравится янки. Фельдмаршал Блэнкер и некоторые другие отъявленные мошенники из эпохи революционной комедии купили на украденные деньги землю и, как говорят, по бесцеремонности своего отношения к рабочим и по высокомерию, далеко превосходят янки. Гейнцен со своим «Pionier» снова устраивается в Нью-Йорке. В общем немцам там живется плохо: их угнетают одновременно Maine-Law,¹ Know-nothings² и кризис в земледелии и промышленности. Отсюда сильная реэмиграция в Германию, Канаду и Южную Америку.

По ходатайству немецких купцов в Париже (один из них стонник «Новой рейнской газеты») Дронке получил удовлетворительный ответ на свое ходатайство о возвращении в Париж. Он рассчитывает отправиться туда на этой неделе, лишь только раздобудет «издержки производства».

Имандт отправился на четыре недели в Шотландию к Гейзе. Он предоставил на это время в мое распоряжение *свой коттедж* в Camberwell'e. Вся family³ переселяется туда, так как, пока нельзя предпринять ничего большего, приходится воспользоваться воздухом хоть там.

В приложении письма:

I. От Лассалья из Парижа.

II. Для твоего развлечения посылаю тебе «Asiatic Chiefs»⁴ Середи с обращением этого субъекта ко мне.

III. Письмо Флоренкура (единственное, которое ты должен вернуть мне) о положении дела с наследством. Из него ты увидишь, что, с одной стороны, наследство увеличилось на 515 фунтов стерлингов, но, с другой, всевозможные затяжки мешают скорой реализации. Это — не пресловутый Флоренкур, а его брат.

Твой К. М.

Не известна ли тебе каким-нибудь образом книга об êtres маленького Джона Ресселя?

¹ закон о воспрещении продажи алкогольных напитков в штате Мэн
² «невнятки» (название «чистых» американцев, объявивших войну всякой иностранщине, — «квасных патриотов»). ³ семья ⁴ «Азиатских вождей».

365.

3, Yorkplace, Danemark, Camberwell,
1 сентября 1855 г.

Дорогой Фридрих!

Имандт отправился в Монтроз и, весьма авантюристически рассчитывая на место в Арброосе, решил ликвидировать все свое здешнее имущество. Я приобрел его движимость и останусь здесь до прибытия шотландских денег. Тогда я найму себе приличную квартиру. До тех пор придется оставить за собой дом в Deanstreet. Сельский воздух очень пошел на пользу всей семье, особенно моей жене.

Статью твою вчера получил. Русский отчет помещен также и в гамбургских газетах.

О Путнеме необходимо позаботиться уже теперь. В письме, полученном мною от Дана, было уже высказано опасение, что № II придет слишком поздно. Но, как я вижу из позднейшего письма, он пришел во-время. Путнем просит новую статью о «The improvements in modern warfare».¹ В «New York Times» помещена статья, в общем отдающая им должное, но с явно недоброжелательной критикой. Англичане-де вне службы не носят «узких брюк», эскадроны их насчитывают более 400 sabres,² причем при слове «sabres» поставлен еще вопросительный знак; наконец, автору, повидимому, неизвестно, что телесное наказание в Англии ограничено теперь 50 ударами и применяется лишь в виде исключения. Альдершотская история, где about fourteen days³ тому назад один soldier⁴ умер от 30 ударов плетью, служит комментарием к этой критике, о нелепости которой я послал Дана нужные замечания.

Следил ли ты за спором Непира с Грэхемом? Первая статья появилась в «Times», вторая в «Advertiser» и «Herald». Сегодня «Advertiser» в своей первой передовице приводит переписку, которая велась между Чарли и Джемсом. Говорят, сегодня в одной из газет опубликован и ответ Грэхема на первую статью Непира.

Не знаю, обратил ли ты внимание, что австрийцы во время сосредоточения своей армии в Галиции начали строить, под верховным руководством Гесса, лишь стратегически важные железные дороги и воздвигать крепости, направленные против русских.

Надеюсь, что ты напишешь, наконец, что-нибудь о себе самом и о своем житье-бытье.

Твой К. М.

Если не ошибаюсь, наш Косцельский тоже фигурирует в сообщении Пелиссье о сражении.

Если верить сообщению в сегодняшнем «Times» адмирала Боната, русские дошли до голода. Во всяком случае, в водке еще, кажется, недостатка нет.

¹ усовершенствованиях в современном ведении войны. ² сабель. ³ около двух недель. ⁴ солдат.

366.

3, Yorkplace, Denmarkstreet (а не Hill, что является лишь общим названием всего квартала), Camberwell, 6 сентября 1855 г.

Дорогой Энгельс!

Из «Кельнской газеты» ты, быть может, уже узнал о смерти нашего друга Даниэльса. Он пал прямо жертвою гнусности прусской полиции. Ты должен, как и я, написать несколько строк его жене. Адрес: Frau Doktorin Amalie Daniels, Schildergasse, Köln. Желательно, чтобы и Лупус сделал это. По опыту знаю, как ценны в таких случаях письма друзей. Я помещу в «Трибуне» краткий некролог о нашем бедном друге. Что касается немецко-американской прессы, то я считал бы лучше всего поместить в нью-йоркской «Neue Zeit» (номинально редактируемой Бернгардом, фактически же — Леве фон-Кальбе) краткое извещение о смерти, подписанное тобою, Фрейлигратом, Лупусом и мною. Также чтобы разоблачить действия по отношению к Бюргерсу. О'Коннор, как тебе, наверное, известно, умер несколько дней тому назад.

Жена Джонса при смерти. Он, бедный, — at this moment in desperate circumstances.¹

Во вторник отходит пароход. Для Путнема важно, чтобы все было в Нью-Йорке самое позднее к 20 октября. Получил ли ты пересланную тебе тетрадь? Дурацкие придирки были помещены не в «Трибуне», а в «New York Times», ее rival paper.² С Альдершоттом история такова: недели две тому назад два рядовых за «непочтительное» отношение к начальству были приговорены один к 50, другой к 30 ударам плетью. Cat-o'-nine-tails³ была, как часто делается, вымочена в моче. Первого пришлось отправить в лазарет после 40 ударов, второго — вскоре после полученных 30. О следствии, повидимому, не было и речи.

В «Morning Advertiser» Блинд продолжает «to shake the despotic powers of Europe to their very foundations».⁴

В Лондоне снова выходит немецкая газетка. Настоящим *réda-cteur en chef*⁵ ее состоит пресловутый Зигмунд Энглендер, известный по связям с парижской полицией. Главные сотрудники: Ронге, русский Герцен и некто Корн, пропойца и будто бы капитан в отставке. Vale⁶.

Твой К. М.

¹ сейчас в отчаянном положении. ² конкурирующем органе. ³ девяти-хвостая кошка, плеть. ⁴ колебать до самого основания деспотические державы Европы. ⁵ главным редактором. ⁶ Будь здоров.

367.

3, Yorkplace, Denmarkstreet, Camberwell,
11 сентября 1855 г.

Дорогой Энгельс!

*Force supérieure*¹ вынуждает меня, подобно русским, to evacuate the Southern Side,² однако не взрывая всего за собою на воздух; наоборот, гарнизон мой остается спокойно здесь, куда и я рассчитываю вернуться in a week or so.³ Другими словами: я должен удалиться на несколько дней в Манчестер, куда и прибуду *завтра вечером*. Так как пребывать там я думаю *инкогнито*, то не говори никому о моем приезде, of course, excepted,⁴ Лупуса, если случайно встретишь его.

Твою только что полученную корреспонденцию я исправил согласно последним телеграммам.

Привет.

Твой К. М.

¹ Давление независящих обстоятельств. ² очистить южную сторону. ³ через неделю или около этого. ⁴ за исключением, конечно.

368.

28, Deanstreet, Soho, Лондон, 7 декабря 1855 г.

Дорогой Фридрих!

Повидимому, Джонса нет в Лондоне. По крайней мере, на мой срочный письменный запрос я не получил ответа ни устного, ни письменного. Таким образом, со времени моего приезда сюда я заключен в четырех стенах, пустоту которых я все же не в состоянии заполнить целый день собой. Было бы рискованно решиться выйти теперь на воздух.

Бумаги только позавчера отосланы в Юнионбанк. Задержка произошла из-за различных мелочей.

Из Америки, т. е. Нью-Йорка, еще никакого ответа. Повидимому, господа «обдумывают». Из Вашингтона письма нет, а только номер «Wecker'a» и приложенный к нему листок против Шиммельпфеннига, — повидимому, Клуса. «Wecker» я, к сожалению, по недосмотру использовал в таком месте, где «грубы слова, тонка бумага и т. д.». Там утверждается, что немцы в Америке — Utilitarians¹ и гонятся за «хлебом», потому что «господин Маркс — экономист и непонятен». У господина М[аркса] же это объясняется «ветхим заветом». Он переработал в философскую систему известную книгу «Unser Verkehr»². Тот факт, что глубокомысленные немецкие юноши в Америке последовали за ним, объясняется тем, что немцы привыкли «преклоняться перед остроумными писателями из ветхозаветной нации» и т. д.

Приблизительно с того времени, как я здесь, в «Advertiser» идет петушинный бой между Герценом и каким-то анонимным противником. Противник бросает ему обвинение в хвастовстве, обвиняет его в том, что он себя выставил своего рода русским Сильвио П[еллико]. Уже название его книги — ложь, так как он никогда не был в Сибири, и т. д. Ответ Герцена слаб: название книги хвастовское по вине издателей, он не ответствен за это, — он немедленно протестовал в «Globe» и пр. против неправильно приписанных ему атрибутов и т. д. Тогда снова выступает его противник (вчера) и уличает его в новой лжи, также и касательно «Globe». Но наряду с этим нападением имеется также и защита со стороны какого-то англичанина; если-де Герцен и не был в Сибири и не является русским С[ильвио] П[еллико], то все же его книга занимательна, — безобидная книга: «an honest man, look you, and soon dasht! He is a marvellous good neighbour in sooth and a very good bowler; but for Alisander, alas, you see how'tis».³ Наконец, эта глупая газетка, по своему обыкновению, объявляет теперь бой законченным — он-де становится слишком личным и т. д. — и закрывает для него свои страницы. Во всяком случае, эта стычка, хотя и не блестяще проведенная атакующей стороной, чрезвычайно повредила Герцену в глазах лондонцев.

Лина [Шелер] сообщила мне несколько новых деталей о кельнском процессе. Список присяжных, отпечатанный в моем памфлете, неверен. Один из присяжных, Иест, в течение всего процесса рисовал на подсудимых карикатуры и раздавал их в суде. Достойный Сэдт младший в течение первых восьми дней все время держал перед

собой на столе *кинжал*. Иронический смех подсудимых заставил его, наконец, спрятать кинжал в карман. Можно ли представить себе более надутого сохсомб!⁴ Сэйт с кинжалом! C'est à crever de rire.⁵

Бюргерс проводит время в писании госпоже Даниэльс бесконечных записок. Пишет также стихотворения. Со своими сопроцессниками не разговаривает.

Говорят, что в одной из дешевых лондонских газет, «The Telegraph», уже появились некоторые намеки на плутни доктора Фрейнда и его военного соучастника в мошенничестве.

Две статьи получил.

Привет.

Твой К. М.

Чуть не забыл главного: недели две, — думаю даже три, — назад был Гучке у моей жены. Разговор коснулся Мирбаха. Он сказал: «Этот старый бездельник имел прекрасный случай сесть на судно и уехать. Я думал, что он давно в пути. Но вот я застаю его снова за попойкой у Бибра». Либкнехт тоже утверждает, что недавно встретил его.

¹ утилитаристы. ² «Наша коммерция». ³ честный человек, видите ли, и вот напасть! Он чудесный, добрый малый, притом очень хорошо играет в шары, но что касается Ализандра, то вы видите, как обстоит дело. ⁴ фата. ⁵ Можно лопнуть со смеху.

369.

28, Deanstreet, Soho, 11 декабря 1855 г.

Дорогой Фридрих!

Из прилагаемого письма от Дана ты видишь, что наш маневр удался.

В остальном все попрежнему. Я еще в заключении. Джонс еще не появлялся.

Бюргерсу разрешают переменить тюрьму, если он сам покроет расходы по переезду. Веерт полуобещал матери Б[юргерса] в Кельне прислать ей денег для Бюргерса. Слова не сдержал.

Маленький Дронке постоянно переписывается с Фрейлигратом. У Дронке был большой скандал с одним из *associés*;¹ он был уже близок к тому, чтобы оставить свою должность. Для пущей важности предложил ее Фр[ейлиграту].

Твой К. М.

¹ членов акционерной компании.

370.

Дорогой Марк!

Манчестер, 12 декабря 1855 г.

Как видишь, с почтенными господами из «Трибуны» можно кое-что сделать, и 200 фунтов стерлингов обеспечены. Чтобы начать сейчас же, я напишу сегодня вечером военную статью. Ты же должен написать политическую, чтобы обе могли быть отправлены в пятницу, *hoc facit*¹ 4 фунта стерлингов.

Возвращаю письмо Дана. Что благородный Мирбах застрял в Лондоне, это, *au fond*,² хорошо, так как с нью-йоркцами не удалось сговориться насчет крымской корреспонденции. Во всяком случае, я теперь свободен от каких бы то ни было косвенных обязательств по отношению к этому господину, и *il ne me regarde plus*.³ Здесь я ничего об этом не рассказал, так как иначе Лупус начнет, в конце концов, испытывать угрызения совести и в следующий раз взбунтуется.

И. Мейер писал на днях, — скорее с целью указать, что мне говорить на Рождестве у моего шурина, чем намекнуть мне на то, что он все еще ожидает от тебя письма. О Малыше он ничего не слышал.

Господина Карла Иеста с его карикатурами запомним. Я думаю, что нарисую еще лучшую карикатуру на него, когда он будет висеть на фонаре.

Смогу ли я написать статью во вторник, это зависит, разумеется, от хода событий, которых все меньше и меньше. Сегодня воспользуюсь Карсом и Омером-пашею; если завтра что-нибудь случится, прибавлю.

Стачка здесь продолжается. Masters⁴ заявили, что готовы возобновить работы, если за основу будут приняты эштонские ставки. Hands⁵ ответили, что если masters выбирают Эштон, то они выбирают Ольдгэм и готовы принять за основу среднюю ставку обоих мест. Masters дали уклончивый ответ и предложили взять условия третьего места в округе за норму. На это последовал отказ, и дело пока на этом остановилось. Мне кажется, что hands вполне правы, но при этом у них головы, очевидно, забиты старыми трэд-юнионскими традициями, по которым работать можно лишь на таких-то и таких-то машинах и только таким-то традиционным способом. Но от этой ерунды они скоро откажутся. Окрестные места начинают поддерживать их.

Редактор «Guardian'a», с которым я познакомился, мнит себя мудрецом, а для некоторых обывателей он настоящий оракул, в общем

же — сквернослов и умеренный собутыльник. Ему, очевидно, говорили обо мне, потому что о какой бы чепухе я ни говорил, он слушает внимательно и ставит вопросы, в которых видно желание узнать что-либо новое. Я понемножку сойду с ним поближе, затем распрошу его о личном составе «Ex[aminer]» и «Times'a», а потом обращусь в эту последнюю газетку. *Après, on avisera.*⁶ Сердечный привет твоей жене и детям.

Твой Ф. Э.

¹ что составляет. ² в сущности. ³ мне до него нет больше дела. ⁴ Хозяйка. ⁵ Рабочие. ⁶ Потом увидим.

371.

28, Deanstreet, Soho, 14 декабря 1855 г.

Дорогой Энгельс!

Домашний арест начинает мне надоедать. Ни глотка свежего воздуха. Все же вчера снова отослал 1 000 Germans[?]. Говорят, Джонс сегодня, наконец, приедет.

Позавчера вечером был у меня с визитом — ты не угадаешь кто. Пришел Эдгар Бауэр, которого я не видал уж год, и с ним — Бруно. Он здесь уже 14 дней и хочет остаться about 6 months,¹ «чтобы проверить правильность своих утверждений», что не может не удаться ему, судя по тому, как он начинает. Он заметно постарел. Лоб стал больше, и он производит теперь более или менее впечатление старого профессора-педанта. Пока он живет у Эдгара, в лачужке somewhere about² конца Хайгета, в самой жалкой мещанской обстановке; ничего не видит и не слышит. Это он считает Лондоном и уверен, что, кроме 30 000 привилегированных, все англичане живут, как Эдгар Бауэр. Поэтому его ненависть и «презрение» к этой стране огромны. Ему кажется, будто он живет в «каком-то логовище». Лондон — настоящая «тюрьма» после «Берлина». В связи с этим также выяснилось, что его нынешним идеалом является «восточно-фризский», «альтенбургский» и partly³ «вестфальский мужик», — эти истинно-благородные люди. Он убежден также, что этих олухов ничем не проберешь и что современное нивелирующее босячество, по поводу которого так горюет сей муж «отрицания», разобьется об эти rocks.⁴ Было очень забавно слушать, как «Критика» признавалась, что в конечном счете ее реальная основа — Бертольд Ауэрбах. По его мнению, за исключением нескольких «чисто торговых городов», города в Германии погибают, а «деревня» пышно расцветает. О промышленном подъеме он не сказал ни слова, но выразил тихую

скорбь по поводу того, что теперь в Германии не делается ничего, кроме «improvements». ⁶ Английский язык — «жалок», совершенно романизирован. На это, ему в утешение, я сказал, что голландцы и датчане говорят то же самое о немецком языке и что «исландцы» — единственные истинные германцы, не испорченные иностранщиной.

Старый холостяк занимался много языками. Он *говорит* польски и потому объявляет *польский язык* «самым красивым». Изучал языки он, повидимому, совершенно не критически. Считает, например, Добровского гораздо «более выдающимся», чем Гримма, и называет его отцом сравнительного языкознания. Он дал также полякам в Берлине уверить себя, будто старый Лелевель в своем последнем сочинении опроверг гриммовскую историю немецкого языка.

Кстати. Он рассказывал, что в Германии появился объемистый том (немецкого автора), направленный против гриммовского словаря. Весь том состоит из указания промахов, найденных у Гримма.

Сквозь все его старания придать себе юмористический вид проглядывали большое недовольство «настоящим» и меланхолия. В Германии — horrible indeed ⁶ — не читают и не покупают ничего, кроме жалких компиляций из области естественных наук. Когда ты приедешь, старый холостяк будет очень забавлять нас.

Кеппен уже несколько лет работает над книгой о буддизме. Рутенберг издает «Staatsanzeiger». Господин Бергенрот, слонявшийся в качестве торгового комиссионера по Америке (северной и южной), вернулся sans argent ⁷ и больной.

Я жду второго издания «Times'a» или «Morning Post'a». Быть может, известия заставят несколько более гипотетически говорить о Карсе. Для этого, однако, нужны были бы лишь совершенно незначительные изменения (пара слов в сослагательном наклонении). Я лично думаю, что Карс пал.

Сегодня, как мне рассказывала жена, в «Herald» напечатана не безынтересная статья о misgivings ⁸ Бонапарта as to the true intentions of ⁹ виконта Пальмерстона. Что отношения Пама с двором очень плохи, ты можешь видеть из статьи «Times'a» против принца Альберта. Повторяется старый маневр — изображать принца Альберта якобы давящим на «министерство».

Salut. ¹⁰

Твой К. М.

¹ около шести месяцев. ² где-то около. ³ отчасти. ⁴ скалы. ⁵ новшеств. ⁶ поистине ужасно. ⁷ без денег. ⁸ опасениях. ⁹ насчет действительных намерений. ¹⁰ Привет.

1856 год.

372.

28, Deanstreet, Soho, 18 января 1856 г.

Дорогой Фридрих!

Сегодня кончил шестую и последнюю *medicine bottle*.¹ В общем, снова стало лучше, только злодейский геморрой продолжает мучить.

Я не коснулся в моих *articles*² памфлета Кобдена, так как наполнил множество скучных строк исключительно историей дунайских провинций и Швеции. Было бы очень хорошо, если бы ты занялся Кобденом.

К твоей статье я сделаю еще маленькое добавление, когда получу второе издание «*Times'a*». Вчерашнее ее *announcement* as to the «*unconditional acceptance*»³ — чисто биржевой маневр, доставивший ей много денег. «*The independence of the principalities under the common protection of the principal powers of Europe*»⁴ — вот что предлагала туркам Екатерина II еще в 1772 году на Фокшанском конгрессе. Нашел в библиотеке сочинение Германа, появившееся в 1841 году в Германии. Он разыскал в одной из немецких библиотек рукопись фельдмаршала Миниха о крымском походе при Анне и опубликовал ее с предисловием. Если тебя это интересует, я сделаю для тебя выписки из нее.

Быть может, ты видел в «*Augsburger Zeitung*», что Фальмерайер очень хвалит Муральта (сочинение, премированное Петербургскою академиею) «Об истории Византии с шестого по шестнадцатое столетие».

Несколько раз виделся снова с Бруно. Романтика все более и более оказывается «предпосылкой» критической критики. В экономике он увлекается физиократами, которых не понимает, и верит в специфические благодатные свойства земельной собственности. Кроме того, он высоко ценит экономические фантазии Адама Мюллера, немецкого романтика. В военном искусстве его *summus princeps*⁵ — «гениальный» Бюлов. Я объяснил ему, что его новейшие откровения

только определенно указывают на то, как застоялась его мысль. As to Russia,⁶ заявил он, то старые порядки на Западе должны быть сметены с лица земли; это может прийти лишь с Востока, так как только восточный человек обладает действительно ненавистью, а именно — к западному человеку, а Россия — единственная концентрированная сила на Востоке и к тому же единственная страна в Европе, где крепка «связь частей». Что касается наших иллюзий насчет внутренней классовой борьбы, то 1) у рабочих нет никакой «ненависти»; 2) если бы у них и была ненависть, они никогда ничего не могли бы создать с ее помощью; 3) они — «чернь» (не интересующаяся синоптиками), которую можно держать в повиновении и вести за собою насилем и хитростью; 4) грошовыми прибавками с ними можно сделать все что угодно. Впрочем, кто не принадлежит к «потомкам завоевателей», тот вообще не может играть всемирно-исторической роли — разве лишь в теоретической области. А в этой области все же за последние шестнадцать лет кое-что сделано, но лишь в одной Германии, и именно только им — Бруно. Он достиг того, что «научное богословие» перестало существовать в Германии, — единственным месте, где оно вообще существовало, и что «Толук больше не пишет». Voilà un résultat immense.⁷ Вообще же занимательный старик. Рассчитывает пробыть в Англии год. Мне кажется, он имеет в виду насадить в Англии «научное богословие», переставшее существовать в Германии. Гумбольдта он объявляет совершеннейшим ослом, так как тот обманым путем присвоил себе за границей славу, принадлежащую по праву ему.

Насчет своих ушей ты должен написать старому Гарвею. Он лечит Лину тоже заочно и не взял с нее даже и сантима, когда узнал, что она лишь governess in spe.⁸ Прилагаю первый бюллетень Лины, который ты должен вернуть обратно.

Посылаю тебе: уркартовскую вещицу, которую мне прислали до выхода газеты. «Разоблачения» по части history of chartism⁹ indeed¹⁰ весьма наивны, так как Уркарт показывает себя английским полицейским агентом, к тому же полон иллюзии, что он сыграл роль Цицерона по отношению к Катилине. Из берлинской «Nationalzeitung» я вижу, что Бухер, прусский министр in spe,¹¹ усвоил себе даже «философию» Уркарта и жует ее за ним слово в слово. Для German¹² это très fort.¹³

Привет.

Твой К. М.

¹ бутылку лекарства. ² статья. ³ заявление о «безусловном принятии».

⁴ «Независимость княжеств под общим покровительством европейских великих

держав». ⁵ верховный властелин, идеал. ⁶ Что касается России. ⁷ Вот колоссальный результат. ⁸ будущая гувернантка. ⁹ истории чартизма. ¹⁰ конечно. ¹¹ в будущем. ¹² немца. ¹³ очень много.

373.

Манчестер, 7 февраля 1856 г.

Дорогой Маркс!

Ты наверное сердисься на меня за то, что я так долго не писал. Но пока я не закончу ряда конторских работ, на что потребуется еще около двух недель, я вряд ли буду в состоянии думать о чем-либо другом. К тому же мой старик страшно мучит меня с закупками для него пряжи и пр., и мне приходится еженедельно, по крайней мере, два раза писать ему особые донесения.

Прилагаю Панславизм № II, в котором недостаток содержания до некоторой степени восполняется длиннотами фраз. С № III я вступаю, наконец, *in medias res*.¹

Ты должен читать теперь регулярно парижского корреспондента «Guardian», — дела в Париже весьма своеобразны. Несколько дней тому назад корреспондент «Examiner» и «Times» сообщил еще больше подробностей и более интересные; я хотел купить для тебя последние номера, но все они распроданы. Быть может, удастся достать их из Билефельда.

Бонапарт is very fast on the decline.² Что Друэна-де-Люиса нет в официальном списке сенаторов на этот год, это ты, конечно, заметил; но вряд ли ты знаешь, что недавно он оставил у одного орлеаниста (если не ошибаюсь, Ремюза), по случаю какого-то яркого оппозиционного выступления, свою карточку, на которой жирной чертой был перечеркнут титул: *vice-président du sénat*.³ Когда недавно против студентов, провожавших господина Низара домой, была вызвана пехота, то войска, в ответ на клики: *Vive la ligne!*⁴ — взяли ружья к ноге, и их пришлось увести как можно скорее, чтобы братание не стало *fait accompli*.⁵ Последний заговор на юго-западе, в результате которого было произведено 5 000 арестов (по *бонапартистским* данным), имел обширные разветвления в армии; школа унтер-офицеров в Ла-Флеш совершенно закрыта, так как все воспитанники оказались замешанными, и было решено вернуть их в полки, но на деле стоило большого труда найти *верные* полки, куда их можно было бы сунуть. Когда недавно Бонапарт с супругой был в Одеоне, студенты, наполнявшие партер, пели весь вечер «Sire

de Franc Boissy», особенно подчеркивая некоторые выразительные места. Рабочие в Париже поют песенку:

Voilà qu'il part, voilà qu'il part
Le petit marchand de moutarde;
Voilà qu'il part pour son pays
Avec tous ses outils.⁶

Чтобы все-таки знали, кто этот «petit marchand de moutarde»,⁷ полиция запретила песню.

Дерзкое выступление оппозиционных и прямо антибонапартистских течений и соответствующая слабость господина Бонапарта доказывают, что происходит крупный поворот. Мероприятия эпохи *coup d'état*⁸ оказываются уже недействительными, да их и не решаются уже более применять. Ты, конечно, заметил, что и «Times» два дня подряд сначала называл самого Бонапарта лишь необходимым злом для Франции, — *because not one single man was to be found, in which the nation could place its confidence and esteem*,⁹ — а затем охарактеризовал весь его главный штаб министров и т. д. как спекулянтов и мошенников. В сегодняшнем «Guardian» снова рассказывается забавная история о прохвосте Фиорентино, бонапартистском придворном фельетонисте и кавалере Почетного легиона. Господин Леспинас также удрал из Парижа; с ним произошли скандалы, о которых только через день-два узнаю подробнее. С де-Морни тоже что-то случилось; субъект этот более или менее поругался со своим братом и снова интригует на собственный страх и риск.

Этот Бонапарт, которому раньше так счастливо удавалось все, даже самое глупое, трусливое и подлое, теперь убедится, что, начиная с этого времени, наступит для него период неудач. Он уже замечает это по истории с войной и миром. Все возлагали на него ответственность за войну, и никто не благодарит его за мир. Впрочем, с миром дело еще далеко не кончено. Прелиминарии, добавленные к прелиминариям, в сущности, не содержат ничего, кроме параграфа о Бессарабии, но его значение уравнивается полным умолчанием о Карсе. Во всем остальном имеется лишь видимость уступок. Бонапарту, впрочем, уже не важно, на каких условиях он заключает мир: ему теперь не до жиру, как некогда старому Доллешалю, и я убежден, что русским это известно еще лучше, чем ему самому. Никогда еще французы не были так равнодушны к своей «славе», как сейчас; видно, с 1848 года они все же занимались другими вещами, чем старой «славой» или парламентскими плутнями.

Итак, от билля против чужеземцев мы, повидимому, счастливо

избавились, — au train que les choses vont en France,¹⁰ капризы Пальмерстона и компании скоро перестанут кого-либо интересовать. В это лето бонапартистский карточный домик, повидимому, так же рассыпется, как луи-филипповский в скандальном 1847 году, и уже только от случая будет зависеть, когда придет дуновение ветра, которое окончательно опрокинет стены. Я теперь веду очень трезвый образ жизни, но в этот день я, конечно, в последний раз напьюсь в Манчестере.

Расскажи мне поскорее еще что-нибудь о старом Бруно; новый романтический поворот его слишком забавен. Сердечный привет твоей жене и детям.

Твой Ф. Э.

¹ к самому существу вопроса. ² весьма быстро катится под гору. ³ вице-президент сената. ⁴ Да здравствует пехота! ⁵ совершившимся фактом. ⁶ Вот уезжает, вот уезжает маленький торговец горчицы; он уезжает в родной свой край со всем своим товаром. ⁷ маленький торговец горчицей. ⁸ государственного переворота. ⁹ потому что нельзя было найти ни одного человека, которому нация могла бы подарить свое доверие и уважение. ¹⁰ при том обороте, который принимают дела во Франции.

374.

28, Deanstreet, Soho, 12 февраля 1856 г.

Дорогой Фридрих!

Меня все еще plus ou moins¹ преследует геморрой, а вместе с тем и dullness² настроения. А к тому же Пипер сыграл мне кое-что из музыки будущего. C'est affreux³ и способно внушить страх перед «Будущим» с его поэзией и музыкой.

В музее я сделал несколько исторических открытий о первых десятилетиях восемнадцатого и конца семнадцатого века, касающихся борьбы между Петром I и Карлом XII (шведским), и о решающей роли, которую сыграла в этой драме Англия. Внешняя политика ториев и вигов различалась в то время очень просто тем, что первые продавались Франции, вторые — России. Что продаваться следует, это разумелось само собой и, как «само собою разумеющееся», обсуждалось и высказывалось их современниками-писателями. У Вильгельма III были с самого начала misgivings⁴ насчет Sa Majesté Czarienne,⁵ как доказывает его оборонительный и наступательный союз с Карлом XII. При нем министры действуют вопреки его намерениям. Со времени Георга I игра вигов облегчается, так как ганноверские electors⁶ проводили свою глупую семейную политику и считали Верден и Бремен фокусами, в которых схо-

дятся европейские интересы. Англия главным образом помогла России стать Baltic power,⁷ но это, пожалуй, менее интересно, чем тот факт, что уже в начале восемнадцатого века был вскрыт смысл этой политики и с удивительной точностью предсказан будущий рост Muscovite Empire.⁸ Несмотря на то, что Петр встретил необычайную уступчивость и прямую помощь со стороны официальных британцев, он одновременно интриговал и с претендентом. Посредником служил его лейб-медик (Эрскин), родственник графа де-Мар. Главные источники для всей этой таинственной истории таковы:

а) «*Truth is truth, as it is timed, or Our Ministry's present measures against the Muscovite vindicated by plain and obvious reasons, tending to prove that it is no less the interest of our British trade, than that of Our state, that the Czar be not suffered to retain a fleet, it needs must that he should [have] a sea Port in the Baltic etc. London 1719*».⁹

Автор с 1710 по 1715 год был послом в Петербурге и, как он говорит: «dismissed the service because the Czar desired it; for that he had learnt, that I had given Our court such light into his affairs as is contain'd in this paper etc».¹⁰

б) «*Mémoire présenté à Sa Majesté Britannique par M. Wesselowsky, Ministre de Sa Maj. Czar. London 1717*».¹¹

Самооправдание русских по поводу их интриг с претендентом особенно замечательно тем, что написано совершенно в стиле Поццоди-Борго и компании, хотя нет еще той гладкости, и оно доказывает, что со времени Петра I русская дипломатия не сделала качественных успехов.

в) «*The defensive treaty concluded in the year 1700 between his late M. King William of glorious memory and his present Swedish Maj. King Charles XII etc. to which some queries are appended (1716)*».¹²

д) «*The Northern Crisis, or impartial reflections on the Policies of the Czar... Parvo motu primo mox se attolit in auras*.¹³ London 1716».

Один из замечательнейших памфлетов, когда-либо написанных. С незначительными изменениями мог бы появиться в 1853 году. Как и а) и в), содержит доказательства английского предательства. В постскриптуме анонимный автор говорит: «I flatter myself that this little History is of that curious nature, and on matters hitherto so unobserved that I can consider it with pride as a valuable New Years Gift to the present world; and that posterity will accept it, as the like, for many years after and read it over on the anniversary and call it their *Warning Piece*. I must have my Exegi monumentum as well as others».¹⁴

е) «*An inquiry into the reasons of the conduct of Great Britain with relation to the present state of Affairs in Europe. London 1727*». ¹⁵

Интересно лишь тем, что показывает, как испанский дипломатический «рыцарь индустрии» и позднейший министр Рипшерда «состоял в весьма своеобразных интимных отношениях с русским министром и т. д.» Точно так же и другой из главных проходимцев в тогдашнем дипломатическом мире — барон Герц.

ф) *Дневник Петра Великого с 1698 года до заключения Нейштадтского мира, переведен с русского оригинала, напечатанного по находящимся в архивах и собственноручно дополненным его императорским величеством рукописям. С предисловием русского издателя, князя Михаила Щербатова* * (Петербург, 2 августа, 1770). По-немецки: *Берлин и Лейпциг. 1773.*

Хотя Екатерина II, разумеется, подвергла этот дневник до напечатания цензуре, все же в нем имеются всевозможные подтверждения фактов, приведенных в вышеназванных памфлетах.

г) «*Copies and Extracts of several letters written by the King of Sweden and his ministers relating to the Negotiations of Baron Görtz etc., published at Copenhagen by order of the King of Denmark. London 1717*». ¹⁶

h) «*Letters which passed between Count Gyllenborg, the Baron Görtz, Sparre etc. published by authority. London 1717*». ¹⁷

г) и h) известны, конечно, всем историкам, но у них нет ключа к пониманию их. Обе публикации вертятся главным образом вокруг плана, задуманного Карлом XII из мести против Англии, — высадиться с шведскою армиею на английском побережье и провозгласить претендента.

На-ряду с этими памфлетами еще ряд других сочинений, мимоходом касающихся шведско-англо-русских отношений, или английские памфлеты, явно инспирированные шведским послом Гюлленборгом, как, например, «*Remarks on Mr. Jacksons Memorial etc.*». ¹⁶

К каким средствам прибегали виги, ты можешь судить по тому, что они распространяли слухи, будто «*the King of Sweden was a Roman Catholic and that the Czar was a good protestant*». ¹⁹ Каждому должно бросаться в глаза, что англичане в ту эпоху подняли такой смешной шум по поводу Индийской компании, основанной Австриею в Остенде, и в то же время прямо предоставили свой флот в распоряжение Петра и помогали ему основывать гавани в Балтийском море. А из жалоб английских купцов в Прибалтике того времени видно,

* Имя Щербатова написано Марксом по-русски.

что господин Петр обходился с ними далеко не мягко. Англия была также первою европейскою великою державою, признавшею за ним *титул императора*, и т. д. Но, прежде всего, названные выше памфлеты доказывают, что такой образ действий объясняется отнюдь не иллюзиями или неосведомленностью.

Следующие анекдоты из «*Мемуаров сестры Фридриха Великого о Петре*» позабавят тебя. Петр и царица посетили их в Потсдаме. «*La Czarine débuta par baiser la main à la reine, qu'elle voulut embrasser, mais elle la repoussa. Elle lui présenta ensuite le duc et la duchesse de Mecklenbourg qui les avaient accompagnés et 400 soi-disantes dames qui étaient à sa suite. C'étaient, pour la plupart, des servantes allemandes, qui faisaient les fonctions de dames, de femmes de chambre, de cuisinières et de blanchisseuses. Presque toutes ces créatures portaient chacune sur les bras un enfant richement vêtu, et lorsqu'on leur demandait, si c'étaient les leurs, elles répondaient en faisant des salamalecs à la Russe: Le Czar m'a fait l'honneur de me faire cet enfant. La reine ne voulut pas saluer ces créatures etc.*»²⁰

В одной из комнат в Потсдаме стоял Приап «*dans une posture très indécente. Le Czar admira cette statue beaucoup et ordonna à la Czarine de la baiser. Elle voulut s'en défendre; il se fâcha et lui dit en allemand corrompu: Kop ab. La Czarine eut si peur, qu'elle fit tout ce qu'il voulut. Il demanda sans façon cette statue et plusieurs autres au roi qui ne put les lui refuser etc.*»²¹

Я бы хотел поместить где-нибудь любопытные вещи, открытые мною в Музее. Для газеты они слишком ретроспективны. Я хочу поэтому обратиться к *Путнему*. Но ты должен *раньше написать мне, когда* могут быть готовы «*improvements in modern warfare*»,²² так как Путнем, разумеется, потребует заказанный товар раньше, чем пустится в разговоры о новом предложении.

Французские истории меня очень заинтересовали, и я прошу тебя посылать мне «*Examiner*», когда там будет что-нибудь об этом. «*Guardian*» имеется здесь у Уайльда. Писать для газеты теперь очень трудно, так как в самой Англии *ничего* не происходит, а направление экономического развития еще очень неясно. Для настоящего момента характерны биржевые спекуляции, но тут нехватает нужного материала.

Бруно я видел с тех пор один или два раза. У парня, очевидно, есть какой-то план, так как он приехал к своему любезному брату *sans sous*.²³ Он типичный старый холостяк, боязливо печется о своем сохранении и предохранении и не может скрыть некоторых тайных *misgivings*²⁴ по поводу современности. Постепенно он *начинает*

открывать, что Лондон — замечательное место, что в нем имеется «противоположность между бедностью и богатством», и другие подобного же рода «открытия». Его манера относиться ко всему свысока и принимать вид человека не от мира сего, а с другой стороны — детское любопытство и мужицкое изумление перед everything and anything,²⁵ составляют контраст не очень приятный. Теперь он зубрит главным образом английский язык. Лишь только снова увижусь с ним, напишу тебе. Привет.

Твой К. М.

¹ более или менее. ² подавленность. ³ Это ужасно. ⁴ опасения. ⁵ его царского величества. ⁶ курфюрсты. ⁷ прибалтийской державой. ⁸ Московской империи. ⁹ «Истина есть истина, когда она приходит во время, или защита нынешних мероприятий наших министров против москвитов простыми и очевидными доводами, имеющими целью доказать, что интересы как нашей британской торговли, так и нашего государства требуют, чтобы царю не было позволено иметь флот, если уж он непременно должен иметь порт на Балтийском море и т. д. Лондон 1719». ¹⁰ «уволен со службы по желанию царя, так как он узнал, что я даю по его делам нашему двору то освещение, которое содержится в этом сочинении». ¹¹ «Меморандум, представленный его британскому величеству г. Веселовским, министром его царского величества. Лондон 1717». ¹² Оборонительный договор, заключенный в 1700 году между славной памяти покойным его величеством королем Вильгельмом и нынешним его величеством шведским королем Карлом XII и т. д. с приложением некоторых вопросов (1716). ¹³ Северный кризис, или беспристрастные размышления о политике царя... Небольшими усилиями он скоро поднялся высоко. Лондон 1716. ¹⁴ «Я лгшу себя надеждой, что эта маленькая брошюра, имеющая такой любопытный характер и говорящая о доселе неизвестных вещах, будет ценным новогодним подарком для настоящего поколения и что таковым уже ее будут считать в течение многих лет грядущие поколения, которые будут перечитывать ее в день Нового года и назовут ее *предостерегающей книгой*. Подобно другим, я должен иметь свой памятник. (Я памятник воздвиг себе)». ¹⁵ Исследование о причинах поведения Англии в связи с настоящим положением дел в Европе. Лондон, 1724. ¹⁶ Копии и выдержки из писем короля шведского и его министров касательно переговоров с бароном Герцем и т. д., опубликованы в Копенгагене по приказанию датского короля. Лондон 1717. ¹⁷ Переписка между графом Гилленборгом, бароном Герцем, Шпарре и пр., опубликованная с разрешения. Лондон 1717. ¹⁸ «Замечания на памятную записку мистера Джексона и т. д.». ¹⁹ «шведский король был римским католиком, а царь был добрым протестантом». ²⁰ Царица начинает с того, что целует руку королеве, которую она хотела обнять, но та ее оттолкнула. Затем она представила королеве герцога и герцогиню Мекленбургских, которые сопровождали ее и 400 так сказать дам, которые находились в ее свите. Это были большей частью служанки немки, которые исполняли обязанности придворных дам, горничных, кухарок, прачек. Почти каждое из этих созданий держало на руках богато одетого ребенка, и когда у них спрашивали: их ли это дети, они, отвешивая по-русски низкий поклон, отвечали: «Царь-батюшка осчастли-

вил меня этим ребенком». Королева не пожелала приветствовать эти создания и т. д.»²¹ в очень неприличной позе. Царь долго любовался этой статуей и приказал царице поцеловать ее. Она попыталась уклониться от этого. Он рассердился и сказал ей на ломаном немецком: голову долой. Царица так испугалась, что сделала все, чего он хотел. Он бесцеремонно выпросил эту статую и несколько других у короля, который не мог ему отказать в этом и т. д.²² «усовершенствования в современном ведении войны». ²³ без гроша. ²⁴ опасений. ²⁵ всем и всяким (всякими пустяками).

375.

28, Deanstreet, Soho, Лондон, 13 февраля 1856 г.

Дорогой Фред!

Как пишет мне Имандт, Гейзе постепенно угасает от слишком обильного возлияния oil на печень.¹

Что касается самого Имандта, то он сильно ворчит на шотландцев, у которых, несмотря на все его уловки, он не может заполучить более 12 часов для преподавания немецкого языка. Эти молодцы из скупости даже способны быстро «схватывать».

Но событие, из-за которого я посылаю это второе письмо вслед за первым, это — Зейлер. Ты знаешь, какие виды на будущее имелись у этого Себастиана Нотанкера² во время твоего пребывания здесь. Старый зеленщик оказался довольно-таки неумолимым, и Зейлер сам, своим счастливым инстинктом, которым он отличается, скоро пришел к выводу, что вообще глупо тратить 200 ф. ст. на уплату за прошлое, вместо того, чтобы употребить их на смазку колес будущего. И вот он принимает героическое решение, — заявляет тестю, чтобы он *никаким кредиторам* не платил и чтобы спокойно отнесся, если его арестуют. Он предпочитает пройти через court of insolvency³ и, очистившись таким образом, начать новую жизнь с помощью старика. Старик нашел это очень практичным. Зейлера при этом манила перспектива посвящения в члены общества тюремных собутыльников и надежда, при помощи щедрых приношений от жены и тещи, вести открытый стол и вместе с тем закончить свое бессмертное произведение об Александре II, состоящее из выдержек из «A[ugsburger] A[llgemeine] Z[eitung]», склеенных сомнительной патокой. Итак, дело ликвидируется at once.⁴ Наступил золотой век far niente⁵ и так называемых «деловых визитов» в город. Особый конфуз получился здесь еще потому, что, несмотря на выданные против него warrants⁶ и невзирая на ostentatious exhibition⁷ своей достойной персоны на улицах Лондона, ни один кредитор не принимал мер, чтобы овладеть Себастианом. Старый зеленщик, вера которого в «личность»

своего зятя нисколько не возросла от этой его неприкосновенности, сказал ему, что пора очистить дом и убраться с женой в отдельный коттедж. Во время переезда часть мебели была еще конфискована бдительными кредиторами, между прочим семь пар сапог, принадлежащих Себастиану. Себастиан сам позаботился, чтобы и «коттедж» не остался тайной, так как в его планы вовсе не входило вести уединенное мирное житие со своей супругой Картофелиной. Коротко говоря, он так сильно интриговал с Картофелиной, и с тещей, и с зеленщиком, что решено послать его в «Новый Свет», — of course,⁸ в Нью-Йорк, — куда он потом вызовет свою супругу, как только завоюет себе «положение». Сейчас вопрос зависит, — уехать он должен на этой неделе, — от количества стерлингов, которое ему надо взять с собой в дорогу. Он требует 60 ф. ст., зеленщик считает достаточным половину. План Себастиана таков: очутившись в Америке, вытягивать у своей дражайшей супруги одну трехфунтовку за другой, холить свое брюшко, издать своего Каспара Гаузера и Александра II и, в качестве соломенного вдовца, навсегда сохранить сладкую грусть разлуки с Картофелиной. Курьезно было бы, если бы его все-таки еще схватил, в конце концов, какой-нибудь кредитор. Во всяком случае, он добился того, что и Англию покидает в качестве «финансового» эмигранта, только при более почетных circumstances,⁹ чем Германию, Бельгию и Швейцарию. План его состоял в том, чтобы Пипер поехал с ним в качестве компаньона. Пипер только для виду согласился на этот план, отчасти для того, чтобы овладеть семью парами сапог, но в этом его предупредил broker.¹⁰

Несколько дней тому назад Пипер сидел у нас вечером, давал детям урок, как вдруг внизу постучался почтальон. Письмо Пиперу, женским почерком. Приглашение на свидание. Не зная почерка и еще менее — подписи, он преисполнился большими надеждами и дал моей жене прочесть письмо. Она сейчас же узнала по подписи старую ирландскую неряху, бывшую у нас кормилицей, которая сама писать не умеет и потому дала третьему лицу написать это письмо. Можешь себе представить, как высмеяли Фридолина [Пипера]. Он все-таки пошел на свидание с этой «сов».¹¹ Вот каковы его «приключения». О царь Висвамитра, какой ты осел!

Не забудь о Панславизме.

Привет!

Твой К. М.

¹ Масла; но в данном случае Маркс имеет в виду алкоголь. ² Герой романа Николаи. ³ суд о несостоятельности. ⁴ сразу. ⁵ безделья. ⁶ приказы об аресте. ⁷ хвастливые демонстрации. ⁸ разумеется. ⁹ обстоятельствах. ¹⁰ судебный исполнитель. ¹¹ «коровой».

376.

28, Deanstreet, Soho, 29 февраля 1856 г.

Дорогой Энгельс!

Всю последнюю неделю у меня был здесь Г. Леви из Дюссельдорфа, посланный в качестве уполномоченного от тамошних рабочих. Он уехал лишь вчера, а до тех пор отнимал у меня все свободное время, так что, при всем желании, я не мог удосужиться написать тебе. Ниже я сообщу тебе те частью важные известия, которые он передал.

Из трех книг, которые ты требовал, у Норгэта и Вильямса не оказалось на складе ни одной. Я заказал «Слово о полку Игореве», о двух же других хочу предварительно поговорить с тобой.

«Slavin» Добровского, издание Ганжи, отнюдь не соответствует ожиданиям, вызываемым заглавием. Книга распадается на две части, если не по расположению материала, то по содержанию, а именно: 1) мелкие статьи о славянском языкознании, после новейших исследований представляющие собой в лучшем случае антикварный интерес (например, отрывок из Нового завета вендов, словенское склонение, о словенском переводе Ветхого завета и т. д.); 2) лишенная всякого полемического остроумия попытка выставить в выгодном свете характер славянских народов. Достигается это выдержками из различных произведений, преимущественно немецких. Вот список этих статей, составляющих остов книги:

Славянские народы (из Гердера: Идеи и пр.).

Нравы кроатов (из Энгеля: История Далмации, Кроации, Славонии. Галле 1798 г.).

Нравы и обычаи иллирийцев, морлаков и пр. (из того же источника).

Характер иллирийцев (из Таубе: Описание королевства Славонии. Лейпциг 1777 г.).

Одежда иллирийцев (из Гаккета: Наблюдения во время путешествия в Землин).

Описание славян и антов у Прокопия (из Штриттера: История славян по византийским источникам; «Всеобщая история Севера» Шлецера).

Извлечения из: «Характеристики и описания юго-западных и восточных славян», профессора Б. Гаккета.

Народная жизнь русских (из Dupré de St-Maure: Observations sur les moeurs et les usages russes au commencement du XIX s. Paris 1829. 3 vol. 1).

Характер и культура славян в общих чертах (из *Шафарика*: История славянских языков и т. д. Офен, 1827 г.).

Это почти все. Есть приложение на чешском языке: «*Богемский Катон*», из старой рукописи, которую описал блаженной памяти Фойгт в Act. Lit.²

Добровский пишет дубовато-добродушным и наивным стилем, проявляет величайшую любезность по отношению к своим «покойным» или еще живущим немецким коллегам. Единственно, что мне показалось в «*Slavin*» интересным, — это несколько мест, где он прямо признает, что отцами славянской историографии и языковедения были немцы.

По вопросам языковедения он цитирует между прочим *Шлецера*: «Проект всеобщего сравнительного славянского языковедения и словаря». Затем *Шлецера*: «Проект совершенно правильной и точной передачи русского языка латинским шрифтом». Вообще «господин придворный советник Шлецер» фигурирует в качестве патриарха, а все остальные признают себя его учениками. «*Нестор Шлецера* — необходимое руководство для каждого, кто хочет ознакомиться с критическим разбором славянской истории вообще и русских летописей в особенности». Об «Истории Пруссии» Фойгта: «Он был *первый*, познакомивший чехов с памятниками древности».

Кроме того цитируются:

Иоган Леонгард Фришен: «*Программы славянской литературы*» 1724—1736: «он исследовал историю нескольких славянских наречий».

«*Славянское книгопечатание в Вюртемберге в XVI столетии. Литературный отчет Хр. Фрид. Шнуррера*, проф. в Тюбингене, 1799» — «очень ценная книга, заключающая лучшие и важнейшие данные по истории книжного дела у вендов и кроатов».

Кроме того, еще цитируются: *Шлецер*: «Всеобщая история севера». *Иог. Кристоф де-Иордан*: «De originibus slavica opus etc»,³ Вена 1745, 2 т. *П. Гелазуус, Добнер и Гагек*: «*Annales Bohemorum*»⁴ Прага 1761 и 1763. (Шлецер говорит об этом труде: primus delirare desiit.⁵) *Штриммер*: «*Memoriae populorum olim ad Danubium... script. Byzant.*»,⁶ Петербург 1774. *Геркен*: «Опыт древнейшей истории славян», Лейпциг 1771. *Гаттерер*: «Введение в синхрон. всеобщую историю», Геттинген 1771, и *Геггарди*: «Всемирная история», 1789.

Даны только заглавия всех этих произведений и суждения, приведенные выше. Таков «*Slavin*».

Что касается третьего произведения, то заглавие его — *Д-р М. В. Гейффтер*: «Мировая борьба немцев и славян с конца пятого века». 1847. (Стоит 7 шиллингов). В предисловии автор сам сознается,

что, собственно говоря, точно и самостоятельно он знаком с славянской историей лишь постольку, поскольку она касается прусского «отечества». Из 481 страниц книги более трех четвертей посвящается периоду с конца пятого века по 1147 год. В остальной части лишь случайно и весьма бегло затрагивается эпоха тринадцатого и даже четырнадцатого века.

После этого сообщения об обоих сочинениях ожидаю твоего распоряжения, заказывать их или нет. Имеется еще сочинение Геффтера: «Славянство», Лейпциг 1852 (страниц 45 или около того). Составляет десятый томик выходящей у Брокгауза [серии]: «Беседы, лекции т. д.». Популярное изложение славянской истории. Из этой книжечки я узнал, что в 1849 году Николай указом «строжайше воспретил всем своим подданным участвовать в панславистском движении».

В музее я нашел пять томов, *in folio*, *рукописей* о России (только о восемнадцатом веке) и сделал из них выписки. Они составляют часть наследства архидьякона Кокса, известного своим коллекционерством. Они содержат много оригиналов писем (до сих пор не напечатанных) английских посланников в Петербурге к здешнему кабинету, из которых некоторые действительно *very compromising indeed*.⁷ Между прочим среди них имеется рукопись 1768 года, принадлежащая одному из посольских атташе, о «характере русского народа». Я тебе пошлю некоторые выписки из него. Также есть интересный доклад о русских «артелях», написанный двоюродным братом Питта, капелланом посольства.

Новейшие французские сочинения, за малыми исключениями, почти все окрашены в панславистский цвет, хотя и враждебны русским. Таков Депрэ, особенно же Киприан Робер, издававший в 1848 году в Париже журнал: «La Pologne. Annales contemporaines des peuples de l'Europe orientale etc».⁸ Из под его же пера вышли между прочим: «Les Slaves de la Turquie», édition de 1844, précédée d'une introduction etc., 8°,⁹ Paris 1852. Далее: «Le Monde slave, son passé, son état présent et son avenir».¹⁰ Один парижский писатель, пишущий под литературным псевдонимом *Эдмон* но, как говорят, поляк, составляет исключение, так как опубликовал весьма ядовитую брошюру против русских претензий на социализм, об их общине и т. д. Этой брошюры я до сих пор достать не мог. Посмотрю в «Revue des deux Mondes», где, говорят, помещены выдержки из нее.

Я начал сегодня письмо с намерением сообщить тебе кучу сплетен. Но так как я увлекся другим, а времени больше нет, я оставляю это на завтра, на сегодня же ограничусь сообщением: Гейзе (так

пишет Имандт) из-за *spirituosa*,¹¹ повидимому, быстро идет к концу; «табачный и эмигрантский» Освальд, не знающий ни слова по-французски, назначен профессором французского языка при Лондонском университетском колледже; друзья Руге распространяют слух, будто у него «водянка», хотя у него, вероятно, просто водянка головы; некоторые почтенные немецкие мужи (Фаухер, Мейен, Франк, Таузену и т. д.) собираются завтра в гостинице Керба, чтобы прийти к «*entente cordiale*»¹² насчет того, что нужно отечеству; Мейен выражает «надежду», что ему удастся привлечь «к участию» в этом совещании Бухера; наконец, Прудон сделался королевско-императорским французским железнодорожным директором.

Привет.

Твой К. М.

¹ *Дюпре де-Сен-Мора*: «Наблюдения над нравами и обычаями русских в начале XIX века». Париж, 1829. 3 т. ² литературных источников. ³ «О происхождении славян и т. д.». ⁴ «Чешские летописи». ⁵ первый перестал фантазировать. ⁶ «Воспоминания о придунайских народах. Византийские труды». ⁷ весьма компрометирующего характера. ⁸ «Польша, современная летопись о народах восточной Европы и т. д.» ⁹ «Турецкие славяне», издание 1844 г., с введением и т. д. ^{8°} Париж 1852. ¹⁰ «Славянский мир, его прошлое, его настоящее и его будущее». ¹¹ спиртных напитков. ¹² сердечному соглашению.

377.

28, Deanstreet, Soho, 5 марта 1856 г.

Дорогой Фридрих!

На следующей неделе я внимательнее просмотрю Геффтера. Если там имеется материал, я закажу его. Весьма жалкая книга *Эйхгоффа*, «*Histoire de la langue et de la littérature des Slaves*». ¹ Париж. 1839. Кроме грамматической части, о которой я судить не могу (хотя мне кажется странным, что литовцы и латыши объявляются славянами; разве это не бессмыслица?), остальное, большею частью, плагиат из Шафарика. Он приводит также примеры славянской национальной поэзии в подлинниках на-ряду с французским переводом. У него же я нашел и «Слово о полку Игореве». Смысл поэмы — призыв русских князей к единению как раз перед нашествием монголов. Замечательно одно место в стихотворении: «*Voici les jolies filles des Gots entonnent leurs chants au bord de la Mer Noire*». ² Выходит, что Геты, или Готы, праздновали победу тюркских половцев над русскими. Вся песнь носит христиански-героический характер, хотя языческие элементы выступают еще весьма заметно.

Зато уж совсем полна фанатизма и полемики против немцев чешская героическая песнь *Забой* (Само?) в сборнике героической поэзии чехов, изданном в немецком переводе *Ганкою* и *Свободю*. Повидимому, она направлена против одного из немецких военачальников Дагоберта, которого чехи поколотили. В то же время она призывает к мести против христианства в такой же мере, как и против немцев, которым в весьма наивной поэтической форме бросается, между прочим, еще упрек в том, что они хотят заставить честных чехов довольствоваться одною женою. Из народной поэзии, которая совсем отсутствует у поляков, за исключением «Молитвы Адалберта» к матери божией, я еще нашел:

Гетце: «Князь Владимир и его дружина», 1819.

Его же: «Голоса русского народа», 1828.

Каппер (Зигфрид): «Славянские мелодии». Лейпциг 1844.

Его же: «Песни сербов», 1852 (полнее, чем у Якоб). Наконец,

Вука Стефановича: «Сербские свадебные песни». Немецкий перевод Э. Везели. Пешт 1826.

Сочинения, на которые я обратил внимание и которые просмотрю для тебя на следующей неделе, кроме *Киприана* и *Депрэ*: «Югославянские скитания летом 1850 г.», 2 тома. Лейпциг 1851. (Есть и английский перевод.) «Размышления о княжестве Сербия», Вена 1851. «Сербское движение в южной Венгрии», Берлин 1851. «Славянство и лже-мадьярство. Написал друг всех людей, но враг лже-мадьяр». Лейпциг 1845. «Протесты и жалобы славян в Венгрии», Лейпциг 1843.

Я не помню, имеется ли в Манчестере «*Neue Preussische Zeitung*». Она теперь очень интересна. Как некогда Л[юдвиг] XVIII, так теперь прусское правительство обрело свою *chambre introuvable*,³ и бюрократическому правительству становится не по себе от заматерелых юнкеров, которые принимают свою победу всерьез. При обсуждении вопросов о сельской общине, судах и земельной собственности, где, как говорит старый Доллешаль, «речь идет о хлебе», столкновения в прусской палате становятся серьезными. Ты заметил, вероятно, между прочим, что граф Пфейль требовал для помещиков привилегии колотить своих людей и хвалился такого рода героическими подвигами, лично им совершенными. Тогда левая выкопала прокламации 1848 года, подписанные этим самым Пфейлем в 1848 году и составленные совершенно в духе «безумного года». Дело дошло до дуэлей между обеими сторонами, а сегодня «N[eu]e P[reussische] Z[ei]tung» помещает передовицу, в которой прямо говорит, что в ее партии есть «негодяи», тогда как в

либеральной партии есть весьма «благородные» люди. Она проповедует «снисходительность», «примирение», «борьбу принципов, но не личностей». Левая должна подумать о том, что «Гора всегда пожирает Жиронду». Она должна иметь в виду, что «будет ли мир или нет, но Пруссии предстоит пережить очень большие смуты, внутренние или внешние», и что в такой момент *«партийный раздор»* равносителен «самоубийству». Не великолепно ли это? А ведь в Пруссии никто не беспокоится о палате и ее раздорах. Тем важнее эти проявления страха. Отец Лео читал перед королем лекцию о *Мюнцере* (частью напечатана в «*Neue Preussische*»). Можно было бы сказать, что она прямо направлена против твоей статьи в «*Revue der Neuen Rheinischen Zeitung*». Нужно, разумеется, снять с реформации упрек в том, что она была матерью революции. М[юнцер] был «мечтатель», говоривший: «*intelligo, ut credam*». ⁴ Лютер же говорил: «*credo, ut intelligam*». ⁵ Шпенеровская [газета] ответила: в позднейшие годы Лютер сожалел о недостойной политической роли, которую сыграл, и т. д. Как видишь, брожение проникло даже в официальные круги.

Кстати о реформации: Австрия с самого начала поработала над тем, чтобы сделать опасными славян, а между тем из славян все народности, кроме русских, были настроены реформаторски. Реформация принесла с собою перевод Библии на все славянские наречия. Правда, с этим связано было и пробуждение национальности. Но, с другой стороны, закрепляется тесный союз с протестантским немецким Севером. Если бы Австрия не подавила этого движения, то протестантизм заложил бы основу для преобладания немецкого духа и в то же время воздвиг бы преграду против греко-православной России. Австрия завела немцев в невылазное болото и в Германии так же, как и на Востоке, расчищала путь русским.

Читал ли ты отчет о парламентском заседании в последнюю пятницу, на котором Эванс упрекнул Пальмерстона в том, что он еще 3½ месяца тому назад предостерегал его насчет Карса, но Пальмерстон делал вид, что не верит; далее он рассказал, что Панмюр к депеше, в которой он писал Симпсону: «*You are nominated successor of Raglan*» ⁶, добавил: «*Take care of Dowb!*» ⁷ Несчастный Симпсон отвечает: «*Repeat your despatch*», ⁸ и тогда Панмюр, этот *«лорд Карно»*, как его называет Эванс [повторяет]: «*Take care of Dowbiggin*», ⁹ (это — один из его двоюродных братьев); наконец, в этом заседании лорд Гамильтон обвинял Эванса в том, что после битвы при Инкермане он советовал Раглану бросить пушки и *trenches* ¹⁰ и вернуть англий-

скую армию. Позавчера бедный Эванс принес «*amende honorable*». ¹¹ Предательство в Карсе видно довольно ясно из брошюры некоего Свэна, ¹² только что вернувшегося с Востока; это предательство произошло не в последние дни, а еще ранее, с целью подготовить такое положение.

Теперь о Зейлере. Последний около трех недель тому назад отплыл с *Southampton steamer* ¹³ в Америку, так как шериф начал его преследовать. У него твердо решено — из Галифакса телеграфировать в нью-йоркскую «*Staats-Zeitung*», в которой он раньше сотрудничал: «Себастиан Зейлер, знаменитый автор «Каспара Гаузера», благополучно причалил к западным берегам «Атлантического океана». Великий муж оставил здесь своего Александра II на 55 страницах, — большею частью выдержки из «*A[ugsburger] A[llgemeine] Z[eitung]*», — с распоряжением немедленно выслать ему в догонку копию. Он должен, видите ли, появиться одновременно по обе стороны океана. Он столько возился со своей мазней, заставляя свою жену, свояченицу и пр. ее переписывать, что все они обалдели от «железной» усидчивости Себастиана. Переговоры с лондонскими книгопродавцами об этом Александре II служили для того, чтобы ловко замаскировать его «деловые поездки» в Лондон, где он ежедневно подробно исследовал качество омара и других существ, а также и французского «омлета». Кроме упомянутого Александра, он оставил еще другой грязный след. Ты помнишь, что Либкнехт подписал для него вексель, соблазнившись глупой иллюзией, что Зейлер уступит ему несколько фунтов после учета. Наступил срок векселя, но он не был представлен ко взысканию. Зейлер всюду заявлял, что он его оплатил. Он его только переучел. Через два дня после его отъезда Либкнехт получил письмо от адвоката из Сити с требованием оплатить вексель. А так как зейлеровская свояченица с зелеными очками влюблена в Пипера из-за его стеклянных глаз, то она его направила к зеленщику. В семье паника. Себастиан-то уже получил деньги для оплаты векселя, но проел их. Однако любовь преодолевает все, и так как его жена убеждена, что она только *единственный раз* может надеяться на любовь, и именно на любовь Себастиана, то она старается уладить дело. Зато зеленщик серьезен и мрачен, с каждым днем у него больше раскрываются глаза на образ действий его дорогого зятя. Дело еще не совсем закончено, а между тем ежедневно появляются все новые, якобы уже оплаченные векселя.

Леви. Он послан сюда дюссельдорфскими рабочими с *двоющим* поручением: 1) *Обвинения против Лассалья.* И после *весьма* тща-

тельного ознакомления я думаю, что *они правы*. С тех пор, как графиня получила свои 300 000 талеров, Лассаль совершенно переменяется: намеренно отталкивает рабочих, сибаритствует, кокетничает с синими... Они упрекают его, далее, в том, что он постоянно эксплуатировал партию ради своих личных грязных дел и хотел даже рабочих использовать для *уголовного преступления* в интересах процесса. Процесс кончился таким образом: поверенный графа Гатцфельда, Штокум, который, как ты знаешь, впоследствии был приговорен судом к пяти годам каторжной тюрьмы, поссорился с графом. Он дал знать Лассалю, что имеет документы, по которым можно было бы заковать графа в кандалы за клятвопреступление, подлог и т. д. Лассаль обещает ему 10 000 талеров. А затем он уговаривает обер-прокурора Кестерица (который вынужден был из-за этого дела подать в отставку) уведомить графа Гатцфельда, что против него имеется обвинительный акт. Гатцфельд приготовился было бежать в Париж, когда Лассаль вручает ему на подпись эти акты о наследовании — соглашение с графиней—и берет обратно обвинительный акт. (Кестериц, разумеется, играет роль лишь простого орудия в его руках.) Таким образом, не его *юридические* таланты, а самая обыкновенная интрига привела к неожиданному концу этот процесс. Этих 10 000 талеров Лассаль не уплатил Штокуму, и рабочие правильно говорят, что такое вероломство было бы прощительно только в том случае, если бы он, вместо того, чтобы их припрятать для графини, передал эти деньги партии. Они рассказывают массу пошлых подробностей из его частной жизни, но передать их тебе я не могу, так как все позабыл. Между прочим: Лассаль спекулировал иностранными государственными ценными бумагами в компании с дюссельдорфцем Шойером, который дал ему для этого денег. Деньги он потерял. Между тем Шойер обанкротился. Лассаль выигрывает свой процесс. Ш. требует обратно своих денег. Тогда Л. указывает ему насмешливо на какой-то § 6 [Наполеонова] Кодекса, по которому спекуляция на иностранных биржах запрещена. Рабочие говорят, что они все это простили бы Л., раз уж он впутался в этот процесс, который было для него делом чести. Но теперь, когда процесс выигран, вместо того, чтобы заставить графиню заплатить за свой труд и стать совершенно независимым, он позорно живет под ее игом в качестве *homme entretenu without any pretext whatever*.¹⁴ Он всегда хвастал тем, что будет делать, когда выиграет процесс. Теперь же, использовав [рабочих], он отшвыривает их, как лишнее орудие. Под Новый год он еще участвовал в (частном) собрании, потому что присутствовал один французский полковник. Ко все-

общему удивлению, он перед 60 рабочими ни о чем другом не говорил, как только о «борьбе цивилизации против варварства», западных держав против России. У него был план отправиться в Берлин, разыгрывать там знатного господина и открыть салон. По возвращении оттуда, он в присутствии Леви обещал графине создать ей придворный штат из «литераторов». Точно так же в присутствии Леви он постоянно заявлял о своем «стремлении к диктаторству» (он, повидимому, держится о себе совсем иного мнения, чем мы; считает себя покорителем мира, потому что ни перед чем не останавливается в частной интриге, как будто действительно выдающийся человек может убить десять лет на такие пустяки) и т. д., и т. д. Между прочим, до чего он опасен: чтобы всунуть своего человека от рабочей партии в полицию в качестве мнимого шпиона, он дал ему одно мое письмо, о котором тот должен был сказать, что украл его, и таким образом приобрести их доверие. Затем рабочие говорят: при своих дипломатических навыках он не выступал бы так резко против них, если бы определенно не стремился перейти в буржуазную партию. Но он верит, что его влияние так велико, что в момент восстания он сумеет увлечь их своей болтовней, стоит только ему обратиться к массам и т. д. Ненависть к нему так велика, говорит Леви, что каково бы ни было наше решение, рабочие убьют его, если в момент движения он окажется в Дюссельдорфе. Они, впрочем, убеждены, что он уберется во-время, лишь только узнает про эти подозрения.

Все это — только частности, которые я запомнил и кратко отметил. Но все, вместе взятое, произвело на меня и на Фрейлиграта совершенно *определенное* впечатление, несмотря на то, что я очень хорошо отношусь к Лассалю и с полным недоверием — к сплетням рабочих. Леви я сказал: невозможно, разумеется, составить себе заключение на основании показаний одной только стороны, но подозрительность во всяком случае полезна; пусть они продолжают наблюдать за ним, но избегают пока всяких публичных выступлений; быть может, нам удастся заставить Лассалья ясно определить свою позицию и т. д., и т. д.

Qu'en pensez-vous? ¹⁵ Хотел бы знать мнение и Лупуса.

2) Вторую целью приезда Леви было передать мне сведения о состоянии рабочего движения в Рейнской провинции. Дюссельдорфские рабочие поддерживают еще связи с кельнскими, причем «господ» более уже не видно. Главная же пропаганда ведется теперь среди *фабричных рабочих в Золингене, Изерлоне и окрестностях, Эльберфельде* и во всем Гарц-Вестфальском округе. В железоделательных

округах ребята хотят восстать, и удерживают их только расчеты на французскую революцию и то, что лондонцы считают это пока несвоевременным. Но если дело еще затянется надолго, то, по мнению Леви, вряд ли удастся предотвратить бунт. Во всяком случае парижское восстание послужило бы сигналом к нему. Люди эти, повидимому, твердо уверены, что *мы и наши друзья немедленно же поспешим к ним*. Они чувствуют, разумеется, потребность в политических и военных вождях. За это, конечно, их несколько нельзя осуждать. Но я боюсь, что, при их весьма натуралистических планах, они четыре раза погибнут, прежде чем мы сможем покинуть Англию. Во всяком случае нужно точно разъяснить им с военной точки зрения, что можно и чего нельзя делать. Я заявил, разумеется, что, в случае, если *обстоятельства позволят*, мы явимся к рейнским рабочим; что всякое их восстание на собственный страх и риск, без инициативы Парижа, или Вены, или Берлина, — нелепо; что если Париж даст сигнал, то нужно рисковать при всяких обстоятельствах, так как в последнем случае даже быстрое поражение будет иметь лишь временно тяжелые последствия; что мы со своими друзьями серьезно обсудим, что могло бы сделать рабочее население в Рейнской провинции своими силами; я им сказал, чтобы они через некоторое время снова послали в Лондон, но *ничего* не предпринимали, не столковавшись предварительно с нами.

Эльберфельдские (или барменские?) кожевники, державшиеся в 1848 и 1849 годах весьма реакционно, теперь настроены особенно революционно. Леви уверял меня, что лично ты считаешься у вуппертальских рабочих «своим» человеком. Повидимому, на Рейне вообще довольно распространена вера в французскую революцию, и даже обыватели говорят: теперь дело пойдет иначе, чем в 1848 году. На этот раз появятся люди, как Робеспьер и т. д., вместо болтунов 48 года. Престиж демократов, по крайней мере на Рейне, упал очень low.¹⁶

Привет.

Твой К. М.

¹ «История славянского языка и литературы». ² «Вот прекрасные готские девы затягивают свои песни на берегу Черного моря». ³ несравненную палату. ⁴ понимаю, чтобы верить. ⁵ верю, чтобы понимать. ⁶ «Вы назначаетесь преемником Раглана». ⁷ «Обратите внимание на Доуба!» ⁸ «Повторите вашу депешу». ⁹ «Обратите внимание на Дубиггина». ¹⁰ траншеи. ¹¹ публичное покаяние. ¹² Маркс ошибся: имя автора — Sandwith, Сэндвис. ¹³ соуtgамптонским парходом. ¹⁴ мужчины на содержании, без каких бы то ни было оснований к тому. ¹⁵ Что ты думаешь об этом? ¹⁶ низко.

378.

Манчестер, 7 марта 1856 г.

Дорогой Марк!

Очень благодарен за подробное письмо ad Slavica.¹ Эйхгофф был и раньше мне известен как филологический шарлатан, перешарлатанивший даже Клапрота (который все же кое-что знал). Историю с готами в «Игоре» я посмотрю, когда получу книгу, но вообще установлено, что много готов осталось в Крыму до десятого и, быть может, даже одиннадцатого века; по крайней мере, в византийских [источниках] они фигурируют как готы. Не можешь ли узнать заглавие и цену чешского сборника Ганки и Свободы? Хотя, наверное, он окажется очень некритическим: оба — совершеннейшие ослы. — Польские народные песни были где-то напечатаны в сороковых годах. — Гетце «Владимир и т. д.» я нашел в цитатах в гриммовском переводе сербской грамматики Вука с примечанием: «К сожалению, без русского текста». Каппер — пражский еврей, беллетрист, печатавший «Югославянские скитания» в Чешской конституционной газете в 1848 — 49 годах; годны ли его переводы — сказать не могу, j'en doute cependant.² Сербские свадебные песни Якоб перевела все. Упоминаемые тобой политические сочинения о венгерских и турецких сербах стоило бы просмотреть, если они имеются в Музее.

«Neue Preussische Zeitung» в Манчестере не имеется, но я следил за пфейлевской историей по «Кельнской» и «Аугсбургской» и получил удовольствие. Наоборот покаянная передовица «Neue Preussische» была для меня, конечно, новостью; очень хорошо внезапное прозрение, что дворянство и буржуазия, несмотря на всю феодальную мишуру, по существу в настоящее время составляют единое целое.

То, что ты говоришь об Австрии по поводу славян и протестантизма, совершенно верно. К счастью, в Словакии сохранился весьма сильный протестантизм, благодаря которому словаки и не выступили против Венгрии. И в Богемии ко всякому серьезно-национальному движению, кроме пролетарского, присоединяется еще сильная примесь гуситских традиций, отчего ослабевают специфически-национальные черты. Жаль словенских крестьян, которые так славно бились в пятнадцатом веке.

Историю с Карсом я прочту; как заглавие брошюры Свэна? Зейлериада заканчивается именно так, как этого бы все желали, кроме Либкнехта и зеленщика. Один косой взгляд на это болото и т. д.

Лассаль. Можно было бы пожалеть его ввиду его большого таланта, но дело чересчур серьезно. Он всегда был человеком, за

которым надо смотреть в оба; как настоящий еврей со славянской границы, он всегда был готов под партийными предложениями эксплуатировать всех для своих личных целей. Потом — эти старания проникнуть в великосветское общество, желание хотя бы внешне скрыть грязного бреславльского еврея за разного рода помадой, румянами и белилами, — это всегда было противно. Однако все это были вещи, которые делали только необходимым тщательное наблюдение за ним. Но если он проделывает истории, прямо указывающие на отход от партии, то нельзя осуждать дюссельдорфских рабочих за их ненависть к нему. Сегодня вечером пойду к Лупусу и расскажу ему это дело. Никто из нас никогда не доверял Лассалю, но, понятно, мы брали его под защиту от глупостей, исходивших от Г. Бюргера. Мое мнение таково, что следует поступать именно так, как ты указал дюссельдорфцам. Если бы он дошел до прямого открытого выступления против партии, то он в наших руках. Но этого, повидимому, еще нет, а скандал был бы и без того совершенно неуместен.

История с Гатцфельд и 300 000 талеров была для меня совершенной новостью; я думал, что она получает лишь месячное или годовое содержание. Что он избавил Гатцфельда от тюрьмы, этого ему нельзя простить. К другим вопросам я еще вернусь.

Твой Ф. Э.

¹ о славянстве. однако сомневаюсь.

379.

10 апреля 1856 г.

Дорогой Фридрих!

Давно не писал тебе. Но мне мешали всевозможные домашние дела.

Прилагаю: 1. Письмо Леви из Дюссельдорфа ко мне; упоминаемый в письме Турут — французский экс-полковник. Он был у меня в мое отсутствие, и я увижу его не раньше, чем через несколько дней, так как он уехал в Ливерпуль. Он имел длинный разговор с моею женою, сущность которого изложена в приложении 2), просмотренном Madame. Упоминаемый в письме Леви М. — Микель.

Через пару дней ты получишь: прибывшего «Игоря» с русским и немецким текстом, Blue Book, ¹ *Destrih: «Confidences sur la Turquie»* ² и вырезку из газеты «L'Homme», которую я куда-то засунул и сейчас не могу послать; эта вырезка — письмо одного ссыльного, по имени Тассилье, из Кайенны к M. le Ministre de la Marine; ³ в письме этом разоблачаются страшные свинства Бу-

страпы по отношению к ссыльным; Blue Book⁴ ты бы уж давно получил, но d'abord,⁵ под давлением событий, я вынужден был несколько раз прерывать мою статью на эту тему и писать о другом, так что не мог отослать книгу. А затем прибыли известные тебе друзья, которые желали получить novelty⁶ хоть на *один* день и даже по истечении недели не вернули ее.

As to these Kars papers⁷, то в трех громовых leaders⁸ «Times» изложил ту часть этих документов, которая относится ко времени с августа 1854 и about⁹ до февраля 1855 года, т. е. *совершенно не затронул* действительно интересный и решающий период. Цель состоит, разумеется, в том, чтобы переложить всю responsibility¹⁰ с министерства на Редклиффа и турецких пашей в Азии. Но лучше всего то, что, как ты увидишь из Дестриля, английское правительство насильственно удерживало у кормила правления паршивое турецкое министерство Редклиффа, частью прикрывавшее, частью само творившее те свинства, на которые жалуется Вильямс. Все это, впрочем, частности. Пользуясь теми же приемами, которые были применены в отношении Штибера, т. е. вскрывая falsified dates and forged passages,¹¹ я, по-моему, неопровержимо доказал наличность у руководящих правительственных кругов плана — сдать Карс — и последовательного проведения этого плана; кругам этим еще вдобавок удалось, в противоположность Бонапарту, создать впечатление, что они усердно работают «для дела». Чисто военной стороны дела, т. е. защиты Карса, я, разумеется, не коснулся, но имею некоторые сомнения насчет «величины» Вильямса.

Джонс, которого я познакомил со своею рукописью, намерен, if possible,¹² т. е. если ему удастся достать деньги для найма Martins Hall, прочесть там, до начала парламентских прений по вопросу о падении Карса, lecture¹³ на эту тему.

There is now going on a bitter controversy between the Chartists and the Urquhartites at Newcastle upon Tyne, London, Birmingham and several other places.¹⁴ Ты, вероятно, знаешь, что Джонс, со своей тенью, Финленом, объявил себя чартистским диктатором и основал новую организацию, которая, правда, растет, но, с другой стороны, вызвала против него бурю возмущения.

Перенесенная, повидимому, в Рейнскую провинцию и в Берлин из Франции «спекуляция на спекуляцию» — не в области идей, а акциями, — так же сильно свирепствует там, как и по ту сторону Рейна. Жалобы на это социальное mischief¹⁵ и азарт имеются в министерской «Pr[eu]ssische] Korrespondenz». There seriously and

emphatically¹⁶ намекается на «неизбежность всеобщего денежного кризиса в ближайшем будущем».

Ты знаешь, что Гейне умер, но ты не знаешь, что Людвиг Симон из Трира помочился над его гробом — я хотел сказать: полил свою воду — в нью-йоркской «Neue Zeit», редактируемой бывшим Львом [Löwe von Kalbe]¹⁷ парламента германской нации, удалившегося в Штукерт [Штуттгарт]. Поэт или певец супруги еврея Гогендриянь или Гогенлинден из Франкфурта-на-Майне находит, разумеется, что Гейне не был поэтом. Ему нехватает «души», он был полон «злости» и оклеветал не только Кобеса I [Якова Венедая], но даже подругу Берне, «мышь», музу или мызу («Mause», Muse oder Möse) великого Берне, г-жу Штраусиху [Жаннетта Воль-Штраус].

Здесь существует Society for the protection of small tradesmen.¹⁸ Это общество издает еженедельный листок для собственного покровительства. В этом еженедельнике фигурирует наш друг Зейлер, «вместе с супругой», как «мошенник».

Но на очереди более великие дела. Пипер из-за своей гениальности с января опять превратился в тунеядца и, несмотря на значительные субсидии, которые получал от меня, он со своей хозяйкой перебивался со дня на день. Теперь он вдруг вообразил, что ему недостает маленького капитала, чтобы стать великим человеком. Sister in law¹⁹ Зейлера, вторая дочь зеленщика, сальная свечка с зелеными очками, уже давно смертельно влюблена в упомянутого Пипера. Эта особа зелена, как ярь-медянка, но только не как свежая зелень, и уж во всяком случае она — greens²⁰ без any meat²¹ или flesh whatever.²² Пипер называет ее уродливой, но сделал открытие, что она не лишена ума. Ум свой она бесспорно доказала тем, что нашу степную ганноверскую овцу считает лукавым немецким Байроном. Но Пипер, к которому эта особа прилипает не только как репейник, но и как пиявка, позавчера решил открыть свое сердце тестю Зейлера. Он не хотел этого делать пред своей «возлюбленной» из боязни, что придется ее поцеловать, а это действительно hard work²³ для западного человека, который не привык еще to feed upon tallow.²⁴ Но, как истинный Пипер, он не может объясниться в любви, не сделав в то же время попытки займа. Пипер не мог пред зеленщиком раскрыть своего сердца без того, чтобы не попытаться раскрыть карманы последнего. Ему, видите ли, необходим маленький капитал, say 20—40 pounds, to create himself a position²⁵ фешенебельного учителя. Между тем, он собирается предоставить своей «возлюбленной» невесте возможность наслаждаться и впредь всеми радостями вдовьяго положения и, из сострадания, никогда на ней не жениться.

Все это дело скверно пахнет, несмотря на всякого рода зелень, но Пипер воображает, что выйдет из этого с честью. Это значит, что он надеется at a certain epoch²⁶ вернуть до полушки нареченному тестю «добытые» авансы и в придачу оставит ему еще и дочь. С того рокового дня он был у меня дома только однажды, на одну минуту и в мое отсутствие. Называл себя «счастливым». Женничка назвала его: «Benedic the married man»²⁷, но Лаурочка сказала: что «Benedic was a wit, he is but a «clown», and a cheap clown too.»²⁸ Дети постоянно читают Шекспира.

Либкнехт, наконец, кое-что сделал, а именно — молодого Либкнехта.

По «специальному высочайшему повелению его величества» моя жена получила паспорт из Берлина. В мае она [отправится] со всею семьею в Трир на *три-четыре месяца*.

Привет. Поклон Лупусу.

К. М.

¹ Синюю книгу. ² «Разоблачения о Турции». ³ господину морскому министру. ⁴ Синюю книгу. ⁵ сначала. ⁶ новинку. ⁷ Что касается карских документов. ⁸ передовицах. ⁹ приблизительно. ¹⁰ ответственность. ¹¹ фальсификацию дат и подложность цитат. ¹² если окажется возможным. ¹³ лекцию. ¹⁴ В Ньюкестле на Тайне, в Лондоне, Бирмингаме и некоторых других местах идет теперь ожесточенная перестрелка между чартистами и уркартистами. ¹⁵ бедствие. ¹⁶ Там серьезно и с пафосом. ¹⁷ Здесь игра слов: Löwe — лев, и в то же время фамилия редактора Леве фон-Кальбе. ¹⁸ общество покровительства мелким торговцам. ¹⁹ свояченица. ²⁰ зелень. ²¹ какого-либо мяса. ²² какой-либо плоти. ²³ тяжкий труд. ²⁴ питаться сальной свечкой. ²⁵ скажем в 20 — 40 фунтов, чтобы создать себе положение. ²⁶ через известное время. ²⁷ Бенедикт — женатый мужчина. ²⁸ Бенедикт был блестящ, а этот — клоун, и притом очень дешевый клоун.

380.

Манчестер, 14 апреля 1856 г.

Дорогой Маркс!

Жажду получить Blue Book.¹ Но так как у меня нет времени заняться хронологическим сравнением, которое ты проделал, то, может быть, ты мне при случае укажешь на слабые места. Я остановлюсь только на военных вопросах, которые я основательно просмотрю и, возможно, сравню с книгой Сэндвис. О *сoup d'état*² Джонса и дальнейших историях мы здесь ничего не знаем, но мне необходимо опять достать себе «People's Paper».

Спекуляция в Германии, действительно, отчаянно развернулась как никогда. Мевиссен — король Рейнской провинции, — покупает

вместе с Морни «Indépendance» и основывает в Люксембурге (1) международный (ура!) банк. Воюющую статью «Preussische Korrespondenz» я читал. Но уже приняты меры, чтобы Мантейффель и фон-дер-Гейдт не могли подавить спекуляцию; в Ганновере, Лейпциге и повсюду учреждаются Crédits mob[iliers],³ а чего они не смогут сделать, сделает спекуляция нелегально. Теперь наступает последняя фаза спекуляции: Россия импортирует капитал, а с ним и спекуляцию; при ее же расстояниях и стомильных железных дорогах спекуляция непременно примет такие размеры, что скоро приведет к краху. А когда мы услышим о the Grand Irkutsk Trunk Line with branches to Pekin,⁴ тогда настанет время паковать наши чемоданы. На этот раз будет неслыханный crash;⁵ все элементы налицо: интенсивность подъема, его международный характер и вовлечение всех имущих и господствующих социальных слоев. Забавнее всего господа англичане, которые убеждены, что при господствующей здесь «здоровой» коммерции ничего подобного случиться не может, что в промышленном производстве не может быть сильной спекуляции. А между тем всем известно, что уже незначительное вложение капитала непосредственно в производство может в течение года вызвать переполнение всех рынков, а тем более, пока существует такой колоссальный спрос на капитал для транспорта; все это достаточно ясно. Но спекуляция в области железнодорожного строительства вздувает чрезмерно и промышленное производство, только медленнее, чем, например, в 1833—1836 и 1842—1845 годах. В этом году цены на хлопок быстро поднимаются, при наличии доселе неслыханного сбора в 3 500 000 кип, который в нынешнем году кажется не большим, чем, например, показались бы 2¹/₂ миллиона кип в 1850 году. К тому же в этом году континент, сравнительно с Англией, берет в три раза больше, чем пять лет тому назад, доказательством чему служит следующая таблица вывоза из Америки за время с 1 сентября по 1 апреля каждого года (в тысячах кип):

	1856 г.	1855 г.	1854 г.	1853 г.
Вывоз в Англию за 7 месяцев. . .	1131	963	840	1100
» во Францию за 7 месяцев. . .	354	249	229	255
» в другие европ. порты. . .	346	167	179	204*

Итак, континент, бравший в 1853 г. $\frac{45}{113} = \frac{1}{3}$ английского вывоза, в 1856 г. брал $\frac{70}{113} = \frac{5}{8}$. Сюда надо прибавить еще то, что континент получал из Англии. Как видишь, континентальная промышленность развилась совершенно непропорцио-

* [В оригинале рукой Маркса вставлены нули.]

нально по сравнению с английской, и господа бритты, being rather on the decline,⁶ имеют все причины избегать перепроизводства в хлопчатобумажной промышленности. 1853 же и 1856 годы удобнее всего сравнить потому, что в оба эти года сбор был очень велик — 3 300 000 и 3 500 000 кип. Величина вывоза во Францию только кажущаяся, так как часть идет из Гавра в Швейцарию, Баден, Франкфурт и Антверпен. Но в этом громадном подъеме континентальной промышленности заложено самое жизнеспособное зерно английской революции.

Листок «Protection for Trade»⁷ я читаю иногда, но, к сожалению, не удалось полюбоваться там другом Себастианом. Пипериада становится все более отвратительной.

[Недостает окончания письма.]

¹ Синюю книгу. ² перевороте. ³ кредитные банки. ⁴ великом Иркутском пути с веткой на Пекин. ⁵ крах. ⁶ находятся скорее уже в стадии упадка. ⁷ «Покровительство торговле».

381.

Вторник [15 апреля 1856 г.]

Дорогой Энгельс!

В следующем письме я отвечу на твое последнее послание. Сегодня спешу лишь задать вопрос, на который, если возможно, *ответь немедленно*. Сегодня я не послал статьи в «Трибуну», потому что не успел дочитать Blue Book¹ о Карсе — я получил ее лишь вчера поздно вечером. Свою статью я отошлю в пятницу, одновременно с тою, которую жду от тебя. А теперь ad rem.²

Значительная часть Blue Book — чисто военного характера; ты потом посмотришь, можно ли что-нибудь сделать с этим. Но об одном пункте мне хотелось бы иметь твое критическое opinion,³ потому что он важен и для политико-дипломатической стороны дела, а я должен писать об этом *уже* в статье к пятнице. В конце июня турки предложили послать вспомогательную армию в Редут-Кале, чтобы оттуда действовать в сторону Кутаиса и т. д. Английское правительство, со своей стороны, хотело послать войска на выручку осажденных войск через Трапезунд в Эрзерум, жертвуя, повидимому, Карсом, как пунктом несущественным, и считая центром сопротивления Эрзерум. Во всяком случае, за этим спором время, благоприятное для действий, было упущено безвозвратно. Чтобы ты был fully⁴ осведомлен в question,⁵ я привожу здесь наиболее важные Extracts.⁶

Стратфорд де-Редклифф — Кларендону 28 июня 1855 г.: Турецкие министры, говорившие раньше о посылке 10 000 человек из Батума в Эрзерум,

теперь, попав в затруднительное положение, склоняются к другому плану. Они предлагают образовать укрепленный лагерь у Редут-Кале и сосредоточить там войска генерала Вивиана, а к ним прибавить: отряд в 10 000 человек из болгарской армии, войска генерала Битсона и отдельный корпус из-под Батума, насчитывающий всего 7 000 человек. Эти соединенные силы составили бы в общем армию приблизительно в 30 000 человек всех родов оружия. Стоя на месте, они действовали бы как диверсия в пользу карсской и эрзерумской армии. Наступая к Кутаису или Грузии, они могли бы либо атаковать арьергард русских, либо принудить их к отступлению.

Тот же — тому же, 30 июня 1855 г.: Совещание, о котором я раньше сообщил вам, состоялось сегодня утром в доме великого визиря на Босфоре. Кроме его высочества присутствовали сераскир [военный министр] и Фуад-эффенди. Меня сопровождал бригадный генерал Мэнсфильд... Повидимому, русские, в количестве от 20 до 30 тысяч двинулись от Гумри и показались перед Карсом; была частичная кавалерийская стычка, за которой два дня спустя последовала отбитая атака врага, и городу угрожает осада... Всем присутствующим было ясно: обложат ли русские Карс или обойдут его, все равно положение турецкой армии требует возможно более скорого спасения ее, а из трех возможных способов действий в этом направлении единственно действительным представляется экспедиция через Кутаис и Грузию. Посылать же подкрепление через Трапезунд было бы в лучшем случае паллиативом. Устраивать укрепленный лагерь при Редут-Кале было бы в это нездоровое время года равносильно обречению войск на уничтожение. Действительный вопрос заключается в том, может ли быть своевременно собрана в Кутаисе достаточно многочисленная и во всех отношениях дееспособная сила, чтобы вторгнуться в Грузию и угрожать сообщениям русской армии. Турецкие министры предложили, чтобы экспедиционные силы были составлены из 12 000 человек, взятых из Батума и окрестных стоянок; из войск всех видов оружия, состоящих под командой генерала Вивиана, численность которых определяется в 10 000 человек; из нерегулярной конницы генерала Битсона; из 10 000 человек, которые должны быть взяты из армии в Болгарии для усиления турецкого контингента; из дальнейших 5 000 человек, взятых из того же источника; из находящегося здесь конного египетского полка и из другого полка, ожидаемого из Туниса. Сераскир предложил добавить сюда 2 000 албанцев в качестве разведчиков. В общем все эти силы вместе должны составить 44 000 человек, причем правильное было бы считать не более 36 000 действительных бойцов.

Тот же — тому же, 1 июля 1855 г.:... Предположенная диверсия в Редут-Кале выдвинута была Портой.

Кларендон — Стратфорду де-Редклиффу 13 июля 1855 г.:... Правительство ее величества держится того мнения, что было бы разумнее послать подкрепления арьергарду турецкой армии, чем посылать экспедицию против арьергарда русской. Подкрепления могут направиться в Трапезунд, а оттуда идти к Эрзеруму. Расстояние от Трапезунда до Эрзерума меньше, чем от Редут-Кале до Тифлиса, и поход будет совершаться через дружественную, а не враждебную страну; в Эрзеруме же армия встретит помогающих друзей вместо сопротивляющихся врагов и средства продовольствия вместо голода. Если карсская армия не в состоянии удержать свои позиции против русских, то будет легче разбить их (русских) концентрированными силами, чем раздробленными частями; а поражение будет иметь тем более решающий характер, чем глубже в

1862
The first of the year was a very quiet one. The weather was very cold and the ground was very hard. The crops were very poor and the people were very poor. The government was very weak and the people were very angry. The king was very old and the queen was very young. The country was very divided and the people were very unhappy. The year was a very bad one for everyone.

The second of the year was a very quiet one. The weather was very cold and the ground was very hard. The crops were very poor and the people were very poor. The government was very weak and the people were very angry. The king was very old and the queen was very young. The country was very divided and the people were very unhappy. The year was a very bad one for everyone.

ФАКСИМИЛЕ ЧАСТИ ПИСЬМА МАРКСА ЭНГЕЛЬСУ ОТ 16 АПРЕЛЯ 1856 Г.
(О ПОДДЕРЖКЕ ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НОВОЙ «КРЕСТЬЯНСКОЙ ВОЙНОЙ».)

пределах Турции оно будет иметь место. Трапезунд — место, где могут быть выгружены транспорты всякого рода и т. д.

Тот же — тому же, 14 июля 1855 (по телеграфу): Содержащийся в ваших депешах от 30 июня и 1-го с. м. план подкрепления карсской армии не получил одобрения. Операционной базой должен служить Трапезунд, и если турецкая армия Карса и Эрзерума не может удержаться в последнем (Эрзеруме) против русских, пусть она отступит к Трапезунду, где легко может получить подкрепление.

Тот же — тому же, 16 июля 1855 г.: Если Омер-паша действительно... решит вести часть своей собственной армии с тунисками и албанцами в Редут-Кале, то правительство ее величества ничего не имеет возразить против этого; что же касается контингента под начальством генерала Вивиана и конницы генерала Битсона, то правительство ее величества остается при своем мнении, что они должны быть направлены из Трапезунда в Эрзерум.

Лорд Панмюр — генералу Вивиану 18 июля 1855 г.: Питая полное доверие к вашей профессиональной опытности, я не опасаясь за участь предпринимаемой вами экспедиции, если только она не будет столь дикой и плохо продуманной, как предполагает Порта. Одно дело совершить набег, высадив внезапно армию на побережье, чтобы угрожать укрепленной позиции врага и даже атаковать ее, и совсем другое дело — заранее обдуманная экспедиция для вторжения в страну врага и ведение войны против него на его собственной территории.

Должен признаться — мне кажется в высшей степени курьезной стратегия Кларендона и тонкое различие, какое делает лорд Панмюр-Карно между севастопольским «coup de main»⁷ и турецким планом стратегического движения в Грузию.

Итак, если возможно, ответ *срочно* по этому пункту.

Привет.

Твой К. М.

¹ Синюю книгу. ² к делу. ³ мнение. ⁴ вполне. ⁵ вопросе. ⁶ выдержки. ⁷ набегом.

382.

Лондон, 16 апреля 1856 г.

Дорогой Фридрих!

Сегодня через известную тебе транспортную контору отправлен для тебя пакет, содержащий: 1) Kars Papers.¹ 2) «Игоря». 3) Destrih, «Confidences sur la Turquie». ² 4) Два номера «L'Homme». В одном — письмо из Кайенны, в другом — литания [Феликса] Пиа к Марианне, прочитанная им 25 февраля этого года на чартистском митинге в годовщину французской революции. Почтенный муж надеялся, разумеется, на повторение скандала, вызванного его «lettre à la reine», ³ но ошибся. В то же время ты можешь видеть отсюда, как дисциплинированно ведут себя здешние французские делатели революций по отношению к «Марианне». Две вырезки из «People's

Рарег»—две мои первые статьи о кареских документах. Продолжение и конец также пошлю тебе. Так как оригинал первой статьи затерялся, а время и еще более Эрнест Джонс на меня нажимали, мне пришлось по памяти восстановить статью для «Трибуны», да еще наспех, так что вкрались разные нелепицы, которые, конечно, ты уловишь своим тонким нюхом. But never mind that. ⁴ Я рассказываю это лишь затем, чтоб ты знал, почему я не послал тебе эту вещь сейчас же.

Позавчера состоялся небольшой банкет в годовщину «People's Rarег». На этот раз, так как времена, казалось мне, того требуют, я принял приглашение, тем более, что (as announced in the Paper) ⁵ из всей эмиграции был приглашен я *один* и первый тост выпал тоже мне, т. е. я должен был произнести его за *souveraineté du prolétariat dans tous les pays*. ⁶ Я произнес небольшую английскую речь, которую, однако, в печать не дам. Цель, которую я себе ставил, достигнута. Господин Талландье, который вынужден был купить себе ticket ⁷ за 2½ шиллинга, и прочая французская и иная эмигрантская братия убедились, что мы — единственные «интимные» союзники чартистов и что если мы воздерживаемся от публичных выступлений и предоставляем французам открыто кокетничать с чартизмом, то от нас зависит снова занять во всякое время позицию, исторически нам уже принадлежащую. Это было тем необходимым, что на упомянутом уже митинге 25 февраля под председательством Пиа выступил немецкий филистер *Шерцер* (old boy) ⁸ и в вульгарнейшем стиле обвинил немецких «ученых», «умственных работников» в том, что они покинули их (простых людей) и тем заставили их срамиться перед другими нациями. Ты ведь знаешь Шерцера по Парижу. Я снова виделся несколько раз с другом *Шаппером* и нашел в нем сильно кающегося грешника. Уединение, в котором он живет в течение двух лет, повидимому благотворно подействовало на его умственные силы. Ты понимаешь, что на всякий случай хорошо иметь такого человека под рукою, and still more ⁹ — вырвать его из рук Виллиха. Шаппер теперь очень взбешен на филистеров из В[индмилля].

Письмо твое к Стеффену я доставляю. Письмо Л[ассалья] ты можешь оставить у себя. Поступай так вообще со всеми письмами, о возвращении которых я не прошу. Чем меньше будут они проходить через почту, the better. ¹⁰ Я вполне согласен с тобою насчет Рейнской провинции. Looming in the future, ¹¹ я вижу нечто такое, что будет сильно отдавать «изменой отечеству»; вот это для нас фатально. От *turnure*, ¹² который примут дела в Берлине, будет зависеть, не будем ли мы вынуждены занять такую же позицию, какую в старой рево-

люции заняли майнцские клубисты. Ça sera dur.¹³ А мы-то хорошо знаем, чего стоят наши почтенные «братья» по ту сторону Рейна.

The whole thing in Germany¹⁴ будет зависеть от того, можно ли будет to back the Proletarian revolution by some second edition of the Peasant war.¹⁵ Тогда дела пойдут превосходно.

О Штибере II я ничего не слыхал. Напиши мне, что тебе известно об этом.

Теперь к скандальной хронике.

Комедия с Пипером кончилась так же быстро, как и плачевно. С одной стороны, он получил письмо, где старый зеленщик наотрез отказывается ему и запрещает бывать в доме. С другой стороны, эта оова в зеленых очках — не поддающаяся описанию безобразная картонка от дамской шляпы — появилась в нашем доме в поисках за «своим» Пипером. Она предложила ему тайно бежать с нею. С великой скромностью он решительно отклонил это. — Так кончилась эта комедия. Надо надеяться, что наш очаровательный юноша благодаря этому горькому опыту немного излечится от веры в свою неотразимость.

Прилагаю письмо Зейлера. Этот Фальстаф сейчас же по приезде в Нью-Йорк нашел Эдгара в тот самый момент, когда тот собирался отбыть в Техас. Эдгар имеет еще деньги от наследства. Гнусные последствия этой встречи с З[ейлером] ты видишь из письма.

Теплая компания, Зейлер и Конрад Шрамм!

Привет.

Твой К. М.

¹ Карские документы. ² «Разоблачения о Турции». ³ письмом королеве. ⁴ Но это ничего. ⁵ (как объявлено в газете). ⁶ господство пролетариата во всех странах. ⁷ входной билет. ⁸ старый холостяк. ⁹ а еще более. ¹⁰ тем лучше. ¹¹ Заглядывая в будущее. ¹² оборота. ¹³ Это будет тяжело. ¹⁴ Все дело в Германии. ¹⁵ поддержать пролетарскую революцию вторым изданием крестьянской войны.

383.

28, Deanstreet, Soho, Лондон, 26 апреля 1856 г

Дорогой Фридрих!

Прилагаю:

- 1) Две карские статьи—продолжение и окончание.
- 2) Статью о герцоге Йоркском, которую я дал Джонсу. Я подражаю в ней, tant bien que mal,¹ манере старого Коббета и посылаю ее специально для сообщения Лупусу.
- 3) Речь старого чартиста Фроста в Нью-Йорке.

4) Письмо Микеля. Последнее *надо вернуть*. Дело в том, что я еще не ответил, желая прежде выслушать подробно твое «*opinion*». ² Это — несколько скользкая вещь. «Там имеются опасные вопросы», и трудно соблюсти в ответе должную меру.

Que dites-vous du discours de Mr. de Walewsky? ³ В Лондоне царит всеобщая ненависть к government, ⁴ и даже shopkeepers ⁵ произносят революционные фразы.

Если можешь, пришли кое-что Пиперу. Возможно, что теперь он пристроится корректором в «P[ople's] P[aper]». Я могу теперь его поддерживать только кормежкой. Я его серьезно пробрал за глупые выходки, из-за которых он снова очутился на мостовой. О здешней политике я мог бы кое-что сообщить тебе, но по почте было бы рискованно.

В парижской корреспонденции сегодняшнего «Advertiser» имеется краткий, но интересный отчет о процессе против сторонников «Марианны», которые держатся великолепно.

В «Presse» (парижской) занятная полемика Пелльтана против бонапартовского législateur-poète ⁶ — Бельмонте; в этой полемике Пелльтан так оскорбил еmpereur, ⁷ что, вероятно, будет изгнан.

Привет.

Твой К. М.

¹ худо ли, хорошо ли. ² мнение. ³ Что скажешь ты о речи господина Валевского? ⁴ правительству. ⁵ лавочники. ⁶ поэта - законодателя. ⁷ императора.

384.

28, Deanstreet, Soho, 7 мая 1856 г.

Дорогой Фридрих!

У меня опять для тебя письмо из Германии. Но так как ты досих пор не подтвердил ни *получения* пакета, ни *письма*, в котором было и послание Микеля, то я не уверен, дошли ли эти вещи до тебя. Ответь обратной почтой. При посылке секретных писем необходимо иметь уверенность в их доставке.

Привет.

Твой К. М.

385.

28, Deanstreet, Soho, 8 мая 1856 г.

Дорогой Фридрих!

Письмо твое получил. Мой pressure ¹ на тебя в yesterday letter ² объясняется, d'abord, ³ тем, что еще до того пакет, посланный

почтой моей женой, *не был* получен в Манчестере. Во-вторых, ты знаешь, какво человеку, которого заставляет плясать геморрой. *А человек этот — я.*

Меня радует, что ты и Лупус вполне разделяете мое мнение о письме М[икеля], — мне было очень противно переваривать эту «мудрость».

Если не провалятся мои денежные планы, семья моя уедет, самое позднее, через 10 — 14 дней. Жаль, что ты перегружен работой, а то мы могли бы совершить *un petit tour*⁴ по Шотландии.

Твои поручения в Музее выполню, как только снова начну ходить туда.

Прилагаю два письма: 1) от Имандта, 2) из Кельна. Не будет ли, пожалуй, лучше всего, если я пошлю ответ кельнцам через мою жену? Между Кельном и Дюссельдорфом *there exists some jealousy as to the leading of the proletarian movement.*⁵ Кроме того, я не знаю, известно ли кельнцам, что дюссельдорфцы совершенно порвали с Лассалем, который у всех них пользуется дурною славой.

Из Шеффилда получилось вчера следующее комическое сообщение:

Council Hall, Шеффилд, 6 мая 1856.

Doctor,

The Sheffield Foreign Affairs Committee instructs me to convey to you an expression of their warm thanks for the great public service you have rendered by your admirable exposé of the Kars Papers published in the «People's Paper». I have the Honor etc.

Cyples, Secretary.⁶

Это действительно говорит о величии их души, так как между «People's Paper» и «Free Press», вообще между чартизмом и уркартизмом, идет борьба не на жизнь, а на смерть. Великий Айронсайд сделал еще шаг дальше и декретировал, *that the «thanks of the country» were due to Dr. Marx etc.*⁷ Было бы гораздо лучше, если бы господа эти отослали мне деньги, полученные ими от перепечатки статьи (в виде памфлета) о Пальмерстоне под заглавием «Story of the Life etc.»⁸

Зейлер посылает мне из Нью-Йорка статью — сегодня получено из «Демократа» — «Право немцев-граждан различных государств в Европе». Прочтено никогда не будет, по крайней мере на этом свете.

С того времени, как я передал от тебя 2 фунта стерлингов Пиперу, я его не видел. Кроме того, он до *вчерашнего вечера* не доставил для «People's Paper» обещанной работы, о чем мне сообщил Джонс. *Nous verrons;*⁹ если он на этот раз опять легкомысленно упустит

случай, пусть идет к чорту. У него теперь есть возможность, этак-кий осел.

Привет.

К. М.

Кстати: видел завещание Гейне! Возвращение к «живому богу» и «покаяние перед богом и людьми», если он написал что-либо «безнравственное»!

Полковника Турута перед отъездом его в Германию больше не видел.

Прилагаемое письмо не возвращай мне. Кланяйся Лупусу.

¹ нажим. ² вчерашнем письме. ³ во-первых. ⁴ маленькую поездку. ⁵ существует некоторое соперничество по части руководства рабочим движением. ⁶ Доктор! Шеффилдский комитет по иностранным делам поручил мне передать вам выражение его горячей признательности за большую услугу, которую вы оказали обществу своим замечательным анализом карсских документов, опубликованных в «People's Paper». Имею честь и т. д. Сайлльс, секретарь. ⁷ что д-р Маркс имеет право на благодарность страны. ⁸ «История жизни и т. д.». ⁹ посмотрим.

386.

28, Deanstreet, Soho, 23 мая 1856 г.

Дорогой Энгельс!

Семья моя вчера уехала. На этой неделе я не в состоянии был работать отчасти из-за домашней суматохи, отчасти из-за ревматизма в пояснице в форме небывалой у меня до сих пор.

Прилагаю Базанкура — «наполеоновское» изложение крымской истории. Нельзя ли сделать что-нибудь из этого для Путнема? Мне крайне необходимо использовать эту фирму, так как расходы и экипировка для поездки заставили меня получить при помощи Гучке 30 фунтов стерлингов под соло-вексель, выписанный на мое имя сроком на три месяца. Путнемовский человек был у Фрейлиграта; они согласны принимать статьи.

Я читал только выдержки из Базанкура в французских газетах. Судя по ним, он дает много материала для юмористики. Мне кажется, что об этой вещи нельзя говорить иначе, как в легком тоне. Если будешь об этом писать, то пиши не кратко, стремись к тому, чтобы нагнать как можно больше строк.

Трюбнер, который два месяца тому назад почти было дал согласие на мою шведскую пачкотню, а затем скрылся с горизонта, вчера написал мне и назначил на вторник *entrevue* ¹ по этому делу. Это дало бы мне работу на 20 листов.

Передо мной трудная диллема, предпринять ли теперь поездку или нет. С одной стороны, я должен корпеть, чтобы выколачивать деньги. С другой же, доктор мне сказал, — и, я думаю, он прав, — что я должен немножко попутешествовать и переменить воздух, так как печень моя снова функционирует неправильно. I am not yet decided,² как быть. Пребывание здесь обходится не слишком дешево, так как у меня на шее еще Пипер. Но главное — работа.

As to Bazancourt,³ напиши мне, нужна ли тебе и первая часть. Если из этого ничего нельзя сделать, то лучше не покупать ее.

Сегодня мне трудно писать, но я все-таки должен попросить у тебя разъяснения по поводу одного филологического сомнения. В шекспировском «Генрихе IV» вместо Syrene стоит Hiren, а в примечании педанта Джонсона сказано, что форма Hiren встречается и у других старых английских писателей. Замена H[iren] S[yrene] quite⁴ правильна, но не находится ли слово Hiren в связи с словом Hure, а отсюда и Syrene? Или связано с haeren, auris и т. д.? Ты видишь, in which low state of spirit⁵ я сегодня нахожусь, если такой вопрос может меня так интересовать. О трагедии Руге «Новый мир», в которой «трагедия любви превращается в ее фарс», я получил в высшей степени любопытные сведения. Об этом в следующий раз.

Герцен едет в Швейцарию. Жду твоих сообщений об Ирландии. Привет.

Твой К. М.

¹ свидание. ² Я еще не решил. ³ Насчет Базанкура. ⁴ вполне. ⁵ в каком угнетенном состоянии духа.

387.

Манчестер, 23 мая 1856 г.

Дорогой Маркс!

Во время нашего путешествия по Ирландии мы из Дублина направились в Гэлуэй на западном берегу, затем проехали 20 миль внутри страны по направлению к северу, потом поехали в Лимерик, вниз по Шаннону в Тарберт, Трэли, Киллерни и обратно в Дублин. В общем проехали около 450 — 500 английских миль и видели, таким образом, около двух третей всей страны. За исключением Дублина, который относится к Лондону, как Дюссельдорф к Берлину, и который имеет характер бывшей маленькой резиденции, — к тому же он построен совсем на английский манер, — вся страна, и особенно города, напоминает Францию или Верхнюю Италию. Жандармы, попы, адвокаты, чиновники, помещики в количестве,

радующем глаз, полное отсутствие какой бы то ни было промышленности, так что трудно было бы понять, чем живут все эти паразиты, если бы этому соответственно не противостояла крестьянская нищета. Следы «мероприятий» видны повсюду, правительство суется во все, а так называемого «самоуправления» нет и следа. Ирландию можно считать первой английской колонией, и притом колонией, которая, вследствие своей близости, управляется еще совсем по старому методу; и уже тут видно, что так называемая свобода английских граждан покоится на подавлении колоний. Ни в одной стране я не видел столько жандармов, и тип прусского пьяного жандарма достиг своего совершенства в этих констеблях, вооруженных карабинами, штыками и кистенями.

Характерны для страны развалины: самые старые — пятого и шестого веков, новейшие — девятнадцатого века, но между ними имеются все переходные ступени. Самые древние — исключительно церкви, с 1100 г. — церкви и замки, с 1800 г. — крестьянские избы. На всем западе, в особенности же в Гэлуэйском округе, страна покрыта этими разрушенными крестьянскими избами, покинутыми большею частью лишь с 1846 года. Я никогда не думал, что голод может принять такие осязательные и реальные формы. Целые деревни опустели, а между ними — великолепные парки мелких помещиков. Они одни только там и остались; большею частью владельцы — адвокаты. Голод, эмиграция и выселения, вместе взятые, вызвали это. При этом даже скота на полях не видно. Земля представляет собой настоящую пустыню, которую никто не хочет брать. В графстве Клар, к югу от Гэлуэя, несколько лучше, там все-таки попадает скот, а к Лимерику холмы прекрасно обработаны фермерами, большею частью шотландцами, развалины расчищены, и страна имеет более благоустроенный вид. На юго-западе много гор и болот, но встречаются также изумительно роскошные леса, затем прекрасные луга, особенно в Типперэри, а ближе к Дублину по одному виду земли можно заключить, что она постепенно переходит к крупным фермерам.

Завоевательными войнами англичан с 1100 по 1850 г. (au fond,¹ столько именно времени длились они и осадное положение) страна совершенно разорена. Большинство развалин — следы разрушения во время войны. Сам народ приобрел благодаря этому особый характер, и при всем своем национально-ирландском фанатизме ребята эти чувствуют, что они уже не хозяева в своей собственной стране. Ireland for the Saxon!² Этот лозунг теперь проводится в жизнь. Ирландец знает, что не может конкурировать с англичанином, который во всех отношениях вооружен лучше, чем он; эмиграция будет

продолжаться, пока преобладающий, почти исключительно кельтский характер населения не пойдет на смарку. Как часто пытались ирландцы добиваться чего-нибудь, и каждый раз они бывали раздавлены — политически и экономически. Систематическим угнетением они искусственно превращены в окончательно выродившийся народ, и теперь, как известно, их специальность — поставлять в Англию, Америку, Австралию и т. д. проституток, поденщиков, сутенеров, мошенников, шарлатанов, нищих и прочих босяков. И на аристократии лежит отпечаток босячества. Везде в других местах землевладельцы состоятельны, здесь же они впали в нищенство. Их дома окружены громадными великолепными парками, но кругом — пустыня, и не видно, откуда им достать денег. Господа эти производят комичное впечатление. Смешанной крови, большею частью крупные, сильные, красивые парни, все они носят громадные усы под колоссальными римскими носами, придают себе якобы военный *air de colonel en retraite*,³ разъезжают по стране в погоне за всевозможными развлечениями, а если о них справишься, то оказывается, что у них нет ни гроша, куча долгов, и живут они в вечном страхе перед *Encumbered Estates Court*.⁴ Как-нибудь в другой раз напишу тебе, — если ты не приедешь до этого, — о том, как Англия управляла этой страной при помощи репрессий и коррупций задолго до того, как Бонапарт испробовал эту систему. Как обстоит дело с твоим приездом?

Твой Ф. Э.

¹ в сущности. ² Ирландия для саксов! ³ вид полковников в отставке.

⁴ Палатой передаложенных имений.

388.

Манчестер, 26 мая 1856 г.

Дорогой Марк!

Прилагаю статью, но ты ее должен, конечно, раньше просмотреть, контора мне сегодня опять помешала это сделать.

Базанк[ур] может для чего-нибудь пригодиться, — «Война мышей и лягушек» Бонапарта. Но первый том во всяком случае необходим; я пошлю тебе завтра для этого 6 stamps¹ или, лучше, вложу сюда.

Я советовал бы тебе сейчас же собраться в путь, захватить с собой самые необходимые бумаги, — тогда ты можешь работать и здесь, и в Шотландии, по крайней мере над определенными вещами. Базанкура мы могли бы обработать с тобою совместно; на тебя, конечно, пришлось бы главная часть работы, потому что

теперь коммерция, при быстро развивающихся делах, так поглощает мои силы и время, что я не могу думать о регулярной и систематической работе. По окончании этой статьи (одной статьи было бы, конечно, достаточно) ты всегда ведь можешь здесь еще написать парламентскую статью или поехать в Шотландию, а по возвращении оттуда здесь что-нибудь заработать. До тех пор, пока я не закончу о панславизме, я не хотел бы взять на себя слишком много других обещаний, которых я, в конце концов, сдержать не в состоянии; но твое здоровье ведь тоже надо принять в соображение. У меня имеется хороший напиток для тебя, именно легкое баварское пиво и еще около дюжины бутылок бордо; это вместе с переменной воздуха все же лучше, чем half and half etc.²

Завтра напишу тебе по возможности снова несколько строк; дай знать, что ты решил.

Твой Ф. Э.

¹ почтовых марок. ² всего по половине.

389.

28, Deanstreet, Soho, 29 мая [1856 г.]

Дорогой Энгельс!

Мне вряд ли удастся уехать отсюда раньше конца *будущей* недели: только к тому времени вырешится история с Трюбнером, и, кроме того, мне необходимо поговорить еще с Гучке, который едва ли до указанного срока вернется в Лондон. Во всяком случае я напишу тебе заранее, когда уеду отсюда.

Привет.

Твой К. М.

390.

28, Deanstreet, Soho, 5 июня 1856 г.

Дорогой Фридрих!

В конце этой недели я еду в Шотландию, оттуда приеду на шесть дней к тебе, разумеется, предупредив тебя. Если будешь писать на этой неделе, адресуй: К. Марксу через П. Имандта, 29, Cowgate, Dundee. Ехать к тебе через Шотландию я решил по двум причинам:

1) *Медицинской*, потому что я знаю, что поездка по морю поставит меня на ноги, а мой ревматизм прекратился всего лишь третьего дня. К тому же — чрезмерные кровотечения и другие неприятности. Разумеется, я посоветовался со своим surgeon.¹

2) *Пилер*. Он сопровождает меня в Шотландию, а затем возвращается в Лондон; деньги на путешествие он получил от своего

бывшего ученика А. Ротшильда. Если бы я не согласился на этот план, то малый поехал бы с фальшивым паспортом в Париж, якобы с тем, чтобы оттуда отправиться пешком в Женеву. Ты сам понимаешь, каков был бы, вероятно, нелепый и компрометирующий конец этой экспедиции.

Привет.

Твой *К. М.*

¹ врачом.

391.

6 июня 1856 г.

Дорогой Энгельс!

План снова изменился. Почему, — при личном свидании. Пипер едет со мной в Гуль, потом возвращается в Лондон. Я из Гуля еду к тебе.

Твой *К. М.*

392.

28, Deanstreet, Soho, Лондон, 28 июля 1856 г.

Дорогой Фридрих!

Из письма моей жены, полученного через Манчестер, я узнал, что 23 июля скончалась ее мать. Это ускорит ее приезд в Лондон.

Одновременно пришло письмо Микеля, который рассчитывает приехать сюда через 8 — 10 дней. В данный момент это очень некстати.

Пипер уже две недели как потерял место. На этот раз не по своей вине. Он скрывал это, пока Лупус был здесь. Наборщики столковались, чтобы посадить на его место субъекта, принадлежащего к их *friendly society*.¹

С Шеффилдом дело обстоит так:

Господа эти в последнем номере безобразно повычеркивали. Тогда Пипер написал Сайпльсу: «I am directed by Dr. Marx to inform you that he cannot congratulate you upon the emendations etc.»²

После этого пришло следующее письмо от Айронсайда (вернее: Сайпльса).

Редакция «Free Press», Шеффилд, 19 июля 1856 г.

Дорогой доктор!

Нас так же мало удовлетворило бы, как и вас, если бы печатали вашу статью частями, как вы это предлагали. Мне очень жаль, что я так сократил посланное вами на прошлой неделе, и я бы, конечно, не решился это сделать, но, к несчастью, другого выбора не было. Что касается послания мистера Айронсайда, то позвольте заметить вам, что в другом письме,

полученном позднее, он выражает сожаление о том, что вы поняли его писание не так, как он думал, и высказывает даже сомнение, не я ли оскорбил вас каким-нибудь образом. Я не вижу причин, по которым наши деловые отношения не могли бы продолжаться и быть дружественными, и смею надеяться, что получу обычный пакет с рукописью для номера, который выйдет на следующей неделе. Будьте добры извинить меня за запоздание письма. Я был так занят. Ваш и пр.

Сайпльс.

Ответ.

22 июля 1856 г.

Дорогой сэр. Я снова пишу лично, чтобы показать, что не питаю к вам ни малейшего враждебного чувства, к чему действительно не имел бы никаких оснований. В письме вашем, помеченном 19 июля вы говорите: «Нас это так же мало бы удовлетворило, как и вас, и т. д.» Что касается моего удовлетворения, будьте добры оставить его совершенно в стороне. Что же касается «удовлетворения» мистера Айронсайда, то я позволю себе процитировать точные слова его «послания». Заявив, что уже первая статья была «слишком крепкой дозой» для него, он продолжает так: «Они (т. е. статьи д-ра Маркса) хоронят газету. Этого нельзя допустить. Они должны быть закончены как можно скорее. Вы не должны пустить более двух порций — на этой неделе и на следующей. Вы хорошо бы сделали, если бы теперь же написали ему в этом смысле». Я самым категорическим образом отказываюсь учинить смертоубийство, поднося д-ру Исааку Айройнсиду новые «дозы» и «хоронить» его в его же собственной газете... Ваш и пр.

Д-р К. М.

Пока на этом переписка закончилась. Но и о *деньгах* ничего не слышно. Джонс говорит, что я мог бы at the outset ³ притянуть этих субъектов по этому поводу к суду. Ты понимаешь, что я сижу, как на углях. К приезду family ⁴ я должен позаботиться о квартире и не знаю, как мне выбраться из старой и как въехать в новую, так как у меня нет ни наличных денег, ни каких-либо видов на ближайшее время. Электрическая щетка напрасно пытается покрасить волосы, так как atra cura ⁵ более чем когда-либо покрывает мою голову сединой. Гучке бежал, и таким образом я, по крайней мере, избавлен от уплаты ему на неопределенное время.

Эспартеро и Пуктета в испанской комедии — более прекрасного противопоставления героя либерального бюргера и героя «черни» никогда не делала история.

Привет.

Твой К. М.

У Фрейлиграта нет теперь никакого начальства, кроме board of Directors, ⁶ собирающегося каждую субботу.

¹ теплой компании. ² «Я уполномочен д-ром Марксом довести до вашего сведения, что он не может поздравить вас с поправками и т. д.» ³ с самого начала. ⁴ семьи. ⁵ черная забота. ⁶ совета директоров.

393.

28, Deanstreet, Soho, 1 августа 1856 г.

Дорогой Э[нгельс]!

Чек на 5 фунтов стерлингов получил с благодарностью, но обещанного мне письма еще нет. Прилагаю письмо сумасшедшего Мирбаха, полученное мною через Берлин!

Из Шеффилда денег все еще нет. Сегодня я послал через Пипера грозное письмо. За это время произошло следующее: вчера явился ко мне *уркартовский* бульдог — the celebrated¹ Коллет. Он сказал, что пришел по поручению самого Великого Кофты. Уркарт-де very sorry, regretted, indeed, very much that Mr. Ironside had interfered at all with my articles etc., which he thought of extraordinary value и т. д.² Просил меня затем рассказать ему, как все это произошло. Mr. Urquhart imagined that the principal cause of the quarrel was the suppression of some parts of the copy³ и т. д. Я ему рассказал ход событий и показал письменные «*corpora delicti*». ⁴ Он спросил меня затем, whether I was willing to enter upon any compromise, which question I flatly denied, telling him that I was not a penny-a-liner and not to be treated like the Londoner literary vagabonds. ⁵ Он, казалось, только и ждал этого заявления, чтобы сообщить мне с extraordinary solemnity, ⁶ что Уркарт находит «Free Press» неудовлетворительною. Mr. Ironside was placed on the horns of a dilemma because the «Free Press» was, indeed, but an extract from the «*Sheffield Free Press*» — a paper, by the by, twice the dimensions of the «Free Press», and what was suited to the wants of the readers of the Sh[effield] F[ree] P[ress] was not at all palatable to the readers of the «F[ree] P[ress]», et vice versa. Mr. Urquhart had, therefore, resolved upon starting in about a month a diplomatic journal at London. ⁷ Он надеется, что я помещу там все revelations ⁸ и что я не сержусь на него. Я дал неопределенный ответ, который мог быть истолкован как положительный, но оставил за собой возможность отказаться, если условия будут слишком плохи или журнал слишком нелеп. Все будет зависеть от характера издания. Лондон — это не Шеффилд, но если У[ркарт] будет выступать со своими контр-революционными нелепостями и если сотрудничество скомпрометировало бы меня в глазах здешних революционеров, то, of course, hard as it would be under the present miserable circumstances, ⁹ я решу вопрос отрицательно. Впрочем, nous verrons. ¹⁰ Во всяком случае, я получил теперь достаточное удовлетворение в вопросе о моей literary point of honour, ¹¹ так как шеф формально дезавуировал своего

подчиненного. Это полезно хотя бы из-за Бухера и демократической сволочи.

В самом уркартовском лагере предстоит большая склока. Я почуял злой умысел в попытке сделать scape-goat¹² бедного Сайпльса. Так, например, Коллет сказал мне, что сомневается, чтобы Сайпльс прислал мне письмо Айронсайда с ведома последнего. Я ответил на это, что Сайпльс — человек, повидимому, честный; он столько слышал нападок на «secret diplomacy»,¹³ что, естественно, предположил, что в редакции F[ree] P[ress] царит «public diplomacy». ¹⁴

Получил письмо от жены. Она, повидимому, очень расстроена смертью старухи. Она пробудет в Трире 8 — 10 дней, чтобы продать весьма незначительное имущество, оставшееся после старухи, и поделить выручку с Эдгаром. Дальнейшие планы ее таковы: она проведет еще несколько дней в окрестностях Трира у приятельницы. Потом она хочет поехать в Париж, а оттуда прямо на *Джерсей*; она вбила себе в голову, что мы должны провести там сентябрь и октябрь — во-первых, для поправления ее собственного здоровья; затем, там дешевле и приятнее, чем в Лондоне; наконец, дети научатся говорить по-французски и т. д. О том, что здесь произошло, она, разумеется, ничего не знает. Пока я пишу ей, что план превосходен, хотя, право же, не вижу, каким образом сможем мы выполнить его. Видел вчера снова «N[ew] Y[ork] T[ribune]» (weekly).¹⁵ Вся газета переполнена electoral dodge,¹⁶ и так будет продолжаться еще целые месяцы. Взяться за «New York Tribune» серьезно можно будет снова лишь тогда, когда кончится зловоление президентских выборов.

Привет.

Твой К. М.

P. S. У Блинда я видел два тома эмигрантской иеремиады Симона из Трира. Водянистая пошлость, каждое слово — дряблкое, ученическое кропанье, мальчишеская претензия на наивность, нищенская похлебка с грюновской иудейской приправой, растянута, плоско, — еще никогда ничего подобного не печаталось. Только этого недоставало! Чтобы дать «германскому парламенту» последний пинок, — нужно было такое самооголение одного из его героев. Я, конечно, только перелистал книгу. У меня столько же охоты читать эту мазню, как выпить мыльной воды или пить на «брудершафт» с великим Зороастром горячую коровью мочу. Наша тень беспрестанно преследует его с компанией. Блан, Бланки, Маркс и Энгельс для него — адское четвереединство, которого он никогда не забывает. Между прочим, по его словам, мы оба — учи-

теля «экономического равноправия» — будто бы проповедывали «вооруженное (!) присвоение капитала». Даже остроты, которые мы поместили в «Revue» [«Новой рейнской газеты»] насчет Швейцарии, «раздражают его». «Никаких цивилизных листов, ни постоянных армий, ни миллионеров, ни нищих» — «Маркс и Энгельс надеются, что Германия никогда не дойдет до такого падения». В высшей степени странно, что этот парень трактует нас обоих в *единственном числе*. «Маркс и Энгельс говорят» и т. д.

¹ знаменитый. ² весьма огорчен, очень сожалеет, что м-р Айронсайд вообще вмешался в мои статьи и пр., которые он считает чрезвычайно ценными и т. д. ³ М-р Уркарт полагал, что главной причиной спора было вычеркивание некоторых частей рукописи. ⁴ «вещественные доказательства». ⁵ не склонен ли я покончить дело каким-нибудь компромиссом, от чего я наотрез отказался, ваявив ему, что я не борзописец, гоняющийся за строчками, и что со мной нельзя обращаться, как с лондонской литературной шпаной. ⁶ необычайной торжественностью. ⁷ М-р Айронсайд находился-де в тяжелом положении, так как «Free Press» в действительности состояла лишь из извлечений из «Шеффилдской Free Press», к слову сказать, газеты, размером вдвое большим, чем «Free Press», а то, что соответствовало требованиям читателей «Sheffield Free Press», отнюдь не всегда подходило для читателей «Free Press», и обратно. Поэтому м-р Уркарт решил приблизительно через месяц начать издавать в Лондоне дипломатический журнал. ⁸ разоблачения. ⁹ разумеется, как это ни тяжело при нынешних печальных обстоятельствах. ¹⁰ увидим. ¹¹ литературной чести. ¹² козлом отпущения. ¹³ тайную дипломатию. ¹⁴ открытая дипломатия. ¹⁵ еженедельник. ¹⁶ избирательным шарлатанством.

394.

Манчестер, 4 августа 1856 г.

Дорогой Маркс!

Письмо, которое до тебя не дошло, видимо растаяло от жары. Не знаю, наступила ли и у вас там внезапно такая же тропическая жара, которая приостановила все, кроме непрерывного купанья и такого же непрерывного питья. Вчера я был совершенно ни на что не способен и с трудом вышел из дому; с четверга я непрерывно обливаюсь потом, даже купанье не помогает, а паршивейшая конторская работа так заедает, что после нее чувствуешь себя совсем разбитым. Притом ночью та же удушливая жара.

Очень приятно, что дело с Уркартом приняло такой оборот. В конце концов, этим канальям больше всего импонирует наш решительный образ действий. Надеюсь, что удастся поместить эти вещи в уркартовском издании; nous verrons.¹

Жду каждый день письма от своего старика с вызовом в Лондон. Устроюсь так, чтобы иметь возможность уехать в субботу, если

меня вызовут. В субботу я отсюда съезжаю, но новой квартиры у меня еще нет, и я не знаю, сниму ли квартиру или буду с неделю скитаться, так как имею в виду, по возвращении, выполнить сумасбродный план.

Был здесь мой шурин [Эмиль Бланк], добрый малый, коммунист по убеждениям, но, как он сам заявляет очень наивно, буржуа по интересам, что не мешает ему о коммунистических делах говорить всегда «мы»; он хотел уговорить меня протянуть пруссакам мизинец для амнистирования, на что я, конечно, ответил очень решительно; под конец и он согласился, что 1) я этого не могу и что 2) пруссаки ответят мне, чтобы я их поцеловал и т. д., и т. д.... — У человека этого было мало иллюзий насчет моего настроения, при отъезде их осталось еще меньше, но он был очень удивлен, найдя меня столь веселым и общительным.

Мирбаху я напишу, когда станет прохладнее; сейчас этого и требовать нельзя: 24 градуса по Реомюру, это — не шутка, особенно для того, кто должен бегать в костюме, приличествующем биржевику.

Если удастся выполнить план с Джерсеем, что было бы недурно и, быть может, не невозможно, пусть жена твоя точно разузнает в Париже, как обстоит дело с дорогой и путями сообщения, иначе она может попасть в очень тяжелое положение. Мне кажется, что Сэн-Мало — единственное французское место, куда идут пароходы из Джерсея. Расспроси пару *sparauds*² о тамошних порядках, — ты ведь знаешь многих, которые там были.

Великого Пипера можешь уверить, что его великую профильтрованную статью об Испании я прочел в «P[eoples's] P[aper]», раньше чем оригинал появился в «Трибуне». Hang it! C'est beau!³ Впрочем, «P[ea]ple's] P[ape]r» заслуживает отхожего места — что за пошлости помещаются там: «We regret to learn that Lord so and so has cut his finger»⁴ и т. д. Пусть Джонс задаст своему заместителю порядочную трепку за это идиотство. Ни в коем случае не позволяй этим канальям в Шеффилде задерживать твои деньги — они должны платить во что бы то ни стало.

Твой Ф. Э.

¹ посмотрим ² филистеров. ³ Чорт возьми! Это прекрасно! ⁴ «Мы с сожалением узнали, что лорд такой-то порезал себе палец».

Дорогой Энгельс!

Я давно уже подтвердил бы получение твоего последнего письма, но вот уже около двух недель весь день с утра до вечера уходит на

поиски квартиры. В старой дыре нельзя было ни в коем случае оставаться. Наконец, мы нашли квартиру — целый дом, но furnish¹ его должны мы сами. Это: 9, Graftonterrace, Maitlandpark, Haverstockhill, Hampstead Road. Цена: 36 фунтов стерлингов. 29 сентября мы должны переехать; эта неделя уйдет на меблировку. Мы в некотором затруднении, так как нужно заплатить в городе около 26 фунтов стерлингов и еще гораздо больше затратить на обзаведение, т.-е. нам недостает 10 — 15 фунтов стерлингов, — но и то лишь временно, так как, ввиду трирского наследства, жена моя должна получить еще значительную сумму от своего брата из Берлина. Вчера он написал, что не может еще выслать деньги, так как dans ce moment² пришлось бы с большими убытками продать нижнесилезские железнодорожные облигации, в которые вложен следуемый моей жене капитал. При этом господин министр делает следующее меланхолическое замечание: «Правда, теперь момент как раз очень неблагоприятный, так как благодаря разгулу спекуляции кредитных, ссудно-учетных и коммандитных обществ курс всех таких действительно ценных бумаг очень упал».

Если ты можешь восполнить часть недостающего, то остальное я рассчитываю достать в ломбарде, пока не придут берлинские деньги. Плохо то, что нельзя терять времени.

Известие о смерти Веерта страшно огорчило меня. Не хотелось верить этому. Фрейлиграт писал мне уже о некрологе. Но, право, я не вижу в Германии ни одной подходящей газеты. Единственное, что пока возможно, это, пожалуй, некролог в «Трибуне», пока время не позволит сделать лучше и больше. What is your opinion?³

Я приглашен сегодня на обед к путнемовскому человеку [Ольмстеду], снова появившемуся здесь. Не знаю, пойду ли. Мой плохой английский язык мог бы скомпрометировать меня.

«Трибуна» отослала мне *ненапечатанные* статьи. Это all⁴ — панславизм и мои статьи о Danubian principalities.⁵ Господин Дана пишет, что если я не пристрою их в другом месте, то они по справедливости должны нести «loss»,⁶ так как не заявили об отказе своевременно. В противном случае они ждут возврата части их expenses.⁷ Nous verrons.⁸

Бруно Бауэр выпускает в свет два тома об Англии. Вероятно, он очень подробно опишет pigsty⁹ своего cher frère.¹⁰ Я не знаю, что еще видел он в Англии.

Пипер, которого я выставил к приезду жены, спустя два дня объявился и снова водворился, что сейчас весьма неудобно. Если

перееду на новую квартиру, устрою его в знакомой тебе маленькой дыре на Deanstreet и поручусь за него.

Прусская амнистия ожидается к 15 октября. Мать Отто умерла, оставила 2 000 талеров; их конфисковало прусское правительство для уплаты «судебных издержек по кельнскому процессу».

В последнюю пятницу был здесь Штрон. Парень страшно растолстел и, повидимому, вследствие этого несколько усилилось его хорошее самочувствие за счет его остроумия. И рожа у него уже не такая кривая, а скорее добродушная.

О Гейне узнал разные подробности, которые Рейнгарт рассказал моей жене в Париже. Об этом подробнее в другой раз. Теперь же скажу только, что

В семь часов она плясала,
Пила вино и хохотала...

буквально случилось с ним. Его труп лежал еще в доме — в день похорон, — когда тадегеау¹¹ ангельски кроткой Матильды стоял уже у дверей и увел ее с собой.

Бравый «Мейснер», начинивший немецкую публику всякой дрянью на тему о Гейне, получил от «Матильды» денежки чистоганом, чтобы возвеличить эту распутницу, которая замучила бедного Гейне до смерти.

А вот еще история — по поводу Моисея Гесса. Славой своей этот юноша обязан в значительной части Сазонову. Когда Гесс и Моисеиха [Сибилла Гесс] приехали в Париж, этот русский очень поистратился, сильно опустился, был без денег, без кредита, а следовательно весьма плебейски настроен и пропитан революционными и разрушительными идеями. Сазонов узнал, что у Моисея водится «монета». И вот он пристал, с одной стороны, к Моисею, а с другой стороны — к Моисеихе. С нею он сошелся, а о нем протрубил как о великом литературном светиле и ввел его в редакции разных «Обзрений» и газет. Владимир, of course,¹² везде имеет своих, и всюду ему открыт доступ. Таким путем он выманил у скупого Моисея достаточно монет, чтобы затем снова «засиять» и закинуть удочку для нового кредита. С этой целью Сазонов подцепил богатую старую еврейку и сочетался с нею кошерным браком. Но с этого времени он опять занял почетное положение в обществе и повернулся спиной к Моисею, отзываясь о нем как о very common and subordinate fellow.¹³ Моисеиху же он вероломно покинул, и она теперь бегает с бранью и криком по всему Парижу и каждому, кто готов слушать, рассказывает об измене коварного москвитя. Такова до известной

степени история de la Grandeur et Décadence de la Maison Moses.¹⁴

Видел ли ты уже выходящую в Лондоне газету Головина — «Россия и т. д.»?

Издание «*L' Homme*», за отсутствием средств, сейчас приостановлено. «*Nation*» прекратилась. Существует только еще одно издание того же направления, но еще гораздо хуже ее, — «*Le National*».

Усердно кланяюсь Лупусу.

Твой К. М.

¹ обмобилировать. ² в данный момент. ³ Как твое мнение? ⁴ всего. ⁵ Дунайских княжеств. ⁶ убытки. ⁷ издержек. ⁸ Посмотрим. ⁹ свиной хлев. ¹⁰ дорогого брата. ¹¹ сутенер. ¹² разумеется. ¹³ как об очень заурядном и посредственном парне. ¹⁴ величия и падения Моисеева дома.

396.

28, Deanstreet, Soho, Лондон, 26 сентября 1856 г.

Дорогой Фридрих!

Прежде всего с благодарностью подтверждаю получение денег. Я сделал бы это еще вчера, но с переездом у нас все hurly-burly.¹ При этом еще вопрос, удастся ли нам выбраться и в понедельник, так как полученные деньги от тебя и из ломбарда все-таки еще не составят quite² нужной суммы. Для нас лично нынешний кризис на континентальных биржах пришелся очень некстати.

Нового ничего, кроме смерти *Штирнера*, о которой ты, быть может, уже знаешь. Затем, как мне сообщил Фрейлиграт, сюда, в Лондон, пришло письмо из Австралии от его «экс-миллой» [Марии Штирнер-Шмидт], в котором она сообщает, что снова вышла замуж, но в то же время стала религиозной и своими указаниями на «высшую потустороннюю жизнь» «довела своего *povum hominem*³ до сумасшедшего дома». Последнее надо понимать *verbatim*.⁴

Итак, я ужинал с путнемовским человеком [Ольмстедом]. Кроме меня были только Фрейлиграт и один старый янки. Путнемовский господин — тихое, добродушное существо, но другой янки — очень живой и остроумный парень. Путнем требует после Базанкура, по возможности, снова заняться вопросом «ships against walls»,⁵ особенно интересующим Америку в связи с последней войной. Затем также о пловучих батареях и канонерских лодках, легких или тяжелых орудиях и т. д. Все это, повидимому, имеет в виду возможность в более или менее близком будущем войну Америки с Англией. Кроме этих военных вещей я должен написать о Гейне. Словом, теперь ты можешь вступить *inregular intercourse*⁶ с этою очень «хорошею» фирмою.

Нанятый мною дом по своей цене очень хорош, и вряд ли можно

было бы нанять его так дешево, если бы ближайшие окрестности, дороги и т. д. были уже благоустроены. Когда приедешь в Лондон, найдешь настоящий «дом».

What do you think of the aspect of the money market? ⁷ Повышение учета на континенте, несомненно, связано отчасти с тем, что, благодаря калифорнийскому и австралийскому золоту, цена серебра поднялась по сравнению с ценою золота (Бельгийский банк платит всего 19 фр. 40 сант. (серебром) за наполеондор), поэтому везде, где золото и серебро представляют равноправную валюту, торговцы металлом в слитках берут последнее из банков. Но, какова бы ни была причина повышения учетного процента, она во всяком случае ускоряет downfall ⁸ колоссальных спекулятивных сделок, в том числе и grand pawnshop ⁹ в Париже. Я не думаю, чтобы большой денежный кризис разразился позже зимы 1857 года. Тупоголовые британские ослы воображают, что на этот раз у них все в «sound» ¹⁰ состоянии в противоположность континенту. Но, не говоря об интимной связи между старой лэди с Треднидль-стрит [Английский банк] и парижским концерном, ослы забывают, что значительная часть английского капитала вложена в континентальный кредит и что их «sound» overtrading ¹¹ (вывоз достигает, повидимому, в этом году 110 миллионов стерлингов) покоится на «unsound» speculation ¹² континента, совершенно так же, как их пропаганда цивилизации с 1854 по 1856 год покоилась на coup d'état ¹³ 1851 г. В отличие от прежних кризисов, Франция на этот раз нашла форму, в которой спекуляция могла быть разнесена и была разнесена по всей Европе. В противоположность галльским raffinements ¹⁴ сен-симонизма, stockjobbery ¹⁵ и империализму, отечественная английская спекуляция вернулась, повидимому, к примитивной форме простого и unmitigated fraud. ¹⁶ Таковы: Strahan, Paul and Bates; the Tipperary Bank of Sadlers memory; ¹⁷ Great City frauds of Davidson, Cole and Co, ¹⁸ теперь Королевский британский банк и, наконец, история с Хрустальным дворцом (в обращение пущено 4 000 фальшивых акций). И тот именно факт, что за границей британцы спекулируют на континентальный манер, а у себя дома возвращаются к fraude simple, ¹⁹ эти господа и называют «sound state of commerce». ²⁰

На этот раз дело принимает, впрочем, такие общеевропейские размеры, как никогда раньше, и я не думаю, чтобы мы еще долго оставались здесь зрителями. Даже то, что я, наконец, дошел до обзаведения домом и до затребования своих книг, убеждает меня, что «мобилизация» наших особ на носу.

Привет.

Твой К. М.

¹ поставлено верх дном. ² полностью. ³ нового мужа. ⁴ буквально. ⁵ «корабли против крепостей». ⁶ постоянные сношения. ⁷ Что ты думаешь о состоянии денежного рынка? ⁸ крах. ⁸ большого ссудного заведения. ¹⁰ «здоровом». ¹¹ «здоровое» деловое оживление. ¹² «нездоровой» спекуляции. ¹³ государственном перевороте. ¹⁴ ухищрениям. ¹⁵ торговле ценными бумагами. ¹⁸ откровенного надувательства. ¹⁷ Страхан, Пауль и Бэтс; Типперерский банк памяти Седлера. ¹⁸ крупные мошенничества Давидсона, Кола и К^о, ¹⁰ простому мошенничеству. ²⁰ «здоровым состоянием дел».

397.

[Энгельс — Марксу.]

[26 сентября 1856 г.]

[Начало письма оторвано.]

О Веерте я буду писать в Берлин... [в рукописи здесь недостает одного слова — оторвано]... быть может, ему все же удастся поместить что-либо в одной из газет, — какой, n'importe,¹ лишь бы появилось. В течение десяти дней после моего возвращения из Лондона Лупус ни одним словом не упомянул об этой весте и только накануне приезда моего старика, поздно вечером, часов в 11, сообщил мне. Можешь себе представить, как я был поражен и как сердился на этот дурацкий поступок. В течение следующих 8 — 14 дней я ни на один час не был господином своего времени, хотя бы для того, чтобы сходить к Штейнталу и узнать кое-какие подробности, или чтобы подумать о некрологе или о чем-нибудь подобном. Вероятно, после него остались какие-нибудь литературные произведения; я постараюсь разыскать все это.

Статью о панславизме при случае пришли мне; как только у меня будет время, я хочу переделать и придать ей форму, приемлемую для Путнема (?) или для другого, что выяснится, может быть, в ближайшие дни. Статью о Дунайских княжествах я *именно теперь*, пока шум еще продолжается, предложил бы английской газете или ежемесячнику. Как подвигается дело с Уркартом... [снова недостает в рукописи трех строк]... очень сомневаюсь в этом, до сих пор не вижу никакой возможности. Нас амнистия ни в коем случае не коснется.

По поводу истории с Моисеем и Моисеихой мы здесь много посмеялись. Итак, совсем, как Эвербек, il s'est acheté une place au Père Lachaise de la littérature.²

«Russia» Головина я не видал. Пришли мне номер или два, посмотрю, что это; здесь это издание совсем не известно.

Над Базанкуром еще работаю; думаю покончить с ним дней через 10 — 14. Как видишь, дело идет не так быстро; я не мог сделать никаких подготовительных работ. Если бы у меня хоть была

моя статья для «Трибуны» о войне! Весь материал приходится собирать заново. Потом можно будет заняться и вопросом «ships against walls»; ³ постараемся отношения поддерживать.

Теперь уж нет никакого сомнения в том, что золото упало в сравнении с серебром. Но серебро определенно *исчезло*, только мне совсем ясно — куда. Должно быть, при этих смутных обстоятельствах много закопано и припрятано в Китае. Затем, торговый баланс в последнее время вообще был более благоприятен для Индии и Китая, чем для Англии, континента и Америки, вместе взятых. Во всяком случае, Джону Буллю очень приятно уже теперь терять на фунте по 6 пенсов.

Тучи на денежном рынке угрожающе сгущаются, и, вероятно, снова войдет в почет старый «horizon politique» ⁴ «Constitutionnel»-я. Характерна история, имевшая место в банке в прошлый вторник, когда было вынута на миллион золота. Иногда кажется, что кризис уже наступил; но, может быть, это еще только прелюдия. Теоретически говоря, прежде чем произойдет крах, должна была бы быть целиком втянута в спекуляцию Россия; но, повидимому, этого ожидать нельзя, да, пожалуй, так и лучше. Очень затрудняет еще здесь спекуляцию дороговизна всякого сырья, особенно шелка, хлопка и шерсти; в этой области вообще ничего нельзя сделать. Но забавно будет посмотреть на господ англичан, когда crash ⁵ разразится. Я хотел бы знать, сколько континентальных спекулятивных акций находится в Англии; думаю, что огромное количество. На этот раз будет dies irae, ⁶ как никогда раньше; вся европейская промышленность на смарку, все рынки переполнены (в Индию уже теперь почти ничего не посылают). Все имущие классы задеты, полное банкротство буржуазии, война и деморализация в высшей степени. Я тоже думаю, что все это исполнится в лето 57-ое а когда я увидел, что ты снова покупаешь мебель, ну, тогда я счел дело решенным и стал предлагать даже об заклад биться.

Прощай. Сердечный поклон твоей жене и детям.

Твой Ф. Э.

¹ безразлично. ² он себе купил место на кладбище французской литературы. ³ «корабли против крепостей». ⁴ политический горизонт, в данном случае — политическая линия. ⁵ крах. ⁶ судный день.

Дорогой Маркс!

На прошлой неделе я отправил тебе целую уйму писем, в том числе одно денежное и одно через Пипера. Затем опять послал

письмо в прошлый вторник, на которое, во всяком случае ждал сегодня ответа. Ни строчки. Приходится допустить, что письма все пропали, так как на письмо, посланное через Пипера, я во всяком случае ждал ответа, и отсутствие его ставит меня в затруднительное положение перед здешним почтмейстером. Быть может, случилась какая нибудь беда, но и в этом случае желательно было бы получить несколько слов. Эта история беспокоит меня не на шутку, и если завтра или, самое позднее, послезавтра не получу от тебя ничего, то не знаю, что и подумать и как устроить тебе доставку писем так, чтобы ничего не пропадало.

Здешний почтмейстер желает, чтобы ты впредь адресовал свои письма не так, как до сих пор, а следующим образом: сверху — фамилия, под ней — номер дома и улица, а совсем внизу — Манчестер. Он ссылается на то, что недавно твое письмо пропутешествовало отсюда обратно в Лондон, а потом опять сюда. Итак, жду ответа обратной почтой.

Твой Ф. Э.

399.

9, Graftonterrace, Maitlandpark, Haverstockhill,
Лондон, 16 октября 1856 г.

Дорогой Энгельс!

По получении почтового перевода переехали; в первые две недели было страшно много беготни в город и из города, чтобы хоть сколько-нибудь привести дом в порядок. Вот чем объясняется мое молчание.

Прилагаю выдержку из книги Мерославского. Как ты знаешь, он не лишен остроумия; но в то же время в книге много *esprit de mauvais aloi*¹ и особенно много *style amphigourique*,² который усвоили себе французы с тех пор, как сделались «глубокомысленными» и перестали быть поверхностными вольтерьянцами. Много и благовоного елеса, с помощью которого «непризнанные нации» приукрашивают свое *passé*.³ Ненависть к России, еще больше — к Германии; к панславизму; вместо этого — свободная конфедерация славянских *наций* с Польшей как *peuple Archimède*.⁴ Решительно выдвигается социальная революция в Польше как основное условие политической; но посредством исторической дедукции, доказывающей как раз *обратное*, он пытается показать, что истина — в восстановлении старой земельной общины (*гмина — латинизированная русская община*).

Последние недели я изучал основательнее и вопрос о серебре и при случае побеседую с тобой об этом.

По моему мнению, Бонапарту вряд ли удастся избежать suspension of cash payments,⁵ а тогда — *va la galère!*⁶

«Guardian» получил. Скоро напишу больше. Отто помилован.

Твой К. М.

С уркартистами, которые до предыдущей недели — с некоторыми перерывами — все еще перепечатывали мою старую пачкотню, мною исправленную, до сих пор еще не продвинулся ни на шаг вперед. Однако вопрос этот должен разрешиться еще на этой неделе. В «Morning Herald» Уркарт, с видом оракула, вещает о новых вещах, как о давно известных ему тайнах. Великий Бухер писал в «Nationalzeitung» об «интересных разоблачениях», дословно заимствуя у меня; при этом умалчивает мое имя и заставляет предполагать, что разоблачения идут с *английской* стороны. Ты видишь, как завистливы и мелочны эти каналы.

¹ остроумия дурного сорта. ² высокопарного стиля. ³ прошлое. ⁴ народом-Архимедом. ⁵ приостановки размена. ⁶ пльиви, галера, т.-е. будь — что будет.

400.

9, Graftonterrace, Maitlandpark, Haverstockhill,

30 октября 1856 г.

Дорогой Фридрих!

Диктую сейчас статью о Персии. Поэтому пишу тебе лишь несколько строк. Твои 5 ф. ст. получены. Нет ли у тебя возможности прислать мне на этой неделе *какую-нибудь военную статью о Швейцарии*, так как я на этом застрял и не продвигаюсь дальше в своих статьях. В ближайшем — подробное письмо.

Твой К. М.

Руге издает:

1. Охотничьи рассказы для детей.

2. Философские размышления о древне-египетской религии. Он рассказал это Блинду, который при этом случае открыл, что старый Руге не знает книги Рюта даже по названию.

401.

9, Graftonterrace, Maitlandpark, Haverstockhill,

30 октября 1856 г.

Дорогой Энгельс!

Статья о Базанкуре превосходна. Прилагаю конец Мерославского. Я ленюсь писать и это объясняется главным образом тем, что жена моя в последние месяцы хворает.

В Мерославском ты сам заметишь: 1) тот самый человек, который считает невозможным un royaume diplomatique¹ в Польше, хочет сделать там une révolution diplomatique,² революцию под auspices³ Луи Бонапарта и Пальмерстона; 2) что судьба «демократической» [...?...] гмины была неизбежна: действительное dominium⁴ узурпируется короной, аристократией и т. д.; патриархальные отношения между dominium и крестьянскими общинами ведут к крепостничеству; благодаря возможности парцеллирования создается своего рода *крестьянское среднее сословие*, ordre équestre,⁵ но подняться до этого состояния крестьянин может лишь, пока продолжаются завоевательная война и колонизация, и эти же оба условия в свою очередь ускоряют его downfall.⁶ Лишь только этот период завершается, это ordre équestre, неспособное играть роль действительного среднего сословия, превращается в люмпен-пролетариат при аристократии. Такова же судьба господ и крестьян в романской части Молдавии и Валахии и т. д. Этот ход развития интересен тем, что тут можно показать возникновение крепостничества чисто экономическим путем, без промежуточного звена в виде завоевания или антагонизма двух племен.

Ваш «Manchester Guardian» имеет ведь особую честь быть ближайшим поводом для бонапартовского выступления против английской печати. Присылай мне время от времени X.[?]

Так как Пальмерстон открыл, что для Бонапарта приближается его 1847 год, то он усердно старается толкнуть его на позицию Луи-Филиппа, к союзу с Россией против Англии, как это было при Луи-Филиппе в войне кантонов. В неаполитанской истории он тянет его на буксире против Австрии, а сам соединяется с Австрией и Турцией против него. Французские газеты снова полны misgivings⁷ по поводу происков коварного Альбиона. Торговый кризис, повидимому, все же получит завершение в русских железных дорогах. Банкротство господ подрядчиков «Дворца мировой промышленности» вскрывает степень участия английских капиталистов в континентальных предприятиях. В Германии быстро растет число промышленных и акционерных банковских предприятий. Берлинская «Nationalzeitung» печатает длинные столбцы с перечислением одних только названий этих предприятий.

От путнемовского человека, Ольмстеда, и его американского спутника я узнал, что большое влияние на Дана приобрел Гуровский (поляк), причем эти же господа мне рассказали, что сей почтенный муж одновременно получает регулярное жалование от русского посольства в Вашингтоне. Этот-то Гуровский вступился за панславизм

против нас, и только по этой причине твоя статья была отвергнута. Возвращая мне мою рукопись о Дунайских княжествах, господин Дана позабыл уничтожить написанное по-французски замечание того же Гуровского. По поводу приведенных мною статистических данных о румынском населении он замечает: «Tous ces chiffres sont exagérés pour faire mousser l'idée de nationalité Roumaine. Ils sont démentis par les faits, l'histoire et la logique». ⁸ Итак, русское посольство оказывает или, вернее, оказывало нам честь тем, что наблюдало и *цензурировало* наши статьи. Теперь, говорят, Дана, наконец, понял, кто такой Гуровский.

Сегодня получил письмо от Коллета, которому послал новую порцию. Парень на все согласен. Но он ничего не говорит о monetary terms, ⁹ хотя в моем последнем письме я определенно запросил его по этому пункту. Придется поэтому снова put on the screw, ¹⁰ так как для меня это — единственный интересный пункт в intercourse with those Calibans. ¹¹

Напиши скорее о себе и окружающих. Горячий привет от жены и детей.

Твой К. М.

Дети чувствуют себя очень хорошо.

¹ дипломатическое королевство. ² дипломатическую революцию. ³ покровительством. ⁴ владение. ⁵ римское сословие всадников. ⁶ упадок. ⁷ неудовольствия. ⁸ «Все эти цифры преувеличены, чтобы муссировать идею румынской национальности; они опровергаются фактами, историей и логикой». ⁹ денежной стороне вопроса. ¹⁰ нажать кнопку. ¹¹ отношениях с этими калибанами.

402.

Манчестер, 17 ноября 1856 г.

Дорогой Маркс!

Со дня на день проклятая коммерция мешала мне взяться за перо. Теперь мне приходится начальствовать над тремя молодцами, и поэтому конца нет контролю, указаниям, выговорам и командованию. А сюда еще присоединяется борьба с фабрикантами из-за плохой пряжи или задержек в поставке и, наконец, мои собственные работы. Хотелось бы, чтобы господин Бонапарт соблаговолил избавить Францию от себя, а меня от этого омута.

Впрочем, этот Бонапарт увяз глубоко. Истории с плакатами и возбуждением среди рабочих, о чем так много писал корреспондент «Times'a», получивший приказ (после появления статей в «Moniteur») de parler plus haut, ¹ произвели здесь на английских фили-

стеров огромное впечатление. Все верят в его speedy downfall.² Внезапное открытие, что субъект этот, au fond,³ осел, и притом самого ординарного пошиба, объясняется так: раньше он был гением, теперь же, благодаря его распутному образу жизни, он так разрушен, что у него затронут мозг. Быть может, что-нибудь в этом роде и есть, но, в общем, он все время оставался верен себе, и только английские филистеры могут видеть какое-то качественное различие между тем, чем он был раньше, и тем, чем стал теперь.

В «Guardian'e» сегодня интересная статистика банкротств во Франции, — посылаю ее тебе.

Повидимому, финансовый кризис с некоторыми колебаниями, при все возрастающем обострении, будет тянуться хронически всю зиму. К весне он проявится в значительно более резкой форме, чем если бы он разразился сейчас. Чем больше будет сделано взносов в существующие до сих пор большею частью на бумаге общества, чем больше текущий капитал примет форму капитала фиксированного, — тем лучше. До тех пор, пока учетный процент не опустится ниже 7%, — а последнее повышение доказывает, что он должен подняться еще выше, — нет никаких видов на то, что хотя бы только в половину дутых компаний могли быть произведены три-четыре взноса. Австрийский Crédit mobilier⁴ не мог уже получить второго взноса, а при этом австрийское правительство заключает договоры, которыми принуждает банк возобновить cash payments.⁵ Хотел бы я иметь деньги, которые стоило Бонапарту поддержание ренты в течение шести недель выше 66⁰/₁₀; именно ввиду этих крупных затрат, произведенных для этой цели, день, когда рента упадет ниже 66, я буду считать поворотным пунктом.

Чем дольше тянется это хроническое напряжение, тем больше гнусностей бонапартистской клики выплывает на свет божий и тем сильнее должно стать бешенство рабочих, которым до сих пор эти подробности не могли быть известны. Этот Морни, действительно, образец *suitier*.⁶ Повидимому, у молодца этого нет никакой охоты вернуться в Париж, и русские железные дороги и государственные бумаги для него самый подходящий способ вложить свои деньги.

Такую *tabula rasa*,⁷ как сейчас, революция не скоро снова найдет. Все социалистические dodges⁸ исчерпаны, усиленное предоставление работы рабочим в течение восьми лет испробовано и exploded,⁹ никакой возможности для новых экспериментов и фраз. С другой стороны, все трудности очевидны и неприкрыты; приходится брать прямо быка за рога, и я хотел бы видеть, как будущее французское

временное правительство будет обламывать себе зубы. К счастью, на этот раз можно будет что-нибудь сделать только беспощадной смелостью, потому что бояться такого быстрого отлива, как в 1848 году, уже не придется.

На-днях был здесь Штрон; он слышал многое о Малыше и (между нами) серьезно подумывает о том, чтобы на собственный счет открыть дело. Он воображает, что может у своего теперешнего принципала одними словечками переманить покупателей.

Читаю теперь Джемса, *Naval history of England*¹⁰ с 1792 по 1820 г., главным образом ради темы *ships against walls*.¹¹ Из нее следует, что свое *naval superiority*¹² над французами и, особенно, над испанцами англичанам пришлось завоевывать с большим трудом. При одинаковых силах в первые годы войны французы и испанцы умели почти всегда справляться с англичанами и отняли у них массу судов. Я дошел пока только до 1796 года, но уже вижу, что на *самом низком* уровне французский флот стоял при Наполеоне и, вероятно, не без его вины. — Главное преимущество англичан состоит в лучшей *стрельбе* на море; французы всегда стреляли слишком высоко, испанцы в этом отношении лучше. Впрочем, история с «Vengeur», который будто бы 1 июня 1794 г. пошел ко дну *au cti de Vive la république!*¹³ — басня. «Vengeur» *сдался* англичанам, но, прежде чем они действительно смогли овладеть им, к нему приблизились несколько французских судов; он снова выкинул французский флаг, но подмога была отбита; англичане подошли, но судно утонуло, а большая часть экипажа была спасена. Оно затонуло 4 — 6 часов спустя после окончания битвы.

Поклон жене и детям.

Твой Ф. Э.

¹ говорить громче. ² скорое падение. ³ в сущности. ⁴ «Промышленный банк». ⁵ полноценный размен. ⁶ мота. ⁷ чистую доску. ⁸ уловки. ⁹ тщетно. ¹⁰ Морскую историю Англии. ¹¹ корабли против крепостей. ¹² морское превосходство. ¹³ с криком: «да здравствует республика!»

403.

9, Graftonterrace, Maitlandpark, Haverstockhill,
2 декабря 1856 г.

Дорогой Фридрих!

Жена все еще продолжает хворать, и в доме царит большой беспорядок, так что мне трудно приняться за письмо.

С Мерославским произошел, повидимому, провиденциальный «раздел»; вероятно, большая часть предназначенных для тебя вы-

писок (было около двух исписанных листов) была использована в качестве курительной бумаги. Впрочем, ты теряешь немного. Я после прочел «*Considérations*»¹ Лелевеля, — не смешивать с его популярной историей. На-ряду с Мацейовским (?) (фамилию называю на память) он составляет, собственно, тот материал, который использовал М[ерославский]. Что меня, однако, при моем новом изучении польской истории, настраивает решительно в пользу поляков, — это тот исторический факт, что, начиная с 1789 года, интенсивность и жизнеспособность всех революций можно довольно точно измерять по их отношению к Польше. Польша — их «внешний» термометр. Это можно подробно показать на французской истории. В нашей короткой немецкой революционной эпохе, как и в венгерской, это бросается в глаза. Из всех революционных правительств, включая сюда и Наполеона I, *Comité du salut public*² составляет исключение только в том отношении, что он один отказался от вмешательства, но не из слабости, а из «недоверия». В 1794 году они вызвали к себе уполномоченного польских повстанцев и предложили этому «*citoyen*»³ следующие вопросы: «Как объяснить, что ваш Костюшко — народный диктатор и в то же время терпит около себя короля, о котором он не мог не знать, что он был посажен на престол Россией? Как объяснить, что ваш диктатор не смеет провести массовой мобилизации крестьян из страха перед аристократией, которая не хочет лишиться «рабочих рук»? Как объяснить, что его прокламации теряют революционную окраску по мере отдаления его от Кракова? Как объяснить, что народное восстание в Варшаве он *тотчас же* покарал виселицами, между тем как аристократические «*traîtres de la patrie*»⁴ гуляют на свободе или укрываются за длинными процессуальными формальностями? Ответьте». В ответ польский «*citoyen*»³ был вынужден хранить молчание.

*Que dites-vous de Neufchâtel et Valangin?*⁵ Этот казус заставил меня пополнить мои в высшей степени недостаточные познания в прусской истории. В общем, мировая история не знает ничего более мизерного. Подробная история превращения номинальных королей Франции в ее фактических королей также полна мелочной борьбы, обманов, интриг. Но это — история возникновения нации. Австрийская история, — история того, как вассал германской империи основывает патримониальное господство (*Hausmacht*), — интересна тем, что этот вассал, изображая себя императором, становится в сложные и запутанные отношения с Востоком, Богемией, Италией, Венгрией и т. д.; наконец, эта история интересна фактом роста этого господства, принимающего такие размеры, что

Европа начинает бояться в его лице мировой монархии. Ничего подобного в Пруссии. Она не покорила себе ни одного сильного славянского народа, не сумела даже за 500 лет овладеть Померанией, пока, наконец, не получила ее «в обмен». Вообще настоящих *завоеваний* маркграфство Бранденбургское, — с тех пор, как оно отошло к Гогенцоллернам, — никогда не делало, за исключением *Силезии*. Вероятно потому, что это — его *единственное* завоевание, Фридрих II и называется «единственным»! Мелкие кражи, подкупы, прямая купля, кляузы с наследствами и т. д. — вот к какой дряни сводится прусская история. Все, что обыкновенно интересно в феодальной истории, — борьба сюзерена с вассалами, интриги с городами и т. д., — все это здесь — в карликово-карикатурном виде, потому что города мелочно-скучны, феодалы — паршиво-незначительны и сам государь — ничтожен. Во время реформации, как и во время французской революции, мы видим здесь всевозможное вероломство: нейтралитет, сепаратный мир, погоню за какими-нибудь крохами, которые бросает ей Россия во время устраиваемых ею разделов, как было, например, со Швецией, Польшей и Саксонией. При этом в списке правителей всегда лишь три характерных типа, которые чередуются, как день и ночь: ханжа, унтер-офицер и дурак; неправильности вызываются лишь нарушением очереди, но отнюдь не появлением нового типа. Государство держалось только при помощи *посредственности* — *aurea mediocritas*,⁶ тщательной бухгалтерии, отсутствия крайностей, точности военного регламента, известной доморощенной пошлости и «церковного устава». *C'est dégoûtant!*⁷

Каковы теперь дела в Манчестере? Не можешь ли ты дать мне некоторые подробности о положении дел в *manufacturing districts*?⁸

Я тебе еще не сообщил, что папаша Гейзе был здесь проездом из Утрехта. Он теперь опять у Имандта. Он здоровей и полней, чем когда-либо.

Внезапно снова появился здесь Гец. И точно так же внезапно исчез. Фрейлиграт очень доволен своим делом и собою. Временно здесь пребывает Вальденэр из Трира — неудачливый соглашатель. О цели его приезда — в другой раз.

Под конец я должен задать тебе еще один деликатный вопрос. В *конце декабря* мне предстоят довольно значительные платежи. Можешь ли ты достать мне что-нибудь к тому времени? Деньги моей жены ушли большею частью на обзаведение и на покрытие очень больших прорех в доходах.

Когда приедешь сюда? Что делает Лупус?

Твой К. М.

¹ «Размышления». ² Комитет общественного спасения. ³ гражданину. ⁴ изменники отечества. ⁵ Что скажешь о Невшателе и Валанжене? ⁶ золотой седины. ⁷ Отвратительно! ⁸ мануфактурных округах.

404.

22 декабря 1856 г.

Дорогой Энгельс!

Если бы ты мог прислать мне денег еще на этой неделе, я был бы тебе очень обязан. Только что был у Фрейлиграта с целью узнать, не может ли он кое-что дать авансом в счет моего векселя на Америку, который может быть реализован лишь через 2 — 3 недели, *mais impossible!*¹ Денег от Путнема я ждал сегодня, но они не получились. С несчастной уркартовской шайкой все еще тянутся переговоры в связи с моими условиями. Если я своему домохозяину заплачу в первый раз не в срок, я *entièrement discrédité.*²

Очень спешу.

Привет.

Твой К. М.

Не можешь ли ты мне прислать каких-нибудь военных острот по поводу прусско-невшательского конфликта? Было бы очень кстати. Дипломатическую часть я обработал сам.

Красный Вольф в Блэкберне (Йоркшире), вместе с семьей; учительствует, оклад 60 ф. ст.

¹ но оказалось невозможно! ² совершенно дискредитирован.

1857 год.

405.

9, Graftonterrace, Maitlandpark, Haverstockhill,
10 января 1857 г.

Дорогой Фридрих!

D'abord ¹ мои поздравления к Новому году, хотя и запоздалые. Благодаря плохим чернилам и писанию в течение нескольких ночей подряд один глаз у меня так воспален, что писать трудно.

И то, и другое получил: 5 фунтов (второй перевод) и «Mountain warfare». ² За то и другое my best thanks. ³

Правда ли, что на Лупуса опять напали манчестерские грабители и ограбили? Или циркулирующий здесь слух — только не критическое воспроизведение старой истории?

Старику Hill'ю всего бы лучше удалиться в рай или на идиллический швейцарский hill ⁴ с тем, чтобы навсегда оставить ваше бюро и освободить тебя от двойной работы, которую он на тебя взваливает под false pretence ⁵ своих «временных» болезней.

Невшательская история, вопреки тому, что утверждают некоторые газеты, еще не совсем улажена. Обе стороны, может быть, слишком далеко зашли в своем хвастовстве. Они уже обе оскандалились, — и наш Гогенцоллерн со своей угодливостью перед Бонапартом, и швейцарцы со своим поведением, «полным достоинства». Ведь эти негодяи выслали несколько сот фабричных рабочих в Пьемонт потому, что последние производили демонстрации с целью пропаганды. «Vogger» (граждане) думают таким путем обеспечить себе уважение Бонапарта, а заодно и Австрии. Что скажешь по поводу того, что Ламорисьер и Бедо предложили свою шпагу к услугам швейцарских граждан? Очевидно, это просто демонстрация против Бонапарта, так как парни были уверены, что швейцарские граждане не станут ловить их на слове.

Большое возбуждение царит в среде petite démocratie. ⁶

Это есть столкновение в желательном для нее духе. К тому же южно-германский патриот, естественно, смотрит на швейцарца как

на соплеменника, и в действительности видит в теперешнем столкновении только продолжение кампании 1849 года в защиту конституции. Кроме того, ожидаются восстания шварцвальдцев и т. д. Пруссак, со своей стороны, делает, впрочем, все, чтобы поддержать «*breath of the peace*». ⁷ Так, толстяк [Фридрих Вильгельм IV] писал своему шурина в Петербург, — он-де тот человек, который просил свою жену удержать его, иначе он может выброститься из окна. «Держите меня», — обращался поочередно ко всем великим державам наш наследственный владетель. Вопрос только, желают ли они его «удержать» и не будут ли запад и восток с одинаковым злорадством раздувать пожар. Как бы дело ни кончилось, скандал будет не малый.

Прудон издает теперь в Париже «экономическую библию». *Destruam et aedificabo*. ⁸ Первую часть, как он заявляет, он изложил в «*Philosophie de la misère*». ⁹ Вторую он «поведает» теперь. По-немецки эта стряпня появляется в переводе Людвиг Симона, который состоит теперь в качестве комми у Кенигсвартера (или что-то в этом роде, известный банкир «*National'я*») в Париже. У меня имеется здесь новая брошюра одного ученика Прудона: «*De la Réforme des Banques*», par Alfred Darimont. 1856. ¹⁰ Мудрость старая. *Démonétisation de l'or et de l'argent*, ¹¹ или превращение всех товаров в *instruments d'échange au même titre que l'or et l'argent*. ¹² Брошюра снабжена предисловием Эмиля Жирардена и преисполнена восхищения перед Исааком Перейрой. По ней можно до некоторой степени судить, к каким еще социалистическим *coups d'état* ¹³ способен в крайнем случае прибегнуть Бонапарт.

У меня имеется целая пачка памфлетов Бруно Бауэра, написанных им во время русской войны. Слабо и претенциозно. Почтенный муж снял теперь вместе со своим братом Эгбертом в аренду у берлинского магистрата 50 акров земли под Берлином. Пожилая теща Эдгара, лондонца, — старая прачка или *something of the sort*, ¹⁴ — будет заботиться о «рыночной» стороне дела. Это, — пишет Бруно Эдгару, — путь к «независимости». Он платит пять рейхсталеров ренты за акр, всего 250 рейхсталеров в год. Участок этот — старый пустырь. Бруно полагает, что доход и продукты с этой земли дадут ему возможность написать на досуге свою «Историю первобытного христианства», которая должна послужить «исторической» проверкой его критики Евангелий. — Невинные критические фантазии Бруно, быть может навеяны воспоминанием о том, что Фауст во второй части становится землевладельцем. Он забывает только, что деньги для такого превращения Фауст получил от чорта.

Лаллерстедт, «La Scandinavie, ses craintes et ses espérances»,¹⁵ является шведским pendant¹⁶ к книге Мерославского. Содержит кое-какие интересные facts.¹⁷ В частности, Лаллерстедт понимает, что в течение прошлого века Англия постоянно вела с Швецией игру в русских интересах. Рассказывает, что адмирал Норрис, которого англичане после смерти Карла XII послали с враждебными целями против русских, был подкуплен Петром I с помощью драгоценного камня. Поведение Бернадотта также характеризуется кое-какими новыми данными.

Здесь ничего нового. Я мало выхожу и мало о чем слышу.
Привет.

Твой К. М.

Господин Фаухер, из Берлина, является одним из principal subeditors¹⁸ «Morning Star». Против Лупуса Гораций Мэгью (Mayhew) пишет в лондонской «Illustrated News» между прочим: «Symptoms of being a confirmed old Bachelor: When a man cannot go anywhere without his umbrella, that's a symptom. When a man thinks everyone is cheating him, that's a symptom. When a man does all the shopping himself etc».¹⁹

¹ Прежде всего. ² «Горную войну». ³ моя глубокая благодарность. ⁴ Здесь игра слов: Hill — холм и Hill — фамилия старика. ⁵ ложным предлогом. ⁶ мелкой демократии. ⁷ «состояние мира». ⁸ Разрушу и построю. ⁹ «Философии нищеты». ¹⁰ «О реформе банков» Альфреда Даримона. 1856. ¹¹ демонетизация золота и серебра. ¹² в средства обращения наравне с золотом и серебром. ¹³ авантюрам. ¹⁴ что то в этом роде. ¹⁵ Скандинавия; ее опасения и ее надежды. ¹⁶ подобием. ¹⁷ факты. ¹⁸ главных соредкторов. ⁹ «Симптомы, указывающие с несомненностью на старого холостяка: если человек никуда не выходит без зонтика, — это симптом; если человек думает, что все его обманывают, — это симптом; если человек сам делает все свои закупки и т. д.»

406.

9, Graftonterrace, Maitlandpark, Haverstockhill,
14 января 1857 г.

Дорогой Энгельс!

Эдгар фон-Вестфален прислал сюда одного господина с прилагаемым адресом и двумя письмами, ко мне и к тебе. Этот Эрих хочет завести связи с лондонскими купцами и затем вернется обратно в Нью-Йорк. У него нью-йоркские рекомендации, но нет английских. На основании письма Эдгара он сослался на тебя и меня: на тебя — как английского купца, на меня — как корреспондента «Нью-йоркской трибуны». Я ему сказал, что мы никоим образом не можем

дать отзыва о его имущественном положении, так как нам ничего об этом не известно. Ответ: этого и не требуется, а только, в случае вопроса, подтвердить, что он тот самый «Эрих» из Нью-Йорка и нам отсюда «рекомендован». It is altogether a silly business,¹ как и подбает Эдгару. Парень этот, повидимому, — приличный парень, и я не могу ему, конечно, сказать, что рекомендация моего шурина скорее может повредить, чем помочь даже у нас. По отношению к тебе я, разумеется, ничего не обещал, но только дал слово переслать тебе письмо Эдгара и вместе с тем написать тебе, что «рекомендация», если таковая потребуется, в сущности должна быть только констатированием идентичности лица.

Корнелиус вскоре оставляет Лондон. Становится управляющим акционерного горного предприятия в Нассау. Кузену Ресгена он предложил место (в эмиграционном бюро) в Гавре, очевидно хорошее. Номера «Guardian'a» я получил. История с наводнениями интересна. Привет.

Твой К. М.

¹ Это совсем глупая история.

407.

9, Graftonterrace, Maitlandpark, Haverstockhill,
20 января 1857 г.

Дорогой Энгельс!

Право, я — совершенный неудачник. Уже недели три господин Дана посылает мне ежедневную «Трибуну», очевидно единственно с целью показать мне, что они теперь *ничего* моего не печатают. За исключением приблизительно 40 строк о... [неразборчиво] Banque de France,¹ не появилось ни одной моей строчки. С неделю на неделю я откладывал получение аванса из «Трибуны», так как надеялся, что статьи мои еще появятся, but nothing of the sort.² Мои статьи о Пруссии, Персии, Австрии — все одинаково rejected.³ После того как собаки эти около четырех лет печатали все мои статьи (и твои также) от своего имени, им удалось вычеркнуть из памяти янки мое имя, которое начало было уже пользоваться известностью, что дало бы мне возможность найти другую газету или хотя бы грозить им переходом в другую газету. Que faire? ⁴ Хороший совет дорог in these circumstances.⁵ Если я теперь возьму аванс, то это даст им повод окончательно отказать мне, а писать два раза в неделю в расчете на то, что из десяти статей, *может быть*, одна будет напечатана и оплачена, — это слишком разорительно, чтобы продолжать таким образом. И как могу я взять аванс, когда ничего не печатается?

А тут еще другая беда. Я просмотрел Путнема за ноябрь, декабрь и январь. Статьи о Базанкуре нет. Она либо потерялась (хотя я сам отнес ее на главный почтамт), либо появится лишь позднее. Было бы слишком нелепо предположить, что молодцы эти, получив ее, не хотят печатать и не извещают меня об этом.

С уркартистами я все еще окончательно не мог договориться, да, кроме того, листок их — крохотный и дает в месяц лишь небольшие кусочки статьи, которую он часто растягивает на 5 — 6 недель. В лучшем случае ими можно пользоваться как дополнительным источником. «Трибуна» в своих в высшей степени жалких и водянистых передовицах проводит к тому же линию, совершенно противоположную той, которой я придерживаюсь в моих статьях. Russian influence ⁶ несомненно.

Итак, я совсем на мели; живу теперь в квартире, в которую вложил свою небольшую наличность и где невозможно пробыть со дня на день, как на Deanstreet; без всяких видов на будущее и с растущими расходами на семью. Абсолютно не знаю, что делать, и положение мое, поистине, более отчаянное, чем было пять лет тому назад. Я думал, что самую горькую пилюлю уже проглотил. Mais non. ⁷ При этом хуже всего то, что кризис этот не временный. Я не вижу, как мне из него выкарабкаться.

Жалкий крах швейцарского хвостовства можно было заранее предвидеть. Ведь никакая force supérieure ⁸ не вынуждала этих господ to eat dirt. ⁹ Ибо, как Корнелиус сам убедился в Париже, не только среди парижан, но и в армии недовольство было так сильно, что Бонапарт ни при каких условиях не мог позволить пруссакам серьезных военных операций, менее всего — на французской границе. Отсюда его efforts ¹⁰ уладить дело. Позор швейцарцев вызван только позором Бонапарта, который сначала берет на себя перед пруссаками гарантию за Швейцарию, а затем протестует в «Moniteur», когда Швейцария отрицает за ним право вмешательства в это дело; потом он берет на себя перед Швейцарией гарантию за Пруссию, а теперь вынужден в полуофициальных статейках сознаться, что Пруссия не взяла на себя никаких обязательств по отношению к нему. Таким образом, он, действительно, подписался под démenti, ¹¹ полученным из «Neue Preussische Zeitung». Так низко пал этот человек, а его полубратец, Морни, позаботился уже о том, чтобы обеспечить себе местечко на русской государственной службе.

Не знаю, заметил ли ты, что господин Ледрю-Роллен публично призвал французских «республиканцев» участвовать в выборах в Corps législatif ¹² Бустрапы. Таким образом, он перекочевал в

легальную оппозицию. Если это, с одной стороны, доказывает, что он отказался от своих крикливых претензий, то, с другой стороны, это, несомненно, доказывает, что оппозиция в самой Франции считается теперь снова возможной, и буржуазные республиканцы спешат, совместно с орлеанистами, снова занять парламентские посты, чтобы иметь возможность использовать будущую революцию.

Мне кажется, я уже писал тебе, что брюссельская «Nation» прекратилась и заменена теперь конкурировавшей с ней газетой «National», не умной, не интересной бельгийской мешаниной. Скончался и благородный «L'Homme». Вместо него появился «Journal des Proscrits», просуществовавший не более двух недель. Время от времени появляются еще небольшие памфлеты французских эмигрантов — в форме «Ave Maria» Пиа, — надутые, пустые, трескучие печатные кринолины, с тою только разницею, что они стоят дешевле и их труднее сбыть.

«Трибуна» сделала открытие, что за последние тридцать лет (до 1851 года) Франция гораздо более обогатилась, чем Англия, и потому обгоняет ее и *теперь* в политическом отношении. *Доказательство*: французская земельная собственность поднялась в цене (т.-е. *номинально*) вдвое, английская же в меньшей степени. Правда, французы включают в цену земли и строения, англичане же — нет; но так как английское население за указанный промежуток времени возросло всего лишь на 33⁰/₁₀₀, то, вероятно, на столько же возросло и *число* строений (что «Трибуна» считает равнозначущим с их ценою).

Эрих достиг здесь своих целей без дальнейших рекомендаций.

Твой К. М.

Твой военный обзор был beautiful.¹³ В «Аугсбургской газете» была статья, где переход при Констанце описан как очень трудный. Я ее прочел только поверхностно.

¹ Французском банке. ² но ничего подобного. ³ отвергнуты. ⁴ Что делать? ⁵ при этих обстоятельствах. ⁶ Русское влияние. ⁷ Но нет. ⁸ непреодолимая сила. ⁹ глотать грязь. ¹⁰ усилия. ¹¹ обвинением. ¹² Законодательный корпус. ¹³ прекрасен.

Дорогой Марк!

Твое письмо меня поразило, как гром. Я думал, что теперь все обстоит как нельзя лучше, что ты устроился в порядочной квартире

и поправил свои business,¹ и вдруг оказывается, что все опять под вопросом. Эти янки препаршивый народ; господа из «Трибуны» думают, повидимому, что они выжали тебя, как лимон, и теперь могут перейти к выжиманию следующего. Но способ, которым они хотят устроить разрыв, особенно труслив и подл; они хотят заставить тебя взять на себя инициативу разрыва. А к тому же, с тех пор как Клуз так странно умолк, у нас во всей Америке нет ни одного человека, на которого можно положиться.

Que faire cependant?² Так как на этот раз «Трибуна» совершенно определенно обнаруживает стремление порвать, то, думается мне, лучше всего было бы завязать сношения с какою-нибудь другою нью-иоркскою газетою. Не договориться ли с «Herald» или «Times»? На твоём месте я сейчас же предпринял бы шаги в этом направлении, молодцов же из «Трибуны» водил бы за нос до тех пор, пока все не уладится. Ввиду гнусного способа действий этих господ тебе приходится считаться лишь со своими собственными интересами, не обращая на них никакого внимания. Если ты полагаешь, что лучше действовать через чье-либо посредство, дай мне знать: я охотно начну переговоры от *своего* имени, так что ты не будешь скомпрометирован. Я мог бы написать, что имею основание думать, что у тебя теперь нет с господами из «Трибуны» такого согласия, как прежде, и что поэтому можно было бы договориться и т. д. Словом, все, что хочешь, *pourvu que quelque chose soit faite.*³

Я уверен, что все те же у Путнема нагадили, все те же молодцы из «Трибуны». П[утнему] я бы немедленно написал с целью выяснить вопрос. Ведь даже не знаешь, нужно ли писать статью о береговых укреплениях или нет. Во всяком случае было бы важно сохранить за собой этот источник.

В первых числах февраля я пошлю тебе 5 фунтов стерлингов, и пока что на эту сумму ты можешь рассчитывать ежемесячно. Хоть я и навяжу себе на шею кучу долгов к новому году, но — *s'est égal.*⁴ Мне было бы удобнее, если бы ты написал мне обо всей истории на две недели раньше. Старик мой оставил мне деньги на покупку лошади в виде рождественского подарка, и так как нашлась хорошая, я купил ее на прошлой неделе. Если бы я знал о твоей истории, я подождал бы еще пару месяцев и сберег бы расходы на содержание лошади. Впрочем, *never mind,*⁵ платить можно и не сейчас. Но мне очень больно, что у меня тут лошадь, в то время как ты с семьей бедствуешь в Лондоне. Само собою разумеется, конечно, что обещание ежемесячной посылки 5 фунтов не должно мешать тебе обращаться ко мне и кроме того в трудных случаях,

и все, что только возможно, я сделаю. Мне необходимо начать новую жизнь — за последнее время я слишком много бездельничал.

Сердечный поклон жене и детям. Напиши скорее, что ты думаешь делать и как дела.

Твой Ф. Э.

¹ дела. ² Что же делать однако. ³ лишь бы что-нибудь было сделано. ⁴ это все равно. ⁵ все равно.

409.

9, Graftonterrace, Maitlandpark, Haverstockhill.
23 января 1857 г.

Дорогой Энгельс!

D'abord,¹ моя большая благодарность за твое дружеское письмо.

Ольмстеду я писал дней десять назад, — жду, стало быть, ответа. Мне кажется, что поведение «Трибуны» связано с озлоблением Дана по поводу того, что Фрейлиграт выболтал его тайну, или, скорее, с тем, что Дана не смог пустить эдесь в ход своего влияния.

Работать в «New York Herald» невозможно; с «New York Times» следует попробовать. Я думаю мимоходом навести там справки через д-ра Абрагама Якоби, который, по крайней мере, умеет молчать и, повидимому, generally² импонирует янки своим спокойным характером. Я напишу ему во вторник, а одновременно — и Дана, причем в такой форме, что поставлю его в гораздо более затруднительное и неприятное положение, чем он это себе представляет. Было бы очень хорошо, если бы ко вторнику, — после вторника я, вероятно, перестану посылать корреспонденции для «Трибуны» до получения ответа из Нью-Йорка, — ты прислал военную статью о Персии. Основательности на сей раз не нужно. Просто несколько общих стратегических views.³ «Трибуна» воображает, вероятно, что, изгнанный ею, я вообще покину американский лагерь. Перспектива перехода ее «военной» и «финансовой» монополии к другой газете вряд ли ей улыбается. Поэтому *сегодня* послал ей кое-что «финансовое». Introduction into the Persian war,⁴ как бы бегло оно ни было написано, имело бы большое значение, потому что намекнуло бы «Трибуне», что есть еще «война», которую другие газеты могут использовать для своей рекламы. О перспективах (военных) русских и англичан достаточно, конечно, только вскользь упомянуть.

Итак, открытого разрыва я буду избегать, пока не узнаю, что можно устроиться в Нью-Йорке в другом органе. Если это не удастся, а «Трибуна» своего поведения не изменит, придется, разумеется,

все-таки рвать. Но я думаю, что в такой паршивой борьбе важен выигрыш времени. Повидимому, «Трибуна» со времени «великого поворота» дел в Америке решила, что может экономить все экстренные выпуски (по крайней мере, европейские). Право же противно, что приходится считать чуть не счастьем быть принятым в такую компанию. Толочь и молоть кости и варить из них суп, как делают нищие в работном доме, — вот к чему сводится там политическая работа, на которую осужден человек в такого рода *concern*.⁵ И какой я осел, что, — не в последнее время, а в течение ряда лет, — давал этим господам слишком много за их деньги.

Пипер берет должность учителя где-то между Портсмутом и Брайтоном; уже несколько месяцев он гнался за такого рода службой.

Как обстоит дело с приключениями Лупуса? Ты ни одним словом об этом не обмолвился.

Твой К. М.

P. S. Завидую я субъектам, которые умеют кувыряться. Это, должно быть, превосходное средство для того, чтобы забыть все горести и житейскую дрянь.

В «*M[orning] Advertiser*» я видел выдержку из «*Grenzbote*», стратегического содержания, о персидской пакости.

¹ Прежде всего. ² вообще. ³ перспектив. ⁴ Введение в персидскую войну. ⁵ предприятия.

410.

6 февраля 1857 г.

Дорогой Энгельс!

Спешу послать *acknowledgement*¹ о получении сегодня денег.

Прилагаю письмо Микеля. Я тотчас же написал ему. С «Трибуной» дело обстоит так, как я и предвидел. Снова ни строчки. Поэтому я написал сегодня этим молодцам решительное письмо, — как себе это предварительно наметил, но только *не* писал, — что впредь до получения от них ответа прекращу посылку корреспонденции.

Привет.

Твой К. М.

¹ уведомление.

411.

9, Graftonterrace, Maitlandpark, Haverstockhill,

16 февраля 1857 г.

Дорогой Энгельс!

Прилагаю письмо Ольмстеда, — ответ на мой запрос. Итак, эту статью они не приняли. Но думаю, что «*Ships against Walls*»¹

они даже после этого письма с удовольствием напечатают. Спрашивается только, есть ли у тебя время написать это! Необходимо сделать еще одну попытку с Путнемом, прежде чем окончательно отказаться от него. Конечно, со стороны этого господина было большой наглостью известить меня о положении дел спустя целых четыре месяца.

Так как мне все же необходимо написать Ольмстеду, попробуй в его письме разобрать его *имя*.

Письмо Микеля ты, конечно, получил. Фрейлиграт говорит, что, кроме Руге и Гесса, в «*Jahrhundert*» сотрудничает Оппенгейм и тому подобный презренный сброд.

Фрейлиграт просит тебя не забывать о деле Веерта. Если еврей Штейнталь действительно завладел дневниками Веерта (о которых благородный Кампе уже писал брату Веерта [Карлу Веерту]), то в этом кроется еще та опасность, что родственники Веерта, заполучив их, пустят их в печать *in usum delphini*² улучшенно и процenzурованно. Хорошо, если бы брат Веерта обратился прямо к тебе. Если дневники все же появятся на свет, то ты сможешь тогда апеллировать к совести этих обывателей. Между прочим, очень скверно по отношению к старухе поступил Штейнталь — этот торгош с вечно сладкой улыбкой на лице; он ограничился лишь сухою заметкою о смерти Веерта, без подробностей, без предисловия и заключения.

Я снова прочитал (не целиком) твои статьи о панславизме, частью для собственного удовольствия, частью для того, чтобы отметить места, к которым, в случае немецкой переработки, тебе придется еще прибегнуть как к источникам, а последние трудно достать в Англии помимо лондонского Музея. При этом я обнаружил, что тот же чужой почерк (я пока позволю себе считать его почерком польского ренегата Гуровского), который на возвращенных мне статьях о *Danubian Principalities*³ написал: «*Tous ces chiffres sont exagérés*»⁴ etc., etc. (хорош французский язык!), украсил своими замечаниями также статьи о панславизме, а именно:

К статье I. В конце §. *C'est ni bon.*⁵ (Что это должно означать (немецкое *C?*) — мне неясно.) (Хороша французская фраза! *C'est ni bon.* Точка.)

К статье IX. Наверху надписано: «*Changez l'introduction*»⁶ и в виде заголовка: «*Southern Slavi*».⁷

Далее, к фразе: «*By this logic etc. it would follow that the Hindoos are the most youthful people*»⁸ и т. д. сделано примечание: «*This deduction is illogical*».⁹

К статистическому обзору о сербской расе: «german (вместо German) influences destroyed them in other branches under Austrian dominion». ¹⁰ (Хорош английский язык!) Далее, по поводу указания на разбойничество черногорцев: «This (вместо 'tis) not true». ¹¹ Затем относительно: «Croatia etc. have for Centuries past been annexed to Hungary», ¹² замечено: «But Hungary is a compound of those various lands». ¹³

Место о босняках-мусульманах «they will have to be exterminated, no doubt about that» ¹⁴ фальсифицировано чисто по-русски, а именно вычеркнута следующая за этим фраза: «These are, however, but the internal difficulties opposing the erection of a South Slavonish empire etc.» ¹⁵

Что дух всех этих примечаний — русский, это ясно. Ясно также, что ни один француз не будет так выражаться по-французски и писать с такими ошибками; и не менее ясно, что янки не говорил бы о «Southern Slavi» ¹⁶ и вообще писал бы иначе. Поэтому происхождение этих примечаний для меня несомненно. И если Гуровский получает жалование непосредственно из русского посольства, как это утверждал янки, спутник Ольмстеда, в присутствии моем, Фрейлиграта и Ольмстеда, то весь кризис «Трибуны» вообще становится понятным. Впрочем, из примечаний и вычеркиваний видно, что первоначально (приблизительно до № 9 включительно) существовал еще план напечатать статьи о панславизме в несколько измененном виде, и отказались от этого лишь тогда, когда субъекту стало ясно, куда метят статьи. Отсюда и запоздалое решение Дана. Так как теперь, при моем собственном кризисе, мне, понятно, весьма утешительно слышать вообще о кризисах, то черкни мне пару строк о том, как обстоит дело в промышленных округах. По сообщениям лондонских газет, положение очень скверное.

Появились два последние тома *Тука* «History of Prices» ¹⁷ начиная от 1849 года. Жаль, разумеется, что в своей неустанной борьбе со сторонниками теории обращения и актами Пиля старик чересчур много занимался вопросами обращения. Все же для данного времени интересно.

Привет.

Твой К. М.

¹ «Корабли против крепостей». ² т. е. с вычеркиванием непристойных мест. ³ Дунайских княжествах. ⁴ «Все эти цифры преувеличены» и т. д., и т. д. ⁵ Это — не хорошо. ⁶ «Перемените введение». ⁷ «Южные славяне». ⁸ «По этой логике и т. д. выходит, что самый молодой народ — индусы». ⁹ «Вывод этот нелогичен». ¹⁰ «немецкое влияние уничтожило их и в других областях, когда они были под владычеством Австрии». ¹¹ «Это не верно». ¹² «Хорватия и т. д. уже

в течение столетий присоединена к Венгрии». ¹³ «Но Венгрия — смесь этих различных стран». ¹⁴ «Они, несомненно, будут истреблены». ¹⁵ «Это, однако, лишь затруднения внутреннего характера, препятствующие основанию югославянского государства и т. д. ¹⁶ «южных славянах». ¹⁷ «История цен».

412.

9, Graftonterrace, Maitlandpark, Haverstockhill.

24 февраля [1857 г.]

Дорогой Энгельс!

Плачешь ты или смеешься, спишь или бодрствуешь? На разные письма, которые я в течение трех недель посылал в Манчестер, никакого ответа. Однако я предполагаю, что письма дошли. Пришли мне обратно приложенное к моему последнему письму письмо Ольмстеда, так как я *должен one way or the other* ¹ ответить.

Привет.

Твой К. М.

¹ так или иначе.

413.

Манчестер, 11 марта 1857 г.

Дорогой Маркс!

Право, как будто бог и весь свет стоворились не давать мне возможности писать тебе. И именно тогда, когда я думаю, что немного освободился от деловой суматохи, неожиданно сваливается целая куча недоделанных дел, разные субъекты насаждают на меня, оказывается необходимым ответить моему старику на сотню деловых вопросов, приходится выполнять новые фантазии господина Готфрида [Эрмен].

Для того, чтобы мне окончательно помешать, Фрейлиграт навязывает мне занимающихся ажиотажем прусских экс-лейтенантов [Гуго ф.-Зельмница], которые по целым дням ищут, у кого бы можно было призанять (от чего сам Фр[ейлиграт] счел нужным меня предостеречь), и которые после отъезда присылают мне ломбардную квитанцию, чтобы я на свои деньги выкупил их часы! За присылку этих навойливых парней я отнюдь не чувствую благодарности к Фрейлиграту; я ему, впрочем, сегодня описал мое приключение с его опекаемым. Пусть он сам расхлебает эту историю.

В прошлую пятницу совершенно неожиданно пришел в контору господин Эрнст Дронке из Глазго. Он приехал сюда по делам всего на несколько часов. Я его видел почти исключительно в присутствии Чарльза, и поэтому было неудобно вступить с ним в пререкания или грубо с ним обойтись. К тому же он явился так внезапно, что я

совершенно не имел времени вспомнить все его выходки. Я обошелся с ним холодно, как обошелся бы с мало знакомым мне обыкновенным комми, говорил с ним лишь о пустяках, и он очень остерегался задать какой-либо вопрос, касающийся партии. После обеда он уехал, собирается снова приехать в мае, когда я, наверное, буду уже в Лондоне. Надеюсь, что он останется коммерсантом до конца жизни, у него уж такой вид, и к *тому же* беспечное существование, очевидно, ему очень по вкусу.

Ты уже, конечно, получил 5 фунтов, которые я послал тебе в прошлую пятницу (или четверг)?

Господа тории, фритредеры и сторонники Пиля не могли сделать Паму [Пальмерстону] большего удовольствия, как оставить его в меньшинстве именно по *этой* вопросу. Ну и везет же этому субъекту, и глупы же его противники! Здесь ведется большая агитация, но так как в списки внесено 4 000 новых voters,¹ сплошь мелких shopkeepers, clerks и overlookers,² следовательно в большинстве своем стоящих за Брайта, то, конечно, ничего не изменится. Говорят — здесь будут выставлены Боб Лоу и сэр Дж. Поттер (прирожденный нотабль и некогда большой юбочник). Will not do.³ О прежних австралийских и других похождениях Боба Лоу ты, вероятно, мог бы кое-что сообщить; это теперь очень пригодилось бы здесь.

Не можешь ли ты узнать, сколько стоит объемистая книга Мерославского о Польше — такой справочник надо бы иметь — и сколько стоит положенный в основу этой книги труд Лелевеля?

Кстати, я пошлю тебе опять некоторые номера «Guardian», — там весьма забавные истории. Ты ведь получил посланные последний раз шесть номеров (в двух пачках)? Морни уж почувствовал опасность; операции этого субъекта в России должны доводить до бешенства Бон[апарта]. Хороша была также история с докуми, принадлежащими фирме Наполеон, молодой Берриэ, Фокс Гендерсон и К^о, — ты ее, конечно, прочел в «Times»?

Мне очень любопытно знать, чем кончилась история с «Трибуной», и что ты написал Ольмстеду. Скоро я смогу снова начать понемногу работать; посмотрю, нельзя ли что сделать с Китаем. Какую-нибудь интересную в военном отношении страницу все же можно будет выжать из этой дряни. Но пока я вынужден ежедневно до 8 часов сидеть в конторе; не раньше 10 часов, покончив с supper⁴ и т. д., могу начать работать, — ничего не поделаешь. Я должен теперь утром быть в конторе самое позднее к 10 часам и, следовательно, accordingly,⁵ должен также в час ночи ложиться спать; c'est embê-

tant.⁶ Как раз тогда, когда есть настроение работать, приходится укладываться в постель; cela ne va pas.⁷ Enfin, nous verrons.⁸ Ближайшим летом устроимся иначе, или же в деле будет крах.

Хочу так устроиться, чтобы работать с 10 до 5 или 6 часов и затем уходить, — даже если дело от этого погибнет.

Передай от меня сердечный поклон жене и детям, — надеюсь, вы все здоровы?

Tout à toi.⁹

Ф. Э.

¹ избирателей. ² лавочников, служащих и надсмотрщиков. ³ Ничего не выйдет. ⁴ ужином. ⁵ сообразуясь с этим. ⁶ это скучно. ⁷ это не годится. ⁸ Но посмотрим. ⁹ Весь твой.

414.

9, Graftonterrace, Maitlandpark, Haverstockhill,
18 марта 1857 г.

Дорогой Энгельс!

Ты должен извинить меня, что я раньше не сообщил о получении 5 фунтов и твоего письма. Жена моя очень нездорова, и все домашние дела в таком критическом положении, что я совсем не в состоянии писать.

Номера «Guardian'a» сегодня получил. От «Нью-иоркской трибуны» еще нет ответа. Ольмстеду не мог, разумеется, ничего написать, кроме того, чтобы он вернул статью, если не поместил ее у Гарпера.

Новое экономическое произведение Прудона, которое я еще не видал, выдержало уже семь изданий.

Не понимаю, как мог Микель вообразить, что я способен сотрудничать в «Jahrhundert» — еженедельном листке, сотрудниками которого состоят: Руге, Л. Симон, Мейен, Б. Оппенгейм, М. Гесс и т. д. Я ни одного номера не читал, но у меня есть обложка № 1 «второго года издания»; она говорит о следующем *содержании*: «После войны, перед решением. IV. Арнольда Руге». «Письма из Парижа, Швейцарии и Лондона» (а именно Л[юдвига] Симона, Колачека, Мейена). «Дух нашего времени; к новому году поздравлению. Арнольд Руге». «Естествознание и учение об обществе. V. М. Гесса». «Воспитание в духе религии и воспитание в духе гуманности». «Заметка».

Эдгар Бауэр издает книгу: «Английские впечатления». То-то будет хороша.

О цене книг Мерославского и Лелевеля (первый том последнего — настоящая детская болтовня) справлюсь.

О борове — Бобе Лоу — у меня сейчас под рукою нет никакой заметки. Может быть, соберу что-либо в течение недели. Это — субъект, который подходил бы для «Société du dix décembre».¹

О «либеральной» внешней политике Пама каждый день появляются новые разоблачения. Сначала о «secret treaty»² с Австрией. Теперь — о том, что он предлагал Бонапарту подовать всякую революцию в Неаполе. Последний же соглашался лишь постольку, поскольку «мюратовская» реставрация не будет включаться в понятие «революции». Из-за этого misunderstanding³ расстроилась неаполитанская экспедиция. Пам вчера в очень ambiguous manner⁴ отрицал это в палате общин. Вероятно, на этой неделе появятся еще новые документы, обличающие его во лжи.

На этот раз русские действовали, вопреки обыкновению, не совсем осторожно. Первою газетою на континенте, защищавшею со времени министерского кризиса Пама как truly British minister,⁵ был «Nord», обычно подчеркивавший свою фанатическую ненависть к Паму. Даже «Neue Preussische Zeitung» говорит о «unprincipled coalition».⁶

Персидская история, как я и предполагал, кончилась пухом: англичане ничего не получают, кроме чисто номинальных уступок, в главном же пункте уступают персидскому двору. Россия же, наоборот, получает кусочек земли, как сообщил по секрету позавчера Лайрд изумленным sockneys.⁷ Понятно, у него нехватило мужества установить действительную причинную связь этих двух facts.⁸ Он подтвердил также сообщение, — сделанное уже раньше в нижней палате Дизраэли, которое Пам тогда ни единым словом не опроверг, — что Пам *запретил* персам занять во время войны против России наступательную позицию, как они того хотели. Они ведь рассчитывали тогда взять обратно отторгнутые у них провинции. Такое же предостережение сделал он им и во время польской революции (1830).

Чтобы правильно оценить как персидскую, так и китайскую смуты, надо сравнить их с первыми работами Пама в этих regions,⁹ так как они являются лишь повторением. В течение всего времени, пока он был у власти, первая китайская война велась так, что она могла бы продолжаться сто лет без всякого другого результата, кроме увеличения Russian overland tea-trade¹⁰ и роста русского влияния в Пекине. Только при сэре Роберте Пиле Элленборо придал этой войне «английский» оборот.

Надо надеяться, — и, вероятно, так и будет, — что на этот раз составит парламент, который не возьмет на себя другого обя-

зательства, кроме пассивного послушания Паму. Распад старых партий, нашедший себе выражение в *коалиционном министерстве*, каким было министерство Эбердина, скорее внушил буржуазии мысль, что теперь она может почить на лаврах, чем встревожил их. Тот же распад, нашедший свое выражение в *диктатуре Пама*, наверное, приведет не только к самым отпадным провалам и осложнениям во вне, но и к очень сильной агитации внутри, быть может к революции. Старый пройдоха, участвовавший еще в манчестерской *massacre en miniature*¹¹ и помогший вырабатывать 6 *gagging acts*,¹² конечно нисколько не будет стесняться. *Mutatis mutandis*¹³ диктаторство Пама находится в таком же отношении к коалиционному министерству, как господство объединенных роялистов из последней французской палаты к господству Бонапарта. Наконец-то, положение дел в Англии обострится.

По поводу *Баниа*. Этот самый Баниа с 1855 года является *подручным* Сефера-паши. Он женился на дочери черкесского вождя (что должно одинаково обрадовать и его законную жену в Будапеште, и его незаконную в Париже) и теперь сам стал черкесским вождем. Благодаря своим связям с Лондоном он наберевал 300 поляков и вместе с военным снаряжением и пр. доставил их в Black Sea,¹⁴ где, по газетным известиям, они ускользнули от русских *cruisers*¹⁵ и благополучно добрались до Сефера-паши. What do you think of that?¹⁶ Парень, видя, что его роль на Западе уже сыграна, начал новую — на Востоке. Снова ли в качестве демократического шпиона или же *bona fide*¹⁷ — вопрос другой.

Пиши скорее, твои письма нужны мне теперь для поддержания бодрости. Положение отвратительно.

Привет (также и Лупусу).

Твой К. М.

¹ Общества 10 декабря. ² тайном договоре. ³ недоразумения. ⁴ двусмысленных выражениях. ⁵ истинно британского министра. ⁶ «беспринципной коалиции». ⁷ т. е. лондонцам; кличка лондонской толпы. ⁸ фактов. ⁹ странах. ¹⁰ русской транзитной торговли чаем. ¹¹ войне в миниатюре. ¹² каторжных законов. ¹³ При всем существующем различии. ¹⁴ Черное море. ¹⁵ крейсеров. ¹⁶ Что ты думаешь об этом? ¹⁷ по убеждению.

415.

Манчестер, 20 марта 1857 г.

Дорогой Маркс!

Я так и думал, что ты снова сильно бедствуешь. Все, что я смогу сделать, сделаю. При малейшей возможности пошлю тебе на следующей неделе еще один пятифунтовик, а если не достану его, то

почтовый перевод. На этот случай скажи мне, на какое почтовое отделение адресовать. В этом месяце мне пришлось уплатить очень срочные долги, люди приходили прямо в контору, и тут не оставалось ничего другого, как платить. Иначе пятифунтовик был бы моментально выслан. Счастье еще, что случилась эта парламентская история и вдобавок китайская; в этот момент «Трибуне» снова понадобится помощь, и можно будет заставить ее заключить terms.¹

Я старался разузнать у господина из «Guardian», нельзя ли завязать здесь связи с журналами и обзорами. Но субъект этот, повидимому, тоже ищет, где бы самому пристроиться, и поэтому многого от него не добьешься. Впрочем, я посмотрю еще. Так как он знает мои взгляды на Пальмерстона и объявляет их preposterous,² то в области политики он уже, наверное, рекомендовать нас не станет. Несмотря на это, я имею некоторое hold on the fellow,³ но не знаю еще, как им воспользоваться.

Твой взгляд на намерения и шансы Пальмерстона по отношению к новому парламенту разделяю и я. Бонапартовский деспотизм Пама в соединении с Законодательным корпусом. Посмотрим, куда это поведет.

По сообщению «Augsburger A[llgemeine] Zeitung» Бания даже провозглашен черкесами (какими? — не сказано) «вождем племени», и на этот пост его намеренно выбрали как иностранца, дабы никто из туземных вождей не мог жаловаться на обиду. Куда делся Сефер-паша (это не Косцельский, а какой-то другой), нельзя понять. Всю эту историю я считаю обычной русской проделкой, и о 300 поляках-спартанцах, пожалуй, скоро забудут.

«Nord», повидимому, снова переметнулся. Брюссельский корреспондент «Guardian'a» цитирует резкие выпады против Пальмерстона. Не можешь ли ты сообщить мне наиболее яркие цитаты? Я здесь ничего подобного не вижу, а ко времени всех дебатов желательно было бы иметь под рукой chapter and verse.⁴

Когда я недавно приводил в порядок свои старые газеты, оказалось, что главный пакет с английскими газетами и вырезками из «Guardian», «Free Press» и т. д. — пропал. К счастью — ничего, касающегося нашего партийного архива; последний хорошо спрятан. Но, за малым исключением, пропало все, что имеет отношение к Пальмерстону. Туккерские памфлеты, вырезки твоих статей, которые ты мне прислал (некоторые из них, впрочем, остались на руках у Лупуса и т. д.). Они мне нужны были, и я их разыскивал для того, чтобы освежить в памяти детали. Нет ли у тебя некоторых дублетов, которые ты мог бы мне прислать, и еще нет ли полного

комплекта твоих статей, печатавшихся в *лондонской* уркартовской газете? Это, вероятно, легко там достать. Я могу очень хорошо использовать как раз теперь эти вещи.

Боб Лоу имеет и здесь мало шансов. Часть мещанства высказалась против Брайта; но я думаю, что он все же этот раз еще пройдет. Лоу скомпрометирует себя, как только появится. Но было бы чудесно, если бы он прошел.

Сердечный поклон твоей жене и детям. Напиши скорее снова, как здоровье твоей жены.

Твой Ф. Э.

¹ соглашение. ² превратным. ³ влияние на этого парня. ⁴ главу и стих.

416.

9. Graftonterrace, Maitlandpark, Haverstockhill,
24 марта 1857 г.

Дорогой Энгельс!

Прилагаю несколько антипальмерстоновских вещей, а именно: 1) Betrayal of England. 2 Copies¹ (между прочим: тот самый Кэннингам, который перепечатывает тут отрывки из речи Энсти, теперь — ультра-пальмерстоновский кандидат в Брайтоне). 2) Туккеровские памфлеты. 8 экземпляров. 3) Речь Энсти. 4) Palmerston for Premier.² 5) Palmerston in three epochs.³ (За исключением *венгерской* истории, списанной с Уркарта, остальное господин Уилкс, по-своему, конечно, списал с моих статей в «Трибуне».) Вещи, помеченные 1 и 2, тебе сохранять незначит, но надо сохранять 3, 4 и 5. Завтра пошлю, если найду, еще несколько других памфлетов. As to the «Nord»,⁴ то надо заметить, что упомянутую мною статью перепечатала сама «[Morning] Post» (в одном из номеров от 4 до 9 марта). Позже она, правда, изменила тон.

Теперь — private affairs.⁵ D'abord,⁶ прибыло письмо от «Трибуны», которое я тебе пошлю, как только отвечу на него. Угроза моя писать в другую газету все же возымела некоторое действие. Несмотря на *очень дружественный* тон, ясно, что я правильно понял этих господ. Предложение таково: *одну статью* в неделю они оплачивают во всяком случае, независимо от того, печатают ли ее или нет; *вторую* я посылаю на собственный риск и получаю за нее в том случае, *если* они ее печатают. Следовательно, по существу, они переводят меня на половинный гонорар. Все же я *иду* на это и *вынужден идти*. К тому же, если дела в Англии пойдут, как я предполагаю, через некоторое время я снова стану получать попрежнему.

Мне очень больно, что я пока вынужден наседать на тебя, но дефицит, образовавшийся у меня, привел к тому, что заложено все,

что только может быть заложено, и брешь в доходах может быть заделана лишь в том случае, если я найду новые источники дохода. Кроме того, не могу также скрыть от тебя, что жена моя находится in highly interesting circumstances.⁷ Однако своим последним письмом я не преследовал anything else,⁸ как объяснить тебе причину моего долгого молчания. Ты понимаешь, что даже самые уравновешенные люди — а меня вся эта дрянь не может вывести из равновесия — теряют подчас терпение и обрушиваются именно на друзей.

Мне было бы очень приятно, если бы ты послал мне несколько «юмористических» строк, say 50 or 100 ones,⁹ о том, как англичане обнаружили чисто орландовскую храбрость в Персии и у Кантона. Буширская экспедиция, как ты, конечно, заметил, была обязана своим успехом главным образом шпионству некоего капитана Джонса, который был послан в Бушир under false pretences¹⁰ в качестве политического агента. Завтра напишу, вероятно, больше, так как сегодня хочу отослать памфлеты.

Привет.

Твой К. М.

NB. Все же есть разница, производят ли сначала coup d'état,¹¹ а затем выборы, или сначала выборы, а потом coup d'état. Пальмерстон, или, по крайней мере, его papers,¹² несомненно, overdid their part.¹³ Почитай, например, барахтающийся по уши в грязи «Advertiser». Это, of course¹⁴, вызвало некоторую реакцию.

¹ Предательство Англии. В двух экземплярах. ² Пальмерстон — премьер. ³ Пальмерстона в трех эпохах. ⁴ что касается «Севера». ⁵ к частным делам. ⁶ Прежде всего. ⁷ в чрезвычайно интересном положении. ⁸ никакой другой цели. ⁹ скажем от 50 до 100. ¹⁰ под фальшивым предлогом. ¹¹ государственному перевороту. ¹² газеты. ¹³ пересолил. ¹⁴ понятно.

417.

9, Graftonterrace, Maitlandpark, Haverstockhill,
31 марта 1857 г.

Дорогой Энгельс!
5 фунтов получил.

Пошли мне, если можешь, «Manchester Examiners». Explanations of the Bright party¹ интересуют меня. Ее поражение только и придало выборам исторический смысл. Положение Пальмерстона станет опасным именно тогда, когда он будет иметь в парламенте руководящее большинство и когда в то же время вне парламента — в первый раз со времени Anticornlaw league² — снова возникнет

serious antiministerial agitation.³ В Англии наступает серьезный кризис, — «Times» указывает уже на «cloud which it sees gathering»,⁴ — и если теперь на континенте снова начнется row,⁵ Джон Бульль уже не сможет занимать благородно-нейтральную позицию, как в 1848 году. Победа Пама, это — завершение событий, начавшихся с июня 1848 года. Среди более интеллигентной лондонской публики манчестерские известия подействовали ошеломляюще, особенно в виду тех комментариев, которые даны были бесстыдным адресом и речью Пама. По единодушному мнению здешних кругов, Манчестер оскандалился, серьезно оскандалился.

Если бы «Punch» не был подкуплен Памом (главный издатель его, Тэйлор, устроен в министерстве здравоохранения с окладом в 1000 ф. с.), то в ближайшую среду там во всяком случае фигурировали бы Поттер, Тернер и Гарнетт. Напиши мне некоторые подробности об этих парнях и окружающей их среде.

Господин Дронке написал Фрейлиграту, что он «спорвет со своим евреем и сделается самостоятельным агентом».

Насчет Баниа я обратился за сведениями к Уркарту, — у него свои связи с Константинополем и Черкесской областью.

Прилагаю выдержку из «Reynolds» о редакторе «Morning Advertiser'a» — м-ре Гранте. Верно дословно.

Тут же и письмо Дана. Верни мне его. В своем перечислении напечатанных статей он упоминает только последние, но и из них некоторые он напечатал лишь спустя пять или шесть недель после их получения в Нью-Йорке, когда увидел, что дела принимают другой оборот. Его денежные предложения служат лучшим доказательством того, что я не ошибся насчет намерений этого господина. Замечание его относительно размеров статей мне очень на руку. Тем меньше придется писать. Поразительно только то, что он теперь вот уже несколько месяцев подряд находит возможным уделять по 2 — 3 столбца для самых пошлых лондонских gossip.⁶

В Пруссии тоже маленький парламентский кризис. «В денежных вопросах нет места сентиментам» — это правило, повидимому, снова подтверждается и там.

По всей вероятности швейцарцы согласятся на то, чтобы выслать всех эмигрантов.

Привет.

Твой К. М.

Отметил ли ты всплывшие на прошлой неделе мошенничества Австрийской земледельческой компании, Лондонского и Западного

банка и Северо-европейской пароходной компании, где господин Пето участвует в правлении?

¹ Заявления брайтовской партии. ² Лиги против хлебных законов. ³ серьезная агитация против министерства. ⁴ «тучи, которые она видит сгущающимися». ⁵ драка. ⁶ сплетен.

418.

Манчестер, 31 марта 1857 г.

Дорогой Маркс!

Пятифунтовый чек K/S 84562 ты, вероятно, сегодня утром получил. Относительно «нажима» на меня ты не волнуйся: я бы тебе не простил, если бы ты меня *не* предупредил о необходимости *intervention of the sovereigns*.¹ Посмотрю, как сложатся денежные дела в апреле; думаю, во вторую половину во всяком случае удастся кое-что выжать.

Предложение «Трибуны» весьма лукаво, и так как эти молодцы намерены печатать всего одну статью в неделю, то и я, со своей стороны, даже и во время крупных событий вроде теперешних выборов и т. д., посылаю бы в неделю не больше двух. Впрочем, обстоятельства складываются для тебя благоприятно, и, по всей вероятности, господам янки летом и осенью не придется жаловаться на *dullness of European Politics*,² их же собственные жульнические дела приходят все более в спокойное состояние.

За персидскими и китайскими военными авантюрами я почти не следил, да и подробности были очень скудны. О капитане Джонсе я ничего не знаю. Теперь было бы совершенно невозможно собрать все эти материалы, но, когда придут более подробные сообщения о последней большой кавалерийской атаке в Персии, я посмотрю, нельзя ли что-нибудь из этого сделать.

Памфлеты я получил. Хорошо бы получить твои старые статьи из «Трибуны», — больше всего материала ведь имеется там; «Ваш-ингтон] Уилькс» и «Пальмерстон-премьер» дают лишь общие места, а речь Чизг[ольма] Энсти, хотя и очень ценная, — в частности благодаря личным историям, связанным с «Portfolio», а местами и по существу, — ужасно *déçoussu*.³ Единственно убедительное, это — твои оба туккеровских памфлета, особенно Ункиар-Скелесси. Если можешь снабдить меня еще кое-каким материалом, *tant mieux*.⁴ Я принял меры к тому, чтобы материалы были в большей сохранности.

Восемь тысяч обывателей, отдавших свои голоса самому толстому человеку в Манчестере (Поттеру) на том основании, что он совсем без мозгов, но зато с большим задом, стыдятся уже теперь своей

победы. Несмотря, однако, на это, выборы все же произвели здесь огромное впечатление, и «манчестерская» партия начинает пересматривать свое поведение за последние шесть лет и сознаваться в своих грехах. Мне думается, что в ближайшее время мы услышим меньше болтовни о rease-party,⁵ но зато Брайт (если он снова соберется с силами) и некоторые другие наверное выступят за расширение избирательной реформы, и, чего доброго, Джонс еще очень скоро получит от этих буржуа кое-какие предложения. Для Пама самым отрадным является, несомненно, одержанная им победа над Брайтом, Гибсоном, Кодбеном, Майеллем, Фоксом (Ольдгэм); мне думается даже, что субъект этот получит working majority⁶ от 60 до 100 человек. Во всяком случае aurons nous du Palmerston tout pur,⁷ и with a vengeance.⁸

Я нашел в «M[orning] P[ost]» место из «Nord», но там только восхваляется его талант. Тех мест, где он выступает как truly British Minister,⁹ я не нахожу.

Здесьние пальмерстоновцы и буржуа предложили Бобу Лоу, по случаю его поражения здесь, 1 000 фунтов для покрытия его избирательных расходов в каком-нибудь другом округе. Осел отказался, надеясь наверняка пройти в Киддерминстере, но там его провалили. В Манчестере он уже никогда не сможет появиться, он себя там вел в высшей степени подло: сначала он заставлял филистеров компрометировать себя ради него, затем от них отрекся и одновременно опубликовал статью в «Times», в которой заявил, что было бы позором, если бы Манчестер не выбрал Брайта!!

Обыватели на этот раз были страшно раздроблены. Громадное большинство буржуазии было против Брайта и Джибсона, мещане также против них, но незначительным большинством. Квакеры и католики голосовали, как один человек, за Брайта, греки также; натурализовавшиеся немцы — против него. Один пьяный анти-брайтовец кричал: «We won't have home policy, we want foreign policy».¹⁰ В этом чуть ли не весь смысл этих выборов. К черту все вопросы реформы и все истории с классами. Мы, мещане, составляем большинство избирателей, cela suffit.¹¹ Крики против аристократии и т. д. скучны и не приводят ни к каким осязательным результатам. We dearly love a lord for all that.¹² Freetrade¹³ и все, что нам нужно из области социальных реформ, у нас есть. И нам чертовски хорошо, особенно после того, как Пам уменьшил военный incometax.¹⁴ Итак, вступим на тот путь, где мы все равны, и будем Englishmen,¹⁵ Джонами Буллями, под руководством truly British¹⁶ министра Пама. Таково теперь настроение большинства мещан.

Юмор всей этой истории заключается в похоронах Anticorn law league.¹⁷ Смит П. Робинзон (почетный секретарь) и Джордж Вильсон, «that respectable fixture»,¹⁸ выбрасываются из Newells Buildings, и Great Liberal Party¹⁹ подыскивает себе новую организацию. Дж. Вильсон теряет свое местечко и свое положение, благодаря которым пробрался в председатели ланкаширских и иоркширских железных дорог с содержанием в 1 000 фунтов per annum,²⁰ и это местечко тоже скоро ухнет; и Вильсон может снова фабриковать крахмал, как во времена протекционизма. Манчестерский обыватель — даже из партии Брайта — вздыхает свободно, что, наконец, свалился с плеч этот старый incubus: the League!²¹

Кстати! Мне кажется, что памфлет Ч. Энсти содержит лишь малую часть ответа Пама, — дебаты длились четыре дня, — нельзя ли достать остальное? И не можешь ли ты послать мне экземпляр нового уркартовского листка — «Free Press», или как он там называется? Что есть там твоего?

NB. Сообщи мне также, s'il y a lieu,²² заглавие других *пригодных* вещей, касающихся дела Пама, — тогда я смогу уже сам раздобыть их здесь

Поздравляю от всего сердца с ожиданием приращения семейства. Что подельывают девочки? Они, вероятно, стали уже совсем большими; я очень рад, что увижу их на Троице. Передай сердечный поклон им и твоей жене.

Твой Ф. Э.

¹ золотой интервенции (sovereign — английская золотая монета), в данном случае: денежного вмешательства. ² скуку в европейской политике. ³ бес-связна. ⁴ тем лучше. ⁵ партии мира. ⁶ деловое большинство. ⁷ мы будем иметь в чистом виде Пальмерстона. ⁸ он отомстит. ⁹ верный английский министр. ¹⁰ Мы не хотим внутренней политики, хотим внешней». ¹¹ этого достаточно. ¹² Несмотря ни на что, мы горячо любим лорда. ¹³ Свободная торговля. ¹⁴ подоходный налог. ¹⁵ англичанами. ¹⁶ истинно британского. ¹⁷ Лиги против хлебных законов. ¹⁸ «эта почтенная неподвижность». ¹⁹ великая либеральная партия. ²⁰ в год. ²¹ кошмар — лига. ²² если возможно.

419.

Манчестер, 2 апреля 1857 г.

Дорогой Маркс!

Поттер — страшно большой, чрезвычайно толстый детина, в возрасте около 46 лет, рыжеволосый и краснолицый. Был трижды бургомистром в Манчестере, very jolly, has no brains,¹ но с большим брюхом и задом; ввел в употребление мантии в здешнем город

ском совете по поводу приезда королевы, был за это посвящен в рыцари; всю жизнь был большим юбочником (еще до сих пор bachelor²), особенно близок был с знаменитой мисс Честер (иначе Полли Эванс), которой он дважды обмелблировал ее ruff³ и внес, как говорят, своих 50 ф. ст. на покрытие law expences,⁴ когда она попала под суд в Ливерпуле за производство аборта и была оправдана. Он очень нравится местным лендлордам, вся его слава зиждется на том, что его отец, сэр Т[омас] П[оттер], эсквайр, в свое время был вождем здешнего либерального движения и ввел в здешние круги Мильнера Гибсона. Сам он популярен среди проституток, cab drivers, publicans,⁵ уличных мальчишек и вообще среди подонков общества. Когда он был мэром, проститутки были оставлены полицией в покое. Взгляды: слегка либеральные.

Дж. А. Тернер порядочный филистер, который все еще помнит, что он однажды обанкротился, и который приносит plus ou moins⁶ пользу в самом тесном кругу в качестве председателя Commercial association (соперницы либеральной Chamber of commerce). Может приобрести также некоторое влияние в отдельных коммерческих вопросах в House of Commons⁷. Он — торий (умеренный) и очень богат. Его старший сын, Джек Тернер, commonly called the fat boy,⁸ — большой пьяница и хорошо играет на бильярде. Второй его сын — заносчивый дурак, fox hunter,⁹ с большими претензиями быть хорошим наездником, с отвратительной рожей и рыжими усами. К ужасу своей семьи, он женился на балетной танцовщице Энни Пейн.

Твой Ф. Э.

¹ большой весельчак, без мозгов. ² холостяк. ³ публичный дом. ⁴ судебных издержек ⁵ трактирщиков и извозчиков. ⁶ некоторую. ⁷ Палате общин. ⁸ которого обыкновенно называют откормленным малым. ⁹ охотник на лисиц.

420.

9, Graftonterrace, Maitlandpark, Haverstockhill,
9 апреля 1857 г.

Дорогой Ангельс!

Извини меня, что отвечаю с таким запозданием. Но последние две недели жене моей стало гораздо хуже, чем в предыдущие месяцы, и в доме большое волнение. Будь добр, верни мне письмо Дана.

Посылаю тебе через Parcel Company маленький пузырек с глазными каплями. Такую бутылку Корнелиус привез мне с собою из Парижа, где он болел глазами. У меня самого уже несколько недель из-за интенсивных ночных работ было воспаление глаз.

Эта жидкость в несколько дней вылечила меня и тебе тоже поможет. Тебе надо только впускать несколько капель в больной глаз после сна и перед сном.

Конрад Шрамм † в Филадельфии от легочной болезни. «Neue Zeit» в Нью-Йорке, вместе с извещением о его смерти, поместила, говорят, нечто вроде некролога о нем, но я его еще не читал.

Видимость улучшения на биржах снова исчезает. Учетный процент снова поднимается, *Crédit mobilier* и французская рента снова падают, и в то же время растет число раскрытых мошенничеств акционерных обществ в Лондоне и Париже. К счастью, в последнем оказывается непосредственно замешанным и правительство. Ты читал, конечно, о скандале между Перейрой и Фелином. Я бы это место для тебя переписал, если бы не предполагал, что корреспонденты «Manchester Guardian» все это отмечают. Время от времени просматриваю теперь парижский «Figaro», единственную *настоящую* газету империи, где всякая внешняя условность отброшена в сторону.

Не помню, обращал ли я уже твое внимание на два новых обвинения, выдвинутых против Пама. Во-первых, Герберт в Южном Уилтсе сообщил своим *Constituents*:¹ он отдал приказ бомбардировать Одессу; после его отставки Пам прислал собственноручный приказ штурмовать город. Во-вторых, Рессель рассказал избирателям Сити: Пальмерстон дал ему письменные инструкции относительно поведения на Венском конгрессе, которые Кларендон запретил ему опубликовать, и из-за проведения их маленький Джон так блестяще *down broke*.² Характерно для старого Пама, что он в *своих* газетах постоянно выезжал на одесском *treason*³ Герберта (что Герберт — зять Воронцова, на это впервые было указано в уличном органе Пама — «Advertiser») и на венском *treason*³ Ресселя.

Поищу для тебя еще антипальмерстоновский материал. Речь Пама против Энсти (толстая брошюра) должна у меня быть, если ее не стащил Пипер. Из более крупных сочинений: *Périsse* «Diplomatic history of Greece»⁴ и Уркарта «Central Asia».⁵ В дополнение к первой надо еще прочесть доклады Тирша и Мауренбрехера, появившиеся в 1836 (?) году (я видел их уже давно). Из всех *Blue Books*⁶ решающее впечатление произвела на меня книга о второй сирийско-турецкой войне.

Статей моих в «Free Press» всего пять. Либкнехт и др. увезли их с собой. Но все же я разыщу их для тебя. В последней моей статье я дословно использовал одну из твоих, где говорится о Петре I. Я кончил теперь лишь введение. Но господа эти месяцами затяги-

вали печатание. Потом они начали печатать быстрее. Теперь же, когда наступил срок первого платежа, я тщетно обращаюсь к ним. Если они в этом отношении не сделают больше, чем до сих пор, придется порвать с ними *connexion altogether*.⁷ Они заключили со мной новый контракт. Но какая польза от контракта, когда *in puncto puncti*⁸ они его не соблюдают.

Привет.

К. М.

Поклонись Лупусу. Скажи ему, что у Гримма я нашел научное объяснение имени фабриканта одеколона, Фарины, а именно от санскритского *vâgî* [вода], родительный — *vâginas*.

¹ избирателями. ² провалился. ³ предательстве. ⁴ «Дипломатическая история Греции». ⁵ Центральная Азия. ⁶ Синих книг. ⁷ всякие отношения. ⁸ в самом существенном пункте.

421.

[*Госпожа Маркс — Энгельсу.*]

[Около 12 апреля 1857 г.]

Дорогой господин Энгельс!

Один инвалид пишет за другого *par ordre du mufti*.¹ У Чарли болит полголовы, страшная зубная боль, болят уши, голова, глаза, горло и бог его знает что еще. Ни опий, ни крезот не хотят помочь. Зуб необходимо вырвать, а он не дает. И вот, обращаюсь к вам с просьбой прийти на помощь со статьей к пятнице. Содержание совершенно безразлично *There was, for instance, the sending of troops and ships for China, there was also a change in the organization of the Russian army, or Bonaparte, or Switzerland, or yarn, or anything else. One column will do*.² При этом, понятно, предполагается, что ваша собственная болезнь глаз прошла. Если только возможно, черкните пару строк о том, можете ли вы написать статью. Помогли ли вам немного глазные капли? Сердечный привет от

Женни Маркс.

¹ по приказанию муфтия. ² Например, отправка войск и судов в Китай, реорганизация русской армии, или о Бонапарте, о Швейцарии, или сказку, или что-нибудь другое. Достаточно одного столбца.

422.

[*Энгельс — госпоже Маркс.*]

[Около 16 апреля 1857 г.]

Дорогая госпожа Маркс!

Прилагаю статью и одновременно четыре номера «*Guardian*'а». Мне, наконец, удалось отыскать на новом плане Лондона вашу Графтон Террас. Оказывается, это совсем за городом, у подножия Гэмпстед Хилля и, если верить обозначению возвышенностей на

карте, в весьма романтической местности. Но если в результате всего этого не получается ничего, кроме нездоровья, зубной боли, опухших голов и расстроенного пищеварения, то довольно плохо обстоит дело с деревенским воздухом и романтикой. Во всяком случае, надеюсь, что вы, так же, как и Мавр, за это время значительно поправились.

Лупус полагает, что этимология имени Fagina, указанная Мавром, совершенно неправильна, что санскритское vâginas, это — корень вариновского табака. Мавр, наверное, ждал ответа на этот вопрос, сообщите же ему немедленно. Старик опять начинает новую главу своей жизни. Не пугайтесь — это не женитьба. Напротив — развод, — а именно он оставляет свою хозяйку, у которой жил три года, и переезжает ближе ко мне. Старик теперь очень популярен среди кучки немецких приказчиков, которые проводят время в Чэтс-урте и у которых он с большим достоинством председательствует каждое воскресенье вечером. Без Лупуса они уже и жить не могут, как, впрочем, и английские филистеры в том же кабаке.

Все глаза устремлены на толстого Поттера в ожидании того, как он будет поддерживать адрес в парламенте, — это будет прекрасно. Еще раз, — поправляйтесь. Сердечный поклон девочкам, — им-то, наверное, загородный воздух идет на пользу. Воображаю как они выросли!

Сердечный привет!

Ваш Ф. Энгельс.

423.

21 апреля 1857 г.

Дорогой Энгельс!

Будь добр, напиши немедленно, что мне ответить на прилагаемое письмо Дана. Ответ должен уйти с почтой в пятницу.

Следуя христианской заповеди: «если твой зуб тебя мучит, вырви его», я, наконец, обрел покой; вместе с тем я сделал открытие, что этот проклятый зуб служил основной причиной всех прочих болезней, которые меня преследовали несколько месяцев. Нашу квартиру ты правильно отыскал. Книга господина Эдгара называется не «Английские впечатления», а «Английская свобода». Четверть книги, говорят, посвящена мормонству. В целом книга претендует на то, чтобы дать физиономию или, if you like, ¹ физиологию национального характера. Я ее совершенно не читал. — Напишу тебе in some days. ²

Привет.

Твой К. М.

¹ если вам угодно. ² через несколько дней.

424.

[22 апреля 1857 г.]

Дорогой Мавр!

История с Энциклопедическим словарем подвернулась для меня весьма кстати, да и для тебя, вероятно, тоже.

Voilà, enfin,¹ надежда на возмещение убытков, а для меня также на регулярное занятие по вечерам. La paix allait me démoraliser;² с тех пор, как исчезла необходимость писать статьи для «Трибуны», я слишком много бездельничал, а поводов к этому здесь достаточно. Что касается военных тем, Дана должен сейчас же ответить на следующие вопросы:

1) Сколько приблизительно томов будет всего, и до какой буквы рассчитывает он дойти в первом или в первых двух томах.

2) Должны ли военные статьи ограничиваться преимущественно разъяснением специальных терминов, например, artillery, castrametation, column,³ плюс исторические комментарии и краткое изложение отдельных отраслей военной науки, — так, чтобы, например, в отделе Артиллерия было: 1. объяснение, 2. историческое и современное положение, 3. краткие сведения об отдельных сторонах современной артиллерийской науки (стрельба, запряжка, приемы в открытом поле и в укрепленных местах и т. д.).

3) Или же, кроме этого, нужны также и статьи военно-исторического характера, например, под head⁴ Аустерлиц, Арбела и т. д. нужно дать краткие comptes rendus⁵ о самих битвах; под заголовком Александр, Цезарь, Карно и т. д. — военные биографии, с указанием на успехи, открывавшие каждый раз новую эпоху.

Затем напиши *сейчас же* Стеффену, чтобы он указал нам заглавие или автора наиболее подробного и краткого словаря военных знаний. Лучше всего будет словарь, который включает возможно большее число статей, и притом самых коротких, потому что он нужен мне исключительно для того, чтобы знать сейчас же, какие статьи писать, и иметь handy⁶ возможно более полный алфавитный указатель. Как только у меня это будет, я смогу приступить к обработке букв «А» и «В», а может быть, и раньше, потому что по одному Брокгаузу я смогу наметить много статей, а некоторые даже и без последнего.

Гонорар будет достаточно приличен даже при оплате в 2 шиллинга за страницу, так как много придется просто списывать или переводить, а на большие статьи не нужно будет затрачивать особенно много труда. Я сейчас же просмотрю пару английских энциклопедических словарей, чтобы видеть, *какие* военные статьи

в них имеются, и особенно Брокгауза, который все же остается лучшим и наиболее полным пособием и который, повидимому, и для Дана послужит образцом.

Было бы не вредно, если бы удалось заполучить и некоторые филологические отделы, как, например, германские наречия, средне-верхне-немецкую, старо-верхне-немецкую и т. д. литературу (также — и романские наречия, особенно провансальское). Славянщину, вероятно, взяли на себя г-жа Якоб или господин Гуровский, да первая и знает эти языки лучше, чем я.

Какие статьи берешься ты написать? Немецкую философию — во всяком случае? Биографии современных французских и английских государственных деятелей? Кое-кого из финансистов? Чартизм? Коммунизм? Социализм? Аристотель — Эпикур — Code Napoléon⁷ — и т. п. Правда, это все темы, которые труднее трактовать без party tendency whatever,⁸ чем бравую военщину, где, само собой разумеется, всегда бываешь на стороне победителя.

Возьми столько статей, сколько сможешь получить, и организуй постепенно бюро. Пипера тоже можно заставить поработать, — для биографического отдела он вполне пригоден, — и к тому же ему полезно вбить в свой гениальный череп хоть несколько здоровых сухих истин. Может быть, и Лупус согласился бы работать в древне-классической области; je verrai!⁹

Хотя работа не будет очень интересной (по крайней мере, в большей своей части), все же история эта доставляет мне бесконечное удовольствие, потому что для тебя это будет огромным подспорьем. Я, по правде говоря, на сей раз страшно беспокоился, особенно, когда Дана попробовал посадить тебя на половинный гонорар; теперь же дело пойдет на лад, и если даже получение гонорара не предвидится так скоро, то все же это очень верное дело, так что можно спокойно, всегда заранее, заготавливать статьи на несколько букв. Деньги в свое время придут.

Не слыхал ли ты чего-нибудь от Ольмстеда насчет Путнема? Статью о Базанкуре я очень хотел бы иметь; возможно, что здесь мне удалось бы при помощи Эктона сделать с нею что-нибудь. Да и вообще, может быть, удалось бы добиться чего-нибудь большего от Путнема. — Progress in the art of war, improvements in artillery, small arms, ships against stone walls¹⁰ и т. д. — все это я напишу, но эти субъекты должны обязаться *напечатать*. Дана, наверное, устроил бы это с тем, чтобы ты не зависел от одной только «Трибуны». Предоставь, впрочем, издателю *самому писать* о гонораре, cela vaut mieux.¹¹

Пусть Дана сообщит также, должны ли статьи, в общем, занимать больше или меньше места, чем, например, у *Брокгауза*, и рассчитано ли все в целом на больший или меньший объем, чем Б[рокгауз]. Тогда будешь, по крайней мере, знать, с чем имеешь дело. А также, *когда* будут платить, — и в какой срок предполагается закончить предприятие. Было бы хорошо знать все это.

На твоём месте я предложил бы ему поручить нам приготовить весь энциклопедический словарь, мы бы с этим справились. Возьми во всяком случае все, что сможешь получить: если мы будем иметь в каждом томе от 100 до 200 страниц, то это не слишком много; столько «полноценной» науки мы доставим легко, было бы лишь в обмен полноценное калифорнийское золото.

Кланяйся сердечно жене и детям и дай поскорее снова знать с себе.

Твой Ф. Энгельс.

За глазные капли большое спасибо. Я еще несколько страдаю глазами, но, думаю, из-за того, что в последнее время пил больше портвейна, чем обыкновенно, — придется это прекратить!

¹ вот наконец. ² Покой начинал меня развращать. ³ артиллерия, лагерь, колонна. ⁴ заголовком. ⁵ отчеты. ⁶ под рукою. ⁷ Кодекс Наполеона. ⁸ всякой партийной тенденции. ⁹ посмотрю! ¹⁰ Прогресс в военном искусстве, усовершенствования в артиллерии, мелкое оружие, военные суда против каменных крепостей и т. д. ¹¹ так лучше.

425.

9, Graftonterrace, Maitlandpark, Haverstockhill,

23 апреля 1857 г.

Дорогой Фридрих!

Завтра я напишу Дана. Можешь себе представить, как это для меня кстати. Это успокаивает и мою жену, что в нынешнем ее положении важно. Стеффену (он переменял квартиру, не уведомив меня, но находится еще в Брайтоне) напишу сегодня же. Пипер, если припомнишь из моих прошлых писем, с Рождества состоит учителем в Богноре, and I shall certainly leave him there.¹ Он с каждым днем становился пошлее, бездельнее, бесполезнее и обходился все дороже. Под ферулой попа, у которого он теперь служит, он снова исправится. Притом парень оставил меня как раз в такой момент, когда считал себя незаменимым для меня из-за положения жены моей, и, видно, он был непрочь, чтобы его уговорили остаться на лучших условиях. I did nothing of the sort,² а, наоборот, выразил только

свое удовольствие, что он, наконец, нашел должность. На деле выяснилось, что «необходимость» в нем существовала только в его собственном воображении.

Жена моя исполняет обязанности секретаря без всякого *bother*,³ свойственного этому благородному юноше. Для занятий с девочками он совсем не годится. Таким образом, перемена пошла на пользу обеим сторонам, а если парень, в чем я уверен, снова для чего-нибудь окажется пригодным, то сознание, что я лично в нем *не нуждаюсь*, на него хорошо действует.

Таким образом, о создании здесь, в Лондоне, бюро не может быть и речи. Здесь нет подходящих людей. Возможно, — я это узнаю через пару дней, — что Дана непосредственно обратился к Фрейлиграту. Наш Фрейлиграт снова *malcontent*⁴ своим местом, где он, однако, весьма спокойно получает 300 фунтов стерлингов и почти ничего не делает. Но что ему не по душе, так это, с одной стороны, ворчание и брюзжание акционеров, которые вымещают на нем свое недовольство, а с другой стороны — несомненно, двусмысленность его положения, которая возлагает на него большую ответственность без того, чтобы предоставить ему взамен что-нибудь большее, чем одну лишь видимость самостоятельности. Так, *at least*,⁶ он сам объясняет свое *feeling*.⁶ В действительности же, мне кажется, за этим скрывается отвращение к *responsibility*⁷ вообще. Получить место служащего без ответственности, как служба у Гуда, было и останется его идеалом. Затем его мучает также коллизия между его поэзией и вексельным курсом. Из его случайных *confessions*⁸ я вижу, во всяком случае, что все эти люди из «*Crédit mobilier*» втайне одержимы большим *misgiving*.⁹ Один старый лондонский биржевой волк уверял его, что в течение всей своей практики за 40 лет он не знал кризиса, подобного тому хроническому кризису, который царит теперь. Я до сих пор еще не удосужился, но когда-нибудь надо будет точно исследовать соотношение между вексельным курсом и металлическою наличностью. Роль, которую деньги, как таковые, играют в определении высоты процента и состояния *money-markets*, *is something striking and quite antagonistic to all laws of political economy*.¹⁰ Важны два новых тома Тука: «*History of prices*». ¹¹ Жаль, что старик придает всем своим исследованиям совершенно одностороннее *turn*¹² из желания непосредственно противопоставить свои взгляды сторонникам теории обращения.

О возвращении твоего Базанкура я уже две недели назад написал Дана.

Уркартисты заплатили мне в виде аванса, — я должен пред-

ставить им точный счет, — около 10 фунтов стерлингов, которые пришли очень кстати, так как именно такую сумму я должен был одному только булочнику и мяснику. Девочки быстро растут, и воспитание их становится дороже. В ladies seminary,¹³ куда они ходят, они берут private lessons¹⁴ у итальянца, француза и drawing master.¹⁵ Теперь я должен доставить им еще учителя музыки. Они делают необычайные успехи. Младшая — бэби — удивительно забавна и утверждает, что she had got two brains.¹⁶

Что касается меня, то я охотнее всего писал бы для Дана статьи вроде: Рикардо, Сисмонди и т. д. Такие вещи можно во всяком случае писать объективно в духе янки. Немецкую философию рассказать по-английски трудно. Впрочем, я предложу Дана разные темы и предоставлю выбор ему.

К жене моей уже в течение шести месяцев непрерывно ходит врач. Она, действительно, сильно поддалась.

Кстати. Д-р Фрейнд has passed through the court of bankruptcy при 200 £ assets to 3 000 £ debts.¹⁷

Партия Брайта и Кобдена, несомненно, оправится, так как Фаухер — редактор иностранного отдела ее лондонского органа, «Morning Star». Мне теперь приходится беседовать с этим господином, так как я не мог избегнуть случайных встреч с ним у Эдгара Бауэра. Парень считает себя первым человеком в мире. «Бруно В[ауэр] потерял веру в самого себя. Он чувствует, что не он, а я завоюю Пруссию». Вдобавок он — a curious freetrader,¹⁸ который не знает даже, что такое middleclasses.¹⁹ В Пруссии господствует и должен господствовать «офицер и студент». «Я срываю всякий английский митинг, на котором говорю» «Я творил историю. Я составил Canton motion²⁰ Кобдена». Таковы некоторые цветочки его речей. Субъект этот — настоящий Мюнхгаузен по лживости, настоящий прапорщик Пистоль по хвастовству, и раз в полгода послушать его забавно.

Слышал ли ты — или Лупус — что-либо о «Римской истории», которая вышла где-то около Гейдельберга и содержит будто бы много нового?

Что поделывает хозяин Золотого Льва?

Привет.

Твой К. М.

¹ и я, конечно, оставлю его там. ² Я и не думал этого делать. ³ при-
вередничанья. ⁴ недоволен. ⁵ по крайней мере. ⁶ настроение. ⁷ ответствен-
ности. ⁸ сообщений. ⁹ страхом. ¹⁰ денежных рынков, несколько неожиданна
и противоречит всем законам политической экономии. ¹¹ «История цен». ¹² на-
правление. ¹³ женской гимназии. ¹⁴ частные уроки. ¹⁵ учителя рисования.

¹⁶ у нее два мозга. ¹⁷ объявлен банкротом при 200 фунтов стерлингов актива и 3 000 фунтов стерлингов пассива. ¹⁸ странный фритредер (сторонник свободы торговли). ¹⁹ средний класс (буржуазия). ²⁰ резолюцию относительно Кантона.

426.

8 мая 1857 г.

Дорогой Фридрих!

Пять фунтов получил.

Прилагаю письмо Лассалья; отошли мне его, пожалуйста, в начале будущей недели, ознакомив с ним предварительно Лупуса. Как мне держаться с этим парнем? Отвечать или нет? Тебя позабавит комическое тщеславие парня, который насильно хочет добиться славы и без всякого повода исписывает 75 листов о греческой философии.

Дана я обо всем написал, как ты предлагал. Насчет твоего Баванкура я уже прежде настаивал на возвращении. Стеффен не знает такой книги, какая тебе нужна; сам он, повидимому, занят английским переводом Рюстова: «*Cäsars Heerwesen*».¹

Пипер уже собирается снова приняться за свои старые глупости. Написал мне «гениальное» письмо. Не его увлечение новой службой, а увлечение службой и принципала им начинает, кажется, приходить к концу. Он хочет поехать в Швейцарию в качестве «курьера» или порвать со своим принципалом посреди лета и с 20 ф. ст. в кармане опять пленять Лондон своей особой. В первом же письме я окачу этого гения холодной водой. Чтобы стать опять «сносным», этот юноша должен довольно долго побыть под поповским кнутом.

Читал ли ты последний *Rapport du Crédit mobilier*?² Опубликован в «*Times*». Указывает на decline.³

Ram as reformer!⁴ Он им устроит реформы, with a vengeance.⁵

Если только можешь, напиши на следующей неделе что-нибудь по военной части о Персии или Китае. Жена все больше приближается к катастрофе, и секретарская работа становится для нее все труднее.

По поводу зубной боли советую тебе прибегнуть к средству, к которому я прибег после полуторогодового размышления. Вырвать подлца. Я тоже все думал, что у меня зубная боль ревматического происхождения. А в конце концов был найден *corpus delicti*.⁶ Когда приедешь сюда?

Привет.

Твой К. М.

Весной всегда среди детишек появляются некоторые болезни. На этот раз это случилось прежде всего с крошкой и Лаурой. Теперь очередь за Женничкой.

¹ «Армия Цезаря». ² отчет «Промышленного кредита». ³ упадок. ⁴ Пам — как реформатор. ⁵ он им отомстит. ⁶ состав преступления.

427.

Понедельник, 11 мая 1857 г.

Дражайший Мавр!

Возвращаю письмо Лассалья; все тот же насквозь хвастливый иудей. Воображаю, какие замечательные вещи он мог написать и что это за вещь, которая «зажжет» и про которую он так таинственно говорит.

Что от этого парня толку не добьешься, это мы, конечно, знаем, но трудно найти определенный повод для прямого разрыва с ним, тем более, что о дюссельдорфских рабочих больше ничего не слышно. Судя по этому письму, кажется, что он совершенно отдалился от них или, вернее, они от него, так как он не может сказать ничего определенного о том, что делается в Германии среди рабочих. Но будет ли он снова хвастать среди них твоим письмом — это другой вопрос. Я бы на твоём месте написал ему (этого, очевидно, нельзя избежать) и спросил бы его прямо насчет того, как обстоит с рабочим движением на Рейне и особенно в Дюссельдорфе; это письмо легко можно составить так, чтобы он не мог разглашать его, и, таким образом, он должен будет либо более или менее открыто высказаться, либо отказаться от переписки с тобой. Лупус много подтрунивал над этим письмом. Но наша беседа на эту тему была прервана. Впрочем, я бы все-таки спросил его, как это могло случиться, что твои письма к нему известны полиции.

О Персии абсолютно нечего сказать, кампания была паршивая, а сообщения — еще того больше. О Китае можно было, впрочем, кое-что сказать после прибытия последних известий, да и сейчас еще есть что сказать, но *теперь*, спустя 10 дней по получении последнего сообщения, слишком поздно писать об этом; я подожду поэтому следующей почты, затем немедленно засяду за работу и статья поспеет к пятнице или следующему вторнику. Итак, по возможности, согласуй свои планы с этим; я думаю, что почта придет в конце недели.

What is the matter with the children?¹ Надеюсь, Женничка снова молодцом!

Сердечный поклон всем им и твоей жене.

Твой Ф. Э.

¹ Как поживают дети?

428.

20 мая 1857 г.

Дорогой Марк!

По прилагаемой статье ты, конечно, вновь заметишь, что писалась она *under difficulties*.¹ Каждый раз, когда мне предстоит писать статью для «Трибуны», как будто нарочно выступают наружу все скрытые дурные соки моего тела. На этот раз я сижу дома с припарками из льняного семени на левой половине лица, чтобы урезонить злокачественный нарыв; я посажен на голодную диету и без пива; к счастью, наконец, мне разрешили стакан вина. Говорят, будто бы я слишком много ел ростбифа; как бы то ни было, вот уже четыре недели я непрерывно вожусь со своим лицом: сначала зубная боль, потом опухоль щеки, потом снова зубная боль и, наконец, теперь, в довершение всего, фурункул, как называет эту штуку маленький Гекшер. Кроме того, я еще должен пить минеральную воду и выходить из дому в 7 часов утра — тоже очень приятное занятие.

Здесь теперь все стали любителями искусства и болтают о картинах на выставке. Дело это *plus ou moins*² потерпело неудачу, — в особенности в финансовом отношении. Там, впрочем, встречаются прекрасные картины, но из работ лучших и превосходных мастеров там имеются только *second-rate*.³ К наилучшим принадлежит великолепный портрет Ариоста кисти Тициана. Новейшая немецкая и французская школы очень скверно, почти вовсе не представлены. Три четверти всей выставки — английский хлам. Испанцы и фламандцы представлены лучше всего, затем следуют итальянцы. Ты должен все-таки этим летом разок приехать посмотреть эту выставку, вместе с женой, если будет возможность. Для «Трибуны» писать об этом что-нибудь вообще не подходит, я не знал бы к тому же, с чего начать, а обыкновенную болтовню «Тр[ибуна]» найдет во всех газетах.

Лупус, который, как я тебе, кажется, писал, съехал с квартиры, ведет снова борьбу с хозяйкой. В довершение несчастья новая хозяйка, спустя неделю после его переезда, разрешилась от бремени. А по соседству какой-то парень не только скверно играет на скрипке, но еще определенно фальшивит на волторне. Таким образом, изучение педагогических наук наталкивается на чрезвычайные трудности, отчего старик и налегает на Чэтсуорт чаще прежнего.

Буду в Лондоне через 2 — 3 недели, либо на Троицу, либо на следующей за ней неделе.

Сердечный поклон твоей жене и детям.

Твой Ф. Э.

¹ при тяжелом состоянии. ² более или менее. ³ второразрядные.

429.

9, Graftonterrace, Maitlandpark, Haverstockhill,
22 мая 1857 г.

Дорогой Энгельс!

В утешение тебе могу сообщить, что вот уже три недели и по сей день я пичкаю себя микстурами и пилюлями по причине моих старых и, как я думаю, наследственных livercomplaints.¹ Лишь с величайшим напряжением удавалось удовлетворять «рынок», — т. е. «Трибуну», — вообще же я был quite disabled.² Чтобы не совсем даром терять время, я, faute de mieux,³ изучил dansk Sprog⁴ и вскрыл громадную государственную гемороидальную шишку: «Af mit Livs og min Tids Historie. Af Oersted»⁵ (экс-министра). Вскрывать устрицы было бы куда приятнее. Однако, согласно заверениям доктора, я надеюсь на будущей неделе снова стать человеком. Пока же я еще желт, как айва, и еще более горек, чем последняя.

Что же касается твоих страданий, то я твердо убежден, что все они связаны с больным зубом, который необходимо вырвать и который, в конечном счете, является основой всех твоих болезней. Гекшер, разумеется, будет это отрицать. Однако, если ты приедешь сюда, чему я буду очень рад, то во всяком случае будет вредно не отправиться со мною к действительно превосходному дантисту, который исследует твои зубы. Мой взгляд основан на том, что я два года тому назад страдал от совершенно таких же историй; доктор Фрейнд тоже объяснил это тем, что я ел слишком много мяса; наконец, несколько месяцев тому назад, благодаря мужественному визиту к зубному врачу, был открыт источник нездоровья. Самым лучшим доказательством правильности моего предположения, является периодическое повторение зубной боли у тебя.

Разрешение от бремени моей жены ожидается в конце этого месяца, и на этот раз нельзя сказать, чтобы при особенно благоприятных circumstances.⁶ Выписать чек на «Трибуну» я смогу в лучшем случае не раньше, чем через три недели, так как теперь приходится долго ждать, пока накопится сумма, приличная для чека.

Я сделал здесь попытку получить временно деньги под вексель, подписанный мной, но блестяще провалился. Долги, связанные с непосредственными расходами по хозяйству, я оставляю в стороне, но налоги можно отсрочивать лишь до определенного времени, и, кроме того, в связи с вышеупомянутыми обстоятельствами, необходимы кое-какие приготовления, за которые нужно платить немедленно.

Из газет ты, вероятно, уже знаешь, что второй директор *Crédit mobilier* — первым был Плас — банкир Турнейссен обанкротился, наделав долгов на 30 — 40 милл. франков. Из последнего отчета этого замечательного учреждения — по 28 апреля включительно — видно, что, хотя его *net profit*⁷ все еще достигает 23%, но все же она почти наполовину упала по сравнению с 1855 годом. Падение это господин Перейра объясняет: 1) декретом в «*Moniteur*» от марта 1856 года, которым Бонапарт воспретил «*Crédit*» снять сливки с существовавшей тогда французской сверхспекуляции; 2) тем, что этот декрет, результат «*sagesse suprême*»,⁸ по недосмотру касался только «*sociétés anonymes*»⁹ и тем самым навязал «*Crédit*» в высшей степени непристойную конкуренцию в форме *sociétés de commandite*¹⁰; 3) кризисом последних трех месяцев 1856 года. «*Crédit*», правда, попытался использовать этот кризис для кой-каких финансовых *coups de main*,¹¹ но в этом «патриотическом» деле ему помешали *narrow selfishness* «*Banque de France*»¹² и парижский синдикат банкиров, во главе которого стоит Ротшильд; 4) Бонапарт все еще не разрешает им предпринять полагающийся по уставу *issue*¹³ 600 миллионов бумажных денег их собственного изобретения. *That issue is still looming in the future.*¹⁴ Перейра, повидимому, сильно нажимает на Бонапарта. И если последний не рискнет дать своего разрешения, то наметится, по всей вероятности, *middle course*,¹⁵ а именно, действуя сверху посредством нового законопроекта, сделать *Banque de France* источником снабжения «*Crédit*». Из отчета, далее, следует, что чрезвычайно велика диспропорция между операциями *Crédit mobilier* и собственным капиталом и что занятый у публики капитал он использовал исключительно для содействия биржевой игре. С одной стороны, как бонапартистское якобы государственное учреждение, *Crédit mobilier* объявляет своею обязанностью поддержание курса государственных *funds, shares, bonds*,¹⁶ словом — всех национальных биржевых бумаг, для чего он сужает *companies*¹⁷ и отдельным *stockjobbers*¹⁸ для биржевых операций деньги, внесенные публикой. С другой же стороны, как «частное учреждение», он занят главным образом спекуляцией на повышение и понижение биржевых бумаг. Перейра примиряет это противоречие чем-то вроде того, что Мозес Гесс был бы способен назвать «социальною философиею».

В твоей статье о Китае и Персии я лишь местами кое-что выпустил и изменил несколько выражений. Я согласен со всем, только не думаю, чтобы расположенные в Персии войска были вскоре отправлены в Китай. В договоре определенно сказано, что они не

очистят Персии, пока персы не очистят Герат. Пам не использует нездоровое время года. Просьба об отставке со стороны генерал-губернатора Индии Каннинга и одновременно — самоубийство английского генерала и адмирала должны означать, что Пам снова дал в этом направлении чрезвычайно «непонятные» инструкции. Тем временем — как сообщают *венские* газеты — главная цель достигнута. Персия уступила России две strips of land.¹⁹

Микель написал мне. На-днях пошлю тебе его письмо. Надеюсь вскоре услышать, что ты поправился.

Привет.

Твой К. М.

¹ болей в печени. ² совершенно неработоспособен. ³ за неимением лучшего. ⁴ датский язык. ⁵ «Из истории моей жизни и моего времени» Эрстеда. ⁶ обстоятельствах. ⁷ чистая прибыль. ⁸ «высшей мудрости». ⁹ анонимных (акционерных) обществ. ¹⁰ командитных обществ. ¹¹ проделок. ¹² глупый эгоизм Французского банка. ¹³ выпуск. ¹⁴ Этот выпуск предполагается еще в будущем. ¹⁵ средний путь. ¹⁶ бумаг, акций, закладных листов. ¹⁷ обществам. ¹⁸ лицам, торгующим ценными бумагами. ¹⁹ полосы земли.

430.

23 мая 1857.

Дорогой Энгельс!

Сегодня утром пришло прилагаемое письмо Дана. Мне непонятно, как этот янки ожидает прибытия статей для первого тома в Нью-Йорк уже в начале июля, в то время как свои поручения он дает нам только в конце мая.

Поразмысли еще раз, какие статьи предложить, кроме военных. Философские вещи, право, слишком плохо оплачиваются, и их трудно to do in English.¹ Не знаешь ли ты, имеется ли какая-нибудь немецкая или французская книга с биографиями известных промышленников?

Точно так же непонятно для меня, каким образом можно на одной page «fundamentally»² написать Aesthetics³ на основе Гегеля.

Имеет ли Лупус охоту взять что-нибудь?

Прилагаю также письмо Микеля. Действительно, не понимаю его теории, которая исходит из «не-перепроизводства», а «недостатка платежных средств для производства»: выходит, что пошлейшая болтовня самых жалких сторонников обращения получила право гражданства в Германии.

Привет.

Твой К. М.

¹ писать по-английски. ² странице «основательно». ³ Эстетику.

131.

Манчестер, 28 мая 1857 г.

Дорогой Маркс!

Дана, верно, с ума спятил, что предлагает покончить с «Эстетикой» на одной странице. И о военных вещах субъект этот не имеет никакого понятия. Прилагаю список статей, составленный лишь по Брокгаузу и на память. Этот список не может быть окончательным, так как я должен раньше сравнить его с каким-нибудь *английским* военным словарем; кто может помнить наизусть все технические термины, начинающиеся по английски с «А»? Кстати, существует такой словарь некоего плодовитого, но дрянного писака, И. Г. Стоккелера (I. H. Stocqueler). Не можешь ли ты справиться о цене, объеме и т. д., и т. д.?

Еще лучше его требование сдать статьи — написанные основательно и кратко! — к 1 июля. И тут — настоящий янки. Во всяком случае это доказывает, что рассчитывают более на show,¹ чем на действительное содержание; это подтверждается и размером гонорара — 2 шилл. за страницу.

Дай Дана прилагаемый здесь список — в качестве предварительного — и скажи, что, так как при таком рау² работать on speculation³ нельзя, пусть он укажет, какие статьи желает иметь (как раз компилятивные статейки, которые писать легче всего, делают гонорар приемлемым). Второй список *технических* терминов на «А» вскоре последует. Как только с этим будет покончено, можно будет, помоему, послать ему список до «D», «E» или «G» с тем, чтобы можно было заготовить материал вперед.

О прежней карьере (генерала) Айри я ничего не знаю. Просмотри какой-нибудь «Army List»,⁴ тогда будет, по крайней мере, остов.

Об *Испанской Армаде* я тоже ничего не знаю, но это можно будет разыскать, — также и об *Айакучо*.

Я еще не освободился настолько, чтобы иметь возможность приехать завтра, — думаю выехать в субботу. Можно ли с вокзала Кэмден (где отбираются билеты) приехать прямо к тебе кэбом и как далеко это?

Письмо Микеля привезу с собою; из-за своей болезни я восемь дней не видел Лупуса.

Об остальном поговорим лично. Ты ведь понимаешь, что у меня уйма запущенных дел и т. д.

Твой Ф. Э.

[Приложен следующий список:]

	стр.
Abensberg (сражение в 1809 г.)	1/4
Abukir <i>тоже</i>	1/4
Axle (артиллерия)	1/8
Акре (Сен-Жан-д'Акр — осада его)	1/4 до 1/2
Actium (битва при Акциуме)	1/8 до 1/4
Adjutant (адъютант)	1/4—1/2
Afghanistan (вторжение англичан)	2
Åland Isles (см. Бомарзунд)	
Albuera (битва)	1/4
Aldenhoven (тоже в 1797 г.)	1/4
Alessandria (крепость и осады)	1/4
Algeria (французское завоевание и английская бомбардировка)	2—3
Almeida (осада во время франко-испанской войны)	1/4
Amusette (артиллерия)	1/10
Anglessey (маркиз)	1/2
Attack (в сражении и в осаде)	1/2
Antwerp (крепость и осада)	1
Approaches (подступы)	1/2
Arbela (битва при Арбеле)	1/4
Arquebus	1/8
Aspern and Essling (битва 1809 г.)	3/4
Augereau (маршал)	1/2
Advanced guard (авангард)	1/2

¹ внешнюю сторону. ² гонораре. ³ на-авось. ⁴ армейский список.

432.

15 июня 1857 г.

Дорогой Энгельс!

Плачешь ли ты или смеешься, спишь или бодрствуешь? Мы здесь серьезно беспокоимся о тебе. Напиши же, как твое здоровье. Надеюсь, что ты уж больше не нуждаешься в теплых компрессах — это, между прочим, *совсем устарелый* и почти отвергнутый метод лечения. Если же ты принимаешь лекарства только вовнутрь, — что является более рациональным и современным, — то я не понимаю, почему ты боишься выехать из дому.

Жена моя очень страдает. Она подняла тревогу раньше времени. Пока нет никакого результата.

Привет.

Твой К. М.

433.

29 июня 1857 г.

Дорогой Энгельс!

Из прилагаемого письма ты видишь, что Дана ожидает скорого рукописи. Что написать ему? На болезнь я сослаться не могу.

так как продолжаю посылать статьи в «Трибуну». Case¹ очень запутанный.

Жена моя пока in statu quo.² К тому же сильный кашель и домашние тяжелые заботы. Надеюсь, выздоровление твое подвигается вперед. Вчера здесь был Стеффен.

Твой К. М.

[Дана — Марксу].

Нью-Йорк, 11 июня 1857 г.

Мой дорогой Маркс!

Посылаю вам обратно рукопись, которую вы послали м-ру Ольмстеду. И *Путнем*, и *Гарпер* не приняли ее. Ольмстед сделал все, что мог, но тщетно.

Что касается статьи о крепостях и кораблях, то я не могу гарантировать вам, что *Путнем* примет ее. Ольмстед ушел из предприятия, а новая редакция не хочет брать на себя никаких определенных обязательств. Я советовал бы вам поэтому статьи этой не писать.

Надеюсь вскоре получить от вас массу материала для Энциклопедии. Скоро я пошлю вам список статей на букву «В».

Искренно ваш Ч. А. Дана.

¹ казус. ² в прежнем положении.

434.

9, Graftonterrace, Maitlandpark, Haverstockhill,
пятница, 3 июля 1857 г.

Дорогой Энгельс!

Напишу завтра. Сегодня только сообщаю, что вторая половина чека до сегодняшнего вечера еще не прибыла. При том злом роке, который меня преследует с некоторого времени, не исключена во всяком случае и возможность того, что она пропала. К Вильямсу я не мог обратиться, так как со времени твоего отъезда состояние жены почти не позволяло мне отлучиться от нее.

Твой К. М.

435.

3 июля [1857 г.]

Дорогой Фридрих!

Пишу снова, to gainsay¹ первую записку. № II прибыл ровно в 6 ч. Так как прежде никогда письмо не приходило так поздно, то я и написал, чтобы предотвратить возможное mischief.²

Привет.

Твой К. М.

¹ чтобы опровергнуть. ² недоразумение.

436.

9. Graftonterrace, Maitlandpark, Haverstockhill,

6 июля 1857 г.

Дорогой Энгельс!

Рюстова у Вильямса нет. Стеффену же, при его подозрительности, я бы не хотел писать по этому поводу, так как он сам занят английской переработкой этой книги. Мне кажется, по отношению к древнему миру ты мог бы ограничиться несколькими общими замечаниями и прямо сказать в своей статье, что эти темы будут освещены в «Greek army»¹ и «Roman army»². Этим будет выиграно время, а до тех пор можно будет не только найти Рюстова, но я смогу послать тебе массу других сведений, так как теперь, после долгих поисков, я нашел в Музее полное собрание источников для военной истории древнего времени. В данный же момент самое важное — торопиться. Ты знаешь, что по твоему совету я послал Дана еще второй список; какое же оправдание будет у меня перед этим человеком? Сослаться на болезнь я не могу, так как в таком случае я должен был бы совершенно прекратить посылку корреспонденций в «Трибуну» и окончательно свести на нет мои и без того весьма скудные доходы. В крайности Дана может обратиться к тому господину, который уже доставил ему часть военных статей. В таком случае я буду отстранен. Чтобы избежать этого, я должен в пятницу писать. Трудность состоит в том, что я не знаю, о чем писать.

Ты понимаешь, что для меня нет ничего хуже, как to press upon you³ во время твоей болезни; когда ты уезжал отсюда, я, право, и понятия не имел, что при твоём состоянии ты сейчас же снова примешься за работу в конторе, да еще так seriously.⁴

Мое собственное положение таково: все зависит от того, удастся ли мне на этой неделе уговорить маленького Бамбергера учесть вексель на мое имя. Конец квартала на носу, и бог и дьявол начинают уже штурм.

Фрейлиграт написал мне пару строк, из которых я вижу, что *Crédit mobilier* — в панике. Непрерывное падение бумаг на парижской бирже, несмотря на хорошие виды на урожай, вызвало настоящую панику среди финансистов.

Индийская история очень мила. Путч Мадзини произведен по старому официальному образцу. Если бы этот осел хоть, по крайней мере, Геную не втянул в это дело.

Привет.

Есть дешевый словарь военных знаний Кэмпбелля.

Твой К. М.

¹ «греческой армии». ² «римской армии». ³ нажимать на тебя. ⁴ серьезно вплотную.

437.

8 июля 1857 г.

Дорогой Фридрих!

Жена моя, наконец, разрешилась от бремени. Child ¹, однако, оказался не жизнеспособен, умер сейчас же. Само по себе это не несчастье. Но, с одной стороны, обстоятельства, непосредственно с этим связанные, произвели на меня ужасное впечатление; с другой же стороны, обстоятельства, вызвавшие этот результат, таковы, что вспоминать о них мучительно. В письме не могу подробней коснуться этого.

Привет. Поклонись от меня Лупусу и сообщи ему это известие.

Твой К. М.

¹ Ребенок.

438.

Манчестер, суббота, [10 июля] 1857 г.

Дорогой Маркс!

Твоя записка мне лишь сегодня утром была доставлена из конторы. Warehouseman, ¹ который приносит здесь обыкновенно письма, нашел для себя удобнее отдать мне корреспонденцию утром, чем накануне вечером. Содержание твоего письма очень потрясло меня, несмотря на всю таинственность, так как я знаю, что тебе, должно быть, очень круто пришлось, если ты так написал. К смерти ребенка ты сумеешь отнестись стоически, но жена твоя — вряд ли. Как она себя чувствует, ты не пишешь; я заключаю отсюда, что хорошо, но все же напиши *определенно*, так как иначе я не вполне спокоен на этот счет: твои таинственные намеки оставляют в этом отношении простор для всяких предположений. Если только она себя чувствует хорошо, то, в конце концов, лучше, что эта история кончилась.

Рукописи для Дана я могу сегодня *определенно* обещать тебе на пятницу, т. е. статьи Альма, Абенсберг, Адъютант, Аммуниция и тому подобные мелочи, включающие в себя почти все слова на букву А (за исключением Алжира и Афганистана) до Ар и Аг. Материал для всего этого у меня собран, и так как, после того как я снова начал пользоваться свежим воздухом, в болезни моей внезапно наступил благоприятный перелом, который, вероятно, положит конец всей истории, я смогу работать без помехи. Поворот этот наступил *вчера вечером*, и так как мне предписаны прогулки на свежем воздухе за городом, то до четверга я в контору ходить не буду. Лишь только покончу с этими первыми статьями, примусь за «Арму»² (новое время — с 1300 по 1850 г.) и «Артиллери»³; начало статьи

«Army» я напишу потом, а ты тем временем должен^г иметь уже список для «В». «Artillery» можно будет послать в следующую пятницу, «Army», быть может, тоже. Кое-какие мелочи я пошлю тебе, может быть, еще завтра для отправки с почтой во вторник.

Лупус несколько дней тому назад уехал во Францию и Швейцарию. Здешний французский вице-консул, купец, без всяких затруднений выдал ему паспорт. На обратном пути (недели через три) он, вероятно, заедет к тебе.

Я не могу еще показываться в конторе. Но, как только снова буду там, пошлю тебе еще денег.

Передай от меня твоей жене сердечный поклон и уверения в моем самом искреннем участии. Поклонись девочкам и следи за их здоровьем.

Твой старый Ф. Э.

¹ Приказчик. ² «Армия». ³ «Артиллерия».

439.

11 июля 1857 г.

Дорогой Фридрих!

Самое главное, разумеется, чтобы твое здоровье восстановилось. Постараюсь как-нибудь еще оттянуть время у Дана. Не огорчайся по поводу этого. На следующей неделе пошлю тебе кое-что о военном деле в древности.

Как я слышал, *Гастингс* — *единственный курорт* в Англии, действительно полезный при твоей болезни. Поэтому поезжай *туда*, так как к болезни твоей надо, наконец, отнестись серьезно. *Употребление железа* в качестве предохранительного средства от дальнейшего развития болезни во всяком случае разумно, whatever Mr. Neckscher may think of it.¹ И об этом тебе следовало бы посоветоваться еще с третьим врачом. Надо предполагать, что каждый из этих господ сведущ лишь отчасти; поэтому хорошо контролировать одного другим.

Жена моя поправляется. Однако состояние ее все еще таково, что мне нельзя отлучаться из дому.

Революция приближается, as shown by the march of the Crédit mobilier² и Bonaparte finances en général.³

Горячо желаю тебе выздоровления.

Твой К. М.

¹ что бы ни думал об этом м-р Геншер. ² как показывает ход дел в Промышленном кредите. ³ бонапартовские финансы вообще.

440.

14 июля 1857 г.

Дорогой Энгельс!

Несмотря на все наши беды, ты можешь быть уверен, что и я, и моя жена (которая, кстати, заметно поправляется) менее озабочены нашими собственными affairs,¹ чем твоим последним сообщением о состоянии твоего здоровья. Я чрезвычайно рад, что тебе лучше, но с постоянным страхом думаю о том, что ты намерен снова начать ходить в контору, да еще на этой же неделе. По ходу твоей болезни ты же должен был убедиться, что тело твое нуждается в укреплении и отдыхе и временном освобождении от конторской пыли. Ты должен, as soon as possible,² отправиться к морю. Если в этот решающий момент ты поступишь по-ребячески, — прости мне это выражение, — и снова запрешься в конторе, появятся новые рецидивы, и в то же время будет все более и более падать сопротивляемость твоего организма. При таких рецидивах болезнь может под конец задеть легкие, и тогда напрасны будут все попытки излечиться. Вряд ли ты хочешь ради славы принести себя на алтарь эрмен-энгельсовской конторы? Другого человека, страдающего, как ты, но вынужденного цепляться за работу, вместо того, чтобы заняться восстановлением своего здоровья, — осталось бы только пожалеть. Тебе же достаточно было бы только энергично решиться, чтобы выполнить все предписанное медициной. Подумай, как долго тянется уже твоя болезнь, сколько было рецидивов, и ты придешь к заключению о необходимости for some time to let Mr. Ermen shift for himself³ и заняться поправлением своего здоровья при помощи морского воздуха и относительного безделья. Надеюсь, ты отнесешься к делу серьезно и бросишь старую ошибочную систему переходить от лекарств к конторе и обратно. Было бы непростительно с твоей стороны продолжать настаивать на своем.

Об обстоятельствах, которые сопровождали роды моей жены и unnerved for some days меня,⁴ я смогу только на словах рассказать тебе. Писать об этих вещах я не могу.

Получил твои статьи. My best thanks for them.⁵

Индийское восстание ставит меня в несколько затруднительное положение. В «Трибуне» я — expected to have some superior views of military affairs;⁶ если ты сможешь написать мне несколько общих фраз, то с тем материалом, какой я собрал, я сумею легко сделать удобочитаемую статью. Положение повстанцев в Дели и moves⁷ английской армии — вот единственные вопросы, по которым

необходимо в данный момент черкнуть несколько фраз военного характера. Все прочее — matter of fact.⁸

Господин Бамбергер подводил меня в течение двух недель, не являясь ни на одно из назначенных rendez-vous⁹. Я, понятно, прекращу теперь всякие отношения с этим юношей.

Жена Джонса умерла еще в апреле, он же, повидимому, чувствует себя относительно хорошо.

От Имандта я получил сегодня письмо. Он — в ожидании должности с окладом в 300 фунтов. О Дронке он пишет, что тот устроился по-семейному с женщиной, которая от него забеременела. Это, однако, не мисс Смит.

Привет.

Твой К. М.

¹ делами. ² как можно скорее. ³ предоставить на некоторое время м-ру Эрмену самому заботиться о себе. ⁴ расстроили на несколько дней. ⁵ Большое спасибо за них. ⁶ считаюсь человеком, обладающим кое-какими познаниями в военных делах. ⁷ движение. ⁸ перечисление фактов. ⁹ свиданий.

441.

16 июля 1857 г.

Дорогой Фридрих!

Сегодня послал тебе Рюстова. Верни его, пожалуйста, возможно скорее, так как Стеффен над ним в данное время работает. Я попросил у него книгу *для себя*.

Прилагаемые заметки не многого стоят, за исключением разве пары цитат. Я хотя и просмотрел Encyclopaedia Britannica,¹ но не имел времени читать ее как следует. Боюсь поэтому, что в заметках едва ли что-либо ново для тебя. Использованы для них: Эрш и Грубер, Encyclopédie universelle,² Паули: «Реальная энциклопедия классических древностей» (1844 — 1852 гг.) Читать эти произведения я теперь не в состоянии. Жаль, что я раньше не принялся за это. Encyclopaedia Britannica списана почти дословно с немецких и французских произведений, и потому трудно пробежать ее без предварительного чтения сочинений по специальным вопросам.

Жена моя поправляется, но еще лежит и находится в очень плохом настроении, за что au fond du coeur³, при present auspices,⁴ я не могу на нее сердиться, хотя это меня раздражает.

Привет.

Твой К. М.

Надеюсь, что здоровье твое поправляется.

¹ Британскую энциклопедию. ² Универсальную энциклопедию. ³ в глубине души. ⁴ нынешних обстоятельствах.

442.

24 июля 1857 г.

Дорогой Энгельс!

Материалы для Энциклопедии я сегодня получил.

Если у тебя есть какая-нибудь возможность, пришли мне немного денег. В понедельник мне угрожает опись имущества за невзнос налогов и квартирной платы. Кроме того, полное want of cash¹ за последние две недели лишило меня возможности создать для моей жены, выздоровление которой туго подвигается вперед (она все слабеет с каждым днем), необходимые удобства, предписанные врачом.

За это время я сделал совершенно бесплодные попытки учесть вексель, либо — что в Лондоне часто практикуется — получить loan² в Loan society.³ Для последней операции необходимы два почтенных поручителя, и в поисках таковых я потерпел полнейшую неудачу.

Следуемый мне от «Трибуны» долг настолько незначителен, что раньше двух недель я не могу думать о трассировке на нее векселя. Этот долг был бы значительнее, если бы, с одной стороны, мне раньше не пришлось взять у нее аванса и если бы, с другой стороны, из-за домашних неурядиц я бы не манкировал посылкой корреспонденций.

Ничего не может быть фатальнее для меня, как обременять тебя, при твоей болезни, моими горестями, но я так страшно одинок, что мне ничего другого не остается.

Надеюсь, что на взморье ты скоро восстановишь свое здоровье. Не забудь прислать мне сейчас же свой адрес.

Привет.

Твое письмо Имандту переслано.

Твой К. М.

¹ безденежье. ² ссуду. ³ в ссудном обществе.

443.

Ватерлоо у Ливерпуля, 30 июля (среда) 1857 г.

Дорогой Маркс!

С вечера третьего дня я, наконец, на море, но у северной части Мерси, в трех милях за Ньюбрайтоном; к сожалению, я приехал сюда сильно простуженный; это осложнило историю с железами,

причиняющими боль и мешающими спать. Хуже всего то, что я на несколько дней почти совершенно неспособен к работе, — ежедневный отчет Гекшеру и еще несколько необходимых заметок — вот все, что я успеваю сделать. По вечерам меня до того мучают боли и общая слабость, что до сих пор я не мог даже читать. И надо же было именно теперь случиться этой проклятой истории! Начиная с пятницы вечера или с субботы утра я из-за разных дел, а теперь из-за болезни, потерял все время. У меня действительно жалкий вид, кожу сгорбленный, слабый, больной и в данную, например, минуту не знаю, куда деваться от боли.

Из Манчестера я велел послать тебе корзину вина, которое пригодится твоей жене: 6 бутылок бордо, 3 портвейна, 3 хереса. Оно должно уже быть у тебя, если заказ был исполнен аккуратно. Напиши мне, какого цвета печати на портвейне и хересе, чтобы я мог проконтролировать своего виноторговца. На хересе должны быть желтые, на портвейне, кажется, зеленые. Бордо имеет этикетку Комп. Детурнель; оно недавно только ввезено мною. При первой же возможности ты получишь рукопись. К сожалению, не знаю, поспевает ли отсюда почта в Лондон за один день, я это из опыта узнаю через несколько дней.

Надеюсь, что морской воздух сделает меня скоро работоспособным, а то теперешнее состояние мне смертельно надоело.

Поклонись твоей жене и девочкам.

Твой Ф. Э.

Пять фунтов ты, вероятно, получил.

Адрес: F. E., care of Mr. Swingwood, Bath St., Waterloo near Liverpool.

***.

[Г-жа Маркс—Энгельсу.]

[Около 3 августа 1857 г.]

Дорогой г-н Энгельс!

Мы все очень рады, что вам стало лучше и что вы чувствуете себя окрепшим. Но Мавр стоит на своем, что истинное средство от вашей болезни — продолжительное употребление железа. Он добросовестно занялся в Музее медицинскими изысканиями; все современные врачи применяют железо и ставят его выше рыбьего жира; в этом пункте с ними вполне согласны и английские врачи, которые пришли к такому взгляду на основании своей долголетней практики. Затем, *настоятельная* к вам просьба: не напрягайтесь чрезмерно, особенно в связи с работами для Дана. Гулять, развлекаться и ничего не делать — это также необходимо, как употребление железа.

Два письма, которые он адресовал в Манчестер, вы, вероятно, получили. В одном были заметки об армиях, в другом — об Армаде.

Несколько дней назад был у нас вечером этот клоун Эдгар Бауэр; да, он действительно сильно поглупел, и притом еще претендует на *остроумие*. Его усилия были до того ужасны, что я была почти близка к обмороку, а Карла буквально стошнило.

Джонс потерял жену и стал веселым парнем; всех индусов он превращает в Кошутов и чувствует «индийских патриотов». Его противник, высоко нравственный Ричард Харт, состоящий на службе у уркартистов, теперь адвокат в Колголе. Карл слышал там его болтовню. Надеюсь, что следующее письмо ваше принесет снова хорошие вести; мы все очень беспокоимся за вас. Вино действует на меня великолепно. Херес превосходен. Портвейн, повидимому хуже, но мне он нравится благодаря своему сладкому вкусу. Он снова поставит меня на ноги.

Сердечный привет от

Женни Маркс.

445.

9 августа 1857 г.

Дорогой Энгельс!

У меня сегодня нет возможности написать тебе больше, чем несколько строк. Посылаю пока наилучшие пожелания выздоровления. Мое беспокойство за состояние твоего здоровья так сильно, как будто бы я сам был болен, а может быть и сильнее.

Как обстоит дело с «кашлем»? Насколько можно судить по твоим письмам, он тебя, повидимому, не мучает.

Мой врач, у которого очень много таких случаев, как твой, говорит, что если состояние больного не позволяет ему купаться в море, то можно с успехом делать обтирание всего тела морской водой — сначала теплой, а затем постепенно холодной.

Напиши, принимаешь ли ты еще железо? При таких болезнях, как твоя, и во многих других случаях железо определенно помогало.

Привет.

Твой *К. М.*

446.

15 августа 1857 г.

Дорогой Фридрих!

Меня очень радует, что море, как и следовало ожидать, идет тебе на пользу. Как только состояние твое позволит тебе купаться, действие скажется еще быстрее.

Море, разумеется, является самым главным целебным средством. Но все же нужны и некоторые лекарства — отчасти для предупреждения болезни, отчасти же для непосредственного лечения, т. е. необходимо доставить крови недостающие ей вещества. Опираясь на всю новейшую французскую, английскую и немецкую литературу, которую я теперь прочитал в связи с твоей болезнью, я пришел

к выводам, обратным тем, которые ты изложил в письме к моей жене и которые ты можешь проверить у любого консилиума врачей или химиков. Выводы эти следующие:

1. Там, где рыбий жир действует в три месяца, железо действует в три недели.

2. Рыбий жир не исключает железа, они, наоборот, дополняют друг друга при лечении.

3. *Недостаток железа в крови* — основная причина твоей болезни. На-ряду с морским купаньем ты должен принимать железо даже в том случае, когда все внешние признаки твоей болезни исчезнут.

4. Целебным элементом в рыбьем жире служит для тебя иод, жировые же свойства его для тебя несущественны. Поэтому в *iodide of iron*¹ соединены оба элемента, которые тебе нужны и один из которых ты получаешь в рыбьем жире. Вместе с тем, употребляя это первое средство, ты избегаешь ненужного обременения желудка, которое связано с приемом рыбьего жира.

Voilà mes thèses,² и, я надеюсь, ты отнесешься к ним серьезно, чтобы избежать после выздоровления новых рецидивов, которые *exceedingly*³ неприятны.

Дела с Дели обстоят, мне кажется, так, что англичане вынуждены будут начать отступление, как только действительно *rainy season had set in*.⁴ Я рискнул на свою ответственность предсказать это, так как вынужден был заменять тебя в «Трибуне» в качестве военного корреспондента. *Notabene — on the supposition*,⁵ что имеющиеся до сих пор донесения правильны. Возможно, что я оскандаюсь. Но тогда все же можно будет как-нибудь выпутаться при помощи некоторой диалектики. Разумеется, свои предсказания я изложил таким образом, чтобы быть правым и в противоположном случае.

Постоянные слухи о падении Дели распространяются по Индии правительством Калькутты и служат, как я вижу из индусских газет, главным средством к тому, чтобы держать в повиновении местные власти в Мадрасе и Бомбее. Посылаю тебе для времяпрепровождения план Дели, *который ты должен, однако, мне потом вернуть*.

Из большинства отчетов *Banque de France*⁶ уже видно, что вместо Даргу у кормила находится бонапартист, который мало церемонится с учетными операциями и выпуском банкнот. Финансовый крах во Франции должен принять колоссальные размеры, так как со всех сторон идет самая безумная работа в этом направлении.

Имандт мне здесь сильно помешал в работе. Пивная является, собственно, единственным медиумом, при посредстве которого можно вступать в сношения с этими spiritrappers.⁷

Наилучшие пожелания выздоровления от меня и жены.

Твой К. М.

¹ иодистом железе. ² Вот мои положения. ³ чрезвычайно. ⁴ наступит период дождей. ⁵ Между прочим, при том предположении. ⁶ Французского банка. ⁷ спиритическими пьаницами.

447.

Ватерлоо, 21 августа 1857 г.

Дорогой Мавр!

Статьи ты должен был сегодня утром получить.

Твои положения я считаю open to some observations.¹ Если говорят, что употребление железа дает в три недели такой же результат, какой при рыбьем жире достигается лишь в три месяца, то это, конечно, не следует понимать буквально. О трехнедельном лечении вообще не может быть и речи при такой болезни, и я склонен был бы скорее сказать: с железом или без железа, но чаще всего бывает так, что лечение продолжается скорее три года, чем три недели.

Что недостаток железа в крови — *основная причина* золотухи, это для меня, во всяком случае, ново. Но, вопреки всякой литературе, несомненно, что с некоторого времени распространяется мода сводить все болезни к недостатку железа в крови, — мода, которая начинает уже вызывать реакцию. Даже относительно такой болезни, как бледная немочь, где больше всего установлено, что основной ее причиной является недостаток железа, некоторые французы утверждают в последнее время, что железо ничего общего с бледной немочью не имеет.

Тем более туманным мне кажется вопрос *об основной причине золотухи*.

Что в рыбьем жире одним из главных действующих элементов является, *между прочим*, иод, это — несомненно. Но далеко не единственным. Иод в другом виде отнюдь не дает такого результата. Тут имеется еще хлор и бром, действующие на болезнь прямо или косвенно, а насколько помогают здесь составные части желчи и жидкие жировые кислоты, это еще не установлено. Я знаю только, что норвежский рыбий жир, имеющий горький вкус желчи, помог мне гораздо больше, чем не имеющий этого вкуса ньюфаундлендский или английский.

Иодистое железо я принимал все время, пока был в Манчестере (по возвращении из Лондона и до отъезда в Ватерлоо), одновременно с рыбьим жиром, а воспаление все усиливалось и, наконец, стало хроническим. С тех пор, как я здесь, я больше *не* принимаю иодистого железа, но уже давно уговорился с Г[екшером], что, в качестве *последующего лечения*, буду принимать иодистое железо или геренновское железо с рыбьим жиром.

Жир в виде рыбьего жира для меня в данный момент тоже отнюдь не бесполезный балласт. С тех пор, как я несколько окреп, началось снова и накопление жира. Готовый животный жир допускается в моей диете, понятно, лишь в весьма незначительном количестве; вследствие этого я должен больше есть мучнистых веществ, и иногда у меня бывает настоящий волчий аппетит к хлебу; я ем вдвое больше мяса, но вчетверо больше хлеба, чем обыкновенно. При этой пище жир в виде рыбьего жира мне прекрасно помогает, так как принимается он в весьма невинной форме и не действует так раздражающе, как действует говяжий жир или жирно приготовленные блюда.

Как видишь, мы никогда не упускаем из виду железо, и даже после того, как я принимал его безрезультатно в течение свыше трех недель, когда оно даже, может быть, при данных обстоятельствах, вызвало и ухудшение, мы все-таки держим его в запасе для последующего лечения. Гекшер, с которым я в прошлое воскресенье говорил по поводу железа, высказался решительно против того, чтобы после проделанного опыта уже сейчас снова применять железо, и я должен отдать ему справедливость, — он прав. После — конечно, можно будет. Повторяю, впрочем, что, несмотря на единодушное мнение литературы, я питаю большое недоверие к сведению всех болезней к недостатку железа до тех пор, пока мы не узнаем больше, чем до сих пор, в каком виде железо находится в крови и каково нормальное количество его. Во всяком случае, когда история эта началась, железа в крови *у меня* было достаточно; это засвидетельствует любой медик, который видел меня тогда. Что у людей с явно выраженным золотушным видом, бледностью, прозрачной кожей и т. д. может быть налицо недостаток железа, этому я верю охотно.

Но, *admis*,² что это — основная причина, отсюда еще далеко не следует, что нужно *indiscriminate*³ и сейчас же начать употреблять железо. Железо очень трудно ввести в кровь иначе, как в тех малых количествах, в каких оно находится в обычной пище. Стало быть, если предположить, что особенность моей болезни состоит в неспо-

способности крови усваивать железо из пищи, то еще менее будет она усваивать его из лекарств. Морской воздух и морские купанья укрепляют организм, так что кровь снова приобретает эту способность. Она, следовательно, снова начинает усваивать железо из мяса и хлеба, а так как я ем теперь больше, чем обычно, то и железа усваивается больше. Вот тогда, когда эта способность восстановлена, может быть полезно принимать железо в виде лекарства, хотя я думаю, что девять десятых его проходит через организм без всякой пользы; но и по «железной теории» употребление железа признается правильным не во всех периодах болезни. А надо еще принять во внимание особенности каждого отдельного случая и конституцию организма. Я, например, повидимому, особенно чувствителен ко всяким металлам; даже наружное употребление ртути, имевшее целью помешать местному распространению воспаления, действовало на меня очень сильно, и весьма возможно, что употребление иодистого железа в такое время, когда кровообращение было слишком нарушено, чтобы усваивать его, вызвало обострение воспаления.

Во всяком случае, я не вижу, чтобы твои доводы — даже если согласиться с твоей «железной» теорией — разбили сколько-нибудь по существу мои утверждения, изложенные в предыдущем письме, поскольку, впрочем, речь шла у тебя только о немедленном применении железа, без указания определенной формы, и о прекращении приема рыбьего жира.

Сегодня я впервые купался в море; действовало великолепно и вызвало чертовский аппетит. Пока я могу купаться всего лишь через день.

Сейчас отправляется почта. «Арму»⁴ в работе.

Привет твоей жене и детям.

Твой Ф. Э.

¹ спорными. ² если даже допустить. ³ во что бы то ни стало. ⁴ «Армия».

448.

Дорогой Маркс!

Ватерлоо, 25 августа 1857 г.

Мое последнее письмо я вынужден был внезапно прервать из-за отхода почты. А я хотел еще рассказать тебе о приключениях Лупуса во Франции. У него не было ни денег, ни времени, чтобы остановиться в Лондоне, и потому он проехал мимо, а в Манчестер прибыл с двумя шиллингами в кармане. С самого Лилля его узнала и преследовала французская полиция. Со свойственным ему счастьем он и на этот раз попал в момент выборов и террористического акта. Он заехал в маленький отель возле Лувра, а оттуда решил

направиться в Версаль. Во время этой поездки к нему пристали два шпиона, лавили к нему в вагон туда и обратно и не спускали с него глаз. Когда он вернулся в отель и сел в салоне ужинать, к столу подсадили два шпиона, из которых один был эльзасский еврей, и отпускали замечания по его адресу на немецком, французском и ломанном английском языке. «That chap eats with much appetite and his head is not worth a farthing. The telegraphic despatch has just arrived»¹ и т. д. Л[упус] снес все это молча, — конечно, его нечистая политическая совесть заставляла его молчать, так как иначе его схватили бы за шиворот, и он должен был бы в префектуре давать показания, что он за Вольф; выпив с горя, он отправился в свою комнату и улегся у окна au premier.² Но тут он заметил за окном своих версальских друзей. Банда эта все увеличивалась, кричала что-то по его адресу, и вожак ее вступил в переговоры с хозяйкой. Наконец, субъекты эти заняли весь дом, пьянствовали и скандалили до полуночи, расположились в комнатах справа, слева и над Лупусом, которого, как ты можешь себе представить, в пот бросало, — к тому же было смертельно жарко. Рано утром субъекты эти разбудили его. Справа и слева они стучали в стену, над его комнатой двигали стол, кровать и т. д., так что с ума можно было сойти. Наконец, набравшись мужества, Лупус направился в клозет. На лестнице сидел еврей со своим спутником, и еврей сказал совершенно громко: «Теперь прохвост идет...». Он заказал себе завтрак в комнату и стал наводить справки о времени отхода страсбургского поезда. Субъекты постепенно исчезли, так как это был день перебаллотировок, и, к тому же, они достигли своей цели — выжили Лупуса из Парижа. В поезде он опять увидел своего версальского друга; последний проводил его в том же вагоне четыре-пять станций, затем его сменил другой. Субъекты эти так шумно втискивались в совершенно переполненный вагон, что один французский обыватель сказал в шутку: «Il y a done un criminel parmi nous?»³ Так провожали его до Лиона; на пароходе от Шалона на Саоне снова оказался версалец. В Л[ионе] Лупус направился в первый попавшийся отель, но оказалось, что кельнер и все были уже в связи с охранкой, телеграфировали, сигнализировали субъектам о его приходе. Кельнер начал свистеть, лишь только Лупус выходил из комнаты, а человек в конторе кричал: «le voilà!»,⁴ после чего он вынужден был проходить сквозь строй отборных шпионов. Преследование это продолжалось и на Сейсельской железной дороге, до того места, от которого отходит ветка на Пломьер, где в данное время пребывал господин Бонапарт. Но как только убедились, что

он не направляется в Париж, его оставили в покое. На обратном пути не было и следа преследования.

Ты видишь, что сделал господин Бонапарт с Société du dix Décembre.⁵ Так и видны босяки, особенно по их пьянству и по комичным приемам, которыми они отравляют пребывание в Париже подозрительным лицам. Если бы Лупус не уехал, кто-нибудь из них затеял бы, вероятно, драку, чтобы иметь предлог потащить его в префектуру. Но сколько же этих субъектов должно быть на службе, если они могли отрядить целый эскадрон к comparatively⁶ мало известному им Лупусу! А вдобавок еще организация хозяев, кельнеров, boots,⁷ и т. д., и т. д. в качестве подручных.

Я только что снова купался, что, в общем, меня очень укрепляет и освежает, но в то же время воспаление снова как будто несколько обострилось. Этого следовало ожидать. В общем, я чувствую себя теперь очень хорошо, и раны меньше беспокоят меня. Старик мой, вероятно, уже в Манчестере. Завтра я узнаю это определенно и тогда сейчас же поеду в Манчестер, а через несколько дней — на морские купанья, может быть, на остров Мэн. Пиши поэтому пока в Манчестер. Как только я окончательно поправлюсь и не буду больше нуждаться в регулярном купанье, думаю поехать по морю, вероятно — пароходом через Дублин в Портсмут и на остров Уайт, где мы сможем совместно устроить военный совет. Но это зависит еще от разных обстоятельств.

«Army»⁸ подвигается. Армия в древности готова, средневековье будет короткое, а затем — новое время. Одна древняя часть занимает шесть-семь страниц; посмотрю, нельзя ли еще что-нибудь вычеркнуть, но держаться точно размеров, указанных Дана, невозможно. До пятницы не смогу доставить эту вещь, так как мой старик помешает, но, надеюсь, — до вторника удастся. Кстати, неужели Дана ничего не пишет насчет рукописи или списка на «В»? Как обстоит с этим дело? Было бы странно, если бы он совсем замолк.

Наилучшие пожелания.

Твой Ф. Э.

¹ С каким аппетитом жрет этот прохвост, а ведь его башка ломанного гроша не стоит. Телеграмма только что пришла. ² в первом этаже ³ Среди нас есть, повидимому, преступник. ⁴ «Вот он». ⁵ «Обществом десяти-того декабря». ⁶ сравнительно. ⁷ чистильщиков сапог. ⁸ «Армия».

Дорогой Энгельс!

Прилагаю записку к тебе от Шрамма. Напиши ему пару слов. Едва ли он долго протянет.

Приключения Лупуса очень забавны.

Почему ты не едешь в Гастингс, который славится своим целебным действием в случаях, аналогичных твоему. Это — единственное купанье такого рода в Англии. Остров Мэн, который я имел честь видеть вместе с тобой, — правда, лишь маленькую часть его, — отличается зловонием.

С Дана дела обстоят не слишком блестяще. Я считал неудобным ознакомить тебя с этим в тяжелый период твоей болезни. Дана уже давно послал мне прилагаемый список на букву «В» (в том числе всего две невоенных статьи: Блюм и Буррэн). В то же время он написал мне, что, чем скорее будет доставлен материал для следующих томов, тем для них лучше. Что касается меня, то я могу получать гонорар тотчас же после отправки статьи. Но что мне делать, когда не были отосланы еще статьи на «А» и когда должен был возбудить подозрение тот факт, что я не воспользовался таким настойчивым предложением, да притом еще на таких выгодных для меня условиях? Мне не оставалось ничего другого, как совсем не писать некоторое время в Нью-Йорк, а потом лишь изредка say every fortnight,¹ так что у меня всегда оставалась возможность с некоторым правдоподобием объяснять, что моя болезнь и домашние troubles² крайне затрудняли мне всякое писание; последнее подтверждалось также и моим редким корреспондированием в газету. При таких условиях посылать Дана твой список на «В» было бы совершенно бесцельно и сделало бы мое положение еще более фальшивым. Между тем я узнал также, что майор Рипли вступил в число соиздателей «Трибуны», так что на худой конец Дана мог его использовать для Энциклопедии.

Well;³ 24 июля я послал твой первый материал. Подошел август, а состояние твое, казалось, снова начало ухудшаться. 11 августа получился снова материал от тебя. Мое предчувствие мне подсказало, что следует ждать письма из Нью-Йорка, которое поставит меня в весьма затруднительное положение, так как твоя болезнь сделала тогда ускорение работы out of question.⁵ Поэтому, чтобы оставить себе лазейку, я послал все это Дана с письмом, в котором извещал его, во-первых, что главная масса материала была отослана 7 августа (так что он должен был считать, что рукопись затерялась), и в то же время объяснял задержку болезнью, которая еще не совсем subsided.⁵ Я сделал это, чтобы застраховать себя на всякий случай. Когда придет письмо Дана (вероятно, в начале сентября), то рукопись на «А» будет либо готова, либо нет. Если она будет готова, она может либо еще быть нужна

ему, либо нет. В первом случае ничего не потеряно. Во втором— вина падет на почту. Если же рукопись вообще не будет готова, то тогда мистификация была тем более необходима.

17 [августа] я получил прилагаемое письмо от Дана.

Что касается «В», то теперь приходится думать вовсе не о том, как пополнить список, а лишь о том, как бы поскорее справиться с ним. Если это невозможно, придется бросать все дело.

В результате всего этого мои материальные дела пошатнулись, да и положение мое в «Трибуне» поколебалось.

Будь здоров, отошли мне план Дели и напиши свой взгляд на Indian affaire.

Твой К. М.

¹ скажем—раз в две недели. ² неурядицы. ³ ладно. ⁴ невозможным. ⁵ прошла. ⁶ индийские дела.

450.

Kelston Cottage, Trinity st., Ryde, Isle of Wight,
8 сентября 1857 г.

Дорогой Маркс!

Сегодня, наконец, под проливным дождем перебрался в свое новое жилище и завтра тотчас же снова принимаюсь за «Argny». ¹ В Портсмуте я вчера закончил со всеми военными достопримечательностями, остается лишь флот, который в данный момент имеет весьма жалкий вид. Чувствую себя все время хорошо, и если погода станет лучше, то надеюсь вскоре совсем поправиться. Дорога от Портсмута сюда продолжается полчаса. Это очень аристократическое гнездо, но квартиры не так дороги, как в Ватерлоо. Как обстоит дело с съестными припасами, я узнаю к концу недели. Но отели и т. п. безобразно дороги.

В Портсмуте чувствуешь себя совсем как в нашем отечестве. Моряков видно в городе немного; зато царят здесь лейтенант, чванство, напускная сдержанность, исковерканный английский язык, — все то, что составляет офицера и джентльмена. Народ тоже почти всегда носит мундиры. Я видел учение 47-го полка, — все старые крымские солдаты с медалями, только что прибывшие со Средиземного моря. Простые приемы — сносны, но сложные — «идеальные» маневры, которых так много в английском служебном уставе, — производились очень слабо. Образование карре из косо марширующих колонн // совсем не удалось, вышла ужасная путаница. Зато очень хорошо получались фронтовой марш по линии и развернутый батальон. Офицер командовал очень спокойно, но в ротках раздавались проклятия и ругательства, как

у нас. Вся маршировка производится по нашему образцу, только пожалуй, бóльшими шагами и более быстрым темпом, но с большим равнодушием у каждого отдельного солдата. Прусский лейтенант сказал бы: у парней нет огня. Беговой шаг еще весьма несовершенен, перестройка рядов совершается как во сне. Окончательный итог: устав очень плох, войска лучше, чем устав, у французов в Крыму научились мало в том смысле, что все усовершенствования либо вовсе не введены, либо плохо выполняются.

Лишь только «Агму» будет готова, пошлю ее тебе.

Поклонись твоей жене и детям.

Твой Ф. Э.

451.

10 сентября, четверг [1857 г.]

Дорогой Маркс!

Прилагаю Бенигсена и Баркляя. На наполеоновских генералах я останавливаюсь несколько подробнее, — они следуют завтра или послезавтра. «Агму» скоро готова.

Твой Ф. Э.

452.

15 сентября [1857 г.]

Дорогой Энгельс!

Ты должен простить мне мое молчание и неподтверждение твоих различных присылок. Во-первых, много работы, а затем много время убивающей беготни отнюдь не «по велению сердца». Полагаю, что *твое здоровье восстанавливается*, несмотря на скверную погоду, и все еще надеюсь, что ты под конец примешь и железо. Боюсь только, что тебе вредно много писать.

В пятницу я жду письма от Дана. Сегодня я выслал ему Баркляя, Бертье, Блюма, Бурьенна и твои статьи. Мне важно послать на следующей неделе вторую партию на букву «В». Отдельные вопросы, которые мне приходится поставить тебе в связи с ближайшей обработкой французских генералов, я пришлю тебе со следующим письмом.

О польских подвигах Бема я нахожу следующее:

«Отличился в сражении при Игании, где он с двенадцатью легкими и четырьмя тяжелыми орудиями сражался против сорока русских пушек тяжелого калибра; затем — в битве при Остроленке. Здесь он со своей батареей галопом проскакал до линии легкой пехоты русских, открыл по переправлявшимся через Нарев частям губийственный огонь, выдержал канонаду из восьмидесяти пушек

и принудил неприятеля к отступлению. После этого сражения он получил чин полковника; вскоре затем — главноначальствующего всей артиллерией, и когда польские боевые силы сконцентрировались у Варшавы, — чин генерала. В дни 5-го и 6-го сентября Бем ввел свои силы в бой; выставив полевые орудия между разрозненными укреплениями второй линии, он двинулся 6-го числа с сорока орудиями под самую Волю, уже взятую русскими, но, не получив поддержки ни от пехоты, ни от кавалерии, должен был отступить. Когда польская армия в ночь с 7-го отступила к Праге, он с сорока орудиями занял мосты, но утром 8-го получил известие о состоявшемся соглашении с русскими и приказ Валаховского направиться с артиллерией в Модлин. Смотри его меморандум в «Allg[emeine] A[ugsburger] Z[ei]tung» за 1831 г., где он описывает последние события и нападает на Круковецкого».

Так как цитируемому источнику я не очень-то доверяю, то прошу тебя проверить сообщаемые в приведенном отрывке факты и в кратком виде, лучше всего прямо по-английски, изложить соответственные места.

Требуемые тобою заметки я завтра поищу в Музее.

Твой К. М.

453.

17 [сентября] 1857 г.

Дорогой Энгельс!

О *Бернадотте* писать трудно. Французские генералы, писавшие при Луи-Филиппе, большею частью его безусловные поклонники; нынешние писатели при Бустрате в такой же мере его безусловные противники. Главные спорные пункты, о которых я прошу справиться, следующие.

1. Его участие в битве при Аустерлице, т. е. маневры, произведенные им до нее.
2. Его роль в битве и *перед* битвой при Эйлау.
3. Его роль в битве при Ваграме.

С его дипломатической миссией в Вене дело обстоит не совсем так, как ты изображаешь. *Доказано* (между прочим у *Шлоссера*, «*К характеристике Наполеона*»), что бонапартовские газеты в Париже травили Б[ернадотта] как роялиста за то, что он не вывесил французского флага. Они заставили его сделать этот шаг, который Бонапарт потом дезавуировал.

Вообще Бона[парт] подозревал, что Б[ернадотт] среди его генералов — «государственный человек», который осуществляет свои

«собственные планы». Своими мелочными и жалкими интригами против Б[ернадотта] они, особенно его братья, создали ему гораздо более видное положение, чем то, на которое он мог бы сам рассчитывать.

Вообще, Наполеон гнусно вел себя по отношению ко всем, у кого подозревал «собственные цели».

Блюхера должен написать ты — об его главных битвах, его общем военном характере, наконец об его тактических заслугах, так усердно подчеркиваемых Грисгеймо...

Также о *Бессьере*, *Брюне*, *Брауне*, *Бюжо*.

Боске в крымском походе.

Пошли мне список Дана на «В», так как я потерял свою копию.

Твой *К. М.*

454.

Ryde, пятница, 18 сентября 1857 г.

Дорогой Марк!

Твое письмо я получил вчера днем, слишком поздно, чтобы успеть написать еще что-нибудь на букву «В»; притом я был в Портсмуте, когда прибыло сюда письмо, и поэтому еще часть времени была утеряна, иначе я мог бы перевести тебе историю Бема. У вас там, повидимому, скверная погода; здесь все время прекрасно, только слишком жарко; на прошлой неделе иногда бывали сильные ливни, но все же было тепло и чудесно. Климат здесь действительно великолепный, и растительность, которая не требует слишком горячего солнца, здесь носит почти такой же южный характер, как в Неаполе. Изгороди сплетены из лавров. Состояние мое значительно улучшается, настоящая болезнь *прошла*, ни одна железа больше не воспалена, и я занимаюсь теперь еще только залечиванием ран, — что, правда, идет медленно, — и накоплением мяса и жира. Купанье действует на меня очень хорошо; я могу уже снова хорошо плавать, — это доказывает, какие успехи сделал я в лечении. Я побывал у Пипера в Богноре, — очень милое местечко, но ничто в сравнении с Райдом; хотел бы я знать, как долго он удержится там. Ему везет, но именно поэтому сознание своей гениальности снова оживает в нем; и данный случай он ставит себе в заслугу и воображает уже себя наполовину королем Богнора. В воскресенье он будет здесь, может быть со Стеффеном. Sometime next week¹ съезжу в Брайтон, а оттуда поплыву на Джерсей, куда, как он мне пишет, собирается и Шрамм. Ты бы мог тогда тоже перекочевать в Брайтон, а затем, если можно устроиться с работами, вместе со мной на Джерсе; морское путешествие было бы тебе тоже

полезно. Каково твое мнение? До вторника я во всяком случае остаюсь здесь, а может быть, и дольше, — посмотрю.

О Беме я сказал бы лишь следующее:

At the battle of Iganie, where he commanded the artillery he was noticed for the skill and perseverance with which he fought it against the superior Russian batteries. At Ostrolenka he again commanded the artillery in this capacity; when the Polish army had been finally repulsed in its attacks against the Russians who had passed the Narew, he covered the retreat by a bold advance with the whole of his guns. He was now created colonel, soon after general and called to the command in chief of the whole Polish artillery. When the Russians assaulted the entrenchments of Warsaw and took Wola, Bem advanced with forty guns against this, the principal work of the whole line, but the superior force of Russian artillery opposed to him prevented the Polish infantry from returning to the assault and compelled Bem to retire.²

Остальные вещи слишком обычны. Об Игании у меня нет материала; это было не очень значительное сражение — защита плотины, которая, как это обыкновенно бывает, благодаря обходу потеряла значение; про 40 пушек *тяжелого* калибра безусловно наврано, как и про *отступление* русских при Остроленке, которое могло иметь место лишь у стрелков и вспомогательного персонала или у пары чересчур далеко выдвинувшихся батальонов. То, что я говорю выше, — это *самое благоприятное* о Беме, потому что Дибич *запретил* его преследовать.

Большое спасибо за сведения о мостах. Вполне достаточно. Теперь в воскресенье или понедельник пошлю тебе «Battle»,³ «BATTERY»⁴ и что еще успею на букву «В» и усердно примусь за остальное. О Блюхере пошлю тебе кое-что на этих днях, как только прочитаю Мюффлинга.

Твой Ф. Э.

Кого из французских генералов и каких подвигов ты бы считал нужным коснуться подробнее? Не торопи меня, так как я не могу работать под-ряд больше двух часов.

¹ Как-нибудь на следующей неделе. ² В битве при Игании, где он командовал артиллерией, он, благодаря своей ловкости и выдержке, устоял против превосходных русских батарей. При Остроленке он снова командовал артиллерией. Когда же польская армия была окончательно отеснена русскими перешедшими Нарев, он прикрыл ее отход смелым наступлением всей своей артиллерии. Он был назначен полковником, а вскоре после того генералом, и получил верховное командование всей польской артиллерией. Когда русские атаковали укрепления Варшавы и взяли Волю, Bem с 40 пушками двинулся про-

тив этой крепости, сильнейшей во всей линии фронта, но превосходство русской артиллерии помешало польской пехоте возобновить атаку и принудило Бема отступить. ³ битву. ⁴ батарею.

455.

9, Graftonterrace, Maitlandpark, Haverstockhill.

21 сентября 1857 г.

Дорогой Энгельс!

Улучшение твоего здоровья, это — самое приятное известие для меня.

От Дана я получил в пятницу холодное и короткое письмо. Ответил ему, что сейчас же подам заявление на почту. Затем: так как «*Алжир*» и «*Аммуниция*» лежали у меня готовыми, я отослал их ему, указав при этом, что я оставил себе копию и что «*Армия*» у меня имеется лишь в рукописи, поэтому я дам сперва переписать и сейчас же вышлю (я сделал это потому, что в своих последних письмах ты неоднократно говорил, что «*Армия*» почти готова). Впрочем, «*Артиллерия*» должна войти большей частью в history of Canon,¹ да у меня нет уже рукописи. Вообще же, на всякий случай — хотя, вероятно, теперь уж поздно — надо будет послать на «*А*» *только еще следующее*: Армия, Армада, Айякучо. Последние две вещи я обещал потому, что ты можешь их составить *совсем кратко*, а в материале, который я тебе послал, есть кое-что оригинальное об Армаде и Айякучо (насчет Эспартеро). Так обстоит это дело.

Завтра отсылаю еще три биографии.

Дела мои не позволяют мне приехать в Брайтон, а еще того менее сопровождать тебя на Джерсей.

Насчет генералов на «*В*», по тщательном рассмотрении, мне от тебя ничего больше не нужно, кроме ответа на мой вопрос о Бернадотте и самое существенное о Блюхере, Бюжо, Боске (в Крымской войне). О других французах у меня материала достаточно. Наконец, надо — сэр *Дж. Браун*, о котором я ничего не знаю. Много о нем не нужно.

Твой список на «*В*» и «*С*» я послал Дана.

Привет.

Твой К. М.

¹ историю пушки.

456.

Ryde, 21 сентября 1857 г.

Дорогой Маркс!

Стеффен, Пипер и один из приятелей П[ипера] были здесь; оба последние только что ушли, так что до закрытия почты я вряд

ли буду иметь время просмотреть прилагаемую статью и написать тебе о Бернадотте.

Аустерлиц. Он был послан Наполеоном в Иглау, чтобы оттуда наблюдать за эрцгерцогом Фердинандом в Богемии; своевременно получил от Наполеона приказ итти в Брюн, который и выполнил; расположился со своим корпусом (в центре) между Сультом и Ланном и помог отразить обход правого союзного крыла. Какой-либо особо важной операции Б[ернадотта] в этом случае я не помню и у Жомини также ничего не нахожу.

Иена. Тут установлено, что Бернадотт действительно получил от Наполеона приказ итти из Наумбурга в Дорнбург, в то время как Даву, тоже стоявший в Наумбурге, должен был итти к Апольде. В приказе Д[аву] было сказано, что, после того как Бернадотт соединится с ним, они могут *оба* итти к Апольде. Даву добивался именно этого, после того как сам выяснил направление движения пруссаков и убедился, что в дорнбургском направлении Бернадотт врага не встретит. Он даже готов был *встать под команду Бернадотта*. Но этот воспротивился на том основании, что в приказе, данном *ему*, фразы об Апольде нет, и ушел. В результате он промаршировал весь день 14-го, не встретив врага, Даву же пришлось одному сражаться у Ауэрштедта; если бы Бернадотт был тут или же поспешил бы 14-го на пушечную канонаду, то эта в сущности незначительная победа могла бы стать такою же решающею, как при Иене. Только то обстоятельство, что ауэрштедтская прусская армия смешалась с армией, бегущей из Иены, и что стратегическая подготовка боя была организована Наполеоном, превратили все-таки это дело в решающее по его результатам. *Почему* Бернадотт поступил так, это осталось невыясненным. Жомини называет это une exactitude trop scrupuleuse.¹ Вероятно, ему хотелось буквальным исполнением приказа скомпрометировать Наполеона, который в этом случае действовал, несомненно, на основании неверных предположений.

Эйлау. Когда Беннигсен двинулся, чтобы разбить войска Нея, выдвинувшиеся слишком далеко вперед и стоявшие слева позади войск Бернадотта, Наполеон устроил ему западню: Ней отступил к югу, Бернадотт же — к юго-западу, и у него был приказ заманить Беннигсена к Висле, между тем как Наполеон с севера Польши должен был перерезать пути сообщения Беннигсену. Офицер-ординарец с письменными приказами Бернадотта был захвачен в плен казаками, и Беннигсен узнал таким образом о грозившей ему опасности, которой он едва избежал. Бернадотт же, благодаря той же

случайности, остался без инструкций и потому оказался позади линии боя. Я не вижу, чтобы в этом случае его можно было в чем-нибудь упрекнуть.

Ваграм. В первый день боя «Eugène déboucha près de Wagram; mais, donnant ici au milieu des reserves ennemies et n'étant pas soutenu par Bernadotte qui ne s'était engagé ni assez tôt, ni assez franchement, il fut attaqué de front et en flanc et ramené vertement jusqu'à ma garde»². Во второй день боя я не нахожу о Бернадотте ничего особенного.

Во всяком случае, господин Бернадотт не был очень крупным генералом, нигде особенно не отличился и даже в политике в нем сильно давал себя знать гасконец. Недурная идея — стать императором после Наполеона!

О Бессьере я не могу сказать ничего другого, кроме того, что он большею частью командовал гвардиею, особенно кавалериею, — пост, при котором ум совершенно излишен. Храбр он был, voilà tout.³

На этой неделе я хочу, по возможности, подготовить больше материала на букву «В» и тогда же напишу тебе о Блюхере. Теперь час отправки почты.

Привет твоей жене и детям.

Твой Ф. Э.

Как обстоит дело с поездкой?

Хавелок, повидимому, самый большой молодец в Индии; пройти 126 [английских] миль в 8 дней в этом климате, и к тому же выдержать пять или шесть сражений, это — нечто грандиозное. Что все это должно было кончиться повсеместным распространением холеры, это можно было предвидеть.

Я почти не вижу здесь «Times», а то мог бы написать тебе подробнее об Индии; здесь так трудно получать газеты.

¹ чрезмерно скрупулезной точностью. ² «Евгений [Богарнэ] появился около Ваграма, но, очутившись здесь посреди неприятельских резервов и не будучи поддержан Бернадоттом, который вступил в бой недостаточно решительно, был атакован с фронта и с фланга и вынужден был отступить к моей гвардии». ³ вот и все.

Ryde, 22 сентября 1857 г.

Дорогой Маркс!

О Берн[адотте] у Ваграма еще следующее: когда 5 июля, главным образом из-за его нерешительности, атака французов была остановлена, Б[ернадотт] занял в центре село Адеркляа, несколько выдававшееся за французскую линию, а утром 6-го, когда австрийцы

начали концентрическое наступление, он расположился на открытой равнине *перед* селом, вместо того, чтобы иметь перед своим фронтом сильно укрепленный Адерклаа. Когда австрийцы подошли, он нашел эту позицию слишком рискованной (за день до того его войска вследствие его нерешительного образа действий понесли, в конце концов, значительные потери) и отступил на равнину *за* Адерклаа, оставив, однако, *не занятым* село, которое тотчас же заняли большими силами австрийцы Беллегарда.

Благодаря этому создалась угроза для французского центра, и Массена, командовавший им, выслал дивизию, взявшую село обратно, но она снова была выброшена из него гренадерами д'Апра. Тут подошел сам Наполеон и взял на себя командование, набросал новый план битвы и тем обрек на неудачу маневры австрийцев. Промахи Бернадотта здесь совершенно неоспоримы, если только описание Жомини сколько-нибудь верно.

«Армия» готова, в исторической части — вплоть до французской революции. Постараюсь сейчас же приготовить новый период и общую организационную часть, которую я заканчиваю, а также, если удастся, еще кое что на «В», чтобы ты мог посылать непрерывно и тем вернуть себе благосклонность господина Дана. За это время я снова получил немного денег и прилагаю чек на 5 фунтов. Быть может, тебе все-таки удастся выбраться на один или два дня в Брайтон; я остаюсь здесь еще несколько дней и дам тебе знать, когда поеду туда.

Бюжю. Бóльшая часть была уже отмечена в статье «Алжир». Это был посредственный генерал, победы которого в Алжире и Марокко стоят не многого. Что он завоевал Алжир с 100 000 человек, приспособил ведение войны к стране и врагу и сломил или, вернее, подавил сопротивление арабов (не кабиллов), — это я не ставлю ему в особенную заслугу, так как не думаю, чтобы разработка планов принадлежала ему. Он был в некотором роде *sabreur*,¹ а при Тафуа показал себя не только подкупным, но и нерешительным в тяжелые моменты. С 100 000 человек и выработанными десятилетнею войною такими подчиненными ему полководцами, как Ламорисьер, Шангарнье, Кавеньяк, Негрие, Дювивье, он мог сделать кое-что, и не обладая большими дарованиями, тем более, что французский генеральный штаб *очень хорош*. К тому же его деятельность ограничивалась большею частью лишь размещением войск (а тут неизвестно, что делал штаб *за него*) и руководством резервами, так как в каждом отдельном месте действовали лишь единичные дивизии и бригады.

Боске. На Альме вел обходное наступление французского правого крыла против русского левого с энергиею и быстротою, признаваемыми и русскими, и подвез даже на плоскогорье артиллерию через бездорожные ущелья, считавшиеся непроходимыми. Он заслуживал бы в этом случае большой похвалы, если бы не имел перед собою численно гораздо более слабого противника. У Балаклавы он подоспел во-время, чтобы выручить правое английское крыло, так что остаток английской легкой кавалерии мог отступить под прикрытием его войск, и у русских пропала охота двигаться дальше вперед. При Инкермане он уже с раннего утра был готов повести наступление с пятью батальонами и двумя батареями; когда же это было отвергнуто, он расположил три бригады в качестве резерва за английским правым крылом (на скатах Черной), а с двумя бригадами выступил около 11 часов на боевую линию, после чего русские начали отступать. Англичане ввели в бой все свои войска, русские же могли еще располагать 16 батальонами, и без Боске англичане погибли бы. 16 нетронутых русских батальонов прикрывали отступление, преследование здесь было мало возможно, в 3 000 шагах от поля битвы плоскогорье кончается. Итак, во всех случаях Боске показал себя решительным, вдумчивым, активным, словом — образцовым командиром корпуса, каким он и был в течение всего времени, когда командовал предназначенным для прикрытия корпусом на скатах Черной. Годится ли он в качестве генерала и главнокомандующего, об этом многого сказать нельзя; кое-какие данные для этого у него имеются; такому, как он, проявившему себя превосходным генералом авангардных боев, остается только доказать свои способности в сфере практической *стратегии*, но для этого весь севастопольский поход давал мало поводов.

Блюхер. Во время Пфальцской кампании 1794 года отличился в качестве генерала на передовых позициях и командира легкой кавалерии. Лучшим доказательством тому служит опубликованный его дневник, который и посейчас считается классическим произведением, несмотря на плохой немецкий язык, которым он написан. Он непрерывно держал французов в тревоге и снабжал главную квартиру самыми точными сведениями о передвижениях врага, все время делал внезапные нападения и налеты, и большею частью с успехом. В 1806 году у Аустерлица его кавалерийская атака не удалась, его совет повторить ее, собрав все силы, был отвергнут (*это — по памяти*). Его отступление к Любеку и оборона его до конца составляют один из немногих славных эпизодов в этой истории, хотя его стратегические маневры во время ее имели часто гусарский

характер; то, что он в итоге был захвачен в плен, нельзя поставить ему в вину, так как он был отрезан, как и вся прусская армия, и к тому же ему пришлось делать самый дальний обход вокруг арьергарда. За время до 1813 года Шарнгорст и «Союз добродетели» (Гнейзенау, как известно, был одним из его вождей и потому до конца жизни оставался для короля подозрительным) возвели его в герои как единственно возможного и подходящего для них полководца, наподобие того, как это сделали с Геккером Блинд и компания, и они удачно выбрали этого человека. Он был, как говорит Мюффлинг, *the model of a soldier*;² он питал глубокую национальную ненависть к Наполеону и французам, ему были свойственны плебейские наклонности, манеры и способ выражаться. Он говорил на простом диалекте; обладал огромным талантом склонять на свою сторону рядового человека, а в качестве военного — проявлял безумную храбрость, проницательность на поле битвы, быстроту решений и достаточно ума, чтобы в более простых случаях *самому* находить правильный выход, а в более сложных — полагаться на Гнейзенау и Мюффлинга. В стратегии он ничего не понимал.

It was no secret to Europe, that Prince Blücher who had now, 1815, passed his 70th year, understood nothing whatever of the conduct of a war; so little indeed, that when a plan was laid before him for approval, even relating to some unimportant operation, he could not form any clear idea of it or judge whether it was good or bad.³

Он не умел даже читать карты, и в этом отношении его стратегическое невежество разделяла добрая половина наполеоновских маршалов. Для этого у него был Гнейзенау, к которому он питал неограниченнейшее доверие. Кампания 1813 и 1814 гг. приняла бы без Блюхера совсем другой оборот; ни один из тогдашних генералов не мог бы совершить того, что сделал он: победой и основательным преследованием (Кацбах) создать из самых строптивных элементов (Ланжерон и Йорк открыто бунтовали против него) сплоченную армию, которая была способна ко всему и с которой он мог рискнуть предпринять на свою ответственность поход на Вартенбург и Заале, что с военной точки зрения было весьма сомнительно, но политически необходимо из-за Бернадотта; этим походом он бросил на произвол судьбы все свои коммуникационные линии и заставил даже гнилую большую армию (которую он спас в Силезии после битвы при Дрездене своим преследованием французов до Бауцена, благодаря чему Наполеон вынужден был выступить против него) рискнуть дать бой при Лейпциге. Тогда вообще поступали несколько партизански, и Блюхер заключил с тремя четвертями северной армии (Бюлов, Тауэнцин, Винцинге-

роде) договор, по которому они, в случае невыступления Бернадотта, присоединятся на собственный риск к Блюхеру. После битвы при Лейпциге один только Блюхер сделал кое-что для преследования, — хотя это и было еще далеко не все, что было необходимо, — но ему мешало присутствие царствующих особ. В 1814 году стратегические промахи, за которые пришлось так дорого заплатить в районе Монмирайля, нужно отнести за счет Гнейзенау и Мюффлинга, решение же итти *coûte que coûte*⁴ на Париж, определившее исход кампании, составляет заслугу Блюхера; в 1815 году очень большой заслугой Блюхера был поход на Ватерлоо после битвы при Линьи, — в этом отношении он почти единственный в своем роде: ни один генерал, кроме Блюхера, не мог бы заставить своих солдат сделать такие усилия; — сейчас же вслед за этим образцовое преследование по направлению к Парижу, которое оставляет позади себя классический пример — преследование от Иены до Штеттина. Что Блюхер мог импонировать и выдающимся генералам, доказывают его отношения с Ланжероном (образованный французский эмигрант, командовавший большою армиею против турок) и Иорком, которые вначале были его противниками, а потом не только подчинились ему, но целиком перешли на его сторону и стали его лучшими помощниками. *Au fond*⁵ Блюхер был кавалерийским генералом; это была его специальность и здесь он был превосходен, потому что это — чисто тактическая область, не требующая стратегических познаний. От своих войск он требовал очень многого, и они охотно выполняли его требования, и я не думаю, чтобы какой-либо другой генерал в девятнадцатом веке, кроме Наполеона и в последнее время Радецкого, был бы в состоянии добиться от войск столь многого, как Блюхер. Надо еще отметить, что он никогда и нигде не терял головы и смелости, был так же упорен в обороне, как энергичен в нападении, и способен к быстрым решениям в затруднительных положениях. *Enfin*,⁶ в войне 1813 — 1815 года, которая была наполовину повстанческой войной, он был вполне на своем месте, ему хорошо помогал его штаб, и в таких условиях он был очень *опасным противником*.

Банкнота О/Н 06012, Манчестер, 15 января 1857 г.

Твой Ф. Э.

¹ рубакой. ² образец солдата. ³ Для Европы не было тайной, что князь Блюхер, которому в 1815 году было больше 70 лет, решительно не понимал, как следует руководить войной, или, во всяком случае, он понимал так мало, что когда ему представляли на одобрение план, хотя бы касающийся второстепенных мероприятий, он не был в состоянии составить себе о нем ясного представления и решить, хорош ли он или плох. ⁴ во что бы то ни стало. ⁵ по существу. ⁶ наконец.

458.

23 сентября [1857 г.]

Дорогой Энгельс!

Большое спасибо за письмо и приложение.

Я, разумеется, очень хотел бы повидать тебя перед отъездом. Если будет малейшая возможность, приеду в Брайтон. Дело в том, что к концу квартала скапливаются все difficulties,¹ отсрочивавшиеся в течение всего лета. Главное, и единственное, что может меня выручить, это быстрая работа над Энциклопедией. С наступлением осени придется также выкупить кое-что из ломбарда.

С биографиями (всеми) рассчитываю покончить к следующей неделе. (Можно ли рассказать что-нибудь об осле *сэре Дж. Брауне?*)

В «Трибуне» я начал series² о финансовых подвигах и переживаниях du régime Bonapartiste³ и заполняю этим корреспонденции в те дни, когда нет известий из Индии. Об Индии хотелось бы поговорить с тобой лично с картою в руках. До сих пор я инстинктивно находил всегда правильный ответ. Однако скоро необходимо будет дать что-либо военно-обобщающее об этой пакости.

Пару дней тому назад, по дороге в Музей, я так удачно упал и ударился головой, что у меня лоб еще до сих пор поврежден.

Надеюсь, что ты принимаешь железо. Несколько дней тому назад я говорил с доктором Лихтенбергом из немецкого госпиталя, очень умным человеком. Он сказал, что для последующего лечения железо необходимо.

Твой К. М.

¹ трудности. ² ряд статей. ³ бонапартовского режима.

459.

Ryde, 24 сентября 1857 г.

Дорогой Маркс!

Наверху изображен замок, * куда Кромвель на некоторое время бросил Карла I. В воскресенье я его ближе осмотрю.

Твое желание потолковать об Индии вполне совпадает с возникшим у меня намерением изложить тебе мое мнение на этот счет, которое ты, вероятно, охотно выслушаешь. Я имел теперь возможность проштудировать с картой в руках самое главное из последних известий, и voici ce qui en résulte.¹

Позиции англичан в районе среднего и верхнего Ганга так разрознены, что, с военной точки зрения, единственно правильным было бы, по возможности, соединить в Агре войска Хавелока с делийскими,

* Это письмо писано на почтовой бумаге, на которой сверху нарисованы развалины, а внизу надпись: Carisbrooke castle, Isle of Wight.]

после того как они уведут с собою возможно больше отрезанных и окруженных гарнизонов этой области; кроме Агры удержать в своих руках лишь соседние пункты *к югу* от Ганга, а также Гвалиор (из-за центрально-индийских князей); расположенные же вниз по Гангу пункты Аллахабад, Бенарес, Динапор поручить удерживать находящимся там гарнизонам и резервам из Калькутты; тем временем вывести вниз по реке женщин и не сражающихся жителей, чтобы снова сделать войска боеспособными, и с помощью летучих отрядов держать в повиновении окружающие местности и собрать запасы. Если Агру удержать нельзя, надо отступить к Коунпору и даже Аллахабаду, последний же пункт *защитить до крайности*, так как это ключ к стране между Гангом и Джумной.

Если можно удержать *Агру* и свободно располагать бомбейской армией, то бомбейская и мадрасская армии должны были бы занимать полуостров до широты Ахмедабада и Калькутты, выслав колонны для установления связи с севером: бомбейская армия — через Индор и Гвалиор в Агру, мадрасская же армия — через Заугор и Гвалиор в Агру и через Джуббулпур в Аллахабад. От Пенджаба, если последний удержится, и от Калькутты через Динапор и Аллахабад идут другие пути сообщения на Агру; таким образом, созданы были бы четыре коммуникационных линии и, за исключением Пенджаба, три линии отступления — на Калькутту, Бомбей и Мадрас. Сосредоточение войск к Агре с юга помогло бы подчинить центрально-индийских князей и усмирить восставшие на линии похода области.

Если Агру удержать нельзя, то мадрасская армия должна, прежде всего, установить постоянную связь с Аллахабадом, а затем отойти с аллахабадскими войсками к Агре, в то время как бомбейская армия будет отходить к Гвалиору.

Мадрасская армия рекрутируется, повидимому, исключительно из босяков и постольку надежна. В Бомбее же у них приходится на батальон по 150 и более индусов, и они опасны, так как могут взбунтовать и остальных. Если бомбейская армия взбунтуется, тогда придется пока отказаться от всяких военных расчетов; единственно, что тогда несомненно, это — колоссальная резня от Кашмира до мыса Коморина. Если положение в Бомбее таково, что армию и впредь нельзя будет пускать в ход против повстанцев, то, по крайней мере, мадрасские колонны, уже теперь продвинувшиеся за Нагпур, должны быть усилены и должна быть как можно скорее установлена связь с Аллахабадом или Бенаресом.

Нелепость нынешней политики англичан, обусловленной полным

отсутствием какого бы то ни было действительного верховного руководства, сказывается главным образом в двух взаимно дополняющих друг друга вещах: во-первых, в том, что, раздробив свои силы, они дают блокировать себя в массе мелких, далеко отстоящих друг от друга постов, между тем как, во-вторых, свою единственно подвижную колонну они укрепляют перед Дели, где она не только ничего не может сделать, но даже гибнет. За приказ идти на Дели следовало бы предать суду и повесить английского генерала, который должен был знать то, что мы узнали лишь недавно, а именно, что сами англичане так усилили старые укрепления, что город может быть взят лишь правильной осадой, для которой потребуется, по крайней мере, 15 000 — 20 000 человек и еще гораздо больше, если крепость будет *хорошо* защищаться. Теперь, поскольку они уже там очутились, они вынуждены *продержаться из политических соображений*: отход был бы равносильен поражению, и все же вряд ли удастся избежать его.

Войска Хавелока совершили колоссально много. Сделать 126 миль в восемь дней, выдержать шесть или восемь сражений в таком климате и в такой сезон — это свыше сил человеческих. Но зато войска эти и обессилены, так что ему, вероятно, тоже придется дать блокировать себя, после того как он еще больше истощит свои силы экспедициями на более короткие расстояния вокруг Коунпора, или же он должен будет вернуться назад в Аллахабад

Настоящая линия обратного завоевания идет вверх по долине Ганга; собственно Бенгалию будет легче удержать, потому что народ здесь страшно опустился; у Динапора начинается действительно опасная область. Поэтому позиции Динапор, Бенарес, Мирзапор и, особенно, Аллахабад чрезвычайно важны; из Аллахабада можно было бы завоевать сначала Дуаб (между Гангом и Джумной) и города по обоим рекам, потом Уд и затем остальное. Линии от Мадраса и Бомбея на Агру и Аллахабад могут быть лишь второстепенными операционными линиями.

Главное, как и всегда, это — концентрация. Отправленные вверх по Гангу подкрепления совершенно раздроблены, до Аллахабада не дошел еще ни один человек. Быть может, это неизбежно, чтобы закрепить за собой эти посты, быть может, — и нет. Во всяком случае число удерживаемых постов должно быть сведено до минимума, так как надо сосредоточить силы для полевых операций. Если К[олин] Кэмпбелль, о котором мы пока знаем только то, что он храбр, хочет отличиться как генерал, он должен создать по-

движную армию *coûte que coûte*,² *оставит ли он Дели или нет*. А там, где в общей сложности имеется от 25 000 до 30 000 европейских солдат, положение не может быть столь отчаянным, чтобы нельзя было собрать для похода, по крайней мере, 5 000, которые будут пополнять свои потери гарнизонами с других постов. Лишь *тогда* Кэмпбелль увидит, где он находится и какого он противника, в сущности, имеет перед собою. *The odds are, however*,³ что он, *ira se blottir devant Delhi like a fool*,⁴ будет смотреть, как его люди гибнут *at the rate of 100 a day*⁵ и считать тем большею «храбростью» оставаться на месте, пока они все не погибнут. Храбрая глупость и поныне стоит в порядке дня.

Концентрация сил для полевой войны на севере, энергичная поддержка Мадраса и, по возможности, Бомбея — вот все, что нужно. Если даже отпадут магаратские князья по берегу Нербудды, то и это не будет иметь большого значения, разве только то, что их войска уже находятся у повстанцев. Во всяком случае, самое большое, чего можно будет достигнуть, это — продержаться до конца октября, пока не придут первые подкрепления из Европы.

Но если взбунтуется еще пара бомбейских полков, тогда технике и стратегии делать нечего, это решит все дело.

В Брайтон я поеду самое позднее во вторник, а оттуда в среду в 10 часов вечера на Джерсей; напишу тебе еще точнее и надеюсь, что ты приедешь. Завтра принимаюсь за «Battery»⁶ и т. д. Сегодня я объехал кругом острова, и так как вчера снова основательно поработал до 3 часов, то сегодня хочу выспаться.

Твой Ф. Э.

¹ и вот вывод, к которому я пришел. ² чего бы это ни стоило. ³ Но все данные говорят за то. ⁴ как сумасшедший, будет драться перед Дели. ⁵ ежедневно пачками по 100 человек. ⁶ батарею.

460.

25 сентября 1857 г.

Дорогой Энгельс!

Позавчерашнее письмо мое с уведомлением о получении 5 фунтов стерлингов ты, вероятно, получил сегодня утром. Причин замедления я не понимаю, так как сам своевременно сдал письмо на почту.

Твоя «Армия» великолепна; только размеры ее поразили меня, ибо я знаю, как вредно для тебя так много работать. А если бы я знал, что ты станешь работать по ночам, я лучше бы послал всю эту затею к чорту.

История «Армии» нагляднее, чем что-либо, подчеркивает правиль-

ность наших взглядов на связь производительных сил и общественных отношений. Вообще, армия важна для экономического развития. Так, например, у древних наемная плата вполне развилась прежде всего в армии. Точно так же у римлян *rescilium castrense*¹ является первою правовою формою, в которой признается движимая собственность за лицами, не находящимися на положении отца семейства. Точно так же организован цеховой строй в корпорации *fabri*.² Здесь же имеет впервые место и применение машин в крупном масштабе. И даже особая ценность металлов и употребление их в качестве денег основывалось, повидимому, первоначально, — после того как миновал гриммовский каменный век, — на их военном значении. В армии же впервые проводится разделение труда *внутри* одной профессии. Вся история буржуазных общественных формаций выражена здесь в сжатом виде с поразительною ясностью. Если у тебя будет время, ты должен как-нибудь разработать данный вопрос с этой точки зрения.

Единственные пункты, по моему мнению, упущенные в твоём изложении, следующие: 1) Первое появление в большом количестве *and at once*³ наемного войска у карфагенян (для нашей ближайшей цели я просмотрю ставшее мне лишь недавно известным сочинение одного берлинца о карфагенском войске). 2) Развитие военного дела в Италии в пятнадцатом и начале шестнадцатого века. Именно здесь были выработаны тактические приемы. Очень забавно также описание Макиавелли в его истории Флоренции того, как дрались *condottieri*⁴ (я спишу это для тебя). (Впрочем, если я поеду к тебе в Брайтон (когда?), я лучше привезу том Макиавелли с собою. История Флоренции, это — шедевр.) Наконец, 3) азиатская военная система, как она впервые появляется у персов, а затем, хотя и в сильно видоизмененной форме, снова возникает у монголов, турок и других.

Из-за моих биографий и т. д. мне пришлось, понятно, просматривать всевозможные энциклопедии, в том числе и немецкие. В данном случае я убедился, что под рубриками «труд», «классы», «производство» и т. д. нас списывают усердно, но глупо. Зато все избегают упоминать о нас, даже тогда, когда господину Эдгару Бауэру и другим подобным величинам посвящаются целые столбцы. *Tant mieux pour nous*.⁵

Биографии в немецких энциклопедиях написаны для детей восьмилетнего возраста. Французские хоть и тенденциозны, но, по крайней мере, с широким кругозором. Английские энциклопедии усердно списывают немецкие и французские. В немецких, пови-

димому, одни и те же господа печатают одну и ту же дрянь в самых различных изданиях. Эрш и Грубер хороши лишь в позднейших томах, где много материала научного характера.

Привет.

Твой К. М.

Реальная энциклопедия древности Паули — солидный труд.

¹ частная собственность солдат в лагере. ² войсковых ремесленников ³ и сразу. ⁴ вожди наемных войск. ⁵ Тем лучше для нас.

461.

3, Edward Place, St. Helier, Jersey, 6 октября 1857 г.

Дорогой Маркс!

Дело Гарни кончилось тем, что Благородный пришел вчера вечером к Шрамму, где был и я. Большой черною бородою он придал себе странный вид и напоминал отчасти того грязного еврея, который ехал с нами в лодке с парохода. *Certainly an improvement.*¹ Свою политику на Джерсее он рассматривал с веселой стороны: она a *great deal of fun*² и т. д. Более серьезные взгляды, которые у него, несомненно, имеются, выяснятся, вероятно, лишь впоследствии. После этого я еще покутил с ним немного и заставил его рассказать мне о здешних делах и т. д.; о прошлом не было речи. Пока он, повидимому, *damn'd glad*,³ что удалился от большой политики в свое маленькое *royaume des aveugles*.⁴ В качестве *borgne*⁵ он здесь король оппозиции, справа от него *the first grocer*,⁶ а слева — *the first tallow-chandler in the town*.⁷ Сражения происходят здесь в Королевском сквере, где *grocer* избил *rédauteur en chef*⁸ джерсейского «*Impartial*», бонапартистского шпиона по имени Лемуан, из-за чего целый год тянется процесс, который должен закончиться в следующий понедельник. С начала возникновения денежного кризиса в Париже и на все время существования этого кризиса «*Impartial*» приостановлен. Для Гарни вся история Джерсея делится на два периода: до и после гиджры, когда произошло *expulsion des scrauds*.⁹ Оба эти периода замечательны тем, что ничего за это время не случилось.

Ш[рамм] много возится с планами переселения в новую квартиру, но в конце концов останется, вероятно, в старой. Я советовал ему поселиться где-нибудь поужнее, но он, как большинство людей в его состоянии, держится как раз другого мнения, а затем он указал, что это — вопрос денежный и что его родные сделали уже все, что могли. По описанию Гарни, здесь зимою при восточном ветре часто порядком холодно, а Шрамм живет в части города, наиболее

открытой северным ветрам. Если он, по его словам, уже три года в таком состоянии, как сейчас, т. е. не может ходить, то болезнь, конечно, может еще тянуться некоторое время; но что, впрочем, и здесь люди могут подцепить чахотку и от нее умереть, доказывает случай у нас в доме: дочь моей толстой хозяйки от этого умерла. Я больше не могу говорить с ним о переезде на юг, он сейчас начинает волноваться; он, естественно, в очень раздражительном состоянии. К работе я, при существующем положении дел, еще не приступил; надо также писать массу писем, — завтра, однако, я засяду за работу.

Вчера я гулял по северной части острова — пять-шесть миль отсюда; очень хорошая дорога, местами красивые аллеи, масса великолепной лесной малины и пара прекрасных маленьких бухт на берегу. Остров представляет плоскогорье, и, оглядывая его сверху, видно, как он все постепенно возвышается почти до самых северных берегов и слегка изрезан ручейками. С северной стороны виднеется очень длинная полоса Франции (западный берег департамента Ламанш) и остров Серк; Гернсей не был виден.

Брат Шрамма пишет ему, что один из его друзей, юрист (вероятно, прусский), по имени Бергер [Герман Бук], в возрасте около 50 лет, приедет сюда через несколько дней и проведет здесь зиму. Знаешь ли ты этого субъекта? Он, должно быть, жил в Лондоне. Никогда не мешает знать кое-что о людях из числа знакомых господина Рудольфа Шрамма. Мне смутно вспоминается, что где-то в Лондоне нам попадался этот субъект.

Я напал также на источник стеффовской партизанской войны в Берге и Марке: Holleben: «*Militärische Betrachtungen aus den Erfahrungen eines preussischen Offiziers*». ¹⁰ Книга эта — его главный авторитет, а в ней говорится, что изрытая почва части Марки и Клеве напоминает Вандею и как будто нарочно создана для партизанской войны. К сожалению, этого нельзя сказать о людях, живущих там — в этой плоской земледельческой части Марки. Вообще книга хороша, но написана, как нарочно, для того, чтобы укрепить Стеффена в его пристрастии к стрелковым стычкам и партизанской войне; он очень перегибает палку в эту сторону.

Прилагаю список на «С» с замечаниями.

Сердечный привет твоей жене и детям.

Твой Ф. Э.

¹ Несомненный прогресс. ² очень забавляет его. ³ безумно рад. ⁴ царство слепых. ⁵ одноглазого. ⁶ первый бакалейщик. ⁷ первый свечник города. ⁸ главного редактора. ⁹ изгнание французов (эмигрантов). ¹⁰ Холлебен: «Военные размышления из наблюдений прусского офицера».

462.

3, Edward Place, Jersey, 19 октября 1857 г.

Дорогой Марк!

Восполняю все, упущенное до сих пор, и прилагаю заметки об Армаде; я не мог разобрать некоторые названия, и тебе придется вписать их. Приступаю теперь к «History of Canon».¹

Шрамму, мне кажется, несколько хуже, но его состояние меняется со дня на день. У него теперь живет присланный его братом филистер Бергер [Герман Бук], который снял квартиру в том же доме и которому он дает уроки английского языка. Старый прусский боров, рассказывающий нестроумные похабные анекдоты обо всей берлинской придворной сволочи, que le diable l'emporte.²

Друга Гарни я уже восемь дней не видал. Он страшно глуп и чувствует себя здесь чрезвычайно хорошо в своей роли мелкого буржуа, хотя он, очевидно, сам в своей газете находится под цензурой владельца. Он, конечно, надеется, что раньше или позже английские рабочие когда-нибудь где-нибудь что-нибудь сделают, но это нисколько не будет носить чартистского характера; вообще все это у него только теоретические разговоры, и ему было бы, наверно, очень неприятно, если бы его потревожили здесь в его мелкой обывательской работе. He is very busy, but busy doing nothing.³ Его друг бакалейщик, который избил французского шпиона, приговорен к штрафу в 5 ф. ст.

Одновременно с историей пушки я буду писать некоторые мелкие вещицы и посылать их время от времени тебе, чтобы Дана видел, что работа подвигается. Но пришли мне те заметки, о которых ты писал, и список военных статей для Дана. Ты ведь получил письмо с копией списка на «С» и позднее посланную статью о military bridges?⁴

Очень подумываю о том, чтобы через две недели вернуться в Манчестер. Дела приняли там очень плохой оборот, и важно, чтобы я был там. К тому же со здоровьем обстоит хорошо; вчера я семь часов ездил верхом, да и с добродетелью распростился.

Твой Ф. Э.

¹ «Истории пушки». ² чтоб черт его побрал. ³ Он очень занят, но занят ни чем неделанием. ⁴ военных мостах.

463.

20 октября 1857 г.

Дорогой Фридрих!

Извини мое долгое молчание. Во-первых, у нас восемь дней гостил Имандт младший (13 лет) из Трира (он едет к своему дяде), и мне пришлось с ним повозиться. Во-вторых, много работы.

D'abord,¹ о твоём плане вернуться в Манчестер. Тебе виднее, необходимо ли там твоё присутствие. Полезно тебе оно во всяком случае не будет, так как погода тут abominable.² Аллен полагает, что долг твой по отношению к самому себе — оставаться для поправки как можно дольше в климатических условиях, более благоприятных, чем манчестерские, потому что всякий рецидив может быть опасен для жизни. Надо, впрочем, думать, что ты посоветуешься со своим врачом прежде, чем принять решение.

Американский кризис, возникновение которого в Нью-Йорке мы предсказали в ноябрьском обозрении 1850 года [Revue d. N. Rhein. Zeit.], — beautiful.³ Действие его сказалось immediate⁴ на французской промышленности, так как шелковые товары продаются теперь в Нью-Йорке дешевле, чем производятся в Лионе. Жалобы английских money article writers,⁵ что их английская trade sound,⁶ но unhealthy⁷ их клиенты за границу, оригинальны и забавны. Как обстоит дело с манчестерскими фабрикантами? Глазговские, как оказывается, посылали много товара на комиссию.

Что думаешь ты об англичанах в Индии? Парням этим везет даже в несчастьи. У меня имеется очень подробный список посланных ими войск с 18 июня с указанием даты, когда они *должны* были прибыть по расчетам правительства, и места, куда они направились. Вот сводка.

Время прибытия	Всего	Калькутта	Цейлон	Бомбей	Курочи	Мадрас
Сентября 20	214	214	—	—	—	—
Октября 2	300	300	—	—	—	—
» 15	1 906	124	1 782	—	—	—
» 17	288	288	—	—	—	—
» 20	4 235	3 845	390	—	—	—
» 30	2 028	479	1 549	—	—	—
В октябре	8 757	5 036	3 721	—	—	—
Ноября 1	3 495	1 234	1 629	—	632	—
» 5	879	879	—	—	—	—
» 10	2 700	904	340	400	1 056	—
» 12	1 633	1 633	—	—	—	—
» 15	2 610	2 132	478	—	—	—
» 19	234	—	—	—	234	—
» 20	1 216	—	278	938	—	—

Время прибытия	Всего	Калькутта	Цейлон	Бомбей	Курочи	Мадрас
Ноября 24	406	—	406	—	—	—
» 25	1 276	—	—	—	—	1 276
» 30	666	—	462	204	—	—
В ноябре	15 115	6 782	3 593	1 542	1 922	1 276
Декабря 1	354	—	—	354	—	—
» 5	459	—	—	201	—	258
» 10	1 758	—	607	—	1 151	—
» 14	1 057	—	—	1 057	—	—
» 15	948	—	—	647	301	—
» 20	693	185	—	300	208	—
» 25	624	—	—	—	624	—
В декабре	5 893	185	607	2 559	2 284	258
Января 1	340	—	—	340	—	—
» 5	220	—	—	—	—	220
» 15	140	—	—	—	—	140
» 20	220	—	—	—	—	220
В январе	920	—	—	340	—	580
С сентября по январь	30 899	12 217	7 921	4 431	4 206	2 114
Войска, отправленные сухим путем:						
Октября 2 сапер . . .	235	117	—	—	118	—
» 12 артил.	221	—	—	—	—	—
14 сапер	244	122	—	—	122	—
В октябре	700	460	—	—	240	—

В числе этих 30 899 чел.:

Пехоты 24 739
 Артиллерии 2 334
 Кавалерии 3 826

Из артиллерии прибыло в октябре в Калькутту только 100 человек. Прибытие ее начинается собственно с 15 ноября. Первая кавалерия прибывает 10 ноября.

Так как я уже взялся за цифры, то приведу и несколько данных о бонапартовском хозяйстве. *Funded debt* ⁸—аутентичен. *Floated* ⁹— для 1856 и 1857 гг. по среднему исчислению; прочие годы «*Moniteur*».

(Французы утверждают, что floated debt ⁹ составляет 2 000 миллионов, что приблизительно подходит).

Funded debt ⁸

<i>Луи-Филипп</i> (18 лет).		<i>Бонапарт</i> (6 лет, 1852—1857).	
Годы	Млн. франков	Годы	Млн. франков
1831	162 ¹ / ₂	Декрет в апреле 1852 г..	100
1832	150	» » марте 1854 г. .	250
1841	187 ¹ / ₂	» » декабре 1854 г.	500
1844	325	» » июле 1855 г. . .	750
1847	87 ¹ / ₂	Август 1855 (filiated or excess'a subscriptions) ¹⁰ .	31 ¹ / ₄
Всего . . .	912 ¹ / ₂	1857 (Bank of France coin) ¹¹	100
		Всего	1 731 250 000
Средняя за 18 лет — 50		Средняя за 6 лет — около	300 млн.

Floated debt ⁹

<i>Луи-Филипп</i>	<i>Бонапарт</i>
Около 1 000 млн. фр.	В 1852 г. увеличилось на: 50 млн. фр.
Республика конца 1851 г. еще только 700.	» 1853 » » » 262 ¹ / ₄ » »
	» 1854 » » » 205 ³ / ₄ » »
	» 1855 » » » 152 ¹ / ₄ » »
	» 1856 » » » } 335 ¹ / ₈ » »
	» 1857 » » » }
	Всего 1 005 млн. фр. с дробью
	С прибавлением от времен республики . . . 700 » »
	1 705 млн. фр.

К этому надо присоединить еще муниципальные и департаментские кассы, *par ordre de Muphti* ¹² находящиеся в долгах.

Если вспомнить, что при восшествии этого субъекта *funded debt* ⁸ составлял *about* ¹³ 4 000 миллионов франков, следовательно с момента консолидации равнялся трети государственного долга первой республики, и что в шесть лет он прибавил к нему *about* ¹³ 2 700 миллионов *funded and floating debt*, ^{8 9} то нельзя не признать, что пребывание в Лондоне пошло ему на пользу. Да к тому же в *его* подсчетах *dette flottante* ⁹ допускаются такие забавные штуки с *sinking fund* ¹⁴ и пр., что *auditing* ¹⁵ становится в высшей степени сомнительным. Но субъект обладает своего рода игривым юмором. Он считает, что в 1852 году, в первом году благоденствия империи, *вовсе не было* дефицита и не было сделано *floating debt*. ⁹ А именно, 50 миллионов франков он причислил к 1851 году (по смешному французскому методу — установив бюджет 1851 года в августе

1850, его заканчивают в 1854 году), а другую часть переложил на 1853 год. Возвестив таким образом свой режим, в противоположность Луи-Филиппу, как по deficit,¹⁶ он ни мало не постеснялся в 1853 году сразу предъявить наибольший floating debt,⁹ какой Франция знала с 1800 года. Когда Пасси, министр финансов, в 1849 году предложил ему ограничить floating debt⁹ и консолидировать его, он его тотчас же уволил и пригласил Ахилла Фульда. Его финансовая система, при более детальном ознакомлении, оказывается не чем иным, как системой Луи-Филиппа, с той только разницей, что она sans gêne,¹⁷ немислима без slights-of-hand¹⁸ и доведена до логического конца.

Для Энциклопедии все нужное пошлю тебе, как только будет свободное время.

Твой К. М.

Спасибо за присланную статью. Человек, имени которого ты не мог разобрать, был лорд Бэрли.

Поклон Шрамму.

¹ прежде всего. ² отвратительная. ³ превосходит. ⁴ непосредственно. ⁵ финансовых обозревателей. ⁶ торговля здорова. ⁷ нездоровы. ⁸ консолидированный государственный долг. ⁹ неконсолидированный долг. ¹⁰ от добавочной подписки на заем. ¹¹ французская чеканка ¹² по приказу муфтия. ¹³ около. ¹⁴ фондом погашения. ¹⁵ контроль. ¹⁶ бездефицитный. ¹⁷ бесцеремонна. ¹⁸ пррчетов.

464.

3, Edward Place, Jersey, 29 октября 1857 г.

Дорогой Марк!

Через восемь дней я возвращаюсь в Манчестер; какой дорогой поеду, еще не знаю. На основании твоего письма я запросил подробно Гекшера еще раз (я, разумеется, до этого советовался с ним в связи с предстоящим мне отъездом); из его ответа можно заключить, что опасность рецидива он допускает только в том случае, если бы оказались затронутыми легкие, но он ручается за то, что этого не будет. Он думает, что Джерсей во всяком случае мне больше не нужен — и в том случае, если опасность уже миновала, и в том, если она еще угрожает, ибо тогда я должен поселиться значительно южнее. Итак я должен ехать в Манчестер, хотя бы для проверки; уехать оттуда я смогу всегда. Теперь жду только денег, и тогда в дорогу. До тех пор будет готова «History of Canon»,¹ а другие вещи я напишу лучше в Манчестере, где находятся мои книги, — быть может, за исключением нескольких мелочей. Мне

хотелось бы иметь скорее список слов на «D», а то мистер Дана опять предупредит нас. Что вообще пишет этот благородный господин, — ты ничего о нем не слышал?

Железо так ужасно подействовало на меня, что пульс у меня стал совершенно безумным, а кровь все время приливает к голове; от этого я, как пьяный, и голова, как в тумане; кроме того, и по ночам я не могу спать от возбуждения. Поэтому я вынужден был снова временно прекратить прием железа. Если начну опять принимать его в М[анчестере], придется сильно ограничить дозы.

Осень очень плохо отражается на Шрамме. Он, разумеется, очень мало может быть теперь на воздухе и очень редко и лишь с трудом приходит в город. Старый филистер [Герман Бук], которого прислал ему его брат, — большой сквернослов, знающий массу берлинских сплетен, но в остальном он скучен и глуп. Но он может насесть на брата, заставив этого господина поинтересоваться судьбой Конрада, и это он мне обещал. Шрамм пробил дверь в стене между своей спальней и кабинетом; таким образом, во-первых, будет немного согреваться вторая комната, и затем ему не придется зимою проходить через коридор. Это положило также конец поискам квартиры. Вряд ли бедняга переживет весну.

Гарни становится все глупее. Феодальные истории здесь действительно таковы, что он мог бы сколотить на этом а deal of political capital,² но он их совершенно не понимает и вдобавок еще портит маленькому адвокату (который доставляет ему материал и даже готовые статьи) самые остроумные места. Впрочем, здесь, в этом пережившем себя феодальном хозяйстве, очень много забавного, и вся эта грязная история бесконечно смешна. Современный адвокат в качестве феодального сеньера, а лавочники из Сент-Элье в качестве вассалов — маскарад чрезвычайно забавный. Эти парни творят сейчас суд по-феодальному; главным судьей у феодала служит гравер и ювелир, который не знает ни слова по-французски, и хотя он и является второй после феодала персоной, но ничего не понимает во всем происходящем. Сеньер грозит своим непослушным вассалам, которые составляют около 60 — 70% общего числа вассалов, конфискацией их домов, а вассалы, суконщики и свечники, угрожают ответить насилеи на насилие. Таково нынешнее положение.

Если ты напишешь мне в понедельник, но in time for the mail,³ твое письмо застанет еще меня здесь; буду ли я здесь еще в четверг, точно не знаю.

Поклон твоей жене и детям.

Твой Ф. Э.

Seroys,⁴ повидимому, плохо защищали enceinte⁵ Дели; все дело заключалось в уличных боях, причем native troops⁶ посылались, вероятно, вперед. Настоящая осада длилась, стало быть, с 5-го по 14-е; то, что происходило вслед за тем, это уже не осада. Этого времени было достаточно, чтобы на расстоянии 300 — 400 ярдов, на котором они находились уже 5-го или 6-го, пробить тяжелыми судовыми орудиями бреши в неприкрытых стенах. Орудия на стенах обслуживались, повидимому, неважно, иначе англичанам не удалось бы подойти так скоро.

American crash⁷ великолепен и далеко еще не миновал. Следует ожидать еще банкротства целой массы импортных фирм; до сих пор рухнули, повидимому, лишь единичные. Результат влияния на Англию сказался, повидимому, и на Ливерпульском банке. Tant mieux.⁸ Торговля теперь снова на три-четыре года расстроена, nous avons maintenant de la chance.⁹

У меня нет дома ни одной марки, а сейчас 12 часов ночи.

¹ «История пушки». ² политический капитал. ³ до отхода почты. ⁴ сипай (название туземных английских солдат). ⁵ укрепления. ⁶ туземные войска. ⁷ американский крах. ⁸ Тем лучше. ⁹ теперь у нас есть надежда на удачу.

465.

31 октября [1857 г.]

Дорогой Фридрих!

Получил два письма от Дана. Во-первых о том, что Army¹ пришла еще во-время. Во-вторых, что вследствие commercial crisis² все европейские корреспонденты, кроме меня и Байарда Тэйлора, рассчитаны; я же должен strictly³ ограничиваться one article per week.⁴

За последнее время я пытался перескочить за эти пределы; пока я должен писать исключительно об Indian war⁵ и Financial Crisis.⁶

It would be a great boon,⁷ если бы History of Canon⁸ была у меня еще до пятницы. Как только прибудет ближайшая почта из Индии, ты должен написать мне несколько подробнее об истории с Дели или лучше, if possible,⁹ составить всю статью, так как на этот раз она должна иметь чисто технический характер.

Под рубрикой «Блюхер» я послал этим господам около 8 печатных страниц, присоединив подзаголовок «The Silesian army in the campaigns etc».¹⁰ Так как мне пришлось потратить время на чтение Клаузевица, Мюффлинга и т. д., то должен же я был получить некоторую компенсацию за это.

Что касается твоего решения насчет Манчестера, то оно кажется мне, с оговорками, сделанными Гекшером, quite rational. ¹¹ Аллен также говорит, что опасность для жизни может быть лишь в случае, если будут задеты легкие, но что после такой истории каждый должен первое время беречься.

Дозы железа, быть может, были слишком велики. Но во всяком случае его последующее действие на твой организм будет великолепно. Погода здесь в последние дни становится хорошей.

I should much like, old boy, to see you before your return to Manchester. ¹² Некоторая ирония судьбы заключается в том, что меня лично проклятые кризисы убивают. Как доволен был бы Гейнцен, s'il le savait. ¹³

Вести о Шрамме грустны, хотя это и можно было предвидеть. Что скажешь ты о смерти Кавеньяка и идиотизме отца нашего отчества?

Сердечный привет от whole family. ¹⁴

Твой К. М.

¹ «Армия». ² торгового кризиса. ³ строго. ⁴ одной статьёй в неделю. ⁵ индийской войне. ⁶ финансовом кризисе. ⁷ Было бы очень хорошо. ⁸ История пушки. ⁹ если возможно. ¹⁰ «Силезская армия в походах и пр.». ¹¹ вполне разумным. ¹² С удовольствием повидал бы тебя, старина, до твоего возвращения в Манчестер. ¹³ если бы он это знал. ¹⁴ всей семьи.

466.

Пятница, утром. [6 ноября 1857 г.]

Дорогой Мавр!

Вместо того, чтобы приехать к тебе, я снова осужден на то, чтобы четыре дня прикладывать горячие припарки. Лицо мое опять в очень скверном состоянии, и вся история возобновилась с начала. Но на этот раз я хочу основательно полечиться. Мой отъезд в Манчестер из-за этого, конечно, откладывается in infinitum.¹ Если дело пойдет живо, то я, может быть, сумею уже в понедельник опять выйти.

Если за это время у тебя случится что-нибудь новое, то напиши мне несколько строк, — ты ведь знаешь адрес: 7 Grove Hill, Camberwell.

Мне, как ты легко себе можешь представить, надоела эта история, но что поделаешь?

Сердечный привет жене и детям.

Твой Ф. Э.

¹ до бесконечности.

467.

13 ноября 1857 г.

Дорогой Энгельс!

В прошлый четверг я ждал в двух назначенных мне местах (что уж во всяком случае было излишне) от одиннадцати до трех часов. Потом я с отчаянья махнул рукой на это дело.

Я могу написать только несколько строк, потому что после статьи у меня осталось только несколько минут до закрытия почты. Напиши мне окончательно, когда я могу получить «Сапоп»¹. Дело заключается здесь в том, чтобы в подходящий (для меня) момент отправить во-время товар в Америку.

Покамест я ничего не написал об Индии. Мне необходимо иметь некоторые точные военные данные, так как events² некоторым образом посрамили меня и «Трибуну».

Хотя я и нахожусь в financial distress,³ но с 1849 года я не чувствовал себя так созу,⁴ как при этом outbreak.⁵ Ты можешь, кроме того, сказать в успокоение Лупусу, что now, that the whole statement is before us,⁶ и даже на основании одной только таблицы discount rates⁷ за время с 1848 по 1854 год, я доказал в основательной статье в «Трибуне», что нормально кризис должен был наступить на два года раньше. И даже delays⁸ мне кажутся такими логичными, что даже Гегель, к своему великому удовлетворению, нашел бы «понятие» в эмпирическом беспорядке мира конечных интересов».

Привет.

Твой К. М.

Продолжай, как раньше, посылать мне возможно больше манчестерских газет. Я предполагаю писать о кризисе не только для «Трибуны», но и для отечества.

¹ «Пушку». ² события. ³ нищете. ⁴ хорошо. ⁵ крахе. ⁶ теперь когда весь материал налицо. ⁷ дисконтных ставок. ⁸ замедления.

468.

Манчестер, 15 ноября 1857 г.

Дорогой Марк!

Мне досадно, что ты ждал в прошлый понедельник, — thanks to bad arrangements of the Railway Company in Brighton¹ я прибыл в Юстон-сквэр лишь после четырех и в ту же ночь уехал в Манчестер.

Здоровье хорошо; все, и даже Гекшер, удивлены, что я так поправился. Память еще слаба, остается еще некоторая dullness² в голове, и я не могу переносить алкоголя. Последняя рана прекрасно залечивается. Верховая езда и уменьшение конторской работы должны способствовать моему выздоровлению; что касается работы в конторе, то, по соглашению с нашей фабрикой, я пользуюсь short time.³

«Сапог»⁴ ты непременно получишь до пятницы. Ранее — невозможно. Будет около десяти длинных листов. Остаток материала на букву «С» можно будет прислать скоро; большую часть это — мелочь, с которой здесь, при наличности моих книг, я справлюсь очень быстро.

Лишь только я выясню свои собственные денежные дела (которые очень запутаны), пошлю тебе денег.

Кризис развивается на этот раз несколько своеобразно. Спекуляция с акциями во Франции и Германии уже в течение года находилась в предкризисном состоянии; но лишь теперь произошел провал главной спекуляции акциями в Нью-Йорке, и благодаря этому всюду наступил решительный момент. Замечательно, что янки, которые, правда, всегда спекулировали с заграничным капиталом, на этот раз особенно спекулировали с континентальным капиталом. Чиновники и рантье, скупавшие в Германии все, что только имело какое-либо отношение к Америке, должны будут теперь истечь кровью. Предкризис континентальной спекуляции с акциями, а также тот факт, что она имела мало пунктов непосредственного соприкосновения с американской спекуляцией, задержали немедленное разрушительное действие американских спекулятивных историй на континентальные, однако это влияние очень скоро скажется.

Спекуляция охватила помимо акций все сырье и колониальные товары, а также и все мануфактурные товары, в ценах которых большую роль играет цена сырого продукта; таким образом повышение цен тем сильнее, чем товар ближе к сырому продукту и чем дороже этот сырой продукт: на пряжу больше, чем на сырую ткань, на последнюю — больше, чем на крашеные и пестротканые шелковые товары, и больше, чем на хлопчатобумажные. В шелковой промышленности у нас здесь предкризис с августа: около 20 фабрикантов обанкротились на сумму, по-моему, не ниже 200 000 фунтов, из коих в лучшем случае уцелеет 35 — 40%. Мы завязли там на 6 000 фунтов, из них 300 фунтов моих!!! По выплате дивидендов в самом благоприятном случае все еще потерю 180 фунтов. При

таких обстоятельствах мне придется, пожалуй, искать новых доходов, заново сговариваться с моим стариком. Это между прочим. Шелковый кризис идет еще в гору. Банкротство фирмы Беннох, Твентимен и Ригг (конкуренты фирмы Бланк) влечет за собой банкротство в Ковентри пяти фабрикантов шелковых лент на 100 000 ф., из них крупнейшего в 40 000 ф., самого мелкого в 6 000 ф. — Кроме того, Т.-С. Рид и К^о в Дерби, крупные шелковые прядильщики и фабриканты, обанкротились сейчас же после и вследствие банкротства Бенноха. В Глазго, кроме перечисленных в газетах, полетела вверх тормашками еще целая масса средних и маленьких людей, которыми никто не интересуется и о которых не говорят. Попал ли в это число и дом Эрнста Дронке, мне неизвестно. Возможно, что у него нехватило ума использовать этот момент для почетного конца.

Как обстояло дело в этом году с хлопковым рынком, ты можешь видеть из прилагаемого чертежа, составленного мною по официальным печатным отчетам нашего маклера. *Горизонтальная* черная линия, проведенная посредине между двумя восьмыми, означает, что цена была на уровне лежащей между ними одной шестнадцатой; если, например, она проведена между $7\frac{3}{8}$ пенсов и $7\frac{1}{2}$ пенсов, значит равна $\frac{1}{16}$ пенсов.

Что касается самого промышленного производства, то, повидимому, громадные валежи в Америке скопились главным образом на западе; в восточных гаванях запасы мануфактурных товаров, по всем имеющимся у меня сведениям, очень незначительны. Но что и эти запасы являются a drug on the market, ⁶ доказывает обратная пересылка целых партий из Нью-Йорка в Ливерпуль. Здесь три четверти прядильщиков работают на склад, и, *самое большее*, одна четверть имеет еще текущие заказы.

Short time ³ введена почти повсюду. Одна здешняя очень деятельная комиссионная контора по пряже, имевшая еще три недели тому назад текущих заказов на 45 000 фунтов стерлингов, имеет их теперь всего лишь на 3 000, — так быстро прядильщики смогли поставить товар, несмотря на неполную рабочую неделю.

Специфически благоприятные известия из Мадраса и Бомбея (продаж с прибылью не было с 1847 года) вносят оживление в индийскую торговлю. Туда бросаются все, кто может. С. Мендель, Indian Agent ⁶, держит весь свой большой warehouse, ⁷ к досаде других комиссионеров, освещенным до 10 часов вечера и отсылает все, что у него только есть. No doubt, ⁸ что сотни прядильщиков и ткачей будут посылать туда свой товар. Таким образом, там готовится

резервный кризис на случай, если этот первый толчок окажется не в состоянии опрокинуть старую дрянь.

Общий аспект здешней биржи был в высшей степени забавен на прошлой неделе. Публику необычайно сердит внезапный подъем моего настроения. В самом деле, биржа — единственное место, где мое нынешнее dullness⁹ сменяется радостным bouncing.¹⁰ При этом, разумеется, я всегда делаю мрачные предсказания; это сердит ослов вдвойне. В четверг положение было отчаяннейшее, в пятницу господа эти обсуждали возможное влияние приостановки действия банковского закона, и так как хлопок снова поднялся на один пенни, то говорили: самое худшее миновало. Но ко вчерашнему дню всех снова охватило такое despondency,¹¹ что душа моя возрадовалась. Таким образом, их радость оказалась чистойшей болтовней, и почти не было ни одного покупателя, так что состояние здешнего рынка осталось таким же скверным, каким оно было и раньше.

Необходимость тотчас же, *при первом толчке*, отменить банковский закон обещает этому кризису блестящее развитие. Благодаря этому втягивается в историю непосредственно сам банк. В 1847 году оказалось все же возможным тянуть это дело с 1845 года и прибегнуть к этой мере лишь под конец, в самый тяжелый момент.

Распространение и длительность кризиса также обеспечены. Уже одного шелкового кризиса, оставившего без хлеба громадную массу шелковых ткачей (handloom¹²), и short time³ достаточно, чтобы совершенно разрушить на всю зиму home trade,¹³ а ведь до октября она шла еще хорошо. Благодаря американскому кризису глубоко втянуты в эту кашу барменские и эльберфельдские small ware manufacturers,¹⁴ эльберфельдские, крефельдские и лионские шелковые фабриканты, немецкие, французские и бельгийские суконщики. Барменские small ware manufacturers¹⁴ страдают еще особенно из-за Бенноха, Твентимена, Дрэпер, Пьетрони и комп. втягивают в кризис Италию, особенно Милан, герцогства, Болонью и т. д.

Если хлопок не упадет до 6 пенсов за фунт, то здесь невозможно никакое, даже кратковременное, оживление хлопковой промышленности. А теперь он еще стоит 7 — 7¹/₄ пенсов. Отсюда видишь, как далеко еще здесь хотя бы только до возможности перелома. Все-таки весною поворот на краткий срок возможен и даже вероятен, — поворот не к «хорошим делам», но все же такой, что дела снова можно будет делать, так что торговый механизм останется в ходу и не покроется ржавчиной. До настоящего времени ни один кри-

зис не был изжит быстро и сразу, а этот кризис, последовавший после десятилетнего процветания и спекуляции, менее всего может рассчитывать на изживание. Притом сейчас нет уже более какой-нибудь новой Австралии или Калифорнии для спасения положения, а Китай сам попал в трясины лет на двадцать. Но сила этого первого удара показывает, какие колоссальные размеры принимает дело. Да это иначе и быть не могло после огромного производства золота и соответственно колоссального расширения промышленности.

Было бы желательно, чтобы это «улучшение» в сторону хронического кризиса наступило раньше, чем последует второй и решающий главный удар. Необходимо хроническое давление в течение некоторого времени, чтобы подогреть народные массы. Тогда пролетариат будет биться лучше, с большим *connaissance de cause*¹⁵ и с большею согласованностью; это точно так же, как кавалерийская атака удастся лучше, если лошадям дают сначала пробежать 500 шагов рысью, прежде чем подойти к врагу на расстояние, с которого их можно пустить в галоп. Мне не хотелось бы, чтобы что-либо произошло слишком рано, прежде чем не будет охвачена вся Европа, иначе борьба была бы труднее, скучнее и с большими колебаниями. Май и июнь — это, пожалуй, было бы еще рано. Вследствие долгого периода благополучия массы должны были стать чертовски сонливыми. Но надо думать, что наши друзья, Кинкель и компания, предъявят нам теперь к платежу вексель на революцию; *never mind*,¹⁶ мы оплатим его этим господам во-время.

Очень хорошо, что ты собираешь материал об этом кризисе. Сегодня я снова посылаю два номера «Guardian'a». Ты будешь получать его регулярно, а время от времени «Examiner» и «Times». Буду также по возможности чаще сообщать тебе обо всем, что узнаю, чтобы у нас был хороший *stock of facts*.¹⁷

Со мною — то же, что и с тобою. С тех пор как в Нью-Йорке начался спекулятивный крах, я не мог найти себе покоя в Джерсее и чувствую себя превосходно при этом *general downbreak*.¹⁸ За последние семь лет меня все же затянула немного буржуазная тина; теперь она смывается, и я снова становлюсь другим человеком. Кризис будет так же полезен моему организму, как морские купанья, я это и сейчас чувствую. В 1848 году мы говорили: теперь наступает наше время, и *in a certain sense*¹⁹ оно действительно наступило; но на этот раз оно наступает окончательно, теперь речь идет о голове. Мои занятия военным делом приобретают поэтому более практическое значение: я немедленно займусь существующей

организацией и элементарною тактикою прусской, австрийской, баварской и французской армий, а сверх того — останется только верховая езда, т. е. охота за лисицами, которая служит настоящею школой.

Сердечный поклон твоей жене и детям. Надеюсь, что они также бодры, несмотря на бедствия, о которых я денно и ночью мучительно думаю и из которых все же не могу вырвать тебя.

Твой Ф. Э.

В Файлсуорте, в четырех милях отсюда, ткач, нарядившийся попом, похоронил вчера по всей форме и с совершением *burial service*²⁰ чучело, изображавшее фабриканта Лидля. Вместо фразы: «*May the Lord have mercy upon your soul*»,²¹ он возгласил: «*May the Lord blast your soul*». ²² *Now is the time for Jones*,²³ если он сумеет воспользоваться им.

¹ из-за плохих порядков на Брайтонской железной дороге. ² тяжесть. ³ неполной рабочей неделей. ⁴ «Пушку». ⁵ рыночной завалью. ⁶ комиссионер для Индии. ⁷ склад. ⁸ Нет сомнения. ⁹ угнетенное состояние. ¹⁰ оживлением. ¹¹ отчаяние. ¹² работающих на ручных станках. ¹³ домашнюю промышленность. ¹⁴ ленточные фабриканты. ¹⁵ знанием дела. ¹⁶ ничего. ¹⁷ подбор фактов. ¹⁸ всеобщем крушении. ¹⁹ в некотором смысле. ²⁰ панихиды. ²¹ «Да смилостивится господь над душой твоей». ²² «Да проклянет господь душу твою». ²³ Теперь как раз время для Джонса.

469.

Манчестер, 7 Southgate, 16 ноября 1857 г.

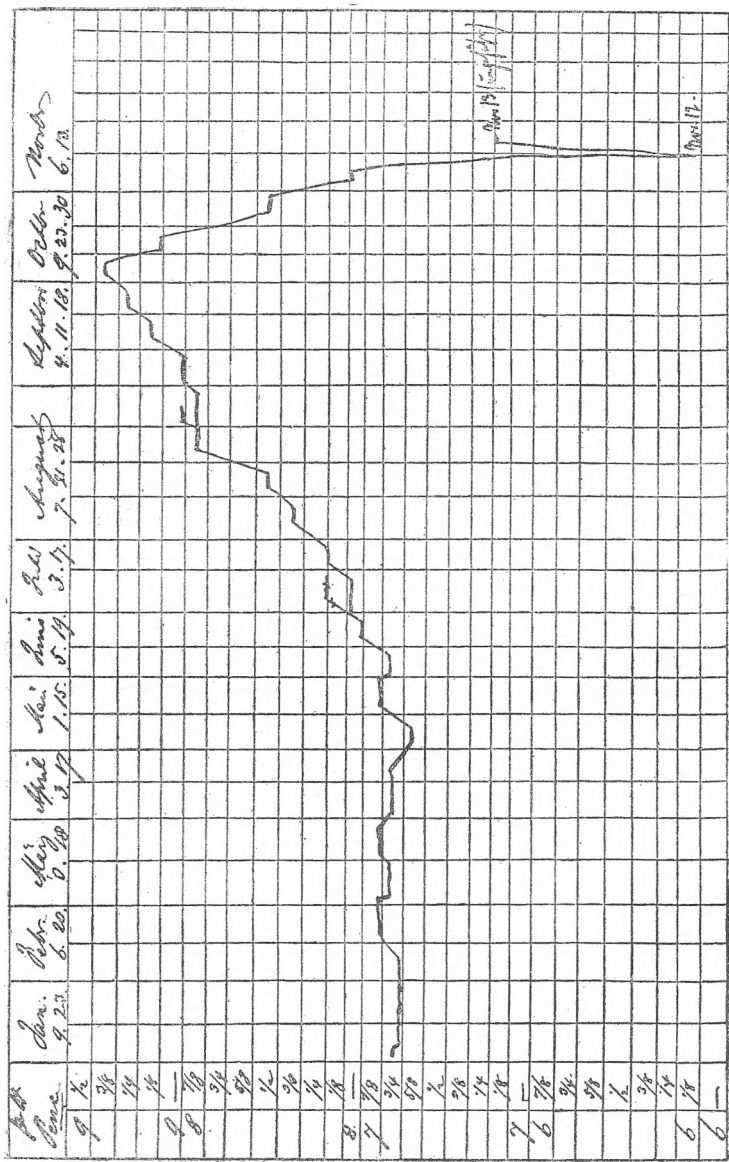
Дорогой Маркс!

Прилагаю забытую вчера таблицу. Сейчас заметил, что все о Дели имеется в сегодняшнем «*Guardian*». Иду теперь домой (6 часов) и сделаю все возможное, чтобы прочесть это и написать для тебя хотя бы короткую статью; она сможет еще уйти со второю почтою, так как я рассчитываю кончить еще до 12 часов. Но, конечно, в такой краткой статейке уж не придется заниматься отделкой и стилем.

Смогу ли я отослать тебе при таких условиях «Сапоп»¹ до четверга, весьма сомнительно. Остается всего два вечера, а я не могу писать каждый вечер, так как у меня голова очень тяжелеет. Поэтому статья эта, вероятно, с недельку подождет.

Твой Ф. Э.

¹ «Пушку».

Движение цен на средний орлеанский хлопок с 1 января 1857 г.

До конца июля указаны 2 даты, а затем по 3 даты в месяц. 12 ноября внезапное понижение, так как Шотландский западный банк распорядился продать свои запасы по какой-нибудь цене. 13 ноября цена стояла приблизительно около 7 пенсов, маклера не котировали.

470.

Манчестер, 7 Southgate, 17 ноября 1857 г.

Дорогой Марке!

Сомневаюсь, чтобы статья прибыла вчера еще во-время. Когда я пришел на почту, только что пробило 12 часов, и ящик был заперт. Поэтому я опустил ее в специальный ящик, и она должна была уйти отсюда утром в 9.15, прибыть в Лондон в 3.45 и, следовательно, попасть к тебе к 6 часам.

Недели четыре назад в Вене был крах с акциями; при этом, говорят, обанкротилось 105 фирм на сумму в 14000000 флоринов, или 1400000 фунтов стерлингов.

Сегодня еще ничего не сделано. Завтра получишь целый пакет номеров «Guardian'a», а также, надеюсь, немного денег от меня.

Твой Ф. Э.

471.

24 ноября 1857 г.

Дорогой Фридрих!

Ты должен извинить меня, что я не уведомил о получении денег, статьи и различных писем. Беготня по домашним делам отняла у меня столько времени, что почти не оставалось необходимого времени для работы.

Monetary panic¹ в Лондоне несколько subsided² за последние дни, но скоро она снова начнется; этому будет способствовать между прочим Фульд, который приехал сюда с одним из директоров Французского банка, чтобы урегулировать вывоз денег из Англии во Францию. Приостановка закона о банке сама по себе могла бы, разумеется, подействовать лишь в том отношении, что уничтожила бы искусственный surplus³ паники, созданный законом. Иначе Banking Department⁴ должно было бы объявить на следующий день о своей несостоятельности, так как запасный фонд составлял всего 400 — 500 тысяч фунтов стерлингов, между тем как deposits — public and private⁵ — достигали свыше 17 миллионов. С другой стороны, эта опасность была создана исключительно самим законом, так как металлический запас в Issuing Department⁶ был немногим меньше трети issued⁷ банкнот. Закон ускорил вспышку money panic⁸ и тем самым, быть может, сделал ее менее интенсивною. Однако, с другой стороны, ссуда банка максимум по 10 процентов (для first-rate papers⁹) даст возможность заключить массу сделок, которые, в конце концов, все-таки будут толкать к новому краху. Например, цены на хлеб, сахар и т. д. поддерживаются еще теперь тем, что

их владельцы переучитывают выданные ими векселя на эти товары, вместо того, чтобы продавать самые товары. Так как падение этих товарных цен кажется мне неизбежным, то я думаю, что господа эти только готовят для себя тяжелое банкротство. Exactly the case¹⁰ в мае 1847 года. Если что до известной степени поддерживает еще в Лондоне так называемый money market,¹¹ в отличие от предыдущих кризисов, то это joint-stockbanks,¹² которые, в сущности, развились лишь за последние десять лет. Они платят обывателям, мелким рантье и т. д. на один процент меньше официального процента Английского банка. Приманка в 9 процентов слишком велика, чтобы ей могли серьезно противостоять. Таким образом, теперь шайка в Сити в большей степени располагает мелкими капиталами обывателей, чем когда-либо раньше. И если теперь лопнет один из этих банков, гвалт будет всеобщим. Поэтому очень жаль, что Королевский британский банк лопнул слишком рано.

Почти несомненно, что в Америке вследствие кризиса победят Protectionists.¹³ Это долго, тяжело и продолжительно будет отражаться на господах англичан.

Не знаю, сообщил ли тебе уже Стеффен, что он покидает Англию. Дело в том, что его сестра потеряла свое маленькое состояние из-за кризиса (каким образом, я не знаю). Для того чтобы взять ее к себе и общими усилиями пробиваться, он переезжает в Германию. Считаю этот шаг очень ошибочным. Насколько мне известно из верного источника, госпожа Руге (она говорит только на саксонском наречии) является единственной преподавательницей немецкого языка в Брайтоне, и спрос настолько превышает предложение, что она теперь уже выдвигает на это же поприще свою дочь. Сестра Стеффена могла бы, следовательно, найти в Брайтоне хорошее занятие, если бы сам Стеффен умел ладить с людьми.

А propos¹⁴ о Руге. Этот старый осел уже несколько месяцев тому назад выпустил проспект о возобновлении *ci-devant*¹⁵ «Deutsche Jahrbücher». Его главной задачей должна быть борьба против материализма, естественно-научного и промышленного, *item*¹⁶ против модного ныне сравнительного языкознания и т. д., словом, против всего, что требует точных знаний. Для осуществления этого плана ему нужно 1 000 подписчиков по 10 талеров. За два месяца нашлось *summa summarum*¹⁷ 40 подписчиков, так сказать 40 почитателей «духовной свободы». Consequently¹⁸ произведенный им смотр своих сторонников в Германии оказался очень плачевным для него.

О господине Дронке я знаю только то, что несколько месяцев

тому назад он добивался у Фрейлиграта места посредника для операций с дутыми векселями (именно роли дисконтера); операции эти он думал производить со старым Наутом. Фрейлиграт, разумеется, указал ему на дверь. Вскоре после этого Дронке написал ему, что хотя у него «вполне прочное» положение, но все-таки он согласен поступить куда-либо в качестве комми на жалованье в 200—250 ф. Фрейлиграт должен подыскать для него подходящее место. Все это указывает на то, что он скоро исчезнет с горизонта торгового мира.

Беккер выпущен из тюрьмы; Бюргере же, наоборот, подвергнут новым притеснениям.

В одном из твоих писем ты пишешь, что фабриканты могли бы справиться лишь при цене хлопка в 6 пенсов. Но разве значительное сокращение производства не понизит вскоре неизбежно цены хлопка до этого уровня?

Джонс играет здесь очень глупую роль. Ты знаешь, что задолго до кризиса он, — без какого-либо другого намерения, кроме того, чтобы найти предлог для агитации в период затишья, — наметил созыв чартистской конференции, на которую должны были быть приглашены и буржуазные радикалы (не только Брайт, но даже господя вроде Кэннингэма). Вообще предполагалось заключение компромисса с буржуа, причем *им* должно было быть дано тайное голосование, если они согласятся предоставить рабочим *manhood suffrage*.¹⁹ Предложение это послужило поводом к расколу в чартистской партии, который, в свою очередь, заставил Джонса еще глубже увязнуть в своих проектах. Теперь же, вместо того, чтобы воспользоваться кризисом и плохо придуманный повод для агитации заменить действительной агитацией, он упорно держится своей нелепой выдумки, возмущает рабочих своей проповедью сотрудничества с буржуазией и в то же время и последней не внушает ни малейшего доверия к себе. Некоторые радикальные газеты льстят ему, чтобы окончательно погубить его. В его собственной газете старый осел Фрост, которого он сам рекламировал, как героя, и назначил председателем своей конференции, выступил против него с грубейшим письмом, в котором, между прочим, говорит: если он считает сотрудничество с *middle class*²⁰ необходимым, — *без* него-де *ничего* сделать нельзя, — пусть действует *bona fide*.²¹ Кто дал ему право наметить программу конференции *без ведома* союзников? Кто уполномочил его назначить Фроста председателем, а самому взять на себя роль диктатора и т. д.? Таким образом, он сел в лужу и впервые играет не только *глупую*, но и *двусмысленную* роль. Я его давно не видел, но теперь хочу навестить его. Я считаю его честным чело-

веком, а так как в Англии public character²² может сделать много глупостей etc., без того, чтобы стать невозможным, то все дело в том, чтобы он как можно скорее вырвался из западни, которую сам себе создал. Осел должен прежде всего *основать* партию, для чего ему надо отправиться в фабричные округа. Тогда радикальные буржуа сами придут к нему добиваться компромиссов.

Привет.

Твой К. М.

¹ паника на денежном рынке. ² улеглась. ³ излишек. ⁴ учетное отделение (Английского банка). ⁵ вклады общественные и частные. ⁶ эмиссионном отделении. ⁷ выпущенных. ⁸ паники на денежном рынке. ⁹ первоклассных векселей. ¹⁰ такой точно был случай. ¹¹ денежный рынок. ¹² депозитные банки. ¹³ протекционисты. ¹⁴ кстати. ¹⁵ бывших. ¹⁶ а также. ¹⁷ в общей сложности. ¹⁸ таким образом. ¹⁹ избирательное право для всех взрослых мужчин. ²⁰ буржуазией. ²¹ по своему убеждению, открыто. ²² общественный деятель.

472.

Манчестер, 7 декабря 1837 г.

Дорогой Маркс!

Благодаря кризису, с его вечными колебаниями цен и накопляющимися запасами, у меня на прошлой неделе было много переписки, поэтому я смог лишь послать тебе «Guardian», на письмо же нехватило времени.

В твоём последнем письме есть slight mistake.¹

Ты пишешь: «цены на хлеб, сахар и т. д. поддерживаются еще теперь тем, что их owners² учитывают выданные ими векселя вместо того, чтобы продавать товары». Они, как *выдавшие* векселя, не могут их учитывать, а лишь акцептировать их и оплатить их в срок. Holders³ товаров могут спастись от принудительной продажи лишь тем, что берут под товар ссуду. А это under the circumstances⁴ трудно, и во всяком случае размеры этих ссуд уменьшаются благодаря колоссальному падению цен (35 процентов на сахар!) и твердой уверенности, что стоит только произвести хоть *несколько* принудительных продаж, как цены на товары упадут еще больше. Поэтому, если раньше holders³ получали в ссуду $\frac{2}{3}$ или $\frac{3}{4}$ *высшей* стоимости, то теперь они получают самое большее $\frac{1}{2}$ *пониженной* стоимости, т. е. около половины прежде получавшейся ссуды. Это должно скоро привести к взрыву. Но возможно, что Mincing lane and Mark lane trade⁵ еще некоторое время будет падать медленно, и лишь затем произойдет несколько крупных банкротств. Но что эти банкротства неизбежно произойдут, как и банкротства в Ливерпуле и других портах, это несомненно. Потери на сахаре, кофе,

хлопке, шерсти, коже, красольных веществах, шелке и т. д. громадны. Если принять, что урожай хлопка в 1857 году оставляет 3 миллиона кип (он будет $3\frac{1}{4}$), то все это количество стоит в настоящее время на 15000000 фунтов меньше, чем в сентябре. У одной здешней фирмы находится в настоящее время на кораблях 35000 мешков кофе; на каждом она теряет один фунт стерлингов. На ост-индском хлопке потеря так же велика — 33 процента. По мере того, как будут наступать сроки векселям, выданным под эти товары, должны происходить и банкротства.

Крупная американская фирма, получившая недавно после двухдневных переговоров из Английского банка ссуду в один миллион и тем спасшаяся, была, оказывается, фирма мистера Пибоди, этого 4-th July-anniversary-Dinner-Man⁶. Говорят, что даже непоколебимые Суз и Сибет, единственные, кроме Фрюлинга и Гешена, чьи векселя можно было учитывать в Ост-Индии после 1847 года без предъявления накладной на товар в качестве гарантии, вынуждены были молить банк о спасении. Эти С[уз] и С[ибет] — величайшие скопидомы и трусы, и, если бы было возможно, они предпочли бы отказаться от всяких дел, лишь бы не рисковать.

Здесь все попрежнему. Дней восемь-десять тому назад внезапно появились на рынке индийские и левантинские покупатели, запаслись товарами по самым низким ценам и тем помогли выпутаться из отчаянного положения некоторым фабрикантам, перегруженным запасами хлопка, пряжи и тканей. Со вторника (4 ноября) все снова тихо. Расходы фабрикантов идут своим чередом, затраты на уголь, смазочные масла и т. д. остаются совершенно одинаковыми при short and full time,⁷ и только заработная плата уменьшена на $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{2}$. При этом ничего не продается, и floating capital⁸ у большинства наших Spinners and Manufacturers⁹ очень невелик, а многие дела расшатаны до основания. Восемь или девять мелких фирм на этих днях уже лопнули, но это лишь первый симптом того, что кризис захватывает и этот класс. Сегодня я слышал, что Куки, владельцы колоссальной текстильной фабрики в Оксфорд Род распродали своих охотничьих собак и что один из них рассчитал своих слуг и *сдает в наймы* свой дворец. Они еще не банкроты, но, конечно, скоро вылетят в трубу. Еще две недели — и все заплывет.

Банкротство Сьюеллы и Некка тяжело отразится на Норвегии; до сих пор она еще не была задета.

В Гамбурге дела идут великолепно. Обанкротившиеся Ульберг и Крамер (шведы, оставившие долгов на 12 миллионов марок, из коих 7 миллионов составляют векселя, выданные ими), *имели капи-*

тал не более 300 000 марок!!! Много публики влопалось только из-за того, что не могли достать наличных денег для какого-нибудь одного единственного срочного векселя, а в портфеле у них, может быть, находилась в сто раз большая сумма, но в обесцененных в данный момент векселях. Такой всеобщей и классической паники, как теперешняя, Гамбург никогда еще не знал. *Все обесценено*, абсолютно обесценено, кроме серебра и золота. Христ. Мат. Шредер, очень старая, богатая фирма, тоже обанкротилась на прошлой неделе. Ю.-Г. Шредер и К^о. в Лондоне (его брат) телеграфировал, что если можно удовлетворить кредиторов 2 миллионами марок в банкнотах, то он согласен послать на эту сумму серебра. Ответ: 3 миллиона или ничего. 3-х миллионов он не мог послать, и Христиан Матиас взлетел на воздух. У нас имеются должники в Гамбурге, и мы совершенно не знаем, существуют ли они еще или им пришел конец. Вся история в Гамбурге связана с грандиознейшими операциями с дутыми векселями, каких свет не видел. Между Гамбургом, Лондоном, Копенгагеном и Стокгольмом эти операции велись самым безумным образом. Американский крах и падение цен на продукты пролили свет на всю историю, и в настоящий момент Гамбург в коммерческом отношении уничтожен. Германские промышленники, особенно в Берлине, Саксонии, Силезии, будут в свою очередь сильно задеты всем этим.

Цена хлопка теперь дошла до $6\frac{1}{16}$ пенсов за Middling¹⁰ и, вероятно, скоро упадет до 6 пенсов. Но фабрики смогут работать полным ходом лишь в том случае, если увеличение производства не вздует сейчас же цены снова *выше* 6 пенсов. А это теперь непременно произойдет.

У здешних обывателей кризис сильно способствует пьянству. Никто не может усидеть со своими заботами дома в семейной обстановке, в клубах — оживление, и потребление спиртных напитков сильно растет. Кто глубже увяз, тот тем судорожнее старается веселиться, а на следующее утро являет собою разительный пример морального и физического похмелья.

На этой неделе я снова примусь за Энциклопедию и постараюсь двинуть статьи на букву «С» возможно дальше вперед. Много и систематично я теперь работать не могу, но все, что возможно, будет сделано.

Поклон твоей жене и детям.

Твой Ф. Э.

Лупус также задет кризисом, но это его счастье. Его Самсон обанкротился, и благодаря этому у него свободны теперь утренние часы.

¹ маленькое недоразумение. ² владельцы. ³ держатели. ⁴ при нынешних обстоятельствах. ⁵ торговля Минсинг-лэна (торговля чаем и кофе) и Марк-лэна (хлебная биржа в Лондоне). ⁶ устроителя торжественных обедов в годовщину 4-го июля (объявление американской независимости). ⁷ неполной, как и при нормальной рабочей неделе. ⁸ оборотный капитал. ⁹ владельцев ткацких и прядильных фабрик. ¹⁰ средний сорт.

473.

8 декабря 1857 г.

Дорогой Фридрих!

В то время как я писал тебе свое последнее письмо в верхнем этаже, в нижнем мою жену осаждали голодные волки, старавшиеся, под предлогом *heavy times*,¹ выжать из нее деньги, которых уже не было. (К счастью, через несколько дней пришло из Германии 15 фунтов стерлингов, позволивших *to shift off the evil day for a week or a fortnight.*) Well.² При таких обстоятельствах я довольно путано тебе написал, но все же не забыл (в день отправки моего письма) изобразить вечером жене, как вытянется у тебя лицо, когда ты узнаешь, что я заставил должников получать деньги по тем векселям, которые они сами должны будут оплатить, и т. д. Она была очень удручена *petite guerre*³ с разною сволочью, и я ее все время развлекал рассказами о том, как ты самым изящным образом постарайся мне это все разъяснить. Но уже никак я не ожидал, что эту *ridiculous blunder*⁴ ты назовешь «slight mistake». ⁵ My best thanks for this grace, Sir.⁶

Что касается существа дела, то господа из Минсинг-лэна и Марк-лэна, судя по «Economist», действительно снова получили *loans*⁷ под свой *produce*,⁸ но приблизительно с прошлой *среды* игра эта кончилась. В частности зерно имело даже пару дней некоторую *upward tendency*,⁹ но упало (точнее говоря — мука) на 3 шиллинга на 280 фунтов вследствие *French decrees*,¹⁰ разрешивших свободный вывоз зерна и муки, и значительно упало в цене вчера вследствие *downbreak*¹¹ цен на зерно в Прибалтике. *Notabene*:¹² эта мера Бонапарта имела во Франции лишь временный эффект; цены там поднялись немного, но их повышение вызвало сейчас же *increased supplies*,¹³ которые еще до сих пор не были выброшены на французский рынок. Здесь некоторые хлеботорговцы обанкротились, но пока только незначительные фирмы и только *operators upon grain for distant delivery*.¹⁴ Большие американские *shipments*¹⁵ придут весной; французы будут бомбардировать Англию зерном *at any price*,¹⁶ если *pressure*¹⁷ станет там *more serious*.¹⁸ По моему — если, согласно старому правилу, теперь будет под-ряд пара хороших

урожаев,—то *лишь тогда* скажется в Англии эффект repeal cornlaws¹⁹ на landlords и farmers²⁰, и возобновится в лучшем виде antiquated agricultural distress.²¹ Хорошие дела внутри страны из-за промышленного prosperity²² и много плохих урожаев не дали возможности проделать этот опыт с 1847 по 1857 год и превратили repeal to a dead letter.²³

«Трибуна» доставила мне известное удовлетворение. 6 ноября я написал в статье, посвященной банковскому закону 1844 г., что через пару дней последует комедия приостановки его, но что вообще не следует придавать такого большого значения этой monetary panic,²⁴ — суть заключается в предстоящем industrial crash.²⁵ «Трибуна» напечатала это в виде leader.²⁶ Нью-Йоркский «Times», ставший в вассальные отношения к лондонскому «Times», ответил «Трибуне» три дня спустя, что, во-первых, закон о банке приостановлен *не* будет, расхвалил закон на манер money article writers из Printing House square²⁷ и объявил болтовню о «industrial crash»²⁵ в Англии «simply absurd».²⁸ Это он сделал 24-го. А через день по телеграфу он получил от «Atlantica» сообщение, что закон о банке *приостановлен*, и одновременно сведения об industrial distress.²⁹ Хорошо впрочем, что Ллойд-Оверстон выступил теперь с откровенным объяснением своей фанатической преданности закону 1844 года, потому что этот закон дает возможность «hard calculators»³⁰ выжимать из commercial world³¹ от 20 до 30 процентов.

Что капиталисты, которые так кричат против «droit du travail»,³² теперь требуют от правительства повсюду «общественной помощи», и таким образом в Гамбурге, Берлине, Стокгольме, Копенгагене и даже самой Англии (в форме приостановки действия законов), дают знать о своем «droit au profit»³³ за счет общества, это — великолепно, как и то, что гамбургские мелкие буржуа отказались давать дальнейшие подачки капиталистам.

Наиболее непонятным в связи со всем этим являются французские дела и та трактовка их, которую дает большинство английской прессы. Если после американского краха противопоставляли Джона Булля, как спокойного self-possessed merchant,³⁴ брату Джонатану, то теперь противопоставляют молодца Жака Джону Буллю. Парижский корреспондент лондонского «Economist» замечает по этому поводу очень наивно: «There has been not the slightest disposition to have a panic, though circumstances certainly appeared to justify one, and though the French have heretofore been extremely ready to rush into panics on the smallest pretexts».³⁵

Паника, которую французская буржуавия, несмотря на свой

сангвинический темперамент, испытывает уже при одной мысли о панике, конечно лучше всего показывает, что она собой представляла на этот раз во Франции. Но добродетельные намерения французской буржуазии окажутся не более действительными, чем гамбургская Association for discounting the panic.³⁶

В прошлое воскресенье «Observer» рассказал, что в связи с распространением неблагоприятных слухов насчет Crédit mobilier все бросились на биржу, чтобы à tout prix³⁷ сбыть свои акции. Французский капитал, — вопреки *космополитической* природе, которую открыл в нем господин Перейра, — остался даже в самой торговле трусливым, нерешительным и осторожным, каким был всегда. Спекуляция (которая, правда, стала, в свою очередь, необходимой предпосылкой *солидной* торговли и промышленности) существует, собственно говоря, лишь в отраслях, где *действительным* employeur³⁸ является, прямо или косвенно, государство. Но совершенно очевидно, что такой крупный капиталист, как французское правительство, даже будучи, как бы выразился Гегель, банкротом в себе, все же может держаться несколько дольше, чем частный капиталист. Полицейское запрещение bullion-export,³⁹ на практике находящееся теперь во Франции in full vigor,⁴⁰ а еще более вывоз продуктов, нового урожая зерна, шелка, вина и т. д. at which prices whatever⁴¹ задержали на пару недель отлив металла из Французского банка. Но если, несмотря на все это, the drain will set in,⁴² и притом в слитках, так же, как в 1856 году (октябрь), то все рухнет. Однако французские фабриканты обращаются со своими рабочими так бесцеремонно, как будто никогда не бывало революции. Ну, да ладно. С другой стороны, господин Бонапарт превращает банк в предпринимателя приостановившихся железнодорожных сооружений. Ближайшим шагом будет, конечно, выпуск ассигнаций, как только начнется отлив золота. Но если у парня хватит смелости и если он *сможет* прилично оплачивать армию, мы еще будем свидетелями прекрасной прелюдии.

Твои сообщения о том, что делается в Манчестере, чрезвычайно интересны для меня, так как газеты затушевывают положение дел.

Я работаю, как бешеный, ночи напролет над систематизацией своих экономических исследований, чтобы успеть еще до déluge⁴³ закончить работу в общем виде. Привет.

Твой К. М.

Как твоё здоровье? Ты уже давно не писал об этом.

Так как Лупус ведет постоянную регистрацию нашим предсказаниям кризисов, скажи ему, что, по словам субботнего номера

«Economist», в последние месяцы 1853 года, в течение всего 1854, осенью 1855 и во время «the sudden changes of 1856»⁴⁴ Европа была на волосок от impending crash.⁴⁵

¹ тяжелых времен. ² отсрочить катастрофу на одну или две недели. Ладно. ³ партизанской войной. ⁴ смехотворную нелепость. ⁵ маленьким недоразумением. ⁶ спасибо за эту милость, сэр. ⁷ ссуды. ⁸ товар. ⁹ тенденцию к повышению. ¹⁰ французских декретов. ¹¹ быстрого падения. ¹² между прочим. ¹³ увеличение запаса. ¹⁴ занимающиеся краткосрочными сделками с зерном. ¹⁵ суда. ¹⁶ по любой цене. ¹⁷ нажим. ¹⁸ более основательным. ¹⁹ отмены хлебных законов. ²⁰ лэнд-лордах и фермерах. ²¹ старые сельскохозяйственные бедствия. ²² расцвета. ²³ отмену хлебных законов в мертвую букву. ²⁴ денежной панике. ²⁵ промышленном крахе. ²⁶ передовицы. ²⁷ финансовых писателей из здания лондонского «Times'a». ²⁸ просто бессмысленной. ²⁹ промышленном застое. ³⁰ хорошим калькулятором. ³¹ торгового мира. ³² права на труд. ³³ право на прибыль. ³⁴ купца, сохраняющего самообладание. ³⁵ «здесь не было ни малейшей склонности к панике, хотя обстоятельство несомненно оправдали бы ее и хотя французы издавна обнаруживали чрезвычайную готовность поддаваться панике по малейшему поводу». ³⁶ ассоциация для учета паники. ³⁷ по какой угодно цене. ³⁸ предпринимателем. ³⁹ вывоза металла. ⁴⁰ в полной силе. ⁴¹ по каким угодно ценам. ⁴² начнется отлив золота. ⁴³ потопа. ⁴⁴ внезапных перемен 1856 г. ⁴⁵ грозившего краха.

474.

Манчестер, 9 декабря 1857 г.

Дорогой Мавр!

Сообщаю тебе спешно еще пару подробностей о кризисе. В Гамбурге, где старый пресловутый Учетный банк своим педантизмом до безумия обострил кризис, произошло следующее: здешняя фирма Шунк, Сухэй и К⁰ выдала векселя на Гамбург. Чтобы быть *вполне* спокойными, хотя векселя были за товары и т. п., они посылают кредиторам еще Bank of England seven Day Bills.¹ Они были возвращены с протестом, as so much waste paper,² а векселя опротестованы по всей форме. Ничто, кроме серебра, не имеет цены! Двухмесячные векселя с визой Ш[унк], С[ухэй] и К⁰ и двух других таких же солидных фирм не могли быть учтены на прошлой неделе меньше, чем по 12¹/₂ процентов.

Н.В. Если я тебе называю соответствующие фирмы, то, понятно, это остается только между нами. Я мог бы попасть в чертовские затруднения, если бы обнаружилось такое злоупотребление доверительным сообщением. Ливерпульские и лондонские промышленные фирмы скоро взлетят на воздух. В Ливерпуле дела обстоят ужасно. Молодцы совершенно разорены, и у них едва хватает энергии для объявления банкротства. Человек, бывший там в понедельник, рассказывает, что на тамошней бирже лица вытянуты еще в три раза

больше, чем здесь. Впрочем, здесь тоже все больше сгущаются грововые тучи. Деньги, полученные за товары, фабриканты тратят на заработную плату и уголь, а когда все будет потрачено, они должны взлететь на воздух. Вчера рынок был еще более подавлен и мрачен, чем когда-либо раньше.

Кто-то сказал мне, что ему известны пять или шесть индийских фирм, которые *должны* пойти к чорту вследствие перепроизводства этих дней.

Господа эти только теперь замечают, что денежная спекуляция при кризисе была еще пустяком, и чем больше они это понимают, тем огорченнее становятся лица.

Здоровье хорошо. Завтра или послезавтра напишу больше. Прилагаю пачку номеров «Guardian'a». Просмотри мелкую местную хронику, там есть очень хорошие факты.

Твой Ф. Э.

¹ векселя Английского банка, срочные на семь дней. ² как макулатура.

475.

Манчестер, 11 декабря 1857 г.

Дорогой Мавр!

Я все еще *very busy* ¹ ненадежными долгами и понижением цен.

Перепроизводство при этом кризисе было столь всеобщим, как никогда; оно неизбежно как для колониальных товаров, так и для зерна. Это-то и великолепно и должно иметь колоссальные последствия. Пока перепроизводство ограничивается промышленностью, это еще с полбеды, но когда оно захватывает и земледелие, и притом под тропиками так же, как и в умеренном поясе, тогда все принимает грандиозные размеры.

Форма, за которой скрывается перепроизводство, всегда сводится более или менее к перенапряжению кредита, но на этот раз наблюдается в особенных размерах практика *дутых векселей*. Манера делать деньги переводами на банкира или занимающуюся «вексельным делом» фирму и покрывать эти переводы до срока или же не покрывать, смотря по условиям, стала на континенте и у континентальных фирм в Англии *правилом*. Все здешние комиссионные фирмы делают это. В Гамбурге этот способ был весьма распространен, и там обращалось банковых векселей на сумму свыше 100 миллионов. Вообще выдано было страшно много дутых векселей, и на этом погибли Зивекинг и Манн, Джослинг и К^о, Дрæпер, Пьетрони и К^о и другие лондонские фирмы. На них главным образом *выдавали* векселя в этих сделках. Здесь, в английском фабричном производстве и

home trade,² дело делалось таким образом, что люди вместо того, что бы платить cash in a month,³ разрешали выдавать на себя чеки сроком на 3 месяца и платили проценты. В шелковом фабричном деле такой порядок распространялся тем больше, чем больше росли цены на шелк. Словом, каждый overtraded⁴. Но хотя overtrading⁵ не синоним перепроизводства, но по существу это — то же самое. Если какая-либо mercantile community⁶ имеет 20 000 000 фунтов стерлингов капитала, то тем самым поставлены известные пределы его производительной, оборотной и потребительной способности. Если, с помощью векселей, она создает дело, предполагающее 30 000 000 фунтов стерлингов капитала, то тем самым она увеличивает производство на 50 процентов; вследствие роста производства растет и потребление, но далеко не в такой же степени, а, disons,⁷ на 25 процентов. В конце известного периода времени по необходимости возникает накопление товаров на 25 процентов выше bona fide, т. е. средней потребности, *даже при условии роста производства*. Уже одно это должно было вызвать взрыв кризиса, даже если бы денежный рынок, циферблат торговли, не предсказывал уже приближения его. Когда же crash⁸ придет, то, помимо этих 25 процентов, по крайней мере еще 25 процентов запасов всех necessaries⁹ окажутся a drug on the market.¹⁰ Такое возникновение перепроизводства в результате напряжения кредита и overtrading⁵ можно изучать на нынешнем кризисе во всех деталях. По существу здесь нет ничего нового, но нова та удивительно ясная форма, в которой все это теперь совершается. В 1847 году и с 1837 по 1842 год это далеко не было так ясно.

Вот то блестящее положение, в котором очутился теперь Манчестер и хлопчатобумажная промышленность: цены достаточно низки, чтобы дать возможность делать то, что обыватель называет a sound business.¹¹ Но как только наступит малейшее увеличение производства, так цены на хлопок поднимутся вверх, потому что в Ливерпуле его совсем нет. Приходится поэтому продолжать работать при short time,¹² даже если бы и были заказы. Заказы, правда, имеются, но *из мест, где не почувствовалась еще острота кризиса*. Комиссионеры это знают и потому не покупают; у них были бы лишь бесконечные затруднения и ненадежные долги.

На рынке сегодня снова падение. Пряжа, расценивавшаяся в 14 — 14½ пенсов, предлагается за 11¼ пенсов, и за 10¾ можно ее получить. Спрос для Индии исчез с рынка. Греки сидят крепко на мели со своим зерном; почти все они торгуют им, это — их главный обратный груз (из Галаца и Одессы). Немцы, по только что приведенным причинам, не могут делать закупок. Туземные торговые

фирмы *запретили* своим buyers¹³ делать малейшие закупки. America out of the question.¹⁴ Италия страдает от падения всех ее сырых продуктов. Еще 4 недели, и пляска станет здесь очень сильной. Мелкие прядильщики и фабриканты непрерывно гибнут.

Мерки в Гамбурге устояли только благодаря правительственной ссуде в 15 миллионов, а их фирма здесь в один день отказала тем прядильщикам, у которых наступил срок по их счетам. Главой этих Мерков в Гамбурге является экс-имперский министр д-р Эрнст Мерк, юрист, но в то же время компаньон фирмы.

Поклон твоей жене и детям. На твое письмо о Франции и т. д. сегодня нет времени ответить; *il faudrait trop réfléchir*.¹⁵

Твой Ф. Э.

¹ очень занят. ² внутренней торговле. ³ через месяц наличными. ⁴ вел торговлю выше средств. ⁵ торговля выше средств. ⁶ коммерческая единица. ⁷ скажем. ⁸ крах. ⁹ предметов первой необходимости. ¹⁰ завалю на рынке. ¹¹ здоровыми делами. ¹² сокращенном рабочем времени. ¹³ закупщикам. ¹⁴ Об Америке говорить не приходится. ¹⁵ надо было бы хорошенько подумать.

476.

Манчестер, 17 декабря 1857 г.

Дорогой Маркс!

Благодаря кризису я все время должен быть адски en haleine.¹ Каждый день цены понижаются. К тому же теперь кризис к нам подбирается все ближе. Старику моему на этих днях пришлось туго, и мы должны были ссужать его деньгами. Однако я не думаю, чтобы дело стало серьезно, но, впрочем, теперь все равно.

Манчестер увязает все глубже. Постоянное угнетение на рынке действует ужасно. Никто не может ничего продать. Ежедневно слышишь о предложениях по все более низким ценам, а кто хочет хоть сколько-нибудь соблюсти достоинство, тот уже вовсе не предлагает своего товара. Положение прядильщиков и фабрикантов ужасно. Ни один комиссионер по пряже не продает теперь фабрикам пряжи для тканья иначе, как за cash² или под верное обеспечение. Некоторые мелкие фабрики уже рухнули, но это еще ничто.

Мерки сидят крепко на мели и здесь, и в Гамбурге, несмотря на двукратную сильную правительственную помощь. В ближайшие дни ждут их банкротства. Только необыкновенные случайности могут их спасти. Гамбургский дом, говорят, при капитале в 4 — 5 миллионов марок banco, имеет обязательств на 22 миллиона марок (13 марок = 1 ф. ст.). По другим известиям, кризис будто бы уже довел капитал до 600000 марок.

Теперь у нас будет еще четыре определенных кризиса: 1) колониальные товары, 2) зерно, 3) прядильщики и фабриканты, 4) внутренняя торговля — последняя, самое раннее, весной. В шерстяных округах начинается уже теперь, и очень недурно.

Не забудь пометить себе в *balance-sheets*³ банкротства — Беннох-Твентимен, Рид в Дерби, Мендес да Коста, Хоор, Бэкстон и К^о. Все они очень поучительны.

Твое мнение о Франции с тех пор почти дословно подтверждено газетами. Крах там несомненен и потянет за собою средне- и северо-германских спекулянтов.

Заметил ли ты разбор дела Макдональда, Монтейса, Стевенса (*London and Exchange Bank*)?⁴ *London and Exchange Bank с borrowed notes*⁵, фигурирующими в качестве *security*,⁶ — ничего более великолепного мне никогда не приходилось читать.

Северная Германия, за исключением Гамбурга, пока почти совершенно не затронута кризисом. Но теперь и там начинается. В Эльберфельде обанкротился Геймендаль (шелковый прядильщик и купец), в Бармене — Линде и Транненберг (*small ware manufacture*⁷). Обе — солидные фирмы. Вообще же северо-германцы пока лишь терпят убытки; у них, как и здесь, не так сильно, дает себя знать временное расстройство денежного рынка, как длительная невозможность продавать товары. Дойдет очередь и до Вены.

Лупус теперь признается, что мы были правы, даже в мелочах.

Нужда начинается и среди пролетариата. Пока революционных проявлений заметно немного; долгий период благополучия подействовал ужасно деморализующе. До сих пор еще безработные бродят по улицам и нищенствуют. *Garotte robberies*⁸ увеличиваются, но не очень сильно.

Мне приходится теперь столько бегать по людям, чтобы следить за ходом кризиса, что для работы на Дана остается чертовски мало времени. Однако же надо позаботиться и об этом. Что он пишет? И как обстоят дела с расплатой?

Сердечный привет твоей жене и детям.

Твой Ф. Э.

Известия о манчестерском рынке всегда находятся в «*Guardian*» по субботам и средам. Сегодня отправляю тебе целый пакет. Сегодня там опять приводится рабочая статистика.

Поздравляю с пророчеством насчет закона о банке.

¹ начеку. ² наличные. ³ баланс. ⁴ Лондонский разменный банк. ⁵ одолженными банкнотами. ⁶ обеспечения. ⁷ ленточная мануфактура. ⁸ грабежи и убийства.

477.

18 декабря 1857 г.

Дорогой Фридрих!

Пишу тебе наспех пару строк. Я только что получил от паршивого податного инспектора *третье и последнее предупреждение*, что если я не уплачу до понедельника, то в понедельник после обеда ко мне в дом будет прислан broker¹. If, therefore,² можно, пришли мне до понедельника несколько фунтов. Денежных затруднений у меня теперь еще больше, чем обыкновенно, потому что вот уже около трех недель, как я должен за все платить *наличными*, и anything like credit³ прекратилось, а в то же время из денег, которые я получаю, всегда две трети уходят сейчас же на покрытие неотложных debts.⁴ К тому же доходы очень невелики, так как до сих пор я не могу посылать в «Трибуну» более одной статьи в неделю. So far as to private matters.⁵

Работаю я теперь колоссально, большею частью до 4 часов утра. Работа двоякая:

1. Выработка основных положений экономии. (Совершенно необходимо для публики вскрыть самую основу вещей, а для меня, individually, to get rid of this nightmare.)⁶

2. *Нынешний кризис*. О нем — кроме статей для «Трибуны» — я веду лишь регистрацию, но она отнимает много времени. Я рассчитываю, что к весне мы *совместно* напишем памфлет об этой истории с целью *напомнить* снова о себе немецкой публике, о том — что мы опять тут, always the same.⁷ Я завел три больших регистрационных книги — Англия, Германия, Франция. Для Америки весь материал имеется в «Трибуне». Можно будет после обработать его. Мне хотелось бы, между прочим, чтобы ты посылал мне «Guardian» по возможности *ежедневно*. Если я сразу получаю газету за целую неделю и должен вносить дополнения, то это удваивает работу и вносит в нее беспорядок.

Во Франции (в торговле) первыми начнут танец, вероятно, «немцы», особенно в *Гавре*; немцев вообще теперь нужно начать уважать. Кроме того, — оставляя в стороне general rottenness⁸ этого обанкротившегося государства, — в области самой торговли особенно гнили теперь дела в Марселе и Бордо, т. е. всюду, где вмешавшиеся сторонние элементы выбросили паршивых французских мещан из их мелочного отвратительного скопидомства и timidity.⁹ В сущности, только в такой неподвижной стране был возможен и необходим Crédit mobilier. The more you become acquainted with «the Messiah of nations», the less you like him.¹⁰

Поскольку тебе позволит время, пиши мне почаще, так как иначе потом ты забудешь столь необходимую «Chronique scandaleuse»¹¹ кризиса; я извлекаю ее из твоих писем и разношу по регистрационным книгам.

Привет. Поклон Лупусу. К удовольствию Пипера его бывший хозяин Зальфельд, с женой которого у него вышел такой крупный скандал, has gone to the wall.¹²

Твой К. М.

¹ судебный пристав. ² поэтому если. ³ всякое подобие кредита. ⁴ долгов. ⁵ это — о личных делах. ⁶ лично освободиться, наконец, от этого кошмара. ⁷ все те же самые. ⁸ общее разложение. ⁹ боязливости. ¹⁰ Чем более знакомишься с «мессией народов», тем меньше любишь его. ¹¹ скандальную хронику. ¹² выдетел в трубу.

478.

22 декабря 1857 г.

Дорогой Фридрих!

Ты победоносно вырвал меня из когтей казны, да славится имя твое — аллилуия!

Прилагаю письмо (со вложением) великого Лассалья, который положительно заверяет меня, что он действительно seriously¹ начал, благодаря своему успеху, приобретать популярность в Берлине. Эти излияния прекрасной души доставят удовольствие тебе и Лупусу. Почтенный Лассаль взялся за философию, за Гераклита, как за гатцфельдский процесс, и, если поверить ему, то в конце концов выиграл и этот «процесс». Повидимому старики — филологи и гегельянцы — были, действительно, поражены тем, что им довелось снова узреть такой *посмертный* цветок минувшей эпохи. Мы все же эту вещь сами посмотрим, и хотя это дареный конь, все-таки пристально взглянем на зубы, — on the express condition, of course,² чтобы от Гераклита не несло чесноком. Fancy only this fellow going up and down the streets of Berlin and «asking for himself», strutting like a peacock, a stride and a stand: biting his lips, with «a politic regard» as who should say: «This is the man who has written Heraklit».³

Быть может, парень будет нам полезен для подыскания издателей, если только не побоится, что, благодаря конкуренции, пострадает его слава, которой он ищет и на экономическом поприще, и что таким образом будет потерян его «процесс». Фридлиндеру я ответил через господина Лассалья, что я тоже «франкофоб», но в такой же мере и «англофоб», и никак не могу писать в защиту «лорда Пама». Поэтому я предложение отклонил. Если Фридлиндер будет посылать мне «Presse» так, чтобы я раньше мог узнать, чьим духовным

детищем она является, и если господа эти пожелают иметь от меня только money article⁴ раз в неделю, за что они, разумеется, должны будут платить, тогда я, конечно, мог бы на это пойти. О politics⁵ в этом case⁶ не может быть и речи.

Лассалю я написал кратко и холодно. Я-де, действительно, получил письмо от Фрейлиграта, но не ответил на него по причинам, которые трудно изложить письменно. К этому прибавил ему всего несколько слов.

Шрамм написал моей жене из Джерсея очень остроумное письмо. Лейден Космос наказан: у него погибло трое детей — две дочери (в числе их госпожа Мевиссен) умерли от чахотки, а один из сыновей утонул в Тихом океане.

В последнем воскресном номере «Reynolds» — резкое нападение на apostates,⁷ проповедующих союз с middleclass.⁸ Метит в Джонса. Этого парня я уже давно не видел. Повидимому, он избегает меня и, вероятно, имеет к тому свои «причины». Однако one fine morning⁹ я все же внезапно нагряну к нему.

Поклонись Лупусу.

Твой К. М.

¹ вполне серьезно. ² при непременною условии, разумеется. ³ Вообрази себе только этого парня, как он фланирует по улицам Берлина и «запрашивает цену на самого себя», распускает хвост, как павлин, и что ни шаг, то остановка с покусыванием губ и «с политическим взглядом», как бы говорящим: «Вот человек, который написал Гераклита». ⁴ финансовую статью. ⁵ политике. ⁶ случае. ⁷ предателей. ⁸ средним классом, буржуазией. ⁹ в одно прекрасное утро.

479.

25 декабря 1857 г.

Дорогой Фридрих!

Так как теперь наша главная задача состоит в том, чтобы отдать себе ясный отчет во французских делах, я снова просмотрел все свои выписки о French commerce, industry and crises¹ и пришел к некоторым выводам, которые хочу вкратце сообщить тебе.

1. Английские, северные и американские кризисы *никогда непосредственно* не вызывали во Франции «французского кризиса», а оказывали лишь *косвенное* влияние — хроническую distress, limitation of production, stagnation of trade, and general uneasiness.²

Причина: торговый баланс склоняется в пользу Франции против Соединенных Штатов, ганзейских городов, Англии, Дании. Баланс Швеции и Норвегии превосходит французский, но это более чем уравновешивается Гамбургом. Consequently³ эти кризисы никогда

не могут вызвать во Франции drain of bullion,⁴ а, стало быть, и properly so-called monetary panic.⁵ Если же все-таки банк, как он это сделал сейчас, повышает процент на вклады, то делается это лишь затем, чтобы помешать капиталистам помещать свои деньги с большею выгодой в других странах. Пока же вывоз of bullion⁶ является не неизбежным следствием торгового баланса, а лишь результатом погони profit mongers⁷ за прибылью, ему можно с успехом противодействовать с помощью жандармов, как это еще раз показал теперь Бонапарт. Если страна с благоприятным торговым балансом не открывает долгосрочных кредитов и не accumulates produce for the export to the centres of the crises,⁸ — а то и другое противоречит мелколабочнической природе французского фабриканта и купца, — то она может терпеть убытки и т. д., но не острый кризис. Мнимое счастье, с которым Франция переживает первый фазис всеобщего кризиса, обмануло в свое время и Луи-Филиппа. В своей тронной речи палатам перед февральской революцией он поздравляет «la belle France» upon this privilege.⁹

2. Признав это, нужно сказать, что на этот раз первый фазис кризиса отразился на French industry and commerce¹⁰ тяжелее, чем когда-либо ранее в подобном случае.

3. Первый результат кризиса во Франции, — agreeable to the nature of the scare,¹¹ — боязливое сокращение expenditure and business.¹² Отсюда — накопление денег во Французском банке наряду с громадным сокращением операций в Bank discounts.¹³ Отсюда — в связи с тем обстоятельством, что кризисы всегда наступают осенью и что всякое французское правительство опасается к концу года политических беспорядков, если при settlement accounts¹⁴ уровень процента по вкладам окажется слишком высоким, — понижение процента в декабре. В декабре 1847 года Луи-Филипп велел банку понизить процент по вкладам до 4-х.

4. Освобождение капитала в commerce и industry¹⁵ вызывает в то же время buoyancy¹⁶ на бирже. При Бустрани это имеет место еще в большей степени, чем при Луи-Филиппе, так как декретом 1852 года он заставил банк выдавать advances on railway-securities, fonds and Crédit foncier papers¹⁷ и переучитывать спекулятивные векселя, учтенные «Comptoir National d'Escompte»,¹⁸ равно как возмещать этой конторе ссуды, выданные ею под securities.¹⁹ Отсюда, например, высокий курс французских railway shares and bonds,²⁰ хотя receipts²¹ французских железных дорог, с началом английского кризиса, упали сравнительно гораздо больше, чем доходы английских. Например, receipts²¹ Орлеанской железной

дороги упали с 29 октября по 26 ноября на 24 процента, а с тех пор еще больше. Тем не менее Орлеанские котировались 22 декабря по 1355, между тем как 29 октября они стояли на 2985. Из monthly report²² Французского банка за декабрь видно также, что в то время как discounts²³ упали на 94 236 520 франков к октябрю и 49 955 500 франков к ноябрю, advances on railway securities²⁴ возросли.

5. Настоящий кризис во Франции разразится лишь после того, как general crisis²⁵ достигнет известной высоты в Голландии, Бельгии, Таможенном союзе, Италии (со включением Триеста), Леванте и России (Одесса), так как в этих странах торговый баланс сильно *против* Франции, и потому pressure²⁶ отсюда вызывало во Франции непосредственно monetary panic²⁷. Но как только это начнется во Франции, то последует d'une manière vraiment admirable²⁸ обратное воздействие на эти страны. С *Швейцарией* Франция находится в таких отношениях, как United States²⁹ с Англией. Временные торговые балансы всегда в пользу Франции. Но так как она чрезвычайно *задолжала* Швейцарии, то последняя всегда имеет возможность во времена кризиса heavily to draw upon it.³⁰

6. Но когда вспыхнет кризис в самой Франции, тогда к чорту полетит security market³¹ и security³² этого рынка — государство. Это скажется и на Англии, которая at the present moment³³, как ни в чем не бывало, играет на foreign securities.³⁴ Спекуляцию, которую в Гамбурге, Англии, Америке вели private capitalists,³⁵ во Франции вело само государство, и французские pedlars³⁶ в промышленности были страшными gamblers³⁷ на бирже. Уже recoil³⁸ англо-американского кризиса привело to a deadlock³⁹ железных дорог. Что же сделал господин Бонапарт? Он заставляет банк to become in fact railway contractor⁴⁰ и выдавать этим господам облигации, к выпуску которых их уполномочил settlement⁴¹ 30 ноября 1856 года. Эти облигации составляют на 1858 год около 9 миллионов фунтов. Crédit mobilier, уже к 3 декабря по уши завязший в болоте, готовится слиться с Crédit foncier⁴² и Comptoir National d'Escompte.⁴³ Почему? Потому что последним закон дает право получать под обеспечение ссуды из банка и rediscounted⁴⁴ discounts⁴⁵. Итак, очевидно, по плану Бустрапы Французский банк, при помощи не своего собственного, а лишь вложенного в него капитала, который уйдет on the first signal given in the neighbouring countries,⁴⁶ должен стать главным инициатором всех спекуляций. Это поистине очень хорошо, чтобы также и погубить банк. Но господину Бонапарту не может прийти в голову заставить Французский банк выплачи-

вать calls of the shareholders.⁴⁷ Для одних только *французских* железных дорог эти calls,⁴⁷ после урегулирования 30 ноября 1856 года, составляли в 1858 году 10 миллионов фунтов стерлингов. Они составляют по меньшей мере 30 миллионов фунтов стерлингов для всех спекулятивных концернов, как то: Mercantile and Industrial Company of Madrid⁴⁸ (Ротшильды), Французско-американское пароходное общество, Железная дорога Виктора-Эммануила, Херзеранжская железоделательная компания, Австрийская железная дорога, Сарагосская компания, Французско-швейцарская железная дорога, Лозанно-фрибургская железная дорога, Нассауская компания, Société Générale des Tanneries, Compagnie de la Carbonisation des Houilles, Chimay to Mariembourg Railway,⁴⁹ Ломбардско-венцианская железная дорога, Южно-американская пароходная компания и т. д. Никакой чорт не даст возможности французам выплатить все эти calls.⁴⁷ А кроме того, Germans, Hollanders, Swiss, large holders of French securities,⁵⁰ начнут сбывать эти ценности at any price⁵¹ на Парижской бирже при первой serious alarm⁵² в самой ли Франции, или под pressure — at home.⁵³ Таким образом, Бустрарапа вряд ли благополучно переживет 1858 год, разве что он еще сможет более продолжительное время продержаться при помощи осадного положения и ассигнаций. Теперь всей этой старой дряни как-ж, и потешно-смелому подъему security-market⁵⁴ в Англии и т. д. приходит ужасный конец.

Привет.

Твой К. М.

Пипер приехал сегодня сюда погостить.

О Comptoir National d'Escompte de Paris⁵⁵ надо еще заметить, что это учреждение, основанное временным правительством для учета векселей, имеющих лишь две подписи и вообще невысоких по качеству, в 1851 году, всего через пару дней после государственного переворота, было уполномочено Бустрарапою to make advances on Rentes Françaises, les actions et obligations industrielles ou de crédit constituées en sociétés anonymes.⁵⁶

В 1854 — 1855 гг. ссуды под эти бумаги составляли 940 000 фунтов стерлингов; в 1855 — 1856 гг. — 1 500 000 фунтов стерлингов. Кроме того в 1851 году учреждение это получило право to establish un «Sous-Comptoir des Chemins de fer»,⁵⁷ единственным занятием которого является выдача ссуд под railway shares and bonds.⁵⁸ К концу июня 1852 года эти ссуды составляли 520 000 фунтов стерлингов, к концу 1852 года — 1 240 000 фунтов стерлингов; с 1852 по 1853 год — 3 600 000 фунтов стерлингов; к концу 1854 — 4 560 000,

т. е. почти в девять раз больше, чем ссуды в 1851 году. Это — та же самая милая операция, на которой сломали себе шею Scotch Exchange Banks в 1846 — 1847 годах.

Has Dr Borchardt not yet suspended his payments? ⁵⁹

Надеюсь, что за время манчестерского волнения и праздников ты не слишком много кутишь и заботишься о своем здравьи. Поклон Лупусу.

What is friend Charley about? And old Hill? ⁶⁰

¹ французской торговле, промышленности и кризисах. ² нужду, ограничение производства, застой торговли, всеобщую необеспеченность. ³ следовательно. ⁴ отлива металла. ⁵ денежной паники в подлинном смысле этого слова. ⁶ металла. ⁷ барышников. ⁸ накапливает продуктов для вывоза в центры, охваченные кризисами. ⁹ «прекрасную Францию» с этой привилегией. ¹⁰ французской промышленности и торговле. ¹¹ соответственно природе французских филистеров. ¹² расходов и сделок. ¹³ банковых учетах. ¹⁴ при ликвидации счетов. ¹⁵ торговле и промышленности. ¹⁶ оживление. ¹⁷ ссуды под железнодорожные бумаги, государственные займы и земельно-кредитные бумаги. ¹⁸ «Национальной учетной конторой». ¹⁹ обеспечение. ²⁰ железнодорожных акций. ²¹ доходы. ²² ежемесячного отчета. ²³ учетные операции. ²⁴ ссуды под железнодорожные ценности. ²⁵ общий кризис. ²⁶ давление. ²⁷ денежную панику. ²⁸ поистине замечательным образом. ²⁹ Соединенные штаты. ³⁰ сильно давить на нее. ³¹ рынок обеспеченных ценностей. ³² гарантия. ³³ в данное время ³⁴ заграничных ценностях. ³⁵ частные капиталисты. ³⁶ мелкие лавочники. ³⁷ игроками. ³⁸ воздействие. ³⁹ к остановке. ⁴⁰ сделаться фактическим владельцем железных дорог. ⁴¹ указ. ⁴² Поземельным кредитом. ⁴³ Национальной учетной конторой. ⁴⁴ перечитывать. ⁴⁵ учеты. ⁴⁶ по первому внаку, данному из соседних стран. ⁴⁷ претензии акционеров. ⁴⁸ Мадридская торгово-промышленная компания. ⁴⁹ Генеральное общество дубильных заводов, Коксовальная компания, Шимэй-мариенбургская железная дорога. ⁵⁰ немцы, голландцы, швейцарцы, владеющие крупными количествами французских ценностей. ⁵¹ по любой цене. ⁵² серьезной тревоге. ⁵³ под давлением — у себя ⁵⁴ рынка ценных бумаг. ⁵⁵ Парижской национальной учетной конторе. ⁵⁶ выдавать ссуды под французскую ренту, акции или облигации промышленных или кредитных анонимных компаний. ⁵⁷ основать «железнодорожное отделение конторы». ⁵⁸ под железнодорожные акции и облигации. ⁵⁹ А д-р Борхард не приостановил еще своих платежей? ⁶⁰ что слышно о друге Чарли и о старом Гилле?

480.

30 декабря [1857 г.].

Дорогой Фридрих!

Я должен во что бы то ни стало в пятницу (первого января) написать о деле Лукнов-Уда. Можешь ли ты до послезавтра послать об этом какую-нибудь статью, however short? ¹ It would be extremely seasonable. ²

С Новым годом!

Твой К. М.

Прилагаемые поздравления *Луис* должен получить только в день Нового года.

¹ хотя бы самую краткую. ² Это было бы чрезвычайно своевременно.

481.

31 декабря 1857 г.

Дорогой Мавр!

Я обегал весь город в поисках за газетами, в которых помещены известия из Индии; мои номера «Guardian'a», в которых имеется кое-что об этом, я позавчера отослал тебе. Но ни в «Guardian», ни в «Examiner», как и в «Times», я не мог достать этих номеров, а у Бельфильда их тоже больше нет. Я думал, что ты покончил с этой статьей еще во вторник. При данных условиях я тоже не могу ее написать. Мне это тем более досадно, что за четыре недели это единственный день, когда я мог бы после обеда сделать это, не откладывая в сторону другие срочные дела. На будущее время сообщай мне о своих намерениях по части военных статей возможно раньше; как раз теперь каждые 24 часа имеют для меня большое значение.

Но, впрочем, сведения так ужасно скудны, и все так построено исключительно на телеграммах из Коунпора в Калькутту, что почти невозможно критически оценить события. Единственные пункты следующие. От Коунпора до Лукнова (Алюмбэй) 40 миль. Форсированные марши Хавелока доказывают, что 15 миль это, — для Индии очень большой поход, требующий продолжительного времени. Поэтому Колин, которому предстояло сделать лишь два-три похода, должен был во всяком случае на третий день после своего ухода из Коунпора быть у Алюмбэй и притом with plenty of daylight still left to attack at once.¹ Начиная с этого момента можно судить о походе Колина; даты я не помню. Во-вторых, у него все же было около 7000 человек (рассчитывали на гораздо большее число; очевидно, поход между Калькуттой и Коунпором был ужасно трудным и много людей погибло), и, если с 7000 человек (со включением гарнизона Алюмбэя и Лукнова) он разбил удийцев, то это еще не бог знает что. An army of 5000 — 7000 Englishmen has always been thought fully sufficient to go anywhere and do anything on the open field in India. That stamps the opponents at once.² Надо при этом иметь в виду, что, хотя удийцы — самое воинственное племя в долине Ганга, но именно потому, что они никогда не подвергались непосредственному воздействию европейской организации, они далеко уступают сипаям в области дисциплины, связи, вооружения и т. д.

Поэтому главное сражение было a running fight, that is to say a skirmishing engagement in which the Oudhians were pushed back from post to post. Now it is true, the British are, with the Russians, the worst light infantry in Europe, but they have learnt something in the Crimea, and at all events they had this great advantage over the Oudhians that their line of skirmishers was properly and regularly supported by pickets and lines, the whole under one individual commander and cooperating towards a single end; while their opponents in the normal Asiatic manner, dispersed in irregular clusters, everyone pressing to the front, thus offering a sixfold aim to the British, having no regular supports or reserves and each cluster commanded by its own clannish chief, acting independently of every other clan. For it must be repeated, up to now we have not heard in a single instance that any insurrectionary army in India had been properly constituted under a recognized chief. ³

Других указаний насчет характера сражения в депешах не имеется, притом отсутствуют всякие описания местности, всякие подробности об использовании войск, так что я больше (к тому же еще на память) абсолютно ничего не могу сказать.

Насчет Франции, насколько я могу судить, ты прав in every particular. ⁴ И там все протекает до сих пор нормально. Здесь история начинается теперь in home trade. ⁵ Обе фирмы в Лондоне и Манчестере относятся к этому разряду. Но это еще только начало. Этот разряд предприятий будет втянут по настоящему лишь после того, как кризис будет продолжаться 8 — 12 месяцев. Мне кажется, что ход всего теперешнего кризиса (если оставить в стороне его грандиозный и всеохватывающий характер) напоминает кризис 1837 — 1842 годов больше, чем какой-либо другой. В данный момент народ утешает себя здесь мыслью, что the crisis is over, ⁶ потому что прошел первый фазис его, денежный кризис с его непосредственными последствиями. Au fond, ⁷ каждый отдельный буржуа все еще думает, что его *специальная* отрасль и, особенно, его собственное дело велись thoroughly sound; ⁸ а так как у них перед глазами для сравнения standard ⁹ столь знаменитых спекулянтов, как Монтейс, Макдональд и т. д., то, понятно, самим себе они кажутся необычайно добродетельными. И все же это не возместит господину Трусту то, что он теряет $\frac{2}{3}$ — $\frac{3}{4}$ своего состояния на своих 35 000 мешках кофе, — не вознаградит и господина сенатора Мерка, потерявшего весь свой капитал на грузовых и прочих операциях в сумме 22 миллионов марок. Джон Пондю, колоссально выросший за последние

пять лет здешний гриб, родом из Шотландии, имеет в компании с пятью другими 7000 кип шелку, находящихся в пути на пароходе, на которых теряется 300 000 ф. ст. Все это по настоящему даст себя почувствовать лишь в марте или апреле, и тяжелые потуги взвинтить цены на продукты потерпят крах по всем правилам с прибытием кораблей. Теперь, повидимому, стоят морозы и дуют восточные ветры, так что корабли не прибывают. Если это продолжится 8 — 14 дней, то все цены на продукты наверно пойдут в гору, с тем чтобы при первом западном ветре, который принесет целый флот, тем безумнее полететь вниз. *Voila ce qui s'appelle l'offre et la demande en temps de crise.*¹⁰ Запас хлопка в Ливерпуле также начинает накапливаться — 400 000 тюков дает теперешний подсчет, а *rather more than average stock.*¹¹ Придут еще лучшие времена, и к весне хлопок наверно упадет еще ниже; сейчас он поднялся на $\frac{1}{2}$ пенса, потому что Джерсей и Ко, здешняя фирма, которая поставляет почти на весь русский рынок, получила на прошлой неделе известие, что аннулирование всех сделанных ей в Америке заказов поспело еще во-время, и тогда она закупила в Ливерпуле около 6 000 тюков. Это оживило рынок, и те прядильщики, у которых были деньги, пошли и купили кое-что, чтобы компенсировать себя низкими ценами. Это обеспокоило или, скорее, ободрило и здешние некоторые фирмы, и они купили пряжу и ткани, — тоже для того, чтобы не упустить «самой низкой точки». Дело это недолго продлится; сначала, я думаю, и у нас здесь будут небольшие колебания, *ups and downs*¹² с общей тенденцией к падению, а, может быть, даже и к некоторому повышению, — точно этого сказать нельзя, пока где-нибудь снова не разразится гроза. Во всяком случае для прядильщиков и фабрикантов наступает плохой год, хотя бы уже вследствие недостаточности спроса и чрезмерного предложения. Длительное давление, это для здешних буржуа — самое опасное. Денежные кризисы не имеют здесь большого значения, так как все кредиты чрезвычайно краткосрочны (от двух до шести недель).

В субботу я был на охоте за лисицами, ездил верхом семь часов. Такая история всегда чертовски возбуждает меня на пару дней; это самое великолепное физическое удовольствие, какое я только знаю. Во всем поле я видел только двух, ездивших лучше, чем я, но у них и лошади были лучше. Это совсем восстанавливает мое здоровье. По меньшей мере двадцать человек упало с лошади или вместе с нею, две лошади были приведены в полную негодность, убита одна лисица (я был *at the death*¹³); больше никаких несчастных случаев не было. Впрочем, настоящих охотников за лисицами тут

не было, но они, разумеется, ездят лучше, чем я. Поручение к Лупусу исполню. А теперь — поздравляю всю семью с Новым годом, с бунтарским 1858 годом!

Твой Ф. Э.

¹ еще засветло, так что была возможна немедленная атака. ² Армия в 5 000 — 7 000 англичан всегда считалась достаточной в Индии, чтобы итти куда угодно и делать все, что угодно в открытом поле. Она может раздавить противника немедленно. ³ подвижным, т. е. состояло из ряда стычек, в которых удийцы оттеснялись от одного поста к другому. Правда, английская легкая пехота, наряду с русской, — худшая в Европе. Но все же они кое чему научились в Крымской войне и во всяком случае имели перед удийцами то преимущество, что их отряды, принимавшие участие в стычках, правильно и регулярно поддерживались пикетами и линейными войсками, все находилось под единым командованием и стремилось к одной определенной цели. Противники же их, по азиатскому обычаю, были раздроблены на беспорядочные толпы, каждая из которых рвалась вперед и таким образом служила мишенью для британцев. Ни одна из них не имела правильного прикрытия или резервов, каждая находилась под командой своего собственного главы клана и действовала независимо от всех других кланов. Нужно непрестанно помнить, что до сих пор нам неизвестно ни одного случая, когда бы в Индии оказалась какая-либо повстанческая армия, правильно организованная под руководством общепризнанного вождя. ⁴ во всех отношениях. ⁵ во внутренней торговле. ⁶ что кризис прошел. ⁷ В глубине же души. ⁸ вполне правильно ⁹ образцы. ¹⁰ Вот что называется предложением и спросом во время кризиса. ¹¹ что означает гораздо больше, чем средний запас. ¹² вверх и вниз. ¹³ при ее кончине.

1858 год.

482.

1 января 1858 г.

Дорогой Энгельс!

Так как сегодня от тебя не пришла статья, то я сегодня *ничего* не послал в Нью-Йорк, поэтому на будущей неделе пошлю сразу две. Надеюсь теперь, что до вторника ты подготовишь статью. Абсолютно необходимо написать именно об Индии, так как «Трибуна» ведет ожесточенную борьбу с нью-йоркской «Times» в вопросах военных совершенно так же, как и в коммерческих. Нью-йоркская «Times» ведет линию лондонской «Times».

Прилагаю: 1 «Star»; 1 «Daily News»; 1 «Overland Mail»; от последнего числа номера еще нет.

Этого, пожалуй, хватит.

Твой К. М.

483.

5 января [1858 г.]

Дорогой Энгельс!

Твои несколько строк получил. Ты не пишешь, получил ли ты мое письмо *с приложением писем Лассалля и Фридендера*; мне хотелось бы, чтобы оба эти письма были в сохранности.

Насчет буквы «С» я, правда, в большом затруднении: с 27 ноября Дана ничего не посылалось, так как свою часть (т. е. не военную) я уже давно приготовил. Если манчестерские обстоятельства не позволяют тебе серьезно заняться этим делом в течение этого месяца, то мне придется покончить с этой затеей и под каким-нибудь предлогом заявить Дана, что я от Энциклопедии отказываюсь. В конце концов ему должно показаться подозрительным, что я посылаю длинные новые списки, а старых не кончаю, и это компрометирует меня. Consequently¹ он не отвечает и не дает новых заказов. Да кроме того, при постоянных пропусках в течение целых месяцев работа не может быть доходной.

Я до сих пор избегал говорить тебе об этом, потому что ни в коем случае не хотел бы взвалить на тебя работу в ущерб твоему здоровью.

Однако мне иногда кажется, что если бы ты каждые пару дней приготавливал *маленькую* порцию, то это, может быть, помешало бы твоим выпивкам, которые, по моим сведениям из Манчестера, являются «неизбежными» лишь *at the present excited time*,² а в сущности тебе очень вредны.

Теперь не может быть и речи о том, чтобы я взял на себя военные статьи, так как для этого я должен был бы проводить много времени в Музее и все-таки ничего дельного не написал бы; к тому же другие работы — которые отнимают у меня все время — я должен окончить во что бы то ни стало, даже если б весь дом обрушился на мою голову.

Итак, *my boy, try to come to a definite resolution — one way or the other.*³

Привет.

Твой К. М.

¹ естественно, что. ² в настоящее горячее время. ³ мой друг, прими какое-нибудь определенное решение, так или этак.

484.

Манчестер, 6 января 1858 г.

Дорогой Мавр!

Статью ты, конечно, получил еще во-время: я сдал ее на почту в понедельник *до 12-ти часов ночи*, следовательно ее должны были вручить тебе между 12 и 1 часом.

Письмо Лассалья я получил и писал тебе также в одном письме, как Лупус и я смеялись над человеком, который написал Гераклита. Неужели письмо затерялось?

Во время острого кризиса я был абсолютно неспособен думать о чем-либо другом, кроме *general crash*.¹ Я не мог ни читать, ни писать, и, кроме того, после болезни у меня осталась большая возбудимость. Потом наступили праздники, охота за лисицами и другая ерунда, но теперь и это прошло, и явилась потребность в спокойном образе жизни и работе. При таких обстоятельствах, которым содействует и здоровенный катарр, буква «С» оказывается для меня очень кстати, и я сегодня вечером уже примусь за нее. Я думаю, что долго она меня не задержит; во всяком случае я постараюсь делать ее как можно скорее, и ты сможешь каждую неделю отсылать что-нибудь. Впрочем, если «Army»² поспела в октябре для I тома, то несомненно «С» придет в январе достаточно своевременно для III тома. В виду кризиса они не будут слишком спешить с печатанием, иначе Дана давно уже написал бы. Впрочем, если услышишь о нем что-нибудь, сообщи мне.

С кризисом наступило теперь затишье и новый поворот, по крайней мере насколько дело касается Манчестера и хлопчатобумажной промышленности. В понедельник множество прядильщиков отправились в Ливерпуль и закупили 12 000 кип, чтобы снова приобрести некоторые запасы, которые у многих были исчерпаны до конца. Это подняло цены на хлопок, а одновременно на здешнем рынке появились греки, закупавшие довольно много, что вызвало и здесь соответствующее повышение цен. Здесь и в Ливерпуле мы поднялись уже на $\frac{3}{4}$ пенса выше низшего уровня (на фунт). Теперь покупатели снова ежатася, но, если продержится восточный ветер, то хлопка и пряжи совсем не будет, пока к февралю или марту не придут главные грузы. Хороша идея — поднимать цены на пряжу и хлопок, *with factories on short time!*³ Единственным следствием этого является еще большее сокращение спроса, которое пока только потому не влияет на цены, что производство увеличивается и уменьшается *вместе* со спросом. Middling⁴ теперь снова стоит $6\frac{1}{4}$ — $6\frac{3}{8}$, сегодня, вероятно, $6\frac{1}{2}$ пенсов, но я еще не видел заключительного бюллетеня.

И на продукты, благодаря трудности помещать деньги, удалось временно добиться опять небольшого поднятия цен, которое продержится, пока не подует западный ветер.

Прямо поражает громадная масса избыточного капитала на рынке, и это — новое доказательство, какие колоссальные размеры приняло все с 1847 года. Меня ничуть не удивило бы, если бы этот избыток *floating capital*⁵ вызвал новый приступ акционерной спекуляции еще раньше, чем разовьются дальнейшие фазисы кризиса. Этот избыток свободного капитала безусловно отчасти содействовал поддержанию французской спекуляции и привел к тому, что «*Crédit mobilier*», после пережитой паники, может притязать на место одного из солиднейших учреждений в мире.

Письмо о Лассале ты наверное получил, поищи-ка еще раз. Я его написал два или три дня спустя после получения письма Лассала.

К статье, посланной третьего дня, было приложено несколько строк от Лупуса к твоей жене и девочкам. Сердечный привет им от меня.

Твой Ф. Э.

Шрамм написал мне сегодня пару строк: ему было хуже, но теперь снова лучше. Под предлогом кризиса господя брата, повидимому, оставляют его теперь на мели. Он говорит о том, чтобы

переселиться в Крефельд или Виргинию, так как не хочет иметь забот о пропитании. Я пошлю ему пять фунтов.

¹ всеобщего краха. ² «Армия». ³ когда фабрики переведены на неполную рабочую неделю. ⁴ Средний сорт хлопка. ⁵ оборотного капитала.

485.

Манчестер, 7 января 1858 г.

Дорогой Мавр!

При сем начало «С». Завтра вечером постараюсь приготовить еще несколько статей. Только для двух статей мне трудно, а может быть, и невозможно достать весь нужный материал, а именно: сарс (percussion)¹ и сарп (Roman, Hebrew, Greek).² В моих выписках из Рюстова о лагере Цезаря нет почти *ничего*, поэтому я заказал себе самого Рюстова, но получил от книгопродавца совсем другую книгу. Для Percussion сарс³ самое важное — история открытия перекиси хлористого калия и ее способности к взрыванию, а также даты введения пистонных ружей в различных армиях. Эти обе вещи желательно было бы получить. Если ты можешь как-нибудь в Британском музее найти для меня что-нибудь об этом, то и эти две статьи можно будет приготовить скоро, иначе же работа задержится, так как в моих библиотеках здесь об этом ничего нет.

Вообще же, если господин Дана не дает себе труда отвечать на посланные нами списки, пусть пеняет на самого себя. Он уже давно мог бы послать список на «D», теперь же я сам составляю его здесь. Повидимому, этот субъект вообще относится ко всей этой истории чересчур легко. Надеюсь, по крайней мере, что он прислал тебе деньги, а то пора поднять шум. Чарли находится в Голландии и едет в Швейцарию. К счастью, отсутствие сейчас заказов позволяет мне поручить всю текущую работу по годовому отчету нашему персоналу, так что мне не приходится чрезмерно работать. That's one good job.⁴

Из прилагаемого сегодняшнего номера «Guardian'a» ты видишь, что short time⁵ здесь еще усиленно применяется. На следующей неделе она, пожалуй, снова несколько уменьшится. Посылаю тебе теперь только те номера «Guardian'a», в которых имеется кое-что интересное в коммерческом отношении.

Читаю теперь, между прочим, Клаузевица о войне. Манера философствовать странная, но по существу очень хорошо. На вопрос, какое следует употреблять название — военное искусство или военная наука, — ответ гласит, что война больше всего похожа на торговлю. Сражение на войне — то же, что платеж наличным в торговле:

в действительности оно происходит очень редко, но все устремлено к нему, и в конце концов оно должно произойти и решить дело.

Поклоны твоей жене и детям.

Твой Ф. Э.

¹ пистоны (взрывчатые). ² лагерь (римский, еврейский, греческий)
³ взрывчатых пистонов. ⁴ И то хорошо. ⁵ неполная рабочая неделя.

486.

7 января 1858 г.

Дорогой Фридрих!

Твою статью я получил во вторник в 5 часов. Она очень занятна и понравится янки. В общем, индийские известия уже не вполне благоприятны для англичан. Poor Havelock!¹

Твоего письма о Лассале я положительно не получал. Стало быть, оно либо застряло в Манчестере, либо перехвачено здесь.

Письмо Лупуса к семье, которая посылает тебе сердечный привет, has produced a great sensation.²

Во время рождественских каникул был здесь Пипер. Явился с похмелья и был пошлее и докучливее, чем когда-либо. Парень, чем больше стареет, тем становится хуже. Повидимому, у него теперь милая привычка прямо с постели выпивать вместо колониальных напитков pint stout³, что придает ему на весь день томное выражение. Эта смесь безделья с менторством, пустозвонства с педантизмом в нем становится действительно все более неудобоваримой; к тому же, как у таких парней часто встречается, у него под маской веселого нрава скрываются дурное настроение, капризы, состояние похмелья. Он почтил детей подарком, подарил два дагерротипа своей любезной персоне, которые в действительности бесподобны и могут быть названы «Пипер с открытым лицом». Оба снимка сделаны в то самое утро, когда он явился в Лондон с поезда. Первый — еще в заспанном полупьяном виде, а most abject picture of mental and moral dejection:⁴ широкая морда, отвислые щеки, расплывающиеся черты лица, глаза с stupendous expression of nothingness.⁵ На втором снимке наш друг уже пришел в себя и вспомнил, что он красивый и любезный Пипер. Это — пробуждение и триумф самовлюбленности над крайней деградацией. Первый портрет — Пипер, каков он в действительности; второй — каким он *кажется себе самому* и вообще всем. Женничка верно заметила, что если бы мы еще знали его драму: «What is the matter?»⁶, то парень был бы весь у нас, как на ладони.

Прилагаю для тебя интересный документ, который уркартисты со свойственною им настойчивостью выжали у Board of Trade.⁷ Кроме bad state⁸ торгового баланса Англии за последние три года, ты увидишь из него, между прочим, сколько денег заработала Пруссия во время русской войны; и что *Hansa towns*⁹ стоят at the head¹⁰ тех мест, где торговый баланс в пользу Англии.

Временное lull¹¹ в кризисе кажется мне благоприятным для наших интересов,—я имею в виду party interests.¹² Даже в 1848 году в Англии после первого затишья наблюдались в два или три приема еще очень сильные толчки, и тогда кратер начал действовать уже с апреля 1847 года и т. д.

«Неаполитанский вопрос», доставляющий столько забот глубокомысленным политикам, теперь разрешен earthquake in a most delightful manner.¹³ Так уверяют, по крайней мере, pothouse politicians of the «Morning Advertiser».¹⁴

Ты ведь не забудешь послать «Guardian»?

Прежде всего прошу тебя бережно относиться к своему здоровью. Времена становятся лучше и предъявляют большие claims¹⁵ к твоему организму. Поэтому закаливай его и не давай ему разрушаться.

Привет.

Твой К. М.

A propos! В последнем номере «Pionier» Гейнцен пишет: можно еще понять, что в Германии два софиста внушили одураченным немецким рабочим, будто они составляют особый класс, потому что держат в руках рубанок; но если классовый клич раздается теперь на всех рабочих митингах в Америке, это уж слишком нелепо! Он кричит о затемнении сознания масс, которым недоступен голос мудрости; провозглашает «революцию духа» и выдвигает против классовых пророков новый триумvirат: Гете, Ж. Сент-Илер и Карл Гейнцен!!!

Crédit mobilier взвинтил за последние недели свои акции главным образом посредством announcement of a dividend of 25 p. c.,¹⁶ который он this time¹⁷ выплачивает, несомненно, out of the capital.¹⁸

¹ Бедный Хавелок! ² произвело большую сенсацию. ³ пинту портера. ⁴ отвратительнейший образчик умственного и нравственного падения. ⁵ выражением тупого ничтожества. ⁶ «В чем дело?». ⁷ министерства торговли. ⁸ плохого состояния. ⁹ ганзейские города. ¹⁰ во главе. ¹¹ затишье. ¹² интересы партийные. ¹³ наилучшим образом землетрясением. ¹⁴ трактирные политики газеты «Morning Advertiser». ¹⁵ требования. ¹⁶ объявления о выдаче дивиденда в 25 процентов. ¹⁷ на этот раз. ¹⁸ из капитала.

487.

11 января 1858 г.

Дорогой Фридрих!

«Champaign»¹ и пр. получил. На-днях найду в Музей просмо-
треть, что нужно.

Индийские дела — герой Уиндхэм — снова принимают интерес-
ный turn.² Если на этой неделе, скажем до среды, получатся еще
более подробные сообщения, то я должен буду написать что-нибудь
об этом для «Трибуны».

При разработке основных principles³ экономики меня так чер-
товски задерживают ошибки в подсчетах, что с despair⁴ я снова
засел за быстрое прохождение алгебры. Арифметика никогда не
давалась мне. Но с помощью алгебры я очень скоро справлюсь.

Твои бюллетени о здоровье слишком беглы. Мне хотелось бы
знать больше деталей. For instance,⁵ имеются ли еще не затянув-
шиеся раны?

В следующем письме напишу подробнее.

Твой К. М.

Клаузевица я немного перелистал по поводу Блюхера. У субъ-
екта этого много common sense,⁶ граничащего с остроумием.

¹ «Кампанию» (статья для энциклопедии). ² оборот. ³ начал. ⁴ отчаяния
⁵ например. ⁶ здравого смысла.

488.

14 января 1858 г.

Дорогой Маркс!

Прилагаю статью, в которой сейчас только заметил смешную
ошибку: я везде вместо Инглиз писал Вильсон; ты, пожалуйста,
исправь это, так как я сделать этого уже не успею.

До вторника приготовлю еще несколько «С» и закончу «кава-
лерией»; это будет хорошая статья и несколько подлиннее.

A propos! Написал ли ты о Кугорне (бароне)? Если нет, то
у меня есть прекрасный материал.

NB. Для «катapultы» у меня совсем нет материала, — он
должен быть у Эрша и Грубера.

Величайший героизм лукновского гарнизона состоял в том,
that they had to face every day the «coarse beef» cooked by the ladies
«entirely unaided». ¹ Вероятно, готовилось чертовски плохо. Об
Уиндхэме есть кое-что в «Daily News», но этого недостаточно.

Поклон твоей жене и детям.

Твой Ф. Э.

Здоровье хорошо. Все раны закрылись уже шесть недель тому назад. Гекшер очень доволен ходом дела, но ограничивает меня: еще в еде и питье, — не в смысле количества, а в смысле качества.

¹ что они должны были довольствоваться изо дня в день «грубым мясом»; которое дамы готовили «без всякой помощи».

489.

14 января 1858 г.

Дорогой Фридрих!

Ты, конечно, тоже получил письмо от Гарни насчет друга: Шрамма. Надежды на выздоровление не было. Жаль только, что его последние дни были омрачены денежными заботами, — и это вина толстого лондонского филистера.

Твоя статья splendid ¹ по style and manner ² и совсем напоминает лучшие дни «Новой рейнской газеты». Что касается Уиндхэма, то, быть может, он очень плохой генерал, но на этот раз он имел несчастье вести в бой новичков, — что, впрочем при Редане привело к удаче. Я вообще думаю, что эта вторая армия, пожертвованная Англией индийцам (ни один человек из нее не вернется), никоим образом не может равняться по храбрости, чувству достоинства и стойкости с первой, которая, повидимому, погибла почти целиком. О влиянии же климата на войска я точными вычислениями доказал в различных статьях, — когда я вел военный отдел в период междоусобия, — что смертность была несравненно выше, чем указывали официальные английские депешы. Индия, с тем drain of men and bullion ³, которого она будет стоить Англии, является теперь нашим лучшим союзником.

В понедельник я снова иду в Музей и тогда добуду тебе сведения из лучших источников о катапульте и вместе с тем отвечу на прежние вопросы. «Кугорна» я не составил, так как у меня заняло бы слишком много времени откопать подходящие источники.

Меня чрезвычайно радует, что твое здоровье улучшается. Сам я снова в течение трех недель возился с лекарствами и только сегодня покончил с ними. Я чересчур злоупотреблял ночной работою, во время которой пил, правда, только лимонад, но зато выкурил an immense deal of tobacco. ⁴ Но, впрочем, в работе я достиг хороших результатов. Например, все учение о прибыли, как оно было до сих пор, я выбросил за борт. Для метода обработки материала большую услугу оказало мне то, что я by mere accident ⁵ снова перелистал «Логику» Гегеля, — Фрейлиграт нашел несколько томов Гегеля, принадлежавших прежде Бакунину, и прислал мне их в пода-

рок. Если бы когда-нибудь снова нашлось время для таких работ, я охотно изложил бы на двух или трех печатных листах в доступной здравому человеческому разуму форме то *разумное*, что есть в методе, который открыл Гегель, но которому он придал мистическую форму.

Из всех новейших экономистов наиболее концентрированный экстракт пошлости заключается в «*Harmonies économiques*»⁶ господина Бастиа. Только французский мецанин был способен состряпать такой гармонический *pot-au-feu*.⁷

Что скажешь ты о друге Джонсе? Я еще не хочу верить, что парень этот продан. Быть может, он еще тяжело переживает опыт 1848 года. При своей большой самоуверенности он может считать, что ему удастся эксплуатировать буржуазию, или воображать, что если б только он, Эрнст Джонс, *one way or the other*⁸ попал в парламент, то мировая история обязательно приняла бы *new turn*.⁹ Лучше всего, что Рейнольдс выступает теперь в своей газете как яркий противник *middleclass*¹⁰ и всяких компромиссов, *of course from spite*¹¹ к Джонсу. Точно так же и господин Б. О'Брайен стал теперь *irrepressible Chartist at any price*.¹² Единственно, что оправдывает Джонса, это — вялое настроение, охватившее теперь рабочий класс в Англии. Но как бы то ни было, на своем нынешнем пути он либо будет *dupe of middleclass or renegade*.¹³ Тот факт, что он теперь так же боязливо избегает меня, как раньше старательно советовался со мною насчет всякой ерунды, доказывает именно его не совсем чистую совесть.

Прилагаю письмо к Лупусу от Лауры и Женни. Обе девушки естественно воображают, что ты можешь обидеться, что Лупус как будто пользуется преимуществом в получении писем. Поэтому они специально вменили мне в обязанность сообщить тебе, *that yours shall be the next turn*.¹⁴

Я подожду теперь еще три недели, пока обстоятельства несколько сильнее обострятся, и тогда напишу господину Дана, что не могу продолжать работы для «Трибуны» при условии только *четыре-х статей в месяц*; минимум должно быть шесть. Действительно, я вынужден сжимать в одну статью материал на две статьи, так что делаю двойную работу *half the price*.¹⁵ *This will never do*.¹⁶

Были ли в пропавшем письме о Лассале письма Лассалья и Фридлендера? По политическим причинам было бы желательно, чтобы они сохранились.

Привет.

Твой К. М.

¹ блестяща. ² стилю и манере. ³ отливом людей и денег. ⁴ огромное количество табаку. ⁵ по чистой случайности. ⁶ «Экономических гармо-

ниях». ⁷ буквально суп, (в данном случае мешанина, смесь). ⁸ тем или иным путем. ⁹ новый оборот. ¹⁰ буржуазии. ¹¹ конечно, из ненависти. ¹² непреклонным чартистом во что бы то ни стало. ¹³ одурачен буржуазией, либо станет ренегатом. ¹⁴ что следующая очередь твоя. ¹⁵ за полцены. ¹⁶ Этого ни за что не буду делать.

490.

15 января 1858 г.

Дорогой Маркс!

Судя по прилагаемому письму Гарни, Шрамм вряд ли еще жив. Я сейчас же написал Г[арии]. Как только что-нибудь узнаю, сообщу тебе.

Твой Ф. Э.

491.

23 января 1858 г.

Дорогой Энгельс!

Я получил : 1) номера «Guardian», 2) «С» («Carabine»¹ и т. д.). Ты не сообщил мне, получил ли мое письмо, отосланное неделю тому назад, со вложением для Лупуса.

Прилагаю письмо Дана, которое прошу вернуть, так как еще не ответил на него. Неприятно для меня, что (как следует из этого письма) я значительно задолжал этим господам, так как неправильно подсчитал свой заработок и снова выписал чек после отсылки «Canon». ² Но вообще рау ³ не составляет даже a penny a line. ⁴

Для меня теперь важно скорее покрыть весь излишек, взятый мною у Эппльтона, так как иначе я не смогу выписывать чеки на «Трибуну» и окончательно сяду на мель.

Что же касается требуемых Дана новых статей на «В», то они все, за *единственным* исключением, взяты из составленного тобою списка. А что касается *этого исключения* — *The History of the Bengal Rebellion*, ⁵ — то целесообразнее всего, мне кажется, попросту отказаться от него. Где достать источники в такое короткое время? Так как статья эта «shall be sent at once» ⁶ и должна быть «as brief as possible», ⁷ то между работой и гонораром не будет никакого соответствия, и все это лишь задержит писание других статей. Как твое мнение? Главное тут — военная сторона, но все вместе, военное и политическое, кажется мне еще не настолько законченным, чтобы можно было послать «немедленно».

Об упоминаемой Дана ошибке в battle of Albuera ⁸ я не могу вспомнить.

Как пишет мне Фрейлиграт, великий Эрнст Дронке прибыл из *Парижа* в Лондон, в первый раз покинув место из-за покушения.

Привет.

В парижской корреспонденции «Manchester Guardian», которую ты мне прислал, были интересные вещи. Как идут дела в Манчестере? Как будто бы лучше, чем ожидали.

Твой К. М.

¹ карабин. ² «Пушки». ³ гонорар. ⁴ пенни за строчку. ⁵ *Истории бенгальского восстания*. ⁶ «должна быть послана немедленно». ⁷ «елико возможно краткой». ⁸ битве при Альбуэре.

492.

Манчестер, 25 января 1858 г.

Дорогой Марк!

Все письма своевременно получены. Приготовить «Bengal Rebellion» в требуемое время абсолютно невозможно, и я советовал бы тебе воспользоваться случаем и написать Дана, что он давно уже получил бы эти статьи, если бы раньше согласился на наши предложения и посланный ему список. «Bengal Rebellion» он может поместить позже под рубрикой «Hindustan Rebellion»¹ или как-нибудь иначе. Что касается допущенного якобы промаха, то сейчас мне некогда навести справку, но завтра я это сделаю. Заметка взята из Брокгауза и, стало быть, вероятно правильна.

Письмо Лассалья еще у меня.

Для «Бленгейма», «Бородина» и многих других статей материал у меня уже готов, и в пятницу ты получишь целую массу, если индийская почта не заставит меня писать статью, чего, впрочем, судя по телеграммам, ожидать нельзя. Насчет «Бидассоа» и так далее мне придется еще навести справки. Но что означают слова Дана, что он уже раньше требовал *эти статьи*? Мне об этом ничего не известно.

Гарни, конечно, написал тебе, что бедный Шрамм умер в прошлую пятницу. Подробностей я еще не знаю. Я написал Гарни, чтобы в случае, если он найдет что-либо, писанное твоею или моею рукой, — то пусть заберет и вернет нам, — не хватает, чтобы такие вещи попали в руки господина Рудольфа, ставшего форменным пруссаком. Я не ожидал, что у Шрамма до весны будут серьезные осложнения. Пока я был там, бедняга мужественно боролся с болезнью, и, кажется, так было до самого конца. Как тает наша старая гвардия в этот длинный мирный период!

Дела здесь очень шатки. Каждые две недели делается попытка поднять цены на хлопок; для этого пользуются моментом, когда какие-нибудь прядильщики вынуждены покупать. Это удается на три-четыре дня, а затем цены снова падают. В общем мы стоим

теперь на $\frac{5}{8}$ пени выше самого низкого уровня. Здесь наблюдается то же самое. Как только благодаря двухнедельному застою цены основательно падают, на рынке появляются индийские и левантинские покупатели и гонят все снова вверх; тогда никто не хочет больше покупать, и постепенно цены снова падают. Таким образом, пока еще ничего солидного нет.

Прядильщики переходят на полный рабочий день не потому, что налицо действительный спрос, а потому, что другие это делают, и потому, что они по горло сыты сокращенным рабочим днем. В общем положение прядильщиков ухудшилось оттого, что уменьшилась разница в цене между сырым хлопком и пряжей. Немцы покупают еще очень мало. Блестящим никак нельзя считать настоящее положение, — все время заминка в торговле вследствие попытки добиться более высоких цен, и если это не удастся, то говорят, что *there is an improved feeling in the market. Improved be damned!*²

Письмо к Лунусу очень польстило старику и вызвало много шуток. Он просит передать наилучшие приветы авторам. Впрочем, я его на прошлой неделе почти не видел; мы с ним разминулись, а потом он захворал *tic douloureux*.³

Поклон твоей семье.

Твой Ф. Э.

¹ «Индийское восстание». ² на рынке улучшение настроения. Будь проклято это улучшение! ³ невралгией лица.

493.

Манчестер, 28 января 1858 г.

Дорогой Мавр!

Прилагаю три статьи на «В». Я хотел, по возможности сегодня же, обработать статью об Уиндхэме, но, во-первых, подробности пока еще очень смутны, и абсолютно необходимо выждать официального сообщения, так как до сих пор все затушевывается, а, во-вторых, сегодня после обеда у меня не было времени, — едва успел просмотреть посылаемые три статьи; к тому же я слишком простужен, чтобы рисковать сегодня итти в город в полночь и сдавать письмо. Скажи Дана, что материал еще не полон.

Послал ли ты Дана мой список на «С»? Если нет, сделай это сейчас, чтобы он мог своевременно ответить; его «С» снова *ludicrously incomplete*.¹

«Бородино», к сожалению, не удалось сделать короче, так как до сих пор битва описывалась совершенно неверно.

Твой Ф. Э.

до смешного неполон.

494.

9, Graftonterrace, Maitlandpark, Haverstockhill, 28 января [1858 г.]

Дорогой Фридрих!

Наступившие здесь сильные холода и *полное отсутствие угля в нашей квартире* заставляют меня снова обращаться к тебе, хотя для меня это тяжелее всего на свете. Я решаюсь на это только потому, что на меня *heavy pressure from without*.¹ Жена мне наглядно доказала, что из-за посылки из Джерсея, присланной раньше срока, ты ошибся в расчете, и поэтому без особого напоминания с моей стороны ты в этом месяце ничего не пошлешь; что она отказалась от шали и т. д. и т. д. и все же не знает, что делать. Короче говоря, я *вынужден* писать, что я и делаю. Право, если такое положение будет продолжаться, я предпочел бы лежать 100 саженой под землей, чем прозябать таким образом. Быть вечно в тягость другим и в то же время самому постоянно изнемогать в борьбе с подлейшими житейскими мелочами — надолго это невыносимо. Я еще легко могу в усиленной работе над общими вопросами забыть об этой нищете, но у моей жены, разумеется, нет этого прибежища и т. д.

Сегодня пришла книга Лассалья, стоила 2 шиллинга; это — стоимость не книги, а пересылки. Уже одно это обеспечило ей плохой прием. Два тома, каждый по тридцати листов. Пока только заглянул в них. В предисловии он врет публике, что вынашивал книгу с 1846 года. Повидимому, это совсем в старогегельянском духе. При истолковании и сравнении текстов ему помогла, вероятно, юридическая привычка к герменевтике. *Nous verrons*,² хотя штука эта слишком толста, чтобы прочитать ее.

Господин Пипер тоже написал письмо и сообщил мне интересную тайну, что он во время пребывания здесь страдал от «более в животе» и поэтому, «может быть», показался скучным.

Заговор Орсини и т. д., пожалуй, сведет на нет прусскую амнистию. Третьего дня здешняя полиция *около полуночи* вломилась в квартиру Орсини, и *inveigled*³ его прислуге отправиться в Scotland-yard,⁴ где ее допрашивали господин Ричард Мэн и французские сыщики. Эта выходка, компрометирующая господина Пама, осталась безрезультатной, тем более, что все письма, адресованные Орсини в Лондон после его ареста, находятся в руках Мартена Бернара, а остальные он *сжег* перед своим отъездом из Лондона.

Привет.

Твой К. М.

¹ давят со всех сторон. ² посмотрим. ³ приказала. ⁴ сыскное отделение.

495.

29 января 1858 г.

Дорогой Фридрих!

Получил три статьи на «В». Ты очень хорошо сделал, что написал «Бородино» подлиннее. Так как строки у этих господ так велики, а рау¹ так плох, то бороться с этим можно, только растягивая статьи. Надеюсь, что, принявшись за «Cavalry»,² ты постараешься размазать ее, чтобы я смог разделаться с debts³ этим собакам.

Во Франции дела обстоят хорошо. Лавочники встретили известие о покушении холодно, и это привело парня в отчаяние. Секрет же холодности лавочников заключается, конечно, в тайном желании, чтобы какое-нибудь неожиданное политическое событие вырвало их из затруднений. Большинству этих господ, по приказу Бустрэпы, были банками, учетными конторами и т. д. продлены сроки уплаты векселей. Но все же отсрочить не значит аннулировать. Значительная часть французских буржуа так уверена в своем коммерческом разорении, что они со страхом ожидают этого дня. Они находятся приблизительно в таком же положении, в каком был Бустрэпа *до coup d'état*.⁴ Any political pretext, — совсем как десять лет тому назад, — for making an honourable exit will, consequently, be eagerly seized upon by the damned fellows.⁵ Бустрэпа это заметил и хочет разыграть теперь деспота. Nous verrons.⁶ Если он положится на Маньяна, Кастеллана и т. д., то будет всеми покинут.

В моей экономической работе я подошел теперь к вопросу, по которому хотел бы получить от тебя фактические указания, так как в теоретических сочинениях об этом ничего нельзя найти. Дело идет об *обороте* капитала — его различии в разного рода предприятиях; его влиянии на прибыль и цену. Будет очень хорошо, если ты сможешь сообщить мне что-нибудь об этом.

Господин Лассаль в предисловии к «Философии Гераклита Темного из Эфеса» говорит между прочим:

«Он (этот труд) был уже в начале 1846 года обработан весь, за исключением незначительной части, и, как только я хотел взяться за его окончание, интерес из другой области меня внезапно ввергнул в океан практической борьбы, которая продолжалась почти десять лет непрерывно и которая отвлекла меня от окончания этого труда, ибо слова Софокла:

Πολλά τὰ δεινά, οὐδὲν ἀνθρώπου
δεινότερον πέλει⁷ —

во всяком случае остаются верными».

Стих Софокла в пассалевской германизированной форме, очевидно, должен означать: «Нет страшнее и грязнее человека, чем графиня Гатцфельд!»

Привет.

Твой К. М.

¹ гонорар. ² «кавалерию». ³ долгами. ⁴ переворота. ⁵ поэтому эти черты охотно ухватятся за любой политический предлог, чтобы прилично выпутаться из затруднений. ⁶ Посмотрим. ⁷ много есть страшного, но ничего нет страшнее человека.

496.

Манчестер, 30 января 1858 г.

Дорогой Маркс!

Сегодня утром я получил оба твои письма сразу и посылаю тебе пятифунтовик. К сожалению, у меня самого сейчас с деньгами очень туго, да и Шрамм одолжил у меня в начале января пять фунтов,—отказать при данных обстоятельствах было невозможно,—но я из-за этого еще больше обезденежил. «Уиндхэм» будет готов ко вторнику.

А ргорос, пошли мне снова список статей на «В», которых требует Дана (первоначальный и дополнительный),—у меня он затерялся.

Что с Camp, Catapults, Caps (Percussion)?¹

Итак, покушение не задело Бонапарта, но зато оно убило К. Гейнца. Ты помнишь, как в 1848 году он грозил смертью и разрушением и хвастал вновь открытыми наукою разрушительными средствами, которые ему, разумеется, были неизвестны. Кошут — великий человек, но К[ошут] забыл гремучее серебро и т. д. И вот, после этой истории мы уже ничего не услышим о гремучем серебре. На основании ужасающего количества раненых и небольшого числа убитых я сейчас же сказал, что гранаты были перегружены зарядом и потому разлетелись на множество мелких частиц, каждая из которых сохранила лишь небольшую силу. Ослы поступили очень глупо. Начиненные обыкновенным порохом гранаты подействовали бы гораздо лучше. Вместо этого они напихали туда, сколько только было возможно, гремучей ртути и вызвали град мелких и мало вредных осколков. Д-р Лэрри подтвердил мое мнение. So much for Heizen.²

21-го было снова покушение на убийство Бонапарта в Булонском лесу при помощи пистолета; но субъект был схвачен раньше, чем успел выстрелить. Дело это замаяли. Как только мне не нужен будет соответствующий номер «Guardian'a», я пошлю его тебе.

Выписал «Cent jours» Charras. ³ Не могли бы мы заняться литературной критикой для Америки? Написать статью об этой книге было бы интересно и нетрудно.

Поклон твоей жене и детям.

Твой Ф. Э.

¹ «лагерем», «катапультай», «пистонами» (взрывчатыми). ² Это по поводу Гейнца. ³ «Сто дней» Шарраса.

197.

9, Graftonterrace, Maitlandpark, Haverstockhill, 1 февраля 1858 г.

Дорогой Фридрих!

5 фунтов стерлингов получены. Одновременная доставка двух писем, одно из которых я отправил во вторник, а другое в пятницу, указывает, повидимому, на то, что почта задерживает письма эмигрантов, просматривает их и т. д.

Новые на «В»: Bidassoa (battle of), Blenheim (ditte), Burmah (war), Bomarsund (siege), Borodino (battle), Brescia (assault), Bridcehead, Bülow, Bude (siège of), Beresford (Berm)¹. Хотя Дана говорит: «most of them I asked you before»,² но это — ошибка. Он смешивает *твой* список на «В» со *своим*. Сам он заказывал только:

Barbette, Bastian, Bayonet, Barclay de Tolly, Battery, Battle, Bem, Bennigsen, Berthier, Bernadotte, Bessières, Bivouac, Blindney, Blücher, Blum, Bolivar, Bomb, Bombardier, Bombardement, (ketch, proof, vessel), Bonnet, Bosquet, Bourrienne, Bridge (pontoon), Brown (Sir George), Brune, Bugeaud.³ (Все это осел уже получил).

«Катапульта» для тебя у меня уже готова (не много). Точно так же и большая часть «Castrum». ⁴ (Но мне еще надо справиться в «Эллинских древностях» Ваксмута о греческом лагере, а об еврейском у де-Ветте). История с Percussioncar ⁵ вышла подробной вследствие необходимости перечислить большое количество весьма разнообразных ружейных замков и т. д.

Я бы уже закончил эту гадость, если бы в промежутке не пришло новое распоряжение Дана. Пересылаю тебе всю эту ерунду. Когда я бываю в Музее, мне, помимо всего, приходится раскапывать такое множество материала, что не успеешь оглянуться, как время уходит (теперь только до 8 часов). К тому же дорога туда. Так пропадает много времени.

«Гераклит Темный» Лассалья Ясного в сущности очень нелепое произведение.

При каждом из многих образов, которыми Гераклит уясняет себе единство утверждения и отрицания, in steps ⁶ Лассаль и препод-

носит нам какой-либо отрывок из гегелевской «Логики», которая вряд ли выигрывает от этого. Делает он это всегда с многословием — как школьник, который в заданном ему уроке хочет сразу показать, что усвоил себе и «сущность», и «явление», и «диалектический процесс». Когда школьник философствует таким образом, то можно быть уверенным, что точно выразить процесс мысли он может все-таки лишь по заранее предписанному рецепту и в *formes sacramentales*.⁷ Точно так же и наш Лассаль. Парень как-будто задался целью уяснить себе на Гераклите гегелевскую логику и не устает постоянно начинать этот процесс сызнова. Что касается учености, то из нее сделана колоссальная *exhibition*.⁸ Но каждый знаток знает, как дешево стоит это нагромождение цитат, когда имеешь время и деньги и можешь, как господин Лассаль, *ad libitum*⁹ получать на дом книги прямо из Боннской университетской библиотеки. Видишь, как парень кажется самому себе страшным в мишурном царстве филологов, и как он двигается с грацией человека, в первый раз в жизни надевшего *fashionable dress*.¹⁰ Так как большинство филологов *не* знакомо с спекулятивными понятиями, господствующими у Гераклита, то, конечно, у каждого гегельянца есть неоспоримое преимущество — понимать то, чего не понимает филолог. (Было бы, впрочем, странно, если бы, изучая греческий язык, человек тем самым становился *греческим* философом, не будучи *немецким*.) Вместо того, чтобы попросту принять это как нечто само собою разумеющееся, господин Лассаль преподносит нам это в квази-лессинговском духе. Против ложных заключений филологов, вытекающих из незнакомства с существом дела, выдвигается гегелевское толкование со всеми приемами адвокатского многословия. Таким образом, мы получаем двойное удовольствие: во-первых, нам со всею подробностью воспроизводятся диалектические тонкости, которые мы почти уже перезабыли; а во-вторых, это «спекулятивное наследие» преподносится нам как плод особого филолого-юридического остроумия и учености господина Л[ассалья] в борьбе с не-спекулятивными филологами. Впрочем, несмотря на похвальбу этого парня, что до сих пор Гераклит был книгою за семью печатями, он не прибавил *абсолютно ничего нового* к тому, что говорит Гегель в «Истории философии». Он только развивает это в деталях, для чего, разумеется, было бы вполне достаточно двух печатных листов. Еще меньше приходит парню в голову высказать какие-либо критические мысли насчет самой диалектики.

Если собрать вместе все отрывки Гераклита, то они с трудом заполняют половину печатного листа. Только такой парень, который

печатает книги на средства страшного «человека», может позволить себе выпустить в свет под таким предлогом два тома в 60 листов.

У «Гераклита Темного» есть одно изречение, в котором, желая пояснить превращение вещей в их собственную противоположность, он говорит: «Так золото превращается во все вещи, а все вещи превращаются в золото». Золото, говорит Лассаль, это — деньги (*c'est juste*¹¹), а деньги, это — стоимость. Итак, идеальное, всеобщее, единое (стоимость), а вещи, это — реальное, особенное, множественное. Эту поразительную истину он преподносит, чтобы в длинном примечании указать на *an earnest of his discoveries in the science of political economy*.¹² Тут, что ни слово, то промах, и притом преподносимый с удивительной претенциозностью. По одному этому примечанию я вижу, что в своем втором большом труде парень намерен преподнести политическую экономию по-гегелевски. Но тут он, к великому своему огорчению, увидит, что одно дело — путем критики довести науку до такого уровня, чтобы ее можно было представить диалектически, и совсем другое дело — приложить абстрактную, готовую и логическую систему к намекам такой же системы.

Как я тебе писал сейчас же после его первого самовлюбленного письма, старогегельянцы и филологи должны были быть *pleased*¹³ найдя столь старомодную сущность в молодом человеке, пользующемся репутацией великого революционера. Кроме того он льстит и расшаркивается на все стороны, чтобы обеспечить себе благоприятный прием.

Как только перелистаю книгу, пошлю ее тебе.

Привет.

Твой К. М.

¹ Бидассоа (битва при), Бленгейм (тоже), Бирма (война), Бомарзунд (осада), Бородино (битва при), Брешиа (штурм), Бюлов, Буда (осада), Бересфорд (военное укрепление). ² большинство из этого я уже раньше просил у вас. ³ Барбетт, Бастиан, Бойоне, Барклай де Толли, Батарей, Битва, Бем, Беннигсен, Бертье, Бернадотт, Бессьер, Бивуак, Блинди, Блюхер, Блюм, Боливар, Бомба, Бомбардир, Бомбардировка (бомбардирное судно, непроницаемое судно), Бонне, Боске, Бурьени, Мост (пontonный), Броун (сэр Джордж), Брюн, Бюжо. ⁴ «лагеря». ⁵ взрывчатыми пистонами. ⁶ выступает. ⁷ освященных формах. ⁸ выставка. ⁹ по желанию. ¹⁰ эlegantный костюм. ¹¹ это верно. ¹² одно из серьезных открытий своих в науке политической экономии. ¹³ обрадованы.

498.

Дорогой Мавр!

Манчестер, 8 февраля 1858 г.

Прошлую неделю у меня были кое-какие отдельные заболевания. Мне кажется, что у меня все еще сидит совершенно незначи-

тельный остаток моей старой болезни, который, однако, слишком слаб, чтобы серьезно овладеть мною, но досаждаёт разными мелкими пустяками, — особенно раздражением кожи, плохим заживанием ран, нарывами на пальцах и тому подобными надоедливими глупостями. К счастью, нет уже больше ни малейшей тенденции к нарывам в железах, так что за это опасаться нечего. Эти пустяки, которые, кстати сказать, получаются от простуд, будут меня мучить более или менее до тех пор, пока я снова не поеду на морские купанья. Во всяком случае мне приходится до того времени быть еще осторожным. Отвлекающим средством служат мне, впрочем, усилившиеся со времени моего возвращения приступы гемороя; это каждый раз помогает немедленно, но зато на пару дней лишает меня всякой возможности сидеть иначе, чем верхом. Отсюда мое молчание на прошлой неделе и скудость присылок с понедельника. Большинство вечеров я мог только *лежать*. Однако простуда теперь на ущербе, так что я вчера снова мог проехать верхом 28 миль, и таким образом мы завтра можем снова начать.

Повидимому, господин Лассаль в конце концов легко отнесся к Гераклиту Темному. Лупуса очень позабавило твоё описание его метода; он был рад слышать, что греческая ученость этого господина не такая уж важная штука. Когда книга прибывает, я её дам ему для изучения.

Друг Бельфильд снова выставил сегодня свою кандидатуру в городской совет и блестяще провалился: 196 против 143 голосов его сторонников.

У меня имеется еще пара номеров «Guardian'a» с прекрасными корреспонденциями из Парижа; на-днях пошлю их тебе.

Привет твоей семье. Для пятницы приготовлю кое-что для Энциклопедии.

Твой Ф. Э.

499.

10 февраля 1858 г.

Дорогой Энгельс!

Осел Дана (в письме, которое я пришлю тебе позже и в котором он оставляет undecided¹ вопрос, будет ли выдан гонорар по чеку, выписанному мною в конце декабря, или нет) пишет между прочим: «In the article «Artillery», in speaking of the equipment of the Prussian army, you use the word seam-horses; what are they? I do not find them in any Dictionary». ² Ответь мне на это сейчас же, чтобы я мог еще в пятницу написать ослу об этом.

Я подозревал, что ты чувствуешь себя не совсем хорошо. Побереги же себя. Ты слишком много бегал во время манчестерского «периода бури и натиска». В следующий раз напишу больше.

Твой К. М.

Прислал ли также тебе любезный Гарни свою «Независимую» нелепицу? Кто это так напугал в биографии Шрамма? Гарни превращает *celebrated poet*³ Фрейлиграта, — рядом с которым Энгельс-эсквайр так смешно выглядит, — в издателя «*Revue der N[eu]en Rh[einischen] Z[ei]tung*».

¹ нерешенным. ² В статье «Артиллерия», говоря о снаряжении прусской армии, вы употребляете выражение «*team-horses*» — что это такое? Я не нашел его ни в одном словаре. ³ знаменитого поэта.

500.

Манчестер, 11 февраля [1858 г.]

Дорогой Мавр!

Дана не умеет читать, — написано *team-horses*, т. е. упряжные лошади, *the horses harnessed to any gun or carriage in order to draw it*.¹ Выражение *team* вообще часто встречается в статье, а если ему нужен авторитет, пусть посмотрит статью *Artillery* в «*Encyclopaedia Britannica*».²

К сожалению, сегодня ничего не могу послать. Вчера я увлекся приглашением на *coursing meeting*,³ на которой гончими травили зайцев, и провел семь часов в седле. Хотя на меня это в общем подействовало великолепно, но работе помешало, а начатые вещи — «Бирма» и пр. — еще так мало обработаны, что и думать нечего о том, чтобы их закончить сегодня вечером. «Бирма» очень противна — приходится прочитывать толстые книги, и все же нет возможности сделать из них что-нибудь толковое, *as it must be pretty short*.⁴ Но зато на *Cavalry*⁵ я возьму реванш. Дана получит всего Грисгейма, поскольку он касается этого.

Лупус, повидимому, хочет бросить хождение по кабакам; из четырех раз я только раз застал его в его кабачке Четсуортс. Так как я хожу туда только из-за него, то это для меня большая потеря времени, и это надо изменить.

Я тоже получил бессмыслицу от любезного Гарни. Главным виновником этого, должно быть, — Гарро Гарринг, который находится в Джерсее (я его, правда, никогда не видал). Описание Крефельда божественно. Совсем в духе прежнего Гарни. Из смерти Шрамма он снова смастерил большую мелодраму, в которой, конечно, G. J. H.

[Джордж Джулиан Гарни] играет главную роль. Вся эта процедура похорон и все остальное, его письма с надписями: *Immediate! Haste! etc.*,⁶ затем его обращение ко мне с просьбой приехать в Джерсей, чтобы тоже фигурировать среди *scoundrels* и *Waschlapskis*,⁷ — вся эта шумиха мне противна. Это — жалкий мелкий сорванец, который в Джерсее вполне на своем месте; кроме того, он чрезмерно счастлив тем, что навлек на себя литературный процесс за клевету на феодального владельца Джерсея — Фр. Годфрея.

Проделки Джонса тоже хороши. Толстяк Лайвсей которого он сделал председателем своей конференции, — жалкий мелкий буржуа, который клянется Майеллем и уже в 1842 г. с Стэрджем и компанией отступился от всеобщего голосования, когда вся эта мелкая буржуазия отделилась.

Но *never mind!*⁸ Господин Бонапарт *travaille pour nous.*⁸ Нам ничего лучше и желать не надо, как именно такого образа действия. Эспинас — министр внутренних дел, *that beats cockfighting.*¹⁰ И к тому же так глупо — позволить напечатать адреса.

Для того, чтобы у тебя не было ложного представления о моем физическом состоянии, я должен тебе сообщить только следующее: вчера я со своим конем перескочил через земляной вал и ограду вышиною в пять футов и несколько дюймов, — самый высокий скачок, какой когда-либо делал. Чтобы с легкостью сделать такие *efforts*,¹¹ надо все же иметь довольно здоровые члены. Вообще мы кое-что покажем прусской кавалерии в искусстве верховой езды, когда вернемся в Германию. Господам этим трудно будет угнаться за мною, — я теперь очень много упражняюсь и совершенствуюсь с каждым днем; репутация моя также понемногу устанавливается. Но настоящие трудности верховой езды в неблагоприятной местности я изучаю только теперь; это — в высшей степени сложная история.

Поклон твоей жене и детям. К понедельнику ты непременно получишь несколько статей. С «Индией», я полагаю, лучше ожидать еще одну почту, — может быть, получатся интересные подробности.

Твой Ф. Э.

Этот Энгельс-эсквайр действительно звучит очень комично. Я никогда не прощу Гарни, что лучшее, что он обо мне может сказать, ограничивается этим эсквайр. Грубое животное!

¹ лошади, запряженные в пушку или повозку. ² «Британской энциклопедии». ³ верховую охоту. ⁴ так как статья должна быть очень коротка. ⁵ «на-

валерии». ⁶ Немедленно! Спешно! и т. д. ⁷ французских филистеров и Вашлявских (герой стихотворения Гейне). ⁸ ничего! ⁹ работает на нас. ¹⁰ это настоящий драчливый петух. ¹¹ усилия.

501.

14 февраля 1858 г.

Дорогой Энгельс!

Ты мне обещал посылать «Guardian». Поэтому я его ждал сегодня, так как Франция — теперь единственная тема для корреспонденций, а несколько сплетен и анекдотов для этих господ дороже *any amount of ideas*.¹ Надеюсь, что обещанные номера придут завтра, но очень прошу тебя на будущее время посылать их мне к четвергу или, самое позднее, к пятнице. *После* дня отсылки корреспонденции они, понятно, никакой пользы моей корреспондентской работе не приносят.

Буду теперь сидеть три дня как на иголках, пока не узнаю, оплачен ли мой вексель, отосланный отсюда, повидимому, лишь несколько недель *after its drawing*², или нет. В лучшем случае я не смогу больше выписывать векселя на «Трибуну» за доставленные ей статьи, пока не будет *settled*³ дело с Эппльтоном. Я ошибся в подсчете гонорара за последний отосланный материал. Кроме того, по поводу более длинной статьи о Боливаре Дана считает, что она написана *in a partisan style*,⁴ и требует от меня, чтоб я сделал ссылку на *authorities*.⁵ Последнее я, разумеется, могу сделать, но самое требование странно. Что касается *partisan style*, то я, действительно, несколько уклонился от энциклопедического тона. Но было уж чересчур досадно читать, как эту трусливую, подлую, жалкую сволочь прославляют как Наполеона I. Боливар, это — настоящий Сулук.

I congratulate you upon your equestrian performances.⁶ Не делай только слишком опасных скачков, так как вскоре представятся более важные поводы рисковать головою. Ты, повидимому, *ride somewhat hard this hobby-horse*.⁷ Не думаю, во всяком случае, чтобы кавалерия была той именно специальностью, для которой ты наиболее нужен в Германии. Позволю также себе высказать некоторые сомнения, чтобы *overexertion in any line*⁸ было полезно для твоего здоровья. Меня, по крайней мере, уверяли врачи, что ты еще долгое время должен придерживаться *aurea mediocritas*⁹ во всех видах напряжения.

Бонапартовская история заставила с испугу покончить и с предполагавшейся прусской амнистией. Впрочем, Луи копирует лишь своего мнимого дядю. Он *in fact*¹⁰ *Napoléon le Petit*,¹¹ не только в смысле Виктора Гюго, как противоположность *Napoléon le Grand*,¹²

но personates in the most admirable way the littlenesses¹³ великого Наполеона. Я заглянул в Коббета за 1802—1803 года и вижу, что «den of assasins» and all that literally¹³ находится в тогдашнем «Moniteur». Между прочим в «Moniteur» от 9 августа 1802 года напечатано буквально следующее:

«Either the English government authorises and tolerates those public and private crimes, in which case it cannot be said that such conduct is consistent with British generosity, civilisation, and honour; or it cannot prevent them, in which case it does not deserve the name of government; above all, if it does not possess the means of repressing *assasination* and calumny and protecting *social order*». ¹⁵

Привет.

Твой К. М.

Если ты еще не отослал *задержавшиеся* номера «Guardian'a», то устрой, чтобы я их получил до понедельника, а следующие — до пятницы.

¹ целой кучи мыслей. ² после его выдачи. ³ улажено. ⁴ в партийном духе. ⁵ авторов. ⁶ Поздравляю тебя с твоими наездническими подвигами. ⁷ чересчур увлекаешься ездой на этой скаковой лошади. ⁸ переутомление в каком бы то ни было отношении. ⁹ золотой середины. ¹⁰ действительно. ¹¹ маленький Наполеон. ¹² Наполеону великому. ¹³ удивительно олицетворяет собою все мелочные стороны. ¹⁴ «притон убийц» и все прочее дословно ¹⁵ «Либо английское правительство разрешает и терпит эти политические и уголовные преступления, и в этом случае нельзя сказать, чтобы такое поведение было совместимо с британским великодушием, цивилизацией и чувством чести, либо же оно не в состоянии предупредить их, и в таком случае оно не заслуживает названия правительства, особенно если оно не обладает средствами помешать *убийству* и клевете и не способно охранять *общественный порядок*».

502.

18 февраля 1858 г.

Дорогой Мавр!

Каждый день в течение этой недели я хотел тебе писать и не мог собраться из-за продолжающегося повышения цен. Вспомни, что я тебе говорил, что 6 пенсов за Middling Orleans¹ — высшая цена, совместимая с полным рабочим временем. Теперь $\frac{7}{8}$ всех прядильщиков перешли на полное время при $5\frac{3}{4}$ пенсах за Middling Orleans, и результатом этой глупости явилось то, что из-за своего нетерпения они в течение шести недель взвинтили Middling Orleans до $7\frac{3}{4}$ пенса! Конечно, пряжа и ткань не поднялись в такой же мере; разница между ценами на сырье и готовым продуктом упала ниже издержек фабриканта, и теперь эти ослы хотят сделать то, от чего

они никогда не должны были отступить, — снова перейти на сокращенную рабочую неделю.

Номера «Guardian'a» идут сегодня одновременно с этим письмом.

Надеюсь, твой вексель оплачен. Так как ты так давно предупредил о нем, то они должны были бы уже давно написать тебе, если бы имели в виду вернуть его.

Прилагаю снова кое-какую мелочь для Дана. Если этот субъект собирается еще за свои паршивые два доллара мудрить, то его следует хорошенько выругать. Он во всяком случае не может требовать больше, чем даем ему мы, — зачастую самостоятельные работы вместо дурацких компиляций, которые он получает от других. Настаивай, чтобы он лучше платил, *et puis nous verrons.*² С «Badajoz» меня, действительно, ввел в заблуждение проклятый Брокгауз.

«Бирма» — *a very laborious article.*³ Не можешь ли ты взять на себя «Бюлова» и «Бересфорда»? У меня нет здесь остова для биографии, а главные военные моменты я могу тебе дать.

О верховой езде напишу тебе в другой раз. Она в сущности — материальная основа всех моих военных занятий; чего же ты хочешь? Паршивец Бонапарт кажется мещанам героем, потому что ездит он средне, но красиво, а между тем многие знают, что он *a very indifferent fencer*⁴ и паскует перед предприятиями, которые *your humble servant*⁵ берет, не задумываясь. Кроме того, верховая езда — единственное физическое упражнение, в котором я достиг, по крайней мере, средних результатов; к тому же в преследовании и травле так мала доля опасности (вероятность 1:10 000), что все это имеет непреодолимую привлекательность. Впрочем, *sois tranquille:*⁶ шею свою я сломаю при иных обстоятельствах, а не при падении с лошади.

Поклоны всей твоей семье.

Твой Ф. Э.

¹ средний орлеанский. ² а там увидим. ³ очень трудная статья. ⁴ весьма посредственный фехтовальщик. ⁵ ваш покорный слуга. ⁶ будь покоен.

Дорогой Энгельс!

Прилагаю письмо Лассалья, интересное в том месте, где он говорит о Рудольфе Шрамме. То, что он пишет о моей «логике», сводится просто к тому, что он не *хочет* меня понять. Я ему попросту указал, почему я ему не писал: потому что *matters had come to a*

point,¹ когда необходимо было устное объяснение для продолжения intercourse.² In fact³ я эту скользкую passage did in a very diplomatical style.⁴

Я, разумеется, ответил ему, чтобы он порасспросил берлинских книгоиздателей. Я хочу издавать вещь выпусками, так как у меня нет ни времени, ни средств, чтобы спокойно написать ее всю целиком. Это, может быть, повредит форме. Но для распространения это во всяком случае лучше, и издателя легче найти.

Что касается проходимцев-янки, то я, конечно, с величайшей охотой написал бы господам Дана и Эпплтоу, чтобы они оба меня . . . , но state of affairs is simply this.⁵

Я взял авансом у Эпплтона лишних 20 фунтов стерлингов. По моим же расчетам, я взял самое большее лишних 5 фунтов. Но я не мог поступить иначе, так как пришлось платить по некоторым счетам, срок которым истекал в конце декабря. Well.⁶ Теперь те 20 фунтов стерлингов, которые я exactly to-morrow⁷ должен был получить с «Трибуны», господин Дана записал пока на счет «Трибуны» и таким образом закрыл мне все источники доходов. Пока эти излишки не будут покрыты посланными Эпплтоу рукописями, до тех пор я осужден пребывать in a deadlock.⁸ Как только этот долг Эпплтоу будет покрыт и я смогу снова открыть счет в «Трибуне», я бы стоял за то, чтобы совсем отказаться от Эпплтона, — в особенности, если венская «Presse» согласится на предложение поставлять ей одну финансовую статью в неделю. Во всяком случае я держусь того мнения, that even the menace to stop supply would bring round Dana and Appleton, and induce them to offer a better payment.⁹ Но этот маневр можно будет предпринять лишь тогда, когда удастся сдвинуться с нынешней мертвой точки. Если эти подлецы взяли «Боливара», то, по моим расчетам, им надо еще послать приблизительно от 30 до 32 столбцов. До тех же пор я буквально вишу в воздухе. Кроме того, эти собаки знают, что я теперь в их власти. Теперь надо стараться как можно больше растягивать статьи, избегая однако того, чтобы сделать их пресными.

Что касается «Бюлова» и «Бересфорда», то биографическую часть я могу написать, но военную напиши ты целиком по-английски, чтобы эти статьи не выделялись в ряду других. Кроме того, простые указания в этом случае мало помогут мне; чтобы развить их, мне все-таки придется взяться за изыскания, теперь для меня немислимые. Когда покончишь с «В», возьми сейчас же за «Savalry»,¹⁰ так как она уже обработана.

Such, my boy, is the situation.¹¹ К счастью, во внешнем мире теперь происходит много радостного. А то в частной жизни я веду the most troubled life that can be imagined.¹² Never mind!¹³ Нет большей глупости для людей с общественными стремлениями, как жениться и таким образом отдавать себя во власть *petites misères de la vie domestique et privée*.¹⁴

Что-то скажет теперь почтенный «Guardian»? Revenge¹⁵ Мильнера Джибсона и Брайта indeed¹⁶ классичен. Говоря между нами, я думаю, что у Пама были свои «grind»¹⁷ взорвать свое собственное министерство и что все кажущиеся ошибки, приведшие к этому результату, заранее рассчитаны им.

Судя по опубликованному недавно в «Moniteur» paper¹⁸, stored up commodities¹⁹, скопившиеся на French Customs entrepôts²⁰, громадны по сравнению с 1856 и 1855 годами. Корреспондент «Economist'a» прямо говорит, что Бонапарт заставил банк to make advances²¹ под эти товары и таким образом holders enabled to return them.²² Но с приближением весны они должны быть thrown on the market, and then, there is no doubt, there will be a crash in France, answered by crashes in Belgium, Holland, Rhenish Prussia etc.²³

В Италии экономическое положение действительно ужасно. На-ряду с industrial crisis—agricultural distress²⁴. (По conclusions of the agricultural congress in France²⁵ последнее очень тяжело дает себя знать и там. Они заявили, they could not go on with 17 francs the hectolitre of wheat.²⁶)

Take all in all,²⁷ кризис хорошо порыл, как старый крот.
Привет.

Твой К. М.

¹ дело дошло до такого пункта. ² переписки. ³ конечно. ⁴ тему изложил в весьма дипломатических выражениях. ⁵ дела обстоят, коротко говоря, так. ⁶ Хорошо. ⁷ как раз завтра. ⁸ в мертвой точке. ⁹ что одна угроза прекратить дальнейшее писание заставит Дана и Эппльтона одуматься и предложить лучшие условия оплаты. ¹⁰ «кавалерию». ¹¹ Таково-то, друг мой, положение. ¹² самое отчаянное существование, какое только можно себе вообразить. ¹³ Что же поделать! ¹⁴ мелочных забот домашней и личной жизни. ¹⁵ реванш. ¹⁶ конечно. ¹⁷ «причины». ¹⁸ отчету. ¹⁹ запасы товаров. ²⁰ французских таможенных складах. ²¹ выдать ссуды. ²² дал владельцам их возможность оплатить их. ²³ выброшены на рынок, и тогда, нет сомнения, произойдет крах во Франции, за которым последует крах в Бельгии, Голландии, Прирейнской Пруссии и т. д. ²⁴ промышленным кризисом—бедственное положение в сельском хозяйстве. ²⁵ заключению сельскохозяйственного конгресса во Франции. ²⁶ что не могут справиться при 17 франках за гектолитр пшеницы. ²⁷ В общем.

504.

24 февраля 1858 г.

Дорогой Мавр!

Прилагаю пятифунтовик, которого, к сожалению, мне не удалось добыть вчера, иначе ты получил бы его на 24 часа раньше, — и статью «Brescia». Теперь мне осталось на «В» только «Вигта» (она наполовину готова, — но трудно раздобыть сведения о последней войне) и «Vömsund», а затем две биографии. Что касается последних, то для «Vesford'a» я скоро разыщу нужный материал, но с «Vilow'ым» у меня затруднение, так как абсолютно не знаю, где найти хорошую книгу об освободительной войне. Заслуживает похвалы его решимость при Гроссберене (он, против воли Бернадотта, разбил французов), замечательна также победа при Денневице. 40 000 пруссаков разбили 70 000 французов. Постараюсь еще кое-что об этом поискать. Как только покончу с дрянью на «В», примусь за Cavalry.¹

Я не считаю нужным немедленно порвать с Эппльтоном, разве только, если нам придется переехать на континент. Работа для Энциклопедии для меня очень полезна, и, в конце концов, если бы не денежная нужда, можно было бы удобно продолжать работу не спеша. Во всяком случае, как только обстоятельства позволят, надо будет поставить вопрос ребром, и я думаю, что это сейчас же подействует.

При таких обстоятельствах великий Лассаль может быть очень полезен. Я надеюсь, что он сделает все нужное как для политической экономии, так и для венской «Presse». О последней он, видно, совсем забыл, так как ты ведь еще раньше писал ему о финансовой статье. Его письмо я оставил пока у себя, чтобы показать его Лупусу; ты ведь уже на него ответил.

Очень хороша ирония истории: Джибсон и Брайт объявляют господину Паму об его отставке. Что говорит по этому поводу «Guardian», ты сейчас узнаешь, так как я посылаю тебе сегодня три номера. Впрочем, Пам, повидимому, хочет совершенно отрезать себе путь к возвращению — преследование паршивого мелкого типографа в Лондоне, облава в бирмингэмском погребке (см. позавчерашний Sun — a capital hoax²) и другие ежедневные доказательства лакейства перед Бонапартом должны под конец вывести Джона Булля из терпения.

В Италии все же дела не могут так плохо обстоять. Хотя там и жалуются на медленное поступление платежей, но в общем у них дела обстоят не хуже, чем здесь в home trade.³ В Италии у нас

не на много больше неоплаченных счетов, чем у нас вообще бывает. И эти молодцы делают вновь частые заказы. Правда, наш товар решающим критерием служить не может, но на кое-что он все же указывает. Дела там, конечно, все еще *плохи*, но не чрезмерно. Разумеется, ухудшение может еще наступить.

Напуганы бонапартисты, должно быть, ужасно. На маскарад к Фульду пожаловали в дом 75 *sergents de ville*,⁴ переодетых в домино! Смотри «Guardian».

Кланяйся всей твоей семье.

Твой Ф. Э.

¹ кавалерию. ² великолепная юмористика. ³ внутренней торговле. ⁴ полицейских.

505.

Манчестер, 1 марта 1858 г.

Дорогой Маркс!

24 февраля, в среду, я послал тебе заказное письмо, заключавшее в себе пятифунтовый билет R/J 56641, Манчестер, 16 января 1857 г. Надеюсь, что ты его получил в каком-нибудь банке, где выплата происходит без всякой задержки. Сегодня вечером я посылаю также разные номера «Guardian'a»; в прошлую среду одновременно с письмом ушел пакет с газетами. В сегодняшних ты найдешь кое-что интересное об Орсини.

Подлость, которую проявил здесь перед своим уходом Пам, допустив разные политические преследования против Бернара, Ольсоппа и, наконец, бедняги издателя,—действительно огромна, но Джон Булль все же останется верен своему «истинно британскому министру», разве только кое-где поворчат немного по поводу этих двух *cives Romani*¹ в Неаполе. *Verily*,² этот парень оставил после себя плохой запах.

Из сегодняшнего «Guardian» ты видишь также, что в Престоне и т. д. и т. д. *sh rt time*³ еще в порядке дня. Скоро это снова будет повсюду. Фабриканты при нынешних ценах теряют на большинстве товаров; прядильщики могут еще держаться, цены на некоторые товары даже хорошо стоят. Как только повышение цен снизит спрос (до сих пор опасение *еще* более высоких цен временно усиливает спрос), то и это прекратится, и волынка начнется с начала.

Твой Ф. Э.

¹ римских граждан. ² право. ³ неполная рабочая неделя.

506.

2 марта 1858 г.

Дорогой Фридрих!

О получении 5 фунтов стерлингов я уведомил тебя парой строк с *обратной почтой*. Больше в записке ничего не было, кроме нескольких политических замечаний, — все вместе не больше 20 строк. Но все же меня крайне раздражает, что здешняя почта, повидимому, весьма интересуется моею корреспонденцией. Несколько времени тому назад пропало письмо, которое я написал достопочтенному Коллету, и жалоба не помогла. I shall now watch the progress of post office interference.¹ Если произойдет и в третий раз что-либо подобное, я разоблачу всю историю в лондонских газетах за своею подписью. То, что я пишу о политике, эта сволочь может читать, сколько ей угодно. Но личные дела мои не таковы, чтобы я мог позволить совать в них свой нос какому-нибудь немецкому шпиону, — а этих собак различных национальностей регулярно занято в качестве переводчиков при лондонском черном кабинете 50 человек: at least, the Urquhartists say so.²

То, что я писал тебе недавно о trade in Italy³ и, в частности, о миланской, я взял из туринских газет, имеющих много корреспонденций из этой местности. Правда, в интересах Турина изображать положение австрийской Италии по возможности в черном свете. Но миланские письма приводят подробности, носящие, повидимому, печать полной правдивости. — Что касается state of French trade,⁴ то смотри об этом парижскую корреспонденцию в сегодняшнем «Times». Корреспондент старается, правда, взвалить все на Орсини и French colonels, mais c'est ridicule.⁵

Прилагаю жалкое, отвратительное произведение Пиа, Талландье и К⁰. Этим парням не давала спать слава Ледрю-Роллена, Мадзини, Бернара, — меж тем как о них французское правительство, повидимому, совершенно забыло. Они верят, что революция неизбежна, и такое забвение в самом деле было огорчительно для этих великих мужей после всей их «деятельности» в Лондоне. Талландье надрывал свой голос до хрипоты, — как некогда Борнштедт, — из-за того, что внимание революционной Европы отвлечено от них другими событиями. Поэтому-то just in the nick of time they issued⁶ прилагаемую галиматью. Ни стилия, ни идеи, ни даже французского языка; напоминает жеманную лоретку из Porte St. Martin, бывшего сотрудника «Charivari» и сочинителя маленьких тостов. Чтобы произведение достигло своей цели, они разослали это дрянцо во все газеты. Персиньи-Пальмерстон-Дженкинс из

«Morning Post» сейчас же попал в ловушку. В собственной передовице он сделал донос на этих парней и их произведение, чтобы обратить внимание почтенного м-ра Вальполя, и предупредительно he did the whole pamphlet into bad English.⁷ Но не только это: Дерби в своей торжественной речи указывает палате лордов, что коронным адвокатам поручено выяснить, можно ли начать против них судебный процесс. Таким-то образом гражданам Талландье, Пиа и Бессон с помощью их глупого произведения удалось создать себе рекламу, и притом to a degree,⁸ о которой они едва могли мечтать.

Что касается Бернара, то ему, пожалуй, еще некоторое время придется посидеть.

Наглость, бесстыдство, с которыми Пам стал во главе либеральной оппозиции (он сам себя окрестил «honourable gentleman opposite»), is truly wonderful,⁹ но с созданной им самим House of Commons¹⁰ он, разумеется, может все себе позволить.

A propos! Не можешь ли ты сказать мне, через какой промежуток времени, — например на вашей фабрике, — обновляется машинное оборудование? Беббэдждж утверждает, что в Манчестере the bulk of machinery renovated every 5 years.¹¹ Мне это кажется несколько странным и не quite trustworthy.¹² Средний срок, в течение которого обновляется машинное оборудование, является важным моментом для объяснений тех многолетних циклов, через которые проходит промышленное развитие с тех пор, как создалась крупная промышленность.

Что подделывает Лупус? Кланяйся ему от меня.

Твой К. М.

Сегодня снова получил пачку «Guardian'a». На прошлой неделе получил и «Bidassoa».

¹ Буду следить теперь за вмешательством почтамта. ² так утверждают, по крайней мере, уркартисты. ³ состоянии торговли в Италии. ⁴ состоянии французской торговли. ⁵ французских полковников, но это смешно. ⁶ теперь они как раз во-время выпустили. ⁷ перевел этот памфлет на скверный английский язык. ⁸ в такой степени. ⁹ «достопочтенным джентльменом из оппозиции» — действительно поразительны. ¹⁰ палатой общин. ¹¹ основная часть машинного оборудования обновляется каждые 5 лет. ¹² вполне вероятным.

507.

Манчестер, 4 марта 1858 г.

Дорогой Мавр!

Итак, мы снова удостоены внимания черного кабинета. Этого я ожидал; но что письма просто перехватываются, это уж чересчур.

Мне кажется, ты хорошо сделаешь, если будешь давать кому-нибудь другому надписывать адреса на твоих письмах, — тогда будут вскрываться только письма, адресованные *к тебе*. Так как я ожидал уведомления от тебя, то старательно спрашивал каждый день рассылного, нет ли писем для меня, и каждый раз получал отрицательный ответ. А этот осел Феликс Пиа трубит еще на весь мир, *qu'il n'y a pas de police politique proprement dite, en Angleterre.*¹ Такую грязную стряпню, такой язык и вообще что-либо подобное мне редко приходилось встречать. Все еще старая вера в конституцию 1848 года, как будто видишь перед собой наших имперско-конституционных ослов. А что за ужасный язык! *Après tout*² эти обезьяны достигли своей цели и, может быть, обретут дешевый мученический венец. *Cette bête de Derby*³ дал так легко поймать себя и делает как раз то, чего хочет эта банда.

По вопросу о машинах трудно сказать что-либо положительное, но во всяком случае Биббэджд очень *wrong*.⁴ Самым надежным критерием может служить определенный процент, списываемый ежегодно каждым фабрикантом на амортизацию машин и починку, так что в течение определенного периода времени он целиком покрывает затраты на свои машины. Этот процент равняется обыкновенно $7\frac{1}{2}$; следовательно, за $13\frac{1}{3}$ лет затраты на машинное оборудование покрываются ежегодными списываниями с дохода, и машинное оборудование может быть целиком возобновлено без убытка. Например, я имею машин на 10 000 фунтов стерлингов. По истечении года, когда я составляю баланс, я списываю

с	ф. ст. 10 000.—
$7\frac{1}{2}$ процентов на снашивание	» » 750.—
	<hr/>
	ф. ст. 9 250.—
	<hr/>
Затрачиваю на починку	» » 100.—
Мои машины стоят	ф. ст. 9 350.—
В конце второго года я списываю $7\frac{1}{2}$ процентов с	
ф. ст. 10 000.— $7\frac{1}{2}$ процентов с ф. ст. 100.—	» » 757.10
	<hr/>
	ф. ст. 8 593.10
Уплачиваю за починку	» » 306.10
	<hr/>
Теперь все машинное оборудование стоит . . .	ф. ст. 8 900.—

И так далее. Но, правда, $13\frac{1}{3}$ лет — долгий период времени; за это время происходит много банкротств и изменений, бросаются в другие отрасли производства и продают старые машины, вводят новые улучшения; но если бы этот расчет не был верен в общем и целом, то практика давно внесла бы в него изменения. Старые проданные машины

также не становятся сейчас же негодным железом: в лице мелких прядильщиков и т. п. они находят покупателей, которые еще пользуются ими. У нас имеются на ходу машины, которым не меньше двадцати лет, а если заглянуть в старые захудалые предприятия, то там можно увидеть и машины, которым от роду не менее тридцати лет. Ввиду того, что у большинства машин только немногие части снашиваются так, что их приходится заменять через пять — шесть лет, а если самое строение машины не вытеснено новыми изобретениями, даже через пятнадцать лет сношенные части легко могут быть заменены новыми (я говорю здесь специально о прядильных и подготовительных к прядению машинах), — то трудно указать точный предел жизнеспособности таких машин. И улучшения в прядильных машинах за последние двадцать лет не такого рода, чтобы их нельзя было почти все приспособить к существующим *остовам* машин, так как в большинстве случаев они сводятся к мелочам. Правда, при кардовании главным улучшением было увеличение кардовального барабана, что для производства *хороших* сортов привело к вытеснению старого машинного оборудования. Но для обыкновенных сортов старое машинное оборудование может еще надолго быть годным.

Утверждение Беббэджа так нелепо, что, если бы оно соответствовало истине, то промышленный капитал в Англии непрерывно уменьшался бы, и деньги попросту выбрасывались бы за окно. Фабрикант, оборачивающий весь свой капитал пять раз в четыре года, т. е. делающий в пять лет $6\frac{1}{4}$ оборотов, должен был бы, кроме средней прибыли в 10 процентов, зарабатывать ежегодно еще 20 процентов почти на три четверти своего капитала (машины), чтобы иметь возможность без убытка замещать убыль в старых машинах, — т. е. выручать 25 процентов. От этого колоссально повысилась бы себестоимость всех продуктов, почти больше, чем от роста заработной платы: но в чем же тогда спрашивается была бы выгодность машин? Ежегодно выплачиваемые суммы *wages*⁵ составляют, быть может, треть цены машинного оборудования, — при простом ткачестве и прядении вероятно меньше, — а снашивание при этом должно составить одну пятую, — это смешно. Несомненно, что в обычной крупной промышленности Англии нет ни одного предприятия, которое возобновляло бы свои машины каждые пять лет. Если бы кто-нибудь оказался так глуп, то он потерпел бы крах при первом же возобновлении оборудования: старые машины, хотя бы и значительно худшие, оказались бы выгоднее и могли бы производить гораздо дешевле, так как рынок ориентируется не на

тех, кто накладывает на каждый фунт пряжи 15 процентов на снашивание, а на тех, кто довольствуется 6 процентами (приблизительно четыре пятых годового снашивания соответствуют $7\frac{1}{2}$ процентам) и, стало быть, продает дешевле.

Десяти-двенадцати лет бывает довольно, чтобы изменить в основном машинное оборудование, — следовательно, более или менее заменить его новым. В течение периода в $13\frac{1}{3}$ лет происходят, разумеется, банкротства, поломки важных частей, делающие починку слишком дорогой, и тому подобные случайности, так что его срок амортизации надо считать несколько более коротким, но ни в коем случае не ниже десяти лет.

«Birgah» была у меня готова, когда выяснилась необходимость сделать кое-какие добавления из других источников. С этим я еще не кончил, и дрянь эта должна лежать до вторника. Она займет почти три страницы. Для «Vomarsund» надо еще проверить кое-какие детали. Придется улучшить для этого время: библиотечные часы совпадают с деловыми, так что я не всегда имею возможность попасть туда. Как только я справлюсь с этими несчастными статьями, а также с «Бюловым» и «Бересфордом», которые задерживаются по той же причине, я снова буду иметь перед собой a fair galloping country⁶ и смогу взяться за Cavalry etc.⁷

Поклон жене и детям.

Твой Ф. Э.

¹ что политической полиции в собственном смысле этого слова в Англии нет. ² И после всего этого. ³ Это животное Дерби. ⁴ ошибается. ⁵ заработной платы. ⁶ открытое поле. ⁷ кавалерию.

508.

5 марта 1858 г.

Дорогой Фридрих!

По поводу прилагаемого здесь — которое очевидно запоздало — будь добр обсудить с Лупусом, какой ответ покажется вам подходящим. Вещи этой *не* возвращай (но держи в сохранности), так как у тебя они в большей безопасности, чем у меня. Лондон теперь центральный пункт для шпионов всех национальностей. Не проходит дня без того, чтобы этих собак plus ou moins¹ не линчевали.

My best thanks for your éclaircissements по вопросу о машинах.² Цифра в 13 лет соответствует и теории, поскольку такое соответствие необходимо, так как она дает единицу измерения для one epoch of industrial reproduction,³ совпадающего более или менее с периодами постоянно повторяющихся больших кризисов,

движение которых, разумеется, с точки зрения интервалов между ними определяется и совершенно иными моментами. Но для меня важно, что в непосредственных материальных предпосылках крупной промышленности имеется *один* из моментов, определяющих эти циклы. При воспроизводстве машинного оборудования, в отличие от воспроизводства *capital circulant*,⁴ невольно приходят на ум Мошешотты, которые также обращают слишком мало внимания на период обновления костного скелета, а *rather*,⁵ подобно экономистам, довольствуются средним периодом обновления всего человеческого тела. Другой вопрос, для которого мне нужна иллюстрация, хотя бы приблизительная, это — как, например на вашей фабрике или фабричном предприятии, распадается приблизительно *floating capital*⁶ на сырье, заработную плату, и какую часть его в среднем держите вы у банкира? Далее, как *вычисляете* вы оборот по вашим книгам? Теоретические законы здесь очень просты и *selfevident*.⁷ Но хорошо все же иметь понятие о том, как выглядят эти вещи на практике. Способ исчисления у купцов основывается, разумеется, отчасти еще на больших иллюзиях, чем у экономистов; но, с другой стороны, благодаря такому способу, они практическими иллюзиями исправляют их теоретические иллюзии. Ты говоришь о 10 процентах прибыли. I suppose that you do not take into the account the interest.⁸ Они фигурируют наряду с прибылью. В «First Report of the Factory commissioners»⁹ я нахожу, в качестве средней иллюстрации, следующую табличку:

Capital sunk in building and machinery ¹⁰ £ 10 000.

Floating capital ° £ 7 000.

£ 500 interest on 10 000 fixed capital ¹¹

» 350 dto. on floating capital ¹²

» 150 Rents, taxes, rates ¹³

» 650 Sinking fund of 6½ percent for wear and tear of the fixed capital ¹⁴

£ 1 650

» 1 108 contingencies (?), carriage, coal, oil ¹⁶

£ 2 750

» 2 600 wages and salaries. ¹⁶

£ 5 350

» 10 000 for about 400 000 lbs. Rawcotton at 6d¹⁷

£ 15 350

16 000 за 363 000 lbs. twist spun, Value 16 000. *Profit* 650, or about 4,2 percent. ¹⁸ Wages operatives ¹⁹ составляют стало быть около одной шестой.

В данном случае, правда, вся прибыль, со включением процентов на капитал, составляет всего около 10 процентов. Но господин Сениор, пишущий ведь в интересах фабрикантов, указывает, как среднюю прибыль для Манчестера, 15 процентов (со включением процентов на капитал). Очень жаль, что в приведенной выше табличке не указано *число* рабочих; не отмечено также соотношение между тем, что фигурирует под названием *salaries*,²⁰ и *wages*²¹ в собственном смысле этого слова.

Насколько, впрочем, самые лучшие экономисты, даже сам Рикардо, впадают в чисто ребяческую болтовню, когда становятся на почву обычного буржуазного мышления, мне снова ярко бросилось в глаза в следующем месте из Рикардо, случайно подвернувшемся мне вчера под руку. Ты помнишь, что Адам Смит, который еще весьма придерживался старо-французских взглядов, утверждает, что внешняя торговля, по сравнению с внутренней, дает лишь *one half of the encouragement to the productive labour of a country etc.*²² На это Рикардо возражает, приводя следующий пример:

«Аргументация Смита кажется мне неправильной, ибо, если, как предполагает Смит, затрачивается два капитала, португальский и английский, то капитал, затрачиваемый на внешнюю торговлю, всегда будет вдвое больше, чем тот, который нужно было бы затратить на внутреннюю. Предположим, что Шотландия затрачивает капитал в 1 000 фунтов стерлингов на производство полотна, которое она обменивает на такой же величины капитал, затраченный на производство шелка в Англии. В обеих странах затрачивается, таким образом, 2 000 фунтов стерлингов и соответствующее количества труда. Если Англия открывает, что она может получить больше полотна из Германии за шелк, который она раньше вывозила в Шотландию, а Шотландия открывает, что она может получить в обмен на свое полотно больше шелка из Франции, чем получала раньше из Англии, то Англия и Шотландия перестанут торговать непосредственно друг с другом, а торговля для внутреннего потребления уступит место экспорту. Но хотя в торговлю вступают, таким образом, два добавочных капитала, германский и французский, разве шотландский и английский капитал не будут продолжать функционировать в той же сумме и приводить в движение промышленность в том же размере, как прежде для внутренней торговли?» Предположение, что при указанных условиях Германия будет покупать свой шелк в Англии вместо Франции, а Франция свое полотно в Шотландии вместо Германии,— для такого человека, как Рикардо, это все же чересчур крепкий табак.

Умер друг Томас Тук, а вместе с ним и последний of any value²³ английский экономист.

Обратил ли ты внимание в одном из номеров «Guardian'a», посланных мне вчера, на заметку о том, что Давид Уркарт обвиняется в детоубийстве? Дурак угощал своего грудного младенца турецкою банею, которая на тринадцатом месяце благополучно вызвала кровоизлияние в мозг и затем смерть. Coroner's inquest²⁴ длилось три дня, и Уркарт был на волосок от обвинительного приговора за manslaughter.²⁵ Quel triomphe pour Pam!²⁶

Привет.

Твой К. М.

¹ более или менее. ² Большое спасибо за разъяснение насчет машин. ³ цикла промышленного воспроизводства. ⁴ оборотного капитала. ⁵ скорее. ⁶ оборотный капитал. ⁷ самоочевидны. ⁸ Я предполагаю, что проценты на капитал ты тут не считаешь. ⁹ «Первом отчете фабричных инспекторов». ¹⁰ Капитал, вложенный в строения и машины. ¹¹ проценты на 10 000 основного капитала. ¹² то же на оборотный капитал. ¹³ плата за помещение, налоги, прочие расходы. ¹⁴ 6½ процентов в фонд амортизации основного капитала. ¹⁵ побочные расходы, транспорт, уголь, масло. ¹⁶ заработная плата и жалованье. ¹⁷ за приблизительно 400 000 фунтов хлопка-сырья по 6 пенсов. ¹⁸ фунтов выделанной пряжи стоимостью в 16 000. Прибыль в 650, или около 4,2 процента. ¹⁹ Заработная плата рабочих. ²⁰ жалованья. ²¹ заработной платою. ²² вдвое меньше стимулов производительной работе страны и т. д. ²³ сколько-нибудь значительный. ²⁴ Следствие по этому делу. ²⁵ убийство. ²⁶ Какое торжество для Пама!

509.

9 марта 1858 г.

Дорогой Энгельс!

Из-за корреспонденции мне сегодня некогда писать. Только вот что. Drop¹ «Бюлова», если поиски материала тебя слишком задерживают; так как у меня для обычной биографии (краткой) имеется достаточно данных, и подвигайся лучше с cavalry.² Periculum in mora.³ Во-вторых, посылаю тебе из «Star» некоторые восхитительные документы об Italian Congress to hoax.⁴

Я сегодня основательно использовал письмо для моей корреспонденции.

Привет.

Твой К. М.

¹ Брось. ² кавалерией. ³ Промедление опасно. ⁴ надувательском итальянском конгрессе.

510.

11 марта 1858 г.

Дорогой Мавр!

Прилагаю то, что мне удалось составить о Бересфорде по Неширу. Но я ничего не мог разыскать об его экспедиции в Буэнос-Айрес

в начале этого столетия, а между тем она была победоносной и заслуживает упоминания. Он капитулировал со всеми английскими войсками.

«Бюлов» in hand,¹ «Cavalry» также. О «Бомарзунде» надо еще просмотреть кое-какие специальные источники. В Индии также зревают снова события для статьи, — за этим я буду следить.

«Кампанию 1815 года» Шарраса в Брюсселе нельзя больше достать; говорят, вся разошлась, и неизвестно — будет ли новое издание. Это значит, что Бонапарт подкупил издателя. Если ты случайно можешь достать дешево (т. е. не чрезмерно дорого) экземпляр в Лондоне, дай мне знать: я как раз теперь изучаю эту кампанию.

Я подозреваю, что друг Дана значительно сокращает наши статьи, иначе ты не мог бы так жестоко просчитаться. Посмотри при случае Энциклопедию у Трюбнера.

Нового нет ничего, кроме того, что зима здесь отвратительна; погода меняется по нескольку раз в день. Здоровье очень хорошо. Железо глотаю.

Сердечный поклон жене и детям.

Пачка «Guardian'а» отправляется сегодня. Корреспонденции теперь часто отсутствуют. В сегодняшнем номере снова статистика unemployed.²

Твой Ф. Э.

¹ в работе. ² безработных.

511.

15 марта 1858 г.

Дорогой Фридрих!

Получил «Бирму», «Бересфорда», «Manchester Guardian». Ты не известил меня, получил ли ты мое письмо, в которое было вложено письмо из Нью-Йорка и т. д. При нынешнем поведении почты важно знать это. Drop, therefore, two lines.¹

Скоро напишу подробно.

Твой К. М.

¹ Черкни поэтому пару строк.

512.

[около 16 марта 1858 г.]

Дорогой Мавр!

Письмо с нью-йоркским вложением прибыло сюда во-время, — когда я на прошлой неделе отсылал «Бересфорда» я так торопился, что совершенно забыл сообщить тебе о получении.

Лупуса я еще не мог увидеть; в настоящее время голова у меня так забита проклятой коммерцией, что я с трудом могу собрать свои мысли и работать для Эппльтона. «Бомарзунд» и, по возможности, «Бюлова» постараюсь приготовить к пятнице, т. е. послать «Бюлова», по возможности, завтра, чтобы у тебя было время прибавить биографическую часть; у меня, впрочем, нет никаких источников, кроме Сиборна и Жомини. О Бомарзунде мне приходится перечесть снова все газеты,— в моих бумагах об этом ничего больше не имеется.

Затем примусь усердно за «Cavalry».¹ К сожалению, я ничего не мог достать о Семилетней войне, а это — время расцвета кавалерии. Впрочем, nous verrons.²

Я злюсь, что вещи эти не подвигаются быстрее, но дополнение на букву «В» было действительно очень трудной работой, а я положительно не могу работать по ночам, не наживая бессонницу на несколько дней. Два вечера подряд, это — самое большее, что я могу выдержать, но все же теперь мне лучше, чем было сначала.

В «Guardian», начиная с субботы, совершенно нет больше корреспонденций из Парижа.

Твой Ф. Э.

¹ «кавалерию». ² посмотрим еще.

513.

17 марта 1858 г.

Дорогой Мавр!

Когда получишь это письмо и посылаемый одновременно сегодняшней «Guardian», дай своей жене прочесть парижскую корреспонденцию. Переживаешь удивительное ощущение, читая рассказ бонапартиста и чиновника о том, как 100 000 рабочих Сент-Антуанского предместья ответили на казнь Орсини криком «Vive la république».¹ Ссылка и аресты à tort et à travers² помогли, стало быть, так же мало, как и cités ouvrières³ и национальные мастерские епгрос.⁴ Отрадно слышать, что накануне великих событий 100 000 рабочих на призывный клич отвечают: *здесь!* Жаль мне только, что Орсини не успел услышать этого крика.

Один здешний обыватель, бывший недавно в Париже, привез известие, что после Орсини было два новых покушения на господина Бустрапу. О первом упоминалось и в английских газетах: парень был схвачен в Булонском лесу в момент, когда собирался стрелять из пистолета; второе было для меня новым: в Тюльерийском саду кто-то будто бы стрелял или хотел заколоть его, но тотчас же был

застрелен караульными солдатами в известной с июня 1848 года галлерее под *terrasse du bord de l'eau*.⁵

Чтобы окончательно скомпрометировать всех выдохшихся патриотических знаменитостей, старый сумасшедший Ландор послал сегодня свое письмо в «Times». Недостает еще только, чтобы Венедей протестовал против Орсини.

Но положение Бустрапы действительно великолепно, и как жаль, что «*Constitutionnel*» уже не может говорить, что «*l'horizon politique s'obscurcit*». ⁶ В самом деле, нельзя выдумать лучшего фарса, чем рассказ самого «*Moniteur*'а» о том, как офицеры в Шалоне, прежде чем рисковать своею шкурой и броситься в атаку за *empereur*, ⁷ бегут к супрефекту удостовериться, не провозглашена ли действительно республика в Париже. Тут видно также, как в самой армии только верхушки настроены действительно бонапартистски, потому что они скомпрометированы и привлечены только расчетом на блестящие награды. Да и что может, в самом деле, Бустрада дать массе низшего офицерства? Мерзавец знает, вероятно, так же хорошо, как и мы, что, кроме гвардии, у него мало войск, на которые он может положиться. Но гвардия, к сожалению, сильна и знает, что при *всяком* другом правительстве она будет снова превращена в линейные войска или распущена. Она состоит из пехотных частей — четырех гренадерских полков, двух стрелковых, одного жандармского, одного зуавного и одного батальона егерей (всего семнадцать батальонов пехоты); из двух кирассирских полков, двух драгунских, одного конного гренадерского, одного гусарского, одного стрелкового — двадцать один эскадрон — и сильной артиллерии. В общем от 18 000 до 20 000 человек при сорока-пятидесяти пушках, — достаточно крепкое ядро, чтобы удержать, в случае колебания, линейные войска. При этом все налажено для быстрого сосредоточения войск из провинции (см. хотя бы только железнодорожную карту Франции), так что всякому движению, заранее *ожидаемому*, может быть противопоставлено не меньше 60 000 — 80 000 человек. Чтобы одержать победу над этой массой, есть только два средства: или подпольные организации в самой армии, — и они должны быть многочисленны, — или же решительное антибонапартистское выступление буржуазии, как в феврале. Я не думаю, чтобы была возможна победа без одного из этих условий, а то и обоих вместе. Что армия в ее нижних слоях обрабатывается красными, а в верхних орлеанистами и легитимистами, это — несомненно, как несомненно и то, что «*loi des suspects*» ⁸ и другие подобные мероприятия отравляют существование буржуазии. Рост затруднений толкает Бустрапу

со дня на день на все более отчаянные шаги; рискнуть на войну с Пруссией он не смеет, Италию он сам закрыл себе, в социализм Бустрапы никто не верит, Алжир не дает больше поводов к походам. Со всеми диверсиями покончено, *reste la répression croissante*,⁹ т. е. прямое толкание буржуазии на революцию. Орлеанистам и легитимистам восстановление конституционной республики под их совместным господством уже теперь должно казаться на ближайшее время *pis aller in the distance looming*,¹⁰ поскольку обстоятельства делают маловероятной немедленную победу одной из партий. *Le cas de soulèvement donné*,¹¹ — а оно должно произойти в течение этого года, — все шансы за то, что они повторят февраль 1848 года *sauf à lancer plus tard les troupes sur les faubourgs*.¹² А тогда — мы знаем, что произойдет. Так же, как их страх перед Бонапартом расшатал войска, сделав победу восстания *неизбежной*, так и их страх перед *prolétaires*¹³ заставит их так обработать войска, чтобы они подавили восстание. Но — *trop tard!*¹⁴ Поток катится через их головы, войска пассивно смотрят, разинув рот, — и тогда мы увидим, сколько прибыло воды со времени последнего половодья 1848 года.

Коммерческие дела во Франции находятся, к счастью, в таком положении, что *не могут* улучшиться, прежде чем хронический кризис не выльется в политическую революцию. Я считаю невозможным улучшение торгового положения Франции, пока Бустрапа у власти. Фразы, что Орсини, Эспинас и т. д. подрывают «доверие», остаются во время кризиса пустой болтовней; но пройдут обстоятельства, вызвавшие кризис, и они станут истиной при таком режиме. Вообще, я пришел к твоему выводу, что «Crédit mobilier» во Франции был не случайной спекуляцией, а вполне необходимым учреждением, и что точно так же было неизбежно расцветающее на этой почве воровство Морни. Ибо без надежды на такое быстрое обогащение во Франции не возникло бы никакого «Crédit mobilier». Кто при таких обстоятельствах падет на день раньше — Бустрапа или «Crédit mobilier», это *toss-up*.¹⁵ Продление сроков уплаты по векселям должно повлечь за собою громадные потери. Такой способ преодолеть кризис может помочь лишь в том случае, если *reprise des affaires*¹⁶ имеется *действительно* и в промышленности; но *easy money market*¹⁷ сам по себе не может помочь тому, кто не имеет кредита, — а я думаю, что кредита теперь во Франции не дают никому, только отсрочивают кредит, раньше данный.

В Пруссии, мне кажется, дела идут очень плохо. Создавшееся там некоторое подобие палаты очень подняло у тамошних филистеров местный прусский патриотизм. Боюсь, что и обыватели надеются,

что английский брак непременно принесет им английскую конституцию, только еще более демократизированную. Скорее бы уже скомпрометировал себя унтер-офицер! Думаю, что в Пруссии будет не очень легко освободиться от royal family,¹⁸ разве что пролетариат успел сделать громадные успехи. Буржуазия и мещанство стали во всяком случае с 1848 года еще хуже. И в немецкой Австрии, повидимому, многого ждать нельзя. Немецкий Михель, очевидно, еще не совсем пробудился от своей зимней спячки после тяжелого напряжения в 1848 году. Впрочем, отпадение Венгрии и Италии и славянские восстания сделают в Австрии свое дело, а кроме того в крупных городах и промышленных центрах мы имеем еще действие кризиса, которое в данный момент отсюда учесть нельзя. *Après tout*¹⁹ придется поплясать не мало.

Но что будет, если Бустрада раздавит первую крупную попытку восстания? Я считаю такой случай почти невозможным именно потому, что, благодаря принятым им мерам, что-нибудь серьезное может произойти только при очень больших событиях. Но если бы это удалось Бустрате, то он бы тогда вдвойне укрепился. Императором стал бы Пелиссье. Армейские части, в которых во всяком случае обнаружались бы признаки слабости и колебания, были бы окончательно взяты под подозрение, и все льготы, еще больше, чем теперь, были бы перенесены исключительно на гвардию. Самое верное средство создавать заговоры в армии. Бустрада должен был бы вплотную взяться за орлеанистов и легитимистов, и тогда Тьер не отделался бы парой дней Мазасской тюрьмы. Самое верное средство окончательно погубить коммерцию. Если бы Бустрада победил, то тем вернее была бы его гибель. Я надеюсь только, что субъекта этого не убьют. В этом случае, я думаю, дело пошло бы так, как ему говорил Морни: «*Nous commencerions par jeter tous les Jérômes par la fenêtre et puis nous tâcherions de nous arranger tant bien que mal avec les Orléans*».²⁰ Прежде чем предместья успели бы одуматься, Морни произвел бы свою дворцовую революцию, и хотя это лишь на короткое время отсрочило бы революцию снизу, но основа ее была бы уже другая.

Переходя к нашему собственному частному делу, скажу, что у Жомини и Каткарта я почти ничего не мог найти о Бюлове и посмотрю, не удастся ли мне достать какой-нибудь другой источник. «Бомарзунд» постараюсь закончить сегодня вечером. Эти обе статьи лежат на мне тяжелым камнем.

Как только индийская почта принесет подробности о походе Кэмпбелля на Лукнов (через восемь — четырнадцать дней), пошли

мне весь материал, какой сможешь собрать, чтобы я мог *немедленно* ввязаться за дело. «Times» я смогу покупать здесь, а отдельных номеров других лондонских газет *не смогу*.

Сердечный поклон жене и детям. Очень хотел бы послать тебе еще немного денег, но должен выяснить, какие платежи предстоят мне еще в этом месяце; как только разберусь в этом, сделаю все возможное, можешь мне в этом поверить.

Твой Ф. Э.

Лупус получил торжественную нью-йоркскую историю. Не является ли Камм тем кинкельским «пролетарием», который содержал публичный дом? Ф. Якоби — смешной референдарий из Мюнстера, которого всюду в Швейцарии считают дураком.

¹ «Да здравствует республика!» ² направо и налево. ³ рабочие городки. ⁴ в большом масштабе. ⁵ террасой у реки. ⁶ «политический горизонт омрачается». ⁷ императора. ⁸ «закон о подозрительных». ⁹ остается все возрастающая репрессия. ¹⁰ худшей возможностью в далеком будущем. ¹¹ В случае восстания. ¹² за исключением того, чтобы позже бросить войска на предместья. ¹³ пролетариями. ¹⁴ слишком поздно! ¹⁵ дело случая. ¹⁸ возобновление дел. ¹⁷ дешевый денежный рынок. ¹⁸ «королевской фамилии». ¹⁹ И все же. ²⁰ «Мы начали бы с того, что выбросили за окно всех Жеромов, и затем постарались бы, худо ли, хорошо ли, столкнуться с Орлеанами».

514.

[Около 26 марта 1858 г.]

Дорогой Мавр!

Прилагаю чек на пять фунтов. Номер — тот, что внизу. «Cavalry» подвигается; я снова нашел хороший материал в «Римской истории» Моммзена (кавалерия Ганнибала). К сожалению, трудно найти что-либо о Семилетней войне.

Посланные тебе вчера номера «Guardian'a», ты, вероятно, получил. Это были единственные, содержащие в себе парижские корреспонденции или вообще что-нибудь интересное.

Спешу, — уже половина восьмого, и служащие ждут закрытия.

Твой Ф. Э.

515.

British Museum, 29 марта 1858 г.

Дорогой Фридрих!

5 фунтов получил, спасибо.

От Лассалья имел сегодня письмо. Дункер возьмется за издание моей Экономии на следующих условиях. Каждые два месяца я доставляю выпуск от 3 до 6 листов. (Это предложение исходило от меня.) Он имеет право отказать от продолжения издания на

третьем выпуске. Вообще, лишь тогда мы заключаем окончательный контракт. Пока он платит три фридрихсдора за лист. (Лассаль пишет, что берлинские профессора получают только два.) Первый выпуск, *id est*¹ рукопись, должен быть готов к концу мая.

В моем следующем письме я должен дать тебе остов первого выпуска, чтобы выслушать твое мнение. Вот уже две недели, как я *very sickly*² и лечу печень. Длительная ночная работа и множество мелочных огорчений днем, *resulting from the economical conditions of my domesticity*,³ вызывают у меня за последнее время частые приступы болезни.

Надеюсь, что ты вполне здоров. Напиши мне об этом.

От Гарни получил сегодня письмо, в котором — что очень приятно — он вернул письмо моей жены к Шрамму. Малый, повидимому, сердится, что я не пишу. Он уже не называет меня больше дорогой М., а д-р М. Ну, ладно! Может быть я напишу ему четыре строки, чтобы *console the lousy little fellow*.⁴

Во Франции дела идут как нельзя лучше. Вряд ли лето пройдет там спокойно. Что думаешь ты о пяти пашах? Сначала верховным начальником над ними должен был быть Пелиссье. Но подумав хорошенько, Бонапарт увидел, *that this would be in fact an abdication of power on his part*.⁵ Таким образом, мера осталась половинчатою, и Франция ввела у себя совершенно испанское учреждение *captain-generalship*.⁶ Разве это не равносильно разрушению централизации и фактическому ослаблению мощи армии? *We must hope*,⁷ что французская история не пойдет по-испански и что эта децентрализация только ослабит препятствие, которое революции предстоит преодолеть.

Привет.

Твой К. М.

Обратил ли ты внимание на то, что за последнее время большая часть французских компаний, организованных по образцу «*Crédit mobilier*», фигурирует перед *tribunal criminel*?⁸

¹ то есть. ² очень болен. ³ вытекающих из экономических условий моей домашней жизни. ⁴ утешить этого жалкого человечка. ⁵ что это на деле было бы равносильно отречению от власти. ⁶ генерал-губернаторств. ⁷ Будем надеяться. ⁸ уголовным судом.

Дорогой Фридрих!

Истории «*Guardian's*» очень забавны. Корреспондент «*Daily Telegraph*» (*directly under Pains auspices*¹) пишет, что в Париже

очень опасно быть deaf.² Во всех «deaf Englishmen»³ полиция видит Оллсопа. Он говорит, что англичане en masse⁴ покидают Париж, отчасти из-за полицейских придирок, отчасти же из страха переворота. В последнем случае, если победят бонапартисты, Джоны Булли боятся быть убитыми by maddened soldiers,⁵ и сам корреспондент наивно пишет, что он in such a case should like to be anywhere else but Paris.⁶

At this moment of commercial depression⁷ бегство Буллей должно насолить лавочникам, домовладельцам, проституткам и т. д. Заметил ли ты, что теперь avowedly⁸ 300 миллионов франков are «disappeared» from the Budget⁹ nobody knows what has become of them.¹⁰ Постепенно будут выплывать все новые revelations upon Bonapartist finance,¹¹ и ослы из «Трибуны» теперь увидят, как умно было с их стороны не помещать те хорошо elaborated articles,¹² которые я посылал им об этом полгода тому назад. Эти молодцы настоящие ослы: все, что не является «злостью дня» в самом глупом смысле этого слова, они, как неинтересное, отбрасывают в сторону, а потом, когда тот же самый вопрос становится à l'ordre du jour,¹³ они готовы печатать о нем самую глупую компилятивную дребедень.

Notabene, в здешних военных клубах ведутся разговоры о том, что в оставленных Рагланом бумагах имеются доказательства, будто: 1) во время битвы на Альме он сделал правильное предложение атаковать русских не со стороны моря, а с противоположного фланга, и гнать их к морю; 2) он предлагал после битвы на Альме итти на Симферополь; 3) у Инкермана лишь своими настоятельными просьбами и угрозами он вынудил Канробера дать Боске приказ спешить на помощь. При этом добавляют, что если по ту сторону канала не прекратится хвостовство, то rarefs¹⁴ эти будут опубликованы, и будет доказано, что французы готовы были во всякую минуту to betray their dear allies.¹⁵ Некоторые намеки, оброненные Де Ласи Эвансом в House of Commons,¹⁶ также указывают на нечто подобное.

Мне так нездоровится из-за истории с желчью, что на этой неделе я не мог ни думать, ни читать, ни писать, ни вообще делать что бы то ни было, исключая писания статей для «Трибуны». Их, разумеется, пропускать не приходится, так как я должен как можно скорее трассировать на этих собак. Но нездоровье мое является для меня фатальным, так как я не могу начать работу для Дункера, пока не почувствую себя здоровым и в пальцах снова не появится vigour¹⁷ и grasp.¹⁸

Вот short outline of the first part.¹⁹ Вся стряпня распадается на шесть книг: 1. О капитале. 2. Земельная собственность. 3. Наемный труд. 4. Государство. 5. Международная торговля. 6. Мировой рынок.

I. *Капитал* распадается на четыре отдела: а) Капитал вообще (это — тема первого выпуска). б) *Конкуренция* или взаимодействие многих капиталов. в) *Кредит*, в котором весь капитал выступает по отношению к отдельным капиталам как нечто единое. г) *Акционерный капитал*, как его совершеннейшая форма (подводящая к коммунизму), обнаруживающая в то же время все его противоречия. Переход от капитала к земельной собственности дается в то же время и исторически, так как современная форма земельной собственности является продуктом воздействия капитала на феодальную и иную земельную собственность. Точно так же и переход от земельной собственности к наемному труду изображается не только диалектически, но и исторически, так как последний продукт современной земельной собственности — а именно всеобщее установление наемного труда — является базисом всего построения. Well (it is difficult for me to-day to write),²⁰ перейдем теперь к corpus delicti.²¹

I. *Капитал. Первый отдел. Капитал вообще.* (Во всем этом отделе предполагается, что заработная плата всегда равна своему минимуму. Движения самой заработной платы и падения или повышение ее минимума относятся к части о наемном труде. Затем земельная собственность приравнивается к нулю, т. е. земельная собственность, как особая экономическая категория, здесь еще не рассматривается. Только таким путем можно избежать необходимости при исследовании каждой отдельной категории говорить обо всех сразу.)

1. *Стоимость.* Она сводится исключительно к количеству труда; время как мера труда. Потребительная стоимость, — рассматриваемая субъективно, со стороны usefulness²² работы, или объективно со стороны utility²³ продукта для потребления, — выступает здесь лишь как материальная предпосылка стоимости, которая временно совершенно устраняется из экономического определения формы. Стоимость, как таковая, не имеет другой «материи», кроме самого труда. Такое определение стоимости, только впервые намеченное у Петти и вполне разработанное у Рикардо, является лишь самой абстрактной формой буржуазного богатства. Она сама по себе уже предполагает 1) исчезновение первобытного коммунизма (Индия и т. д.), 2) всех недоразвитых, до-буржуазных способов производства,

еще не подчиненных полностью обмену. Хотя это и абстракция, но абстракция историческая, которая может возникнуть только на основе определенного экономического развития общества. Все возражения против такого определения стоимости либо вытекают из недоразвитости производственных отношений, либо основываются на путанице, заключающейся в том, что более конкретные экономические отношения, от которых стоимость абстрагирована и которые поэтому, с своей стороны, могут рассматриваться также как дальнейшее развитие стоимости, противопоставляются последней в этой ее абстрактной неразвитой форме. При путанице самих господ экономистов насчет того, каково отношение этой абстракции к более поздним конкретным формам буржуазного богатства, возражения эти имели, *plus ou moins*,²⁴ свое оправдание.

Из противоречия между всеобщим характером стоимости и ее материальным существованием в виде определенного товара и т. д. — тот же всеобщий характер затем проявляется и в деньгах — вытекает категория денег.

2. *Деньги.* (Кое-что о благородных металлах как носителях денежных отношений.)

а) Деньги как мера. Несколько замечаний об *идеальной* мере у Стюарта, Атвуда, Уркорта; в более вразумительной форме у проповедников рабочих денег (Грэй, Брэй и т. д. Мимоходом несколько ударов по прудонистам). Стоимость товара, переведенная на деньги, это — его *цена*, которая пока проявляется лишь в этом *чисто формальном* отличии от стоимости. Следовательно, согласно общему закону стоимости, определенное количество денег выражает лишь определенное количество овеществленного труда. Поскольку деньги являются мерой, изменчивость их собственной стоимости безразлична.

б) Деньги как орудие обмена или простое обращение.

Здесь приходится рассматривать только простую форму этого обращения. Все дальнейшие определяющие его обстоятельства лежат вне нее и потому подлежат рассмотрению лишь впоследствии. (Они предполагают более развитые отношения.) Если назвать товары *T*, а деньги *Д*, то простое обращение проявляется, правда, в двух кругооборотах: $T — Д — Д — T$ и $Д — T — T — Д$ (последнее составляет переход к *c*), но исходный и конечный пункты отнюдь не совпадают или совпадают только случайно. Большинство так называемых законов, установленных экономистами, рассматривает денежное обращение не в пределах его собственной сферы, а как включенное в более развитые движения и определяемое ими. Все это

Handwritten text, likely a facsimile of a letter or document, showing dense, illegible script. The text is arranged in several paragraphs, with some lines appearing to be numbered or organized into sections. The handwriting is very dense and difficult to decipher.

Факсимиле части письма Маркса Энгельсу от 2 апреля 1858 г.

(План «Критики политической экономии».)

надо écarter.²⁵ (Это относится отчасти к учению о кредите; отчасти же подлежит рассмотрению в тех пунктах, где деньги снова всплывают, но в своем более развитом определении.) Здесь, стало быть, деньги фигурируют как средство обращения (*монеты*), но в то же время и как *реализация* (не только мимолетная) цены. Из простого определения, что товар, выраженный в *цене*, уже предполагает мысленный обмен на деньги раньше, чем он реально обменивается на них, следует сам собою важный экономический закон, что *масса циркулирующих средств обращения определяется ценами, а не наоборот*. (Здесь несколько исторических замечаний о полемике по поводу этого пункта). Отсюда следует далее, что скорость оборота может заменять количество [денег], но что необходимо *определенное количество* для одновременных актов обмена, поскольку сами они не относятся друг к другу, как плюс и минус — взаимное погашение, которого, однако, в данном пункте приходится коснуться лишь в порядке предварительного замечания. Дальнейшее развитие этого отдела я здесь опускаю. Замечу лишь, что распадение на $T - D$ и $D - T$ является наиболее абстрактной и поверхностной формой, в которой выражается возможность кризисов. Из развития закона, согласно которому обращающееся количество [денег] определяется ценами, вытекает, что здесь создаются предпосылки, которые существуют отнюдь не при всяких общественных формациях; поэтому нелепо, напр., приток денег из Азии в Рим и действие этого на тогдашние цены попросту приравнять к современным коммерческим условиям. Самые абстрактные определения, при более точном рассмотрении их, всегда указывают на дальнейший конкретный, определенный исторический базис. (Of course,²⁶ так как от него именно они и абстрагированы в этой определенности.)

с) *Деньги как деньги*. Это — развитие формы $D - T - T - D$. Деньги как самостоятельное по отношению к обращению бытие стоимости; материальное бытие абстрактного богатства. Это обнаруживается уже в обращении, поскольку деньги проявляются не только как средство обращения, но и как орудие реализации цены. В этом качестве *c*, по отношению к которому *a* и *b* являются лишь его функциями, деньги выступают как всеобщий товар при заключении контрактов (тут становится важной изменчивость их стоимости, определяемой рабочим временем), как предмет hoarding²⁷ сокровищ. (Эта функция и посейчас еще играет важную роль в Азии. а в древнем мире и в средние века она была generally;²⁸ в настоящее время имеет лишь подчиненное значение, в банковском

деле.) Обнаружение важного значения денег в этой форме во времена кризисов. Рассмотрение денег в этой форме с порождаемыми ими всемирно-историческими delusions²⁹ и т. д.; разрушительные свойства и т. д. Как реализация всех высших форм, в которых будет выступать стоимость; окончательные формы, в которых находят себе законченное внешнее выражение все отношения стоимости. Но, закрепленные в этой форме, деньги перестают быть экономическим отношением; эта форма исчезает в материальных носителях денег — золоте и серебре. С другой стороны, поскольку они вступают в обращение и снова обмениваются на T , из экономического отношения выпадает опять-таки заключительный процесс — потребление товара. Простое денежное обращение не включает в себя принципа самовоспроизводства и заставляет поэтому искать его за своими собственными пределами. В деньгах, как показывает развитие их определений, создаются и предпосылки существования стоимости, вступающей в обращение, сохраняющейся в нем и в то же время полагающей самое себя, — т. е. существования *капитала*. Этот переход есть в то же время и исторический. Допотопной формой капитала является торговый капитал, который создает всегда только деньги. Затем идет возникновение действительного капитала из денег или из купеческого капитала, овладевающего производством.

d) Рассматриваемое само по себе, это простое обращение, — а оно есть поверхность буржуазного общества, в которой исчезли более глубокие процессы, из которых оно проистекает, — не знает никакого различия между субъектами обмена, кроме формального и мимолетного. *Это — царство свободы, равенства и основанной на «труде» собственности.* Накопление, выражающееся здесь в форме hoarding³⁰ сокровищ, только при этих условиях является результатом большей бережливости и т. д. Пошлая манера, с одной стороны, проповедников экономической гармонии, современных фритредеров (Бастиа, Кэри и т. д.), — применять к более развитым производственным отношениям и их антагонизмам это наиболее поверхностное и абстрактное положение как *свою истину*. Пошлая манера прудонистов и тому подобных социалистов — противопоставлять соответствующие этому обмену эквиваленты (или предполагаемые as such³¹) идеи равенства и т. д. неравенству и пр., к которому этот обмен приводит и из которого он исходит. Законом присвоения в этой сфере является присвоение посредством труда и обмена эквивалентов, так что обмен дает лишь ту же самую стоимость, но в другой материальной оболочке. Словом, здесь все «прекрасно», но все

кончается ужасно, и притом вследствие закона эквивалентности. Мы подходим теперь как раз к

3. *Капиталу.*

Это, в сущности, самое важное в этом первом выпуске, на счет чего я больше всего нуждаюсь в твоём мнении. Но сегодня я не могу больше писать. История с желчью лишает меня возможности писать, а наклонение головы над бумагой вызывает головокружение. Итак, for next time. ³²

Привет.

Твой К. М.

¹ непосредственно руководимого Памом. ² глухим. ³ «глухих англичанам» ⁴ массами. ⁵ обезумевшими солдатами. ⁶ в этом случае лучше быть в каком-либо ином месте, а не в Париже. ⁷ В этот момент коммерческого застоя. ⁸ согласно откровенному признанию. ⁹ «исчезли» из бюджета. ¹⁰ никто не знает, куда они делись. ¹¹ разоблачения о бонапартовских финансах. ¹² обработанные статьи. ¹³ злобой дня. ¹⁴ документы. ¹⁵ предать своих дорогих союзников. ¹⁶ палате общин. ¹⁷ сила. ¹⁸ гибкость. ¹⁹ Вот вкратце содержание первой части. ²⁰ Ну, ладно (сегодня мне трудно писать). ²¹ вещественному доказательству. ²² полезности. ²³ пригодности. ²⁴ более или менее. ²⁵ оставить в стороне. ²⁶ Это и понятно. ²⁷ накопления. ²⁸ всеобщей. ²⁹ обманчивыми иллюзиями. ³⁰ накопления. ³¹ таковыми. ³² в следующий раз.

517.

Манчестер, 9 апреля 1858 г.

Дорогой Мавр!

Я был сильно занят изучением твоей abstract ¹ из первой половины выпуска. It is a very abstract abstract indeed, ² да иначе и не могло быть при краткости изложения, и часто мне приходится с трудом искать диалектических переходов, так как я очень отвык от all abstract reasoning. ³ Распределение всего на шесть выпусков очень удачно и чрезвычайно мне нравится, хотя я не могу еще уяснить себе диалектического перехода от земельной собственности к наемному труду. Очень хорошо изложена проблема денег; в деталях я и здесь еще не разобрался, так как приходится часто еще искать историческую подоплеку. Я думаю, однако, что, когда получу окончание главы, мне будет более ясен drift ⁴ мыслей, и тогда я смогу написать тебе подробнее. Отвлеченно-диалектический тон этой еритемы, ⁵ конечно, исчезнет при дальнейшей разработке.

Вчера снова послал тебе два номера «Guardian'a». Повидимому, с тех пор, как цена на газету понижена до 1 пени, господа эти стараются уменьшить издержки на корреспонденции и т.п. Попытка их создать first-class provincial paper ⁶ потерпела полное крушение. Отсюда—скудость иностранных известий и редкое появление парижских

корреспонденций. История с Фульдом во вчерашнем «Guardian» недурна. Но еще лучше отчет Cotton Supply Association.⁷ Любопытно, что через десять лет после введения свободной торговли фритредеры сами выступают с решительным отрицанием ее. Все это товарищество по ввозу хлопка — не что иное, как учреждение, основанное самими фритредерами; оно, в полном противоречии со всеми принципами свободной торговли, содействует культуре хлопка во всем мире, где только почва и климат сколько-нибудь для этого подходят, с помощью премий, ссуд, даровых семян, проката машин и т. д. Когда государство делает нечто подобное, это плохо, но когда то же самое делают манчестерские бумагопрядильщики, которые, конечно, еще гораздо более чужды неграм, бедуинам и т. д. в Африке, чем их собственный король, то это all right.⁸ Лучшей сатиры на все фритредерские фразы о laissez faire,⁹ чем этот отчет, нельзя и придумать. Очень хорошо также признание, что ввоз английских товаров, выделанных из американского хлопка, убивает культуру хлопка почти во всех других странах, и ее приходится восстанавливать теперь искусственным путем! Эти бедные англичане считают свою бумагопрядильную и бумаготкацкую монополию чем-то великолепным и естественным, что должно быть для всех бесспорным. А порожденная тем же мировым рынком монополия Соединенных Штатов по возделыванию хлопка должна быть уничтожена даже антифритредерскими мерами! Штука эта должна бы по настоящему называться: «Association for enabling the single spinners to buy cotton in the dearest market, the collective spinners paying the producer the difference between the market value and his cost of production». ¹⁰ Разумеется, это должно иметь место лишь до тех пор, пока субсидируемая культура хлопка не сможет стоять на своих собственных ногах; но ведь именно этого хочет и господин Лист своими покровительственными пошлинами! Быть может, это составит тему для твоей статьи, так как в этом вопросе янки непосредственно заинтересованы, а «Трибуна» настроена очень antifree-trade. ¹¹

Мои пророчества, что колебания цен на продукты будут всецело зависеть от восточного и западного ветра и что при цене на средний (Middling) орлеанский хлопок выше 6 пенсов нельзя и думать о правильной и оживленной торговле, замечательно подтвердились. Что касается хлопка, то исполнение первого пророчества видно из прилагаемого продолжения ранее посланной тебе таблицы цен на средний орлеанский вплоть до сегодняшнего дня. С сахаром, кофе и чаем дело обстоит так же, с той только разницей, что имею-

щиеся налицо весьма большие запасы не допускают такого быстрого и большого подъема цен, какое было возможно для хлопка при малых запасах. Что же касается второго пророчества, то все еще наблюдается много случаев *short time, strikes*¹² и прекращения производства за невыгодностью; а так как сбор дает 3 миллиона кип, производство же, идущее полным ходом, требует теперь самое меньшее $3\frac{1}{2}$ миллионов кип (другие страны с хлопчатобумажным производством требуют пропорционально этому количеству), то до конца этого года, даже независимо от политических потрясений, каждая попытка хлопчатобумажной промышленности снова развернуться будет встречать препятствие в повышении цен на сырье, как это и действительно было в конце февраля и начале марта (см. таблицу). Хотя сначала, вероятно, и наступит некоторое падение цен, но в общем они будут расти, однако этому повышению будет сопутствовать *check*¹³ производства параллельно повышению цен. Это — *supposing that no row on the Continent*,¹⁴ а оно ведь почти несомненно.

За одну неделю, с 19 по 26 февраля, в Ливерпуль пришло *всего 62 килы* хлопка всех сортов! Обыкновенно же они считаются тысячами!

Что слышно с историей о признанной пропаже 300 миллионов франков? Я припоминаю лишь, что читал, как вместо избытка в 40 миллионов Мань сделал дефицит, — но точно я ничего не знаю. История слишком хороша. Теперь и «*prince impérial*»¹⁵ будет иметь свой собственный придворный штат и получать цивильный лист, — *cash must be devilish scarce!*¹⁶

Надеюсь, с желчью твоею лучше. Очевидно, в этом повинно возбуждение, вызываемое кризисом.

По вечерам теперь у меня несколько раз болели зубы из-за погоды; но этим дело ограничилось.

Поклон твоей жене и детям.

Твой Ф. Э.

¹ Схемы. ² Это, действительно, очень абстрактная схема. ³ всякого отвлеченного мышления. ⁴ ход. ⁵ схемы. ⁶ первоклассную провинциальную газету. ⁷ товарищества по ввозу хлопка. ⁸ хорошо. ⁹ выражение, означающее невмешательство в экономические отношения, ¹⁰ «Товарищество, имеющее целью дать отдельным прядильщикам возможность покупать хлопок на самом дорогом рынке, причем объединение прядильщиков будет выплачивать производителю разницу между рыночной стоимостью и его издержками производства». ¹¹ антифритредерски. ¹² неполной рабочей недели, стачек. ¹³ сокращение. ¹⁴ в предположении, что на континенте не будет потрясения. ¹⁵ «императорский принц». ¹⁶ а наличных денег, должно быть, чертовски мало!

518.

[Госпоже Маркс — Энгельсу.]

[9 апреля 1858 г.]

Дорогой господин Энгельс!

Карл уже неделю болен, так что он не в состоянии писать. Он думает, что вы по его последнему тяжеловесному письму заметили, что у него желчь и печень опять пришли в движение. Надеюсь, что лекарства, наконец, окажут свое действие. Сильно способствуют ухудшению его состояния душевные волнения и беспокойства, которые связаны с заключением контракта с книгопродавцем, так как он никак не может довести работу до конца. Я тоже собираюсь написать берлинскому еврейчику [Лассалю], который на сей раз clever managed.¹ Дети здоровы. К сожалению в пасхальное время им пришлось всем сидеть дома. Погода была отвратительна, и непрерывный дождь так размыл и размягчил нашу глинистую почву, что на своих подошвах мы уносили целые комья грязи. Номера «Guardian'a» с очень интересными двумя статьями о France² мы сегодня получили. Это показывает, что вы тоже сидите в Манчестере и не решились на пасхальную поездку. Но, наверно охотились на лисиц!

Сердечный привет от всех нас.

Ваша Женни Маркс.

¹ ловко устроил дело. ² Франции.

519.

[Энгельс — госпоже Маркс.]

Манчестер, 14 апреля 1858 г.

Дорогая госпожа Маркс!

Надеюсь, что Мавру, наконец, лучше, и он скоро снова сможет свободно взяться за работу в области политической экономии. Прошлую неделю я тоже промучился с зубной болью, которая прекратилась в воскресенье, но сегодня вечером, когда я приготовился набросать некоторые соображения для «Трибуны» о завоевании Лукнова, зубная боль возобновилась с еще большей силой. Удастся ли мне при данных обстоятельствах закончить эту работу, — сомнительно. Во всяком случае, я постараюсь изучить этот предмет сегодня вечером и, по возможности завтра утром, в конторе, что-нибудь составить, хотя бы небольшую статью. Было бы, однако, хорошо, если бы Мавр имел про запас тему, чтобы в крайнем случае можно было что-нибудь послать этим господам.

Работа по вечерам все еще меня очень утомляет, и если я работаю усиленно или два вечера под ряд, то появляются большое возбуждение и бессонница, особенно, если в течение дня приходилось много писать. Притом к вечеру я тупею и становлюсь вялым, и лишь концентрированное внимание на одном предмете силой вы-

водит меня из этого состояния. Память у меня в общем лучше, но мне все еще случается забывать то, что я сделал или слушал за несколько дней назад, и притом так основательно, как будто этого никогда и не было, и только воспоминание *отдельных деталей* воспроизводит все в памяти. Физически я вообще снова крепок и здоров и могу выдержать напасти и всякого рода погоду, — только не зубную боль.

Лупус все еще очень хромает и вынужден тратить на кэбы в течение одной недели больше, чем обычно в год. Но ему теперь лучше, и через неделю он, пожалуй, в состоянии будет немного ходить. Он вам всем сердечно кланяется.

Как вам нравится процесс Бернара? Французские шпики и их достойный собрат мистер Роджерс имеют хороший вид. В «Morning Post» помещено прелестное описание характера процесса. Рыцарь Этьен обрисован очень хорошо.

Сегодня дорогой Гарни посылает мне снова три номера «Independent», откуда видно, что его наследственный враг, сеньор Годфрей, начал против него второй литературный процесс. Этот господин скоро почувствует себя столь же «агромадным» [grouss], как и «агромадный» Лассаль.

«One faithfully ally»¹ давит теперь тяжелым кошмаром на английскую торговлю. Никто не хочет спекулировать или покупать кроме самого необходимого, потому что все филистеры ждут войны, революции или еще более диких вещей во Франции.

Сердечный привет девочкам и Мавру.

Преданный вам

Ф. Энгельс.

¹ Верный союзник.

520.

Манчестер, 22 апреля 1858 г.

Дорогой Мавр!

Я писал твоей жене на прошлой неделе и на следующий день послал статью о Лукнове, а также номера «Guardian'a» (или вырезки, точно не помню). Надеюсь, все получено в порядке. Сегодня опять пошлю два номера «Guardian'a». Из корреспонденции Ресселя, опубликованной во вторник в «Times», нельзя было составить статьи; я ее сохранию до прихода следующей почты, которая должна принести окончание лукновской истории. И тогда я надеюсь, что с помощью кэмпбеллевских депеш все это можно будет сразу составить. Пока же я снова набросился на Cavalry;¹ в исторической части я кое-что оставляю открытым, пока не добуду соответственных

источников, и двигаюсь вперед в тактической части. Статья заполнит, пожалуй, 10 — 12 моих длинных страниц с обеих сторон, а может быть, и больше.

Дело Бернара сильно огорчит мосье Бонапарта, а филистерам-эмигрантам в Лондоне оно будет некоторым образом импонировать. Джемс, впрочем, говорил слабо и *décousu*,² а старый Кэмпбелль, как всегда, что-то ворчал против подсудимого. Старый осел сердится, что от него ускользнул интересный юридический казус, так как ему пришлось бы возглавлять пятнадцать судей.

Для чистых республиканцев интересны разоблачения Кавура и Ля-Мармору об их сношениях с Кавеньяком и о страхе последнего перед Австрией. Чем больше выплывает данных о периоде господства «National», тем более жалким оказывается он.

Твой Ф. Э.

¹ кавалерию. ² бессвязно.

521.

Лондон, 29 апреля 1858 г.

Дорогой Фридрих!

Мое продолжительное молчание могу объяснить тебе одним словом — неспособностью писать. Она существовала (and to some degree exists still¹) не только in the literary,² но и in the literal sense of the word.³ Несколько совершенно неизбежных статей в «Tribunu» я диктовал своей жене, но даже и это было возможно лишь applying strong stimuli⁴. Никогда еще у меня не было таких жестоких приступов болезни печени, и одно время опасались затвердения печени. Доктор требовал, чтобы я отправился попутешествовать, но, во-первых, это было невозможно по состоянию финансов, а, во-вторых, я надеялся со дня на день, что ко мне вернется возможность снова приняться за работу. Постоянное стремление взяться за работу и неспособность сделать это ухудшали положение. Однако вот уже с неделю мне лучше. Но работать я еще не могу. Если я усаживаюсь на пару часов за писание, то потом вынужден пару дней лежать пластом. С дьявольским нетерпением жду, что состояние это кончится на следующей неделе. Это случилось как нельзя более некстати. Очевидно зимою я чересчур злоупотреблял ночной работой. Hinc illae lacrimae.⁵

Твои письма и «Guardian» пришли аккуратно.

Вышла книга Луи Блана о революции 1848 года. Написана с самым непосредственным восхищением перед «Малюткой», как его, по его словам, называли рабочие. Впрочем, при внимательном чтении, книга эта компрометирует его, так как показывает, что во все

решающие моменты рабочие действовали совершенно помимо него, вообще за его «sentiment»⁶ платили ему sentiment и тем считали все свои отношения к люксембургскому оракулу поконченными.

Движение в пользу освобождения крепостных в России кажется мне важным потому, что оно знаменует собою начало в стране внутренней истории, которая может встать поперек дороги ее традиционной внешней политике. Герцен, разумеется, еще раз сделал открытие, что «свобода» переселилась из Парижа в Москву.

Друг Баниа, as it seems,⁷ был уличен сыном Сефера-паши в недозволенной переписке с русским генералом Филипсоном. Это значит, что он вместе с несколькими своими венгерскими и польскими сообщниками has been shot.⁸

Привет Лупусу.

Твой К. М.

¹ и до известной степени существует и сейчас. ² в смысле литературы. ³ в буквальном смысле этого слова. ⁴ употребляя сильные возбуждающие средства. ⁵ За это расплачиваюсь. ⁶ «чувства». ⁷ как кажется. ⁸ был расстрелян.

522.

Манчестер, 7 Southgate, 30 апреля 1858 г.

Дорогой Мавр!

Если тебе предписали перемену места, то съезди хотя бы в Манчестер,—that's easy enough.¹ Если посланный тебе вчера чек уже растаял, se qui serait bien possible,² дай мне знать; ты можешь получить теперь в Манчестер return ticket first class³ на восемь дней, причем обратный купон, разумеется, можно будет потом выбросить. Я постараюсь устроить тебя у себя в доме, что на несколько дней во всяком случае возможно. Остальное приложится. Если у тебя остались еще деньги на поездку, приезжай сейчас; жене твоей мы тотчас же вышлем деньги, которые ты у нее займешь; сегодня у меня просто не было времени сделать почтовый перевод. У себя дома я сегодня предупрежу; приезжай прямо Nr. 6 Thorncliffe Grove, Oxford Road. Если ты не выедешь немедленно завтра вечером (около 5 часов есть поезд), дай мне знать к понедельнику, когда приедешь, и я встречу тебя на вокзале. Но укажи, какой дорогой поедешь—по Северо-западной или по Большой северной.

Если думаешь приехать в воскресенье, телеграфируй завтра—стоит 2 шиллинга двадцать слов, за адрес отдельно. Дешеву пошли по домашнему адресу.

Твой Ф. Э.

¹ это сделать довольно легко. ² что весьма возможно. ³ обратный билет первого класса.

523.

1 мая [1858 г.]

Дорогой Фридрих!

I shall part on Thursday by the Great Northern, leaves London at half past two, arrives at Manchester at seven p. m.

Yours K. M.¹

Со вчерашнего дня опять значительно лучше и au fond² я собираюсь с понедельника sérieusement³ взяться за работу. Однако after consultation with the Doctor,⁴ который считает, что мне все же необходимо отдохнуть с неделю, я оставил все дела.

¹ Еду в четверг по Большой северной ж. д. Выезжаю из Лондона в половине третьего, прибываю в Манчестер в 7 часов пополудни. Твой К. М.
² в сущности. ³ серьезно. ⁴ посоветовавшись с врачом.

524.

[Энгельс — госпоже Маркс.]

Манчестер, 11 мая 1858 г.

Дорогая госпожа Маркс!

Мавр сегодня ездил два часа верхом и чувствует себя после этого так хорошо, что начинает заражаться энтузиазмом к этому делу. Он отправился теперь домой и поручил мне написать вам несколько строк насчет дурака Клуса. Он думает, что было бы очень хорошо, если бы вы сходили к Пфендеру; тот с него что-нибудь да получит. Но самое главное, чтобы господин Клус *приехал сюда*, потому что мы должны знать, как быть с ним: либо он должен дать in a satisfactory manner¹ объяснения, либо мы порвем с ним.

Какая польза может быть от такого неустойчивого осла, который сначала приходит к вам с открытой душой, сидит три часа, не желает как будто ничего другого, как снова установить старые отношения, а потом неожиданно идет на попятное в грубом и сконфуженном письме к вам. Нам жаль только, что именно *вам*, в такое тяжелое время, приходится еще терпеть неприятности от такого ничтожества.

Если только можно, постарайтесь отправить этого господина сюда, чтобы мы имели, по крайней мере, удовлетворение откровенно высказать ему свое мнение.

Надеюсь, что Мавр будет прилежно ездить верхом, тогда через неделю он снова будет в состоянии писать. Лупусу с его ногой гораздо лучше.

Всем сердцем ваш.

Ф. Энгельс.

¹ удовлетворительные.

525.

[Энгельс — Женни и Лауре Маркс].

Манчестер, 11 мая 1858 г.

Дорогие Женни и Лаура!

Не могу отослать этих нескольких строк маме, не поблагодарив вас за оба милых портрета, которые вы дали Мавру с собой для меня. Пока они стоят еще на chimney piece¹ перед зеркалом, но через несколько дней они получат почетное место на стене.

Надеюсь, что господин Шлейден пришелся вам по вкусу; этот человек гораздо серьезнее вас, но я надеюсь, что вы не станете ему в этом подражать!

Dai ritratti vedo con piacere che avete molto grandito tutte le due e che, benchè siate grande signorine adesso, vi sono sempre le vecchie faccie piene di franchezza ed ingenuità, e credete pure che anch'io per voi sarò sempre il vecchio²

Энгельс.

¹ камине. ² По портретам я с удовольствием вижу, что вы сильно выросли обе и что хотя вы теперь уже взрослые барышни, у вас все те же прежние лица, полные искренности и ума, и верьте мне, что и я тоже для вас всегда остаюсь тот же старый.

526.

9, Graftonterrace, Maitlandpark, Haverstockhill,

31 мая 1858 г.

Дорогой Фридрих!

Первую неделю я должен был снова акклиматизироваться; внезапное прекращение верховой езды сначала также влияло плохо. Так прошло время вплоть до сегодняшнего дня, когда я, наконец, снова чувствую себя хорошо, как в день отъезда из Манчестера. Я теперь in working order¹ и снова принимаюсь за подготовку к печати. За последнюю неделю я написал лишь две статьи для «Трибуны». А то все бегал, так как тяжесть в голове и vapors заставляли меня опасаться рецидива.

Ad vosem² К. Муса. Этот юноша был пред своим отъездом еще раз у Шаппера. Бравый мужчина, вернувшись от меня домой, к

ужасу своему открыл, что он кое-что вывез с собой из Парижа. А именно свой шанкр с различными злокачественными приложениями. Он лег в постель и выставил это перед Ш[аппером] как причину, почему он удалился от цивилизованного мира.

Ad vosем Пелиссье. То, что в Манчестере предлагали лишь в шутку, будто Пелиссье сейчас же свяжется с Орлеанами, произошло в действительности in real good earnest³ и служит предметом разговора в Лондоне.

Что скажешь ты о конфискационных поползновениях Бонапарта?

Во время моего отсутствия из Лондона вышла книга Маклэрена о всей истории Currency;⁴ судя по выдержкам в «Economist», книга first rate.⁵ В библиотеке книги еще нет, да и вообще книги туда попадают лишь месяцы спустя после их выхода в свет. Но я должен, разумеется, прочесть ее, прежде чем буду писать по этому вопросу. Послал поэтому свою жену в Сити к publisher.⁶ К нашему ужасу оказалось, что книга стоит 9 шиллингов 6 пенсов, — больше, чем у нас вообще было в кармане. Был бы поэтому очень благодарен тебе, если бы ты послал мне post office order⁷ на эту сумму. Весьма вероятно, что в книге не окажется для меня ничего нового, но по значению, которое придает ей «Economist» и по выдержкам, которые я сам читал, моя теоретическая совесть не позволяет мне писать дальше, не познакомившись с нею.

Не думаешь ли ты, что у тебя достаточно материала, чтобы написать к пятнице несколько общих соображений о state of the British forces in India⁸ и о конъюнктуре? It would be a great boon for me⁹, так как просмотр своей собственной рукописи отнимет у меня почти неделю. К несчастью, в рукописи (которая составила бы в печати толстый том) все перемешано в беспорядке, и в ней имеется многое, относящееся к дальнейшим частям. Поэтому мне приходится составлять указатель, в какой тетради и на какой странице находится место, нужное мне сейчас для работы.

Наконец, я написал Лассалю. Ты должен простить мне похвалы, которые я вынужден был сделать Гераклиту Темному. В нескольких незначительных замечаниях — так как лишь на фоне недостатков похвала кажется серьезней — я все же намекнул на действительные недостатки работы.

Завтра и послезавтра я получу новые номера о Баниа и тогда пошлю в М[анчестер] два — один для тебя, другой для Лупуса. Кстати. В одном номере «Трибуны» я вычитал о том, что Пульский старается предупредить неприятные разоблачения, рисуя Б[аниа] шпионом

Меттерниха и предателем генерала Штейна. Государственный муж Блинд все же нашел себе удовлетворение в «Advertiser», выдавая *testimonium paupertatis*¹⁰ Кошуту, «знаменитому правителю Венгрии», и прямо потребовал от него «опровержения». Разумеется, Кошут набрал воды в рот.

Как успехи Гумперта в благородном искусстве верховой езды? Беда в том, что занятие это всегда прерывается у меня именно тогда, когда у меня пробуждается интерес к этому делу.

Привет.

Твой *К. М.*

¹ работоспособен. ² По поводу. ³ вполне серьезно. ⁴ денежного обращения. ⁵ первоклассная. ⁶ издателю. ⁷ почтовый перевод. ⁸ состоянии британских сил в Индии. ⁹ Для меня это было бы большим благодеянием. ¹⁰ свидетельство о бедности.

527.

7 июня 1858 г.

Дорогой Фридрих!

Прилагаю два номера о Баниа — один для тебя, другой для Лупуса.

Получил от тебя: 1) письмо с почтовым переводом; 2) еще одно письмо; 3) статью для «Трибуны» (*very amusing one, too*¹). Не подтверждал до сих пор получения, потому что со дня на день ждал этих двух номеров о Б[аниа]. Много было *private troubles*,² отнимавших время.

Прилагаю письмо Лассалья. В высшей степени курьезная история. Я не могу ответить, не узнав мнения твоего и Лупуса. Прошу вас поэтому тотчас же посоветоваться и прислать мне ваше заключение с обратной почтой. Мое мнение таково, что Лассаль не должен пускаться на дуэль с ослом Ф[абрице] и что даже с дуэлянтской точки зрения один факт нападения двух господ из «окружного суда» поставил дуэль *out of question*.³ Рассуждение о том, соответствует ли дуэль *сама по себе* «принципу» или нет, я считаю, разумеется, смешным, но полагаю, что, при *present circumstances*, at the *peculiar juncture etc.*⁴ в данный исторический момент, люди революционной партии могут отвечать своим *private enemies*⁵ палками, кулаками и пинками, но не должны идти на дуэли. Но совершенно неправильным считал бы я, если бы Лассаль, высказавшийся так категорически против всяких дуэлей, в то же время *would allow himself to be bullied*⁶ крестово-рыцарскими сплетнями.

Вчера был у меня Шаппер. Между прочим рассказал мне о друге Косидьере. Последний однажды в Нью-Йорке в пьяном виде

вечером попал на улицу проституток. Повидимому, он набросился на кого-то с палкой, и на крик последнего моментально сбежалось с полдюжины бродяг, и его избили до полусмерти. Толстый дурак был на следующее утро подобран полицией в бессознательном состоянии, и потребовалось шестинедельное лечение для восстановления здоровья.

У Зейлера был припадок паралича; десять недель жизнь его была в опасности, но сорная трава — самая живучая. Гейзе, говорят, опять свалился и очень опасно.

Привет.

Твой К. М.

¹ к тому же весьма "внимательную. ² личных волнений. ³ невозможной. ⁴ настоящих обстоятельствах, в этой специфической обстановке и т. д. ⁵ личным врагам. ⁶ дал бы себя провести.

528.

9 июня 1858 г.

Дорогой Мавр!

Возвращаю письмо Лассалья. Что у нашего еврейчика Брауна была драка,—это еще в субботу сообщил мне с торжествующей физиономией Борхардт. Поэтому очень полезно знать все подробности. Что касается нашего мнения, то ясно, как божий день, что своим гнусным нападением из-за угла оба господина, советник интендантства и ассессор, встали на бандитскую точку зрения и что единственная дуэль, на какую *можно было бы* пойти с такими господами, уже *состоялась* в виде самой драки. Если два субъекта подстерегают третьего, чтобы *вдвоем* напасть на него, то я не думаю, чтобы какие бы то ни было дуэльные правила в мире *разрешали* дуэлировать с такою сволочью. Если господин Ф[абрице] хотел ударами хлыста провоцировать дуэль, то господин Б[орман] должен был совершенно пассивно присутствовать при этом в качестве *свидетеля* или быть совершенно излишним: Но когда двое одновременно нападают *на одного*, тогда перед нами каналы, с которыми не может быть и речи о чести и fair play ¹ и которые доказали, что почетного поединка, fair duel ² с ними быть не может. Ведь тут имелся риск быть убитым из-за угла.

Таково мнение мое и Лупуса, если принять за правовую основу дуэльные правила.

Но независимо от этого мы, как и ты, думаем, что 1) дуэли вообще являются пережитком для революционеров и 2) Лассаль, высказывавшийся «принципиально» против дуэлей, сильно скомпрометировал бы себя, если бы стал теперь драться на дуэли.

Итак, поскольку речь идет о нашем мнении, ты можешь спокойно написать нашему умному Эфраиму, чтобы он не занимался фехтованием, а спокойно постарался снова нагулять свою «непоколебимую уверенность», чтобы возможно скорее снова взять себя в руки и в сотый раз смело решиться на уничтожение. С открытием, что у него имеется, повидимому, изрядный запас тщеславия, я думаю, лучше всего поздравить его молчаливо.

Читал ли ты историю с сыном Фульда? Он сбежал в Лондон с мадемуазель Валери из «Gymnase» и захватил 1 600 000 франков. Старик написал Пелисье и просил, *au cas de besoin, user d'autorité.*³ Пелисье приглашает парочку к завтраку и говорит им: «*Je vous donne ma bénédiction,*»⁴ старику же пишет: «*Que voulez-vous? les jeunes gens seront toujours de jeunes gens!*»,⁵ и весь Париж смеется над старым Фульдом.

Твой Ф. Э.

¹ честной игре. ² честной дуэли. ³ в случае необходимости употребить власть. ⁴ «Даю вам свое благословение». ⁵ «Что вы хотите? Молодые люди всегда будут молодыми людьми».

529.

9, Graftonterrace, Maitlandpark, Haverskockhill,

2 июля 1858 г.

Дорогой Энгельс!

Задержка в уведомлении о получении твоей «Кавалерии» вызвана крупными домашними troubles.¹ У младшего ребенка уже несколько недель *hooping-cough*,² очень неприятная болезнь, и жене моей тоже сильно нездоровится. Благодаря этому и всевозможным другим домашним заботам у меня чертовски много перерывов в работе.

Ты знаешь, что я устроил нашего Шрамма в качестве американского корреспондента в Джерсее. Теперь, после его смерти, прибыл его гонорар за несколько корреспонденций, около 6 фунтов, и, конечно, достался господину Рудольфу — на мелкие расходы.

Так нового ничего нет. Лондонско-немецкий листок, который издавал здесь Гумперт, повидимому, перешел к «Соединенной демократии» *sub auspiciis*³ великого Блинда и назван «*Neue Welt*».

Я надеюсь, что ты прочел в «*Star*» объяснения господина Тюрра и венгерской эмиграции в Константинополе. Если нет, я пошлю тебе «*Free Press*».

Кошут все еще хранит пока упорное молчание. Наше извлечение из истории с Баниа появилось в «Трибуне». Скандал в Нью-Йорке заставит К[ошута] заговорить. Возможно, что мне еще придется непосредственно вмешаться в историю. Пульский давно уже открыл себе лазейку в «Трибуну», где он называет Баниа старым *меттерниховским* (!) шпионом. Клапка, которого я мельком встретил у Фрейлиграта, сухо заметил по поводу Б[аниа]: «Finis coronat opus». ⁴ Повидимому, он очень пресыщен Кошутотом. Пока спекулирует турецкими бумагами.

Прилагаю два письма из Нью-Йорка.

Об умном Эфраиме я уже две недели ничего не слышал. Так как, разумеется, я был убежден, что мое письмо нужно было ему отнюдь не только для личного сведения, то написал я его очень осторожно, so that it will be extremely difficult for him to abuse it. ⁵ Независимо от специальных обстоятельств данного случая, — тут я почти дословно повторил твое мнение, — я раскритиковал дуэль лишь *sub specie* ⁶ кастовой привилегии; эти господа полагают, что на их оскорбления *следует* отвечать иначе, чем на оскорбления какого-нибудь портного, сапожника и т. д. По отношению к таким глупым претензиям и таким господам было бы революционным становиться на точку зрения «черни» и устава для «драки». С другой стороны, на чрезмерную принципиальность Эфраима я отвечаю, что дуэль принадлежит к числу вещей, которые Аристотель называет «безразличными», которые можно делать и не делать. Конечно, он прав, что это пережиток превзойденной ступени развития, но «при односторонности и ограниченности *буржуазных* отношений личность иногда может проявлять себя только в феодальных формах».

Надеюсь, что на следующей неделе ты во всяком случае пришьешь статью об Индии. Материала для статьи в «Трибуну» достаточно, а не то «Times» и т. д. его перепечатает. Главное, это — вообще посылать статьи.

Привет.

Твой К. М.

Поклон Лупусу.

Гумбольдт поместил очень «лестное» письмо в «Трибуну», адресованное Фребелю, который выпустил в свет его работы об американских путешествиях.

¹ неприятностями. ² коклюш. ³ под руководством. ⁴ конец венчает дело.

⁵ так что ему будет чрезвычайно трудно злоупотребить письмом. ⁶ с точки зрения.

Handwritten text in German, likely a letter from Engels to Marx, dated July 14, 1858. The text is written in cursive and is mostly illegible due to fading and blurring. It appears to be a discussion of scientific or philosophical matters, possibly related to the caption's reference to Hegel and natural science.

ФАКСИМИЛЕ ЧАСТИ ПИСЬМА ЭНГЕЛЬСА МАРКСУ ОТ 14 ИЮЛЯ 1858 Г.
(О ГЕГЕЛЕ И ЕСТЕСТВОЗНАНИИ.)

530.

Манчестер, 14 июля 1858 г.

Дорогой Мавр!

Здесь у нас разгар работы по балансу, и поэтому я не имел свободной минуты, чтобы ответить тебе подробнее. Надеюсь, твоей Туссенке лучше. Гумперт сказал мне, что коклюш в английском климате редко бывает опасен; обыкновенно он — хронический, но доброкачественный. Все случаи, бывшие у них до сих пор в госпитале, кончались благополучно. Он дал мне оба вышедшие до сих пор отчета этого госпиталя; они составлены очень научно Мареем; жаль, что я не имел такого материала, когда я писал свою книгу. И для тебя у меня имеются экземпляры отчетов, я их тебе вышлю; отдельные места тебе, может быть, пригодятся для главы о наемном труде. Грандиозный план и сангвинические надежды этого Мареев приведут тебя немного в веселое настроение.

Об объяснениях г-на Тюрра и т. д. ничего не видал и не слышал, «Star» здесь редко читается, так что присылай «Free Press», по возможности, для Лупуса один экземпляр; он еще в Бекстоне, куда послал его Борхардт и где Лупус со скуки будет, вероятно, больше бегать, чем это нужно для его ноги.

Обоих писем из Нью-Йорка, о которых ты упоминаешь в своем последнем письме, не оказались в нем.

Кстати. Пришли же мне, наконец, обещанную «Философию природы» Гегеля. Я занимаюсь теперь немного физиологией, а затем думаю заняться сравнительной анатомией. В них имеется много чрезвычайно важного с философской точки зрения, но все это открыто только очень недавно. Мне очень хотелось бы знать, не предвидел ли старик что-нибудь из всего этого. Не подлежит, однако, сомнению, что если бы он писал свою «Философию природы» *теперь*, то доказательства слетались бы к нему со всех сторон. Впрочем, и вообще очень мало кому известны успехи, достигнутые в естествознании за последние тридцать лет. Для физиологии решающее значение имели, во-первых, необыкновенное развитие органической химии, во-вторых микроскоп, которым научились правильно пользоваться только двадцать лет назад. Именно последнее привело к еще более важным результатам, чем химия. Главный факт, революционизировавший всю физиологию и сделавший возможной сравнительную физиологию, это — открытие клетки: в растении — Шлейденом, в животном — Шванном (около 1836 г.). Все есть клетка. Клетка есть гегелевское в-себе-бытие и

в своем развитии проходит именно гегелевский процесс, пока из нее, наконец, не развивается «идея», данный завершенный организм.

Другой результат, который бы очень порадовал Гегеля, это в области физики соотношение сил, или закон, в силу которого при данных условиях механическое движение — следовательно, механическая сила — (например, путем трения) превращается в тепло, теплота — в свет, свет — в химическое средство, химическое средство (например, в вольтовом столбе) — в электричество, а это — в магнетизм. Эти переходы могут также совершаться иначе, в обе стороны. Теперь доказано одним англичанином, имени которого я не могу вспомнить, что эти силы в совершенно определенных количественных соотношениях переходят друг в друга, так что, напр., известное количество одной силы, напр. электричества, соответствует известному количеству всякой другой, напр. магнетизма, света, теплоты, химического средства (положительного или отрицательного — синтетического или аналитического) и движения. Нелепая теория о скрытой теплоте, таким образом, уничтожается. Не является ли это великолепным материальным доказательством того способа, как рассудочные определения переходят друг в друга?

Как бы то ни было, изучая сравнительную физиологию, начинаешь испытывать величайшее презрение к идеалистическому возвеличению человека над всеми другими животными. На каждом шагу натыкаешься носом на полнейшее совпадение строения человека с остальными млекопитающими; в основных чертах это совпадение замечается у всех позвоночных и даже — в более скрытой форме — у насекомых, ракообразных, червей и т. д. Гегелевская история с качественным прыжком в количественном ряде прекрасно сюда подходит. В конце концов, у нижних инфузорий мы приходим к прообразу, к простой, самостоятельно живущей клетке, которая опять-таки ничем осязательным не отличается от низших растений (от состоящих из простых клеток грибов — болезнетворных грибов картофеля или винограда) и зародышей высших ступеней развития, до человеческого яйца и семенных телец включительно, и точно так же выглядит, как независимые клетки в живом организме (кровяные тельца, клетки эпителия и слизистой оболочки, клетки, выделяемые железами, почками и т. д.).

При случае сообщи мне, что это за болезнь *dyspepsia scapulosa*. Это — не плохая шутка, а научно употребляемое название.

Если в завтрашнем «Times» будет известие об Индии, я посмотрю, нельзя ли сделать чего-нибудь для «Трибуны»; иначе — невозможно.

По завтрашнему «Times» ты, стало быть, уже увидишь, чего можно ожидать.

Поклон семье.

Операция с акцептом проделана благополучно.

Твой Ф. Э.

531.

9, Graftonterrace, Maitlandpark, 15 июля 1858 г.

Дорогой Энгельс!

Прошу тебя прежде всего не пугаться содержания этого письма, так как это отнюдь не апелляция к твоей, и без того уже сверх всякой меры использованной, кассе. Но, с другой стороны, нужно обсудить совместно, есть ли какой-нибудь выход из нынешнего положения, потому что оно становится абсолютно невыносимым. В результате всего этого я сделался *completely disabled*,¹ поскольку я, с одной стороны, теряю лучшее время на беготню и бесплодные попытки найти деньги, а с другой стороны — моя способность к абстрактному мышлению из-за домашних неурядиц притупляется, хотя последнее, быть может, вызвано ухудшением моего физического состояния. Жена моя изнервничалась от всех этих дряг, и доктор Аллен, который, хотя догадывается, где жмет сапог, но, разумеется, не знает истинного положения дел, заявлял неоднократно и решительно, что не ручается, что не будет воспаления мозга или чего-нибудь подобного, если она не уедет на продолжительное время на морские купания. Но я хорошо знаю, что, при нынешних условиях, купания, если бы они и были доступны, ей нисколько не помогут, так как ее преследуют ежедневные заботы и приврак неизбежной конечной катастрофы. Последнюю уже не удастся отсрочить надолго, и даже при отсрочке ее на пару недель не прекратится невыносимая повседневная борьба за *mere necessaries*,² и общее положение останется таким, что все неизбежно должно рухнуть. Так как в Лондоне существуют *loan societies*,³ извещающие, что они дают ссуды от 5 до 200 фунтов стерлингов без *securities*,⁴ только под поручительство, то я попробовал произвести такую операцию, причем в качестве поручителей предложили себя Фрейлиграт и один *épicier*.⁵ Результат был таков, что около 2 фунтов стерлингов ушло на гербовой и иные *fees*.⁶ Последний отрицательный ответ я получил третьего дня. Не знаю, стоит ли делать еще попытку в этом же роде.

Чтобы ты получил представление о действительном положении дел, я попросил свою жену составить счет расходов, покрытых

20 фунтами, ссуженными тобою, и 24 фунтами стерлингов, которые я выписал 16 июня на «Трибуну» (из них 2 фунта сверх полагающегося мне гонорара). Ты увидишь отсюда, что когда приходит даже такая более крупная сумма, то тоже не остается ни пфеннига на самые насущные повседневные расходы, не говоря уже о каких бы то ни было удовольствиях; и на следующий же день снова начинается точь в точь та же самая отвратительная struggle,⁷ и кредиторы, претензии которых покрываются лишь в весьма незначительной доле, через короткое время снова начинают осаждать своими, возросшим тем временем, счетами. Ты увидишь в то же время, что, например, жена моя не тратит ни farthing⁸ на самое себя, на платье и т. д., а летняя одежда детей — ниже пролетарского уровня. Я считаю необходимым ознакомить тебя с этими деталями, так как иначе невозможно составить себе правильное представление о положении дел.

Счет на 20 фунтов стерлингов 19 мая. Из них уплачено:

Налоги (вода, газ)	ф. ст.	7.—
Проценты в ломбард	»	3.—
Выкуплено из ломбарда на	»	1.10
Жалованье	»	2.—
Tallyman ⁹ (ему полагается выплачивать еженедельно за сюртук и брюки)	»	0.18
Башмаки и шляпы для детей	»	1.10
Булочник	»	1.—
Мясник	»	1.10
Epicier ¹⁰	»	1.—
Cheesemonger ¹¹	»	0.10
Уголь	»	0.10

Счет на 24 фунта стерлингов 16 июня от «Трибуны»:

Школа за февраль, март, апрель	ф. ст.	8.—
Одолжено у Шаппера на повседневные расходы за четыре недели. Ему возвращено	»	3.—
Выкуп белья из ломбарда	»	2.—
Жалованье	»	1.—
Tallyman ¹²	»	1.04
Мясник	»	2.—
Epicier ¹³	»	2.—
Greengrocer ¹⁴	»	1.—
Рубашки, платье и т. п. для детей	»	2.—
Булочник	»	2.—

Стало быть, с 17 июня в доме снова не было ни гроша, и, чтобы покрывать в течение четырех недель расходы, которые надо платить наличными, мы заняли у Шаппера 4 фунта стерлингов, из которых,

однако, около 2 фунтов ушло на расходы по неудавшейся ссудной операции.

Дальше следует полный список моих долгов в Лондоне. Ты видишь, что бóльшая часть их состоит из долгов мелким лавочникам, которые кредитуют меня до максимальных размеров.

Аренда за дом, срок 25 июня	ф. ст.	9.—
Школа, срок 2 августа	»	6.—
Газетчик (за год)	»	6.—
Tallyman ¹²	»	3.09
Мясник	»	7.14
Булочник	»	6.—
Epicier ¹³	»	4.—
Greengrocer ¹⁴ и уголь	»	2.—
Молочник	»	6.17
Долг старому молочнику и булочнику из Soho	»	9.—
Д-ру Аллену (7 ф. уплачено из предпоследней получки от «Трибуны»)	»	10.—
Лина Шелер	»	9.—
Шаппер	»	4.—
Ломбард	»	3.—

Из этих долгов не спешны только долги д-ру Аллену, Лине Шелер, старым кредиторам из Soho и часть долга ломбарду.

Итак, дело обстоит таким образом, что скудные доходы никогда не покрывают расходов наступающего месяца; их всегда еле хватает — не считая текущих расходов на квартиру, школу, налоги и ломбард — на покрытие долгов в такой мере, чтобы не быть попросту выброшенными на улицу. Мне предстоит еще получить с «Трибуны» около 24 фунтов стерлингов за 4—5 недель. Из них 15 фунтов стерлингов сейчас же уйдут на одну только квартирную плату и проценты. Если даже произвести минимальную выплату других долгов — а весьма сомнительно, захотят ли мясник и др. ждать так долго, — то все же проклятый долг увеличится в течение четырех недель, которые *d'une manière ou d'une autre*¹⁵ прожить надо. Домохозяина самого осаждают кредиторы, и он насаждает на меня, как бешеный. Я не знаю, что делать, если не удастся добиться ссуды в Loan Society³ или в Life assurance Society.¹⁶ Если бы даже я решил сократить расходы до последних возможных пределов, — например, взять детей из школы, переехать в чисто пролетарскую квартиру, отпустить прислугу, питаться картофелем, — то и в этом случае продажи моей мебели не хватило бы, чтобы удовлетворить хотя бы живущих поблизости кредиторов и обеспечить себе беспрепятственный переезд в какую-нибудь трущобу. Видимость «respectability»,¹⁷

поддерживавшаяся до сих пор, была единственным способом помешать краху. Для меня лично ни черта не стоило бы жить в Уайт-чепеле, лишь бы, наконец, снова иметь хоть час покоя и заняться своею работой. Но для жены в ее теперешнем состоянии такая метаморфоза могла бы повлечь за собою опасные последствия, да и для девочек она вряд ли была бы полезной.

I have now made a clean of it,¹⁸ и уверяю тебя, что мне это было не легко. Но, в конце концов, хоть перед одним человеком я должен высказаться. Я знаю, что ты лично помочь делу не можешь. Но я прошу у тебя лишь твоего мнения: what to do?¹⁹ Мою злейшему врагу я не пожелал бы пробираться через quagmire,²⁰ в которой я барахтаюсь уже восемь недель; с величайшим бешенством я думаю о том, что из-за гнуснейших мелочей гибнут мой интеллект и моя работоспособность.

Привет.

Твой К. М.

Требуемые вещи я тебе пришлю.

¹ совершенно неработоспособным. ² самое необходимое. ³ ссудные товарищества. ⁴ залога. ⁵ лавочник. ⁶ сборы. ⁷ борьба. ⁸ полушки. ⁹ продавец товаров в кредит. ¹⁰ бакалейщик. ¹¹ молочник. ¹² продавец товаров в кредит. ¹³ бакалейщик. ¹⁴ зеленщик. ¹⁵ так или иначе. ¹⁶ обществе страхования. ¹⁷ «приличия». ¹⁸ Наконец, я решился излить свою душу. ¹⁹ что делать? ²⁰ грязную язву.

532.

Манчестер, 16 июля 1858 г.

Дорогой Мавр!

Ты очень хорошо сделал, что так ясно раскрыл мне свои затруднения. Здесь, во всяком случае, нужно предпринять что-нибудь немедленно. По моим подсчетам, необходимо сейчас же приблизительно 50 — 60 фунтов стерлингов, остальное терпит еще. Из этой суммы 30 фунтов стерлингов можно было бы сейчас же получить новым векселем на меня, если субъект согласится принять вексель сроком *самое меньшее на 4 месяца*, иначе я не буду в состоянии добыть денег. Если он хочет, можно взять 20 фунтов стерлингов на 4 месяца, а другие 20 фунтов стерлингов на 6 месяцев (присчитав проценты), так, чтобы мне пришлось платить в ноябре и январе, а это дало бы тебе в руки сейчас же 40 фунтов стерлингов чистоганом. Сходи поэтому сейчас же к Фрейлиграту и узнай, что можно сделать. Но, разумеется, совершенно необходимо, *чтобы векселя оставались в портфеле дисконтера, иначе я погиб*. Затем подлец не должен брать

больше 20 процентов, это уже и без того дает почти 5 фунтов стерлингов убытка.

Мне кажется, таким путем ты будешь обеспечен, по крайней мере, настолько, что сможешь в случае нужды ждать следующей полочки. По состоянию здоровья твоей жены нужно, конечно, больше, но я, к сожалению, больше достать не могу. Я даже не могу обратиться к Уотсу насчет его сберегательной кассы, так как разругался с ним. Но, впрочем, у него здесь только *branch office*,¹ главная же контора помещается в Лондоне, и ты найдешь ее в каждой *Directory*.² Она называется: *People's Provident Assurance Society* и *Life and Equitable Provident Institution*. Фрейлиграт легко сможет достать тебе проспекты, условия и т. д., а также посодействовать, если только возможно, в чем я, впрочем, сомневаюсь.

Другого способа достать денег здесь, в Англии, никак не придумаешь, несмотря на все старания. Я думаю, что было бы своевременно сделать попытку у твоей старухи или у какого-нибудь голландца. В конце концов дело идет о погашении старых долгов и о *fresh start*;³ все истории с займами ведут лишь к отсрочке и в конце концов только обостряют кризис, не говоря уже об огромных деньгах, поглощаемых издержками и пр., и о времени, затрачиваемом на поиски ссуд. Кроме того, акцепт векселей поглощает наперед те деньги, который я мог бы иной раз послать тебе небольшими суммами, и хотя крупная сумма для тебя важнее, чем разрозненные пятифунтовые банкноты, которые поступают кой-когда, но все же в текущих доходах от этого получается соответствующая прореха.

Ты действительно должен отложить в сторону некоторые соображения — если бы таковые имелись — и решиться на этот шаг. Дело идет о том, чтобы добыть еще около 50 фунтов, — и я абсолютно не вижу, как их можно достать, если не у твоих родных.

Тем временем я буду еще пару дней обмозговывать дело, не найдется ли еще чего-нибудь. Но во всяком случае *эти* письма сожжем, чтобы все это оставалось между нами.

Твой Ф. Э.

В самом крайнем случае я могу акцептировать еще так: 20 фунтов на три и 20 фунтов на шесть месяцев; более короткие сроки невозможны. Проценты — сверх этого, так что ты получаешь чистых 40 фунтов.

¹ отделение. ² адресной книге. ³ том, чтобы начать новую жизнь.

533.

9, Graftonterrace, Maitlandpark, Haverstockhill,
Лондон, 20 июля 1858 г.

Дорогой Энгельс!

Получив в субботу твое письмо, я не ответил тебе сейчас же, потому что хотел выждать ответа на новую «attempt»¹ прежде, чем воспользоваться данными мне тобою полномочиями. Но в понедельник я получил отрицательный ответ. Дальше медлить было нельзя. Поэтому отправился к Фрейлиграту. Сегодня он письменно известил меня, что дело можно сделать на предложенных тобою условиях, но не раньше 3 августа, так как раньше его usurer² не может. Итак, напишу ему, чтобы к 3 августа он пустил дело в ход.

Я получил в субботу длинное письмо от моей матери. Дело в том, что я послал чрез госпожу Либкнехт, ехавшую в Германию, портрет младшего ребенка для старухи, приписав пару строк, в которых упоминал о своем частом нездоровьи, но о других делах не говорил. Письмо старухи таково, что, возможно, через несколько недель состоится свидание между нами. If so, I should arrange things.³ Но я не должен торопиться с этим. Иначе она сейчас же пойдет на попятный.

Спасибо за статью для «Трибуны». Завтра напишу больше.

Твой К. М.

¹ «попытку». ² ростовщик. ³ Если так, то я дела, пожалуй, уладил бы.

534.

25 июля [1858 г.]

Дорогой Энгельс!

Из прилагаемого письма Ф[рейлиграта] ты увидишь, что появились новые затруднения. Но «новые» условия в сущности кажутся мне лучше старых, так как платить придется только номинально через три месяца, фактически же только через шесть месяцев и на 10 процентов меньше.

Будь добр, так или иначе ответь мне немедленно. Дело не терпит. Если это удастся устроить, то я немедленно — во что бы то ни стало — отправлю жену на пару недель в ближайший курорт, а тогда посмотрю, как мне быть с моей старухой, — разумеется, лишь после того, как удастся утихомирить здесь самые настойчивые требования. Привет.

Твой К. М.

535.

9, Graftonterrace, Maitlandpark, Haverstockhill,
8 августа 1858 г.

Дорогой Энгельс!

Задержка письма к тебе произошла потому, что только вчера дело было решено *окончательно*, и притом в утвердительном смысле. Бесконечное число раз садился писать тебе, но тут снова приходило письмо из Сити, что ничего не вышло и что придется попробовать устроить сделку опять с somebody else.¹ А я хотел сообщить тебе что-либо определенное. После того как Фрейлиграт вел переговоры с шестью различными usurers² и субъекты эти каждый раз в последнюю минуту, вопреки своим обещаниям, отказывались, он под конец учел вексель у своего собственного портного, поставив свою подпись в качестве второго поручителя. С самого начала он указал *свой собственный банк как место оплаты векселя*. Старик усердно хлопотал по этому делу и предпринял даже кое-какие шаги, не вполне совместимые с его «деловым» положением. Если будешь как-нибудь писать ему, pet³ его немного по плечу — к этому он очень чувствителен. Вексель лежит у самого Ф[рейлиграта]. Портной изъявляет готовность *при всяких условиях* переписать вексель. Но он предпочел бы получить 20 фунтов стерлингов в ноябре с тем, чтобы новый вексель был выписан только на остающиеся 20 фунтов стерлингов до января. (По получении твоего письма я сейчас же сообщил Фрейлиграту, что все это дело возможно *только* при условии *гарантии возобновления* векселя.)

К ужасу своему, я увидел из твоего письма, что ты снова болен, и мне было тем мучительней надоедать тебе при этих условиях. Прошу тебя *немедленно* же написать мне о состоянии твоего здоровья, или попроси написать д-ра Гумперта.

По получении денег я сейчас же выплатил сколько было можно долгов и вчера же послал свою жену в Рамсгэт, так как нельзя было уже ждать ни одного дня. Она, действительно, очень нездорова. Если Рамсгэт окажется не слишком дорогим и она сможет пользоваться несколько недель морскими купаньями, то, я думаю, скоро все снова будет right.⁴ Тем временем я соображу, что можно сделать с моею матерью. Весьма щекотливый пункт, — что ответить старухе насчет моего отношения к Пруссии.

Возможно, что она раскошелится, если будет думать, что власти угрожают моему наследству. Но возможно также, что, составляя завещание в мою пользу, она назначит опекунами голландцев, что

мне совсем не улыбается. *Que faire dans cette situation?*⁵ Она пишет, что дни ее сочтены. Думаю, что это — одни слова. Она, вероятно, хотела получить от меня приглашение в Лондон, и я безусловно сделал бы это, но как раз теперь я дорожу временем. За последние два месяца я почти не в состоянии был работать, а дело с Дункером становится спешным.

В «Трибуну» я писал за последнее время много, чтобы несколько увеличить свой счет, но материал чертовски тает. Индия — моя специальность. Насчет Шербурга я мог бы написать всевозможные политические остроты, но я слишком несведущ в военном отношении, чтобы сделать статью основательной. Мне — но это чисто субъективное суждение и, может быть, просто предубеждение — Шербург кажется просто *dodge*,⁶ как все великие деяния Бустрапы, *slight of hand*.⁷ По крайней мере, сам «Moniteur» сделал несколько многозначительных намеков, что военные авторитеты отнюдь не считают место выбранным удачно и сделали массу возражений против планировки самих укреплений. Кроме того, все это *far from being finished*⁸ и в своем нынешнем виде ничего собой не представляет, а скорее указывает только на то, что *должно* быть. Единственное, что вполне готово, это большая конная статуя Наполеона. В Центральной Индии с падением Гвалиора дело можно, кажется, считать законченным. Индийские газеты все очень враждебны к Кэмпбелю и критикуют «его тактику».

Прилагаю письмо Лассалья. Умник Эфраим — курьезный парень. От меня он требует *an immense deal of discretion*⁹ и придает себе бесконечно таинственный вид, а в то же время вся эта ерунда появляется в «Kölnische Zeitung». Сквозь все его письма проходит какое-то смешное позирование. «Тогда я подал и т. д. острую, как бритва, докладную записку и т. д.». «Я привел в движение Бекка и Гумбольдта». «Гумбольдт написал громовое письмо». «Я сам написал *чисто немецкую* жалобу принцу». «Поистине убийственные обвинения против министра». «Настоятельная просьба». «Совершенно доверительно». «Мои самые большие аргументы». «Безнадежно». «Глубочайшее молчание и тайна». «Если это не по нутру клопам и т. д.».

Наш Бюргерс скоро выйдет из тюрьмы. Его заветная мысль, кажется, — заменить отца детям Даниэльса и с этой целью прежде всего разделить супружеское ложе жены Д[аниэльса]. Последняя, однако, писала Лине, что Б[юргерса] нельзя сравнить с ее мужем.

A propos!¹⁰ Лупусу будет интересно узнать, что Женничка получила *the first general prize in the first class*¹¹ (сюда входит награда

и за *английский* язык), а Лаурочка accessit.¹² Они обе самые младшие в классе. Женничка получила, кроме того, и награду за французский язык.

Привет. Надеюсь получить *хорошие* известия относительно state of health.¹³

«Telegraph» (прилагаю к письму) необходимо также сохранить.

Твой *К. М.*

¹ кем-нибудь другим. ² ростовщиками. ³ похлопай. ⁴ хорошо. ⁵ Что делать в этом случае. ⁶ шарлатанством. ⁷ ловкостью рук. ⁸ далеко еще не закончено. ⁹ строжайшего соблюдения секрета. ¹⁰ кстати. ¹¹ первую общую награду в первом классе. ¹² вторую награду. ¹³ состоянии твоего здоровья.

536.

10 августа 1858 г.

Дорогой Мавр!

Со вчерашнего дня я снова в конторе. Впрочем, я не был болен, а только подвергся операции; рана еще не вполне зажила, но цель достигнута. До будущей недели я никак не смогу составить статью для «Трибуны».

Как обстоит дело с эппльтоновской историей? Ты как-то хотел переслать мне два письма из Америки, но забыл. Относились ли они к этой истории? Через две недели я, вероятно, поеду на морские купания, и тогда можно было бы что-нибудь соорудить на этот счет.

Письмо Эфраима действительно странное. Как может человек быть так глуп, чтобы черным по белому писать нечто подобное! Это ведь значит наложить на себя печать дурака навсегда.

Лупус и я поздравляем от всего сердца обеих девочек с их успехами. Старик очень обрадовался по этому поводу. Он все еще хромает на одну ногу. Борхардт безусловно неправильно лечил его, и Лупус именно своим чрезмерным усердием и излишней ходьбой сильно повредил себе. Эта история может в дальнейшем иметь хотя и не серьезные, но все же неприятные последствия. Он был в Бекстоне, а после в Девоншире, где он снова страшно измучился в скверном отеле — не получал никаких спиртных напитков, и хозяева его сильно надували.

Твоя жена, надеюсь, теперь уже поправляется. Портной может получить половину долга в октябре.

Твой *Ф. Э.*

537.

13 августа 1858 г.

Дорогой Энгельс!

Я был чрезвычайно рад, что мои опасения насчет твоего здоровья неосновательны.

Два письма, которые я хотел тебе послать, были: одно от Вейдемейера (Мильвоки, Висконсин), другое от некоего А. Компа (Нью-Йорк), оба пришли в одном конверте. Я положил их на стол (мой письменный), чтобы вложить в письмо к тебе, забыл, после не мог их найти. Они, должно быть, затесались в одну из многочисленных лежащих на столе тетрадей и найдутся при перелистывании.

Об Энциклопедии я ничего не знаю. Видел только в «Трибуне» объявление о втором томе. Следовательно, она выходит дальше, и если у тебя есть время, ты можешь помаленьку двигать вперед «С». Но только имей в виду два обстоятельства: 1) в данное время я не могу ходить в Музей; 2) для меня непосредственно выгоднее увеличить свой заработок в «Трибуне». Тут уже у меня образовался маленький пропуск со времени отъезда жены, да и вообще я не могу сам писать туда два раза, так как такие темы, как Индия, Черногория, Китай и бонапартовская военная — железнодорожная и шербургская — системы, для меня недоступны. Поскольку время тебе позволит (разумеется, без ущерба для твоего организма), мне было бы приятно, чтобы ты в ближайшее время писал чаще для «Трибуны», on any subject whatever.¹

Море моей жене очень на пользу; она хочет, чтобы в начале этой недели к ней поехали все дети с Ленхен. Это, конечно, очень хорошо. Но скверно то, что, under these circumstances,² я вряд ли смогу их оставить там дольше, чем еще на одну неделю. Психически она очень отдохнула, но физически (за исключением укрепления нервов) далеко еще не окрепла. В Рамсгэте она познакомилась с приличными и, horribile dictu³, остроумными англичанками. Общение с людьми своего круга, после долгого пребывания в плохом обществе или вне всякого общества, повидимому, ей по душе.

Прочел ли ты в «Times» критику гладстоновской книги о Гомере? В этой критике есть кое-что забавное. Вообще труд, подобный г[ладстоновскому], характерен для неспособности англичан к «филологии».

Дела в Манчестере, повидимому, снова looking up? ⁴ За последние недели мир вообще снова выглядит дьявольски оптимистичным.

Господин Пиа, которого все еще грызет горе, что при последних политических преследованиях его имя не стяжало себе славы, на-

печатал новое «lettre»⁵ о своем «lettre» к парламенту с защитой «цареубийства». Чтобы принудить правительство его преследовать, он совершил полицейский проступок, напечатав листок без указания типографии. Но правительство неумолимо. Пиа не будет мучеником и не будет даже присужден мировым судьей к 2 шиллингам 6 пенсам штрафа на издержки. *Le pauvre sire!*⁶

Кланяйся Лупусу.

Твой К. М.

¹ на любую тему. ² при нынешних обстоятельствах. ³ страшно сказать. ⁴ пошли вверх. ⁵ «письмо». ⁶ бедный человек!

538.

18 августа 1858 г.

Дорогой Энгельс!

Если только возможно, пришли до пятницы статью об Индии или о Шербурге. *Абсолютно не могу двинуться вперед* без подобных легких блюд. Насколько я сижу на мели, видишь из того, что я вчера (на обратном пути из Рамсгэта, где вещь переписывается) написал о торговле рабами на Кубе. С другой стороны, как раз теперь для меня важнее, чем когда-либо, немного поднять мой кредит.

Привет.

Твой К. М.

Кстати. Не прямо, но через посредство Либкнехта, который в свою очередь тоже действовал при посредстве кого-то, я передал в «*Neue Zeit*» (лондонский немецкий листок) объявление Кинкеля о поездке на озеро. Вещь произвела скандал. Кинкель теперь отпирается. Важно, чтобы ты мне об этом написал.

539.

9, Graftonterrace, Maitlandpark, Haverstockhill,

21 сентября 1858 г.

Дорогой Фридрих!

Мое продолжительное молчание ты должен с обычным для тебя великодушием простить. Нездоровье, которым я страдал еще во время пребывания в Манчестере, снова стало хроническим и мучило меня все лето, так что всякое писание стоит мне громадных усилий. Так случилось, что рукопись моя отсылается только теперь (через две недели), но зато сразу два выпуска. Хотя мне приходилось только отделять уже написанное, все же я сидел иногда часами, чтобы склеить пару фраз. Впрочем, за последнюю неделю мне

лучше, и вообще прохладное время года действует на меня более благоприятно. Кроме того, есть много оснований надеяться, что с помощью моей матери я сумею вполне урегулировать домашние дела, а также снова возьмусь за верховую езду. За последнее возьмусь немедленно, как только урегулируются дела.

Тем не менее я очень регулярно писал в «Трибуну», так как не хочу дарить этим субъектам деньги.

Справься у Лупуса или (непосредственно или через кого-нибудь) у Борхардта, знают ли они некую госпожу фон Паула (может быть, Паулав), живущую в Бреславле? Я расскажу вам удивительные вещи.

О Баниа у меня в руках были (к сожалению, только на пару часов) письма из Константинополя, а также вырезки из константинопольских газет. По выдержкам из «Free Press» дело не очень то ясно. Опять полностью повторяется история с «главой дома». Кошут, повидимому, определенно скомпрометирован. Я его теперь в «Трибуне» summoned to declare himself! ¹

А прогос. ² С «Трибуной» у меня вышел недурной анекдот. Я послал ей несколько критических статей об отчете Committee ³ о последнем кризисе, специально о банковском деле, валюте и т. д. Статьи эти она напечатала в качестве передовиц. Но вот появляется некий banker, ⁴ заявляющий себя «fullionist», ⁵ с письмом в «Трибуну», в котором он: 1) говорит, что никогда еще не было дано изложение всего вопроса в виде такого comprehensive summary ⁶ и т. д., но 2) в то же время делает различные возражения и просит редакцию ответить ему. Poor devils ⁷ вынуждены были отвечать, и усилия их дали indeed very sad work. ⁸ Но для меня такие инциденты выгодны.

Наш друг Джонс has decidedly sold himself (but at the lowest possible price) to the Bright coterie. ⁹ Осел погубил себя политически и не спас себя коммерчески. Вырежу из «Reynolds» относящийся к нему материал и пошлю тебе. (Он продал «People's Paper» господам из «Morning Star»; сам он имеет всего еще только два столбца в газете; впрочем, он уже совсем перессорился с новыми союзниками из-за денежных условий.) Но как мало помогло ему это отступничество, — парень проповедует союз буржуазии с рабочим классом, — видишь из того, что позавчера он был у Фрейлиграта и вручил ему письмо по-немецки, где просит у него 4 ф. ст., иначе его могут «запереть в тюрьму». Фрейлиграт предложил ему обратиться «to our friend Gilpin». ¹⁰ Этот Джильпин как раз состоит директором-распорядителем Швейцарского банка и газеты, в которой участвует Джонс.

Если у тебя есть время, напиши что-нибудь к пятнице. О китайском договоре я вчера написал.

Лина stays ¹¹ у нас, так как снова потеряла место.

Привет. Поклон Лупусу.

Твой *К. М.*

Ты непременно должен устроить так, чтобы на Рождество или около Нового года приехать сюда на пару дней.

По последнему отчету «Economist» французская торговля скорее ухудшилась, чем улучшилась за последние месяцы (*приложение передай Лупусу*).

¹ вызвал объясниться ² Кстати. ³ комитета. ⁴ банкир. ⁵ специалистом по валюте. ⁶ сжатого резюме ⁷ бедняги. ⁸ поистине плачевные результаты. ⁹ определенно продан (но за самую низкую цену, какую только можно было) брайтовской котерии. ¹⁰ к нашему другу Джильпину. ¹¹ живет.

540.

Манчестер, 7 октября 1838 г.

Дорогой Мавр!

Ты, вероятно, будешь писать завтра о Canning-despatch. ¹ The thing is out of my latitude altogether. ² Я за последнее время очень неаккуратно читал газеты и сильно занят, так как Эрмен уже две недели в отсутствии, и все дело висит на моей шее. Дела здесь идут совершенно исключительно хорошо; вот уже шесть недель прядильщики зарабатывают на фунт грубых и средних сортов от 1 до 1¹/₄ пенса, больше, чем когда бы то ни было за последние три года. Случилось даже неслыханное: рыночная цена на пряжу поднялась здесь на 1 пенни раньше, чем ливерпульцы смогли получить хотя бы на 1/4 пенни больше на хлопок. За последние десять — двенадцать дней наступила некоторая остановка в подъеме, но все прядильщики имеют заказы на долгое время, и спрос все еще достаточно силен, чтобы удерживать цены от колебаний. Если это продлится еще некоторое время, то начнутся movements ³ за повышение заработной платы. Во Франции бумагопрядильщики с некоторого времени также зарабатывают больше, чем за последние годы (это достоверно; я знаю это от одного хлопчатобумажного комиссионера, который сам был там); как обстоят дела там в других отраслях, я точно не знаю, но состояние биржи говорит за существенное улучшение. Все это выглядит чертовски оптимистично, и один дьявол знает, как долго это еще будет продолжаться, если не будет основательного перепроизводства в расчете на Индию или Китай. В Индии торговля теперь, повидимому, необычайно процветает: предпоследняя

Bombay-Mail⁴ принесла сообщение о продаже — за две недели — 320 000 кусков бумажной ткани, а последняя почта — снова о 100 000. Торговцы запродали уже там решительно все, что только, по их сведениям, было закуплено в Манчестере, даже то, что не погружено еще на суда. Судя по разговорам здешних обывателей и состоянию рынка, Индия и Китай, кажется мне, послужат ближайшим поводом к перепроизводству, и если зима будет хороша, то с несомненностью можно ожидать, что весной снова начнутся сумбурные кредитные сделки и вексельная горячка.

История с Джонсом отвратительна. Он устроил здесь митинг и говорил совершенно в духе нового союза. Судя по этой истории, приходится почти верить, что английское пролетарское движение в его традиционно-чартистской форме должно окончательно погибнуть, не успев развиться в новую, более жизнеспособную форму. И все же трудно представить себе, какова будет эта новая форма. Мне кажется, впрочем, что new move⁵ Джонса, в связи с прежними более или менее успешными попытками такого союза, в действительности объясняется тем, что английский пролетариат фактически все более и более обуржуазивается, так что эта наиболее буржуазная из всех наций, повидимому, хочет, в конце концов, иметь *на-ряду* с буржуазией буржуазную аристократию и буржуазный пролетариат. Для нации, которая эксплуатирует весь мир, это и в самом деле является до известной степени естественным. Здесь могут помочь лишь два-три очень плохих года, а их-то, повидимому, не так легко дожидаться, с тех пор как открыты золотые россыпи. Я должен, впрочем, сказать, что мне отнюдь не ясно, каким образом была поглощена масса продуктов, вызванных перепроизводством, породившим кризис; такого быстрого спада воды после столь сильного наводнения никогда еще не было.

Благодаря поведению Джонса, Рейнольдс становится выдающимся человеком; он единственный «образованный» (*vulgo*⁶ «ученый»), демонстративно выступающий в качестве представителя пролетариата — по существу он так же буржуазен, как *monsieur*⁷ Джонс, но только на другой манер. Для него это *godsend*.⁸

Пришли же мне обещанные вырезки из его газеты.

Лупус все еще хромает, и быстрая ходьба может вызвать тяжелые последствия; а все-таки он ковыляет.

Маленький немецкий поэт, описавший прошлым летом в «Аугсбургской газете» свои приключения с Кинкелем и Фрейлигратом, называется Исаак Леви, иначе — Юлиус Роденберг; он школьный товарищ Гумперта.

Если только смогу, приеду на Рождество. Как было бы хорошо, если б ты мог уладить денежные дела со своею старухой. Надеюсь, это уже сделано или, по крайней мере, обеспечено? Пишу сегодня Фрейлиграту насчет векселя.

Сердечный поклон твоей жене и девочкам.

Отправлена ли рукопись?

Твой Ф. Э.

¹ депеше Каннинга. ² Тема эта совсем не из моей области. ³ движение. ⁴ бомбейская почта. ⁵ новый ход. ⁶ в просторечии. ⁷ господин. ⁸ дар божий.

541.

Лондон, пятница, [8 октября] 1858 г.

Дорогой Фридрих!

Сегодня ты получишь сразу два пакета, так как все не уместилось в одном письме. Содержание:

1. Материалы о Джонсе, вырезанные из «Reynolds». Ты сам различишь, где у «R[eynolds]» facts¹ и обоснованные суждения и где он злобно клеветет. Рейнольдс гораздо больший негодяй, чем Джонс, но он богат и хороший спекулянт. Один тот fact, that he has turned an out-and-out chartist,² показывает, что позиция эта должна быть все еще «выгодна». Речь Джонса в Манчестере я читал. Так как ты не знаешь его прежних спичей в Гринвиче и т. д., то ты не мог заметить, что тут он уже снова делает поворот и опять старается привести «союз» в большее соответствие со своими прежними выступлениями.

2. Новое «lettre»³ Пиа, содержащее один или два interesting facts,⁴ в остальном же в совершенно старом духе. Пометки на полях намараны моим baby⁵ и, следовательно, не имеют никакого отношения к содержанию «письма».

3. Новый манифест господина Мадзини. Все тот же старый осел. Только теперь он настолько милостив, что соглашается рассматривать salariat⁶ не как абсолютную и окончательную форму. Нет ничего смешнее противоречия, в которое он впадает, когда, с одной стороны, говорит, что в Италии революционная партия организована в его духе, с другой же стороны «по-своему» доказывает, что партия имеет за собой всю нацию и что все внешние условия обеспечивают ее успех, — а, в конце концов, все-таки не объясняет, почему же Италия, несмотря на Dio e Popolo⁷ и Мадзини into the bargain,⁸ остается спокойной.

4. Небольшая вырезка из «Cincinnati Hochwächter», содержащая письмо «генерала» Виллиха.

При оптимистическом повороте мировой торговли в данный момент (хотя громадное накопление денег в banks⁹ Лондона, Парижа и Нью-Йорка доказывает, что дела еще далеко не all right¹⁰) утешительно, по крайней мере, что в России *началась революция*; началом ее я считаю созыв «нотаблей» в Петербург. Точно так же и в Пруссии дела обстоят хуже, чем в 1847 году, а смешные delusions as to the middle class propensities of the Prince of Prussia,¹¹ рассеются, как дым, оставив горький осадок. Французам будет не вредно убедиться, что мир и без них mov't¹² (как говорят по-пенсильвански). Одновременно происходит необычайное движение среди славян, особенно в Чехии, и хотя оно и контр-революционно по существу, но способно послужить ферментом для движения. Русская война 1854 — 1855 годов, хотя и паршивая и мало повредила русским (скорее только Турции), все же, очевидно, ускорила нынешний поворот событий в России. Единственное обстоятельство, превращавшее немцев в их революционном движении в рабов Франции, было поведение России. С наступлением внутреннего движения в Московии эта нелепость прекратится. Как только дела разовьются там несколько заметнее, мы получим доказательства, что почтенный советник Гакстгаузен дал окопачить себя чиновникам и выдрессированным чиновниками крестьянам.

Нельзя отрицать, что буржуазное общество вторично пережило свой шестнадцатый век, который, я надеюсь, так же сведет его теперь в могилу, как первый шестнадцатый век вызвал его к жизни. Действительная задача буржуазного общества состоит в создании мирового рынка, по крайней мере в его общих чертах, и производства, покоящегося на его основе. Так как земля кругла, то, повидимому, колонизацией Колифорнии и Австралии и открытием дверей Китая и Японии процесс этот закончен. Трудный question¹³ заключается для нас в следующем: на континенте революция неизбежна и примет сразу социалистический характер. Но не будет ли она неизбежно подавлена в этом маленьком уголке, так как на неизмеримо большем пространстве буржуазное общество проделывает еще ascendant movement?¹⁴

Что касается специально Китая, то путем тщательного изучения движения торговли с 1836 года я пришел к убеждению, что, *во-первых*, подъем английского и американского вывоза с 1844 по 1846 год уже в 1847 году оказался чистойшей спекуляцией и что в следующие десять лет он оставался, в среднем, почти без изменений, между тем как ввоз Китая в Англию и Америку чрезвычайно возрос; *во-вторых*, открытие пяти портов и овладение Гонконгом привело

лишь к тому, что торговля перешла из Кантона в Шанхай. Другие «торговые пункты» не в счет. Главной причиной failure¹⁵ этого рынка является, повидимому, торговля опиумом, к которой на деле и сводится постоянно рост вывозной торговли в Китай; затем — внутренняя экономическая организация страны, ее minute agriculture¹⁶ и т. д., преодоление которого потребует огромного времени. Нынешний договор Англии с Китаем, который, по моему мнению, выработан Пальмерстоном по соглашению с петербургским кабинетом и вручен отправляющемуся в путь лорду Эльджину в готовом виде, представляет собой a mockery from beginning to end.¹⁷

Не можешь ли указать мне свои источники о progress¹⁸ русских в Центральную Азию? Я воспользуюсь ими во всяком случае для «Free Press».

Мать моя внезапно, неожиданно и непонятно для меня, умолкла. Я почти готов думать, что здесь не обошлось без вмешательства третьих лиц. Впрочем, это выяснится.

Твой К. М.

Привет Лупусу.

¹ факты. ² факт, что он стал чартистом чистойшей воды. ³ «письмо». ⁴ интересный факт. ⁵ ребенком. ⁶ систему найма. ⁷ «бога и народ». ⁸ в придачу. ⁹ банках. ¹⁰ пришли в норму. ¹¹ иллюзии насчет симпатий принца прусского к буржуазии. ¹² двигается. ¹³ вопрос. ¹⁴ восходящее движение. ¹⁵ крушения. ¹⁶ карликовое земледелие. ¹⁷ издевательство с начала до конца ¹⁸ продвижении.

542.

Манчестер, 21 октября 1858 г.

Дорогой Мавр!

За последние две недели меня very much put out of the way¹ неурядицы с lodgings,² приведшие к необходимости переезда со всеми вытекающими отсюда последствиями. К тому же много других дурацких историй. Новой lodging я еще не нашел и раньше конца следующей недели вряд ли избавлюсь от всей этой суматохи.

За джонсовские истории, Мадзини и Пиа, а также за «восторженного генерала» [Виллих] очень благодарен. Последний, повидимому, целиком погряз в пошлом немецко-американском филистерском болоте; habeat sibi,³ и пусть там покоится. Что касается Джонса, то «facts»⁴ Рейнольдса все же довольно скудны, и требуется более близкое знакомство с тем, что произошло. Господин Джонс уже давно ведет себя так скверно, что окончательный его поворот вряд ли кого-нибудь может удивить. Но так дешево себя продать! Денкомб

заставил, по крайней мере, заплатить свои долги и, кроме того, дать себе хорошее место.

Пиа и Мадзини поглупели даже по сравнению с тем, чем они были в прошлом.

Перспективы господина Рудольфа Шрамма, повидимому, печальны. Унтер-офицер продолжает попрежнему конфисковывать газеты и, судя по телеграммам, не присягнул даже вчера конституции. Радостные иллюзии, которые прусская буржуазия искусственно создала, конечно, рассеются очень скоро, но я думаю, как и ты, что этим дело не кончится. Однако ход истории мне еще не ясен. Мне кажется, что буржуазия еще не настолько оправилась от впечатлений 1848 и 1849 годов, чтобы иметь мужество вести одновременно борьбу на два фронта — против аристократии и бюрократии, с одной стороны, и против пролетарских движений — с другой. Возможно, однако, что, поскольку во Франции ничего не произойдет, пролетарское движение в течение некоторого времени будет казаться слишком мало угрожающим, чтобы вызывать опасения; но тогда это движение будет чертовски медленно развиваться. Если во Франции ничего не случится, — а этого, судя по курсу акций «Crédit mobilier», нечего ждать, — то в Пруссии могло бы создаться движение, сходное с итальянским 1846 — 1848 годов, с пролетариатом на заднем фоне, иначе я боюсь, что буржуазия снова повернет заблаговременно.

Русская история идет очень хорошо. Теперь у них и на юге беспорядки. А пропос! ⁵ Не можешь ли достать мне у Тхоржевского или кого-нибудь, кто состоит теперь агентом Герцена, некоторые из его последних изданий? У них кое-что должно быть, например его «Голоса из России» или «Колокол». ⁶ Там, может быть, можно найти материал — вряд ли много, но все же кое-где в корреспонденциях и т. д.

Мои источники для среднеазиатских дел, это — новый выпуск брокгаузовского «Unsere Zeit» (списано с «Preussisches Wochenblatt») и «Географические известия» Петермана. Все взято из официальных русских изданий. Если хочешь, ко вторнику или приблизительно к этому времени я могу написать статью о русском договоре с Китаем (какой позор для Англии и Франции!), — конечно, если не помешает мой переезд. Сообщи мне об этом, а также дай мне несколько указаний насчет предполагаемой тобою связи между эльджинским договором и Римом. Но, быть может, ты сам уже успел обработать этот материал?

Индия сейчас совершенно вне моей сферы. О ней больше не-

чего сказать с военной точки зрения. Нет никакой возможности сделать обзор событий за месяц, так все несвязно. Я вообще не знаю, на какую тему писать тебе статью.

Как обстоит дело с рукописью для Дункера? Now's your time.⁷ Новое министерство несомненно будет несколько стесняться *начинать свой дебют* с конфискации *научного* сочинения. Надеюсь, что рукопись уже отослана. Но сообщи мне об этом определенно; это нужно и для успокоения Лупуса. Последний в прошлое воскресенье у меня сильно напился, но благополучно был доставлен домой. С того времени нога у него опять несколько хуже; вероятно, он ушибся.

В торговле здесь уже четыре недели застой, и прядильщики из-за падения цены пряжи и повышения хлопка потеряли из своей прибыли $1\frac{1}{2}$ пенса на фунт. Однако они все еще делают хорошие дела, и если хлопок снова немного упадет, что вполне возможно, то малейшее усиление спроса может вернуть им прежнее положение. Обнаруживаются уже также кое-где следы движения рабочих за увеличение заработной платы, и если хорошие дела продолжатся, то оно разовьется сильнее.

Как обстоит дело с твоей старухой? Поклоны твоей жене и детям.

Твой Ф. Э.

¹ сильно отвлекали. ² квартирой. ³ пусть себе. ⁴ факты. ⁵ Кстати. ⁶ В письме по-русски написано: «Голосы из России», «Колокол» ⁷ Теперь пришло твое время.

543.

Пятница, [29 октября, 1858 г.]

Дорогой Энгельс!

Мне сегодня дорога каждая минута — уже два часа, а статья еще не начата. Пишу тебе только эти строки, чтобы сообщить, что на следующей неделе ты должен что-нибудь прислать. Две статьи в неделю отнимают у меня чрезвычайно много времени для отыскания материала. Пиши о Китае. Кроме того, имеется и другой материал — смешная статья в сегодняшнем «Times» о rifled-cannons.¹

Вчера после годичного молчания получилось письмо от Пипера — из больницы Дельстон (Лондон).

Моя мать написала мне отвратительное письмо. Она *откладывает* соглашение на то время, когда я к ней «соберусь» приехать. Очевидно, вмешались третьи лица.

Рукопись еще не ушла и, несмотря на желание Лупуса, не будет отправлена еще в течение нескольких недель.

Твой К. М.

¹ нарезных пушках.

544.

2 ноября 1858 г.

Дорогой Фридрих!

Монталамбер пойдет. Вчера я написал о португальской истории Квазимодо.

Прилагаю труды великого Блинда, который теперь действует как представитель объединенного *Volksfreund*'а. 100 ф. ст. получены им тоже от Кинкеля. Сохрани этот материал. Ты еще увидишь, насколько Пиа и Мадзини выше этого немецкого демократа по стилю и пр. В то же время Блинд и здесь продолжает ремесло, изученное им в «*Mannheimer Abendzeitung*». Через посредство своих знакомых в Гамбурге он посылает в *английские газеты* письма (составленные им самим), где говорится о шуме, произведенном [блиндовскими] анонимными листками. Затем его друзья снова пишут в немецкие газеты о шуме, вызванном этими листками в английских газетах и пр. Это, видишь ли, называется быть человеком дела.

«Несчастливого» Пипера я посетил в госпитале. У него сифилитическая язва на лбу. В остальном все тот же. Пожалуй, вылечится не ранее конца декабря. Затем намерен двинуться в Ганновер.

У меня чертовская зубная боль; не могу поэтому сегодня больше писать.

Привет Лупусу.

Твой К. М.

545.

10 ноября 1858 г.

Дорогой Фридрих!

Десять дней мучаюсь зубною болью и нарывами во рту, т. е. воспалением десен и т. д. Hence very bad humour¹, так как это — добавление к другим имеющимся неприятностям. Статью твою отослал вчера *вместо пятницы*, так как в этот день ничего не посылал; сам я написал о новом прусском министерстве. Всего послал теперь в «Трибуну» шесть статей о Пруссии, помеченных Берлином; не думаю поэтому, чтобы у тебя набрался ко вторнику новый материал о Пруссии. Вопрос, о котором следовало бы писать, но для которого, боюсь, наши с тобой материалы *goe not very far*,² это — развитие промышленности в Пруссии за последние десять лет. Но откуда взять «материал»? О «Японии», я думаю, янки знают больше, чем мы, хотя, правда, знание их всегда очень поверх-

носно. Высокие политики (например, господин Пульский в «Трибуне») болтают всякую всячину о возможной войне в Италии между Австрией, с одной стороны, Бонапартом и Пьемонтом — с другой. Я считаю это чепухой. Но было бы хорошо сказать как-нибудь что-либо разумное о *военной позиции* Бонапарта по отношению к Германии вообще. Если эта тема тебе не по душе, возьми что-либо другое — Францию, или Россию, или что угодно.

Я забыл вложить для тебя блиндовские «летучие листки». К сожалению, самого идиотского, «Воззвания к Шлезвиг-Гольштинии», я найти не могу. Впрочем, вот как раз нашел. Затем ты получишь вырезанную из лондонской «Neue Zeit» речь клоуна Эдгара Бауэра. Сохрани эти вещи.

На следующей неделе мне нужно заплатить в ломбард процентов свыше одного фунта. Так как мне невозможно сейчас получить деньги с «Трибуны», буду очень благодарен тебе, если пошлешь мне этот фунт.

Напиши мне подробно свое мнение насчет «Философии истории» господина Э[дгара] Бауэра.

Привет.

Кланяйся Лупусу.

Твой К. М.

¹ Поэтому настроение очень скверное. ² недостаточны.

546.

24 ноября 1858 г.

Дорогой Фридрих!

Я писал вчера о Пруссии. Следовательно, к пятнице в твоём распоряжении весь остальной мир.

1 ф. ст. получил. «Специфическая» тряпина, в которой я в данный момент завяз, получилась оттого, что мне пришлось сразу уплатить свыше 8 ф. ст. газетчику, который кредитовал меня больше года. Я совершенно без денег, что в данное время неудобно. В Трире моя сестра, повидимому, совсем расстроила на этот раз рациональное намерение моей матери или, по крайней мере, отодвинула его реализацию на неопределенный срок. Третьего дня здесь был Блинд с супругой. Я не видел этой семьи больше года. От них я узнал различные сплетни:

1. Госпожа Кинкель в прошлый понедельник выбросилась из окна и уже похоронена. Готфрид, со свойственным ему величием, присутствовал при ее вскрытии и держал «речь» на ее могиле. Фрейлиграт так тронут, что, по крайней мере, две недели собирается избегать меня как «фривольного».

2. Фребель здесь. Женился на богатой. Возвращается в Америку. По его мнению, мир будет поделен между Россией и Америкой. Утвердившись на этой точке зрения, он чувствует себя на высоте, мечтает об американской «роскоши» и gentlemanliness,¹ презирает немцев и доказывает им это на деле, так как занимается ввозом немецких рабов в Центральную Америку. Прямо божественно, что такой провинциал из Рудольштадта считает себя «более передовым», чем «the rest of Europe»² только потому, что ему импонирует буржуазное общество в его американском воплощении. Всем этим собакам достаточно только to have found their bread and cheese,³ чтобы искать благовидный предлог распространиться с борьбою.

3. Скотина Руге доказал у Прутца, что «Шекспир не был драматическим поэтом», потому что «не имел философской системы». Шиллер же, как кантианец, truly⁴ «драматический поэт». В ответ на это Прутц написал «Защиту Шекспира»! Затем Руге в американских газетах объявил Мошешотта «глупым ослом», за что Гейнцен выбросил его из «Pionier»; но старый болтун помещает теперь все свои глупости в «Anzeiger des Westens» Бёрнштейна.

4. Тупоумный Эвербек уже два года снова в Париже, в постоянной переписке с Блиндом. Он дал Риппентроппу уговорить себя жениться на его служанке, потом открыл, что тот с нею жил, потом развод, процесс и т. д. Он был помощником в одной парижской библиотеке, вышвырнут оттуда попами. Пишет, что у него всего еще только 1200 франков, грозит приехать в Англию, так как узнал из «Univers» и пр., что в этой стране процветают «социализм и атеизм».

5. Д-р Фрейнд, говорят, до того опустил, что выпрашивал у прохожих на улице 1 шиллинг.

6. Хлюста Ландольфа, снова выплывшего в Англии в образе нищего, д-р Броннер устроил в немецкой школе в Брэдфорде благодаря посредничеству Блинда.

Привет.

Твой К. М.

¹ джентльменстве. ² «вся остальная Европа». ³ получить свой кусочек хлеба с маслом. ⁴ настоящий.

Дорогой Фридрих!

Статью получил. Very good.¹ Насчет Бонапарта я в последнее время писал о двух вещах: о sham provocation² Англии в португальской истории и вообще о том, как этот субъект мстил за Ватерлоо

лишь постольку, поскольку это возможно путем sham demonstrations³ «в пределах границ английского альянса» — следовательно, с разрешения английского правительства, — в действительности же он является лакеем Англии. Во-вторых, об его декрете о corn granaries,⁴ в котором этот «социалист» хочет бороться с разорительными и опасными, вследствие недовольства peasantry, low prices of corn⁵ тем, что создает искусственный спрос за счет булочников. Generally, a very dangerous experiment this to raise the price of corn through government ukases.⁶ Вадорожание хлеба больше повредило бы его популярности в городах, чем могло бы помочь в деревне.

О general rising⁷ буржуазии в Европе я не писал. Говоря о Пруссии, я, разумеется, намекал на это. О русском крестьянском движении я писал за полгода раза два. Второй раз лишь затем, чтобы доказать, что в первый раз диагноз был мной поставлен правильно.

О движении в пользу реформы в Англии я за последнее время писал только в связи с митингом Брайта в Бирмингеме; суть заключалась в том, что his programme is a reduction of the People's Charter to the Middleclass standard.⁸ Раньше, недель восемь или двенадцать тому назад, в парламенте обсуждался вопрос (мне кажется, что парламент и ныне еще обсуждает его) о том, что Whiggism must dissolve and coalesce with Toryism into the party of the aristocracy.⁹ Это все.

Жена моя переписывает рукопись, и ранее конца этого месяца рукопись вряд ли будет отослана. Причины задержки: длительные недомогания, теперь с холодной погодой прекратившиеся. Слишком много домашних и финансовых хлопот. Наконец, первая часть разрослась, так как пришлось развить подробнее, чем я первоначально имел в виду, две первых главы, из которых первая, *Товар*, вовсе не была написана в черновом наброске, а вторая, *Деньги или простое обращение*, имелась лишь в виде краткого наброска.

Привет.

Твой К. М.

Господин Эдгар Бауэр теперь является фактическим редактором, а дубина и вейтлингианец Шерцер — номинальным редактором лондонской «Neue Zeit». Господин Эдгар, конечно, много говорит о господине Эдгаре и его лекциях для рабочих, причем обо всем, касающемся господина Эдгара, он пишет сам. Этот клоун считает нужным сделать революционный turn¹⁰. Он председательствовал на банкете в память Роберта Блюма. В одной статье в последнем номере этот клоун делает открытие, что теперь в Пруссии под

конституционной формой введен «империализм». Этот самый номер не безынтересен благодаря статье из «Soziale Republik» Струве, которая, однако, здесь написана неким Файбелем; в этом же номере Фрейлиграт воспользовался случаем, — изданием в Америке своих стихотворений — и позволил чествовать себя as the true hero of the proletarian party.¹¹

¹ Очень хорошо. ² ложной провокации. ³ ложных демонстраций. ⁴ хлебных складах. ⁵ крестьян, низкими ценами на хлеб. ⁶ вообще, это очень опасный эксперимент — поднятие цен на хлеб правительственными указами. ⁷ общем подъеме. ⁸ программа сводится к урезыванию народной хартии до масштаба буржуазии. виги должны распасться и слиться с ториями в партию аристократии. ¹⁰ поворот. ¹¹ как подлинного героя пролетарской партии.

548.

11 декабря 1858 г.

Дорогой Энгельс!

Не можешь ли ты доставить ко вторнику отчет о митинге Брайта, и притом написанный так, чтобы было видно, that the writer was in Manchester!¹

Прилагаю материалы о Кинкеле. Фрейлиграт, повидимому, думает, что супруг Кинкель стал великим или, по крайней мере, благородным человеком оттого, что супруга Кинкель свернула себе шею. Кинкель устроил похороны так мелодраматически, «с дрожанием рук», «с лавровым венком» и пр., что Фрейлиграт, который не мог найти в своей лире ни одного скорбного звука при «трагических» событиях, будь то в собственной партии (как смерть Даниэльса) или вообще на свете (Кайенна, Орсини и т. д.), — вдруг принимается воспевать это жалкое происшествие. По вырезке из «Daily Telegraph» ты видишь, как этот сброд использует смерть этой грязной «озлобленной души» (ибо в сущности это была аффектированная, неестественная личность; ее подлость определенно проявилась в ее неблагодарности к Штротдману и г-же Брюнинг, у которой она выманила денег, сколько могла и т. д.) точно так же, как эта баба сама использовала «шляпу Кинкеля, простреленную всю насквозь», и писала из Лондона в Германию: «Have you an idea what it is to be looked upon as a sort of another to all emigrants?»² Так пишет эта баба в то время, когда она и Готфрид, as a sort of beggar,³ обегали всех евреев в Сити.

Есть еще кое-что в витиеватом письме Ф[рейлиграта] ко мне, что мне не нравится. Я должен видеть нечто революционное в том, что он настроен против амнистийной горячки, а в действительности — он против идиосинкразии Рудольфа Шрамма. Но наш

Фрейлиграт несколько недель тому назад *натурализовался* в Англии и был бы действительно дураком, если бы его влекла назад в Германию какая-нибудь должность плохо оплачиваемого комми, пока еще существуют милые *Crédits Mobiliers*. Я очень живо помню, что в то время, когда уже болтали об амнистии, но когда Швейцарский генеральный банк еще не занял места в зданиях *Royal Exchange*, госпожа Фрейлиграт очень серьезно старалась меня убедить не выступать с возражениями против принятия амнистии.

Все эти господа чувствуют, *that there is something moving again*,⁴ и, конечно, протискиваются на сцену со знаменами свободы.

Прилагаемое стихотворение и письмо сохрани.

Дома у меня *more dreary and desolate out than ever*.⁵ Устроить детям рождественский праздник жена моя не может; вместо этого со всех сторон тормозят ее напоминаниями о долгах, при этом она вынуждена переписывать рукопись, а в промежутках бегать в город по ломбардам; естественно, что настроение ее очень подавленное. К тому же жена моя вполне права, когда говорит, что, после всех пережитых ею ужасов, во время революции будет еще хуже, и ей придется еще увидеть, как все здешние болваны будут там праздновать триумф. Таковы уж женщины. И бабье поведение Фрейлигратов и пр. и других знакомых вызывает у нее справедливое озлобление. Она говорит — *à la guerre comme à la guerre*.⁶ Но *there is no guerre*.⁷ Все — мещански-обыденно.

Привет.

Твой *К. М.*

¹ что автор был в Манчестере. ² Понимаете ли вы, что значит, когда на вас смотрят как на особый род людей по сравнению с остальными эмигрантами. ³ как особый род нищих. ⁴ что сейчас что-то опять приходит в движение. ⁵ мрачнее и безотраднее, чем когда-либо. ⁶ на войне, как на войне. ⁷ но войны-то никакой нет.

549.

Лондон, 16 декабря 1858 г.

Дорогой Энгельс!

Mu best thanks.¹ Как кстати пришли деньги, ты можешь видеть из прилагаемого письма, пришедшего одновременно. Полагаю, что Шаппер, я и сотни других лучше знают, что в Лондоне значит «вести борьбу», чем «оголтелые людишки» у могилы старой распутницы. Историю с Гекшером необходимо расследовать дальше. Очень мило со стороны Фрейлиграта, что он дал сигнал в Германии к воскрешению Кинкеля.

Для развлечения Лупуса я вырезал для него из «Трибуны» прилагаемые при сем некоторые из моих берлинских *gossip artic-*

les² и твою статью о Монталамбере, которую Дана пометил Парижем, так что в *этом* номере «Трибуны» мы представляем всю Европу at once.³

Привет.

Твой К. М.

Скоро Лупус услышит, что рукопись ушла наконец, но чорт меня побери, если кто-нибудь другой с такою паршивою печенью и в моих условиях мог бы справиться с этим делом в такой небольшой срок.

¹ Большое спасибо. ² сплетнических статей. ³ сразу.

550.

17 декабря 1858 г.

Дорогой Фридрих!

2 ф. ст. получил, благодарю.

Эта блиндовская фабрикация (точно такого же сорта, как та, о которой он мне сам рассказал, приписывая ее Геккеру), была мне известна, хотя, конечно, без некоторых приятных деталей. Во-первых этот «Tel[egraph] Morning Expr[ess]» редактируется несколькими англичанами, похожими на Зейлера, и все телеграммы этого «Telegraph'a», по крайней мере большинство, *перепечатывались* из лондонских утренних газет. Я могу засвидетельствовать, что Блинд контрабандным путем протащил в «Morning Advertiser» ложную депешу из «Telegraph» (датированную Брюсселем). Разумеется, «Telegraph Morning Express» тотчас же приписало ее себе. *Во-вторых*: д-р Броннер — не один из агентов, а *единственный* агент Блинда, так как «никого второго» у него для рассылки нет. Думаю также, что Блинд непосредственно «отдал приказ» насчет послания к Лупусу, так как Броннер без разрешения начальства не делает ни шагу. *Сегодня* ты можешь прочесть также в «Daily Telegraph» в корреспонденции из Берлина: «Similar petitions have been presented to the (Holstein) Diet by the German merchants resident at Bradford and Liverpool».¹ Трудлюбие этих крошечных, высиженных на демократическом гное, баденских блох прямо трогательно. Уже в древности высказывались различные занимательные соображения о прыжках блох.

От «Трибуны» я получил некоторое удовлетворение. Эта паршивая газета целыми месяцами печатала все мои статьи о Китае (полная история англо-китайской торговли и т. д.) в виде leaders² и принимала даже комплименты за них. Когда же, наконец, появился *официальный* текст китайско-английского договора, я напи-

сал статью, в которой говорил между прочим, что китайцы теперь легализуют ввоз опиума, а также введут ввозную пошлину на опиум и, lastly, ³ разрешат, вероятно, и выделывание опиума в самом Китае, и что таким образом «second opium war» ⁴ нанесет английской торговле опиумом, и особенно Indian Exchequer, sooner or later deadly blow. ⁵ Well! ⁶ Господин Дана печатает эту статью в виде статьи «occasional correspondent» ⁷ из Лондона и пишет даже сам бледную leader ⁸, в которой *опровергает* своего «occasional correspondent». ⁷ И вот (в понедельник) в House of Commons ⁹ Фитцджеральд и Стэнли от имени министерства *буквально* подтвердили мое предсказание. Во вторник я уже написал в качестве «occasional correspondent» ⁷ и somewhat ¹⁰ посмеялся, конечно в сдержанном тоне, над своим «возражателем».

A propos! ¹¹ Мой шурин, добрый, длинный и скучный голландец, приезжает по делам в Манчестер. В частности — для того, чтобы выяснить платежеспособность некоторых лиц. Пошли мне *твой личный адрес*, так как он хочет обратиться к тебе. Но избегай всякого намека на мои private affairs. ¹²

Привет.

К. М.

Филистер Фрейлиграт мало-по-малу вытаскивает на свет божий разные разности о Готфриде. Во-первых, Г[отфрид] посылает Герстенберга по различным купцам в Сити. Они должны подписаться на «Hermann». Ведь бедный человек должен «жить» и покрыть «потери», происшедшие из-за смерти жены. Во-вторых, он мне рассказывает, что Готфрид сейчас же после смерти Мокель спросил у него, нельзя ли будет сделать *гешефт* у Котты с ее наследством, и будет ли он выгоден. «Ведь пользуюсь же я — говорит Готфрид — «расположением публики».

Возможно и то, что сам Блинд вводит в заблуждение «Morning Advertiser» и через посредство друга Шютца из Брюсселя посылает ложные телеграфные сообщения.

Клус повенчался с особой, с которой он познакомился у д-ра Виса в Балтиморе.

Кстати. Этот Броннер, по рекомендации Блинда, устроил фата Ландольфа школьным учителем в Брэдфорде.

Господин Либкнехт ввел Эдгара Бауэра в рабочий союз. I watch him. ¹³

¹ «Подобные петиции были представлены ландтагу (Гольштиния) германскими купцами, проживающими в Бредфорде и Ливерпуле». ² передовиц. ³ в конце концов. ⁴ «вторая война за опиум». ⁵ индийскому казначейству,

рано или поздно. ⁶ смертельный удар. Хорошо. ⁷ «случайного корреспондента». ⁸ передовицу. ⁹ палате общин. ¹⁰ слегка. ¹¹ Кстати. ¹² личные дела. ¹⁸ Я слежу за ним.

551.

22 декабря 1858 г.

Дорогой Энгельс!

Я написал вчера о миссии Бьюкенена. Просмотрел сводку английских газет о ней. Мне было бы очень приятно, если бы ты мог на пятницу доставить статью, — например, о новом походе Кэмпбеля или о чем-нибудь другом. Так как до истечения этого года рукопись должна быть отослана Дункеру, то для меня теперь всякая потеря времени непоправима.

Привет.

Твой К. М.

552.

Лондон, 28 декабря 1858 г.

[Маркс — Энгельсу]

С Новым годом!

Лупусу ditto¹How with Servia?²

Привет.

К. Маркс.

¹ передай то же. ² Что с Сербией?

553.

30 декабря 1858 г.

Дорогой Фридрих!

Относительно полковника Ходжса констатировано, — и это служит достаточным доказательством участия Пама в сербском деле, — что он был своего рода пальмерстоновским Баниа.

Я теперь с некоторого времени снова пишу в «Трибуну» экономические статьи о Пруссии, так что весь прочий мир в твоём распоряжении. Кроме того, вчера я написал об Ирландии, тамошних conspiracies¹ и правительственных dodges.² Когда буду писать что-либо помимо названных выше двух тем, буду всегда уведомлять тебя.

Будь добр, пришли мне личный адрес Лупуса.

Привет, и вторично — на сей раз во-время — с Новым годом!

Твой К. М.

¹ заговорах. ² маневрах.

1859 год.

554.

6 января 1859 г.

Дорогой Энгельс!

Будь добр, пришли мне адрес Лупуса.

Если ты Сербию окончил, то ready¹ новая тема, — изменения (предполагаемые) в прусском ландвере, о чем мне необходимо писать. Сегодняшний «Times» в корреспонденции, помеченной Веной, подробно рассказывает о последних событиях в Сербии.

Господин Эдгар Бауэр состоит редактором под the auspices² Шерцера и даже признает «классовые противоречия», но по-берлински; а господин Готфрид Кинкель, который не может не воспользоваться фактом воскрешения Кинкеля, издает тем временем в Лондоне еженедельник «Hermann» (вероятно, не херуск, а гетевский проstack). Фрейлиграт, как мне *кажется* по его короткому письмецу ко мне, уже repentant³ в совершенных им blunders.⁴ Если будешь писать ему, скажи ему (но, of course,⁵ *очень вежливо*, а то он жалуется на *грубый или залихватский тон твоих писем*), что среди манчестерских немцев много поговаривают об *его* союзе с Кинкелем; в то же время можешь сообщить анекдот о Гекшере, сославшись при этом на источник.

В настоящий момент для нас важно, чтобы Фрейлиграт решился порвать с этими собаками.

Кстати. Виллих редактирует теперь «Turnzeitung» в Цинциннати. Он там «избран» редактором. Он принимает заказы (которые ему доставил по всей вероятности Клуз, чтобы от него избавиться) и рассылает торжественные воззвания, в которых говорит, что теперь пришло для него время стать во главе пропаганды, так как народ пока не нуждается в военном руководстве.

Привет.

Твой К. М.

¹ готова. ² руководством. ³ раскаивается. ⁴ ошибках. ⁵ конечно.

555.

8 января 1859 г.

Дорогой Фридрих!

Прилагаю письмо Фрейлиграта. (Я написал ему кое-что о кинкелевском деле). Проспект «Негмапп'а». Письмо господина Виллиха. Привет.

Твой К. М.

556.

[15 января 1859 г.]

Дорогой Энгельс!

Было бы очень *важно* для меня получить от тебя, если можно, до вторника статью (тогда следующую пятницу я бы взял на себя); я бы хотел очень до среды отправить Дункеру мою рукопись, что будет невозможно, если меня не освободишь во вторник.

Рукопись составляет about ¹ 12 печатных листов (3 выпуска), и хотя заглавие ее — не падай в обморок! — «Капитал вообще», в выпусках этих еще нет *ничего* о капитале, они содержат лишь две главы: 1. *Товар*, 2. *Деньги или простое обращение*. Как видишь, часть, наиболее подробно разработанная (еще в мае, когда я был у тебя), пока еще совсем не появится. Это хорошо в двух отношениях. Если вещь пойдет, то третья глава о капитале может последовать немедленно. Во-вторых, так как критика опубликовываемой части, по самому характеру ее содержания, не может ограничиться тенденциозною руганью собак и так как все будет выглядеть exceedingly ² серьезно и научно, то я заставлю каналов и впоследствии отнестись rather seriously ³ к моим взглядам на капитал. Вообще же я думаю, что, помимо всяких практических соображений, глава о деньгах будет для знатоков интересна.

Твою статью о Бонапарте и Италии я должен был несколько переделать, так как во вторник сам писал на *ту же самую тему*. Из числа agencies, ⁴ толкающих Бонапарта, ты упускаешь из виду *Россию*. И Пам недаром ездил в Париж, и русские moves ⁵ в Италии не лишены значения, как и русское кокетничанье с Бонапартом со времени Парижского мира. Если России удастся через Бонапарта заставить Австрию сменить министерство Буоля и посадить на его место русского панславистского агента, то этим она многого достигнет.

В качестве берлинского корреспондента я обещал статью о *прусской армии*; напиши ее one of these days. ⁶

Руге выступает в американских газетах как фанатичный защитник принца Прусского. Шрамм получил разрешение (приказ

о его задержании отменен) вернуться в Пруссию и предстать перед новым судом без предварительного заключения.

Твой К. М.

¹ около. ² чрезвычайно. ³ более серьезно. ⁴ факторов. ⁵ махинации.
⁶ на этих днях.

557.

21 января [1859 г.]

Дорогой Энгельс!

Злосчастная рукопись готова, но не может быть отослана, так как у меня нет ни гроша, чтобы оплатить почтовые расходы и застраховать ее. А последнее необходимо, так как копии у меня нет. Вынужден поэтому просить тебя послать мне к понеделнику немного денег (почтовое отделение в Tottenham Court Road, corner ¹). Хорошо было бы, если бы ты мог послать 2 фунт. ст., так как я оторочил до понеделника платеж по некоторым мелким счетам, которые абсолютно невозможно было откладывать дольше. Ты сам понимаешь, как неприятно мне снова на тебя наседать как раз теперь, когда ты только что заплатил или должен заплатить по векселю Ф[рейлиграту]. But iron necessity.² Посмотрю на будущей неделе — так как я даю себе недельный отпуск, прежде чем взяться за продолжение рукописи, — не удастся ли устроить какой-нибудь финансовый фокус. Вряд ли приходилось кому-нибудь писать о «деньгах» при таком отсутствии денег! Большинство autores³ по этому вопросу состояло в наилучших отношениях с the subject of their researches.⁴

Если дело в Берлине удастся, я, быть может, выберусь из борта. Да и high time.⁵

Привет.

Твой К. М.

Если вещь в Берлине пойдет, может быть можно было бы устроить сделку с каким-нибудь лондонским книгоиздателем для *английского* перевода; а здесь платят совсем не так, как в Берлине. Кроме того, такое event⁶ очень раздосадовало бы наших врагов. Эти каналы думали, что мы оба мертвы, — а в особенности теперь, когда, как это всюду рассказывает в Сити Готфрид Кинкель, клоун «Эдгар Бауэр» «вытеснил» нас «у рабочих». Эти каналы, которые каждым своим печатным словом выдают себе свидетельство о своей собственной смерти, пусть подивятся тому, какую sort of life⁷ вели мы.

Я колеблюсь, напечатать ли на выпусках: «The Author reserves to himself the right of translation⁸ (тебе ведь известна литературная конвенция между Пруссией и Англией). Мое отвращение ко всякому

кривлянию, тщеславию и претенциозности подсказывает мне — нет. Но, с другой стороны, мой интерес говорит — да, так как именно по вопросу о деньгах в Англии появляется чуть не каждую неделю какая-нибудь мазня. *What do you think, sir?*⁹ Ответь мне, пожалуйста, на этот вопрос сейчас же, ибо в понедельник надо так или иначе решить его.

¹ на углу. ² Но железная необходимость. ³ авторов. ⁴ объектом своих исследований. ⁵ давно пора. ⁶ событие. ⁷ жизнь. ⁸ Автор сохраняет за собой право перевода. ⁹ Что вы об этом думаете, сэр?

558.

[26 января 1859 г.]

Дорогой Фридрих!

2 ф. ст. получил во-время; рукопись отослана; вчера писал *economical review*¹ для «Трибуны».

Завтра напишу больше и сообщу *something very amusing too.*²

Твой К. М.

¹ экономическое обозрение. ² кое-что занятное.

559.

27 января 1859 г.

Дорогой Мавр!

С нетерпением жду сообщения. А пока прилагаю несколько парижских сплетен.

Вчера писал Фрейлиграту о Кинкеле. Милый человек сам дал мне к тому повод. Я ему как-то по поводу истории с векселем сделал несколько замечаний о политическом и экономическом положении, и они вдохновили его к следующей мысли: за «Hermann'ом», несомненно, последует еще раз «Neue Rheinische Zeitung». Как связал он это с кинкелевским листком, мне совершенно непонятно; разве — с целью побудить меня высказаться о Иоганне Готфриде, что я и сделал. Должен сказать, что та манера, с которой он связывал эту паршивую газетку с нами, очень рассердила меня. Третьего дня я два раза писал ему, но письмо было слишком грубо, я слишком злился и потому отложил дело до вчерашнего дня. С *ним* я общелся очень деликатно, но с господином Готфридом очень сурово; сказал, что К[инкель] эксплуатирует его в качестве поэтической рекомендации, так как его собственная литературная слава, раздутая слезливыми рекламами его жены, несостоятельна; что «Hermann» еще усилил презрение, которое я всегда питал к этой пустой,

манерной и прилизанной обезьяне, и что я не забыл еще тех подлостей, которые эта «собака» совершала в Америке против тебя и меня и в которых она по трусости не смеет сознаться. Письмо на трех страницах; как сказано, Ф[рейлиграт] не может жаловаться на мой тон по отношению к нему, но косвенно он поймет тон всего письма. Любопытно, что он сделает.

Тут у меня появился снова один вупертальский поэт и дальний родственник, который, разумеется, был в Лондоне у Фрейлиграта. Фрейлиграт написал мне, что, повидимому, он славный малый. Я ответил, что он, по крайней мере, крепок, здоров, не тщеславен и не манерен,— качества, которые равносильны доброй доле таланта современного немецкого поэта. Этому парню Фрейлиграт сказал, что получает тысячу фунтов жалованья. Упоминание «Негмапп'а» в письме Фрейлиграта ужасно рассердило меня, но больше со мною он такой штуки не выкинет, в этом можно поклясться.

Привет жене и детям.

Твой Ф. Э.

Ради забавы прилагаю один из отвергнутых проектов письма к Фрейлиграту.

560.

28 января 1859 г.

Дорогой Энгельс!

Всевозможные troubles¹ не дали мне возможности написать тебе вчера. Сегодня день писания статьи. Стало быть—до завтра. Но «веселенькое» прилагаю.

Пишу сегодня Клотильде с ее ангельской кротостью. Ко вторнику жду от тебя статьи. Не можешь ли ты написать о делах с хлопком, промышленных перспективах и т. д. в Манчестере? В моей экономической статье от вторника я нарочно оставил эту область открытой.

Привет.

Твой К. М.

Фрейлиграт переслал мне твое письмо к нему. Оно чудесно написано.

¹ волнения.

561.

2 февраля 1859 г.

Дорогой Фридрих!

С «Constitutionnel» очень хорошо, так как «Times» пишет, что господин Бустрада сам является автором.

Сегодня пришло письмо от Лассалья (которое я пошлю тебе) о том, что рукопись *еще* не прибыла. Теперь заметь себе: во вторник (25-го) она была отправлена. 30 января я имел уже извещение от здешней транспортной конторы, что рукопись прибыла в Берлин. Письмо Лассалья датировано 31 января. Следовательно, правительство 3—4 дня задерживало мою рукопись (если Дункер получил мою рукопись после отправки письма Лассалья ко мне). Быть может, г-н Штибер рылся в ней или г-н фон-Патов решил налету поймать кое-какие экономические сведения. Немедленно написал Лассалю. *Твои филистеры перехватили* то, что ты для меня написал ко вторнику. Статья не дошла, я ждал ее до 3-х часов, а затем я состряпал другую.

Привет.

Твой К. М.

562.

8 февраля 1859 г.

Дорогой Энгельс!

Сегодня *две недели*, как я отослал рукопись в Берлин; с тех пор написал два письма Лассалю, но по сей день не имею еще уведомления о получении. А отправку *предисловия* я поставил в зависимость от этого «уведомления». Ты ведь понимаешь, что можно потерять всякое терпение, когда так все не ладится. Я совершенно болен от огорчения.

Прилагаю письмо Л[ассалья]. *Верни мне его обратно.*

Сегодня я написал о гнусной речи и памфлете Бонапарта.

Привет.

Твой К. М.

563.

9 февраля 1859 г.

Дорогой Энгельс!

Сегодня, наконец, пришло письмо от Дункера. Рукопись он получил лишь 1 февраля. На *этой* неделе она в набор не идет, так как кончают печатание какого-то произведения Лассалья, — какого именно, не знаю.

Прилагаю письмо Эккариуса и Пфендера; из него ты увидишь, что бедный Эккариус заболел чахоткой. Это — самая большая трагедия, какую я только пережил здесь в Лондоне. Пипер выпущен был из больницы здоровым. А теперь из Богнора снова попал в немецкую больницу. На этот раз лечат голодом. Прилагаемые письма Вейдемейера и Компа давно уже хотел послать тебе; я, наконец, ответил на них.

Дронке был в Бонне, где умирает его брат. Он получил разрешение от Флоттвеля и даже присутствовал в Бонне на балу своей «корпорации». Малыш писал Дингельштедту (из Фульды) с просьбой содействовать постановке написанной им *драмы*. Затем Малыш пишет «Письма из Глазго» в «Museum» Прутца. Все это я узнал от филистера Фрейлиграта. От последнего, который был вчера у меня (я сам из-за болезни горла был прикован к дому), я узнал, что Готфрид, или Герман, так глупо ведет себя с дамами (дурак уверен, что ему достаточно только на кого-нибудь взглянуть), что вызывает всеобщее отвращение. Ф[рейлиграт], наконец, сообразил, что Готфрид чувствует себя чрезвычайно free and easy¹ после смерти Мокель, и — что поразительней всего — *теперь выясняется*, что филистер Фрейлиграт с супругой еще до *похорон* заметил равнодушие брата Германа.

«Hermann» — как утверждает прусское правительство и берлинская «Nationalzeitung» — принес ему барыш, который, по словам Готфрида, должен покрыть *убыток*, причиненный ему смертью жены.

Госпожа Даниэльс, несомненно, станет современем госпожей Бюргерс. Она пишет Лине, что «Бюргерс стал *еще* энергичнее и самоувереннее». В качестве доказательства этой «самоуверенности» она пишет, что *мы* восхищаемся стихотворением, посвященным памяти госпожи Кинкель, изуродованным «коварною» «Кёльнскою газетою». Стеффен написал Фрейлиграту и просил у него наши адреса, так как он их потерял. Адрес Стеффена: W. Steffen, Harrison Square near Boston, Mass., U. St.

Привет.

Твой К. М.

¹ свободно и хорошо.

564.

Манчестер, 10 февраля 1859 г.

Дорогой Мавр!

История с Эккариусом потрясающая. Какое героическое письмо написал он тебе! И такой чудесный парень должен так жалко погибнуть. Лучшие люди наши гибнут в это подлое мирное время, а подрастающая смена — очень раувге.¹

При сем письмо Лассалья! Очень рад, что рукопись получена. Что говорит Ф[рейлиграт] по поводу моего письма о Кинкеле? Мне он написал: «All right, all right»,² а ответ свой дал тебе. Ты должен сообщить мне его.

Иду сейчас домой и ко второй почте напишу статью об австрийской и германской союзной армии.

Твой Ф. Э.

¹ незначительна. ² правильно, правильно.

565.

Манчестер, 14 февраля 1859 г.

Дорогой Маркс!

Забыл написать тебе: оговори в своей книге сохранение за собою права перевода, хотя бы для того, чтобы тебя не поддел какой-нибудь осел или коммерсант. Вообще же это — чисто юридическая формальность, которую можно оговорить без всякого стеснения.

У государственного мужа Блинда имеется в телеграфном агентстве друг, который иногда снабжает провинциальные газеты всяческими чудесами. В другой раз напишу об этом больше.

Твой Ф. Э.

566.

15 февраля 1859 г.

Дорогой Энгельс!

Прилагаю:

1. Письмо от моего шурина Сареман'а,¹ из которого ты увидишь, что этот парень завтра прибывает в Лондон. В виду того, что я сижу *sans sou*² (для того, чтобы предоставить Эккариусу *some comforts*,³ я еще в субботу заложил последнее «свободное» платье жены), а шурина необходимо достойным образом принять, — так как он направляется в Трир и будет мне полезен в *transactions*⁴ с моей матерью, — то я снова вынужден обратиться к тебе с просьбой выслать мне по почте самое меньшее 1 ф. ст. К счастью у меня так называемая *potms*,⁵ поэтому с меня достаточно его принять у себя, и, как больной, я свободен от всякой беготни с ним.

2. Письмо от Эккариуса. Я сказал ему, что если он нуждается в вине (он как будто бы начинает немного поправляться), то пусть сообщит мне. Ты должен, следовательно, послать ему *about two bottles of Portwein*.⁶

3. Два приложения из «Free Press» (они тем более важны, что перепечатаны из «New York Herald») дадут тебе представление о китайской войне и политике г-на Пальмерстона.

*Ad voset*⁷ *Фрейлиграт*. Я пришел к нему очень кстати, как раз в тот день, когда он получил твое письмо. Он дал мне его прочесть. Извинился, — если стихотворение его было аполитичным, то это потому, что он «поэт». А во-вторых, по поводу самого «Нертапп'а» он только «пошутил» в письме к тебе. Well, after these very meagre explanations⁸ он сказал: напишет тебе, что окончательно

уладил со мной дело. Впрочем, твое письмо его глубоко «задело». Я сказал ему, что письмо твое «очень хорошо написано», и он, естественно, смеялся, что я «on such an occasion»⁹ в первую голову обращаю внимание на «форму». Факт: Фрейлиграт убеждается постепенно в том, что Кинкель его *использовал* и даже немного обнаглел по отношению к нему после того, как его использовал. (Так, напр., к глубокому огорчению Фрейлиграта, в «Негманн» под рубрикой объявлений написано крупными буквами: «Сочинения Готфрида и Иоганны Кинкель», а внизу под *этой* рубрикой мелким шрифтом: «стихотворения Ф. Фрейлиграта»; получается так, будто стихотворения Фрейлиграта являются дополнением к сочинениям Готфрида и Иоганны. Это очень раздражает нашего филистера.) С другой стороны, Фрейлиграт очень обязан Кинкелю за то, что он помог ему, как бы вопреки всем ожиданиям, снова *политически разрешиться*, что вызвало, если я не ошибаюсь, большие похвалы или, как говорится, дары со стороны немецких филистеров. Notabene: жена Даниэльса пишет Лине (в ответ на кое-какие шутки, которые последняя отпустила по поводу истории с Кинкелем): «Мы (т. е. она и тихий Генрих) *восхищаемся* и *упиваемся* стихотворением Фрейлиграта», и этот надуманный Генрих, «который стал еще более самоуверенным и энергичным», даже выпалил, что «вероломная» «Кёльнская газета» выпустила из стихотворения Фрейлиграта «самые замечательные строфы», существовавшие, впрочем, только в олимпийской голове Генриха.

Что с Блиндом?

Кстати. Заметил ли ты и Лупус из газет (это было, может быть, 4—6 недель тому назад), что madame Баниа приговорена за проституцию к шести месяцам тюрьмы?

Привет.

Твой К. М.

Я опять потерял адрес Лупуса. Как будто 59, Boundary street, Greenteys. Я, по крайней мере, отправил ему по этому адресу письмо.

Жена Шаппера родила мальчика, а старый дурак, занимающийся теперь френологией, открыл, что семидневный ребенок обладает сангвинико-холерическим темпераментом.

¹ с мыса Доброй Надежды. ² без полушки. ³ немного комфорта. ⁴ переговорах. ⁵ свинка. ⁶ около двух бутылок портвейну. ⁷ По поводу. ⁸ Хорошо после этих весьма жалких оправданий. ¹⁰ в подобном случае.

567.

[21 февраля 1859 г.]

Дорогой Фридрих!

Мой шурина отправляется в четверг в Манчестер и навестит тебя, должно быть, в пятницу. Все же пришли точный адрес. Юта, насколько я заметил, при более близком знакомстве с ним, совсем не так уж здоров. Он сильно страдает от болезни печени и должен из-за этого отправиться в Карлсбад. Мне бы хотелось, чтобы Гумперт его осмотрел и прописал что-нибудь успокаивающее боли, которые теперь усилились. Но если его болезнь опасна, *то Гумперт должен это скрыть от него.*

Я завтра пишу о Factory report¹ и сильно надеюсь на получение статьи от тебя, так как я теперь работаю над «Капиталом».

Твой К. М.

Notabene. Я написал Дана с просьбой найти для меня какого-нибудь янки для английского издания Политической экономии. И в этом случае, если дело окажется *выгодным*, мне пришлось бы приехать на несколько недель в Манчестер, чтобы с тобой подготовить английский перевод.

¹ отчете фабричного инспектора.

568.

22 февраля 1859 г.

Дорогой Энгельс!

Податель сего — мой шурина Юта, которого я тебе рекомендую наилучшим образом.

Твой К. Маркс.

Эккариус получил вино в субботу и уже чувствует на себе его благодетельное действие. Возможно, что вино ему поможет.

569.

25 февраля 1859 г.

Дорогой Энгельс!

«По и Рейн» — это превосходная мысль, которую надо сейчас же привести в исполнение. Ты должен *немедленно взяться за дело*, так как время тут — *все*. Я уже сегодня написал Лассалю и уверен, что еврейчик Браун это дело устроит.

Сначала памфлет (how many sheets?¹ ответь на этот вопрос *сейчас же*) должен появиться *анонимно*, чтобы публика думала,

что автором является один из крупных генералов. Во *втором* издании, которое, несомненно, появится, если вещь выйдет своевременно, ты в предисловии из six lines ² назовешь себя. Тогда это будет триумфом для нашей партии. В «предисловии» я воздаю тебе кое-какие почести; тем лучше будет, если ты сейчас же вслед за этим сам выступишь на сцену.

Демократические собаки и либеральные негодяи увидят, что мы — единственные люди, не поглупевшие за этот ужасный мирный период.

Номера «Трибуны» ты будешь теперь получать систематически. До сих пор ни одна из военных статей не напечатана. Первую, которую ты написал a long time ago, ³ господин Дана не напечатал, но сделает это, вероятно, теперь. Со мною они тоже постоянно поступают так. Часто эти ослы лишь спустя три месяца убеждаются, что мы им правильно предсказали events, ⁴ и тогда они печатают соответствующие статьи. Адрес моего шурина правильный. Только он забыл прибавить City (near the general postoffice), ⁵ но я, однако, думаю, что он сам скоро будет в Манчестере и сам даст о себе сведения.

Привет.

Твой К. М.

¹ сколько листов. ² шести строк. ³ уже давно. ⁴ события. ⁵ центр города (около главного почтамта).

570.

25 февраля 1859 г.

Дорогой Энгельс!

Пишу тебе сегодня вечером снова, так как time presses. ¹ Я внутренне убежден, что *после моего письма Лассалю* Дункер возьмет брошюру. Правда, еврейчик Браун не писал мне с тех пор, как получила моя рукопись, а это уже более четырех недель. С одной стороны, он был занят изданием одного из своих собственных бессмертных и «зажигательных» произведений (still ² наш еврейчик, даже его Гераклит, хотя он и написан очень скверно, better than anything the democrats could boast of ³), а теперь ему, вероятно, придется взять на себя последнюю корректуру моей работы. Во-вторых, мой анализ денег нанесет ему косвенно страшный удар по голове, который оглушит его. Он сделал к «Гераклиту» следующее примечание, которое я списываю дословно, несмотря на то, что оно бесконечно длинно (но ты должен прочесть его):

«Если мы выше сказали, что Гераклит указал в том фрагменте на истинную общественно-экономическую природу и функцию денег (Гераклит говорит там: «πὸρὸς τ'ἀνταμείβεσθαι τὰ πάντα καὶ πῶρ ἀπάντων

ὄσπερ χρυσὸὶ χρῆματα καὶ χρῆμάτων χρυσοῖς»), то, конечно, излишне говорить о том, что мы его тем самым еще не считаем политико-экономом; мы далеки также от того, чтобы утверждать, будто он понял какой-либо из тех дальнейших выводов, которые вытекают из этого фрагмента. Но хотя эта наука тогда совсем еще не существовала и не могла существовать, так что она не могла даже быть предметом гераклитовского мышления, все же верно, однако, то, что Гераклит как раз потому, что он никогда не следовал рефлектирующим определениям, а исключительно спекулятивным понятиям, познал в этом фрагменте сущность денег в ее действительной глубине и познал гораздо правильной, чем многие современные экономисты. И, быть может, будет не совсем безынтересно убедиться, — и это не настолько уже находится вне связи с трактуемым предметом, как могло казаться вначале, — как из простого последовательного развития вышеупомянутой мысли автоматически вытекает *современное открытие в этой области*. (Notabene. Л[ассаль] ни черта не знает из области этих открытий.)

Если Гераклит рассматривает деньги как средство обмена, в *противоположность* ко всем другим реальным продуктам, вступающим в обмен, и лишь в этой функции *видит их истинное существование* (я подчеркиваю то, что подчеркнуто самим Лассалем), — то, следовательно, деньги, как таковые, не являются даже продуктом, снабженным самостоятельной материальной стоимостью, не *товаром* наряду с другими товарами, как школа Сэя еще и поныне упрямо рассматривает металлические деньги (недурные континентальные *delusions*⁶ по поводу того, что существует школа Сэя), а являются только идеальным *представителем* реальных обращающихся продуктов, *знаком стоимости последних*, который *их только обозначает!* Это лишь частичное следствие, развитое во фрагменте, а отчасти оно остается скрытой мыслью самого Гераклита.

«Но если всякие деньги являются только идеальным единством стоимости, или выражением стоимости всех реальных обращающихся продуктов, и свое *действительное существование* обретают в этих продуктах, которые в то же время составляют их противоположность, то уже из самого простого следствия этой мысли следует (хорош стиль следует из «простого следствия!»), что сумма стоимостей, или богатство страны, может быть увеличена только посредством увеличения действительных продуктов, но никогда не посредством увеличения денег, так как ведь деньги, сами по себе не будучи в состоянии сделаться каким-либо моментом богатства и стоимостью (теперь мы имеем богатство и стоимость, а до этого мы имели сумму стоимостей,

или богатство), всегда выражают только в качестве абстрактного единства заложенную в продуктах стоимость (тоже недурная область) и только в них одних действительно существующую. Отсюда вытекает ошибка системы торгового баланса (это достойно Руге). Далее следует, что *всякие* деньги всегда равны по стоимости всем обращающимся продуктам, так как только деньги объединяют их в идеальное единство стоимости и вместе с тем выражают их *стоимость*; что тем самым, благодаря увеличению или уменьшению наличной суммы денег, стоимость этой общей денежной суммы никогда не изменяется и всегда является равной совокупности обращающихся продуктов; что, строго говоря, может быть речь не о *стоимости* всех денег, сравниваемых со *стоимостью* всех обращающихся продуктов, потому что при подобном сравнении стоимость денег и стоимость продуктов предполагаются как две сами по себе самостоятельные стоимости, в то время как существует одна только стоимость, которая конкретно реализуется в материальных продуктах и находит свое выражение в деньгах в качестве абстрактного единства стоимости или, вернее, сама стоимость есть не что иное, как единство, абстрагированное из действительных вещей, в которых она не находится как таковая; специфическое же ее выражение дается в деньгах. Таким образом, не просто стоимость всех денег остается равной стоимости всех продуктов, а, правильнее говоря, все деньги суть (это двойное подчеркивание принадлежит самому Лассалю) только стоимость всех обращающихся продуктов. Из этого тем самым следует, что при увеличении количества монет, поскольку стоимость всей суммы остается одинаковой, падает постоянно только стоимость отдельной монеты, а при уменьшении количества монет стоимость каждой монеты должна возрасти. Далее следует, что, так как деньги представляют собой только нереальную мыслительную абстракцию стоимости в противоположность действительным продуктам и материи, то деньги, как таковые, не нуждаются в том, чтобы представлять собой нечто действительное, т. е. быть изготовленными из действительного драгоценного металла, но так же хорошо могут быть бумажными деньгами. И как раз именно в этом случае они наиболее отвечают своему понятию. Все эти и многие другие результаты, добытые со времени исследования Рикардо совсем другим путем и долго не находившие всеобщего признания, получаются, как простой вывод, из этого спекулятивного понятия, познанного Гераклитом».

Я, разумеется, ни единым словом не отозвался на эту талмудическую мудрость, но сильно раздал Рикардо за его теорию денег

*

родоначальником которой, замечу мимоходом, является не он, а Юм и Монтескье. Таким образом, Лассаль мог почувствовать себя лично задетым этим местом. Само по себе это было бы ничего, так как в сочинении против Прудона я сам придерживался теории Р[икардо]. Но еврейчик Браун еще раньше написал мне весьма смешное письмо, в котором говорил, что он «заботился о скором выходе моего сочинения, *хотя* сам задумал большой политико-экономический труд», на который «решил затратить два года». Но если окажется, что я «предвосхищу много нового, то, быть может, он от всего этого плана откажется». Well. ⁶ Я ответил на это, что бояться соперничества нечего, так как в этой «новой» науке хватит места и ему, и мне, и дюжине других. Из моего изложения денег он должен убедиться, что либо я ничего не понимаю в вопросе, но тогда вместе со мною грешит вся история денежных теорий, либо же он сам осел, который, имея в запасе пару отвлеченных фраз, как «отвлеченное единство» и тому подобное, берется судить об эмпирических вещах, которые нужно *into the bargain* ⁷ долго изучать, чтобы иметь право говорить о них. Поэтому в глубине души он, быть может, не очень восторженно относится ко мне в данный момент. Но — и это я особенно хотел подчеркнуть — Лассаль, во-первых, действительно слишком «заинтересован» и, во-вторых, он слишком «ловкий Эфраим», чтобы не держаться нас, *soûte que soûte*, ⁸ что ему особенно необходимо в виду его драки с дюссельдорфцами. В то же время его пребывание в Берлине убедило его, что с буржуазною партией такому энергичному парню, как он, делать нечего.

Итак, при умелом *management* ⁹ человек этот будет наш с руками и ногами, сколько бы «зажигательных» коленцев он ни выкидывал и сколько бы он ни снабжал длиннейшими комментариями Гераклита в наказание за то, что последний из всех философов наиболее сжато выражал свои мысли. По этой же причине я *уверен*, что *en cas de besoin* ¹⁰ он *заставит* Дункера взять твою брошюру. Впрочем, я так составил мое письмо к нему, что он сможет показать его Дункеру. В действительности оно написано для Д[ункера], а не для Л[ассал]я, хотя Эфраим, несмотря на свой ум, едва ли это заметит.

Итак, я считаю *несомненным*, что Дункер брошюру возьмет, и самое важное теперь, чтобы ты *сейчас же* взялся за нее, потому что она все равно, что газетная статья. Времени терять нельзя. По той же причине (чтобы брошюра сразу оказала влияние) я думаю, что ты не должен выходить за пределы четырех — пяти листов (если столько нужно). Поэтому, пока эта вещь не будет кончена, я считаю тебя совершенно свободным от работы в «Трибуне» (если еще до твоей

брошюры не произойдут какие-либо военные события, что мало вероятно). *Самое разумное* было бы объявить себя внезапно больным и перестать ходить в *comptoir*,¹¹ чтобы написать вещь в один присест.

Amicus Engels Senior, amicus Ermen Godofredus! sed magis amicum τὸ φρονεῖν;¹²

φεῦ, φεῦ, φρονεῖν ὡς δεινόν, ἔνθα μὴ τέλη
λυτ φρονοῦντι.¹³

Это может сказать тебе твой старик, как Терезий царю Эдипу, на что, однако, ты ответишь ему, что

ἐν τοῖς κέρδεσι
μόνον δέδορκε, τὴν τέχνην δ'ἔφου τυφλός.¹⁴

Привет.

Твой К. М.

¹ время не терпит. ² все же. ³ лучше, чем что-либо, чем могут похвастать демократы. ⁴ «Огню соответствует все и огонь — всему, как деньгам — вещи. а вещам — деньги». ⁵ иллюзии. ⁶ хорошо! ⁷ к тому же. ⁸ кроме всего прочего. ⁹ обращении. ¹⁰ в случае необходимости. ¹¹ контору. ¹² Друг — Энгельс старший, друг — Эрмен Готфрид, но еще более друг — мышление. ¹³ о, как ужасно понимание, когда понимающий не имеет от него пользы. ¹⁴ в делах наживы зряч, но слеп по отношению к прорицанию.

571.

3 марта 1859 г.

Дорогой Энгельс!

Как видишь из прилагаемого письма Лассалья, я хорошо разбираюсь в своих людях и знаю, какое должно быть с ними management.¹

По поводу же самого письма следующие замечания:

1. Ты, право, должен последовать моему совету *и на несколько дней совершенно бросить контору*. Я, разумеется, изложил ему дело так, как будто уже читал твою рукопись. Двумя днями раньше или позже не имеет значения, но если ты будешь работать только по вечерам, то не поспеешь *во-время*.

2. В твоём положении ты не можешь согласиться на ничтожный гонорар и уж *honoris causa*² должен настоять на половине чистой прибыли.

3. Считаю вполне разумным указание Лассалья насчет того, чтобы ты ему лично (Ф[ердинанд] Лассаль, 131, Potsdammer Strasse, Berlin) послал *заглавие* (стало быть, на самой рукописи заглавие *не* надо писать), предисловие (писать которое я вообще не советую) и оглавление. Дело в том, что почта вскрывает пакеты, а

правительство не должно знать заглавия, иначе весь секрет будет ему раскрыт.

Я же пошлю рукопись отсюда госпоже Л[юдмиле] А[ссинг] таким же порядком, как посылал свою рукопись для Дункера (т. е. застраховав). Только отправителем я укажу *Пфендера*.

4. Внести в брошюру кое-что национально-антибонапартистское ты, несомненно, можешь, но в осторожно-благородном стиле. Ты смело можешь придать такую окраску, потому что тенденция твоей брошюры *in fact*³ является большой победой Мадвини по сравнению с национальным собранием 1848 года (Радовиц-Минчо), и ты впервые даешь немцам возможность с чистою совестью заинтересоваться освобождением Италии.

Now, good bye, old boy.⁴

Твой К. М.

Господин Готффрид в своем последнем «Готффриде» подлизывается к Зуве-Зибетту как к образцовому купцу, а также к паршивому издателю Трюбнеру, который написал скверный американский каталог. *Macte, puer, virtute.*⁵

¹ обращение. ² по положению. ³ действительно. ⁴ Ну, будь здоров, старина. ⁵ Хвала юноше.

572.

4 марта 1859 г.

Дорогой Мавр!

Еврейчик Браун умело сторговался на половине чистой прибыли; я согласен. Работа подвигается довольно быстро вперед; девять моих длинных двойных страниц, какие я посылаю тебе для «Трибуны», уже готовы; еще две или три понадобятся, чтобы закончить с По, а затем пойдет Рейн, но он будет не таким длинным. Все вместе едва ли составит три листа. За сегодняшний вечер, субботу и воскресенье основное должно быть закончено; до среды я пошлю тебе всю историю, если все пойдет как следует. Но нужно иметь в виду, что вся официальная военная печать будет против меня, и если они смогут к чему-нибудь придраться, то, конечно, сделают это. Поэтому лучше немного короче, чем чересчур длинно; исторические иллюстрации можно кратко привести. Вообще же, если рукопись будет в Берлине к концу следующей недели, то это будет даже рано, война еще впереди. Поэтому насчет времени не беспокойся. Не ходить несколько дней в *warehouse*¹ я теперь *никак* не могу. Да это и не нужно и мало чему помогло бы.

Замедляет ход работы изучение карты, а это *приходится* делать staccato,² так как иначе глупеешь от этого.

Предисловия не будет никакого, только этого не доставало.

Твой Ф. Э.

¹ склад. ² с перерывами.

573.

10 марта 1859 г.

Дорогой Энгельс!

Брошюру получил. Будет около четырех печатных листов, не больше, принимая во внимание манеру печатания брошюр. Прочел; exceedingly clever;¹ прекрасно обработана и политическая сторона вопроса, что было чертовски трудно. The pamphlet will have a great success.²

Я вычеркнул только одну единственную фразу о Рейсс-Шлейце; не там, где говорится об «естественных границах» этого государства, а в начале, где она является double emploi³ и ослабляет впечатление.

Советую вычеркнуть подзаголовок «военные размышления»; он тоже ослабляет впечатление.

Если ты будешь писать завтра господину Лассалю, прошу тебя сделать от своего имени то, что мне самому сделать невозможно. Fast⁴ в следующем: в понедельник (7 марта) приходит что-то из Берлина! Что это было, как ты думаешь? *Первый корректурный лист*, и до сегодняшнего дня второго нет. Стало быть, *вопреки категорическому письму господина Дункера*, моя рукопись лежала шесть недель, — а теперь, повидимому, будет набираться по листу в неделю. С прибытием твоей рукописи, быть может, снова сделают перерыв, и таким образом дело может тянуться еще целые месяцы. Я нахожу это весьма безобразным, и ты можешь от своего имени to drop⁵ Лассалю some words⁶ об этом. Неужели господа эти хотят отложить рукопись до тех пор, пока не вспыхнет война, и тем самым обречь ее на неуспех, а господин Дункер будет иметь предлог отказать от продолжения?

Кроме того, задержка эта сделала мое и без того отчаянное положение невыносимым, так как я рассчитывал на эти деньги. На этот раз Фрейлиграт (он every way⁷ старается реабилитировать себя) был настолько предупредителен, что старался устроить для меня вексель здесь, в Лондоне. Но дело не выгорело.

По поводу «Трибуны». В ней уже шесть недель не появляется ни одной статьи — ни твоей, ни моей. Махинации по случаю предстоящих президентских выборов уже beginning.⁸ Непоявление

статей я считаю, по опыту, предварительным маневром, чтобы иметь возможность сказать мне, что пока им нужна от меня лишь одна статья в неделю.

Привет.

Твой К. М.

Я верю в войну. Дипломатическая же интермедия нужна отчасти в виду шума в Германии, отчасти из-за крика французской буржуазии, наконец из-за английского парламента, а, может быть, и затем, чтобы дать России тем временем возможность выжать у Австрии всевозможные уступки. Своей главной цели русские добились. В 1846 году, после того как австрийские финансы впервые оказались без дефицита, краковскою историею Россия снова ввергла Австрию в жесточайшую финансовую нужду. Когда в 1858 году Австрия, казалось, несколько упорядочила свои финансы и намеревалась возобновить свободный размен, тотчас же был выдвинут на сцену Бонапарт, и австрийские финансы снова оказались в таком же положении, в каком они были в 1848 году. Роспуск парламента, временное отсутствие правительства здесь, а затем Пальмерстон в качестве Foreign Minister,⁹ это — тоже шахматные ходы, которые нужны России для войны.

¹ удивительно умно. ² Брошюра будет иметь большой успех. ³ ненужным повторением. ⁴ Дело. ⁵ бросить. ⁶ несколько слов. ⁷ всячески. ⁸ начались. ⁹ министра иностранных дел.

574.

16 марта 1859 г.

Дорогой Фридрих!

Получил 5 ф. ст. Thanks.¹

Вчера прибыл второй корректурный лист. Если так пойдет дальше, им понадобится три месяца. Набором занят один наборщик, ~~и~~ в коем случае не больше.

Не знаю, о чем писать в пятницу. Не можешь ли ты написать что-нибудь, хотя бы о gun² Армстронга.

Господин Бруно Бауэр, как я слышал, написал брошюру по «злостному вопросу» в защиту России-Франции против Австрии-Англии. Теперь он союзник Мантейфеля, для которого он писал последнее время в «Zeit».

Посылаю тебе листок клоуна Эдгара Бауэра. Сей муж, ставший великим коммунистом и представителем рабочих, дышит со своим листком на ладан. Первая статья, «Ссора», направлена прямо против меня. А именно, я должен молчаливо примкнуть к господину Эдгару

и выйти из своего «ворчливого» и «недоверчивого» уединения. Клоун стал настоящим моральным проповедником. «Негмапп'а» он не решается надеть, так как боится, что эти молодцы раскроют его past.³

Газета Кинкеля делает хорошие дела. Сам он из осторожности теперь совсем не пишет. Деньги получены частью от некоего д-ра Юха, частью от португальского еврея Кастелло (старый португальский банкирский дом), которого втянул в это великий Герстенберг.

К. М.

¹ Благодарю. ² огнестрельном оружии. ³ прошлое.

575.

[22 марта 1859 г.]

Дорогой Энгельс!

Прилагаю письмо Эккариуса. К сожалению, он вынужден был вернуться в портняжий ад, для чего он, кажется мне, еще недостаточно поправился.

Я написал сегодня о билле о реформе; ты должен (если, как я надеюсь, твои глава [здоровы] — иначе, of course, don't think of it¹) написать о вероятности войны. Я считаю необходимым это сделать для того, чтобы собаки из «Трибуны» не списывали. Из Берлина ничего нет. За *восемь* недель получил всего три корректурных листа.

Привет.

Твой К. М.

¹ разумеется, брось и думать об этом.

576.

25 марта 1859 г.

Дорогой Энгельс!

Мне кажется, ты не понял письма Л[ассалья].

Он пишет только:

«Очень интересуюсь *содержанием* брошюры. Труд М[аркса] *также* скоро появится etc.» Этим он говорит, что *не читал* твоей брошюры. Voilà tout.¹ Это — та же аффектация, как и с моею рукописью, которую он тоже будто бы *не читал*. Сегодня утром я получил от него письмо, которое пошлю тебе после. Если бы твоя рукопись пришла, он во всяком случае известил бы меня об этом.

Твоя рукопись ушла из Лондона *в тот же самый* день, как пришла сюда. Пфендер получил квитанцию. Вообще, она, несомненно, получена. Дункер просто slow coach.² До сих пор за eight weeks³ я получил всего три корректурных листа.

Твой К. М.

¹ вот и все. ² мямля. ³ восемь недель.

577.

1 апреля 1859 г.

Дорогой Энгельс!

Прилагаю письмо от Лассалья, а также от Дана; последнее верни мне назад. Я ему не отвечаю до тех пор, пока ты мне не напишешь.

Я написал статью о билле о реформе и о министерстве. А на следующей неделе я пишу о *финансах Индии*. Весь остальной мир предоставляется тебе.

Итак, Пальмерстон, в каком бы то ни было чине, снова войдет в Ministry,¹ как это было решено в Компъене (за которым стоял Петербург). Без него Россия не могла допустить войны. Как и в 1852 и в 1855 году, так и теперь Брайт и Рессель для него таскали каштаны из огня.

В общем парламентские дебаты были весьма комичны. Виги и радикалы нападали на ториев главным образом как на revolutionists.² Брайт и Гибсон [играли] при этом очень жалкую роль. (Последний даже романтически жалуется на electoral districts.³) А, с другой стороны, разыгрывается фарс: тории от имени middle-class,⁴ а виги и middleclass от имени working class,⁵ отстаивают — каждый друг против друга — свою дрянь. Это большой прогресс для Англии.

Привет.

Твой К. М.

¹ министерство. ² революционеров. ³ избирательные округа. ⁴ буржуазии. ⁵ рабочего класса.

578.

9 апреля 1859 г.

Дорогой Фридрих!

Я написал Дана, что он получит статьи только при условии лучшей оплаты. Пипер, наконец (после тяжелого рецидива), вышел из больницы и уехал здоровым в Бремен. У него отвратительное пятно на лбу.

Знаешь ли ты, как оповорился Пальмерстон в итальянском вопросе (1848)?

Энсти вернулся из Гонконга и грозит П[альмерстону] местью. Э[нсти] довольно опасный противник для него, во всяком случае хуже Уркарта.

Индийскую финансовую неурядицу приходится рассматривать как реальный результат индийского восстания. Повидимому, неизбежен либо a general breakdown,¹ либо обложение классов, которые до сих пор были самыми верными приверженцами Англии.

Впрочем, даже и это по-настоящему не поможет. Дело в том, что Джону Буллию придется теперь из года в год платить в Индии наличными от 4 до 5 миллионов, чтобы поддерживать машину на ходу, косвенным путем снова удачно подвергать свой государственный долг соответствующему прогрессивному ratio.² Нужно сознаться, что приходится чертовски дорого платить за индийский рынок для манчестерского хлопка. По докладу военной комиссии в Индии придется на много лет держать 80 000 Europeans³ при 200 000 — 260 000 natives.⁴ Это стоит about⁵ 20 миллионов ф. ст., а весь net revenue⁶ составляет всего 25 миллионов ф. ст. Кроме того, восстание прибавило 50 миллионов фунтов permanent debt⁷ или, по вычислениям Вильсона, 3 миллиона ежегодного дефицита. Далее, guarantee in railways⁸ в 2 миллиона ф. ст. ежегодно, пока они в ходу, и затем меньшая сумма на случай, если их net revenue⁶ не будет достигать 5%. До сих пор Индия (за исключением небольшого кусочка уже готовой железной дороги) не имеет от этого дела ничего, кроме чести платить английским капиталистам 5% на их капитал. Но Джон Бульль надул самого себя или, вернее, его надули его же капиталисты. Индия платит только номинал, реально же — Джон Бульль. Так, например, значительная часть стэнлеевского loan⁹ была предназначена лишь на то, чтобы платить английским капиталистам 5% даже за не начатые еще железные дороги. Наконец, вследствие китайского договора, под угрозой находится и нынешний доход с опиума, достигающий 4 миллионов фунтов стерлингов в год. Монополия во всяком случае провалится, а вскоре расцветет культура опиума в самом Китае. Доход с опиума основывался именно на том, что это был контрабандный товар. По моему мнению, нынешняя индийская финансовая катастрофа — вещь более серьезная, чем была индийская война.

Что скажешь ты о Дункере? Ну, не колпак ли эта собака?
Привет.

Твой К. М.

¹ всеобщий крах. ² возрастанию. ³ европейцев. ⁴ туземцев. ⁵ около.
⁶ чистый доход. ⁷ постоянного долга. ⁸ гарантийные платежи государства по железным дорогам. ⁹ вайма.

Дорогой Мавр!

Прилагаю статью о войне для пятницы. Австрийцы, кажется, все же стремятся захватить инициативу в свои руки. Очень разумно.

План войны я, если не ошибаюсь, уже послал «Трибуне»: наступление австрийцев с целью прежде всего разбить пьемонтцев и затем по частям французов, перешедших через Мон-Сенис, Мон-Женевр, Коль ди-Тенду и Боккетту — не так ли? Я не могу точно вспомнить. Это будет веселая история.

Что за умничающие *slow coaches*¹ в Берлине! Даже брошюры они не могут напечатать! Я никаких сведений больше не имел, можно с ума сойти от этого.

*En attendant, vive la guerre.*² Через десять дней надо надеяться, они сойдутся у Александрии или Кавале, и кто знает, за какими еще лисицами мне придется гоняться в ближайший сезон!

Твой Ф. Э.

¹ растяпы. ² Пока что — да здравствует война!

580.

12 апреля 1859 г.

Дорогой Энгельс!

О твоей брошюре Лассаль мне вчера написал: «Брошюра [Энгельса] появилась три дня тому назад. Я посылаю ему сегодня два экземпляра бандеролью и буду делать так шесть дней подряд. Это единственный способ, какой мы могли придумать (!), чтобы одновременно *избежать* больших расходов на пересылку и лишить некоторых лиц *возможности догадаться об авторе брошюры*. Напиши ему об этом».

Видал ли ты когда-нибудь такую дурацкую выдумку? Чтобы *отвлечь* от тебя внимание, они будут посылать тебе «шесть дней подряд» экземпляры бандеролью!

О самой вещи Л[ассаль] пишет: «Брошюра действительно импонирует острою и основательностью высказанных в ней стратегических познаний». «Острота познаний» — это приходится считать *lapsus rennae*¹. По поводу моего дела Лассаль пишет: «Дункер сказал мне, что выпуски будут готовы к середине мая. (Следовательно, опять месяц ждать.) Он уверяет, что изо всех сил торопит с печатанием. Во всяком случае, ты *совсем* неправ в своем подозрении, что он нарочно медлит. У него все идет довольно медленно». Во всяком случае, я знаю, что опять в течение последних десяти дней я не получил ни одного корректурного листа.

Кстати! «*Neue Zeit*» дышит на ладан. Г-н Эдгар, украсив под конец эту газету своей собственной новеллой, вышел из редакции неделю тому назад, после того как убедился в том, что мир совершенно нечувствителен к его гению. В субботу она вышла в по-

ловинном размере, а на этой неделе наступит ее конец. По слухам, и «Hermann» скоро прикажет долго жить. Хорошо, что эти собаки так усердно ухватились за случай бесстыдно продемонстрировать всему свету свое ничтожество. Кинкель собственными руками убил кинкелевскую ерунду. А, с другой стороны, клоун убедился, как «легко» занять наше место в коммунистической литературе.

Привет.

Твой К. М.

Наступательный план австрийцев ты объяснил в «Трибуне» так, как ты излагаешь его здесь.

Pas trop de zèle! ²

¹ ошибкой пера. ² Не надо слишком стараться.

581.

Лондон, 16 апреля [1859 г.]

Дорогой Энгельс!

Полагаю, что, когда ты получишь эти строки, твоя зубная боль уже пройдет. Это чертовская вещь.

Meanwhile ¹ я принял меры, которые в скором времени удвоят мои доходы и тем положат конец застарелым бедствиям. Двоюродный брат Лассаля, Фридлиндер (прежде редактировавший «Neue Oder-Zeitung» с Эльснером и К^o), ныне редактор венской «Presse» (которая, en passant, ² имеет 24 000 абонентов), предлагал мне в январе 1858 года корреспондировать в свою газету. Я тогда отклонил это предложение, потому что он ставил условием — не нападать на Пальмерстона, а только на Бонапарта. Теперь он возобновил предложение, all conditions laid aside. ³ Но это многого не даст, так как речь идет всего об одной статье (20 франков) в неделю *регулярно*. Одновременно я буду посылать ему телеграммы (на французском языке), по 10 франков за телеграмму, а это, хотя и отнимет много времени, но очень выгодно.

Единственно, что надо еще, это — наладить дело с каким-нибудь банкирским домом в Лондоне, так как телеграфирование требует больших расходов. Переговоры — пока не было достигнуто соглашение — длились более трех недель. Только вчера я дал окончательный ответ на полученное мной вчера же письмо из Вены. Теперь понадобится дней 8 — 10, чтобы приступить к делу. Meanwhile в ближайший вторник наступает срок уплаты процентов за [заложное] серебро, часы и пр. Моя жена вот уже три недели при помощи частных переговоров with pawnbroker ⁴ оттянула срок, но вторник — это ultimus terminus ⁵. Поэтому я прошу тебя прислать

мне несколько фунтов в надежде, что на этот раз дело бесповоротно закончено, так же как и взимание налога с тебя.

Будь добр, пошли мне один экземпляр [«По и Рейн»]. Когда у тебя будет несколько экземпляров, надо послать Фрейлиграту и Пфендеру по одному.

Привет.

Твой К. М.

¹ За это время. ² говоря мимоходом. ³ без всяких условий. ⁴ с залогопринимателем в ломбарде. ⁵ крайний срок.

582.

19 апреля [1859 г.]

Дорогой Энгельс!

1. 5 ф. ст. arrived. Best thanks.¹

2. Номера «Трибуны» я соберу и вышлю тебе in the course of this week.²

3. В полученной сегодня «Трибуне» (помеченной 5 апреля) имеется прилагаемый при сем выпад, — вероятно, какого-нибудь венгерского осла, — на который ты должен ответить уже в пятницу. Answer³ от 14-го сего месяца, на который намекает осел, у меня под руками нет. Впрочем, из его собственных повторений ты увидишь все, что он говорил в his short answer.⁴

4. Что сказала «Augsb. Allg. Zeitung» о твоих статьях в «Трибуне»?

5. Вчера в «Hamburger Korrespondent» я видел объявление Дункера о «По и Рейне».

6. Сам я получил до сих пор восемь корректурных листов. Итак, дело приближается к концу, но, конечно, Д[ункер] снова две недели не будет ничего посылать.

7. Ad vocem⁵ Лассаль — завтра, когда я вообще напишу тебе подробнее.

Привет.

Твой К. М.

¹ получены. Большое спасибо. ² в течение этой недели. ³ Ответа. ⁴ своем кратком ответе. ⁵ По поводу.

583.

22 апреля 1859 г.

Дорогой Фридрих!

Я твою article modified¹ согласно последним news.²

Я не думаю, чтобы ты стал расточать свое время (мне пришлось сделать это) на разжевывание парламентских дебатов последнего понедельника. Gist³ их в следующем:

1. Во время всего хода переговоров Англию дурачили.

2. Англия решила перейти на сторону Австрии.

По поводу п. 1. Английские министры уже заявили однажды, что все settled.⁴ Это было тогда, когда все газеты обежало известие об очищении Рима. Из объяснений в верхней палате следует: папа действительно требует очищения своей области. Франция всегда уверяла Англию, что ее положение в Риме фальшиво. Она-де хочет уйти, но ей мешали опасения папы, с одной стороны, а с другой — отказ австрийцев также уйти. Это было даже тем *официальным pretext*,⁵ которым Бустрада оправдывал перед Англией сцену с австрийским посланником 1 января. Well!⁶ Папа разбил этот pretext.⁵ Австрия actually⁷ увела два батальона из Болоньи и отдала приказ готовиться к уходу всем другим войскам. Но Бонапарт нашел предлог *не* уходить, и таким образом все расстроилось. Это привело господина Дерби в очень bad temper⁸ и, чтобы sooth him,⁹ Бонапарт излил свою душу по Italian question¹⁰ лорду Коули, который телеграфировал в Лондон и находил его требования satisfactory.¹¹ После этого Коули — с принятыми *Англию* требованиями Бустраты — был послан в Вену. (Этот Коули — та самая собака, которая в 1848—1849 гг. интриговала в Вене против немецкой революции.) Это было в конце февраля. Австрия, которая лишь скрепя сердце решилась на войну и в то время далеко еще не в такой степени вооружилась, как в середине марта, *приняла все условия*. Когда Коули, на обратном пути в Париж, заехал в Лондон, «он» и «министерство», по словам самого Дерби, были вполне убеждены, что все settled,¹² и снова *скомпрометировали себя* новым заявлением в этом смысле перед парламентом. Коули едет в радужном настроении в Париж. Здесь он узнает, что с ним играли в жмурки и что, по *предложению России*, Бустрада соглашается на general congress,¹³ на котором, опять-таки *по предложению России*, должны были быть представлены лишь пять великих держав и, следовательно, Сардиния должна была быть исключена. Дерби прямо говорит, что только *вмешательство России* (хотя и по уговору с Францией, но *Бонапарт*, разумеется, не мог отклонить conditions,¹⁴ от его имени поставленные Австрией Англией) является единственной причиной, почему мир не состоялся. Пальмерстон в тот же день говорил в «House of Commons»,¹⁵ что он не порицает Россию (of course¹⁶). Если бы английское посредничество удалось, Россия не сыграла бы той роли, какая обеспечена за нею на конгрессе в европейских вопросах. Хотя и с большим неудовольствием, Дерби принял русское предложение с некоторыми условиями, the principal¹⁷ из которых

то, что territorial settlements¹⁸ Венского конгресса 1815 года должны остаться неприкосновенными. Австрия, которая уже вообразила себе, что все улажено, увидела ясно, что война *решена* и что ее лишь хотели провести за нос. На новое английское предложение она ответила поэтому бесстыдным требованием, чтобы, в виде предварительного условия для конгресса, Сардиния разоружилась. Тогда Дерби предложил Бонапарту побудить Сардинию принять это позорное условие, с тем, однако, что Англия и Франция взаимным договором обязуются гарантировать ее от нападения Австрии во время конгресса. Осел Бонапарт отклонил это предложение. Если бы он его принял, то мог бы как-нибудь через своих агентов вызвать драку на австрийско-пьемонтской границе, и тогда England was bound down to an offensive treaty with France and Sardinia against Austria,¹⁹ а Пальмерстон уже сумел бы заставить ториев to be as good as their words.²⁰ С другой стороны, австрийцы испугались легкости, с которою Англия, при известных условиях, была готова заключить наступательный союз против нее. Они поэтому тотчас же высказались за английское предложение и превратили разоружение Сардинии во всеобщее разоружение. Тут началась скандальная история по поводу того, следует ли разоружаться до того, как соберется congress,²¹ чего требовала Австрия, или после того, как утверждал Бонапарт; затем—должна ли быть допущена Сардиния или нет и т. д. Словом, все новые затруднения исходили от Бонапарта: 1) quibbles²² насчет разоружения; 2) ведь *он* и *Россия предложили* не допускать Сардинию на конгресс. Дерби был так взбешен в прошлый понедельник, что, говорят, прямо кричал, заявляя, что Англия делает теперь еще одно ultimate²³ предложение; но он устал от trifles²⁴ и, если и это предложение потерпит неудачу, не будет больше выступать в роли mediator'a etc.²⁵

По поводу п. 2. Бонапарт мог принять эти последние предложения, так как они *вредят* только Австрии, поскольку она спередила его вооружением. Он *должен* был принять их, чтобы отнять у Дерби повод обрушиться непосредственно на него. Австрия должна была отклонить их, если не желала лишиться всех своих преимуществ. Бонапарт, рассчитывавший на падение Дерби и вступление во власть Пальмерстона, оказался in a plight the worse:²⁶ Дерби и Дизраэли прямо показали в своих речах, что им надоело давать себя дурачить Бонапарту и России, и, кроме того, прямо стали на сторону Австрии. Мальмсебери сказал, что он не понимает, *под каким предлогом* вмешался Бонапарт в итальянскую смуту. Дерби сказал, что Англия сначала будет сохранять armed neutrality,²⁷

Дом в Лондоне (9, Graftonterrace, Maitlandpark), в котором жил МАРКС с 1857 до 1868 г.

а затем обратится против державы, которая «под ложным предлогом» вызовет войну. Дерби сказал, что интересы Англии в Адриатическом море не позволяют ей сидеть сложа руки; нападение на Триест, по его словам, он считает почти *casus belli*.²⁸ Дизраэли сказал, что Австрия вела себя с «*dignified moderation*»,²⁹ Сардиния же «*ambiguous, vexing and even ambitious*».³⁰ Наконец, все они говорили, что договоры 1815 года должны быть *maintained*,³¹ а по отношению к *territorial settlement in Italy*³² эти договоры, как они неоднократно подчеркивали, *intended putting a check upon the encroaching ambition of France*.³³

Несомненно следующее: из-за трюка, который состоял в том, что Дерби, вместо того, чтобы уйти в отставку, послал к чорту парламент и таким образом мог пока что загнать Пальмерстона в частную жизнь, — русско-французская игра встала перед серьезной дилеммой.

Возможны лишь два случая. Либо Австрия даст запугать себя грозными телеграммами из Лондона и Берлина и *withdraws*³⁴ ультиматум Дьюлая Пьемонту. В *этом* случае никакой бог не поможет Бонапарту. Он вынужден будет тогда *in fact*³⁵ *разоружиться*, и армия будет с ним обращаться как с Сулуком. В Париже рабочие и без того взбешены подлостью ссылки Бланки в Кайенну. Или же Австрии надоеет дипломатическая игра и она двинется на Турин. В этом случае господин Бонапарт одержит дипломатическую победу, так как Австрия первая объявит войну, но за эту дипломатическую победу он заплатит *an ugly military defeat*.³⁶ В этом случае я не ручаюсь за *четыре month purchase for his crown and dynasty*.³⁷

Завтра пошлю тебе номера «Трибуны».

Кстати! Великий имперский Фогт написал Фрейлиграту послание, в котором возвещает, что эта имперская шайка издает новую газету в Цюрихе (или Берне, я забыл). Он приглашает Фрейлиграта писать фельетоны и поручает ему предложить глубокомысленному Бухеру взять на себя политические корреспонденции.

Программа, на основе которой имперский Фогт хочет образовать новую «партию» и которая, как он сам говорит, весьма благосклонно принята А. Герценом, такова: Германия отказывается от своих не-немецких владений. Не поддерживает Австрию. Французский деспотизм преходящ, австрийский — неизменен. Обоим деспотам предоставляется истекать кровью. (Заметно даже некоторое предпочтение Бонапарту.) Германия — вооруженный нейтралитет. О революционном движении в Германии, как Фогт «знает из самого лучшего источника», *during our lifetime*³⁸ нечего и думать.

Consequently,³⁹ лишь только Австрия будет уничтожена Бонапартом, в отечестве само собою начнется имперско-регентское умеренное либерально-национальное развитие, и Фогт, пожалуй, будет еще прусским придворным шутом. Из письма Фогта видно, что он думает, что Фрейлиграт уже с нами не связан больше. До чего неосведомлен этот имперский Фогт о людях, с которыми имеет дело! Бухер, как уркартист, — *австриец*. On the other hand⁴⁰ великий Блинд, стоя перед дилеммой, быть ли ему в качестве немца против Бонапарта или в качестве Роттека против Австрии, созывает at the present moment⁴¹ «немецкий парламент», о чем телеграф вскоре сообщит в Манчестер.

Привет.

Твой К. М.

¹ статью переделал. ² известиям. ³ Суть. ⁴ устроено. ⁵ предложом. ⁶ Хорошо. ⁷ действительно. ⁸ плохое настроение. ⁹ успокоить его. ¹⁰ итальянскому вопросу. ¹¹ удовлетворительными. ¹² устроено. ¹³ общий конгресс. ¹⁴ условия. ¹⁵ палате общин. ¹⁶ конечно. ¹⁷ главное. ¹⁸ территориальные постановления. ¹⁹ Англия оказалась бы связанной военным договором с Францией и Сардинией против Австрии. ²⁰ быть верными своему слову. ²¹ конгресс. ²² игра словами. ²³ ультимативное. ²⁴ пустяков. ²⁵ посредника и т. д. ²⁶ в тем более скверном положении. ²⁷ вооруженный нейтралитет. ²⁸ поводом к войне. ²⁹ достойной умеренностью. ³⁰ двусмысленно, беспокожно и даже честолюбиво. ³¹ поддержаны, оставлены в силе. ³² территориальному устройству в Италии. ³³ имели прямую цель поставить препоны захватническому честолюбию Франции. ³⁴ возьмет обратно. ³⁵ на деле. ³⁶ отвратительным военным поражением. ³⁷ месяца срока его короне и династии. ³⁸ при нашей жизни. ³⁹ Следовательно. ⁴⁰ С другой стороны. ⁴¹ в настоящий момент.

584.

6 мая 1859 г.

Дорогой Фридрих!

Статью твою получил. Из телеграммы ты, вероятно, узнал, что Гесс высказался против плана Дьюлая (он хотел, вероятно, сказать — *отсутствия плана*). С нашей, т. е. революционной point of view,¹ ничего нельзя иметь против того, чтобы Австрия сначала либо получила пощечину, либо, что в моральном смысле одно и то же, снова удалась в Ломбардию. Все отношения тогда развернутся яснее, и будет дано время, необходимое для того, чтобы созрели дела в Париже. Вообще дела обстоят так, что, с какой бы стороны ни были сделаны blunders,² они пойдут на пользу нашей партии. Если бы Австрия с самого начала расколотила пьемонтскую армию, взяла Турин, разбила французов при выходе из Альп, то Россия, быть может, сейчас же повернулась бы против Бонапарта, — во всяком случае она не успела бы *фактически* связать себя высту-

плением против Германии, — и наше паршивое прусское правительство было бы выведено из того исключительного положения, в котором оно очутилось и при котором оно обязательно сломит себе шею. Затем: такое сокрушительное положение в самом начале могло бы вызвать французский военный бунт против Бонапарта и парижскую революцию. И что же дальше? В *данный* момент следствием этого было бы, что Священный союз во всеоружии победоносно выступил бы против возможного революционного правительства в Париже, а это, конечно, не входит в наши расчеты. У самого Радецкого горит в его груди революционный огонь 1848 года. Но я думаю, что теперь с обеих сторон, — и австрийской, и французской, — война будет вестись с реакционной посредственностью.

Нехорошо, что ты не послал сюда, по крайней мере, еще два pamphlets³ для Пфендера, отославшего твою рукопись под своим именем, и для Фрейлиграта. Хорошо было бы послать экземпляр и П. Имандту (Dundee, Dundee Seminary). Ты должен несколько считаться с партийными соображениями и поддерживать в людях настроение.

Кстати! В твоей статье от прошлой пятницы я вычеркнул все введение, во-первых, потому, что у меня было *misgiving*⁴ насчет австрийцев; во-вторых, потому, что мы никоим образом не можем отождествлять своего дела с делом нынешнего германского правительства.

По моему мнению, почтенный Пальмерстон очень скоро снова будет Foreign Minister⁵ или военным министром. Эти болванятории действительно очень облегчают ему игру. Сначала они портят игру австрийцам своим жалким *show of mediation*.⁶ Затем, когда становится известным франко-русский договор, они употребляют все силы на отрицание его, чтобы доказать, *that they have not been taken by surprise*.⁷ Это дает «Times'у» повод высмеять их и занять патриотическую позицию против России. *Long and short*⁸ заключается в том, что в «Times», как и во всех других пальмерстоновских газетах (хотя они, соответственно распределению ролей: за или против различных заинтересованных держав), указывается на необходимость («Morning Advertiser» и «Daily Telegraph», пишущие для толпы, открыто говорят это) снова призвать к власти *the truly British minister*.⁹ Паршивые тории должны были вместо этого «поверить» в русско-французский договор и напасть по этому случаю на Пама. У них был к тому прекрасный opportunity.¹⁰

Во-вторых, господин Уайтсайд от имени министерства уже сообщил тупоумному Джону Буллу, — что было давно известно из

blue books,¹¹ — что в 1848 году Австрия предлагала Пальмерстону совершенно отказаться от Ломбардии, в Венеции же установить итальянское правительство с австрийским эрцгерцогом во главе, если он захочет взять на себя посредничество. Одновременно обратился к нему и Пьемонт, Франция также. Что же сделал Пам? Он отклонил предложение, так как — это послужило pretext¹² — Венеция должна была быть совершенно оставлена. Такой ответ дал он после трехнедельного молчания. Когда же Радецкий победил, он потребовал, чтобы австрийцы выполнили сообщенный ему план. В венгерском вопросе (на этот раз при таких conditions,¹³ когда уже отчаявшиеся венгры хотели подчиниться) он проделал тот же маневр. Возвращение этого субъекта в министерство есть a real danger.¹⁴ Впрочем, теперь его начинают понимать и в Германии. В книге гамбургского профессора Вурма (История восточной войны) и в книге о Николае какого-то другого немца, имя которого я не помню, встречаются нападки, прямо направленные на Паму как на русского агента.

Ad vocem business.¹⁵ Осел Фридлиндер написал мне 12 апреля, но забыл главное, а именно — указать банкирский дом. Вместо этого он говорил об «авансе». Но это — nonsense.¹⁶ Еженедельно нужно на телеграммы от 8 до 10, часто 15 ф. ст. Я написал об этом ослу. До сих пор ответа не имею, хотя он регулярно посылает мне «Wiener Presse» (имеет теперь, как я узнал из самой газеты, 26 000 абонентов). Вчера я написал громовое письмо Лассалю. Из «Presse» я вижу, что Лассаль начал писать корреспонденции и посылать телеграммы с большим усердием, но с малым талантом. Он согласился на эту работу лишь тогда, когда я ему письменно «дал на это разрешение», так как он — как он мне пишет — не хочет рисковать политически без моего consent.¹⁷ Вот будет смешно, если все переговоры приведут только к тому, что Лассаль сам там устроится. Но возможно, что промедление объясняется трудностью для Фридлиндера наладить в Вене денежные дела при нынешних troubles.¹⁸ Meanwhile¹⁹ я в нетерпеливом ожидании занимаюсь алгеброй. В Манчестере ли Лунус?

Привет.

Твой К. М.

¹ точки зрения. ² ошибки. ³ памфлета. ⁴ опасение. ⁵ министром иностранных дел. ⁶ будто бы посредничеством. ⁷ что они не были захвачены врасплох. ⁸ Суть дела. ⁹ верного британского министра. ¹⁰ случай. ¹¹ Синих книг. ¹² предлогом. ¹³ условиях. ¹⁴ реальная опасность. ¹⁵ по поводу дела. ¹⁶ бессмыслица. ¹⁷ согласия. ¹⁸ волнениях. ¹⁹ Пока что .

585.

16 мая 1859 г.

Дорогой Энгельс!

Из прилагаемого письма Лассалья, которое необходимо мне иметь обратно *сейчас же*, ты видишь, как далеко зашли венские business.¹ Я тотчас же написал Фридлендеру. Лассаль не знает, что я ежедневно получаю «Presse» (посылаю тебе несколько вырезок оттуда), из которой ясно вижу, что еще до моего письма он все время посылал туда корреспонденции, но что газета приостановила печатание его телеграмм из Берлина, так как они были бестактно длинными, и его корреспонденции не только ничего не давали, а скорее могли помешать любой газете. Возможно, что из всего дела ничего не выйдет, но возможно также, что этим господам до сих пор мешала окончательно договориться со мною commercial panic² в Вене, которую по силе можно сравнить лишь с гамбургской. Nous verrons.³

Скоро напишу больше и нечто весьма комическое.

А на сегодня только вот что: Корф, наш экс-жерант, приговорен за forgery of a bill⁴ к двенадцати годам каторжных работ в Новом Орлеане.

Имперский экс-регент Фогт продан Наполеону.

Привет.

Твой К. М.

¹ дела. ² коммерческая паника. ³ Посмотрим. ⁴ подлог векселя.

586.

18 мая 1859 г.

Дорогой Энгельс!

Письмо Лассалья содержит несколько points,¹ за которые я намылю ему голову. D'abord² юноша говорит о том, что он «должен для меня сделать». Но я не требовал от него ничего, кроме того, чтобы он, который затеял всю историю и чьи корреспонденции я все время видел в «Presse», объяснил мне загадочное молчание Вены. Это была *его* business.³ Во-вторых, он делает вид, будто он лишь после тяжелой борьбы, по «моему» настоянию корреспондирует в «Presse». Но в том же письме он признается, что начал корреспондировать в Вену еще *до того*, как я высказался по этому поводу. А затем, он переворачивает «связь» событий. Сообщая мне о предложении Фридлендера, он на двух страницах распространяется о том, должен ли он корреспондировать в Вену, и ставит это в зависимость от моего решения. D'abord,² само собой разумеется, если я это считаю для себя допустимым, то и для него это не плохо. К тому

же я почувствовал из его письма, как он жаждал моего consent.⁴ К чему же это показное переворачивание причинной связи. То, что он пишет о «тенденции» и о том, что он в этом смысле «выручал» Фридлендера, — это nonsense.⁵ Для австрийской газеты, при существующих условиях, «Wiener Presse» редактируется умело и прилично, с гораздо большим тактом, чем мог бы проявить Лассаль. Наконец, я не просил этого юношу учить меня, что «достоин» меня, и что недостойно. Я нахожу довольно дерзким делать мне указания по этому поводу. Если Фридлендер сможет settle⁶ денежную сторону вопроса, я positivement⁷ остаюсь при своем решении, которому нисколько не может помешать то обстоятельство, что корреспонденции Лассалья приходится, повидимому, не по вкусу Фридлендеру. Из последних номеров «Presse» я вижу, что число ее абонентов возросло до 27 000.

Памфлет Лассалья — enormous blunder.⁸ Появление твоего «анонимного» памфлета не давало ему спать. Правда, положение революционной партии в Германии в данный момент безусловно затруднительно, но оно становится ясным при некотором критическом анализе circumstances.⁹ Что касается «правительств», то очевидно, что со всех точек зрения, хотя бы в интересах существования Германии, следует предъявить требование не оставаться нейтральными, а быть патриотическими. Революционная же pointe¹⁰ должна быть придана всему делу просто тем, что антагонизм к России будет подчеркнут еще сильнее, чем антагонизм к Бустрапе. Это должен был сделать Лассаль в противовес антифранцузскому крику «Neue Preuss. Zeitung». В то же время это как раз тот пункт, который на практике в ходе войны приведет немецкие правительства к государственной измене, и тогда их можно будет схватить за шиворот. Вообще же, если Лассаль берет на себя смелость говорить от имени партии, то на будущее время он либо должен быть готов к тому, что мы его открыто дезавуируем, если обстоятельства будут слишком серьезны для того, чтобы с ним церемониться, либо же, вместо того, чтобы вдохновляться огнем и логикой, он должен предварительно столкнуться с людьми, которые могут стоять и на другой точке зрения. Мы должны теперь непременно поддерживать партийную дисциплину, иначе все пойдет на смарку.

Путаница в головах достигла удивительных размеров. There is d'abord¹¹ имперско-предательский «имперский регент», получивший чистоганом денежки из Парижа. Господин Мейен в гамбургском «Freischütz» расхваливает брошюру Фогта. Для одного сорта вульгарных демократов (некоторые честные из них думают,

что поражение Австрии, дополненное революцией в Венгрии, Галиции и т. д., вызовет революцию в Германии; болваны забывают, что *теперь* революция в Германии, т. е. дезорганизация ее армии, пойдет на пользу не революционерам, а России и Бустрапе), разумеется, чистое удовольствие иметь возможность дуть в одну дудку с декабриствующими венгерцами (сплошь Бании), поляками (господин Цешковский несколько дней тому назад назвал в прусской палате Николая «великим славянским союзником» поляков) и итальянцами... Другая шайка, как Блинд, желающая соединить патриотизм и демократизм, компрометирует себя (и старый Уланд среди них), требуя одновременно и войны вместе с Австрией против Бонапарта, и имперского парламента. Эти ослы не видят, d'abord,¹¹ что отсутствуют все условия для исполнения этого гнусного желания. Во-вторых, совершенно не заботясь о действительном положении дел, они не знают, что в единственной решающей части Германии, в *Пруссии*, буржуа гордятся своими палатами, мощь которых должна расти с ростом затруднений government,¹² что эти буржуа вполне правы (как показывают последние прения в палате), не имея склонности действовать под диктовку баденцев и вюртембергцев под фирмою «парламента», так же как прусское правительство не хочет господства Австрии под фирмою «союзного сейма»; что этим буржуа с 1848 года известно, как парламент, на-ряду с их палатами, уничтожает мощь этих последних, сам оставаясь простою фантазмагориею. И действительно, революционных возможностей гораздо больше при прусских палатах, которые вотируют бюджет и за которыми при известных eventualities¹³ стоит часть army¹⁴ и берлинская чернь, чем в debating club¹⁵ под фирмою «имперский парламента». Что баденцы, вюртембергцы и other small deer¹⁶ в сознании своей собственной важности держатся притивоположного мнения, это само собою понятно. Среди наших собственных партийных друзей и других честных революционеров господствует настоящий страх, что война против Бустрапы вернет нас к эпохе 1813 — 1815 годов. Наконец, представители «Crédit mobilier» в Германии («Kölnische Zeitung», Фульд-Оппенгейм и т. д.), разумеется, поддерживают демократические опасения и спекулируют на традиционном близоруком прусско-династическом вероломстве (Базельский мир и т. д.). С другой стороны, часть демократической и революционной партии считает необходимым из патриотизма впадать в ян-арндтовский тон. Имея в виду эти confusions¹⁷ и то, что, по моему мнению, в настоящее время решаются судьбы Германии, я считаю необходимым для нас обоих выпустить партийный манифест. Если венские дела уладятся,

ты должен будешь приехать сюда для этого к Троице. Если нет, то я приеду в Манчестер.

Now, ¹⁸ от этих general things ¹⁹ перехожу к state of parties ²⁰ (немецких) в Лондоне, и тут я должен задним числом рассказать кое-что, о чем было слишком скучно сообщать, пока оно не кончилось.

Ты ведь помнишь, что как раз в то время, как я открыто порвал с клоуном Э. Бауэром, господин Либкнехт ввел его в так называемый Союз коммунистов и что клоун взял на себя редактирование «Neue Zeit», в которой этот невежда делал смешною нашу партию, утрируя несколько коммунистических фраз, взятых у Шерцера. Мне это было очень неприятно, не из-за пары болванов в Лондоне, а из-за злорадства демократической шайки, из-за false appearance, ²¹ которое должны были вызвать в Германии и United States ²² ловко посланные туда copies ²³ грязного листка; из-за того, что клоуну стало известно жалкое состояние партии; наконец, из-за связей, которые он получил с здешним международным комитетом. Господин Либкнехт оставался в Союзе все время, пока клоун читал в нем свои лекции и редактировал «Neue Zeit», болтал всякий глупый вздор насчет того, как он вынужден защищать меня от большой ненависти, которую питают ко мне рабочие (т. е. болваны), и т. д. Когда вследствие недостатка денег «Neue Zeit» вышла в половинном размере (я послал ее тебе), Либкнехт был chairman ²⁴ собрания, на которое были приглашены различные союзы, чтобы спасти газету. Результаты оказались, разумеется, равны нулю. После этой сцены я собрал людей (небольшую компанию: Пфендер, Лохнер и т. д. и несколько новых, на которых, после моего переезда из города, Либкнехт смотрел как на людей из своего клуба старого времени) и по этому случаю пробрал Либкнехта так, что это едва ли могло ему доставить удовольствие, пока он не объявил себя кающимся грешником. Он рассказал, что была сделана попытка снова издавать «Neue Zeit», но этому помешало его энергичное вмешательство. Я был поэтому поражен, когда несколько дней спустя получил как будто продолжение «Neue Zeit» под названием «Das Volk». Но дело забавно разъяснилось следующим образом (смотри также прилагаемое письмо):

Господин клоун под конец написал Бискампу (у тебя есть письмо Б[искамп] к нему), что Кинкель погубил «Neue Zeit» интригами; он делал вид, что горит мстью, и т. д. Well. ²⁵ Бискамп приезжает в Лондон и d'abord startled by the fact, ²⁶ что одна его собственная статья, предназначенная для «Neue Zeit», появилась в несколько

смягченном виде в «Hermann». Он бежит к клоуну. Клоун отнюдь не pleased²⁷ его посещением, объявляет себя больным, разыгрывает разочарованного и под конец объявляет ему, что все — ерунда, что пусть он (Бискамп) не впутывается в эту грязь, что Кинкель слишком могуществен и т. д. Но Бискамп, которому бросилось в глаза, что Кинкель оставил свою старую типографию и издает своего «Hermann'a» в типографии «Neue Zeit» и что он печатает его рукописи, бежит в типографию к Гиршфельду и находит там корректуру экземпляра, написанного рукой Эдгара Бауэра. In one word:²⁸ господин Эдгар использовал «Neue Zeit», чтобы *продаться Кинкелю*, и при этом случае — доказательство плодовитости человека — печатать рукописи Бискамп как *свои*. Болван Кинкель! Чтобы разрушить «Neue Zeit», он покупает клоуна, — который за весь период своего редактирования всячески избегал полемики, — вместо того, чтобы дать клоуну деньги и возможность фигурировать дальше в качестве редактора «Neue Zeit». Но Готфрид решил раз навсегда устранить всякую конкуренцию, даже такую ничтожную. О действиях этого Готфрида еще одно слово. Здесь появилась третья немецкая газета, сначала под названием «Londoner Deutsche Zeitung», потом под названием «Germania». Эта газета, редактируемая неким Эрмани, имеет австрийскую тенденцию. Готфрид открывает, что редактор совершил какое-то уголовное преступление, грозит ему через д-ра Юха, откупает у него газету и типографию за бесценок (из революционного ли фонда или на деньги прусского посольства, неизвестно) и, как говорят, будет продолжать издание газеты под другим названием под руководством Юха. Кинкелевская газета имеет 1700 подписчиков, становится доходным предприятием, и этот субъект хочет оградить ее от всякой конкуренции и полемики.

После измены клоуна Бискамп и т. д. основал «Volk», и он, как и прочие болваны, обратились ко мне, сначала через посредство Либкнехта, а потом сам Бискамп пришел ко мне.

Я заявил, что *мы* не можем сотрудничать ни в одной *маленькой* газете и *ни в одной* партийной газете вообще, *которую сами не редактируем*. Для последнего же в данный момент отсутствуют все условия. Господин же Либкнехт пусть работает на пользу Бискамп. Я, во всяком случае, одобряю все, что мешает свободе действий Готфрида и что baffles²⁹ его грязные расчеты. Все, к чему я обязался, сводится к следующему: давать им время от времени «напечатанные» articles³⁰ из «Трибуны», которыми они могут пользоваться; предложить своим знакомым подписаться на газетку; и, наконец, давать им кое-какие заметки, попадающиеся мне под

руку, а также давать им *устно* «указания». С другой стороны, должно быть сейчас же (это будет сделано в ближайшем номере) документально изложено бискамп-бауэр-кинкелевское свинство. (Я убиваю таким образом двух зайцев сразу, даже если газетка закроется.) Объективная недоступность клоуна должна быть нарушена, и действовать следует *in every respect*³¹ наступательно и полемически, и притом по возможности в веселом тоне.

Consequently,³² я прошу тебя, чтобы ты, Лупус, Гумперт и если вы знаете еще кого-нибудь кто в состоянии это сделать, подписались на «Volk» (но только объясните, что это — антикинкелевское направление, хотя нам и не близкое). (Office: 3, Litchfieldstreet, Soho, подписная плата за 3 месяца с доставкой 3 шиллинга 6 пенсов.) Гумперт и Бискамп оба гессенцы, и если у первого будет когда-либо подходящая остроумная тема, он может послать ее своему земляку. Наконец, укажи мне какого-нибудь stationer,³³ в Манчестере, которому можно было бы посылать «Volk» для распространения. (Напиши также брэдфордцу.)

Я смотрю на «Volk» как на пустяковый листочек, в роде «Брюссельской» или «Парижской газеты». Но все-таки, без прямого вмешательства, мы можем с помощью этого листка до смерти злить Готфрида и т. д. Может *также наступить момент*, и даже очень скоро, когда будет *существенно важно*, чтобы не только наши друзья, но и мы сами имели возможность высказывать свои взгляды в лондонской газете. Бискамп работает даром и тем более заслуживает поддержки. Самое занятное то, что клоун в № 18 «Hermapп'a» написал в высшей степени глупую и грязную статью, в которой он «доказывает», что «нейтралитет Англии» сводит теперешнюю войну к чисто местной войне. «Решающие события» уже более невозможны на несчастном континенте, и *поэтому* почтенная Англия остается «нейтральной». В № 19 Блинд, исходя из разочарованной демократически-патриотической точки зрения, а Бухер — из уркартистской, отчитали клоуна, так что он получит пинок во всех партиях и вылетит даже из «Hermapп'a».

Очень хороший урок получили господа обыватели. Вейтлинговский осел Шерцер думал, что он может назначать представителей партии. (При *моем* свидании с депутацией этих обывателей я отказался посещать какой бы то ни было союз — и тот, в котором chairman³⁴ Либкнехт, и тот, в котором Лацпландец.) Я заявил им напрямик: наш мандат представителей пролетарской партии мы получили не от кого иного, *как от самих себя*. И он подтвержден за нами исключительной и всеобщей ненавистью, которою дарят

нас все фракции старого света и все партии. Можешь себе представить, как эти болваны были огорошены.

Если у тебя нет больше «По и Рейна», ты должен заказать несколько экземпляров. Нужны экземпляры также для Стеффена, Вейдемейера и нескольких здешних журналов.

Может быть, можно снова послать портвейн бедному Эккариусу, который опять мучается в портняжьем аду?

Привет.

Твой К. М.

Получил письмо от Вейдемейера и Компа. Пошлю его тебе наднях. Через них уже заказано у Дункера для Соединенных Штатов до 100 экземпляров моей Экономии.

Скажи Лупусу: что from the beginning ³⁵ Бета (Бетцих), редактор «How do you do», ³⁶ является в то же время настоящей редакционной силой Готфрида.

¹ пунктов. ² прежде всего. ³ обязанность. ⁴ согласия. ⁵ нелепость. ⁶ уладить. ⁷ определенно. ⁸ громадная ошибка. ⁹ обстоятельство. ¹⁰ острие. ¹¹ Это прежде всего. ¹² правительства. ¹³ условиях. ¹⁴ армии. ¹⁵ дискуссионном клубе. ¹⁶ прочая мелкая дрянь. ¹⁷ путаницу. ¹⁸ Теперь. ¹⁹ общих вопросов. ²⁰ положению партии. ²¹ ложного впечатления. ²² Соединенных Штатах. ²³ экземпляры. ²⁴ председателем. ²⁵ Хорошо. ²⁶ прежде всего с изумлением узнает. ²⁷ обрадован. ²⁸ Одним словом. ²⁹ расстраивает. ³⁰ статьи. ³¹ во всех отношениях. ³² Поэтому. ³³ книжного продавца. ³⁴ председателем. ³⁵ с самого начала. ³⁶ «Как вы поживаете?»

587.

Манчестер, 23 мая 1859 г.

Дорогой Мавр!

Относительно манифеста вполне согласен. Как нам быть с печатанием его? Очевидно, придется напечатать в Лондоне; узнай о расходах и других particulars,¹ так чтобы он мог быть выпущен немедленно после написания.

История с Völkchen очень занята, вполне удовлетворительна и может оказаться очень полезной. Относительно распространения здесь должен заметить следующее: я хотя и легко могу найти здесь английского stationer,² но не думаю, чтобы он мог заполучить strau³ абонентов. Чтобы удалось последнее, нужно привлечь foreign booksellers,⁴ Dunnill and Palmer, Princess str. и Franz Thimm, Princess str. Лупус подпишется у Данилиа и Пальмера. Гумперт — у Тимма, который нам обычно доставляет книги. «Hermann» идет здесь заметно на убыль, запас старых номеров лежит, и здешний

управляющий Тимма, который, кажется, не очень благосклонно относится к Кинкелю, говорит мне, что число абонентов убывает с каждой неделей. Поэтому вышлите первые номера, — в особенности те, в которых идет речь о кинкелевском безобразии, — 12 экземпляров Тимму и около 6 Данилию и Пальмеру. Как только это будет здесь, я пушу в оборот длинный язык Гекшера, который растрезвонит эту историю, — это, как $2 \times 2 = 4$. Но эти газеты должны быть сданы Тимму с тем, чтобы он их переслал *непосредственно* в манчестерское отделение Тимма, — лондонский парень способен задержать эту ерунду. Как только Тимм получит здесь пару абонентов, так местный комми будет больше заинтересован этим делом.

О сражении при Кастеджо я напишу к ближайшей пятнице, ибо вещь слишком незначительна, чтобы о ней писать два раза, а телеграммы слишком бессодержательны, чтобы можно было сказать что-нибудь серьезное. Твоя старая карта Ломбардии мне теперь очень пригодилась. Масштаб ее около 1 : 160 000, следовательно очень большой. К сожалению, очертания суши очень плохи.

Привет.

Твой Ф. Э.

¹ подробностях. ² книжного продавца. ³ случайных. ⁴ иностранные книжные фирмы.

588.

24 мая 1859 г.

Дорогой Энгельс!

Если можешь послать мне несколько «tin», ¹ *весьма* обяжешь меня. Паршивый Дункер, на которого я рассчитывал, как видно, намерен тянуть до бесконечности. В течение одиннадцати дней этот скот снова ничего не посылает. И знаешь, кто мне *way stops*? ² Не кто иной, как Лассаль. Сначала моя история откладывается на четыре недели из-за его «Зиккингена». Теперь, когда дело приближалось к концу, этот балбес должен снова впутаться со своим «анонимным» памфлетом, который он написал только потому, что ему не давал спать твой «анонимный» памфлет. Неужели собака эта не понимает, что хотя бы из одного приличия нужно раньше выпустить мою вещь? Подожду еще пару дней, а потом напишу в Берлин грубейшее письмо. Заказы на Манчестер я выполнил. Если тебе позволяет время, то напиши мне завтра 20 — 30 — 40 строк о военных делах по-немецки. Растяпе Либкнехту я не передам их написанными твоим почерком, а продиктую. Время терять нельзя, так как «Volk» имеет только *одного* наборщика и к пятнице

утром все должно быть готово. *Обрати внимание на этот пункт.* С помощью оригинальных статей о театре военных действий можно catch³ в Лондоне, по крайней мере, лишних 50 покупателей. Я устрою дело так, что мы с тобой вначале не будем нести ответственности.

О маневре Кинкеля можешь судить по тому факту, что этот поп продавал в Остенде среди уайтчепельской публики свои «Hermann's» за полпенни, только бы помешать сбыту «Volk'a». Но откуда у него fonds? ⁴ Шаппер говорил мне, что *Виллих* был здесь. Очевидно, молодцы поделили деньги и бросили кость цепной собаке Гейнцену, ибо эта собака перестала лаять. Мы уже это узнаем.

Насчет того, как быть с опубликованием нашего манифеста, я shall look out.⁵

Привет.

Твой К. М.

Имандт женился на дочери своей хозяйки — шотландке; хороша страна, нечего сказать!

¹ монет. ² стоит поперек дороги. ³ поймать. ⁴ средства. ⁵ подумаю.

589.

25 мая [1859 г.]

Дорогой Фред!

По тому, как теперь обстоят здесь дела, я вряд ли смогу оставить Лондон и уже во всяком случае не в начале следующей недели.

Сегодня, как я вижу из заметки в своей diary,¹ ровно две недели с того дня, как я отослал собаке Дункеру *три последних корректурных листа* (а именно листы 9 — 11). Вещь была, стало быть, готова, и парню оставалось только прислать чистые оттиски *последних трех листов* для составления *списка опечаток*. Вместо этого я получаю — что? Брошюру Лассалья, и, так как у нас в доме совсем не было денег и почти все, могущее быть заложным, уже заложено, пришлось послать в ломбард последний сколько-нибудь приличный сюртук, так как нужно было заплатить 2 шиллинга за эту дрянь, которая в Берлине стоит вероятно 8 пенсов. Но, собственно говоря, я хотел сказать следующее:

Теперь вполне очевидно, что на мою вещь был наложен снова embargo² на две недели, чтобы очистить место господину Лассалю. Моя книга требовала еще работы всего, самое большее, на три часа.

Но этот проклятый тщеславный дурак нарочно устроил embargo,² чтобы внимание публики не было отвлечено моей работой. А свинья Дункер счастлив, потому что имеет новый повод отсрочить мне уплату гонорара. Я этому еврейчику не забуду этой штуки. Спешка, с которой была напечатана его пакость, показывает, что на него падает magna pars³ вины за задержку наших вещей. При этом это животное так влюблено в продукты своего творчества, что считает само собою разумеющимся, что я сгораю от нетерпения увидеть его «анонимное» произведение и имею достаточно «объективности», чтобы считать убийство моей книги в порядке вещей.

Проклятый еврей из Вены также не пишет.

Лупус очень ошибается в Либкнехте, когда думает, что этот парень сам в состоянии написать памфлет, подобный «Имперскому регенту». Написал эту вещь Бискамп (я ему сообщил факты), и Бискамп должен все писать. Либкнехт написал только «Politische Rundschau»⁴, London, подписанное «π», и то не все сам. Либкнехт и в литературном отношении непригоден, на него нельзя положиться вследствие его бесхарактерности, о чем я тебе снова сообщу более подробно. Парню следовало бы дать на этой неделе пинок, если бы определенные обстоятельства не заставили пользоваться им, как пугалом.

Кроме личных обстоятельств и ожидания Дункера, которые, вероятно, не дадут мне возможности поехать в М[анчестер] на следующей неделе, есть еще и другие затруднения. При больших интригах со всех сторон — со стороны эмигрантской демократии, камберуэлльских купцов, вейтлинговцев и т. д., и т. д. — и при чрезвычайной слабыхарактерности людей, которые должны представлять нас здесь, все может легко пойти чорт знает как, если я отлучусь. Вчера через Пфендера я категорически заявил лентяю Шапперу, что если он сейчас же не вступит в рабочий союз (так называемый коммунистический) и не возьмет на себя руководство им, то всякие «сношения» с ним будут прерваны. Ведь это единственная сфера, где мы можем использовать этого гиппопотама, но дурак считает ее слишком незначительной. Mais nous verrons.⁵ Никогда еще у нас не было такого плохого staff.⁶ Пипер был бы теперь очень полезен. Вместо этого он сидит в Бремене и даже не пишет.

Привет.

Твой К. М.

¹ записной книжке. ² секвестр. ³ большая часть ⁴ Политическое обозрение. ⁵ Посмотрим. ⁶ штаба.

590.

27 мая [1859 г.]

Дорогой Энгельс!

5 ф. ст. получил.

Ты должен твои war articles colour a little more,¹ так как ты пишешь для general news-paper,¹² а не для научной военной газеты. Немного более описательного и индивидуального легко внести, взяв из *корреспонденции* «Times'a» и т. д. Я от себя не могу это сделать, так как это создало бы неровность в стиле. Иначе сам Дана припишет нам величайшую ерунду.

Я посылаю тебе сегодня (последние) 2 пробных номера «Presse» с тем, чтобы ты посмотрел, можешь ли пользоваться ею.

Вчера вечером в 7 ч. пришел господин Либкнехт с шестью строками для «Volk», и это после того, как он своим долгим отсутствием, как мне сказал Бискамп, наделал désordre³ в печати (и в то же время осел берется за разные вещи). Я этому скоту определенно указал, что из твоей брошюры нужно еще перепечатать. Вместо этого он хочет сделать из нее передовицу, чего он, конечно, не сумеет сделать. Бюргерс redivivus,⁴ но much worse,⁵ потому что Б[юргерса] можно было использовать в союзах для атак.

По моему мнению, Гарибальди нарочно посылают на такие позиции, где он должен погибнуть.

В противоположность Кошуту, который вместе с Клапкой уже «привнал» Константина в качестве русского короля Венгрии, Мадзини (конечно, в вопросах итальянского патриотизма больший авторитет, чем господин Лассаль) ведет себя очень прилично. Я постараюсь достать последний, заключительный номер его «Rep-siego ed Azione»⁶.

Пошли мне для Мадзини твой «По и Рейн». Я напишу несколько сопроводительных слов или *лучше напиши ты сам*.

Привет.

Твой К. М.

Сегодня опять из Берлина ничего. Итак, вот уже шестнадцатидней на исправление корректуры трех последних листов!

¹ военные статьи немного больше оживлять. ² общей газеты. ³ беспорядок. ⁴ оживший. ⁵ Гораздо хуже. ⁶ «Мысли и дела»

591.

28 мая [1859 г.]

Дорогой Энгельс!

Прилагаю письма Дана. Что ответить?

Кстати! От Бискамп, источником которого является сам клоун, я узнал, что Бруно Бауэр действительно получал деньги от России. Он получил 300 фридрихсдоров от русского посла Будберга. Клоун был посредником. Бруно порвал сношения, так как Будберг относился к нему «непочтительно» и заставлял ждать в *anti-chambre*.¹ Целью его поездки в Англию было то, что братья — *par mobile fratrum*² — хотели попробовать вступить в сделку с английским правительством. *Of course*,³ сели в лужу. *What do you say to this?*⁴

Привет.

Твой К. М.

¹ в передней. ² благородная пара братьев. ³ Понятно. ⁴ Что скажешь ты на это?

592.

1 июня 1859 г.

Дорогой Энгельс!

Прилагаю номер «*Presse*», в котором имеются некоторые сведения, быть может, интересные для тебя. Этот субъект Фридлиндер, разумеется, не отвечает. Теперь я объясняю себе положение дел следующим образом: Лассаль, *of course*,¹ читал Фридлиндеру нравоучения не только от своего, но и от моего имени. Ф[ридлиндер] полагает, что я с Гераклитом Темным — едины плоть и един дух. Поэтому ему, разумеется, и в голову не приходит, чтобы я мог *under present circumstances*² писать для венской газеты. В венской «*Presse*» ежедневно имеется скрытая полемика против берлинских умников. Так, например, в передовице от 29 мая: «Но извольте требовать чувства национальной чести от этих спекулятивных голов, которые в Наполеоне III видят карающую десницу истории, а в его мнимой освобождающей народы гениальности отражение беспомощности, педантизма и бесплодия своего собственного категоризирующего разума». Уже настойчивость, с которой Л[ассаль] просил меня не писать больше его двоюродному брату, доказывает, что он жульничал *и от моего имени*. Так это животное лишило меня самой лучшей перспективы на лето. Кроме того, на всякий случай было хорошо иметь свою руку в «*Wiener Presse*».

Если ты снова будешь писать о Гарибальди, *whatever may be his fate*,³ посмейся над возможным только для «племянника

своего дяди» положением, при котором, в качестве героя, фигурирует рядом с ним вождь добровольческой дружины. Вообрази себе только что-либо подобное при старом Наполеоне! Впрочем, парижский корреспондент «Times» пишет сегодня, что бонапартисты уже сильно ворчат на «славу» Г[арибальди] и что в его отряд проникло *a few select police*,⁴ посылающих подробные донесения о нем. В полном согласии с указаниями Мадзини Гарибальди в своей прокламации *не* назвал Бонапарта. Вообще же последняя вещь М[адзини] не так хороша, как я думал. Раньше я только бегло прочел выдержки. Старое ворчание против социализма. *Нам* непосредственно с ним делать нечего. Но им можно с успехом пользоваться в качестве авторитета против Кошута и т. д. Затем из его последнего номера, который я пошлю тебе в конце недели, ты снова уразумеешь всю важность господина Карла Блинда.

Привет.

Твой К. М.

Блинд вышел из «Негмапп'а», но очень ошибается, если рассчитывает войти в «Volk». Как ни слаба газетка, она привела в бешенство и смятение всю здешнюю эмиграцию, между прочим и Таузенау и К^о, оплачиваемых Кошутом-Бонапартом, чтобы делать в Лондоне немецкое «*opinion*».⁵

¹ конечно. ² при нынешних обстоятельствах. ³ какова бы ни была его судьба. ⁴ несколько отборных полицейских. ⁵ (общественное) мнение.

593.

7 июня [1859 г.]

Дорогой Фридрих!

Извини, что я лишь теперь пишу тебе, да и то всего пару строк. Все мое время было занято работой и беготней по личным и партийным делам.

D'abord¹ меня очень порадовало, что первый выпуск понравился тебе, так как в этом вопросе для меня важно только твое мнение. Мою жену очень забавляло, что я жду *with some anxiety your judgement*.²

Ad vosem³ «Volk». Хозяйство ведется действительно из рук вон плохо, так как имеется всего один наборщик, нет рассыльного и т. д.; затем до сих пор еще нет ни одного «надежного» экспедитора, и, прежде всего, нет денег. Тем не менее последние номера распроданы почти целиком, и, если удастся добыть средства, чтобы нанять сколько-нибудь надежного экспедитора, газета продержится. Притом «листок», хотя мы только косвенно даем ему *turn*,⁴ поставил

на ноги всю демократию. Не только здесь, но и в Швейцарии, где Фогт-Кинкель поместили против меня в «Handelscourier» одну из тех свинских статей, которые тебе хорошо знакомы. Я скажу, чтобы ее перепечатали в ближайшем номере.

С Бискампом я о манчестерских делах поговорю. А он вчера, наоборот, просил меня написать тебе, что из Манчестера не было заказано ни одного экземпляра. Мне кажется, что Холлинггер (типограф) уже подкуплен Кинкелем. Nous verrons. ⁵

После аудиенции с Кошутом и денег Фогта Кинкель перешел в лагерь государственных предателей. Бухер и Блинд, «возмущенные», выступили. Сотрудники Кинкеля теперь следующие: Бамбергер, Эд. Бауэр, Бета (How do you do) и Борн (брат нашего ех-Борна). Хорошенькая банда. А к тому еще парочка старых потаскух.

Ad vocem ³ *Фрейлиграт*. Между нами говоря — пакостник. Теперь, когда он увидел, что дело принимает революционный оборот (ты ведь слышал о тяжелом положении рабочих в Берлине?) и что репутация Кинкеля становится disrespectful, ⁶ он набрасывается на него. Однако, 6-й и последний том его, изданного в Америке, полного собрания сочинений (три четверти — перевод разной дряни; тот том он как раз получил и переслал мне) кончается стихотворением на Иоганну Мокель — стихотворение же *против* Кинкеля он придержал. Просто свинство. Все его извинения по этому поводу я выслушал с весьма скептической миной. Чорт бы побрал весь этот поэтический цех!

Ad vocem ³ *Фогт*. Предоставил себя в «Volkszeitung» (Берлин) в распоряжение Пруссии.

Ad vocem ³ *Дункер*. Скот Д[ункер], которого я грубейшим образом выругал за промедление, открыто сознается в своем письме, что последняя трехнедельная проволочка (когда все уже было готово, кроме списка опечаток) является *следствием выхода в свет* «анонима», сотканного из «шота, огня и логики». Я нарочно выдал в газетах, что ты автор «По и Рейна», так как имел основание подозревать, что автор «анонима» незаметно «смешивает» себя с тобой. Я нахожу несколько диким, что господин Л[ассаль], по своему желанию, накладывает на меня секвестр. На этой неделе эта вещь выйдет в Берлине, — я хочу сказать выпуск первый. Наконец-то я во всяком случае приеду на несколько дней в Манчестер, как только means будут ready, ⁷ так как нам о многом надо столкнуться.

Привет.

Твой К. М.

Поклон Лупусу.

Номера «Presse» (там «аноним» окончательно испортил мне дело) пошлю тебе завтра. Уверю тебя, что с нашим здешним штабом многого не сделаешь. Бискамп, тот, по крайней мере, быстро пишет и каждый миг готов к отпору. А Либкнехт an awful nuisance.⁸ Только благодаря его хитроумным маневрам кинкельбауэровская история попала в газетку в таком разжиженном виде.

Статья твоя была напечатана в «Volk» в тот же день, как пришла. В последнем номере было перепечатано предисловие из моей мазни, впрочем, с некоторыми пропусками, столь излюбленным господином Б[искампом].

¹ Прежде всего. ² с некоторым трепетом твоего суждения. ³ По поводу. ⁴ направление. ⁵ Посмотрим. ⁶ подмоченной. ⁷ соберу нужные средства. ужасно портит.

594.

Лондон, 10 июня 1859 г.

Дорогой Фридрих!

Сегодня получил две рукописи. Одну *превосходную*, это — твою о fortification,¹ причем испытал прямо угрызения совести, что так отнимаю твое и без того скудное время. Другую — *смешную*, а именно возражение Лассалья мне и тебе по поводу его Зиккингена. Целый лес густо исписанных страниц. Непонятно, как в такое время года и при таких мировых событиях человек не только сам находит время писать нечто подобное, но еще думает, что и у нас найдется время прочесть это.

*Ad voset*² «Volk». Если ваши книготорговцы, в чем я сомневаюсь, действительно продают газетку, то ты и Лупус будете удивлены помещенным в завтрашнем номере извещением о том, что «предполагается» наше сотрудничество и т. д. О дипломатических причинах, побудивших меня к этому шагу, устно.

Дункер: Еще ничего не получил — ни денег, ни экземпляров. О последнем сообщи Лупусу, так как в противном случае он уже получил бы экземпляр.

*Ad voset*² *Шрамм*. Сей великий муж провалился в Берлине. Посему на семейном совете жены было постановлено, что он должен взять маленькую коммерческую службу в Крефельде. Засим «несчастный» написал министрам в Берлин длинное послание. Он почел своим политическим долгом выдержать борьбу с ненавистным министром Мантейфелем. Но как только он выполнил этот

долг, он тотчас же потребовал своего исключения из союза поданных, ибо Пруссия не оказалась à sa hauteur à lui.³ Сделав это, Шрамм и остальные *parcels*⁴ прибыли в Лондон. Собирается — так он грозил кабинету Гогенцоллернов — «натурализоваться» в Англии; это жестокий удар для Пруссии, по тяжести равный битве при Иене.

*Ad voset*² Лассаль. В ответ на его гигантскую рукопись, в которой он между прочим говорит и об «анониме», что он писал «от имени партии», я ему написал (сегодня) письмо размером приблизительно в треть данного письма. Насчет памфлета заметил: «Отнюдь не наши взгляды. Писать об этом излишне, так как мы высказываемся открыто в печати».

Привет.

Твой К. М.

¹ фортификации. ² По поводу. ³ достойной его. ⁴ братия.

595.

14 июля 1859 г.

Дорогой Фридрих!

Ты, конечно, удивлен моим продолжительным молчанием, но оно объясняется очень просто. Первую неделю пришлось бегать, как угорелому, чтобы внести некоторый порядок в «Volk», а на этой неделе меня начали допекать *private matters*.¹ Well.² Положение «Volk'a» при моем приезде сюда было таково: нашими последними остротами Кинкель был повержен в прах. (Я продолжал с тех пор свои *gatherings*.³ В этом номере эта часть будет обработана мною одним, разве что какая-нибудь новость даст Бискампу повод втиснуть еще пару шутливых заметок.) Но в то же время «Volk» находился в состоянии полного развала, и было сомнительно, будет ли он продолжать выходить. За мое отсутствие было сделано свыше 6 ф. ст. долгов, как будто «агенты», типограф, бог и черт знали, что с моим возвращением этим шуткам настанет конец. Бискамп был *in the most dejected state*.⁴ «Кельнская» [газета] отказала ему (по доносу конкурента); пользоваться благодеяниями Шпекка ему было не по нутру, и несколько ночей он провел в «парке». Наконец, к типографу заявили «настоящие демократы, *тоже* — социалисты, но умеренные и враги всякой личной политики (Блинд?), которые хотели взять «Volk» в свои руки и дать нужную субсидию. *Such was the general state of things when I arrived at London*.⁵ Я прежде всего дал Бискампу 3 ф. ст. и в то же время уговорил его взять место школьного учителя в Эдмонтоне; так как он не будет жить в заве-

дени, не будет иметь ничего общего с надзором и должен будет давать лишь четыре часа, то он *сможет писать для газеты ровно столько же, сколько и до сих пор, otherwise* ⁶ нужда и шатание скоро бы *disarmed* ⁷ его. Первого августа он отправляется туда. Фактически он будет не дальше от Лондона, чем я. С другой стороны, так как его здесь не будет, мне будет приятно больше времени посвятить газете, что я *by and by* ⁸ и так имел в виду. На газету, т. е. на уплату долгов, я дал только 1 ф. 5 ш. и заставил Гарте, Шпекка и нескольких обывателей полностью собрать сумму в 3 ф. 15 ш. для уплаты части долга Холлингеру. Далее, мне пришлось вернуть господину Либкнехту 16 шиллингов, которые он дал в мое отсутствие Холлингеру. Пришлось таким образом истратить 5 ф. 1 ш., прежде чем приступить к «текущим» операциям. Из последних уплачено 15 шиллингов Карстенсу [Лесснер], 5 шиллингов за комнату для экспедиции, 4 шиллинга на *stamps*, ⁹ 2¹/₂ шиллинга дано вперед господину Холлингеру за № 9. Как видишь, я исчерпал себя прежде, чем успел начать. Однако есть полное вероятие, что, если мы продержимся еще пару недель, «Hermann» погибнет и очистит нам поле действия. С новой экспедицией газета станет кроме того *selfpaying*. ¹⁰ Я самым решительным образом полагаю, что, хотя в течение еще некоторого времени мы будем вынуждены держать газетку на таком низком уровне, но *at a certain moment* ¹¹ мы должны будем дать ей серьезное направление. Если «Hermann» прекратится, мы возьмем типографию Гиршфельда. (Дешевле, дает больше кредита, *expediter* ¹².) *For the moment* ¹³ абсолютно необходима еще некоторая субсидия из Манчестера.

Наполеоновский мир превосходит все мои ожидания. Вчера вся французская революционная шайка в Лондоне ликовала, Луи Блан бегал, как очумелый, а итальянцы скрежетали зубами. Даже Мадзини, хотя он сам за шесть недель до окончания войны *предсказал* ее результаты, *afterwards* ¹⁴ поддался иллюзии, что Бонапарт, по крайней мере, выкинет *the Austrians* ¹⁵ из Италии. Я читал письмо одного ирландца (*private letter* ¹⁶), который живет в Париже с *duchess de Padua*. ¹⁷ Он пишет, что тайные статьи договора таковы: две турецких провинции для Австрии; прусская Рейнская провинция соединяется с Бельгией в «католическое» государство или, вернее, создают «новую империю» как предлог для того, чтобы потом самим проглотить лакомый кусочек.

Прусское мудрствование, поддержанное Лассалем и т. д., посадило Германию (и Пруссию) в лужу, из которой нет *другого* спасения, кроме бурной революции.

Обращаю твое внимание на первую статью в посылаемой тебе «Free Press».

Привет.

Твой К. М.

¹ личные дела. ² Хорошо. ³ заметки. ⁴ в самом отвратительном строении. ⁵ Таково было общее положение вещей, когда я приехал в Лондон. ⁶ иначе. ⁷ обезоружжат. ⁸ между прочим. ⁹ марки. ¹⁰ самоокупаться. ¹¹ к известному моменту. ¹² быстрее работает. ¹³ В данный момент. ¹⁴ все же затем. ¹⁵ австрийцев. ¹⁶ частное письмо. ¹⁷ герцогиней Падуанской.

596.

Пятница, 14 июля 1859 г.

Дорогой Мавр!

Я написал бы для «Volk'a» кое что о мире, но я совершенно не вижу и не слышу ничего, что делается, и заключаю отсюда, что ты сам занялся этой темой, и, следовательно, моя статья явилась бы *double emploi*.¹

Для нас ничего не могло бы быть желательнее *такого мира*, разве только продолжение войны. Пруссия опозорена, Австрия опозорена, Бонапарт опозорен, Сардиния и вульгарный итальянский либерализм опозорены, Англия опозорена, Кошут уничтожен, Фогт и компания опозорены, не выигрывает никто, кроме русских и революционеров; еврейчик Браун назвал бы это «чистой революционной ситуацией». Но его превосходительство Эфраим Ловкий особенно опозорен.

Твой Ф. Э.

¹ ненужным повторением.

597.

18 июля 1859 г.

Дорогой Фридрих!

Так как последние номера «Volk'a» получились очень жиденькими, то я хочу на этой неделе написать кое-что о России.

Было бы очень хорошо, если бы одновременно попала бы и твоя статья. Нельзя ли подвести кое-какие военные итоги о походе или потешиться над общей ситуацией! Эта штука должна быть здесь к четвергу. Непоявление газетки по пятницам очень отражается на доходности, которая и без того значительно понизилась ввиду внезапного изменения всего состава *агентского персонала*; между прочим Шерцера пришлось устранить.

Клоун Эдгар Бауэр (поклонник Наполеона) определенно грозит напасть на нас в следующем номере «Hermann'a»... Nous ver-gons.¹ Видал ли ты уже где-нибудь заметку о моей книге?

Привет.

Твой К. М.

Женни получила the general price,² Лаура — две награды по отдельным предметам.

¹ Посмотрим. ² первую награду.

598.

Манчестер, 18 июля 1859 г.

Дорогой Мавр!

Следуемые еще для «Volk'a» 5 ф. ст. я пошлю тебе завтра или послезавтра. Сегодня было уже поздно, и, кроме того, у меня здесь «Малыш», т. е. Дронке, встретившийся со мною на бирже. Дела у этого господинчика идут, повидимому, сносно. Кроме повседневных сплетен, которые льются из него, как из лейки, он, повидимому, неохотно говорит о politics,¹ особенно прошлого, и я поддерживаю его в этом, так как отношусь к нему как к extraneus'у.² Познания его, однако, не увеличились, и углубленность его политики состоит в том, что «либо итальянцы *должны* теперь напасть, либо им грош цена».

Возвращаюсь от этого малютки к «Volk». Мы должны немедленно обсудить, что делать. Если 7 ф. ст., которые ты захватил с собою, исчезли так скоро, да к тому еще 3 ф. ст. 15 ш. от обывателей, то и тех 3 ф. ст., которые еще имеются у меня в запасе, хватит ненадолго. Que faire?³ О возвращении Штрона ничего не слышно. С Борхардтом теперь многого не сделаешь. Когда вернется Лупус, — но кто знает, где он, — я все-таки пошлю его на разведки. Но сам лично я не хотел бы обращаться к нему. Да я и не встречаю его больше, хотя несколько раз высматривал его на Оксфорд Род.

Во всяком случае сообщи мне точно финансовое положение предприятия при новой администрации, чтобы я имел возможность отвечать на вопросы. Сколько экземпляров расходится теперь? Перевели ли вы разносчиков и т. д. на $\frac{1}{2}$ пенни с экземпляра? Сколько составляют расходы за неделю и сколько доходы, — каков, следовательно, дефицит?

Господина Тимма мы здорово обработали. «Volk» красуется теперь в его витрине in conspicuous position⁴ и выделяется гораздо

больше «Негмапп'а» и «Колокола», выставленных по обе стороны его. Еще парочка gatherings,⁵ — и последним вообще будет крышка.

Внезапное бегство Кинкеля очень комично. Leader⁶ о мире для будущей недели следовало бы писать тебе. Поскольку нам так блестяще удалось раздобыть тайные статьи договора, я считал бы чрезвычайно важным всесторонне использовать этот пункт. А тебе это очень легко, раз ты все равно пишешь об этом для «Трибуны».

Благодаря этому пункту «Volk» может приобрести иное значение и *добиться* определенного положения в прессе. Обдумай это.

Напиши мне также *немедленно*, о чем хотите вы иметь статью от меня на этой неделе; я напишу ее тогда в среду вечером.

Я купил «Portfolio» и изучаю эти и другие русские документы и все, относящееся к Пальмерстону; постараюсь также достать возможно больше back numbers⁷ «Free Press». Приходится заняться этою дрянью, так как дело становится теперь слишком важным. Не можешь ли ты сказать мне, от кого исходит русский мемуар о русской политике и какому прусскому министерскому кризису обязан он своим появлением на свет? Для меня, разумеется, более чем достаточно внутренней очевидности и классического стиля, но для споров с обывателями мне эти facts⁸ необходимы. Вообще со стороны Уркорта глупо секретничать там, где в этом нет надобности.

Можно ли что-нибудь выжать из Блинда quoad⁹ Фогта? «Малыш», разумеется, не верит; почему-де *мы* не позаботились о том, чтобы документы были напечатаны?

В общем, в первом номере «Portfolio» помещены не самые важные документы, но все же среди них имеются прекрасные вещи, особенно — заметка Поццо-ди-Борго и мемуар немецким правительствам. Что это за ослы, и как должны русские смеяться над ними!

Мемуар в «Free Press» действительно классический, вплоть до почти комической манеры, с какою господа дипломаты изображают царубийство одновременно и как самопожертвование, и как республиканскую добродетель. Но все же чересчур невероятно, чтобы Николай таким манером сообщил своему сыну об убийстве своего собственного отца; мне кажется, что это место из мемуара изменено.

Нельзя ли достать этот документ в полном виде? Дронке говорит, что в Глазго один газетчик по имени Лоу, St. Enoch Square, продает «Негмапп'а» и мог бы продавать и «Volk». Хорошо бы послать ему несколько экземпляров с письмом.

Послали ли вы уже газету в Америку? Пора бы. Вейдемейеру, Стеффену и этому субъекту из Нью-Йорка, который как-то писал тебе о коммунизме.

Поклонись твоей жене и девочкам.

[Ф. Э.]

¹ политике. ² чуждому элементу. ³ Что делать? ⁴ на видном месте. ⁵ заметок. ⁶ Передовицу. ⁷ старые номера. ⁸ факты. ⁹ относительно.

599.

19 июля 1859 г.

Дорогой Фридрих!

Я охотно написал бы статью о мире, так как мне пришлось бы дать изложение пятничной и сегодняшней статьи для «Трибуны». И еще потому, что — *ira facit poetam*¹ — мои статьи были хороши. Но так как Бискамп уже начал это дело и даже объявил о своем продолжении (№ 11) и фактически или, по крайней мере, номинально руководит всем, то *приличие* не позволяет мне вмешиваться в это. Но как только он переедет в Эдмонтон, можно будет без уязвления *amour propre*² (а в этом для него вся суть) изъять в решительный момент *leader*³ из его рук.

Нам же обоим пока *остается* поддержать его с обеих сторон, чтобы сделать более содержательным следующий номер. Анализ документа Уркарта будет для меня поводом коснуться вкратце *part*⁴ России в этой трагикомедии и одновременно разделаться с Бонапартом. Ты тоже, под предлогом заключительной военной статьи, должен (попутно ударив по Пруссии) обрушиться на Бонапарта и т. д. По-моему, чрезвычайно важно в моральном отношении сделать все, чтобы *не давать развиться* в немцах вере в величие Бонапарта. Что касается Австрии, то намечаемая *line*⁵ — все валить на главу государства — *sufficient*.⁶

*Ad voset*⁷ документ. Он попал в руки «принцу прусскому» во время регентского кризиса, при внезапном удалении Мантейфеля. Большого добиться от уркартовских ослов нельзя. Отдельные места *искажены*, так как в *полном виде* они документа не достали. За *подлинность* целого ручается как раз свойственная всем русским, даже «секретным» документам манера сохранять между собою известную установленную условную ложь. Даже Поццо-ди-Борго пишет в этой *line*.⁸ Совсем правдивые рассказы о русских махинациях можно найти лишь в случайно опубликованных документах русских агентов, которые не состояли непосредственно на русской

государственной службе, например в мемуарах и переписке Шейлля (Голландия) и Паткуля (вышли в Берлине в 1796 году).

«*Portfolio*». Я достану для тебя (и себя) вышедшее в Париже полное собрание *rarets*,⁹ из которых «*Portfolio*» мог напечатать только одобренные Пальмерстоном.

«*Volk*». Вознаграждение газетчиков сведено до 1/2 пени. Большие расходы вызваны тем, что пришлось поддерживать Бискамп лично; тем, что в мое отсутствие, благодаря ссорам всего персонала друг с другом, хозяйство велось отчаянным образом; и, наконец, тем, что с моим прибытием весь персонал был сменен. К концу этой недели у меня будет *полный денежный отчет*. При том порядке, каким дело велось до сих пор, это требует большого труда. На этой неделе надо еще набрать на 4—5 ф. ст. объявлений, чтобы уплатить Холлингеру долг за [номера] 9 и 10.

Бискамп хотел написать краткую заметку о моей «Критике экономии» и т. д. Я отсоветовал ему, так как он в этом вопросе ничего не понимает. Но так как (в «*Volk*») он требует, чтобы было что-нибудь об этом, я прошу тебя (если не на этой, то на следующей неделе) сделать это вместо него. Несколько слов о методе и о новом в содержании. Этим ты задал бы и тон корреспондентам отсюда и противодействовал бы плану Л[ассал]я to kill¹⁰ меня.

Привет.

Твой К. М.

¹ гнев создает поэтов. ² самолюбия. ³ передовицу. ⁴ участия. ⁵ линия ⁶ удовлетворительна. ⁷ Что касается. ⁸ направлении. ⁹ документов. ¹⁰ убить.

600.

[20 июля 1859 г.]

Дорогой Мавр!

Прилагаю статью. Если она слишком длинна, ты ее раздели и пришли обратно конец *не напечатанный*, чтобы я мог продолжать.

Тут же прилагаю уже выписанный на твое имя *post-office order*¹ на три фунта для «*Volk'a*».

Помучается завтра «Малыш». Он купил себе всю «*Free Press*» за 1859 г., а я то же за 1858 г. Пусть *Piccolo*² обломает себе об это зубки—много он там не поймет. Я спросил его, нельзя ли в Глазго собрать немного денег для *Völkchen*; он ответил, что *нет*, но я сознательно задал вопрос так, *en passant*.³ Впрочем, если ты считаешь, что это было бы целесообразно,—я ему напишу; а так как он почти что из милости вновь принят в дом—может и клюнет. Да и он сам может дать несколько фунтов. Но, не посветовавшись с тобой, я не

решался на этот шаг. Кто знает, как будет хвастать паренек, имея такое письмо в кармане. Между прочим, и папаше Фрейлиграту не дурно было бы разориться на пятифунтовый банкнот. Если уж обыватели дают, — то и ему не помешало бы. И раз нашей партии приходится пока содержать газету за собственный счет, то пусть этот жирный обыватель тоже примет участие.

Горячий привет family. ⁴

Твой Ф. Э.

¹ чек на почтовую контору. ² крошка. ³ между прочим. ⁴ семье.

601.

22 июля 1859 г.

Дорогой Энгельс!

3 ф. ст. получил. Сейчас же заплатил из них 2 ф. ст. Холлингеру, 15 шиллингов Лесснеру. Число иногородних подписчиков растет (теперь уже 60), но деньги с них поступают в конце четверти, а пока еженедельно приходится тратиться на stamps.¹ Я убедился теперь: 1) что существовал долг about ² 7 ф. ст., о котором мне перед моим отъездом в Манчестер не сказали; 2) что объявления (вместо 5 фунтов стерлингов поступило about 20 шиллингов) и подписчики в Лондоне заполучены господином Шерцером (теперь выгнанным мною) путем чисто личного кумовства. При правильной management,³ начало которой теперь положено, но результаты которой скажутся лишь через несколько недель, можно содержать газетку на одни объявления. Так как деньги в большем количестве нужны сейчас же, напиши Дронке. Если ты скажешь этому человеку, что газета пока существует лишь на пожертвования партии и что поэтому мы требуем жертв от *всех* членов партии, то он может, если хочет, напечатать это письмо. Я убежден, что через шесть недель дело станет на ноги. Теперь и речи не может быть о том, чтобы отказаться от него, когда Гагерн и компания, словом, вся шайка 1848 года, снова выходит на сцену. Тимм просил нас указать его в газете как манчестерского экспедитора. Я на этой неделе не мог этого выполнить, так как вследствие жары заболел чем-то в роде холеры. Меня рвало с утра до вечера. Сегодня снова могу писать; написал в «Трибуну» a glorious vindication ⁴ твоей военной статьи, опираясь на манифесты Франца-Иосифа и Бонапарта. Газета была так напугана, что некоторое время не печатала ни одной твоей статьи. *Блинд* во время моего отсутствия интриговал, чтобы прибрать «Volk» к рукам. Я написал ему грубейшее письмо, после чего имел с ним interview.⁵ Но после этого пока нельзя обращаться к нему за

деньгами. Обыватель Фрейлиграт *еще до сих пор* не заплатил своих подписных денег, хотя ему уже *два раза* напоминали. Вместо этого он пожимал плечами у доктора Юха насчет «недостойного» тона «Volk'a», хотя при нас он им *восхищается*. By and by we shall take our revenge upon these diplomatical fellows.⁶

Ты забыл сообщить мне, согласен ли написать заметку о моей книге. Здесь среди этих господ большое ликование. Они уверены, что вещь провалилась, *так как* не знают, что Дункер до сих пор не давал объявления о ней. Если ты будешь писать, надо не забыть: 1) что прудонизм уничтожен в корне, 2) что уже в простейшей форме, в форме *товара*, выяснен *специфически* общественный, а отнюдь не *абсолютный* характер буржуазного производства. Господин Либкнехт заявил Бискампу, что «никогда еще ни одна книга так *не разочаровывала его*», а сам Бискамп сказал мне, что не видит à quoi bon.⁷ Вернулся ли Лупус?

В своей второй статье о войне ты, конечно, не забудешь отметить слабость преследования после победы и жалкое метание Бонапарта, достигшего, наконец, пункта, где Европа уже не позволяет ему, как она это делала до сих пор из страха перед революцией, *разыгрывать* в известных пределах старого Наполеона. Важно было бы при этом вернуться к походу 1796—1797 годов, когда Франция не имела возможности всеми средствами и в полном спокойствии готовиться к «a localised war»⁸, а вынуждена была при совершенно расстроенных финансах сражаться и по ту сторону Рейна, и по ту сторону Минчо и Эча. Бонапарт и вправду жалуется, что ему не хотят больше дарить «succès d'estime».⁹ Привет.

Твой К. М.

Нельзя ли что-нибудь выжать из Гекшера? Писал ли ты *Дункеру*? Попроси Дронке также написать что-нибудь.

¹ марки. ² около. ³ постановке дела. ⁴ торжественное оправдание. ⁵ свидание. ⁶ Когда-нибудь нам придется посчитаться с этими дипломатствующими господами. ⁷ к чему это. ⁸ «локализованной войне». ⁹ «успех из уважения».

602.

Манчестер, 25 июля 1859 г.

Дорогой Мавр!

Дункеру написал. Также и насчет полного отсутствия объявлений о твоей книге в «A[ugsburger] A[llgem.] Z[eitung]» и в «Kölnische Zeitung». На *этой* неделе я никак не могу написать статьи о ней; это — *работа*, и для нее мне надо было бы раньше иметь заметки. Кроме того, я начал военную статью и хочу скорее кончить ее. Но

на следующей неделе я обязуюсь статью написать. При корреировании моей предыдущей статьи мне вписали несколько нелепостей. Я говорил, что 5-й корпус настолько напряг все свои силы 3-го и 4-го, двигаясь на Павию, что, если бы были использованы и $4\frac{1}{2}$ часа, потерянные на остановку, то большего результата не получилось бы, и корпус не мог бы появиться на поле битвы сколько-нибудь заметно раньше. В печати же говорится, что только остановка сделала возможным такое напряжение, а это — 1) противоречие и 2) бессмыслица. Во-первых, в 6 часов утра 3-го войска еще вовсе не были утомлены, так как они только что *двинулись в путь*, и потому остановка была излишней, а во-вторых, остановка отняла у них прохладные утренние часы и заставила их маршировать в самую большую полуденную жару. Фраза, как она напечатана, всякому военному покажется в высшей степени компрометирующею. Впрочем, что помогут все улучшения стиля, когда встречаются опечатки, вносящие в мои статьи величайшие бессмыслицы, как, например, Rest [остаток] вместо Stoss [толчок]! и т. п. Мои статьи особенно отличаются такими нелепостями, остальное корректируется довольно сносно.

Как мог ты согласиться поместить паршивое стихотворение Гервега!

Quanto al danaro,¹ то Д[ронке] будет здесь снова через две недели (т. е. *теперь* приблизительно через десять дней); придется поэтому отложить все до тех пор. О Лупусе тоже ничего не слышно. Откуда достать деньги за это время, сказать трудно. Попробую у Гекшера, но у меня теперь *полны руки дел*, и статья о твоей книге тоже отнимет очень много времени. Если бы был тут Штрон! Гумперт лежит дома больной, — воспаление гортани, не может говорить. Но я посмотрю; если только возможно, Гекшер должен поддержать жизнь газеты в течение этой недели. Надо бы все-таки заставить и скрягу Фрейлиграта раскошелиться.

Очень забавно, что ты заслужил у господина Либкнехта столь милый отзыв. — Вот настоящие люди. Эти господа так привыкли к тому, чтобы мы за них думали, что всегда и везде требуют, чтобы им было подано все на подносе, притом разжевано хорошенько на мельчайшие кусочки; им одной только квинтэссенции недостаточно, — подавай им все детали ready cooked и dried.² Творить чудеса нужно, ni plus, ni moins!³ Да чего, собственно, требует этот осел? Как будто из трех первых строчек предисловия ему сразу не стало ясно, что за этим первым выпуском должны последовать не менее пятнадцати, прежде чем он сможет прийти к окончательному результату. Ну, разумеется, решение щекотливых денежных вопросов для Либкнехта —

просто чепуха, потому что эти вопросы для него вовсе не существуют. Но можно ведь требовать от этакой скотины, чтобы он, по крайней мере, отметил себе те пункты, которые могут ему пригодиться в его маленьком обиходе. Да что метать бисер перед свиньями!

Русский документ не следовало бы печатать такими маленькими bits.⁴ В таком виде никто не поймет связи. Упражнения господина Петерсена также становятся скучны. Правда, не все благолучно в этом государстве.

Речи господина Бонапарта становятся все комичнее. Речь перед дипломатическим корпусом уж очень смешна. При этом субъект еще хватался все время за шпагу! Но, повидимому, дурак вполне серьезно хочет выступать перед всем светом на манер «старого», хотя бы по *dehors*.⁵

Кошут распространяет слух, будто он ездил в Луссинпикколо!
Поклон.

Твой Ф. Э.

¹ Что касается денег. ² сваренными и сжаренными ³ не более, ни менее ⁴ порциями. ⁵ внешности.

603.

1 августа 1859 г.

Дорогой Фридрих!

D'abord¹ уведомляю о получении 2 ф. 10 шиллингов. Корректуру твоей статьи на этот раз держал я сам. Если все-таки опечатки имеются, вина падает исключительно на типографа. Идиотское стихотворение Гервега попало без моего ведома. Я заставил поэтому Б[искамп] напечатать в последнем номере объяснение, и into the bargain² дал «Песнь ополченца» (как подходящее продолжение к Г[ервегу]).

Фатально для меня, что Бискамп не едет в Эдмонтон, а берет (кажется) место домашнего учителя у Бибры (хозяина) в самом центре Вестенда. Если это подтвердится, я буду настаивать на письменном arrangement³ с этим господином. Как и все юмористы-профессионалы, он вроде своенравной, истеричной женщины, а мы вовсе не намерены вытаскивать из грязи телегу для того, чтобы потом в ней катались другие. Надо закрепить за собой свое право *собственности*.

Лина вернулась из Кёльна. Бюргерс со времени своего освобождения стал весьма «благороден». В «Volk'e» он порицает «снова» старую манеру с помощью «плохих остроум» раскалывать «партию». Под «партией» он понимает, повидимому, всех, кто «не» занимает

официального положения, в частности и Фогта, и Кинкеля. Разумеется, эти «указания» он дал лишь из нежной заботы обо «мне». Мою книгу получил в Кельне Бермбах в «одном» экземпляре для дюжины партийных друзей. Бюргерс, конечно, ее не читал и читать не будет, «но» он высказал «в моих интересах» возмущение тем, что вещь появляется снова в таком «раздробленном» виде, а не 60 листов *at once*⁴. Вообще же он служит домашним учителем у некоего «купца», где занят всего несколько часов по утрам. Кроме этого у него еще один урок. Вырабатывает он в общем семьсот талеров. Вся эта «работа» ограничивается предобеденным временем. После обеда он начинает «отдыхать» после полутрудового дня, валяется и болтает часами в доме госпожи Даниэльс, где, впрочем, доктор Клейн является его яростным конкурентом. Зато вечером он мчится к Лельген, и там до глубокой ночи с большой важностью руководит *Kölner Debatte*. Он «уважает» деятельность Лассалья, хотя ничего из его произведений не «читал», даже «Франца фон Э[иккингена]». Для своей традиционной лени он нашел удобный ложный предлог — тяжкую болезнь легких — якобы результат его отсидки в крепости. А кроме того, этот юноша шляется еще по музыкальным кружкам. Насчет кельнского процесса он даже перед Линой повторил гнусную и отнюдь не бессознательную ложь. Например, будто *мы*, а не *он* и другие кельнские ослы послали осла Нотьюнга эмиссаром по Германии. Он будто бы стал «еще красивее», чем был раньше. *En passant*:⁵ Георг Юнг стал картежником и, говорят, порядком порастряс свое состояние. Графиня Гатцфельд за последние недели снова перенесла свою резиденцию в Берлин.

Когда у тебя будет свободное время, хорошо бы, если бы ты взялся за *Infantry*.⁶ От этого очень зависят мои денежные дела. Мне бы очень хотелось послать свою жену на пару недель к морю. Но это мыслимо лишь при экстренных получениях из *Америки*.

Привет.

Твой К. М.

¹ Прежде всего. ² сверх того. ³ договоре. ⁴ сразу. ⁵ Между прочим.
⁶ «пехоту».

604.

Манчестер, 7, Southgate, 3 августа 1859 г.

Дорогой Мавр!

При сем начало статьи о твоей книге. Просмотри его хорошенько, и если оно *in toto*¹ не понравится тебе, разорви его и сообщи мне свое мнение. Вследствие недостатка упражнения я так

отвык от этого рода писания, что твоя жена будет смеяться над моею беспомощностью. Если можешь подправить статью, сделай это. Несколько ярких примеров материалистического мировоззрения были бы кстати вместо бледной иллюстрации февральской революции.

Как только покончу с этой историей, примусь за Infantry, но она потребует порядочно труда и времени, несмотря на Рюстова, к которому все же приходится относиться несколько критически.

Не можешь ли ты мне дать более подробные указания насчет русского документа в письме Крошэя в «Free Press» от 27 июля? «Немец» — это же, конечно, не господин Бухер? И в какой из немецких газет была помещена эта вещь?

Говорил ли ты при свидании с Блиндом о фогтовских акта? ² N'y avait-il rien à faire. ³

Генрих кроткий хорош в новой роли. Как всегда мрачный, но зато еще более ленивый, спасающий мир своим смелым и интеллигентным grumbling. ⁴

У Лупуса снова было приключение с попом, обменявшим с ним чемодан. Печально-серьезная сторона дела была смягчена тем, что в оставленном чемодане оказалась maiden-sermon ⁵ этого попа, которую он должен был прогнусавить на следующий день. Это придало делу несколько юмористический оборот. А то Лупус уж готов был крикнуть: «There are so many rogues in this country and not of the working class, but of the middle class». ⁶

Твой Ф. Э.

¹ в целом. ² поступках. ³ Разве ничего нельзя было поделать? ⁴ ворчанием. ⁵ вступительная, первая проповедь. ⁶ В этой стране много мошенников, но не в рабочем классе, а в буржуазном.

605.

8 августа 1859 г.

Дорогой Энгельс!

От рвоты, продолжавшейся два дня подряд, я стал слаб, как муха, и могу поэтому написать лишь пару строк.

Можно ли собрать к *среде утром* немного денег для «Volk'a»?

В прошлый понедельник (подсчет производится всегда по понедельникам, следовательно, неделю тому назад) *весь дефицит* составлял всего около 2 ф. (Разумеется, сюда не вошел № 13, подсчет которому будет сделан лишь сегодня, и еще того менее № 14, за который придется платить всего через неделю. Номера, понятно, подсчитываются всегда лишь в конце недели после их выхода в

свет.) Итак, дела обстоят хорошо. Но сегодня придется зашивать новые дыры. А кроме того еще, как всегда, один фунт extra¹ (15 ш. Лесснеру, 5 — в office²). Сам я до такой степени в pressure,³ что в данный момент не могу дать взаймы ни одного фартинга, а теряю время из-за этого больше, чем обыкновенно. Что касается обывателя Фрейлиграта, то он полагает, что достаточно проявляет свою верность «убеждениям», оставаясь «нейтральным» между нами и «Hermann'ом».

Ледрю-Роллен и Луи Блан соединились для издания «Union Républicaine». Он начнет выходить в будущем месяце в той же типографии, что и «Volk»; это будет иметь для последнего ту хорошую сторону, что Холлинггер начнет (тогда) печатать на машине, а не на ручном станке, как до сих пор. Теперь особенно важно, чтобы «Volk» продолжал выходить.

Потом (когда снова немного поправлюсь) я напишу в Германии об этом. Написать и Борхардту? Чтобы дело скорее стало paying⁴ в таком городе, как Лондон, потребовались бы еще расходы: кроме Лесснера, рассылные и т. д. Неужели Штрон еще не вернулся?

Свинья Дункер еще не ответил.

Поклон Лупусу и Гумперту. Привет.

Твой К. М.

¹ сверх. ² контору. ³ тисках. ⁴ доходным.

606.

Манчестер, 10 августа 1859 г.

Дорогой Мавр!

Я так увяз теперь с выплатой личных долгов, накопившихся к началу коммерческого года, что только в случае самой крайней нужды смогу в ближайшие недели снова давать деньги для «Volk'a». О Штроне также ничего не слышно; я сейчас узнал бы, если бы он снова был в Брэдфорде. Если трещит по всем швам, ты все-таки мог бы написать Борхардту; не понимаю, почему этого нельзя сделать. Ты мог бы сообщить мне об этом, и, если нужно, Лупус нанес бы ему визит. Я о Б[орхардте] ничего не знаю и не слышу. Вчера вечером, только я собирался засесть за вторую статью о твоей книге, — как мне помешали, и так основательно, что я был совершенно лишен возможности дальше работать. Сегодня я уже своевременно ничего не смогу наверстать. Как это ни досадно, придется отложить до следующей недели.

С субботы до понедельника я был за городом, а в понедельник вечером нашел у себя прилагаемое письмо Дункера. По прилагаемой

записке ты можешь получить 6 экземпляров «По и Рейна»; отошли мне те, которые тебе не нужны. *Фрейлиграт свои получил.* Но этого дурака надо, наконец, заставить занять более определенную позицию или, по крайней мере, *раскошелиться*.

Дункер хочет меня основательно надуть. Лассаль писал о 2 000 экземпляров, а теперь он уверяет, что печатал всего 1 000. Зибель, который снова был здесь, говорит, что это ложь, судя по тому success,¹ какой, по его собственным наблюдениям, имела книга. *Que faire?*²

Что скажешь ты насчет замечательного оправдания, почему нет объявлений о твоей книге?

Итак, под конец Мадзини с страшным кудахтаньем снес свои дипломатические открытия в «Times». Но факты очень важны и подтверждают наши сведения и заключения. Уркарт теперь, вероятно, помешается на том, что М[адзини] Russian.³

Привет.

Твой Ф. Э.

¹ успеху ² Что делать? ³ русский.

607.

13 августа 1859 г.

Дорогой Энгельс!

Прилагаемую записку я получил в четверг после обеда. Поспешил в город. Уладить дело удалось таким образом, что я одолжил четыре фунта у Гарте, которые *должен вернуть*. В понедельник напишу Борхардту. Дать газете теперь погибнуть кажется мне нелепым по следующим основаниям: 1) это дало бы возможность продержаться гибнущему «Готфриду»; 2) со смертью короля прусского в Германии наступит поворот, при котором *мы* должны иметь газету; 3) число подписчиков растет (хотя в денежном отношении это *пока* только вредит, так как каждую неделю приходится тратиться на большее количество stamps,¹ а деньги поступят лишь *в конце четверти года*). «Volk» имеет уже значительное влияние в С[оединенных] Ш[татах]. Например, предисловие к моей книге было перепечатано из «Volk'a» с различными комментариями в немецких газетах от Новой Англии до Калифорнии.

Так как твоя статья на этот раз совершенно не связана с текущим моментом, то не можешь ли устроить так, чтобы она была здесь уже в среду?

Нельзя ли через твоего кузена З[ибеля] собрать немного денег среди немецких комми в М[анчестере]?

Из Берлина и Нью-Йорка я непременно получу деньги. Но при-

ходится позаботиться о ближайших 6 — 8 неделях. As to ² Фрейлиг-рата, то трау ³ сам выжать из него хоть шиллинг!

Вообще же, между нами говоря, мы стали бы в денежном отношении лучше, если бы постоянно не возникали новые дефициты благодаря новому воровству. Источником его являются старые агенты. Я всех скомпрометированных прогнал, начиная с Шерцера. Но то, что еще оставалось от этой закваски, ни к чорту не годилось; если эти негодяи до dato ⁴ вели себя прилично, то уже при exit ⁵ — обязательно с мошенничеством. Наконец, на прошлой неделе прогнал *последнего*: господина Ланге. Выло бы относительно куда легче основать совершенно новую газету, чем, как это сделали Бискамп и Либкнехт, *продолжать*, хотя бы и номинально, насквозь прогнившее дело.

Прилагаю письмо Дана.

Не мог ли бы твой relative ⁶ З[ибель] — хотя я и не очень высоко ценю его poetry ⁷ — написать небольшое стихотворение для «Volk'a» — только не патетическое. Чтобы раззадорить Ф[рейлиг-рата], мы должны во что бы то ни стало пустить в ход какого-нибудь поэта, хотя бы нам самим пришлось подбирать ему рифмы.

Привет.

Экземпляры «По и Рейна» на следующей неделе.

Твой К. М.

¹ марки. ² Что касается. ³ попробуй. ⁴ данного момента. ⁵ уходе. ⁶ родственник. ⁷ поэзию.

608.

Лондон, 26 августа [1859 г.]

Дорогой Фридрих!

С «Volk» — *кончено*. 2 ф., которые ты послал в конце прошлой недели, я отдал еще раньше Холлингеру, так как иначе не мог бы выйти номер в прошлую пятницу (неделю тому назад). Поэтому эти 2 ф. я взял себе. Кроме того, я должен Гарте 4 ф. ст. (за газету) и еще about ¹ 2 ф. Лесснеру, *всего 6 ф. ст.* Затем накопился дефицит у Холлингера, но это, разумеется, задевало нас не так непосредственно. Однако увеличивать его нельзя было. Покрыть его можно будет тогда, когда придут подписные деньги. *Французская* газета не вышла вследствие амнистии. Хвастун Борхардт писал, что в М[анчестере] ничего сделать не удастся — во-первых, вследствие мира, во-вторых — из-за амнистии, а главным образом потому, что «Volk» — ругательная газетка, — чего и он *сам* не отрицает (о ты, ослиная обывательщина!), — недостаточно нежная для Штейнта-лей и прочей дряни.

Наоборот, от Лупуса я получил письмо, в котором он очень расхваливает «Volk», но fact² таков, что по мере его улучшения убытки росли, а число читателей уменьшалось. Кроме того, осел Бискамп, которого обрабатывали различные люди, повидимому был уязвлен уменьшением своей роли в газете.

Наконец (так как газета мало, правда, раскупалась обывателями, но зато хорошо высокими кругами немецкой *дипломатии* в Лондоне), при неспособности Либкнехта и бесхарактерной слабости Бискамп, мне пришлось бы все более и более вплотную заниматься редактированием. При здешних расстояниях дело это и без того отнимало у меня слишком много времени, а мои личные дела are in such a desperate state, that I must look to them.³

Дронке Lumpaci⁴ не доставил ни одного абонента. Твой же кузен З[ибель], как видишь из прилагаемого, состоит поэтом «Hermann'a» под редакцией Беты.

Привет.

Твой К. М.

¹ около. ² факт. ³ находятся в таком отчаянном положении, что я должен был заняться ими. ⁴ прохвост.

609.

[5 сентября 1859 г.]

Дорогой Энгельс!

Нет ли у тебя возможности прислать мне до пятницы что-нибудь военное о Китае? Сегодня (последняя пятница отпала, потому что у меня был утомительный визит) я написал об Италии и Венгрии. Чисто политический материал приходит к концу, и нового не будет до открытия парламента.

Привет.

Твой К. М.

610.

[8 сентября 1859 г.]

Дорогой Мавр!

К сожалению, статьи сегодня нельзя доставить. Сейчас семь часов, еще полчаса, по крайней мере, мне надо проработать в конторе, полчаса на дорогу домой; к тому же я сегодня «Times'a» даже в руках не держал и не смог бы его теперь получить на сегодняшний вечер. Я должен был бы, самое позднее, закончить все к половине двенадцатого, чтобы успеть еще отправить эту историю; *clairment impossible*,¹ особенно если принять еще во внимание, что в телеграммах обычно перепутаны названия, которые долго приходится

расшифровывать с картой в руках. Все же я обработаю материал для вторника и, если до понедельника придет Calcutta Mail, по ней исправлю.

Твой Ф. Э.

¹ совершенно невозможно.

611.

21 сентября 1859 г.

Дорогой Энгельс!

Получил твое письмо со вложением. В моих домашних affairs ¹ снова наступил неизбежный кризис, и на этот раз хуже, чем когда-либо, так как я не вижу никакого выхода. Попытка у моего шурина кончилась nothing.² Контора Фрейлиграта winding up.³ Устроят ли швейцарцы агентуру для Лондона и предоставят ли ему в 1860 году это место, еще сомнительно. У него поэтому теперь еще лучший предлог, чем прежде, отказываться от всяких вексельных сделок. От Дана я получил предостережение относительно over drawing.⁴ Таким образом, я совсем fix.⁵ Кроме мелких опасностей (так, например, на этой неделе мне грозили закрыть газ и воду), накопились еще крупные платежи, значительную часть которых невозможно больше откладывать. Например, плата за квартиру, в школу и т. д.

Так как на этих днях я должен писать Дункеру насчет второго выпуска, то сообщи мне, поместил ли он в газетах объявление о первом выпуске. Мне кажется, что он не прочь the whole matter drop.⁶

Чорт побери, что у меня нет в Лондоне никакого Бамбергера, а то я, конечно, смог бы устроить пару дружеских векселей, а потом оплатить их американскими деньгами. При таких circumstances⁷ всегда приходится рассчитывать только на shifts.⁸

Извини меня, что сообщаю тебе всю эту дрянь. Но у меня нет здесь решительно никого, с кем бы я мог хотя бы поговорить откровенно.

Как я уже писал Лупусу, через пару дней расскажу вам курьезные политические скандалы.

Привет.

Твой К. М.

¹ делах. ² ничем. ³ закрывается. ⁴ выписывания чеков на слишком большую сумму. ⁵ на мели. ⁶ отказался бы от этого дела. ⁷ обстоятельствах. ⁸ отсрочку.

612.

Манчестер, 22 сентября 1859 г.

Дорогой Мавр!

Лупус только что принес мне твое письмо. Я только третьего дня вечером вернулся из поездки в Шотландию с моими стариками, а теперь отправил их домой.

За пару дней до приезда сюда моего старика со мною случилась совсем скверная история. В одном пьяном обществе меня оскорбил какой-то неизвестный англичанин; у меня в руках был зонтик, я ударил им его и острием попал ему прямо в глаз. Субъект тотчас же поручает дело своему lawyer;¹ я, с своей стороны, предпринял встречные шаги, и так как глаз его был поврежден не серьезно и вполне поправился, то одно время казалось, что дело уладится, — хотя, конечно, не без расходов для меня. Но теперь мерзавец внезапно повернул и грозит action,² и если дело дойдет до этого, то история будет стоить мне свыше двухсот фунтов стерлингов, да к тому же еще публичный скандал и row³ с моим стариком, которому придется выкладывать денежки. Надеюсь все же ускользнуть из объятий *jobbing lawyers*;⁴ но если даже все обойдется *очень хорошо*, эта *drunken brawl*⁵ будет стоить мне сорока или пятидесяти фунтов. Хуже всего то, что я нахожусь в руках этого мерзавца и его *solicitor*,⁶ ничего не могу предпринять и вынужден все терпеть, лишь бы избежать скандала, — так как иначе издержки будут еще больше. Эти проклятые англичане, разумеется, не хотят отказать себе в удовольствии схватить за шиворот *bloody foreigner*.⁷

На сей раз беда и вправду не пришла одна. Я решительно не знаю, что делать, пока хоть немного не выясню моего дела. Мои английские знакомые ведут себя очень прилично и сейчас же взялись за это дело, но деньги-то из меня выжмут, это несомненно, и кто знает, — сколько.

Как бы то ни было, к субботе или понедельнику я пошлю тебе пятифунтовый чек для предотвращения самой крайней беды; я смогу пока отнести его в октябрьский счет. Будь уверен, что я сделаю все возможное, но, как видишь, в данный момент мне неясно мое собственное положение.

Сердечный поклон твоей жене и детям.

Твой Ф. Э.

¹ адвокату. ² судебным процессом. ³ перепалка. ⁴ ищущих дел адвокатов. ⁵ пьяная стычка. ⁶ адвоката. ⁷ ненавистного иностранца.

613.

Лондон, 23 сентября [1859 г.]

Дорогой Фридрих!

Bad news.¹ Совсем не знаю, как на этот раз дела can be got over.² Крайне отвратительные трудности стоят на пути.

Твое дело мне также неясно. *Не будем говорить о скандале*, но если глаз у субъекта поправился, если может быть доказано,

что ты первый был offended,³ да к тому же он уже принял предложенный тобою компромисс и т. д., то я сомневаюсь, чтобы он многого добиться по английским законам. В Лондоне в наихудшем случае тебя присудили бы к 2 — 5 фунтам стерлингов штрафа. Поэтому все сводится, повидимому, to obtain money on false pretences.⁴

Чтобы не ухудшить еще больше моего положения, было бы очень важно, чтобы я имел возможность послать Дана «Infantry»⁶ через about⁶ 8 — 10 дней. Хотя он назначил 15-е сентября, но, конечно, и тогда будет еще не поздно, и во всяком случае мы этим покажем нашу добрую волю. Тут важно не столько, чтобы вещь была глубока, сколько, чтобы она была длинна. Если бы ты тотчас по приезде в Манчестер и по наведении справок об «англичанине» снова уехал куда-нибудь, ну хотя бы в Лондон, а этому мерзавцу дал знать через третье лицо, что отбыл на континент, — тебе удалось бы какой угодно arrangement.⁷ Может быть, это и теперь еще не поздно, так как я по всему вижу, что англичане верят в general amnesty⁸ на континенте и поэтому опасаются, что их должники quit the country.⁹ (Впрочем, прусская амнистия будет дана 15 октября.)

По отношению к таким прохвостам можно пускаться на всякие хитрости.

Привет.

Твой К. М.

¹ Плохие вести. ² могут быть приведены в порядок. ³ оскорблен. ⁴ к тому, чтобы вытянуть деньги под обманым предложением. ⁵ «пехоту». ⁶ приблизительно. ⁷ соглашение. ⁸ генеральную амнистию. ⁹ покинут страну.

614.

[Около 25 сентября 1859 г.]

Дорогой Мавр!

Прилагаю пятифунтовик В/В 95281 Манчестер, 1 января 1859 года.

О прочих делах в другой раз.

Сейчас только вопрос, на который прошу по возможности ответить немедленно:

1. Сколько денег нужно, чтобы вернуть подписчикам «Volk'a», уплатившим прямо в контору, те гроши, которые им следуют за недосланные номера?

2. Как устроились на этот счет с Тиммом и компанией? Отсчитали книгопродавцы за недосланное or how?¹ Или они еще вовсе не платили?

Я хотел бы по возможности получить разъяснения на этот счет

сейчас и, если будет возможно, я достану деньги, чтобы покончить канитель с непосредственными подписчиками; много это не составит. Здесь обыватели кричат, как иступленные, что их обманули, и Лупусу и мне приходится глотать это. Поэтому дай мне на это ответ немедленно. У Лупуса позавчера был из-за этого скандал, и мне придется возможно скорее повидать «третье лицо».

«Infantry»² в работе и при малейшей возможности будет готова на этой неделе.

Что касается моей здешней истории, то верь, что у меня хватило достаточно sense,³ чтобы и со своей стороны передать всю эту ерунду lawyer'у⁴ и выслушать его мнение на этот счет. Дело вовсе не в каком-нибудь приговоре магистрата, здесь action at nisi prius for damages,⁵ где одни издержки могут достигнуть 200 ф. Надеюсь, тебе ясно, что так, ни с того и ни с сего, я не позволю себя надуть. Что касается моего бегства, то, само собой разумеется, при моем положении об этом не может быть и речи, даже на 14 дней. Когда человек так известен в Манчестере, как я, то никто не поверит, что я способен бросить дела и проч. для того, чтобы избежать такого процесса.

Вся соль здесь в handle,⁶ которая дает возможность lawyer'у⁷ повлиять на British Jury⁸ и вызвать там нравственное возмущение против bloody foreigners,⁹ которые не умеют пускать в ход кулаки и проч. А что foreigner засудят — это так же верно, как $2 \times 2 = 4$, а кроме того он же еще и плати издержки. Но что я не уплачу ни на грош больше, чем нужно, — не сомневайся. Дело еще ни на шаг не двинулось вперед. Однако надеюсь, что скоро уладится настолько, что я смогу, по крайней мере, решить вопрос, как помочь тебе в твоём кривисе.

Привет твоей жене и девочкам.

Твой Ф. Э.

¹ или как? ² «Пехота». ³ здравого смысла. ⁴ адвокату. ⁵ иск о возмещении убытков. ⁶ споровке. ⁷ адвокату. ⁸ британский суд присяжных. ⁹ ненавистных иностранцев.

Дорогой Энгельс!

Письмо со вложением получил. Как только я отправил письмо, я понял, что некоторые замечания по твоему делу — нелепость. Мне самому предстоит county-court process¹ из-за «Volk'a». Что касается «непосредственных» подписчиков в Манчестере, то их было только двое — Лупус и некий «сапожник», который прекратил под-

писку еще до закрытия газеты. Тимм *еще не платил*, и ему было предложено доплатить только за numbers received.² Как же мы могли нанести ущерб манчестерским мещанам, если они еще не уплатили *ни одного фартинга*?

Сообщи сюда имена субъектов, предъявляющих претензии. Скажи Тимму (от имени Бискамп), чтобы он не посылал сюда ни гроша до получения нового письма. Он может вынужден будет уплатить «основательные» претензии в М[анчестере].

Бискамп снял теперь на мой счет квартиру в Гэмпстеде. Poor devil³ была сделана в немецком госпитале операция плеврита; он пробыл там полторы недели — sans sou.⁴ Вообще, хорошенькие дела. Сегодня день писания статьи. Посему кончаю.

Привет.

Твой К. М.

¹ процесс в суде графства. ² полученные номера. ³ Бедняге. ⁴ без гроша.

616.

Лондон, 28 сентября [1859 г.]

Дорогой Энгельс!

Вчера вечером пришел еще Лесснер, за которым я послал из-за манчестерских подписчиков «Volk'a».

И он, и Бискамп уверяют меня, что (кроме Лупуса) нет ни одного непосредственного подписчика «Volk'a». И никто до сих пор не прислал в Лондон ни одного фартинга. По прекращении «Volk'a» Тимм послал Лесснеру счет. [Лесснер] ответил ему, что он может присылать ему счета только за то время, когда он, Лесснер, являлся экспедитором. И произвел расчет по *отдельным номерам*. До вчерашнего дня ответ от Тимма еще не получен.

Я хотел бы поэтому знать, что за субъекты подымают шум в Манчестере и под каким pretext.¹

У нас здесь (и, в частности, у меня) и без того довольно неприятностей из-за «Volk'a».

Particulars² в «Free Press» о Кошуте принадлежат мне. (Я сделал из них две статьи для «Трибуны», — посмотрим, возьмет ли она их.) Материал я получил частью устно, частью письменно от Семере. Семере был здесь две-три недели тому назад.

Привет. Поклон Лупусу.

Твой К. М.

Вопрос — вывернется ли Бискамп? Бедняге совсем плохо. Всяческая гадость как-будто нарочно валится на нас.

¹ предложом. ² Заметки.

617.

Манчестер, 3 октября 1859 г.

Дорогой Мавр!

Мне было очень приятно узнать то, что ты сообщил мне о «Volk'e». Оказалось, что обыватель, поднявший крик, подписался après tout¹ у Тимма.

Что это за процесс у тебя в county court?²

Вследствие воспаления левого глаза (вообще же незначительного), мешающего мне много писать при свете газа, и вследствие различных других помех «Infantry»³ еще не совсем готова. Но к пятнице ты ее получишь непременно.

Со скандалом моим дело еще не окончено, оно может чертовски затянуться. Но теперь собака до некоторой степени у меня в руках, и, кажется, я могу быть спокойным; но денег это будет стоить мне во всяком случае, и это досаднее всего, а при прекрасных эдешних laws⁴ все же нельзя быть вполне уверенным. Как бы то ни было, теперь положение значительно улучшилось.

До третьего дня «Free Press» здесь еще не было, справлюсь сейчас еще раз. Что это за филиал открыт Уркாரтом в Берлине?

Итак, теперь оказывается, что русский мемуар был напечатан в «Preussisches Wochenblatt»! (Я только теперь увидел августовский номер «Free Press».) Имеются ли у тебя еще скандальные данные о великих людях, кроме тех, что напечатаны в «Free Press»?

Твой Ф. Э.

Вели Тимму составить возможно скорее полный отчет, т. е. и за до-лесснеровское время; субъект имеет, кажется, намерение прикарманить деньги. Мне же пришли точный список людей, подписавшихся у Тимма, чтобы я мог контролировать выплаты им и разослать циркуляр, что свои деньги они могут получить у Тимма.

Плохие стихи Зибеля были посланы в «Hermann» без его ведома одним субъектом в Германии, которому он послал стихи в письме. Он сейчас же написал в редакцию и из ее ответа только сам впервые узнал, как это произошло.

¹ уже после всего. ² суде графства. ³ «пехота». ⁴ законах.

618.

5 октября 1859 г.

Дорогой Энгельс!

При том хозяйстве, которое здесь ведется (Шпекк обанкротился и исчез, а кассир Гарте—в Брайтоне) и всегда велось в «Volk'e», не-

возможно получить точные данные as to foreign subscribers¹ за доллесснеровский период. Бискамп уверяет, что, за исключением самых первых номеров, Тимму всегда посылались дюжина экземпляров.

Холлингер подал на меня в суд, требуя 12 ф. и несколько шиллингов долга за «Volk», включив сюда плату за набор последнего, не вышедшего номера. Эта собака желает меня превратить внезапно в «собственника», хотя вся эта дрянь, я не скажу — погибла (потому что с здешними обывателями ничего не поделаешь), но закончилась дефицитом именно потому, что я не был собственником и, несмотря на всю потерю времени, никогда не мог поставить на ноги гнусное хозяйство. Точно так же я никогда не давал этому господину никаких юридических гарантий. Счет я считаю неправильным, так как этот субъект, независимо от прочих поступлений, получил от меня 7 ф. ст. только за три предпоследних номера (в его счете обозначены только два последних номера). (15 ш. Лесснеру не проходили через его руки. Я уплатил их непосредственно.) Ни в какие дебаты по этому поводу я не вступаю, так как я этим самым признал бы за ним право поднять против меня дело. Эта собака станет клясться, заставит еще поклясться одного из своих наборщиков в том, что я давал ему гарантию. (Даже и в этом случае ему надлежало бы прежде всего предъявить иск к Бискампу.) Бискамп и других я привлеку в качестве свидетелей с моей стороны. Будь у меня деньги на руках, я немедленно бы уплатил, чтобы избавиться от *всяких публичных разбирательств*, правда не Холлингеру лично, а откупил бы долговое требование на него, принадлежащее некоему Лислу, лэндлорду Х[оллингера] и владельцу типографии. Холлингер должен этому человеку 60 ф. и до сих пор не уплатил еще ни одного фартинга. Но при данных обстоятельствах об этом и речи быть не может.

Если мне не удастся устроить какой-нибудь soup,² — а я совершенно не вижу, как его устроить, — положение мое здесь станет совершенно невыносимым. Фрейлиграт попробовал снова устроить вексельную операцию. Но вчера вечером я получил от него извещение, что она окончательно не удалась, а одновременно пришли письма с угрозами от лэндлорда и т. д., и т. д. Прилагаемое письмо Лассалья, на которое я ответил сейчас же, я считаю хорошею вестью. Вопреки *conspiration de silence*,³ вещь, повидимому, продается, иначе не последовало бы *косвенного* предложения от Дункера. Но я абсолютно не в состоянии продолжать для него эту вещь раньше, чем *d'une manière ou d'une autre*⁴ не освобожусь от ужасной житейской грязи. *Твоя статья* о моей работе будет перепечатана немецкими газетами от Нью-Йорка до Калифорнии (с жалким «Volk'ом»

можно было держать в своих руках всю немецко-американскую печать). В качестве примера дрянн, которая появляется в Германии, прилагаю тебе вырезку объявления из «Wiener Presse». Il suffit to read⁶ оглавление. (By the by⁶ я читаю в избранном кругу обывателей лекции о первом выпуске. Кажется, они весьма интересуют слушателей.) Наконец, сообщу еще о двух великих мужах.

*Ad vocem*⁷ Р. Шрамм. Это жалкое животное посетило недавно Остенде и оттуда отправило корреспонденцию в «Hermann». Его ерунду я не читаю; сообщил мне эту историю Фрейлиграт. В этой корреспонденции Шрамм сообщает, что достаточно прислушаться к разговорам немцев на взморье, чтобы иметь уже представление о степени их падения. Так, он, например, подслушал беседу двух дам, которые жарили на чистейшем вупперталевском диалекте. Из них одна назвала другую «госпожа Энгельс». Вот какова месть этого ничтожества! Но в наказание эта скотина недавно (*testis*⁸ Фрейлиграт) потеряла 2 000 ф. ст. Балбес залез в «спекуляцию драгоценными камнями». Это даже расстроило его планы основания в Лондоне собственной немецкой газеты. (Должна была в этом месяце уже выйти.) А я, к великому огорчению этого парня, собрал все эти facts⁹ — причину непоявления газетки, торговлю драгоценными камнями, потерю денег — и, вместо ответа на его детскую malice,¹⁰ при помощи Бискамп поместил их в «Weser-Zeitung».

*Ad vocem*⁷ К. Блинд. На этом «homme d'état»¹¹ приходится остановиться несколько подробнее.

Приблизительно две недели тому назад, после моего возвращения из Манчестера в Лондон, Бискамп рассказал мне, что Блинд сделал через Холлингера ему, т. е. «Volk'у», предложение слиться с Блиндом и компанией с тем, чтобы я и вообще коммунистические элементы были устранены. Вместо этого — разумный социализм. Я тогда, как ты знаешь, кроме пары анекдотов, ничего в «Volk'e» не писал. Но сейчас же написал Блинду не письмо, а записку в about ten lines,¹² в которой, между прочим, называл его «homme d'état» и «важничавшим мужем» и говорил об его верном «Фиделио» (т. е. Холлингеру). На следующий день приходит Либкнехт и говорит мне, что в кабачке на углу сидят Блинд и Холлигер. Первый ждет меня. Иду туда с Либкнехтом. Блинд дал честное слово, что он во всем этом *не при чем*. Свинья (т. е. Холлигер) — также. Я вынужден был поверить. Но это свидание дало случай переговорить с Блиндом и по другим вопросам. Между прочим, зашла речь о Фогте. Блинд *честным словом* заверял (он и раньше делал это без честного слова у Фрейлиграта), что не он составил и

разослал анонимное «Zur Warnung». ¹³ Я сказал, что это удивляет меня, так как в нем содержится лишь то, что он сообщил мне *устно* на уркартовском митинге 9 мая. Я напомнил ему, как он тогда уверял, что у него *в руках*-де имеются *доказательства*, что ему известно имя человека, которому Фогт предлагал 30 000 или 40 000 гульденов, но, «к сожалению», он не может назвать его и т. д. Этого Блинд отрицать не посмел, а, наоборот, категорически и неоднократно подтвердил в присутствии Либкнехта и Холлингера.

Well. ¹⁴ Несколько недель тому назад «A[ugsb.] A[llgem.] Z[eitung]» написала Либкнехту, который послал ей «Zur Warnung». Л[ибкнехт] пришел ко мне. Я сказал ему, чтобы он пошел к Блинду. Я буду ждать «homme d'état» «в кабачке на блиндовском углу». Блинд был в это время на курорте, если не ошибаюсь, в С.-Леонарде. Л[ибкнехт] пишет ему; пишет раз, второй. Наконец, — письмо от «homme d'état». В холодных и «дипломатических» выражениях он сожалеет о том, что «я» напрасно обратился к нему. Либкнехт должен понять, что он (Блинд) не имеет охоты вмешиваться в дела ему «совершенно чуждой газеты» и по совершенно чуждому ему делу. Что касается намеков Либкнехта на «замечания», высказанные в «частных беседах», то они, вероятно, основываются исключительно на «полнейшем» недоразумении. Таким манером «homme d'état» думал покончить все дело.

Я взял Либкнехта с собою к Коллету. Мне вспомнилось, что в «Free Press» от 27 мая (The Grand Duke Constantine etc., ¹⁵ p. 53) имеется абзац, который тогда же показался мне блиндовским произведением и который, в связи с тем, что Блинд подтвердил *устно* в присутствии Либкнехта, Холлингера и моем, дает все содержание «анонима», а кроме того *дкказывает*, что Б[линд] не только мимоходом в «частных беседах» затрагивает «совершенно чуждое ему дело». Итак — к Коллету, который *тотчас же* заявляет, что author ¹⁶ — Блинд. У него было еще письмо Блинда, в которое тот вложил свою карточку, но просил не называть его *имени*. Это было *первое* вещественное доказательство. Рядом маневров, о которых слишком подробно было бы здесь рассказывать, мне удалось выведать все прилагаемое здесь (обязательно вышли *обратно*; показывал это и Фрейлиграту). Вот видишь, каково «честное слово» (!) обывателя.

В прошлую субботу Либкнехт послал «homme d'état» письмо (составленное по моему письму, которое я послал Либкнехту и в котором выражался несколько резко). Ожидаем ответа и, по получении, сообщим тебе.

Привет.

Твой К. М.

¹ насчет иногородних подписчиков. ² фокус. ³ заговору молчания. ⁴ тем или иным способом. ⁵ Достаточно прочесть. ⁶ Между прочим. ⁷ Что касается. ⁸ свидетель. ⁹ факты. ¹⁰ хитрость. ¹¹ государственном муже. ¹² приблизительно десять строк. ¹³ «Предостережение». ¹⁴ Ладно. ¹⁵ Великий князь Константин. ¹⁶ автор.

619.

10 октября 1859 г.

Дорогой Фридрих!

Деньги, пришедшие в субботу, были истинным «спасением», потому что часть кредиторской шайки произвела в этот день генеральную атаку. My best thanks.¹ Также и за рукопись. Прилагаю маленькую статью о Кошуте для «Трибуны». Покажи ее Лупусу, а потом *вышли ее обратно*. Выйдет огромный скандал, так как Пульский является лондонским корреспондентом «Трибуны». Цитируемые сочинения «Austrian sympathies», «Anti-Napoleonic rage»² и т. д. взяты из letter³ Пульского в «Трибуну», в котором он пытается встать на защиту Кошута и компании. In fact,⁴ я изумлен, что «Трибуна», при these circumstances⁵ и при ее general faible⁶ к К[ошуте], напечатала эту статью; правда, в маленьком немецком примечании к этому я придал Dana courage.⁷

Коллет прислал Кошуту 5 экземпляров последней «Free Press». «A[ugsburger] A[llgemeine] Z[ei]tung» перепечатала эту штуку. То же и «Weser-Zeitung».

Вчера был у меня Коллет. У него был государственный муж Блинд и горько жаловался, что он (Коллет) нарушил передо мною редакционную тайну. Он (Коллет) должен пойти ко мне и помешать мне творить дальнейшие mischiefs.⁸ «Аугсбургская всеобщая газета» — «a Russian (!) organ».⁹ Поэтому он (Блинд) не хочет помогать ей. Коллет сказал мне: «At the outset, he made upon me the impression of a very sneakish fellow».¹⁰ Государственный муж Блинд, этот благородный человек, не ответил Либкнехту, а меня он хочет парализовать через посредство Коллета. The fool!¹¹ В то же время он хотел узнать у К[оллета], кто написал в «Press» о К[ошуте].

Привет.

Твой К. М.

¹ Большое спасибо. ² «Австрийские симпатии», «Анти-Наполеоновское бешенство». ³ письма. ⁴ Действительно. ⁵ данных обстоятельствах. ⁶ общей слабости. ⁷ мужество. ⁸ безобразия. ⁹ «русский (!) орган». ¹⁰ С самого начала он произвел на меня впечатление большого пролазы. ¹¹ Дурак.

620.

26 октября 1859 г.

Дорогой Энгельс!

Надеюсь, что ты не болен и что вообще с тобою не случилось ничего дурного, но все же прошу тебя непременно to drop some lines,¹ так как твое продолжительное молчание беспокоит меня.

Будь добр, верни мне вырезку из «Трибуны», которую я приложил к моему «последнему» [письму].

Дункер окончательно изъявил согласие на издание второго выпуска. Лассаль говорит о своей «итальянской» тактике, quasi re bene gesta,² и вызывает меня на объяснение, причем высказывает скромную надежду, что, быть может, я отказался от «своих» взглядов.

Отказаться от участия в здешнем кинкелевском или шиллеровском торжестве, прошедшем, впрочем, весьма паршиво, Фрейлиграт, «как немецкий поэт», не мог, хотя я и предостерегал его, что он будет служить лишь декорацией для Готфрида. От county-court process³ из-за «Volk'a» я избавился тем, что пожертвовал about⁴ 5 ф., и, кроме того, в расписке за них Холлингер признал proprietor'ом⁵ Б[искамп]; таким образом, он (Бискамп) отвечает теперь за остаток долга, но так как у него нет никакого имущества, то он вне всякой ответственности. При actual circumstances⁶ было необходимо сделать этот весьма неприятный шаг, так как кинкелевская шайка только и ждала истории, чтобы произвести публичный скандал, и к тому же весь персонал, вертевшийся вокруг газеты, был таков, что неудобно было выставлять его напоказ на суде.

Я, по настоянию «Аугсбургской газеты» (encompassed⁷ в двух весьма униженных и жалостных письмах), послал ей документ, касающийся Блинда. Этот субъект заслужил это тем более, что побегал к Коллету и 1) хотел использовать его для интриги, 2) донес Коллету, что Либкнехт belongs to the Communist party,⁸ и, чтобы окончательно доканать его, 3) характеризовал «A[ugsb.] A[llgem.] Z[eitung]» как «русский» орган.

Напомни Тимму об уплате долга. Привет.

Твой К. М.

¹ черкнуть мне пару слов. ² как о вполне удавшемся деле. ³ процесса в суде графства. ⁴ около. ⁵ собственником. ⁶ данных обстоятельствах. ⁷ изложеному. ⁸ состоит членом коммунистической партии.

621.

Манчестер, 28 октября 1859 г.

[Энгельс — Марксу.]

[Начала нет.]

История с Блиндом в высшей степени забавна; всегда приятно видеть, как дипломатизирующее умничанье запутывается в собственных сетях. Этот тип теперь сильно скомпрометирован. «Честное слово» он дал тебе, конечно, лишь in the diplomatical sense of the word,¹ но ведь назвать кого-нибудь мерзавцем in a parliamentary sense² тоже не считается оскорблением. Надо признать, что Блинд обогатил язык. Но лучше всего будет, если окажется, что «доказательства» господина Блинда основываются лишь на хвастовстве, что я считаю вполне возможным у этого нечистого спасителя отечества.

Ухудшение качества горького пива приводит Лупуса в отчаяние. Из-за этого ему приходится пить портер или half and half.³ В общем он чувствует себя сносно и живет попрежнему в Чатсуорте.

Недавно Зибель получил письмо от смешного немецкого литератора [Гуго Эльбермана], который, нуждаясь в деньгах, хотел продать себя революции; он просит Зибеля взять на себя роль посредника в сделке, а я должен был быть покупателем. При этом он грозил, что, если революция не захочет купить его, он бросится в объятия иезуитов. Но те его и даром не берут, так как ясно, что субъект этот — колоссальный болван.

Сердечный поклон твоей жене и детям.

Твой Ф. Э.

¹ в дипломатическом смысле слова. ² в парламентском смысле слова.
³ смесь портера с пивом

622.

3 ноября 1859 г.

Дорогой Фридрих!

У Леснера нет списка лиц, которым высылался «Volk». Ему только известно число экземпляров (12), которые он регулярно высылал Тимму.

Бискамп утверждает, что он заказывал книги у Тимма не за свой счет, а за счет попа, у которого тогда служил домашним учителем. Между прочим, Тимм ему об этом не говорил ни слова. Он ему напишет об этом, а также и о захватнических аппетитах Панцера. Несколько дней тому назад он пристроился при «Weser-Zeitung» за 50 талеров в месяц.

Работа моя подвигается плохо. Слишком много у меня на шее домашних забот и всякой дряни. О здешнем «агромальном» шиллеровском торжестве ты, конечно, слышал. Героями будут Фрейлиграт и Кинкель или, вернее, Кинкель и Фрейлиграт. Так как вся затея исходит от кинкелевской клики, и даже пригласительные письма для образования комитета писал жалкий Бета, фактогум Готфрида, то я несколько недель тому назад выразил в письме к Фрейлиграту надежду, *he would keep aloof the Kinkeldemonstration*.¹ На это жирный филистер ответил в весьма неясных выражениях и, между прочим, сказал: «Если даже Кинкель захватит Бризеиду торжественной речи, то это еще не причина для Ахиллов лениво удалиться в свои шатры». Итак, Кинкель-Агамемнон и Ф[рейлиграт]-Ахиллес! Но, кроме того, торжество имеет «еще иное значение» (а какое, сейчас станет ясным). Наконец, по предложению из Бостона (С[оединенные Шт[аты]) он написал стихотворение, посвященное Шиллеру.

Впоследствии из «Нерманп'а» я узнал, что Фрейлиграт действовал как член комитета и что шла речь об его кантате в честь Шиллера (музыка Пауэра); стало быть, филистер кое-что скрыл от меня. Еще позднее я получил второе письмо от него, в котором он говорит, что я, оказывается, все же был прав, но что участие его несколько расстроило планы Готфрида. При ближайшем свидании со мной этот субъект с волнением рассказал, как было дело. Бета и Юх, агенты Кинкеля, узнали из Америки, что Фрейлиграт написал поэму в честь Шиллера для Бостона. Готфрид решил взять на себя не только речь, но и торжественную кантату. А так как он понимал, что *non bis in idem*,² а привлечение Фрейлиграта без того, чтобы не предоставить или, скорей, предложить ему поэтическую часть немислимо (хотя Кинкель рассчитывал на то, что он отклонит предложение), то Бета и Юх от имени кинкелевского комитета пригласили Фрейлиграта войти в комиссию и написать кантату. Фрейлиграт им заявил, что кантату он уже написал для Бостона, но говорил очень неопределенно, а комитету обещал свое содействие. Последний отнесся ко всей этой штуке как к простой формальности и более не возвращался к своей просьбе. А Фрейлиграт с великим рвением принимается за дело (куда девались те затруднения, которые мешали ему для «Volk'a» сочинить хоть три строки!), пишет кантату (размер стиха, как шиллеровский дифирамб; он мне эту штуку прочитал— шум и треск), мчится к Пауэру, просит переложить ее на музыку и через своих друзей, участников шиллеровского праздника, заставляет Кинкеля и компанию

послать себе повторное приглашение. А затем он им препровождает эту дрянью, которая по какому-то «анахронизму» (раньше времени) уже совершенно закончена, и не только сочинена, но и переложена на музыку, а в конце своего послания он сравнивает сам себя с «лакеем», который служит своему «господину», не дожидаясь приказаний (господ Кинкеля, Бета, Юха и т. д.). (И это все филистер мне сам рассказал.)

На этом еще отнюдь не кончаются «натянутые отношения» Фрейлиграта и Готфрида. Фрейлиграт является в комитет, где встречает со стороны Кинкеля весьма холодный прием. Оказывается — в кантате Фрейлиграта, по его заявлению совершенно случайно, попадает такое место, при чтении которого неизбежно должно следовать открытие бюста Шиллера. А Готфрид тоже «совершенно случайно» приурочил кульминационный пункт своей торжественной речи к *моменту открытия*. После довольно продолжительной борьбы, причем филистер Фрейлиграт все время сидит молча и дает говорить своим друзьям (всякому сброду), наконец, принято решение, что «открытие» достанется Фрейлиграту; Готфрид при этом испускает тяжкий вздох, что ему, мол, придется все время обращать свою проповедь к «лику, затаянному покрывалом». Тогда поднимается один из товарищей Фрейлиграта и заявляет, что этому можно помочь, если Кинкель произнесет свою речь *после* кантаты. Тут Готфрид решительно протестует и крайне «возмущенный» кричит, что «он много жертв принес для этого дела, но что такой жертвы требовать от него нельзя». Все умолкло. Решено: первой пойдет проповедь.

И о всей этой дряни Фрейлиграт рассказывает с серьезным и важным видом; он считает, со своей стороны, вполне естественным, что он в комитете даже ни одним словом не обмолвился по поводу того, что для кинкелевской банды было в порядке вещей не пригласить в комитет его (Фрейлиграта) якобы «партийных друзей» и, таким образом, превратить это все в кинкелевскую демонстрацию. Он говорил, что я безусловно бы не пришел. Но он не должен был допустить такой остракизм в комитете, в котором сам заседал. Блинд разумеется, был при этом.

После своего стихотворения, посвященного Мокель, Фрейлиграт втайне смотрит на нас как на друзей, публично же идет нога в ногу с нашими врагами. *Qui vivat verba.*³

Ad vocem Блинд. Негодяй был у Холлингера. Дело в том, что «[A[ugsb.] A[llgem.] Z[eitung]» написала ему, что, если он будет продолжать уклоняться, он будет самым безжалостным образом.

разоблачен публично. У нее-де есть против него документ. Он обвиняет Холлингера в том, что тот выдал нам его: Х[оллигер] вполне справедливо заявляет, quod non, ⁵ но спрашивает, почему Блинд не хочет сознаться? Тот говорит, что рукопись, правда, написана им, но составлена она одним из его друзей. А на самом деле так: Б[линд] написал и составил ее, но обличительные данные получены им от Гегга. Обыватель же Гегг состоит «яко бы» другом Фогта и должен быть таковым, так как Фази через Швейцарский банк купил на 25 000 франков акций его зеркальной фабрики и вообще является его банкиром. Поэтому Гегг только тайно может высказывать свое возмущение «государственной изменой». Таковы эти «серьезные республиканцы».

Не можешь ли ты написать для меня article ⁶ о новых изменениях в прусской армии?

Поклон Лупусу. Привет.

Твой К. М.

¹ что он воздержится от участия в кинкелевской демонстрации. ² не повторяют два раза одно и тоже. ³ Поживем — увидим. ⁴ Что касается. ⁵ что нет. ⁶ статью.

623.

Манчестер, 4 ноября 1859 г.

Дорогой Мавр!

Фрейлиграт действительно заслуживает того, чтобы его проучить как следует, и, я надеюсь, случай к тому представится еще раньше, чем закончится шиллеровская канитель (или утихнут ее последние звуки). Слишком противны это поэтическое тщеславие и эта литературная навязчивость в соединении с угодливостью!

А «Аугсбургская» приписывает ему еще политические добродетели!

Читал ты процесс Фогта в «A[ugsb.] A[llg.] Z[eitung]», № 297 и следующие? Дело сошло очень хорошо, но письмо Бискамп — позорно. Ведь он же отлично мог говорить о своих личных делах в особом письме, а то очень противно, когда редактор «Volk'a» выдает диплом «A[ugsb.] A[llg.] Z[eitung]» и клянит о корреспондентском местечке, и все это печатается. Фогт подымет по этому поводу большой шум. Какая досада, что вокруг нас вечно увиваются такие бестактные ослы! Но зато хорошо опозорился Блинд. Разъяснение, которое ты дал в твоём письме, и имеющийся документ не позволят почтенному дипломату дольше скрываться, если он не хочет опозориться еще больше. Он хвастал опровергающими доказательствами, и будет просто лжецом, если наберет теперь в рот воды.

Хорошо сел в лужу и Фогт. Получив отказ, вследствие некомпетентности, он был присужден к уплате всех издержек и направлен в суд присяжных; что ему остается делать?

Он вынужден будет привлечь к баварскому суду присяжных либо «A[ugsb.] A[llg.] Z[eitung]» — и тогда его песенка заранее спета, — либо «Volk» — и тогда будет находиться sub роена¹ Блинд, — либо привлечь к суду самого Блинда. Во всех случаях ему придется плохо, и мне кажется, что он не сможет сделать ничего иного, как скомпрометировать себя еще больше.

Все это весьма утешительно.

Гарибальди играет, повидимому, несколько двусмысленную роль. Это не к лицу такому генералу. Он был вынужден протянуть чорту мизинец, а теперь уже, кажется, чорт схватил у него всю руку. Для Виктора-Эммануила, разумеется, было как нельзя более разумным сначала эксплуатировать Г[арибальди], а потом погубить его. Altro esempio² того, как далеко можно зайти в революциях с «одним практицизмом». Его все же жаль. С другой стороны, превосходно, что разоблачается ложь, будто Пьемонт является представителем итальянского единства.

О реформах армии в Германии я напишу для тебя статью, когда дело подвинется несколько дальше. Не только в Пруссии, но и в других местах, в Австрии и т. д., в военном деле происходят ужасные пертурбации. Повсюду вводится французская форма и т. д., и во многих отношениях тут наблюдается даже решительный регресс. Но до сих пор все это еще не достаточно ясно; как только дело несколько выяснится для меня, я напишу статью.

Надеюсь также, что вскоре снова смогу написать кое-что о событиях в Китае и Восточной Азии generally.³ Также и о Марокко. Но все это еще не созрело. О Марокко, быть может, на следующей неделе. Писал ли ты сам или, быть может, сообщишь мне какие-нибудь politica ad vocem⁴. Пама, чтобы я был au fait.⁵

Я совсем увяз в Ульфиле; надо же когда-нибудь покончить с проклятым готским языком, которым я до сих пор занимался лишь мимоходом. К своему удивлению, убеждаюсь, что знаю гораздо больше, чем думал; если получу еще одно руководство, то рассчитаю вполне справиться с этим в две недели. Тогда перейду к древне-норвежскому и англо-саксонскому, которыми я всегда тоже владел наполовину. До сих пор работаю без словаря и без всяких других пособий: имею под рукой только готский текст и Гримма, но старик действительно изумителен.

Мне очень нужна была бы для этого г[риммовская] история немецкого языка; не можешь ли снова прислать мне ее сюда?

Лупуса рассчитываю видеть сегодня вечером.

Здесь также шиллеровское торжество (прилагаю программу). Я, разумеется, не имею к этому никакого отношения. Господин Альфред Мейснер пришлет пролог, Зибель пишет эпилог—разумеется, банальная декламация, но в приличной форме. Кроме того, этот бездельник ставит «Лагерь Валленштейна»; я был два раза на репетиции; если ребята эти наберутся дерзости, то сойдет недурно. Весь комитет состоит из одних ослов — без исключения; Борхардт разыгрывает оппозицию в публике. Он своим отрицанием так же важничает, как те своим утверждением; но при своем отрицании он стоит на той же точке зрения, как и те со своим утверждением — поэтому он признается, что, по существу, принадлежит к ним.

Привет.

Nil novi ab Ephraïmo ⁶ Ловком?

Твой Ф. Э.

¹ под страхом наказания. ² Еще один пример. ³ вообще. ⁴ политические данные, касающиеся. ⁵ в курсе дел. ⁶ Нет ли новостей об Эфраиме?

624.

[Энгельс — госпоже Маркс.]

Манчестер, 5 ноября 1859 г.

Дорогая госпожа Маркс!

Я должен очень извиниться за свою забывчивость, которая достигла таких размеров, что Мавр в конце концов был вынужден пустить в ход даже вас, чтобы выжать из меня упомянутую статью. Я, между прочим, представления не имел, что она может понадобиться для чего-либо еще, кроме как для устранения возможного скандала со стороны господина Пульского, и посему с обратной отсылкой отнюдь не торопился. На сей раз я ее, наконец, посылаю.

Толстый филистер Фрейлиграт, действительно, ведет себя гнуснейшим образом и заслуживает основательной встряски, для которой, надо надеяться, скоро представится и случай. Ну и потешна же эта Троянская война вокруг важного вопроса, кому достанется кантата, а кому торжественная речь, и пойдет ли кантата первой, а торжественная речь второй. Здесь обыватели страшно злы, что мы с Лупусом стоим в стороне от всей этой шиллеровщины. Еще вчера вечером мне пришлось выдержать атаку трех вдохновенных шиллерьянцев. Для этих господ совершенно непостижимо, что, имея такую блестящую возможность создать себе рекламу, люди не напирают изо всех сил. Они собираются основать здесь

Шиллеровский дом, т. е. немецкий клуб, где можно будет читать, есть, пить, делать доклады, заниматься гимнастикой, ставить спектакли, музицировать и нивесть что еще там делать. Борхардт был настолько глуп, что пошел на предварительное собрание, чтобы высказаться против (он подбивал и меня, но именно потому я и не пошел), а когда дело дошло до голосования, с ним голосовал только хромой живописец Гойолль и еще какой-то человек, и Борхардт, конечно, с треском провалился. А потом он же и подписался на четыре фунта десять шиллингов в пользу этого дома, что сделало его членом на целых три года.

Вы и представить себе не можете, какая немецкая ученость всплыла здесь по этому поводу. И какой-то доктор Гетце, и доктор Маркус, и доктор Дольх, и доктор Замельсон — все субъекты, о которых до того никто не слышал. Вот они-то и пара эстетических евреев держат это дело в руках; ученость вновь утвердилась у евреев, кроме Замельсона; он — медик, который в течение четырех лет постоянно остается «совсем недавно обосновавшимся в Манчестере». Сплошь реклама и сплетня. И в этом еще принимай участие!

Как видите, я сам начинаю сплетничать — потому лучше оборву. Сердечный поклон девочкам и не забудьте поклониться Мавру.

Ваш Ф. Энгельс.

625.

Лондон, 7 ноября 1859 г.

Дорогой Энгельс!

Гримма я тебе пошлю.

О Марокко я еще ничего не писал, не писал ни о Кавказе, ни о военных делах Азии. Никаких дипломатических подробностей о Марокко у меня нет. Необходимо поэтому, чтобы ты снова начал писать. Обстоятельства не дают мне возможности достаточно работать над вторым выпуском, который я считаю решающим по важности. Тут, действительно, самая суть всей буржуазной пакости. Письмо Бискампа бесконечно позорно; его положение объясняет его, но не оправдывает. Вся вульгарная демократия старается в немецкой печати затушевать инцидент с Блиндом и обрушивается на меня. Так, господин Мейен, редактирующий «Freischütz». Я поместил ядовитое заявление в «A[ugsb.] A[llgem.] Z[eitung]» и гамбургской «Reform». Я сведу Фогта и Блинда друг с другом, хотя бы пришлось их тащить на канате.

Подлец Пульский несколькими строчками в «Трибуне» разделся с моим письмом, которое якобы исходит из лагеря «cracked»¹

Уркарта. Эти субъекты не смеют рта раскрыть. Они, видишь ли, не знают, какие доказательства имеются в наших руках. Кошут, как мне сообщает Семере, тайно бежал после заключения Виллафранкского мира, не сказав об этом ни слова ни Клапка, ни другим офицерам. Он, повидимому, боялся, что будет выдан австрийцам. Hence the greatest animosities against him in the Hungarian camp.² Я этому П[ульскому] хорошенько намылю голову.

Твой К. М.

¹ хвастливого ² Отсюда величайшая ненависть к нему среди венгерского легиона.

626.

16 ноября 1859 г.

Дорогой Энгельс!

Надеюсь, в пятницу получится твоя статья о Марокко. Кроме всего прочего, теперь время президентских выборов, и я боюсь, что число статей будет сокращено. Это будет ускорено в том случае, если я, при нынешнем недостатке материала, не буду писать им на интересующие их темы. Напиши мне privately,¹ но of course² не для «Трибуны», еще кое-что о шиллеровской затее в Манчестере. В следующем письме опишу тебе здешнее кинкелевское торжество. Фрейлиграт пышет ненавистью к Готфриду. Пока что прочти последний номер «Негмапп'а» и собственными глазами убедись, как «очаровательный поп» сам себя обливает грязью.

«Augsb. Allg. Zeitung», как мне кажется, не напечатала моего заявления, так как оно показалось излишним после заявления, присланного ей Блиндом. Теперь я послал ей ответ на письмо этого баденского хитреца с категорическим требованием — ссылаясь при этом на ее письма ко мне — напечатать мой ответ.

Привет.

Твой К. М.

¹ лично. ² конечно.

627.

Манчестер, 17 ноября 1859 г.

Дорогой Мавр!

Вдобавок к русскому, который уже сидит у меня на шее, прибавляется сегодня еще женевец.

А Эрмен все больше и больше взваливает на меня *тягостные* обязанности по представительству фирмы. Все же я надеялся урвать сегодня утром время для статьи, но, увы, тщетно. Как бы там ни было, но к следующему вторнику статья о Марокко будет у тебя непременно. В очень недалеком будущем о rifle-volunteer movement,¹ о прусской армейской реформе и diverse² других вещах.

С историей assault ³ покончено. 30 ф. — возмещения за убытки и 25 ф. — судебных издержек. Уплочено отчасти при помощи займа. Дело дошло уже до Лондона, и, кроме местного скандала, хорошая была бы пища для Кинкеля и компании: они перенесли бы всю эту историю из «Times» в немецкие газеты.

Шиллеровское торжество. Программу прилагаю, а также оригинальные поэтические произведения, состоящие, как ты увидишь,
из пролога Мейснера,
каталога Замельсона.
эпилога Зибеля.

Эти про... и эпи... спасены исключительно благодаря тому, что составляют противоположность каталогу.

Первая часть блестяще провалилась. Господин доктор Маркус (обанкротившийся торговец шерстью и эрлангенский доктор, купивший свой диплом за 66 талеров и 20 вильберггрошенов) плаксиво прочел отчет комитета. Зибель продекламировал пролог сносно, но не отчетливо. Теодорес говорил блестящие глупости, совершенно не ясно, слышалось только: р... р... р...

Хор пел превосходно.

Морель говорил английские банальности, зато громко и плавно. «Ивиковы журавли» усыпили всю публику.

К тому же стало, к счастью, так поздно, что полное проведение программы затянулось бы до часу ночи. Таким образом, замельсоновские стансы вылетели в трубу. *Армада* была прекрасно продекламирована неким Линком, а затем шла пьеса. Сцена очень хороша, но плоха акустика; массовые сцены превосходны; непрерывное движение, даже слишком много движения, на заднем плане. В общем ребята играли недурно; их трудно было понять из-за колоссальных бород, которые они привесили к самому рту, и еще потому, что говорили не совсем в сторону публики. Капуцин был хорош (исполнял старый корпорант-бурш Дольх, автор одной истории немецкого студенчества, осел и дурак); был эффектен эпилог Зибеля, прочитанный Линком плавно и с большой выдержкой.

Короче говоря, второе отделение спасло все дело. Во втором и в пропущенной вещи из первого руководила молодежь (косвенно, была не малая доля моего *underhand influence*; ⁴ так, например, по моим указаниям составлена интродукция к «Лагерю Валленштейна», и очень недурно), в первом отделении распоряжались мудрствующие болтуны и пронырливые обыватели и учителя... А теперь из остатка они собираются основать Шиллеровский дом, но остаток равняется дефициту в 150 фунтов.

В субботу торжество с жратвой, в которой я не участвовал. Много тостов и перечисление rejected addresses.⁵

В пятницу вечером еще кутеж певцов и актеров до четырех часов; было очень весело.

Твой Ф. Э.

Что это было за побоище в Хрустальном дворце?

¹ движении добровольных стрелков. ² всяких. ³ об оскорблении. ⁴ скрытого влияния. ⁵ не оглашенных адресов.

628.

9, Graftonterrace, Maitlandpark, Haverstockhill,
19 ноября 1859 г.

Дорогой Энгельс!

Сегодня ты получаешь от меня всевозможные курьезы: 1) письмо филистера Фрейлиграта ко мне, 2) письмо Оргеса (из «Allgemeine Zeitung») к Бискампу, 3) номер (43) выходящей в Лейпциге «Gartenlaube» и 4) письмо Имандта ко мне с вырезкой из «Trierisches Volksblatt». Наконец, советую тебе купить сегодняшней номер «Hermann's». Там господин Бета излагает историю здешнего шиллеровского торжества и своеобразно освещает поведение нашего друга Фрейлиграта.

Прежде чем перейти к этим историям, упомяну, чтобы не забыть, что венгерцы в Нью-Йорке, Чикаго, Новом Орлеане и т. д. устроили митинги, на которых было решено отправить Кошуту письмо с предложением дать объяснения по поводу моей статьи в *нью-йоркской «Трибуне»*. В противном случае они порывают с ним. Я не знаю, рассказывал ли я тебе уже последние сведения, сообщенные мне Семере. D'abord,¹ после заключения мира в Виллафранке, Кошут бежал из Италии, не сказав ни слова офицерам, в том числе и Клапке. Кошут боялся, что Бонапарт выдаст его Францу-Иосифу. Как пишет С[емере], почтенный Кошут первоначально не был привлечен к бонапартовской затее. Клапка, Киш и Телеки на свой страх сговорились с Плон-Плоном насчет устройства революции в Венгрии. Но Кошут пронюхал об этом и пригрозил им из Лондона *разоблачить* их в английской прессе, если он не будет принимать участие в этом приглашении. Such are those worthies.²

Я до некоторой степени завидую тебе, что ты можешь жить в Манчестере в стороне от войны мышей и лягушек. А мне приходится здесь копать во всей этой грязи, да к тому еще при таких обстоятельствах, которые и без того мешают моим теоретическим

занятиям. А с другой стороны, я рад, что ты со всей этой мерзостью знакомишься уже из вторых рук.

В прошлый четверг получил от Фрейлиграта прилагаемое здесь письмо. Для того, чтобы тебе стала ясна его противная мелочность, сообщаю следующее: В то самое время, когда Блинд играл по отношению к нам свою вероломную роль, Фрейлиграт был в самых интимных отношениях с ним. В комитете по подготовке шиллеровских торжеств, в великом конфликте Кинкель-Фрейлиграт, Блинд фигурировал в качестве его *homme d'affaires*.³ А на самом торжестве во время спектакля семьи Фрейлиграт и Блинд были в тесном единении. На следующее утро «Morning Advertiser» поместил отчет, в котором о стихотворении Фрейлиграта сказано, что оно «above mediocrity».⁴ То же критическое чутье (правда, немного нужно, чтобы сорвать со студюоза Блинда анонимную маску), которое подсказало мне, что Блинд, и только Блинд, мог написать абзац против Фогта в «Free Press», и в данном случае мне верно подсказало, что он автор этой статьи. Я только изумился, что у этого льстивого сикофанта хватило мужества говорить о Фрейлиграте *in this cool manner*.⁵ Посылаю последнему вырезку. В ответ на это получил прилагаемое здесь письмо, в котором более или менее сквозит подозрение, не сделал ли я подлога в статье студюоза Блинда в смысле недружелюбного отношения к Фрейлиграту. В субботу отправляюсь к Фрейлиграту. В то время я еще не знал о его объяснении, напечатанном в «Augsburger Allgemeine Zeitung» (что он, мол, вовсе не обвинитель Фогта и *никогда ни одной строки в «Volk» не писал*). Мне он об этом не посмел заикнуться. De prime abord⁶ я заявил ему, что отнюдь не считаю Блинда свершившим преступление, если стихотворение Фрейлиграта ему показалось «above mediocrity».⁴ Это — суждение эстетического порядка. Но нужно быть безумцем, чтобы дать себя убедить Блиндом, будто я с помощью какого-то таинственного лица исправил *pensum*⁷ Блинда и придал ей при этом оттенок недоброжелательства по отношению к Фрейлиграту. В большом замешательстве филистер сознается d'abord,¹ что он показал Блинду *мое* письмо, и показал мне два письма от Блинда. В первом письме студюоз Блинд описывает какую-то личность, которая на уркартовском митинге 9 мая бросалась в глаза тем, что почти все время находилась рядом со мной, а затем 10 ноября в Хрустальном дворце следила за Блиндом. Во втором письме (Фрейлиграт снизошел до того, что написал Блинду, что он, мол, не допускает, чтобы я мог вписать места, направленные против него) Блинд поясняет, что прямо он этого тоже не говорил. Я тогда объ-

яснил филистеру, что единственные два немца и вообще человека, которые 9 мая многократно осаждали меня на эстраде, были Блинд и Фаухер — и nobody else.⁸ А Блинд ведь знаком с Фаухером. Его познакомили с Фаухером в шиллеровском комитете, где он от имени Фрейлиграта благодарил его за его голосование в пользу фрейлигратовской «кантаты» и против «речи». Баденский хитрец и тут фамилию Фаухера не упомянул. (Последнему я тотчас же обо всей этой истории сообщил.) Дело в том, что Фаухер знает Гранта, издателя «Morning Advertiser», и мог бы способствовать вылету Блинда из licensed virtualler paper,⁹ если бы вызвал последнего на личное объяснение о том, поручил ли он (Фаухер) ему (Гранту) сделать вставки в статью Блинда; ведь обладает же студия Блинда такой памятью, чтобы помнить, какие features¹⁰ имел Фаухер 9 мая. Он помнит также, что те же features¹¹ *выслеживали* его 10 ноября в Хрустальном дворце. Он только забывает, что этот так хорошо ему известный индивид тождествен с Фаухером.

Вся эта история так гнусно запутана и настолько характерна для филистеров Фрейлиграта и Блинда, что поневоле пришлось так подробно копаться во всей этой мерзости.

Вообще, характерно для филистера Фрейлиграта, что он вовсе не считал себя обязанным отчитываться *передо мной* за свое публичное выступление вместе с Кинкелем и компанией, за свое объяснение в «Augsburger Allgemeine Zeitung», за свое кокетничанье с «Hermapf'ом», за свое поведение с Блиндом в то время, когда он уже узнал, чего стоит «честное слово» этого прохвоста и т. д. Нет, у него все вертится вокруг того, что кто-то осмелился расценивать его стихотворение (прилагаю его) как «above mediocrity»¹² вместо того, чтобы вознести его as the very incarnation of the beautiful and the sublime.¹³

Я ему сказал, что на всю эту историю мне наплевать, но зато между мной и Блиндом дело идет о гораздо более серьезных вещах и т. д.

Что касается направленных против него «интриг» Кинкеля — пусть пеняет сам на себя. Незачем было опускаться до уровня этих господ.

Наконец, я пожелал познакомиться с 43-м номером «Gartenlaube». Тогда выяснилось, что господин Фрейлиграт с господином Бетой близко знаком, что он его принимал в собственном доме и спокойно «принял» со стороны Беты бесстыдно хвалебную биографию своей собственной персоны и апофеоз своей семье. Но взбесило его то, что в заключение Бета (естественно, по наущению Кинкеля) считает *меня* причиной окончательной гибели поэзии Фрейлиграта и ухудшения его характера. Я повинен в том, что господин Фрейлиграт, вообще не отличающийся особенной плодовитостью по части

оригинального творчества, уже годами занимается вместо поэзии банковскими делами. Господину Фрейлиграту не стыдно предо мной, что он стал канальей заодно с прохвостом Бетой, бывшим субредактором «How do you do?» Луи Друкера. Ему не стыдно также за грубую лезть такого подлого субъекта. Его шокирует только то, что он предстал пред публикой как человек, якобы находившийся «под моим влиянием». Он даже подумывал о том, не следует ли по этому поводу объясниться. И только страх пред контр-объяснением с моей стороны удержал его от этого. Этот субъект считает вполне «естественным», что, стоит ему только подать звук, тотчас же все крикнут ура. Он считает вполне законным, с одной стороны, служить мамоне, а с другой — быть «жрецом муз»; свою житейскую бесхарактерность теоретически оценивать как «политическую добродетель». Этот человек чувствителен к малейшему булавочному уколу. Свои закулисные мелкие комедиантские ссоры с Готффридом он рассматривает как важные интриги. С другой стороны, он считает в порядке вещей, чтобы моя семья не стремилась к признанию или хотя бы *обсуждению* столь продуманных мною работ, как выпуск о деньгах, что она в результате моей политической непримиримости обречена на большую *misère*¹⁴ и, действительно, влачит безрадостное существование. Этот господин полагает, что моя жена должна с благодарностью принять *все подлости*, которыми осыпает меня публика, в надежде, что госпожа Фрейлиграт будет возведена и чествуема. И его Кетхен, эта *silly goose*,¹⁵ не знающая немецкого языка, и та должна быть поднесена немецким обывателям. У этого человека нет и намека на дружеские чувства. Он видит, как страдает моя жена и как много этому еще способствуют он и его супруга. Как он фальшив, двуличен и в партийных, и в личных отношениях!

*И все же я не могу, не должен доводить дела до éclat.*¹⁶ Он учитывает векселя на «Трибуну», и я должен постоянно рассматривать это как любезность (хотя он для себя, а не для меня раздобыл благодаря этому кредит у Бишофштейна). А иначе я бы снова был полон прежних забот о том, как добыть деньги у «Трибуны». Ну, а с другой стороны Кинкель и комп. — вся вульгарная демократия (*включая и госпожу Фрейлиграт*) — ничего так не желают, как раздуть этот скандал. Уже по одному этому теперь это не должно еще случиться. Правда, трудно проглотить молчаливо эти подлости.

О событиях в Хрустальном дворце и о том, что было позже в шиллеровском комитете, — в следующем письме.

Привет.

Твой К. М.

Смотри также в последнем паршивом «Негмапп'е», как господин Блинд рекомендует себя в качестве «пророка».

Urshot¹⁷ всех берлинских разоблачений Штибера в «Негмапп'е» теперь таков, что старый полицейский Дункер старается снова сесть на место своего (с 1848 года) врага и соперника Штибера. В предпоследнем номере «Негмапп'а» берлинский корреспондент объявил, что возвращение полицейского советника Дункера является подлинной целью современной мировой истории.

Привет.

Твой К. М.

¹ Прежде всего. ² Таковы эти богатыри. ³ поверенного. ⁴ выше среднего. ⁵ в таком холодном тоне. ⁶ С места в карьер. ⁷ работу. ⁸ никто больше. ⁹ газеты, питающей его. ¹⁰ вид. ¹¹ лицо. ¹² выше среднего. ¹³ как истинное воплощение всего прекрасного и возвышенного. ¹⁴ нужду. ¹⁵ глупая гусыня. ¹⁶ взрыва (скандала). ¹⁷ Результат.

629.

9, Graftonterrace, Maitlandpark, Haverstockhill,
26 ноября 1859 г.

Дорогой Энгельс!

В понедельник я послал тебе подробное письмо о здешней склоке. Во вторник я послал тебе «Gartenlaube» и статью Беты. Жду теперь со дня на день твоего письма, так как в таких affairs¹ только твои письма еще спасают мою жену от drooping spirits.² Вся эта грязь просто была бы смешна, если б вообще нам жилось сносно. Но при моих circumstances³ they weigh heavily upon the family.⁴

Сегодня ты получишь:

1. Письмо Лассалья ко мне. Заявление, посланное мной в «Volkszeitung», — то самое, которое появилось в № 325 «Augsb. Allg. Zeitung». (Другое, в два столбца, о моем отношении к вульгарной демократии и т. д. напечатано в № 139 гамбургской «Reform». Я воспользовался случаем, чтобы тут же указать, что ты автор «По и Рейна», что упорно замалчивается тою же вульгарною демократиею.) Из письма Л[ассалья] ты видишь, что он in point of fact⁵ дует в одну дудку с Фоггом и ни за что не хочет, чтобы берлинская публика узнала о моих разногласиях с Фоггом и о его пропаганде.

Из того же письма ты увидишь, что он, наконец, решил взяться за свою «Политическую экономию», но мудро выжидает еще три месяца, пока не будет иметь в руках моего второго выпуска. Теперь вполне ясно, почему даже эта «дружественная держава» делает все возможное, чтобы conspiracy de silence⁶ был не нарушен.

Я воспользовался случаем, чтобы вкратце изложить Лассалю свой взгляд на итальянские дела, и при этом заметил: если в

будущем в такой критический момент кто-либо захочет выступить от имени партии, то перед ним должна стоять следующая альтернатива: или он советуется с другими, или другие (эвфемистическое выражение для тебя и меня) имеют право, не считаясь с ним, высказывать публично свои собственные взгляды.

2. Письмо Либкнехта к Фрейлиграту. Из «Augsb. Allg. Zeitung» ты увидишь, что Ф[рейлиграт], во-первых, заявляет, что он превращен в обвинителя Фогта «помимо своего желания и без своего ведома»; во-вторых, что в «Volk» он никогда не написал ни строчки» (и вообще не пишет). Господин Кольб, *неправильно* истолковавший частное письмо Либкнехта к нему и *после* этого заявления Фрейлиграта получивший нагоняй от Котты, делает, разумеется, козлом отпущения Либкнехта. Возмущенный же Фрейлиграт, который подчинен Фази, пишет Либкнехту грубейшее письмо. Прилагаемое — и есть ответ Либкнехта на последнее.

В письме Фрейлиграта к Либкнехту имеется следующая фраза:

«У меня имеется только *одно* письмо Фогта, помеченное 1 апреля 1859 года. Это письмо, как еще в прошлую субботу *признал* Маркс (я underline ⁷), не содержит ни единой строчки, которой *можно было бы* обосновать обвинение против Фогта. Как же я мог прийти к тому, чтобы доказывать попытки Фогта к подкупу».

Хотя Фрейлиграт, с одной стороны, крайне *необходим* мне для учета векселей на Нью-Йорк, а, с другой, я не хочу разрыва с ним из политических соображений, и, наконец, я лично люблю его with all his faults,⁸ — все же мне не оставалось ничего другого, — и это было безусловно необходимо, — как заявить ему *формальный протест* по поводу этих строк. Ибо кто поручится мне, что он не напишет того же самого Фогту, а тот не напечатает этого?

Дело, которое он так извращает, заключалось в следующем:

Во время одной из встреч с ним, — речь шла о Блинде, а не о Фогте, — я рассказал ему (о дебатах и речи быть не могло, и еще менее о том, что он вызвал меня на объяснения, что можно было бы заключить из фразы: «Маркс признал»), что он *сам считал Блинда* автором памфлета, потому что Блинд ему сказал то же самое, что и мне; что я до моей *rencontre*⁹ с Блиндом 9 мая ничего не знал о деятельности Фогта, кроме его письма к Фрейлиграту, — из которого я усмотрел, как он это сам припомнит, не подкуп, а скорее далеко не дружественную мне плоско-либеральную болтовню. А ведь это совсем не то, что я якобы признал, что в письме нет ни единой строчки, которая *позволила бы обосновать* какие-нибудь обвинения. Это все я ему разъяснил и тут же выра-

зил свое изумление по поводу того, что он не выводит на чистую воду Блинда, который рассматривает подобное письмо (включая сюда и письмо Фрейлиграта) в «Free Press» как *congruus delicti*.¹⁰

До сих пор ответа еще не получил, хотя он имеет обыкновение отвечать немедленно. Весьма возможно, — и это было бы фатально, — что он использует эти обстоятельства, чтобы порвать старые, кажется, давно уже тягостные для него партийные отношения. However that may be,¹¹ я должен был протестовать против такого изложения.

Хватит этой дряни. Вчера один журналист-торий говорил мне, что на будущей неделе в одном торийском еженедельнике («Weekly Mail», I think)¹² он приведет доказательства, что Гарибальди получал от Бонапарта деньги еще тогда, когда скитался по южной Америке в качестве моряка торгового судна.

Nous verrons.¹³

Привет Лупусу.

Твой К. М.

А propos.¹⁴ В своей вчерашней статье в «Трибуну» я обещал в ближайшем будущем написать о местном rifle movement.¹⁵ Был бы очень рад, если бы ты дал об этом статью.

¹ делах. ² упадка духа. ³ обстоятельствах. ⁴ она ложится на семью тяжелым грузом. ⁵ на деле. ⁶ заговор молчания. ⁷ подчеркиваю. ⁸ со всеми его недостатками. ⁹ встречи. ¹⁰ вещественное доказательство обвинения. ¹¹ Что бы там ни было. ¹² (я думаю, это «Weekly Mail»). ¹³ Посмотрим. ¹⁴ Кстати. ¹⁵ движение в пользу добровольных стрелков.

630.

Манчестер, 7, Southgate, 28 ноября 1859 г.

Дорогой Мавр!

На прошлой неделе я не писал по той причине, что отдал все бумаги Лупусу и только несколько дней тому назад получил их от него обратно, так как раньше никак не мог встретиться с ним.

Лупус согласен со мной, что поведение Фрейлиграта едва ли допускает продолжение партийных отношений. Но ты вполне прав, если в данный момент, из соображений чисто партийных, не говоря даже о личных обстоятельствах, избегаешь окончательного разрыва с ним, s'il y a moyen¹ — это был бы триумф для Кинкеля и К^о: они бы это использовали и раззвонили. Но безвольному ослу это не забудется. Свои объяснения в «A[ugsburger] A[llgemeinen] Z[eitung]», даже если бы его к этому вынуждали его

отношения с Фази, Фрейлиграт все же должен был обсудить с *тобой*; во всяком случае получилось бы нечто иное, чем та пошлая штука, которую он поместил в «Allgemeine Zeitung». Повидимому, он зол за амнистию, что так отмахивается от всякого участия в «Volk'e». Но что он лично связался с господином Бетцихом, что он принимал его в своем доме, этого Лупус, который в связи с тогдашней историей с «How do you do?» зачем-то ходил с Фрейлигратом к Бете, ему никогда не простит. И это тоже в сущности — подлость.

При данной конъюнктуре весьма гадательно, долго ли удастся продержаться без открытого разрыва с Фрейлигратом; литературное самолюбие растет у него все больше и больше, а Madame² денно и нощно будет ему нашептывать, что господа Бета, Кинкель и К^о его, по крайней мере, расхваливают публично, в то время как от нас он даже *privatim*³ получает *modicum*⁴ признания и никогда не сможет рассчитывать на то, что мы «его прославим, сделаем популярным». А между тем Фрейлиграт слишком хорошо знает, что если Кинкель и компания могут быть ему полезны в мирное время, то в военное он без нас ничто и никогда не должен поэтому составлять блок против нас, так как при этом рискует иметь всяческие неприятности. Я полагаю, он побоится зайти слишком далеко, и, в конце концов, все будет зависеть от нашего долготерпения.

Твое заявление в «Augsb. Allg. Zeitung» поставит господина Блинда в отвратительное положение. Как он без позора выпутается из этого ложного положения, я не знаю.

Твоя жена должна, конечно, сильно страдать от всей этой подлости. Но ничего, и эта грязь пройдет и, я надеюсь, скоро. Через несколько недель господин Фрейлиграт будет снова отброшен в сторону и предоставлен своим собственным сплетням. На сегодня *adieu*,⁵ иду теперь домой и ночью почтой пошлю статью о движении в пользу добровольных стрелков. Таких статей будет во всяком случае несколько.

Сердечный поклон твоей жене и young ladies.⁶

Твой Ф. Э.

¹ если только возможно. ² мадам. ³ частным образом. ⁴ небольшую часть. ⁵ прощай. ⁶ барышням.

Дорогой Энгельс!

Если ты к завтрашнему дню не поспеешь с Марокко, то осталось еще время до субботы (через Корк). Я пишу сегодня (так как во

вторник не писал) о суэцском вопросе. Мароккская история необходима, а то они вынуждены перепечатывать из «Times».

Привет.

Твой К. М.

632.

Лондон, 10 декабря 1859 г.

Дорогой Энгельс!

Статью получил. Надеюсь, что здоровье твое поправляется. Об истории Фрейлиграта — в конце письма. Ты, надеюсь, просматривал номер «Негмапп'а», вышедший неделю тому назад, в котором эта люмпен-пролетарская банда мерзавцев, сгруппировавшаяся вокруг Готфрида Кинкеля на предпоследнем заседании шиллеровского комитета, сама себя описывает. Автором статьи является почтенный Бета.

Что ты скажешь на то, что господин Лассаль all at once ¹ извещил меня о своей Политической экономии? Ну — разве теперь не становится совершенно ясным, отчего с моей рукописью, во-первых, так тянули, а во-вторых, так плохо ее рекламировали?

По словам Фишеля, Лассаль живет в доме Дункера (Фишель приезжал на несколько дней в Англию; он — редактор берлинского «Portfolio» (уркартистского); в номерах первом и втором помещены выдержки из моего антипальмерстоновского памфлета о Польше и Ункиар-Скелесси). Он (Лассаль) своим тщеславием будто бы уже обратил на себя внимание в Берлине. Трость, которой его избил, была его *собственной*; это — реликвия, купленная в Париже, — трость Робеспьера с девизом на ней: *liberté, égalité, fraternité*.²

Я давно уже писал Лассалю, не может ли он достать для меня денег (под вексель, который я выдал бы ему от своего имени). На это он ответил, что сам живет до июля в кредит и забрал все floating surplus ³ у Дункера. Потом, — чтобы я написал вексель на него, учел его здесь и до наступления срока платежа выслал ему деньги. Но, разумеется, здесь имя Лассалья не стоит и одной сотой фартинга. За последнее время совсем мелкие люди, как milkman ⁴ и т. д., тянут меня в county-court, ⁵ и я положительно не вижу никакой возможности справиться с кризисом, который нарастал уже в течение полугода. Правда, добавочные расходы, about ⁶ 5 ф. на паршивый процесс «Volk'a» и господин Бискамп, которого я кормил три месяца (да и теперь еще не избавился от него), несколько увеличили затруднения. Но, по существу, это — пустяки. Все несчастье в том, что нет больше в Лондоне никакого Бамбергера, потому что вексельными операциями можно было бы теперь сделать много. Если бы жирный

филистер Фрейлиграт хотел, он тоже мог бы устроить мне loan⁷: у филистера обеспечение ведь было на руках. Но этот субъект воображал (во всяком случае хвастал этим), что уже много делает, если за неделю перед тем, как я должен был учесть вексель на «Трибуну», ссужает мне два фунта на неделю. Я делал, впрочем, и другие попытки добраться до ростовщика. But till now without any result.⁸

Я знаю, что благодаря своему последнему процессу ты теперь и сам в тисках, но пишу о state of things⁹ только потому, что есть потребность поделиться с somebody¹⁰ об этом. Надеюсь, что плачевное положение, в котором ты находишься, не мешает тебе *приехать сюда на пару дней*. Право, необходимо, чтобы девочки мои снова увидели в доме «человека». Бедные дети слишком рано измучены житейскими невзгодами.

Теперь ad vocem¹¹ Фрейлиграт.

Выждав целую неделю, филистер написал следующее письмо.

Дорогой Маркс!

Твое письмо от 23-го сего месяца (ноябрь) и письмо Либкнехта от того же дня получил и для упрощения отвечаю тебе сразу на оба.

Что касается письма Либкнехта, то меня нисколько не поразила ни надменность и заносчивость тона, ни содержание, словом — вся эта не удавшаяся попытка повернуть копей острием в другую сторону! Как это хорошо выходит! Лондонский корреспондент «A[ugsburger] A[llgemeine] Z[eitung]» может ad libitum,¹² даже предварительно не оповещая меня об этом, предоставлять мое имя в распоряжение господина Кольба, а когда я протестую против такого злоупотребления, то я же должен еще приносить повинную! Аргументация Либкнехта в защиту этой ясной доктрины является до того ребяческой, что не требует серьезного возражения с моей стороны. Я просто в связи с этим заявляю, что ни при каких обстоятельствах и ни из каких соображений, личных или партийных, такого своеволия не допущу.

Ну, вот и все о Либкнехте и для него!

Перейдем к твоему письму.

Твой протест против встречающегося в моем письме к Либкнехту (от 21 ноября) выражения «признал» охотно принимаю. Я выражениям никакого значения не придаю. Под этим не скрывалось никаких особых намерений, и я с таким же успехом мог сказать «заметил» или «высказался». Следовательно, это «признал» без возражений *признаю неудачным*. Если уже с самого начала у нас было на этот счет единомыслие — тем лучше! (— Этот плут не замечает, что он этим признает за мной *мой* собственный взгляд на Фогта и на Влинда!)

Что касается твоего выступления против Беты, то здесь, разумеется, ты должен поступать по собственному усмотрению, хотя мне кажется, что твой первый импульс — игнорировать все это дело — лучший и наиболее достойный тебя! Как бы там ни было, срок для обдумывания — дважды двадцать четыре часа — более чем истек, и я полагаю, что ты уже принял то или иное решение. Каково это решение — мне совершенно безразлично!

Приходится благодарить тебя за то, что ты, «как подобает между друзьями», счел необходимым предупредить меня заранее о твоём выступлении против Беты. Впрочем, насколько я понимаю, твоё заявление должно быть направлено против *Беты*, а не против *меня*, и потому едва ли требовало такого предварительного оповещения.

Во всяком случае *en revanche*¹³ считаю нужным тебе сообщить, что и я, по всей вероятности, опубликую разъяснение, в котором запрещу раз навсегда впутывать мое имя в фогтовское дело.

Твой Ф. Фрейлиграт.

На это письмо, разукрашенное таким количеством !! и, очевидно, «злое», я *under circumstances*,¹⁴ естественно, мог ответить только *in a very moderate tone*.¹⁵ Я тотчас же и написал:

Дорогой Фрейлиграт!

Я не секретарь Либкнехта и не его attorney.¹⁶ Но, тем не менее, копию относящегося к нему части письма я ему доставлю.

От предполагаемого объяснения отказался, памятуя «*Odi profanum vulgus et arceo*».¹⁷

Объяснение, действительно, предполагалось *против* Беты, но именно потому, как ты можешь вывести из *summary*,¹⁸ неизбежно коснулось и тебя. Уже по этому одному я и оповестил тебя об этом, не говоря уже о том, что семья твоя и Беты фигурируют в этом *opusculum*¹⁹ в интимнейшей связи.

Тебе не нравится, что твоё имя припутывается к делу Фогта. Чорт с ним, с Фогтом и с его подлой ложью в бильском «*Handelskurier*», но я не желаю предоставлять свое имя в качестве маски для демократических олухов. Если кто-либо вынужден вызывать свидетелей, то ты отлично знаешь, что никто из свидетелей не имеет права «запрещать» это. По старому английскому обычному праву *restive witnesses*²⁰ — *horribile dictu*²¹ — могли быть приговорены даже к смерти.

Ну, а что до партийных интересов, то я уже привык, что в прессе меня одного обливают грязью за всю партию, и к тому, что моим личным интересам вредят партийные. А с другой стороны, я также привык не рассчитывать на чье-либо внимание по отношению ко мне.

Привет.

Твой К. М.

На это Фрейлиграт решительно ничего не ответил, и я *exactly*²² не знаю, в каких мы теперь отношениях.

Привет Лупусу.

Твой К. М.

¹ вдруг. ² свобода, равенство и братство. ³ свободные излишки. ⁴ молочник. ⁵ суд графства. ⁶ около. ⁷ заем. ⁸ но до сих пор безрезультатно. ⁹ положению вещей. ¹⁰ с кем-нибудь. ¹¹ относительно. ¹² свободно. ¹³ в ответ. ¹⁴ при данных обстоятельствах. ¹⁵ в очень умеренном тоне. ¹⁶ поверенный. ¹⁷ Ненавижу простой народ и презираю его. ¹⁸ общего. ¹⁹ деле. ²⁰ появившиеся свидетели. ²¹ страшно сказать. ²² точно.

633.

[Около 12 декабря 1859 г.]

Дорогой Мавр!

Прилагаю почтовый перевод на 5 ф., получить по нем можно в Camden Town. Бета величайший негодяй, какого только я когда-нибудь встречал. Его мерзкая статья привела меня в настоящее бешенство. К сожалению, парень — такое бревно, что больше его уж не прошибешь. А все же этой собаке надо еще раз лично отомстить. Получаешь своего рода удовлетворение от сознания, что прекрасная душа Кинкель находит себе дополнение в таком сквернословие. Какой длинный ряд должны пройти эти жалкие герои, живущие в грязи, чтобы с помощью дарвиновского natural selection¹ достигнуть высшей степени приспособления к навозному существованию, прежде чем произвести одного такого Бетциха. Бесстыдная ложь и импотентная злоба — вот те вспомогательные средства, при помощи которых злая совесть изволгавшегося попа Кинкеля пытается удержаться на ногах. Let us get these fellows once face to face again,² и ты увидишь, что останется от этой сволочи.

Вообще же Дарвин, которого я как раз теперь читаю, превосходен. В этой области телеология не была еще разрушена, а теперь это сделано. Кроме того, до сих пор еще не было такой грандиозной попытки доказать историческое развитие в природе, да еще с таким успехом. С грубым английским методом приходится, понятно, мириться.

Сердечный поклон твоей жене и детям.

Твой Ф. Э.

¹ естественного отбора. ² Но дай нам только вновь встретиться лицом к лицу с этими типами.

634.

9, Graftonterrace, Maitlandpark, Haverstockhill,
13 декабря 1859 г.

Дорогой Энгельс!

My best thanks for the 5 £.¹ Можешь себе представить, как кстати пришли они: через несколько дней жене моей нужно сделать в county-court² взнос в счет выплаты одному субъекту. Вчера я сделал попытку последнего family coup,³ которое, быть может, удастся. Тогда явится возможность снова вздохнуть свободно.

В России движение идет быстрее вперед, чем во всей остальной Европе. С одной стороны, конституционное движение дворянства против царя и движение крестьян против дворянства. Наконец,

...aus gemacht ...
...das ...

Übrigens ist ...
...
...
...
...
...

...
...
...
...
...
...
...
...
...
...

ФАКСИМИЛЕ КОНЦА ПИСЬМА ЭНГЕЛЬСА МАРКСУ ОТ 12 (ПРИБЛИЗ.) ДЕКАБРЯ 1859 Г.
(О ДАРВИНЕ.)

Александр открыл, что поляки и слышать не хотят о поглощении их славяно-русской национальностью, и очень возмущился. Необыкновенные успехи русской дипломатии, таким образом, за последние 15 лет и особенно с 1849 года более чем уравниваются. В следующей революции России придется принять благосклонное участие.

Читал ли ты трусливое послание Бонапарта префектам, в котором он требует, чтобы ему, между прочим, были точно и поименно перечислены все видные орлеанисты, легитимисты, республиканцы, социалисты, но, особенно, «надежные» бонапартисты?

Из вложенной записки ты видишь, что паршивец Юх, владелец «Негмапп'а», может теперь по Штиберовскому делу обращаться ко мне. Эти паршивые собаки вычеркнули в «Негмапп'е» из Эйхгоффских разоблачений, направленных против Штибера, все, относящееся к нашему процессу, и только en passant ⁴ говорится о «маленькой незначительной партии». Я этому паршивцу основательно намылю голову и, конечно, сделаю все, от меня зависящее, чтобы повредить собаке Штиберу. Впрочем, во всех этих разоблачениях о Штибере Эйхгофф был просто орудием. Вся история исходит от бывшего берлинского полицейского Дункера. Его устранению в 1848 году главным образом способствовал Штибер своим лаем из демократического военного лагеря. С тех пор Дункер через своих частных агентов следовал за Штибером по пятам, пока не нашел достаточно удобный момент, чтобы подставить ему ножку. Осел Эйхгофф был тоже настолько глуп, что в своей последней берлинской корреспонденции в «Негмапп'е» не смог спрятать ослиные уши, так как he wound up his denuntiations against Stieber — with what? With the request of the restitutio in integrum of virtuous ⁵ полицейского советника Дункера.

Весь этот сброд — сплошь ослы и негодяи, на которых Фрейлиграт отнюдь не в обиде, когда они «позволяют себе вольное обращение с его именем». Under all circumstances I hope to see you here for some days. ⁶

Поклон Лупусу. Привет.

К. М.

Женничка предназначила для подарка тебе скопированную ею рафаэлевскую Мадонну, а для Лупуса — двух раненых французских солдат.

¹ Большое спасибо за 5 фунтов. ² суд графства. ³ нажима на родных
⁴ между прочим. ⁵ он возобновил свои доносы на Штибера — каким образом? —
требуя восстановления в правах добродетельного. ⁶ Что бы там ни было, жду
тебя на пару дней сюда.

635.

20 декабря 1859 г.

Дорогой Энгельс!

Ты, повидимому, не читал объяснений Фрейлиграта и Блинда в «A[ugsburger] A[llgemeine] Z[eitung]». (Должно быть в приложении от 8, 9, 10 или 11 декабря.) Поэтому слух, что Ф[рейлиграт] «порвал с М[арксом]», мог распространиться и помимо участия Кинкеля.

Юх, с которым у меня было свидание по поводу берлинского штиберовского процесса (обвинение Эйхгоффа целиком построено на высказанном им мнении о процессе коммунистов, так что — дело пойдет 22-го — весь этот процесс пойдет в Берлине публично, вторым изданием. Я послал Эйхгоффу свой памфлет. Не будь Шнейдер, Бюргерс и т. д. такими тряпками, они могли бы теперь взять хороший реванш), также спрашивал меня об этом альянсе Блинд-Фрейлиграт, о котором я тогда еще ничего не знал. К сожалению, я пока вынужден (по материальным, а может быть и политическим причинам) принимать по отношению к парню кой-какие égards.¹

Студиоз Блинд в последнем номере «Негмапп'а» объявил через Боркгейма, что он (Блинд) — Кинкель южной Германии.

Надо приниматься за статью. Не знаю еще о чем.

Привет.

Твой К. М.

¹ предосторожности.

636.

[Энгельс — госпоже Маркс.]

Манчестер, 22 декабря 1859 г.

Дорогая госпожа Маркс!

Сегодня я настолько свободен, что могу послать вам к празднику дюжину бутылок вина. Надеюсь, что они вам придутся по вкусу и поднимут настроение всей family.¹ Шампанское и Бордо (Château d'Arcins) можно пить сейчас же, а портвейн должен немножко полежать и только к новому году будет in condition.²

На всю фрейлигратовщину я искренним образом вол. С этим беллетристическим сбродом все та же старая песня: всегда им хочется, чтобы им курили фимиам в газетах, чтобы вечно о них твердили публике, и какой-нибудь дрянной, сфабрикованный ими стишок для них важнее самого большого мирового события.

А так как все это без интриганской организации не проведешь, то вполне естественно, что таковая становится насущнейшей потреб-

ностью, а ведь мы, несчастные коммунисты, к сожалению, для этого совершенно не пригодны,— более того: мы видим насквозь все это жульничество, вышучиваем эти организации *du succès*,³ и у нас самих почти преступное отвращение к популярности. И если такому поэту именно поэтому не по себе в такой партии, то это только служит доказательством его большой ограниченности, ибо здесь он и не встретит абсолютно никакой конкуренции, которая ему обеспечена в других местах; и он показывает еще бóльшую ограниченность, когда бросается туда, где кинкелевская конкуренция уже наперед противопоставлена ему. *Mais, que voulez vous.*⁴ Поэту для существования нужен фимиам, много фимиама, — а его жене нужно еще больше конкуренции или вовсе никакой. Жена поэта только и бредит о том, кто ежедневно будет преподносить публике ее благородного Фердинанда, ее самое, ее интересных отпрысков, кошек, собак, кроликов, канарейку и других насекомых, вдобавок — в свете бенгальского огня сантиментальности и романтической лжи. А что захочет жена поэта, то непременно захочет и господин поэт, тем более, что мадам говорит его душе из глубины своей души. «*Volk*», indeed!⁵ Вот «*Gartenlaube*» — газетка совсем иного сорта, а грязенький Бетцих — совсем не то, что коммунисты. В «*Gartenlaube*» на нас смотрят как на семью поэтов, каждую неделю упоминают о нас, и хромой Бетцих не пропускает случая, чтобы не подпустить нам комплиментик или рекламу. Правда, Кинкель за свою поэзию, которая гораздо хуже нашей, удостоивается бóльших похвал, чем мы, о нем больше рассказывается анекдотов, но ведь он — *brother*⁶ Бетциху. — Ничего, со временем все наладится. Ну вот еще шиллеровское торжество! Ведь коммунисты презирают и высмеивают Шиллера; как же можно устраивать с ними шиллеровское торжество? Но ведь шиллеровское торжество важнее всей прочей мировой истории! И для чего было родиться 100 лет тому назад Шиллеру, как не для того, чтобы теперь о нем сложили кантату? А к этому надо прибавить, что благородный Фрейлиграт со всей своей поэзией уже много лет почти молчит, а то немногое, что ему еще удастся выжать из своей черепной коробки, поворно плохо. Приходится прибегать к *dodges*⁷ полных собраний сочинений и проч., а ведь это тоже не каждый день устраивается. Итак, чтобы не быть окончательно забытым, реклама становится с каждым днем все более насущной потребностью. *In fact*,⁸ кто говорил о Фрейлиграте с 1849 по 1858 год? Никто. Лишь Бетцих вновь открыл этого классика, который до того захирел, что пускался в ход уже только в качестве рождественского и именинного подарка и фигурировал в истории

литературы, а не в самой литературе. И в этом виноват, конечно, не кто иной, как Карл Маркс со своим «нападением». Но как только Ф. Ф[рейлиграт] будет согрет фимиамом «Gartenlaube», — увидите, какой он сразу забрызжет поэзией!

И что за мелочная, гнусная и мизерабельная возня с этим поэтом! Хвалю Зибеля: в корне он плохой поэт, но сам отлично знает, что он насквозь краснобай, и требует только одного — чтобы его допустили к рекламному ремеслу, как к необходимейшему сегодня prosédé,⁹ ибо без этого он был бы ничем.

Главное — не принимайте близко к сердцу всю эту шумиху. «Характер» Фрейлиграта обнаружит такие пороки, что его во-время можно будет осадить. Но пока, по возможности, без разрыва.

Мне очень жаль, что в пятницу я не смогу приехать к вам; но здесь у нас происходят такие перемены, что, например, вчера я корпел до трех четвертей десятого вечера и об отъезде не может быть и речи.

Итак, передайте Мавру и young ladies¹⁰ сердечный поклон от вашего

Ф. Энгельса.

¹ семья. ² годен для употребления. ³ основанные на успехе. ⁴ Но что поделаешь. ⁵ конечно! ⁶ брат. ⁷ затеям. ⁸ Действительно. ⁹ приему. ¹⁰ барышням.

1860 год.

637.

[Маркс — Энгельсу.]

11 января 1860 г.

Дорогой Маркс!

Посылаю тебе, под бандеролью, один экземпляр приложения к № 349 прошлогодней «Kölnische Zeitung». Вильгельм-Иосиф Рейфф, как я выяснил, который там привлечен к суду за «распутство», одно и то же лицо с присутствующим здесь и висящим у партии на шее Рейффом, привлекавшимся по кельнскому процессу коммунистов.

Я сегодня написал Рейффу (по адресу Либкнехта, так как не знаю, где его можно найти), что дальше я не намерен им больше заниматься, — что запрещаю ему впредь ссылаться на меня, а также меня посещать!

Этим я сделал все, что должен был сделать в моих к нему отношениях. Какую позицию займет партия по отношению к этой грязи, это ее дело. Теперь я тебе сообщаю только факт.

Твой Ф. Фрейлиграт.

Этого «Рейффа» я в своем доме никогда не принимал, потому что субъект казался мне подозрительным, даже более чем подозрительным, благодаря своему поведению в процессе коммунистов. Наоборот, жирный стихоплет взял его под свое покровительство и навязал на шею Либкнехту. С тех пор парень живет на средства Либкнехта, Лапландца, Лассаля, Шредера и других бедняков и даже заставлял делать сборы в свою пользу в Рабочем союзе.

Вышеприведенное письмо Ф[рейлиграта], это — все, что я получил от этого тевтона со времени великого отступления. И как смешно это письмо в то же время. Какой гротеск величия, под которым прячется запачканная совесть пуделя. Фрейлиграту кажется, что восклицательные знаки усиливают прозу. «Партия» должна занять «позицию» по отношению к чему? К «распутству» Вильгельма-Иосифа Рейффа, к «этой грязи», по выражению друга Беты. Что за наглость!

Впрочем, en passant.¹ «Союз немецких мужей», основанный каким-то подозрительным наборщиком по имени Цинн, избрал

своими «почетными членами» принца Альберта, Готфрида Кинкеля, К. Блинда и Ф. Фрейлиграта. Херуск, разумеется, принял этот диплом.

В будущий понедельник у меня срок платежа 1 ф. ст. в Magy-lebone county-court.² Одновременно получил из Вестминстерского county-court³ (in behalf of a baker⁴) прилагаемую здесь записку, которую прошу выслать обратно. То, что я предвидел, начинает сбываться. Если один обыватель найдет дорогу к county court, ее найдут уже и другие. Если так «будет продолжаться, то я, право, не знаю, как дальше выдержу.

Эти беспрерывные неприятности столь фатальны потому, что я абсолютно не подвигаюсь в своей работе.

Заметка в «Darmstädter Militärzeitung» весьма welcome.⁵ Своим новым памфлетом ты закрепил за собою в Германии положение военного критика. При ближайшем удобном случае ты должен издать вещь под своим именем и подписаться под ней—автор «По и Рейна». Наши собаки-враги увидят by and by,⁶ что только мы способны импонировать публике, не спрашивая позволения ни у нее самой, ни у ее Бет.

По моему мнению, самые великие события в мире в настоящее время — это, с одной стороны, американское движение рабов, начавшееся со смерти [Джона] Брауна, с другой стороны—движение рабов в России. Ты, конечно, заметил, что дворянство в России открыто занялось агитацией за конституцию и что два или три человека из самых знатных семей уже сосланы в Сибирь. В то же время Александр испортил свои отношения и с крестьянами, объявив в своем последнем манифесте буквально, что «the communistic principle»⁷ должен исчезнуть с освобождением. Так открылось «социальное движение» на Западе и Востоке. Вместе с предстоящим down-break⁸ в центральной Европе это будет грандиозно.

В «Трибуне» я только что прочел, что в Миссури было новое восстание рабов,—разумеется, подавленное. Но сигнал дан. Если дело by and by⁹ разовьется серьезнее, что станет с Манчестером?

Леонард Хорнер покинул свой пост. Его последний краткий отчет полон горькой иронии. Не можешь ли ты разузнать, не приложили ли манчестерские mill owners¹⁰ своей руки к этой отставке?

По Factory Inspector's Reports¹¹ (с «1855 г.» до «первого полугодия 1859 г.») видно, что английская промышленность баснословно развилась с 1850 г. Состояние здоровья рабочих (adults¹²) улучшилось со времени твоего «Положения рабочего класса» (я его снова переци-

тал в здешнем Музее), состояние же здоровья детей (смертность) ухудшилось.

Привет.

Твой К. М.

¹ кстати. ² мерилебонский суд графства. ³ суда графства. ⁴ в пользу булочника. ⁵ кстати. ⁶ со временем. ⁷ коммунистический принцип. ⁸ крахом. ⁹ постепенно. ¹⁰ фабриканты. ¹¹ отчетам фабричных инспекторов. ¹² взрослых.

638.

25 января 1860 г.

Дорогой Энгельс!

Слышал ли ты уже о брошюре Фогта с подлейшими выпадами против меня? А немецкие граждане принимают ее с восторгом. Первое издание уже распродано. Вчера «Nationalzeitung» поместила в *передовице* длинную и грязную выдержку из нее. (Не можешь ли ты раздобыть этот номер «Nationalzeitung»? Я сам не мог достать ее здесь.) Что делать? Господин Лассаль, повидимому, так оскорблен моим последним письмом, что совсем не дает о себе знать.

Хорошо было бы, если бы у тебя была ready ¹ статья к пятнице или субботе (пароход идет через Корк).

Привет.

Твой К. М.

¹ готова.

639.

Манчестер, 26 января 1860 г.

Дорогой Мавр!

Завтра день «Трибуны»; жаль, что снова нет материала; несколько заметок о Марокко и корреспонденция в «Times» еще ничего не говорят о сражении при Кабо-Негро, а кроме этого ничего не случилось; впрочем, для себя ты найдешь достаточно материала в парламентских дебатах. Жду еще известий о прусской армейской реформе.

Твой взгляд на значение движения рабов в Америке и России уже подтверждается. Гарперс-феррийская история с ее отзвуком в Миссури приносит свои плоды. На юге повсюду изгоняют из штатов свободных негров, а в первом нью-йоркском хлопковом отчете (В.-П. Райт и К° от 10 января 1860 г.) я только что прочел, что плантаторы стараются свой хлопок hurry on to the ports in order to guard against any probable consequences arising out of the Harpers-Ferry affair. ¹

В России также, к счастью, дела осложняются. У «A[ugsb.] A[llg.] Z[eitung]» имеется теперь очень хороший корреспондент

в Петербурге. Правда, он обращает больше внимания на конституционное движение дворянства, но оно, конечно, даст толчок крестьянам.

В Индии готовится колоссальный кризис. Как смотрят на положение здешние обыватели, можешь confer² по прилагаемым Market Reports.³ Многие сорта пряжи стоят теперь так же высоко, как в момент наивысшего подъема цен в 1857 году, а хлопок при этом *дешевле* на $2\frac{3}{8}$ — $2\frac{1}{2}$ пенса. В одном Бэрнли строится 26 новых фабрик; в других местах — соответственно. Рабочие постепенно получают повсюду 10-процентную надбавку к заработной плате, а скоро получат еще больше. По моему мнению, орудование фиктивным капиталом в индийском деле снова становится столь же *rife*⁴ явлением, как в 1846—1847 годах, и большинство покупает лишь потому, что *вынуждено* покупать и не может приостановиться. Но если бы этого и не было, то один только рост производства должен вызвать к осени или, самое позднее, к весне 1861 года колоссальный collapse.⁵

Глупые англичане теперь уже воображают, что они скоро затопят товарами Францию. Один осел — ситцепечатник — one of the sharpest⁶ — говорит, что при 30-процентной покровительственной пошлине во *Франции* он может делать там дела и зарабатывать на 15 процентов больше, чем на любом другом рынке. Дурак воображает, что монопольные цены могут удержаться во Франции и после отмены монополии. Что вся история просто шарлатанство, имеющее целью задеть Джона Булля с заведомо слабой стороны и, в конце концов, основательно надуть его, об этом никто не думает.

Кто такой, собственно, господин Фишель, написавший для герцога Кобургского его памфлет, а теперь пишущий в «Free Press»? Что у Кобургского имеются уркартовские leanings⁷, это я заметил еще по выдержкам из памфлета.

Дронке теперь в Ливерпуле и имеет очень хорошую агентуру от одного французско-испанского общества медных рудников, — фунтов 500 гарантированных, а зарабатывать, как говорят, может и до 1000. Ему устроил это Гарнье-Пажес. Он часто приезжает сюда, но всегда избегает меня и только post festum⁸ передает мне поклон. У Лупуса был тяжелый бронхит, теперь ему лучше, но все-же он очень мнителен и чувствует себя еще не совсем хорошо. Он снова затеял хроническую войну с хозяйкой.

У меня теперь очень много работы в *comptoir*,⁹ потому и пишу неаккуратно. Не знаю пока, когда кончится это чрез-

мерное корпение, если только, на что я надеюсь, не разразится кризис.

Поклоны твоей жене и young ladies. ¹⁰

Твой Ф. Э.

¹ поскорее направить в порты, чтобы обезопасить себя от возможных последствий гарперс-феррийского выступления. ² судить. ³ рыночным отчетам. ⁴ частым. ⁵ крах. ⁶ из самых прожженных. ⁷ склонности. ⁸ задним числом. ⁹ конторе. ¹⁰ барышням.

640.

28 января [1860 г.]

Дорогой Энгельс!

Я заказал брошюру Фогта и тебе тоже ее пошлю. Это — перепечатка (или полное первое издание) его процесса в Аугсбурге вместе с введением. Последнее специально направлено против меня и кажется вторым и улучшенным изданием Мюллер-Теллеринга. Как только вещь эта получится, надо будет решить, что делать. Фаухер with an intense pleasure ¹ рассказал мне, что Фогт третирует меня en canaille ² и с особо подчеркнутым презрением. Негодяй старается уверить немецких обывателей, что я живу здесь, наподобие д-ра Кульмана, на гроши рабочих и т. д. (От моей жены я, понятно, скрываю всю эту грязь.)

В Берлине начал выходить новый военный еженедельник. Я думаю, что ты должен immediately ³ написать Лассалю под предлогом whereabouts ⁴ об этом журнале. Мы должны теперь непременно поддерживать связь с Берлином. Ответ Л[ассалю] тебе покажет, можно ли еще идти с ним вместе или нет. В последнем случае — конечно неприятном — мне придется воспользоваться д-ром Фишелем (прусским ассессором), о котором скажу ниже. В своем письме к Лассалю ты можешь прямо упомянуть, что на затруднения, которые он ставил (или, по крайней мере, на его предостережение in that regard ⁵) к опубликованию моего заявления о Фогте в «Volkszeitung» (того самого, которое было напечатано в «Augsb. Allg. Zeitung»), я смотрел как на своего рода conspiracy ⁶ его и Дункера с Фогтом. Ты можешь drop ⁷ затем, разумеется, несколько слов насчет того, что, при двусмысленном поведении некоторых старых партийных друзей (при случае несколько hits upon ⁸ Фрейлиграта), трудности моего положения и гнусностях, с которыми мне приходится бороться, temper ⁹ мое бывает весьма кислым, и я сообщил тебе, что написал Лассалю письмо, которое, повидимому, обидело его. Ты, с своей стороны, разумеется, должен высказать предположение, что

он, Лассаль, слишком хорошо знает меня, чтобы придавать значение случайной грубости в форме выражений и т. д. Он будет тогда во всяком случае вынужден ясно высказаться. Немножко дипломатии я считаю теперь абсолютно необходимым — хотя бы для того, чтобы убедиться, с кем мы имеем дело. По сравнению с другими Лассаль все же — a horse-power.¹⁰

Суть ведь в том, что банда имперских мерзавцев, во-вторых — немецкая национально-союзная шайка и, наконец, либеральная банда употребляют все усилия, чтобы морально уничтожить нас в глазах немецкого обывателя. Вряд ли можно сомневаться, что, вопреки всем крикам о мире, вероятно, еще в течение этого года и, весьма вероятно, еще до лета there will be a new war.¹¹ Во всяком случае — международные отношения столь сложны, что для вульгарной демократии и либерализма чрезвычайно важно закрыть для нас уши немецкой обывательщины (т. е. публики) и доступ к ней. Безразличие, т. е. индифферентизм, допустимо в личных и партийных делах лишь до известного предела. К case¹² с Фогтом нельзя относиться точно так же, как к какому-нибудь Теллерингу, Гейнцену и tutti quanti.¹³ Этот чревоушитель считается в Германии научным светилом, он был имперским регентом, его поддерживает Бонапарт. Ты мог бы также en passant¹⁴ спросить благородного Лассалья, что же он считает нужным сделать в фогтовском деле? В письмах ко мне Лассаль слишком *связал себя*, чтобы сразу сделать volte-face.¹⁵ Во всяком случае нужно попытаться заставить его занять более определенную позицию: aut — aut.¹⁶

Ф[ишель], это — прусский уркартист. В издаваемом им берлинском «Portfolio» он отмечал мои памфлеты против Пама и дал выдержки из них. (По прямому указанию Уркарта.) Уркартисты вызвали его в Англию. Здесь он фигурировал перед Foreign Affairs Committee¹⁷ как свидетель победоносной «веры» (в Уркарта) на континенте. Я встречался здесь с ним. Он предлагал всевозможные услуги в случае, если я намерен буду воспользоваться им в северо-германской печати.

В «Juchhe! nach Italien!» (паршивого Бамбергера в Париже), говорят, имеются нападки на твои статьи в «Volk'e».

Что заявил господин Орес? Я пропустил это.

Если возможно, напиши ко вторнику (длинно не надо) о военном значении Савойи (и Ниццы) для Франции. Ср. «Times» of to day¹⁸ речь лорда Норманби в H[ouse] of L[ords].¹⁹

Кстати! «В знак уважения к моим заслугам в деле развития коммунистических принципов» я получил на 6 февраля приглашение

от здешнего «Рабочего кружка самообразования» на празднование его годовщины. (Эти парни все еще считают себя наследниками старого виндмилльского союза). Такие же приглашения, но иначе мотивированные, получили Шаппер, Пфендер и Эккариус. При *нынешних обстоятельствах* я, разумеется, приму приглашение, и этим будет положен конец старой ссоре с рабочей группой. Господин *Ф. Фрейлиграт* не приглашен. Мне теперь действительно следует избегать встречи с этим толстобрюхим. При моей озлобленности на всю эту фогтовскую мерзость — в которой Ф. Ф. принадлежит *ma part*²⁰ — дело легко может дойти до резкого разрыва.

Поклон Лупусу. Привет.

Твой К. М.

¹ с большим удовольствием. ² как каналью. ³ немедленно. ⁴ наведение кой-каких справок. ⁵ в этом отношении. ⁶ соучастие. ⁷ обронить. ⁸ щелчков по адресу. ⁹ настроение. ¹⁰ лошадиная сила. ¹¹ вспыхнет новая война. ¹² случаю. ¹³ им подобным. ¹⁴ мимоходом. ¹⁵ полный оборот. ¹⁶ или - или. ¹⁷ Комитетом по иностранным делам. ¹⁸ Прочти в сегодняшнем «Таймсе». ¹⁹ палате лордов. ²⁰ львиная доля.

641.

Манчестер, 31 января 1860 г.

Дорогой Мавр!

Думаю завтра писать Эфраиму Ловкому. Это дипломатическое послание нужно хорошо обдумать, прежде чем послать. Уже несколько дней у меня в голове вертится нечто вроде продолжения «По и Рейна»: «Савойя, Ницца и Рейн». Я намерен предложить эту вещь Дункеру; она будет иметь не более двух листов и дала бы хороший предлог для установления связи с Эфраимом. Во всяком случае в течение недели я напишу эту вещь и сейчас же пошлю рукопись в Берлин. Кроме пары вещей из истории французских революционных кампаний в Ницце и Савойе, другой предварительной проработки не нужно, поэтому все можно сделать скоро.

Что господина Фогта надо хорошенько прихлопнуть — это само собою разумеется, но трудно сказать что-нибудь, пока мы не знаем, что, собственно, он напечатал. Во всяком случае Фишель может быть использован, как и всякий другой, если только у него действительно есть связи. Еврейчик Браун также поймет теперь, что твое заявление и весь скандал Фогта с «Augsb. Allg. Zeitung» имеет совсем иное значение, чем воображал сначала берлинский обыватель. При нынешнем положении дел, мы должны поддерживать все эти связи, а что касается *conspiration de silence*¹ и других интриг;

на которые, пока что, надо закрывать глаза, то они позже могут развязать нам руки в тот решительный момент, когда по чисто политическим причинам нам придется порвать.

Насчет видов на новые скандалы держусь вполне твоего мнения, но думаю, что для того, чтобы поддержать, вопреки Фогту и компании, свой престиж у публики, нам нужно выступать с научными произведениями. Для организации эмигрантской печати у нас нет денег, да кроме того мы неоднократно видели, что эмигрантская газета или напечатанные в Лондоне немецкие брошюры находят доступ к публике (в Германии) лишь в том случае, если есть возможность ждать результатов не менее года. Выступать политически и полемически в духе нашей партии непосредственно в самой Германии — совершенно невозможно. Что же остается? Либо набрать в рот воды, либо делать efforts,² о которых узнают в эмиграции и среди американских немцев, но о которых нигде не знают в Германии, либо же продолжать то, что ты начал своим первым выпуском, а я «По и Рейном». Сейчас я это считаю самым главным и, если мы займемся этим, пусть тогда Фогт кричит, сколько ему угодно, у нас скоро будет настолько footing³ под ногами, что мы сможем время от времени помещать в немецкой печати необходимые личные заявления (whenever required).⁴ Самое важное, разумеется, это — скорое появление твоего второго выпуска, и я надеюсь, что фогтовская история не помешает тебе работать над ним. Будь хоть раз менее добросовестен по отношению к своей собственной работе; для этой паршивой публики она все еще слишком хороша. Главное, чтобы вещь была написана и вышла в свет; слабые стороны, которые тебе бросаются в глаза, ослы и не заметят. А когда наступят тревожные времена, каково тебе будет, если всю работу придется прервать еще раньше, чем ты успеешь покончить с «капиталом вообще»? Я слишком хорошо знаю все другие обстоятельства, которые мешают тебе; но я знаю также, что главной причиной задержки является всегда твоя собственная скрупулезность. В конце концов лучше все же, чтобы вещь появилась, чем чтобы она вовсе не вышла из-за такого рода сомнений.

Господин Оргес напечатал чисто личного характера заявление, из которого можно узнать, что это за птица. Сначала лейтенант прусской артиллерии при берлинской военной школе (с 1845 по 1848 год), он в то же время слушал лекции и сдавал экзамены; в 1848 году, в марте, покинул это место (его прошение об увольнении помечено 19 марта 1848 года) и отправился служить в артиллерии в Шлезвиг-Гольштейн; в 1850 г. он поступил на торговое судно, где

«служил» и сделал кругосветное путешествие; в 1851 году был на лондонской выставке, о которой писал отчеты для «Augsb. Allg. Zeitung», встречался тогда с Шиммельпфеннигом, Виллихом, Теховым и т. д., а затем стал редактором военного отдела «Augsb. Allg. Zeitung». У него, во всяком случае, больше всего заслуг в газете, и он поставил ее снова на ноги. Передовицы, которые я приписывал Гейльброннеру, все принадлежат ему. Все же я прекрасно справлюсь с ним.

Приглашение обывателей пришло весьма кстати. Я надеюсь все-таки, что ты дальше с ними не будешь путаться; мы ведь слишком хорошо знаем эту публику, и ты, к счастью, живешь далеко от них.

Поклон.

Твой Ф. Э.

Пруссаки хотели наложить у моего старика арест на мое состояние на сумму в 1 005 талеров, 20 зильбергрошенов, 6 пфенигов за то, что я дезертир ландвера. Старик сказал им, что у него нет моего состояния, и на этом они успокоились. 18 февраля я буду осужден.

¹ заговора молчания. ² усилия. ³ твердая почва. ⁴ если понадобится.

642.

31 января 1860 г.

Дорогой Энгельс!

Статью твою получил. Очень хороша.

Прилагаю письмо Лассалья, которое пришло вчера и которому я сейчас же кратко ответил. Без памфлета, который мы должны написать *совместно*, мы из этой истории не выпутаемся. Я тем временем написал и Фишелю в Берлин, нельзя ли начать против «Nationalzeitung» процесс о клевете. Брошюра Фогта (ее нет ни у одного лондонского книгопродавца; он не послал ее ни Фрейлиграту, ни Кинкелю и никому другому из своих здешних знакомых; очевидно, хотел таким образом выиграть время; я вынужден был поэтому заказать ее), поскольку она касается нас, очевидно, состряпана Де-ла-Годд-Шеню. Я читал *вторую* статью «Nationalzeitung» и вижу из нее, что он затрагивает, между прочим, и Лупуса (называя его казематным Вольфом, парламентским Вольфом), который будто бы посылал в 1850 году циркуляр в ганноверскую реакционную газету. Он снова подогрел все грязные эмигрантские сплетни 1850 — 1852 годов. Ликование буржуазной прессы, разумеется, безгранично, а впечатление, произведенное на публику, весьма заметно по тону

л[ассалевского] письма, которое, будь добр, сообщи Лупусу и затем *сохрани*.

С Фрейлигратом я виделся минутку. Я обратился к нему весьма торжественно (если у него есть еще хоть искорка чести, он должен выступить с заявлением против Фогта), и весь наш разговор свелся к следующему: «Я: Я пришел попросить тебя одолжить мне памфлет об «Augsb. Allg. Zeitung», который я тщетно искал во всех книжных магазинах и который, конечно, тебе послал твой друг Фогт. Ф[рейлиграт]: (весьма мелодраматически): Фогт мне не друг. Я: Лассаль пишет мне, что я должен ответить сейчас же. У тебя, стало быть, нет памфлета? Ф[рейлиграт]. Нет. Я: Прощай». (Он протягивает мне честную руку, и следует вестфальское рукопожатие). *Voilà tout.*¹

Юх (собственник и нынешний редактор «Негманн'а», с которым я познакомился в связи с берлинским процессом Эйхгоффа по штиберовскому делу) уверял меня, что и Кинкель до сих пор не получил экземпляра от Фогта. Юх же получил множество писаний Фогта против нас, которых он не печатал. Мне приходится пока ладить с этим парнем, который в своем роде, впрочем, вполне честен. Так как теперь в Лондоне выходит только «Негманн», было бы отвратительно стоять безоружным против фогтовской шайки здесь, на нашей собственной территории.

Кстати! В результате моего первого свидания с Юхом, Эйхгофф, по моему совету, вызвал в качестве свидетеля защиты приятеля *Гирша*, который сидит за подлог в Гамбурге. Вследствие этого процесс, назначенный на 26 января (я прочел это в «Publizist») был снова отложен после ожесточенных прений. С Гиршем Штиберу придет конец.

Привет.

Твой *К. М.*

Только что получил от Имандта сообщение, что умер Гейзе.

¹ Вот и все.

Дорогой Мавр!

На сей раз история с каждым днем становится все более серьезной. Господин Альтенгофер и кривой Гефнер из Парижа лично тоже не дали в «Augsburger Allgemeine Zeitung» достаточно ясных объяснений. А к тому еще умное письмо Лассалья. Парень и сам уж наполовину бонапартист, а так как кокетничанье с бонапартизмом

в Берлине, кажется, теперь в моде, то и там господин Фогт, безусловно, найдет благодарную почву. Хороша идея Лассалья: связью с «Augsburger Allgemeine Zeitung» против Фогта и Бонапарта пользоваться нельзя, а Фогт может брать бонапартовские денежки на бонапартистские же цели и при этом оставаться совершенно чистым! Эти людишки видят заслугу Бонапарта уже в том, что он побил австрийцев; специфическое пруссачество и берлинское умничанье снова всплыли на поверхность, и в Берлине теперь, должно быть, почти такое же настроение, как после Базельского мира. Таких людей не убедишь. Эти нескончаемо длинные, жалкие потоки выделяются из Лассалья, кажется, так же естественно, как и его экскременты, а может и еще легче. Что скажешь на такую *fadaise*¹ и дешевую мудрость? Чудесные советы дает этот субъект.

Только бы нам получить брошюру; а пока что следует подумать о месте и издателя для печатания ответа. По возможности, в Германии и в штаб-квартире враждебной партии — в Берлине. История с 3 000 экземплярами — явно фогтовская ложь. А скандал вышел изрядный. Я еще сегодня увижусь с Лупусом и скажу ему, чтобы он подумал, какой материал можно собрать о Фогте. Я за это время приведу в порядок бумаги за 1850—1852 гг., а тебе придется разыскать нашу старую э[мигрантскую] рукопись.

Я, собственно, и представления не имею, о чем этот субъект там говорит.

Привет твоей family.²

Твой Ф. Э.

¹ пошлость. ² семье.

Манчестер, 2 февраля 1860 г.

Дорогой Мавр!

Вчера вечером я переговорил с Лупусом. Когда я ему читал вслух письмо Лассалья, мне только тогда стало ясно, сколько мещанства и заносчивости в этом парне; в то же время я окончательно уяснил себе и его «метод». Парень этот и в мельчайшей глупости проявляет себя как старогегельянский абсолютный дух; подобно тому, как в экономике он хотел быть высшим единством между конечной противоположностью — тобой и экономистами, так и теперь уже полагает себя, как высшее единство, между тобой и Фогтом. От тебя «принцип», от Фогта «итальянская политика», — что может быть прекраснее? Это — паршивенькое умничанье референдария, которое начинается с того, что требует объявить Фогта неподкупным и превращает единственно остроумную шутку, приведенную

в объяснении Фребеля, в абсурд только потому, что принимает ее всерьез.

Лупус думает, нельзя ли по прусским законам заставить «Nationalzeitung» поместить твоё заявление. Мне тоже кажется, что такая статья есть в законе о печати. Если это так, то следует воспользоваться этим тотчас же по получении брошюры; как справедливо говорил Л[ассаль], «habent sua fata libelli»;¹ нельзя знать, как пойдет дело с брошюрой, а чем скорее появится ответ, тем вернее будет эффект.

Quoad² нашей брошюры, то невыгода нашего положения заключается в том, что лично нам приходится обороняться и что мы не можем отвечать ложью на ложь. Вторая невыгода состоит в том, что публика, т. е. обывательщина, нас заранее ненавидит; на нас тяготеет, если не odium generis humani,³ то odium generis bourgeois;⁴ а ведь это — одно и то же.

Зато у нас есть то преимущество, что мы можем дать изложение своей итальянской политики, которое переведет вопрос в другую плоскость, отодвинет в сторону личный элемент и даст нам, если не в главах берлинских либералов, то в глазах большей части Германии некоторое преимущество, так как мы отстаиваем народную, национальную точку зрения. Особенно савойская история весьма кстати для нас.

Я думаю, что, как только брошюра получится (не может ли Лассаль послать ее почтой?), ты должен собраться и приехать сюда, и тогда мы окончательно решим, как и что. Я охотно воспользовался бы случаем, чтобы приехать в Лондон, но так как твоя жена ничего не должна знать, то лучше, если ты приедешь сюда, да к тому же, если придется несколько поработать, я не мог бы так долго оставаться в Лондоне. Затем сговоримся, называть ли меня в заголовке; у меня имеется одна единственная причина против этого, но она кажется мне *решающею*; но об этом — устно.

Над савойской историей работаю и завтра напишу Л[ассалю] и Д[ункеру]. Предполагавшееся послание к Лассалю, разумеется, не успело еще уйти.

Странно, что о смерти Гейзе я узнаю только via Dundee и London.⁵ Малыш в прошлый четверг или в пятницу был здесь, заходил ко мне, меня не было дома, и в клубе он меня тоже не застал. Если бы он знал об этом, он мог бы мне передать через третье лицо, как он обычно поступает. Да и Чарльза он тоже видел.

Привет.

Твой Ф. Э.

¹ книги имеют свою судьбу. ² что касается. ³ ненависть рода человеческого. ⁴ ненависть рода буржуазного. ⁵ через Дэнди и Лондон.

645.

3 февраля 1860 г.

Дорогой Энгельс!

После небольшого изменения или, вернее, удаления *одной* фразы К.-Д. Коллет дал вчера свое согласие, но сказал при этом, что, так как настоящим редактором является Уркарт, то он должен сначала показать ему эту вещь, что вызовет отсрочку на двадцать четыре часа. Коллет прибавил, что я, конечно, и *malgré eux*¹ мог бы напечатать заявление, но зато в этом случае я могу позже to a certain degree² сослаться на него и на Уркарта. Well,³ я на это пошел. Посмотрим, что скажет старик У[ркарт]. (О дальнейшем — ниже.)

Впрочем, *теперь* брошюрой и заявлением в газетах ничего не поделаешь. Брошюра будет killed⁴ той самой печатью, which now trumpets the grandeur of Vogt.⁵ Атака его против меня — он, очевидно, старается изобразить меня ничтожной буржуазно-негодяйской мразью — (это вытекает из всего, что я до сих пор слышал) должна означать grand soup⁶ буржуазной вульгарной демократии — и, одновременно, русско-бонапартистской сволочи — против всей партии. Поэтому и ответить следует grand soup.⁷ Затем: *оборона* нам не подходит. *Я обвиняю* «Nationalzeitung». Это я уже *решил*. Пока для этого не понадобится много денег, — я имею в виду предварительный депозит в суде. Найти адвокатов будет очень легко, так как ведь речь идет все-таки о процессе, который наделает скандал на всю Германию. Как только получу письмо Фишеля (я думаю, оно придет завтра), помещу в различных немецких газетах краткое заявление о том, что привлекаю в Берлине «Nationalzeitung» за клевету. Во второй ее статье, которая имеется у меня, я уже отметил пункты обвинения, которые дадут мне возможность юридически ее немедленно уничтожить. К этому процессу можно будет перед судом пристегнуть все общегражданские соображения. А потом мы сможем взяться за свинью Фогта.

Если ты вспомнишь, что через пару недель по делу Штибера снова всплывает весь кельнский процесс коммунистов, то, при умелом использовании, атака этих собак может помочь нам, а не повредить, дав нам at once⁸ возможность снова напомнить о себе рабочим массам.

С другой стороны, какие доказательства *против* нас могут привести Ф[огт] или «Nationalzeitung»? Уже из статьи Фогта в бильском «Handelskurier» заранее видно, что Фогт, кроме сплетен Техова и, быть может (это был бы the worst case⁹) нескольких не совсем

приятных заметок Люнинга, ничего не знает о здешних делах и допускает самые грубые ошибки.

Мой план поэтому таков: как только придет фогтовская мерзость, я на *следующей* неделе приеду на пару дней к тебе, чтобы обо всем переговорить. На необходимые издержки по процессу должен внести свою долю и Дронке, — он, впрочем, должен мне деньги. (На Пасху ты во всяком случае должен на несколько дней приехать сюда.)

Впрочем, кроме работ по добыванию нужного материала для процесса (я писал уже, кажется, всем силам небесным и земным), я работаю над своим «*Капиталом*». Если я вплотную засяду за него, то справлюсь в шесть недель, а *после* процесса на него *будет спрос*.

Только этого еще недоставало, чтобы теперь — когда предстоит кризис, когда должен скоро умереть king of Prussia¹⁰ и т. д.—дать себя, таким образом, уничтожить какому-то имперскому Фогту et Co и даже — autore Lassallo¹¹ — самим перерезать себе горло.

Из прилагаемого листка ты увидишь, what Mr. Vogt is now about¹² и как ты можешь, хотя бы в примечании, дать этому господину в своей брошюре презрительный пинок ногою. Дело против Блинда, как ты видишь по содержанию моего письма, продвигается совершенно независимо от немецкой операции, но будет использовано для последней.

Твой К. М.

¹ помимо них. ² до известной степени. ³ Ладно. ⁴ убита. ⁵ которая растружила теперь величие Фогта. ⁶ решительный удар. ⁷ решительным ударом. ⁸ в то же время. ⁹ худшим случаем. ¹⁰ прусский король. ¹¹ при содействии Лассалья. ¹² куда метит теперь господин Фогт.

646.

4 февраля 1860 г.

Дорогой Мавр!

Решения меняются ежедневно, — да иначе и быть не может, — так как мы до сих пор этой гнусности не видели.

История с Гиршем великолепна.

Процесс в Берлине я также считаю очень хорошим, если только можно добиться его; но я не вижу, как могли бы отказать тебе в правосудии.

Вчера вечером, по поводу Лупуса и дела вообще, я перерыл большую часть документов 1850—1852 г.г. Лупус совсем потерял память, и ему приходится очень много помогать. Да и со мною не многим лучше; с того времени пришлось наглотаться так много

гадостей, что многое трудно установить. Насчет Лупуса выясняется следующее:

1. В 1851 году, а не в 1850-м, когда документ появился в «*Karlsruher Zeitung*» (наш план кампании против демократов), Лупус был еще в Цюрихе, и тамошние господа напали на него, как на человека, который сидит в их среде, а состоит в *нашем* союзе.

2. Но еще раньше появился другой документ, — если не ошибаюсь, в «Ганноверской газете», — циркуляр кельнского центрального комитета, составленный Бюргерсом. Но я не могу точно установить, было ли это в «Ганноверской газете». Проверь это.

3. Фогт сваливает все это в одну кучу и утверждает, что Лупус составил в 1850 году в Лондоне документ, который был сфабрикован в Кельне, и притом тогда, когда Лупус был еще в Цюрихе. (Л[упус] приехал в Лондон после 5 мая и до 21 июля 1851 года.) Остается еще установить, действительно ли бюргерсовский документ появился в «Ганноверской газете» и каким образом попал он в руки ганноверской полиции. В моих письмах к тебе за время с февраля по апрель 1851 года должны иметься указания на этот счет. Наведи справки, — без них, думается мне, вряд ли объяснения Лупуса будут достаточно убедительны.

Место из «*Times*» (первоначальный источник «*Augsb. Allg. Zeitung*») было уже отмечено.

За свою вещь я принимаюсь сегодня. До сих пор мне мешала фогтовская склока. Я назовусь на этот раз еще «автором По и Рейна», чтобы прочно закрепить за этим автором место в военной литературе, — с моим именем *сейчас же начался бы* *conspiration de silence*.¹ Но в то же время, т. е. недели через две, я пушу через Зибеля соответствующую заметку в газеты. Парень этот вообще может быть очень полезен нам в фогтовской склоке, так как у него масса связей.

Поклон твоей family.²

Твой Ф. Э.

¹ заговор молчания. ² семье.

Дорогой Энгельс!

Из Берлина еще ничего не получено. Впрочем, не будь Итциг такой скотиной, он мог бы по собственной инициативе, по крайней мере, выслать мне «*Nationalzeitung*» тотчас по ее выходе в свет.

Что касается выдержки из «*Nationalzeitung*» для Лупуса, то в первый раз я писал на память, а этого для *публичного* объяснения

недостаточно. Во второй раз я списал и для избежания недоразумений переписываю снова. Послать экземпляр я не могу, так как другого достать нельзя.

Выписка из № 41 «Nationalzeitung» от 25 января. (Это заключительный абзац leader'a. ¹)

«Стоит отметить еще лишь одно: Открытое письмо Национальному собранию тотчас же попало в руки ганноверской реакционной партии и было ею опубликовано; в 1850 году к «пролетариям» в Германии была послана другая «циркулярная депеша» из Лондона (как помнится Фогту, составленная парламентским Вольфом, иначе — казематным Вольфом); эта депеша в то же самое время была доставлена ганноверской полиции».

От проклятого Уркarta все еще нет ответа.

Я перебрал и отложил все старые письма и газеты, что может понадобиться в дальнейшем «течении дел». Прими меры, чтобы у тебя в Манчестере я нашел сразу «всю кучу» (письма и газеты и т. д.) и мог выбрать нужное. Собачьей демократии, сейчас, разумеется, преисполненной злорадства, нельзя позволить сваливать на нас ее проекты революционных поездов, революционных бумажных денег, революционной болтовни и т. д. Нужно, чтобы и Германия их увидела в настоящем свете вместе с Готфридом Кинкелем — здешним тайным корреспондентом Фогта — во главе.

Твой К. М.

¹ передовицы.

648.

Манчестер, 7 февраля 1860 г.

Дорогой Мавр!

Циркуляры для Коллета получил, пришли как раз во-время; вчерашний «Daily Telegraph» посвятил два столбца фогтовской мерзости и шайке поджигателей. Если верно, что напечатано в «Telegraph», то в таком случае Итциг возмутился только неприличным звуком. «Чтобы отразить удар», нужно просто заткнуть себе нос.

Здесь господин Ронге; он прибежал к Зибелю, ищет знакомства со мной!! При этом спрашивает, не принадлежу ли я также к этой шайке поджигателей. In fact, ¹ не будь его, З[ибель] ничего бы не знал об этой мазне в «Telegraph'e»; а не будь Зибеля, я бы ничего не узнал.

Зибель — настоящий шарлатан и знает сам, что он собой представляет; он пылает жаждой быть нам полезным в этом деле. У него множество связей, и он совершенно вне подозрений. Парень знает,

что вся разбойничья банда Кинкеля и К⁰ такие же шарлатаны, как и он, и что, наконец, в нас он нашел людей, с которыми он абсолютно ничего своим шарлатанством сделать не может — inde² безграничное уважение.

Завтра придется, повидимому, в связи с циркуляром пересмотреть все газеты.

Vale.³

Твой Фридрих Энгельс.

¹ Действительно. ² отсюда. ³ Прощай.

649.

9, Graftonterrace etc., 7 февраля 1860 г.

Дорогой Энгельс!

Из доставленных тебе copies¹ пошли один Дронке, а другой д-ру Броннеру в Брэдфорд. Борхардту я послал сам.

В «D[aily] T[elegraph]», в номере от понедельника, стр. 5, была помещена гнусная статья, помеченная Франкфуртом-на-Майне (in fact² же из Берлина), составленная по двум статьям «Nationalzeitung». Я тотчас же пригрозил этим собакам привлечением к суду за пасквиль, и им придется дать ответ.

Письма от Фишеля (жалобу можно подать даже без денег), Лассалья (в высшей степени нелепое), Шили (интересное) и т. д. Подробнее завтра.

Мне теперь предстоят платежи за печатание (это составит about³ 1 ф.). В ближайший понедельник нужно платить в county-court⁴ 1 ф., и еще понадобится немного денег отчасти на поездку в Манчестер, отчасти оставить здесь своим. Кроме того, перед отъездом я должен дать и поручить собрать кой-какие affidavit.⁵

Кстати! Вихе заявит теперь перед судом, что подписал *лжисвое* declaration⁶ по настойчивой просьбе Блинда и Холлингера.

Привет.

Твой К. М.

Заявления вчера отослал в «Nationalzeitung», «Kölnische Zeitung», «Volkszeitung», «Publizist» (Берлин), «Reform», «Augsb. Allg. Zeitung», «Frankfurter Journal». Заявление краткое. Во-первых, что я предприиму шаги к судебному преследованию «Nationalzeitung»; во-вторых, ссылка на прилагаемый английский «libel»⁷ против Блинда.

¹ экземпляров. ² в действительности. ³ около. ⁴ суд графства. ⁵ показания. ⁶ заявление. ⁷ обвинительный акт.

650.

9 февраля 1860 г.

Дорогой Энгельс!

Как мог ты предложить свой памфлет за 2 лудора с листа? Это shameful.¹ Такие брошюры продаются не с листа, а целиком. И 40 талеров с листа было бы слишком мало. Вообще же Кампе лучше Дункера. Да и издатель, у которого выходит «Darmstädter Militärzeitung», с удовольствием взял бы брошюру. Но главное все-таки, чтобы вещь вышла скоро, и на твоём месте я сговорился бы об этом с паршивцем Дункером даже по телеграфу.

С *того дня*, как появилась эта мразь, я состою с «Daily Telegraph» in a secret and confidential correspondence.² Субъект, видишь ли, хочет, прежде чем принести amende honorable,³ — я писал ему чертовски грубо, — получить ответ от своего корреспондента. Я же настаивал на том, чтобы он *немедленно* поместил хотя бы заметку. А теперь, чтобы он там ни помещал, я ему вручу обвинительный акт. При таких обстоятельствах найдутся адвокаты, которые с удовольствием возьмутся за этот процесс. Так, Эдвин Джемс добровольно выступил на стороне Эрнеста Джонса в деле против Рейнольдса. Я по этому поводу писал вчера Эрнесту Джонсу. Впрочем, в тот же вторник, когда появилась эта штука, я писал Editor'у⁴ пальмерстоновской mob-paper между прочим: «That letter purporting to have been written from Francfort on-the-Main, but which was in fact indited at Berlin, is nothing but a clumsy amplification of two leaders etc. etc.»⁵ берлинской «Nationalzeitung». Автор, id est паршивый берлинский корреспондент «D[aily]-T[elegraph], — еврей, некий Мейер, родственник домовладельца из Сити, тоже английского еврея, по фамилии Леви. А посему они с полным правом — особенно *juvante*⁶ Фогт — могут бросать Гейне обвинение в том, что он крещеный еврей.

Прилагаю при сем последнее письмо Итцига, которое прошу сохранить как *редкость*. Какая объективность! Вообрази пластичность этого наименее эллинского из всех польско-мазурских евреев.

Я ответил субъекту тем, что *тотчас же* сообщил в газеты, также и в «Volkszeitung», о привлечении «N[ational]-Z[eitung]» за клевету. (Приложил везде циркуляр о Блинде, хотя по словам великого Итцига мне не следовало бы «переоценивать силу этого аргумента».)

За всю неделю я не смог написать письма в «Трибуну». Мне пришлось — не считая беготни к Коллету и чорт знает к кому — разослать во все стороны, по меньшей мере, пятьдесят писем. А к

тому же переписка с этим гнусным «Телеграфом» и переписка со «Star», которой я послал всю переписку с «Телеграфом». Прилагаемое письмо «Star» сохрани. Я писал и Рейнольдсу. Посмотрю, что он сделает. К тому же беготня из-за Вихе и в полицию. О результатах ниже. На мои письма на континент — кроме отправленных в газеты — до сих пор два ответа. Один от Шили. Неоценимый. Содержит всю историю с «шайкой поджигателей» и бюрстенгеймеровскую историю. Другое письмо — от Семере. Весьма ценно по данным о «собственных» (не считая бонапартовских) *денежных фондах* венгерских революционеров, откуда Фогт будто бы получал *свои деньги*. Письмо от Имандта не совсем плохое. По крайней мере, один или два пункта. Жду еще ответа от господина Рейнаха из Невшателя — этой, как говорят, ходячей *chronique scandaleuse*⁷ об имперском Фогте. (Кстати! *Какой адрес дал шпион Гейфнер в «Augsb. Allg. Zeitung»?* Мне нужно выяснить один вопрос в связи с ним.) Написал и Боркгейму (которого лично никогда не видал). Он был *chief*⁸ шайки поджигателей в Женеве, которая заседала в кафе Короны и с которой, как мне пишет Шили, ты также иногда вышивал во время своих поездок.

Моя жалоба прокуратуре берлинского городского суда на «Nationalzeitung» готова. Отошлю ее еще до того, как приеду к тебе. Но предварительно я должен выждать ответа Фишеля насчет головы и хвоста — установленной формы обращения и т. д. Послать ли пакет (так как приходится приложить всевозможные брошюры, документы) в Берлин почтой или через Parcel C^o? Придется во всяком случае послать его registered.⁹

Все письма и газеты за время с 1848 по 1859 год, которые у меня имеются здесь в Лондоне, я перерыл. Вынул, отобрал и привел в порядок нужное. Сделай так, чтобы и все, имеющееся в Манчестере, я нашел собранным «в одну кучу».

В понедельник состоялся рабочий банкет. Присутствовало восемьдесят человек. Принято единогласно выражение возмущения «пролетариев» против Фогта. Паршивый «Hermann» требовал у меня отчета о банкете. Я отказался, но сказал ему, чтобы он попросил короткую заметку у папаши Либкнехта.

Кстати, *retournons à nos moutons, id est*¹⁰ к Лассалю. Так как, получив его первое письмо, я не знал, писал ли ты ему уже, согласно нашему первоначальному уговору (когда еще *circumstances*¹¹ были другими), то я в двух строках сказал ему: я думал, что молчание его в течение нескольких месяцев объясняется раздражением по поводу моего последнего, несколько грубого (на самом деле было очень

грубое) письма. Меня радует, что это не так. Я уже раньше писал тебе о своих сомнениях на этот счет. Well! ¹² Но что за коленца выкидывает по этому поводу эта скотина! Как он щеголяет своей моралью перед Либкнехтом! Тот самый субъект, который au service de la comtesse de ¹³ Гатцфельд пускал в ход самые бесстыдные средства и связывался с самыми бесстыдными людьми! Неужели это животное уже забыло, что когда я хотел принять его в союз, он был из-за своей дурной репутации отвергнут единогласным постановлением кельнского центрального комитета? In fact, ¹⁴ мне кажется, из деликатности я скрыл все это от него, как скрыл и депутацию рабочих, которая была послана ко мне из Дюссельдорфа несколько лет тому назад и которая выдвинула против него скандальнейшие и, отчасти, неопровержимые обвинения! А теперь посмотри-ка на эту важничающую обезьяну! Чуть только ему показалось сквозь бонапартистски окрашенные очки, что нас можно поймать на слабом месте, как он стал важничать, вещать и принимать всевозможные комичные позы. С другой стороны, из страха, что я так просто не дам Фогту себя уничтожить to the benefit of my tender friend Lassalle ¹⁵, он лишается сразу всего юридического инстинкта! Как противоречит он сам себе! Как пошл становится! Лучше, по его мнению, дела больше не «ворошить». Это будет «плохо принято». Плохо принято! Кем? В угоду его мещанам я должен позволить школьному учителю Сквиру, иначе Цабелю, плясать у меня на голове! Теперь господин Лассаль для меня совершенно ясен.

Блинду я написал *сейчас же*, — т. е., точнее, вложил в конверт циркуляр, так близко его касающийся. Он, разумеется, набрал в рот воды. Вместо этого скотина бегает по городу и думает выпутаться сплетнями и шушуканьем (vide ¹⁶ ниже, как это поможет ему). Субъект за последние дни развил *лихорадочную деятельность*, публикует памфлет за памфлетом, ценой жизни и смерти отмежевывается от «Негтапп'а», облизывает спереди и сзади пару буржуев, с которыми познакомился в шиллеровском комитете, втирается секретарем во вновь организованное шиллеровское общество, то клеветает на своих «отечественных друзей», то важничает перед ними, как тайный государственный муж и т. д. И все же, ты сейчас увидишь, что все это — хватание утопающего за соломинку.

Подлее всех ведет себя толстобрюхий филистер Фрейлиграт. Я послал ему циркуляр — он даже не удосужился подтвердить его получение. Неужели эта скотина не понимает, что стоит мне захотеть — и я втащу его по уши в зловонное болото? Разве он забыл, что в моем распоряжении более 100 писем от него? Или он во-

ображает, что я его не вижу только потому, что он ко мне поворачивается задом? Вчера послал филистеру также приводимый ниже пластырь on the express condition¹⁷ никому не говорить об этом ни единого слова, даже своему другу — тайному демократу Блинду. Это его заденет, и скоро ему станет тошно от чрезмерной близости *уголовно преследуемого друга*, с которым он *вместе* публично фигурировал в «A[ugsburger] A[llgemeine] Z[eitung]» (об этом я ему напомнил в последнем письме en passant¹⁸). За исключением Фрейлиграта, весь мир в этом кризисе ведет себя по отношению ко мне прилично, даже посторонние люди.

А теперь — к главному. Во-первых, через Юха я выведал, что *Вихе* совершил в Бремене кражу и потому должен был бежать в Лондон. Во-вторых, я узнал через Шаппера, что это он раздобыл ныне занимаемую службу субъекту, который был представлен Вихе в качестве наборщика «Volk'a». Я настроил Шаппера, тот шепнул Вихе, что ему известна бременская история, и тут же, в присутствии его employers,¹⁹ прочел мой циркуляр и учинил допрос. Субъект во всем сознался. Результаты ты усмотришь из следующего документа, две официально заверенные копии с которого у меня имеются. Одна будет отправлена в Берлин, другую я оставляю для решительных шагов здесь. Еще одно. Каковы те люди, с которыми имеют дело эти «филистеры», ты можешь видеть из следующего. Я, разумеется, передал Вихе, что возмещу ему потерю половины рабочего дня, которую он проведет со мною у полицейского судьи. Когда все было готово, я дал ему 2½ шиллинга. Он недоволен. Я спрашиваю: сколько же зарабатываете вы в день? — About²⁰ 3 шиллингов, — говорит он, — но вы должны дать мне 5. Я же должен получить что-нибудь за то, что сказал правду. — Но вот еще лучший образчик. Я: You have declined the money offer made by Blind and Hollinger in order to bribe you? Он: Why, decline! The rogues promised, but never gave me anything.²¹ Таков этот наборщик Вихе. Холлингер еще более гнусная скотина; Фегеле, которому назначили вчера прийти, не пришел. Блинд-Холлингер, конечно, удержали его за деньги. Но тут они эти деньги потратили зря. Я знаю, что у *этого* парня есть еще совесть, и вытащу его. Мой циркуляр ввел их в заблуждение, и они обратились не к тому человеку. Они заключили из этого, что к самому Вихе я не могу подступиться. А теперь ad rem.²²

В один из первых дней ноября последнего года — точной даты я не помню — вечером, между 9 и 10, меня вытащил из постели господин Ф. Холлингер, в доме которого я тогда жил и у которого работал в качестве

наборщика. Он мне дал документ, в котором говорилось, что в течение предыдущих 11 месяцев я *беспрерывно* работал у него и что в течение всего этого времени известная листовка «Zur Warnung» не набиралась и не печаталась в типографии господина Холлингера, 3, Litchfield Street, Soho. Будучи приведен в замешательство и не понимая важности этого дела, я исполнил его желание, снял копию и подписал документ. Господин Холлигер обещал мне заплатить, но я ничего не получил. Пока происходили эти переговоры, господин Карл Блинд, как мне потом сообщила моя жена, ждал в комнате Холлингера. Несколько дней спустя госпожа Холлигер прервала мой обед, позвав меня в комнату своего мужа, где я застал господина Карла Блинда одного. Он представил мне тот самый документ, который мне раньше давал господин Холлигер, и настойчиво просил меня снять вторую копию и подписать его, так как ему необходимо иметь 2 экземпляра — один для себя, другой для обнародования в печати. Он прибавил, что выразит мне свою благодарность. Я снова снял копию и снова подписал документ.

Сим подтверждаю правильность выше написанных показаний, а также следующих:

1) Что я, из указанных в документе 11 месяцев, 6 месяцев * работал не у господина Холлингера, а у некоего Эрмани.

2) Что я не работал тогда в типографии господина Холлингера как раз в то время, когда вышла листовка «Zur Warnung».

3) Я тогда слышал от господина Фегеле, который в то время работал у господина Холлингера, что он, Фегеле, вместе с самим господином Холлигером, набирали листовку, о которой идет речь, и что рукопись была написана рукой Блинда.

4) Набор листовки был еще в типографии, когда я снова опять туда поступил. Я сам ее сверстал для перепечатки этой листовки «Zur Warnung» в немецкой газете «Das Volk», печатаемой в Лондоне у господина Фиделио Холлингера, 3, Litchfield Street, Soho. Листовка появилась в № 7 от 18 июня 1859 г. в «Das Volk».

5) Я видел, как господин Холлигер дал г. Вильгельму Либкнехту, живущему 14, Church Street, Soho, корректурный лист памфлета «Zur Warnung», на котором г. Карл Блинд собственноручно исправил 4 или 5 ошибок. Г-н Холлигер сомневался, дать ли г. Либкнехту корректурный лист или нет, и, как только г. Либкнехт удалился, г. Холлигер выразил мне и моему сослуживцу Фегеле сожаление, что выпустил из рук этот корректурный лист.

Иоганн-Фридрих Вихе.

Показано и подписано вышеуказанным Фридрихом Вихе в полицейском управлении на Bow Street 8 февраля 1860 г. в моем присутствии.

Т. Генри — судья вышеупомянутого управления.

Я нарочно проделал все это именно у Генри, так как он является тем governments magistrate,²³ в ведении которого находятся все политические процессы. За английский язык документа я не ответствен, а только за точное изложение facts. What do you say now,

* У Маркса ошибочно «ведель».

Sir! ²⁴ «Этот аргумент не имеет силы», говорит Итциг. Vive ²⁵ Итциг! Судья же говорит, что *теперь* я могу притянуть Блинда за conspiracy ²³ против меня, соединенный с attempt at bribery of witnesses. ²⁷ Вот что выходит из мещанской пронырливости!

Твой К. М.

¹ позорно. ² «Daily Telegraph» в тайной и конфиденциальной переписке. ³ публичное покаяние. ⁴ издателю. ⁵ бульварной газеты между прочим: «Письмо, помеченное Франкфуртом-на-Майне, а фактически составленное в Берлине, — не что иное, как грубое многословие двух руководителей и т. д., и т. д.». ⁶ при помощи. ⁷ скандальной хроники. ⁸ вожаком. ⁹ заказным. ¹⁰ вернемся к прежнему, т. е. ¹¹ обстоятельства. ¹² Хорошо. ¹³ ради графини. ¹⁴ Правда. ¹⁵ во имя выгод нежного друга моего Лассалья. ¹⁶ смотри. ¹⁷ с определенным условием. ¹⁸ между прочим. ¹⁹ сослуживцев. ²⁰ около. ²¹ Вы отказались от денег, которые предлагали Блинд и Холлинггер, чтобы подкупить вас? Он: Что? Отказался? Подлецы только обещали, но никогда ничего не давали. ²² к делу. ²³ правительственным судьей. ²⁴ фактов. Что скажешь ты теперь, сэр? ²⁵ Да здравствует. ²⁶ заговор. ²⁷ попыткой подкупа свидетеля.

651.

9 февраля 1860 г.

Дорогой Мавр!

Как только узнаю адрес Др[онке], pošлю ему экземпляр. Тем временем посылаю сегодня один доктору Броннеру.

Очень приятно, что «Telegraph» собирается извиниться. До сегодняшнего дня еще ничего не появилось.

Напряженно жду дальнейшего. Смотри, чтобы Вихе и Фегеле у тебя *не выскользнули из рук*. Cela se rougait, ¹ за пару фунтов это всегда может случиться.

Прилагаю пятифунтовик D/M 34115, Манчестер, 4 января 1859 г. Если нехватит — напиши — и я pošлю еще пару фунтов. Без особой нужды не охотно гоняю конторского мальчика в post-office. ² Жду, пока вновь сколочу пятифунтовик. Деньги твоей жене можно послать отсюда или переслать их тебе. Comme il te plaira. ³

До сих пор не прибыли ни «N[ational] Z[eitung]», ни Фогт. Теперь пойду. Надеюсь, что, проработав сегодня и завтра, закончу рукопись, хотя бы вчерне.

Vale. ⁴

Твой Ф. Э.

¹ Это возможно. ² почтовую контору. ³ Как тебе будет угодно. ⁴ Прощай.

652.

12 февраля 1860 г

Дорогой Мавр!

5 ф. ты, надеюсь, получил.

Документ Вихе очень хорош. Après ça¹ мрачному Блинду придется поджечь хвост. Тем временем, надеюсь, тебе удалось получить показание и Фегеле. Чем больше доказательств, тем лучше.

Итак «Kölnische Zeitung» напечатала заявление и при этом дала еще пинок Блинду. Тем лучше.

Штрон — в Гамбурге и, как я слышал, в этом деле ведет себя очень хорошо. Я напишу ему. Им тоже можно воспользоваться.

Привет.

Твой Ф. Э.

¹ После этого.

653.

13 февраля 1860 г.

Дорогой Фридрих!

Сегодня получил книгу. Сплошная гадость. Фокусничанье. К счастью, почтенная «Nationalzeitung» перепечатала в своих обеих передовицах (№ 37 и № 41) как раз *все* места, за которые можно уцепиться *юридически* и в которых сосредоточена вся подлость.

Сегодня (по получении второго письма Фишеля) я тотчас же послал юстицрату Веберу (первый адвокат в Берлине) жалобу и 15 талеров аванса (2 ф. 10 ш.). Я мог бы устроить все и *даром*, если бы, вместо частной жалобы на клевету, обратился к королевской прусской прокуратуре, но, как я писал Фишелю, я не могу ожидать от королевской прусской прокуратуры, чтобы она «с особенным рвением взялась за защиту моего доброго имени». Кроме того, вся процедура стоит очень дешево. Из присланных тобой 5 ф. — 2 ф. 10 ш. Веберу, 1 ф. — сегодня в county-court;¹ 5 ш. — Фегеле и 2 ш. за два affidavit,² которые он дал. Кроме того, — франкировано множество писем.

Пришлось, перед тем, как отправиться в Сити, взять еще у булочника 1 ф. до среды взаимы.

К счастью, Уркарт послал Коллету грубое письмо с выговором за то, что тот представил мне printer's bill³. Это (т. е. мое заявление) входит в его агитационные расходы. Таким образом, хоть *тут* платить не пришлось.

Завтра мне предстоит еще *расход*, который не знаю, как покрыть. Мне придется сходить к паршивцу Циммерману (из Шпан-дау, фогтианец, в то же время адвокат австрийского посольства),

чтобы он написал мне форму доверенности, которую я должен *тотчас же* послать Веберу. Времени тут терять нельзя, потому что в Пруссии для такого рода жалоб существует удивительно краткая «давность».

Кроме «*Volkszeitung*» мое заявление поместил и берлинский «*Publizist*», и притом на-ряду с выдержкой из английского циркуляра против Блинда. Последний, с приложением показаний Вихе и Фегеле, я послал сегодня Луи Блану и Феликсу Пиа. «*Kölnische Zeitung*» и «*N[eu]e Z[eit]*» моих заявлений не поместили.

Господин Фрейлиграт, которого я замечательно скомпрометирую (сохранив внешнюю благожелательность), даже не сообщает о получении посланных ему вещей.

Надеюсь, ты получил мою последнюю важную посылку.

Покончив завтра с доверенностью, я в среду (я еще уведомя тебя предварительно) поеду в Манчестер, куда, помимо необходимого нам свидания, мне нужно из-за Робертса.

Что кошелек мой совершенно выпотрошен, это ты видишь из всего выше сказанного.

Твой К. М.

¹ суд графства. ² показания. ³ счет за напечатание.

654.

14 февраля 1860 г.

Дорогой Фридрих!

Прилагаю сору ¹ показания Фегеле, которую, как мне казалось, я послал тебе в субботу.

Историю «*The rise, progress and decline*» ² *шайки поджигателей* мне доставил в рукописи Боркгейм. Он, как я тебе, вероятно, уже говорил, first ³ комми одного торгового дома в Марклэне; получает от 600 до 700 ф. ст. в год.

Моя переписка с Шили, разумеется, продолжается, так как по некоторым points ⁴ я его cross-examine. ⁵ Послал ли тебе Лассаль почтой книгу Фогта? В ответ на письмо этого дурня я ему написал, чтобы эту вещь он послал по твоему адресу.

Завтра жду телеграфной депеши от присяжного поверенного Вебера (ответ).

Кое-что еще завтра надо будет наладить.

Если будут means, ⁶ я выеду, *может быть*, завтра. Точно не могу сказать, так как разные случайности могут задержать меня здесь на лишний день. Постарайся только, чтобы я нашел все письма и papers ⁷ собранными в «одну кучу».

Подлый «Hermann» (повидимому, не без вмешательства Кинкеля, who is about marrying an English woman with 2—3 000 £St. a year ⁸ не поместил постановления союза рабочих. Mes ces messieurs у penseront. ⁹

Гнусный «Telegraph» мне снова сегодня написал; он отсылает меня к вчерашнему паршивцу - корреспонденту. Я эту собаку взгрею.

Привет.

Твой К. М.

О папаше Блинде еще ничего не слышно.

¹ копию. ² «Возникновения, развития и упадка». ³ главный. ⁴ пунктам. ⁵ подвергаю перекрестному допросу. ⁶ деньги. ⁷ печатные материалы. ⁸ который накануне женитьбы на англичанке с 2 — 3 000 фун. стерл. ежегодного дохода. ⁹ Но эти господа у меня еще увидят.

655.

15 февраля 1860 г.

Дорогой Энгельс!

5 ф. получил.

Выезжаю завтра about ¹ 1/2 8 пополудни (Eustonstreet).

Из прилагаемого заявления Шайбле (вырезка эта из «Daily Telegraph») ты видишь, что примененное мною средство подействовало. Теперь начнут выползать facta ² против женевского advocatus imperii. ³

Шайбле я сейчас же написал короткую записку следующего содержания:

Его заявление важно против Фогта, следовательно для самого существенного. Но оно ничего не меняет в «willfully false»⁴ Блинда и в его отнюдь не «erroneous» statement ⁵ в «Augsb. Allg. Zeitung», а еще того менее в его conspiracy, ⁶ в чем он может убедиться из прилагаемой сору ⁷ показания Вихе, которое еще сыграет свою роль публично. Как ты видишь, in order to save Blind from the worst, ⁸ приводят действительные факты против Фогта; мы с тобой дождемся еще того, что все эти субъекты будут ползать перед нами по земле.

Привет.

Твой К. М.

¹ приблизительно ² факты. ³ имперского адвоката. ⁴ сознательном подлоге. ⁵ «ошибочном» утверждении. ⁶ заговоре. ⁷ копия. ⁸ чтобы спасти Блинда от самого худшего.

656.

Манчестер, 8 апреля 1860 г.

Дорогой Мавр!

Предпринятое мною за последние дни пребывания в Бармене основательное юридическое изучение контракта по манчестерскому предприятию убедило меня, что все здесь поставлено на карту и что мне следует, не теряя ни минуты, вернуться сюда. Я выехал в пятницу в 6 часов утра и вчера к полудню был уже здесь, — стало быть, в 30 часов. The thing was, we wanted to secure Charley.¹ Вчера вечером это, поскольку было необходимо, удалось, и теперь я должен выждать, что предпримет Готфрид. Но теперь у меня есть прочная опора для действий.

При таких обстоятельствах я смогу приехать в Лондон только тогда, когда все здесь будет улажено. До тех пор мне придется по уши залезть в дела и юриспруденцию, и ничего тут не поделаешь. Тем временем узнал от Гумперта и Зибея все, что они знали. О брошюре своей ничего не знаю, пошли мне экземпляр обратно, а также письмо (вероятно, от Фишеля?), которое переслал тебе Г[умперт], чтобы я знал, что делается. Письмо вскрой, если еще не сделал этого; это избавляет от необходимости писать туда и обратно. О подлостях, которые имели место здесь, мне рассказал Г[умперт]. Я выезжаю теперь отсюда без всяких разговоров.

Прусской полиции я и в глаза не видал; ни паспорта, ни другого чего-либо не требовали; пара встретившихся мне барменских полицейских отдали мне military salute,² вот и все.

Рейнская промышленность колоссально развилась, и конституционные основы прочно усвоены гражданами. Все-таки чрезвычайно многое изменилось с 1848 года, хотя достаточно имеется еще и старой закваски.

Все еще нет ответа от Вебера? Если он не придет скоро, ничего не останется, как напустить на него Эфраима Ловкого.

Сердечный привет твоей жене и young ladies.³ Как только налажу все, — приеду.

Твой Ф. Э.

Посылаю также ключ от нижнего ящика книжного шкафа. Что стало с пачкой писем, которая, по словам Гумперта, будто бы осталась в спальне?

¹ Суть дела в том, что нам надо было обеспечить за собой Чарли. ² честь.

³ барышням.

657.

9 апреля 1860 г.

Дорогой Энгельс!

Велико было вчера разочарование, когда вместо тебя пришло твое письмо. Но все же пришлось признать «разум вещей».

Зибель выполнил свою миссию хорошо, с большим тактом. Ключ сегодня еще не смог найти. Впрочем, «верхний» ключ подходит и к нижнему замку. Он закрывает оба отделения.

Письмо Вейдемейера вышлю тебе на-днях.

Перед отъездом из М[анчестера] я пустил через Гумперта кое-какие слухи, которые считал необходимыми, для мотивировки своей *не поездки* в Голландию.

Фрейлиграт написал дружеское письмо. Я еще не ответил ему и не видал его.

Единственное письмо, полученное мною от Гумперта и адресованное на *твое* имя, предназначалось мне и было от Либкнехта, который сообщил мне, что «Augsb. Allgem. Zeitung» отказала ему.

О Фишеле ничего не слышно, о Вебере — также.

Брошюру твою я выслал в четверг. Боркгейм дал о ней отзыв в «Hermann'e», а я — в «Трибуне»; теперь (в среду) Либкнехт даст о ней отзыв в «New Orleans Paper».

Привет.

Твой К. М.

Американские газеты («New Yorker Staatszeitung» etc.) полны фогтовской пачкотни. Они там раньше получили книгу, чем мы здесь, в Лондоне.

658.

12 апреля 1860 г.

Дорогой Энгельс!

Best thanks¹ за стофунтовик. Это был чудесный сюрприз this morning.² Весь дом ликует.

Ты, вероятно, заметил, а, может быть, и не заметил, что «Kölnische Zeitung» (*Шлезингер*, Лондон) имела наглость говорить о шайке поджигателей и об ее русском душке. Well!³ С помощью моего обанкротившегося друга Шпекка я напал теперь по-настоящему на след всей лондонской шайки поджигателей.

D'abord,⁴ ты, вероятно, увидел из газет, что Пальмерстон выкинул штуку: представил королеве господина *Рейтера* (триестский телеграфный еврей). Фактотумом еврея Рейтера, не умеющего грамотно писать, состоит *Зигмунд Энглендер*, высланный из Парижа за то, что, состоя французским шпионом на жалованьи

(600 франков в месяц), он оказался «тайным» *русским* шпионом. Этот Рейтер, Энглендер, Герфель и *Шлезингер* издавали в Париже совместно (их почетным членом был некий Эстергази, man about town,⁵ двоюродный брат австрийского посланника Эстергази) бонапартистский литографированный бюллетень, потом они рассорились и т. д. Господин *Бернгард Вольф*, главный собственник берлинской «Nationalzeitung» и владелец Берлинского телеграфного агентства — одна душа и один кошелек (компания) с *Зигмундом Энглендером*, редактирующим теперь под именем Рейтера всю европейскую мировую историю. NB. Россия примкнула теперь к «Немецко-австрийскому телеграфному союзу» и, pour encourager les autres,⁶ заставила Пама представить своего Рейтера queen.⁷ Мне будет доставлено подробное жизнеописание Шлезингера, а также и Рейтера.

Привет.

Твой К. М.

Спасибо Зибелю за заметки, которые он мне сегодня прислал. Также и за его «Religion und Liebe»⁸. Моей жене она очень нравится.

¹ Большое спасибо. ² сегодня утром. ³ Ладно. ⁴ Прежде всего. ⁵ человек, известный всему городу. ⁶ чтобы поощрить других. ⁷ королеве. ⁸ «Религию и любовь».

659.

16 апреля 1860 г.

Дорогой Энгельс!

От Ломмеля получил сегодня весьма ценный материал. Но сегодня же послал ему дальнейшую cross examination¹, на которую он сам согласился. Это тоже весьма необходимо. В письме, в котором я его обработал, я ему писал также о том, чтобы он послал сюда Печу (книгопродавцу) 300 экземпляров своего «Hinter den Kulissen»². Я позабочусь о продаже (в рабочих союзах и т. д.). Но он требует 150 франков аванса. Я думаю, что вы должны между собою наскрести пару фунтов в Манчестере, а остальное я наберу здесь. Человек этот для нас *неоценим*. Он писал по этому делу и Зибелю. Я тоже пишу сегодня по этому поводу Зибелю несколько строк. Зибель не должен предпринимать никаких шагов, не посоветовавшись предварительно со мною.

Прилагаю письмо Вейдемейера.

Проклятый адвокат, которому я в пятницу написал письмо с напоминанием, все еще *ничего* не дает о себе знать. Но ведь он получил аванс, и у меня имеется уведомление, что доверенность он

принимает. Поэтому я не могу думать, чтобы он сам подвергал себя риску процесса.

От Лассалья снова получил длинную рацею с печатною статьею (о *политическом завете Фихте*) для еще не вышедшего в свет политического сборника Валесроде. Из письма Л[ассалья] следует, что он твою брошюру читал и что, стало быть, она *вышла в Берлине*. Объявление о ней издатель напечатает, вероятно, лишь теперь, вроде пасхального яичка. Письмо Лассалья совсем дурацкое. Он снова был болен. Снова пишет «большой труд». Кроме этого большого труда у него в голове ясно очерчены три других больших труда, в том числе «политическая экономия», а кроме того он изучает с «творческими намерениями» 6—7 наук; какие именно, — неизвестно. Графиня, пишет он, понесла большие денежные потери, вследствие чего он должен ехать в Кельн. Вероятно, неудачные железнодорожные и т. д. спекуляции.

Как я вижу по карте, приложенной к Blue Book³ о Савойе, гора Сион существует (в женевском округе, экс-нейтральном).

Кстати! Спроси Лупуса:

1. В одном его письме из Цюриха я нашел, что он был знаком с Брассом. Не знает ли он чего-нибудь о нем?

2. Принял ли штуттгартский парламент-охвостье постановление, согласно которому экс-регенту империи предоставляется право, в случае надобности, снова созвать германский парламент?

Известно ли тебе или Лупусу что-либо о том, что в 1849 году тогдашнее пфальцское временное правительство послало французскому Национальному собранию просьбу о присоединении?

Когда ты приедешь сюда?

Твой *Мавр*.

Фрейлиграта еще не видал. Противно встречаться с этим субъектом, и все же придется ответить это блюдо, хотя бы из политических соображений после обоюдных заверений в дружбе. И написал он мне весьма *amiable*.⁴

¹ перекрестный допрос. ² «За кулисами». ³ Синей книге. ⁴ по-дружески.

Дорогой Энгельс!

Надеюсь, твое нездоровье не серьезно, и ты побережешь себя и не будешь переутомляться.

Я послал сегодня Ломмелю 150 франков. (Чего не доберете в Манчестере, соберем здесь.) По следующим причинам:

1. 50 франков ему надо заплатить, чтобы вырчить экземпляры у переплетчика. Остается 100 франков. Торговаться из-за них было бы *в большой степени неполитично* и не внушало бы уважения к нашей партии.

2. Главное — послать ему этот якобы аванс скоро и *без условий*. Это привяжет его к нам. Вторую половину он будет получать *by and by*,¹ и таким образом останется engaged² с нами.

3. Он хочет, получив деньги, поехать в Савойю и писать оттуда.

4. Из прилагаемой записки Петча (которому я дал экземпляр, привезенный Зибелем) ты видишь, что он рассчитывает сделать хорошие дела на продаже этой в самом деле интересной брошюры.

5. Л[оммель] — приличный человек. Иначе проданся бы теперь.

Из пересланных мне писем Беккера я вижу, что Ломмель — главный вояка старо-республиканской партии. В дружеских отношениях с Гейнценом. Как будет тот кричать об измене!

Сотрудничество Зибеля в «Strassburgerzeitung» мне кажется неудобным.

Твой К. М.

¹ постепенно. ² связан.

661.

24 апреля 1860 г.

Дорогой Фридрих!

Прилагаю письмо Вебера. Из письма я впервые узнал (осел, мог бы потрудиться сообщить мне это раньше), что *первоначально* он подал не гражданский иск, а *уголовную жалобу* против Цабеля, при которой, по прусским законам, требование кары должно быть подписано королевской прокуратурой. В первой инстанции ему отказали; он подал апелляционную жалобу. Но, разумеется, «*общественные интересы*» прусского правительства требуют, чтобы на нас клеветали возможно больше.

Из его письма ты видишь, что 18-го он подал и гражданскую жалобу.

Не сообщишь ли ты о деле д-ру Гекшеру и не дашь ли ему об этом заметку (пару строк) для гамбургской «Reform»? Он неоднократно предлагал мне такого рода услуги, и публику надо держать в курсе дела (хотя бы для того, чтобы заставить прусское правительство быть несколько осторожнее). Я пишу об этом Зибелю. Публика не должна также думать, что дело заглохло.

Вещи Ломмеля (я получил от него еще шесть-семь документов) содержат достаточно *circumstantial evidence*¹ о подкупности Фогта. В Женеве Фогт уже не чувствует себя в полной *безопасности* и

потому добивается права гражданства в Швице. Надеюсь, что ты, наконец, напишешь мне подробно о *твоих* собственных делах. Не совсем по-приятельски с твоей стороны соблюдать в отношении меня ту reserve, ² которая может быть допустима в отношении ко всякому другому.

Как твое физическое самочувствие? Меня это очень тревожит.

Твой К. М.

История с Перье была устроена по соглашению с Бонапартом, но не приняла размеров, первоначально имевшихся в виду. Ж. Перье был *вместе* с Фази в Париже, где его видел сын Беккера. От Фишеля, которому я писал по поводу твоего памфлета (Шили также сообщал об этом), ответа еще не получил.

В то время как в западно-германской «Strassburgerzeitung» бряцают оружием литературные зуавы, в немецкой «Baltische Monatsschrift» (Рига) на нас нападают литературные казаки, так что нас, «истинных немцев» атакуют с обеих сторон.

¹ убедительных доказательств. ² скрытность.

662.

7 мая 1860 г.

Дорогой Фридрих!

Прилагаю:

1. *Письмо Фишеля*. Утверждение Гумперта, будто бы он переслал сюда берлинское письмо для тебя, — миф. В посланном им на твое имя письме находилось письмо Либкнехта ко мне.

2. *Письмо Семере*. Я давно не писал ему, так как мне очень не понравились льстивые заверения по адресу Баденгэ и Пама, имеющиеся в его сочинении. Но теперь я хочу поговорить с ним начистоту.

3. *Письмо Эммермана и Бейста к Шили*. Что скажешь ты об этих филистерах? Как тебе нравится Бейст, опоясавшийся мечом? Он хочет меня утихомирить, потому что получил диаррею и бежал из Кельна! Мне эти письма не нужны, но сохрани их.

По поводу предложения Фишеля я должен прежде узнать подробнее, какого рода, направления и т. д. будет предполагаемая газета.

Что адресат Техова — Шиммельпфенниг, это мне очень приятно, так как, говоря об одном, я могу таким образом характеризовать и другого. Хорошо и то, что Виллих не ответил Шапперу. К нему я отнесусь с мягкой иронией. Виделся с Фрейлигратом. Филистер

хочет, очевидно, сохранить с нами добрые отношения. А в общем необходимо оставаться в стороне от «скандала». Его воззрения стали крайне банальны.

Надеюсь, что ты скоро дашь знать о себе.

Твой *К. М.*

663.

7 мая 1860 г.

Дорогой Мавр!

Гекшер всю историю для «Reform» тотчас же устроил; о результатах еще ничего не знаю; как водится, Гекшер снова переоценил свое влияние и теперь говорит, что он не может обещать, что она будет помещена и т. д.

Тем временем Зибель передал ее в «M[ittel]-Rh[einische]Z[eiung]».

Нет ли чего-нибудь новенького из Берлина?

Господин Семере ввел меня с токайским в огромные расходы. Вино до того сладко, что ни один человек его не может пить; пришлось, понятно, все, за вычетом пары бутылок, отослать обратно и, разумеется, все расходы, пошлину и т. д. и т. д. взять на себя. В письмах он очень любезен, предлагает другие вина, но берет в три раза больше, чем виноторговец Чарльза в Пеште. Парень хочет своею «entreprise toute patriotique»¹ нажить колоссальные барыши. Nous verrons.²

Зибель заболел какой-то «гениальной» болезнью, которой, как всегда, страшно гордится. Сегодня вечером зайду к нему.

О брошюре своей я в газетах ничего не слышу и не вижу. Conspiration du silence³ опять в полной силе.

А пророс.⁴ Приехал Рейфф,—как он заявил, по совету Либкнехта, Лохнера и т. д. Рассчитывает на мою поддержку, пока что — уличный музыкант. Я ему ответил, что, по некоторым обстоятельствам, должен раньше списаться с тобой. Ему это, кажется, не очень понравилось. Ты якобы раздражен и т. д., и т. д. Que faire,⁵ как ты смотришь на этого парня? Что бы там ни было, во всяком случае я много для него сделать не смогу.

Мой брат Эмиль здесь и ведет переговоры с Эрменом. Я, вероятно, останусь пока на службе у Готфрида на процентах с прибылью и с гарантией стать через несколько лет компаньоном. Стараюсь сделать контракт возможно более обременительным для Г[отфрида], чтобы в нужный момент он с радостью отпустил меня. К концу недели или, во всяком случае, в течение следующей все, вероятно, будет покончено. Но в ближайшее время мне придется, вероятно,

основательно поработать; оставшись единственным господином в предприятии, господин Готфрид имеет в виду предпринять большие изменения и преобразования.

Поклон твоей жене и барышням.

Твой Ф. Э.

¹ патриотическим предприятием. ² Посмотрим. ³ Заговор молчания.
⁴ Кстати. ⁵ Что делать.

664.

8 мая 1860 г.

Дорогой Фридрих!

Рейфф сволочь; ни один человек его в Манчестер не посылал. Он исчез отсюда после того, как его разоблачили. Он выкинут из союза уже с 1850 года. Во время следствия по кельнскому процессу он просто выдавал. Я как раз разыскал письмо Бермбаха, указывающее на это обстоятельство. Пошли его к чорту.

О своей брошюре ты мог узнать кое-что из письма Фишеля. Вообще же я на твоём месте прямо воспользовался бы маленькими литературными связями друга Зибеля (поскольку он снова дееспособен), чтобы противодействовать *conspiration du silence*.¹ Если бы ты прямо назвал свое имя на брошюре, публика ухватилась бы за нее уже из любопытства. Впрочем, Берендс, повидимому, еще хуже Дункера.

Семере — из тех людей, которые охотно принимают услуги от других, сами же крепко стягивают свои кошельки. Ты сделал для него достаточно, и я бы на твоём месте предоставил бы его вину выполнить *mission toute patriotique*.²

Settlement³ с Г. Эрменом не очень нравится мне. Вопрос в том, оставляет ли твоя семья капитал в предприятии или нет? В первом случае у вас в руках ведь было бы средство давления при переговорах. По письму вижу, что ты снова собираешься тянуть с приездом сюда. При быстроте передвижения, пару дней ты выкроить все же мог.

Что думаешь ты о сицилийской истории? Говорят, в Вене выглядит все очень революционно.

Англичане, разумеется, теперь всем надоедают Бруком. Третьего дня ко мне снова пристал один субъект с вопросом: «Now, what do you say of Bruck's suicide?» «I'll tell you, Sir. In Austria the rogues cut their own throats, while in England they cut their people's purses». ⁴

Только что получил из Дублина письмо от Боркгейма.

В субботу вечером он приезжает в Манчестер и в воскресенье будет у тебя.

Привет.

Твой *К. М.*

¹ заговору молчания. ² свою патриотическую миссию. ³ Условие. ⁴ «Ну, что скажете вы о самоубийстве Брука?» «Я скажу вам сэр: в Австрии мошенники режут свое собственное горло, а в Англии — кошельки своего народа».

665.

Манчестер, 10 мая 1860 г.

Дорогой Мавр!

Мой брат вчера вечером уехал, так как серьезно заболела мать и вызвала его телеграммой.

Дела с Эрменом почти улажены. Семья моя оставляет в деле капитал в 10 000 ф., который должен перейти ко мне, когда я стану компаньоном. Мое материальное положение улучшается уже теперь, так как увеличивается процент участия в прибыли. Все это я расскажу тебе устно, когда приеду на Троицу, — конечно, если до тех пор все будет в порядке, ничего не случится с моею матерью и я вообще смогу приехать. Но я боюсь, что тут произошло заражение от отца. Мне кажется, что тиф вцепился теперь в нашу семью.

О других вопросах завтра. Зибель просит узнать, не нашел ли ты среди доставленных им бумаг брошюру «Сфинкс на французском императорском троне»; Шили не находит ее у себя и боится, не украдена ли она.

Видел вчера Лупуса. Нарост на кости его еще мучит. А к тому еще ревматизм. Иногда начинает казаться, что вмешательство Гумперта еще более обостряет процесс, но, с другой стороны, это хорошо: тем быстрее он ликвидируется, и Л[упус] снова будет молодцом.

Поклон твоей семье.

Твой *Ф. Э.*

666.

Манчестер, 11 мая 1860 г.

Дорогой Мавр!

Мать моя в очень опасном положении. Две телеграммы из Бармена. К ней никого не пускают. Мне снова придется ехать туда, предпринимаю необходимые шаги. Что выйдет — не знаю. У меня голова идет кругом от этой истории; повидимому, это действительно тиф.

О других вещах сегодня писать тебе не могу, голова у меня занята другим, и к тому же очень поздно. Вот уже семь недель, как

я живу в непрерывном напряжении и возбуждении, достигшем теперь снова высшей точки, — хуже, чем когда-либо. К счастью, физически я all right.¹ Если я поеду в Бармен, то, вероятно, придется на пути туда провести один день в Лондоне, и тогда увидимся.

Поклон всем.

Твой Ф. Э.

¹ вполне здоров.

667.

28 мая 1860 г.

Дорогой Энгельс!

Прилагаю письмо Лассаля. Напиши мне *сейчас же*, что, по твоему мнению, написать ему насчет Фишеля.

На его предложение насчет Берлина я не соглашусь.

От Ломмеля еще ничего нет.

Твой К. М.

668.

Манчестер, 31 мая 1860 г.

Дорогой Мавр!

Возвращаю письмо Эфраима Ловкого. Его план на твой счет просто безумный. Да ты ведь и не можешь дать никаких показаний о том, что делалось в Кельне. Но все же Эфраимом можно было бы воспользоваться для дела; у него, по крайней мере, больше pluck,¹ чем у старых баб, участвующих в кельнском процессе, которые покорно сносят все. Надо также попробовать, нельзя ли сделать что-нибудь в самом Кельне.

Ad vosem² Фишель — придется этому дурню сказать прямо и разъяснить ему, насколько слово «реакционно» стало для него чистой фразой. При случае ты можешь также побудить его высказаться, почему, собственно, он, глубокомысленный Эфраим, сходится с нами и Фишелем в «антипальмерстонианстве». А то это трудно понять. Берлинская личная склока между Л[ассалем] и Ф[ишелем] нас совершенно не должна касаться. Фишель слишком хорошо себя держал, чтобы мы могли в угоду Лассалю в какой бы то ни было степени дезавуировать его. Нам не обойтись без того, чтобы не дать Темному Гераклиту несколько таинственных намеков на то, что во внешней политике со словом «реакционно» нечего делать и что в этой области можно пользоваться еще гораздо большими «ослами», чем Фишель, если они знают, где раки зимуют. Как возмущался бы наш дальновидный революционный мыслитель, в действительности к[оролевско]-пр[усский] придворный демократ, если бы услышал, что Уркарт хочет усилить власть короны. Вообще в этой свое-

образной области foreign policy³ можно прекрасно абстрактно провести отличие между нею и внутренней политикой, и ты, конечно, доставишь себе удовольствие разъяснить ему, как в данном случае субъективное реакционное является во внешней политике объективно революционным, после чего он должен будет успокоиться. Дай ему этот переход, и он будет теоретически доволен, как бы ни злили его на практике наши сношения с Фишелем, тем более, что, как ему известно, он хлопотал о моей брошюре.

Ты можешь также заметить ему, что он действовал очень революционно, сначала отняв или позволив отнять у немцев почву из-под ног, а также уничтожив условия их национального существования под тем предлогом, что нынешние властители этой почвы—реакционеры, а после этого рассчитывая на революцию. Хорошо бы сказать кое-что и о его сверхъестественной вере в революционную инициативу сгараудс.⁴ И все это—в обычной, полной намеками форме, чтобы ему пришлось это грызть недельки четыре; и дело закончится длинным посланием в четыре листа, на которое ты опять ничего не ответишь.

Мое прибытие сюда в субботу оказалось очень полезным. Я сразу в воскресенье узнал многое важное для переговоров и теперь изучаю проект контракта.

Сердечный поклон твоей жене и детям.

Зибель собирается уезжать.

Твой Ф. Э.

¹ смелости. ² Относительно ³ внешней политики. ⁴ французских мещан.

Дорогой Энгельс!

Я написал Итцигу about¹ десяти страниц, из них восемь о кельнском процессе, две о Фишеле. Мне это трудненько, так как я все еще не совсем хорошо себя чувствую и все время принимаю лекарства. Ломмель несколько дней тому назад уже сообщил мне об отсылке пакета по железной дороге. Очень досадно. Он давно должен был бы быть уже здесь.

Фишель пишет мне, что берлинским корреспондентом «Daily Telegraph» состоит некто Абель.

Получил письмо от Шили; из этого письма видно, что Зибель ему сообщил о прибытии в Манчестер твоих памфлетов. Экземпляр для Шили придется заказать через Рейнлендера. Мне тоже понадобится один экземпляр для работы над собственной брошюрой.

Не мог ли бы ты написать мне к *среде* для «Трибуны», что-нибудь коротенькое о деле Гарибальди? Если нельзя, то к *пятнице*?
Привет.

Твой К. М.

Кстати. Из письма Шили следует, что Мозес состоит одновременно корреспондентом «Espérance» (и настроен так бонапартистски, что даже один *француз* порвал с ним дружеские сношения) и, одновременно, «Augsb. Allg. Zeitung».

¹ около.

670.

14 июня 1860 г.

Дорогой Энгельс!

Не можешь ли ты прислать мне к понедельнику немного денег. На процесс и на фогтовскую историю я за это время истратил about ¹ 13 ф., а из-за болезни в течение трех недель не посылаю никаких корреспонденций.

Вчера уехал Зибель.

Большое спасибо за твой портрет.

Должен тебе сообщить политически *очень важное* (завтра). Вызывает меня посетитель. Вынужден на сегодня кончить.

Твой К. М.

¹ около.

671.

16 июня 1860 г.

Дорогой Фридрих!

10 ф. получил сполна. Best thanks.¹ Портрет превосходен. Ты получишь такой же от меня. Документы от Ломмеля еще не пришли. На его справку ему ответили, что такого рода пакеты (из экономии он послал *par petite vitesse*²) всегда идут несколько недель.

Вот выписка из последнего письма Ломмеля:

Вы, конечно, читали «Augsb. Allg. Zeitung» от 8 июня. В помещенной там корреспонденции из Берна, автором которой является, вероятно, Чирнер, — соредактор «Bund's», — можно прочесть между строк донос фогтовцев своему господину и хозяину в Париже и, косвенно, федеральным властям в Берне, а также немецким дворам. Это—вновь подогретая сказка о заговоре, о немецких демагогах, которые стараются натравить друг на друга Францию и Германию, чтобы сделать возможной центральную республику. В федеральных кругах и в Женеве интрига Фогта не действует, но, повидимому, она не осталась без влияния на ограниченный разум немецких государей. Говорят даже, что этот призрачный заговор, которым оперирует Баденгэ, заставил напуганных людей

дать ему в Баден-Бадене столь страстно желаемую аудиенцию. Вот уже две недели, как «Allgemeine» молча откладывает в сторону самые пикантные заметки, которые я посылал ей из Савойи и Турина, а возвратившийся сюда десять дней тому назад Фогт сказал одному рабочему, что молодцов, посылающих свою пачкотню в немецкие газеты, скоро уймут, и вообще в ближайшем будущем произойдет еще много неожиданного.

В Париже вышел теперь памфлет Абу: «Napoléon III et la Prusse».³ Во-первых, soft sawder⁴ по адресу Германии. Во Франции стали household words⁵ имена всех ее великих людей, как «Гете, Шиллер, Гумбольдт, Фогт, Бетховен, Гейне, Либих». Франция совершенно бескорыстна, хотя ее все время провоцируют. Затем чепуха о немецком единстве, которое может быть достигнуто с помощью Франции. Потом весьма поверхностная критика современного положения Пруссии. (Подробно упомянута и история с Неголевским!) Единственное спасение против австрийского феодализма — присоединиться к «демократическому принципу» Франции. Демократический же принцип этот заключается, собственно, в организации диктатуры государей на основе «suffrage universel».⁶ Satis superque!⁷

Но очень хорошо, что королевско-прусская придворная демократия попадает теперь в жестокие тиски; надо надеяться, что и принц-регент скоро достаточно скомпрометирует себя.

Привет.

Твой К. М.

¹ Большое спасибо. ² малой скоростью. ³ «Наполеон III и Пруссия» ⁴ приятная лесть. ⁵ ходячими словами. ⁶ всеобщего голосования ⁷ Более чем достаточно.

672.

20 июня 1860 г.

Дорогой Мавр!

Мне кажется, что amicus¹ Ломмель draws rather largely on his imagination,² приписывая бонапартистским доносам главную роль в баден-баденской истории. Но что кое-что за этой историей скрывается и что Фогт-Бонапарт и компания пускают и эту махинацию в ход, — это, несомненно, верно.

Очень хорошо, что младогерманцы из Национального союза изображены в брошюре Абу как бы сочувствующими бонапартизму. Наш друг Итциг, наверное вскоре переметнется; в ответ на этот памфлет эти господа или покажут себя бонапартистами, или же попадут в затруднительное положение со своей прусской Германией.

Случайно мне в руки попались старо-датские Kjæmpe-Viser;³ среди хлама встречаются прекрасные вещи. Вот одна, переведенная Уландом.

Вскачь Олоф мчится под шорох ветвей,
На свадьбу свою он созвал гостей...
А пляска идет все живей и живее
Его обступил плясунный ряд,
И молвит дочь Лесного царя:
Куда тебя, Олоф, твой конь несет?
Слезай и пойдем со мной в хоровод
Нет, нет! Мне с тобою нельзя плясать:
Мне завтра — свадьбу свою играть.
Послушай, Олоф, не будь упрям;
Тебе сапожки я в подарок дам.
Красивей их ты найдешь навряд;
На них золотые шпоры звенят.
Нет, нет! Мне с тобою нельзя плясать и т. д.
Послушай, Олоф, не будь упрям,
Тебе я из шелка сорочку дам.
Ее белила мать при луне;
Слезай же с коня и дай руку мне.
Нет, нет! Мне с тобою нельзя плясать и т. д.
Послушай, Олоф, не будь упрям;
За танец я слиток золота дам.
Его получить я был бы рад,
Но теперь тороплюсь я домой назад.
Так ты не хочешь плясать со мной?
Тогда погибай от болезни лихой!
Он вдруг удар почувствовал в грудь,
От страшной боли не мог вздохнуть.
Она посадила его на коня:
К невесте своей спеши от меня!
Когда он подъехал к воротам своим,
Предстала мать родная пред ним.
Ты бледен, как смерть, мой сын дорогой;
Скажи мне скорей, что случилось с тобой.
Да как же не быть мне бледным, мать?
Мне Лесную царевну пришлось повстречать.
А если спросит невеста твоя,
Что, Олоф, тогда ей отвечу я?
Скажи ей, что в рощу ушел жених
Коня испытать и свору борзых.
Поутру, лишь только рассеялась мгла,
Невеста с дружками в дом пришла
Они разлили вино и мед.
А где жених мой? Что он нейдет?

Намедни в рощу ушел твой жених
Коня испытать и свору борзых.

Покров подняла, — он от крови был ал;
Под ним бездыханный Олоф лежал.*

Мне это нравится гораздо больше, чем прилизанный перевод Уланда. Но другая песня — «Господин Ион» — еще лучше.

Твой Ф. Э.

¹ друг. ² дал волю своему воображению ³ Героические баллады.

673.

[24 июня 1860 г.]

Дорогой Мавр!

Читал ли ты в «Кельнской газете» от четверга или пятницы в отделе «*Разные известия*» о том, как Итциг снова добился того, что его вышвырнули из Victoria Theater?

Этот парень еще заведет себе человека, который будет отпускать ему раз в год пощечину, чтобы заставить говорить о нем, когда его собственное еврейское бесстыдство больше не будет в состоянии добиться этого. Пока что он обладает блестящим талантом получать колотушки и вылетать кубарем.

Привет твоей семье.

Твой Ф. Э.

674.

25 июня 1860 г.

Дорогой Фридрих!

Я все еще, как говорил красный Вольф, «очень страдаю», хотя уже приблизительно с неделю перестал принимать лекарства. Но ежедневно, по предписанию Аллена, я совершаю «обязательную прогулку» и надеюсь в течение этой недели, наконец, совсем поправиться. Лина на время «каникул» у нас. Пробудет здесь about ¹ месяца. О Зибеле еще никаких сведений.

Было бы хорошо, если бы ты написал к пятнице или субботе статью для «Трибуны» о defences of England ², о Гарибальди или об индийской trade. ³ С тех пор как Вильсон стал the Indian Chancellor of the Exchequer, ⁴ жалкий «Economist» почти ничего об Индии не дает. Не забудь также (хотя на *этой* неделе это еще не нужно) написать мне четвертушку листа или около того о военном значении *Богемии* для Германии или, вернее, для России, которой Фогт хочет ее уступить.

* [Перевел О. Румер.]

Кстати. Только что получил «Pro domo und pro patria⁶ против Карла Фогта» Якоба Венедее. Ганновер, 1860 (40 страниц). С точки зрения этого молодца не совсем плохо. Имеется несколько facts⁶ о трусости Фогта.

Из этой книги Якоба к нам имеют отношение следующие места: Один друг любезно пишет:

«Постыдно, что в своем триумфе над «Augsburger Zeitung» и «шайкой поджигателей» этот Фогт таскает за собой и Венедее» (р. 4).

«Pro domo лишь пару слов. Неужели Фогт забыл, что все пошлые, пустые вылазки, которые он преподносит против меня читателям в своем «Заявлении», — «благородный Якоб», «белокурой душа», «имперская слеза» и т. д., — что все это было преподнесено десять лет тому назад в «Рейнской газете» Марксом, Энгельсом и компанией в полной свежести и благоухания форме, одобренное пряным остроумием? Надо ли напоминать ему, что эта «грязная шайка нескольких проходимцев в Лондоне», как ее называет Фогт в той самой статье «Имперский регент», которая послужила для «Аугсбургской» исходной точкой для обвинения против Фогта, нападает и на меня совершенно в стиле фогтовского «Заявления»? И все же это не помешало Фогту обвинить меня в том, что я заимствую свою «клевету» на него у господ Маркса, Энгельса и компании. Фогт знает, что в своем издательстве надо мною он идет лишь по их стопам» (стр. 7).

«Эта брошюра Фогта об его процессе имеет вид триумфального шествия. И действительно Карл Фогт вышвырнул в Лондон «Augsb. Allg. Zeitung» и «Лондонскую шайку поджигателей» в изрядно потрепанном виде, хотя его собственная правота от того не стала более доказанною» (стр. 6).

Voilà tout.⁷ Привет.

Твой К. М.

¹ около. ² обороне Англии. ³ торговле. ⁴ канцлером казначейства Индии. ⁵ «За себя и за отечество». ⁶ фактов. ⁷ Вот и все.

675.

26 июня 1860 г.

Дорогой Фридрих!

О приключении Итцига ничего не читал.

Из прилагаемого письма Вебера ты видишь всю подлость прусских собак. От судебной палаты ждать, конечно, тоже нечего!

Что за чудесная юриспруденция! Сначала отклоняют «жалобу на клевету», потому что она не в интересах прусского правительства, а затем не разрешают публично разобрать «жалобу на оскорбление чести» за отсутствием «фактических оснований». Ведется настоящая «защита» в пользу «Nationalzeitung».

А посмотри, сколь либеральна оказалась Бавария по отношению к Фогту. Вот тебе «пруссский прогресс».

Пусть Гекшер снова пустит об этом короткую заметку в «Re-

form». Нужно, по крайней мере, разоблачить эти прусские приемы.

Из документов, посланных мною Веберу и приложенных Вебером к своей жалобе, эта свора собак увидит, что «Nationalzeitung» придется осудить, если дело будет допущено к «разбирательству». Отсюда все эти подвохи.

Привет.

Твой *К. М.*

676.

7, Southgate, 26 июня 1860 г.

Дорогой Мавр!

Весьма сомневаюсь в том, что смогу написать статью; завтра или послезавтра должен посетить меня шурин, который как раз теперь в Лондоне. Следовательно, не рассчитывай слишком на нее.

В лучшем случае мог бы что-нибудь состряпать об успехах Гарибальди на материке; об индийской торговле у меня для статьи слишком мало сведений.

Твой *Ф. Э.*

677.

[27 июня 1860 г.]

Дорогой Мавр!

Все приложенное вышли обратно. Я сейчас напишу несколько строк о берлинской истории и вместе с ответом пошлю ее Зибелю, чтобы он это дело двинул дальше. То же и Гекшеру.

«Богемия» постараюсь сделать еще сегодня. Сейчас 8 часов, а я все еще в конторе. Смогу ли я завтра написать что-нибудь о Гарибальди, еще не знаю: 1) нет материала, 2) мой шурин. Enfin,¹ сделаю все возможное.

Итак, перед публикой Итциг выступает вместе с Фоггом, а втайне он наш союзник! Cela n'est pas mal.² Напиши сейчас же Мейснеру.

Твой *Ф. Э.*

¹ В конце концов. ² Недурно.

678.

28 июня 1860 г.

Дорогой Фридрих

Возвращаю прилагаемое. Мейснеру напишу.

Историю с Лассалем я знал уже вчера, так как в «Nationalzeitung» появилась весьма хвалебная leader¹ о превосходных «Исследованиях».

Что скажешь ты о гнусности прусского правительства?

Привет.

Твой *К. М.*

*

Вообще ты должен выступать теперь всюду под своим именем. С самого начала было невыгодно, что вещь появилась анонимно.

¹ передовица.

679.

[Около 29 июня 1860 г.]

Дорогой Мавр!

Прилагаю статью о rifle parade.¹ Эту тему я только и смог придумать в крайнем отчаянии. Просмотри ее тщательно, у меня нет времени для этого. Господа пруссаки усвоили себе теперь «хорошенькую манеру». Так как процесс против «N[ational] Z[eitung]» ни к чему другому, как к внесению режущего диссонанса во всеобщую конституционную гармонию, не мог бы повести — делу нужно помешать ценой чего бы то ни было.

Влияют на судей, «которые еще имеются в Берлине», и я твердо убежден, что и господин Вебер не остался без влияния. Весь стиль писем подтверждает это. Тем быстрее должна быть теперь закончена брошюра, чтобы доказать благородным пруссакам, что такие вещи придушить им не удастся. Этакие мерзавцы!

Может быть, потому-то они и вели себя так либерально по отношению ко мне, чтобы тем подлее можно было выступить против тебя.

«Богемия» постараюсь сделать сегодня вечером. Как это ни трудно, но ты должен во что бы то ни стало написать брошюру так, чтобы пруссаки не могли запретить ее. И, прежде всего, — быстро, так как, вероятно, в ближайшем будущем воцарится до 1861 года мирное благорастворение, и вместе с тем измена отечеству не будет вызывать такого интереса. Будь же хоть раз несколько поверхностным, чтобы поспеть во-время.

Получил ли ты пакет от Ломмеля?

На следующей неделе Лупус уезжает на каникулы — на четыре недели в Ирландию и т. д., и т. д.

Твой Ф. Э.

¹ параде вольных стрелков.

680.

9 июля 1860 г.

Дорогой Фридрих!

Дело с Мейснером кажется мне сомнительным, так как он непосредственно связан с Фогтом и компанией. Во всяком случае я ему никакой рукописи не пошлю, прежде чем он не заключит контракт.

О Богемии! Теперь мне это нужно; иначе будет задержка. Да, кроме того, она должна быть совсем краткой.

Хотелось бы также, чтобы ты в паре фраз разобрал военную бессмыслицу, заключающуюся в следующих заявлениях Фальстафа-Фогта:

1. Человек этот, как основательно изучивший соотношение «силы и материи», утверждает, что соединенные Придунайские княжества, в их *нынешних* размерах, способны, в качестве *самостоятельного* королевства, поставить «преграду» России и вообще сопротивляться русским, австрийцам и туркам.

2. В виде главного доказательства бескорыстия и не-завоевательной политики Баденгэ он выдвигает то, что после «славного» крымского похода тот не захватил ни «русской», ни «турецкой» территории.

Я все еще не совсем здоров. Если один день мне лучше, то на другой снова хуже.

Привет.

Твой К. М.

Кстати. Я видел (через посредство одного молодого Englishman¹ по имени Грин) письмо Гарибальди, в котором он сильно ругает Бонапарта и выражает надежду, что еще будет иметь случай обнажить против него меч.

¹ англичанина.

Дорогой Энгельс!

Пакет от Ломмеля после всевозможных приключений, о которых расскажу в другой раз, должен прийти сегодня или завтра, via Cologne.¹ Накладная (железнодорожная) из Женевы уже у меня в руках.

Несколько дней тому назад я получил письмо от Эккариуса, в котором он писал, что с портняжеством у него покончено, т. е. что его физическое состояние не позволяет ему больше этим заниматься. Врач сказал ему, что помочь не может. Нужна перемена воздуха и т. д. Вследствие этого я нанял для него на свои деньги (of course,² без его family,³ которая осталась в старой квартире) помещение недалеко от меня; питается он тоже у нас, а дела у него — только шататься по heath⁴ и раз в неделю посылать статью Вейд[емейеру], который платит ему 4 доллара за статью. Надеюсь, что он поправится. Я купил для него портвейн. Но продолжать

в таком же духе не могу, так как и без того причиненные им экстренные расходы в данный момент и при большом отливе в нашей кассе обременительны.

Не можешь ли ты в скором времени написать что-либо о Гарибальди, или о прусском правительстве, которое проводит свою реформу армии за спиною палат, или о чем-нибудь в этом роде?

Очень хорошо, что Гарибальди прогнал к чорту Фарину.

Привет.

Твой К. М.

¹ через Кельн. ² рауумеется. ³ семья. ⁴ лугу.

682.

21 июля [1860 г.]

Дорогой Энгельс!

В понедельник вечером Пальмерстон внесет предложение о fortifications ¹ Англии; это большая dodge. ² Было бы очень хорошо, если бы ты к среде (так как только в среду я должен *отсюда* выслать эту вещь) прислал мне об этом для «Трибуны» коротенькую статью.

Привет.

Твой К. М.

¹ укреплениях. ² бессмыслица.

683.

[Около 23 июля 1860 г.]

Дорогой Мавр!

При малейшей возможности напишу статью об укреплениях, но первой почтой ты ее ни в коем случае не сможешь получить.

Как смотришь ты на revelations ¹ Кинглека? Было бы совсем недурно, если бы потрясающее великодушие принца-регента в Баден-Бадене оказалось просто жалким перепевом виллафранкского акта и настоящим «благородным» оказался бы Франц-Иосиф. Впрочем, господа государи, кажется, догадались, наконец, что на этот раз речь идет об их головах; и все же это их не спасет.

Читаю теперь Уллоа, «Guerre d'indépendance de l'Italie ² 1848—1849». Из всей военной пачкотни professional writers, ³ которую мне довелось читать, это — самая глупая и никчемная. Критика — дурацкая болтовня, факты искажены или недостаточно известны автору. Кроме того, все они перепутаны. Этот Уллоа, в 1848 году капитан неаполитанской артиллерии, называет себя «генералом» с тех пор, как Плон-Плон взял его под свое покровительство. Тайные генералы кишат в этой шайке. Вообще же, если судить о неаполитанских офицерах по этому образчику, это действительно пар-

шивцы. Если Гарибальди скоро не двинется вперед, ему может плохо прийти; говорят, что дело в Неаполе будто бы подвигается вперед, что не совсем соответствует действительности. У Миллаццо и Мессины возможны еще кой-какие набеги, но для экспедиции на континент ситуация может ухудшиться. Со стороны флота препятствий не будет, так как с итальянцами он драться не намерен, но в неаполитанской армии, повидимому, водится такая бешеная сволочь, которая, пожалуй, захочет посчитаться с чужестранцами, а Г[арибальди] не должен потерпеть поражения. Будь у него 10 000 надежных людей, он бы, конечно, в три дня со всем покончил. Ему теперь необходимо 5 000 — 6 000, не считая, понятно, сицилийцев.

Прилагаю 5 фунтов; с ними ты, может быть, сумеешь и дальше несколько поддерживать бедного Эккариуса.

Твой Ф. Э.

¹ разоблачения. ² «Война за независимость Италии». ³ писателей-специалистов.

684.

25 июля [1860 г.]

Дорогой Энгельс!

5 ф. получены. Статья также.

«Доклад» о fortifications¹ я тебе пошлю. Читал ли ты вопли Уркарта по этому поводу в последнем номере «Free Press» от 4 июля? Если ты хочешь писать об этом по-английски, что было бы весьма своевременно, то ты должен прислать вещь сюда вполне готовую. Я предпринял бы тогда шаги у книгоиздателей, а в худшем случае поместил бы вещь в каком-нибудь журнале или еженедельнике.

Утверждения Кинглэка были правильны, что видно из той пошлой формы, в которой «Moniteur» воспроизвел его речь.

Привет.

Твой К. М.

¹ укреплениях.

685.

29 июля [1860 г.]

Дорогой Энгельс!

При сем ты получишь окончательный отказ судебной палаты. Итти дальше в Верховный суд было бы бесполезно. Напрасное увеличение издержек. Теперь необходимо послать Веберу его 32 талера 3 зильбергрошена 6 пфеннигов, чтобы парень немедленно отослал мне документы (со включением его жалоб). Мне они нужны

для брошюры, которая будет через восемь-десять дней готова для переписки (жена моя справится с этим скоро).

Что же теперь делать (я имею в виду газеты)?

Такого судопроизводства (обрати, например, внимание на тон развязной газетной полемики, в каком написана революция судебной палаты), мне еще встречать не приходилось. Прусские собаки нуждаются в колотушках. Хорошо, впрочем, что они дали мне «материал».

Подозрение господина Фогта насчет «вымогательств» трусливая судебно-палатская сволочь все же сочла нужным отклонить.

Привет.

Твой К. М.

Эккариус, который вот уже третью неделю живет через два дома от меня, чувствует себя лучше.

686.

Манчестер, 7, Southgate, 1 августа [1860 г.]

Дорогой Мавр!

Прилагаю 5 £ F/L 12596, на судебные издержки. Лупус настоял на том, чтобы внести своих 4 ф. Такова, стало быть, знаменитая судебная палата мельника из Сан-Суси. Хотел бы я знать, какие решения и мотивы были бы у нее, если бы вместо тебя так обошлись с каким-либо прусским чиновником.

Приводить в движение Верховный суд было бы совершенно излишне, но, быть может, стоило бы предварительно выслушать консультацию какого-нибудь first rate¹ прусского lawyer².

Из гнусной аргументации видно совершенно ясно, что негодяи были прямо обработаны министерством. Они не хотят скандального процесса, который мог бы нарушить упоительную гармонию всеобщего министериализма. К тому же в лице «Nationalzeitung» был бы на смерть поражен и Шлейниц.

Возвращаю приложения. Но теперь à tout prix³ вперед с брошюрой и подготовкой ее издания! На следующей неделе постараюсь снова написать для тебя что-нибудь о Гарибальди. Ты мог бы запросить «Трибуну», желает ли она иметь серию в 4 — 5 статей о rifled fire arms including all the latest improvements,⁴ но на-авось я этой вещи писать не буду.

Твой Ф. Э.

¹ первоклассного. ² юриста. ³ во что бы ни стало. ⁴ нарезном огнестрельном оружии, включая все последние усовершенствования.

687.

4 августа [1860 г.]

Дорогой Фридрих!
5 ф. послал Веберу.

Постараюсь написать памфлет *возможно скорее*, но некоторым препятствием служит то обстоятельство, что в те дни, когда состояние мое делается особенно «отвратительным», я совершенно не могу писать.

А я все же решил обратиться в Верховный суд. Теперь каникулы. Раньше, чем Верховный суд начнет заседать, выйдет памфлет (с моей критикой прусской процедуры, имевшей место до сих пор). Без большого скандала господам этим выпутаться не удастся.

О Гарибальди напиши для меня к среде.

Привет.

Твой К. М.

688.

[Госпожа Маркс — Энгельсу.]

[14 августа 1860 г.]

Дорогой господин Энгельс!

Мавр просит, если это только возможно, сфабриковать ему статью к пятнице или к субботе.

К сожалению, несколько статей уже упущено, да и сегодняшняя мне представляется проблематичной. Any thing will do.¹ Может быть, какую-нибудь стряпню о наступлении на Венецию и тому подобное.

Надеюсь на этой неделе начать переписку брошюры. Это дело слишком затягивается. И мне представляется, что Карл делает эту вещь чересчур основательно.

«Анализ письма Техова» — вот что меня преследует; здесь, кажется, и зарыта собака. Все остальное подвигается лучше.}

От Шили и Беккера ежедневно поступают новые пачки документов, которые тут же и прорабатываются для брошюры. К сожалению, относительно издателя тоже еще ничего не предпринято. Но на этой неделе будто бы все будет закончено. «А кто этому не верит, тот ошибется».

Сердечный привет от меня и девочек.

Ваша Женни Маркс.

¹ Надо что-нибудь сделать.

689.

[Энгельс — госпоже Маркс.]

Манчестер, 15 августа 1860 г.

Дорогая госпожа Маркс!

Tant bien que mal,¹ а статью, если необходимо, напишу. Сегодня Зибель посадил мне на голову молодого человека из Бармена, так что уже сделать ничего не удастся, но завтра надеюсь осилить.

Между прочим, непростительно, что Мавр не отвечает мне даже на мой запрос относительно Зибеля; я уже в течение десяти дней откладываю письмо к последнему; он мог бы мне, по крайней мере, написать, что мне сказать З[ибелю]. То, что до сих пор еще ничего не сделано с издателем, тоже нелепость; потом потянутся переговоры, обычная немецкая волокита с печатаньем — и так *riano ma vano* ² мы перелезем в 1861 год; и никто другой в этом не виноват, кроме самого господина Мавра, благодаря основательности и тому, что он и сам относительно издателя никаких шагов не предпринимает и не поручает этого Зибелю. А тем временем заплывет вся Европа, и у публики совершенно пропадет интерес к тому, кто же в действительности была эта шайка поджигателей, как возникла листовка с предупреждением и где в письмах Техова ложь и где правда. Мы постоянно пишем самые прекрасные вещи. Но мы всегда стараемся, чтобы они никогда не появлялись во-время и тем самым делаем их ненужными.

Три листа немедленного ответа против Фогта имели бы *after all* ³ гораздо больше значения, чем все, что было сделано с тех пор. Приложите все старания к тому, чтобы были предприняты шаги относительно издателя *немедленно* и чтобы брошюра была, наконец, закончена. Иначе мы разрушим все свои возможности и в конце концов *еовсе* не получим издателя.

А теперь кое-что комическое, но это большая тайна и не должно выходить за пределы № 9 Grafton Terrace]. Представьте себе, этот комик Зибель приезжает в Бармен, влюбляется по уши в мещанскую девицу, устраивает там помолвку и вскоре собирается жениться и осесть в Б[армене]. Этаким *green horn*. ⁴ Ему неловко предо мной; он не знает, что я об этом осведомлен. Он сообщил это кому-то другому здесь под строжайшим секретом и т. д. Выйдет веселенький брак, если вся эта история не расстроится.

Сердечный поклон Мавру и *young ladies*. ⁵

Ваш Ф. Э.

¹ Что бы там ни было. ² медленно, но верно. ³ в конце концов. ⁴ молокосос. ⁵ барышням.

Дорогой Энгельс!

Мое продолжительное молчание объясняется непрерывной отвратительной болезнью печени, поэтому я вынужден всякую свободную минуту использовать для работы.

Относительно издателя писал Зибелю about ¹ десяти дней тому назад и жду ответа. Продолжительная затыжка — отчасти из-за моей неполной работоспособности, а отчасти и оттого, что я только недавно получил весь необходимый материал. Впрочем, я полагаю, что, за исключением итальянской аферы (австрийская попытка интервенции оказалась бонапартистской выдумкой), в этом году ничего больше случиться не может (Напиши something ² о Гарибальди. Что скажешь о друге Баниа — Тюрре?), и наступит передышка, когда такую брошюру можно будет еще читать.

Прилагаемое письмо Шили тебя позабавит. *Вышли его обратно.* Сегодня послал Шили твою «Ницца, Савойя и т. д.».

Изложил доктору Циммерману, «бывшему прусскому председателю городского суда», около двух недель тому назад в письменной форме вопросы, касающиеся процесса (формальные вопросы). Он, однако, счел необходимым снестись по этому поводу с берлинскими коллегами. Совет от него получу, должно быть, в течение этой недели. Пруссаки так легко из этой истории не выпутаются.

У меня большие денежные затруднения.

Журнал господина Вейдемейера снова дышит на ладан; другими словами — он выступил из редакции и собирается в Нью-Йорк в качестве *surveyer*'а.³ Его же коллега постарается сделать этот журнал доходным, *продав* его какой-нибудь политической партии. Вейдемейер, наконец, понял, что для американского журнализма он чересчур честен.

Твой К. М.

Как дела в Манчестере? Индия? Home market? ⁴

¹ около. ² что-нибудь. ³ обозревателя. ⁴ Внутренний рынок.

691.

29 августа 1860 г.

Дорогой Энгельс!

Может ли Эккариус еще устроиться у портного в Манчестере? Тогда он должен уехать отсюда, так как он снова работоспособен (он все еще живет тут около нас), но дела в Лондоне идут плохо и здесь ему пришлось бы вернуться в зловонную труппу.

Деньги, чтобы переправить его с family,¹ мы доставим здесь. Что касается него, то должен тебя предупредить: по-моему, у него сухотка спинного мозга. Его жена отвратительное существо: странное смешение высокопарных претензий (*churchwardens daughter* ²) и ирландства. Хозяйство ведется неряшливо, у него самого никакой энергии, никакой активности, особенно с того времени,

как усилилась болезнь. Поэтому необходимо, чтобы он сразу, по приезде в Манчестер, принялся за работу, чтобы не избаловаться. Он нуждается во внешнем принуждении, особенно для того, чтобы и она себе не создавала никаких иллюзий.

Мне необходимо в скорости иметь что-нибудь о Гарибальди. Это единственно, чем интересуются янки.

Сегодня я получил от своего берлинского адвоката письмо, в котором он сообщает мне текст его жалобы в Верховный суд. Ты после получишь ее. Пункт о листовке и Блинде он сам понял неправильно, остальное же составлено вполне хорошо.

Привет.

Твой К. М.

¹ семьей. ² дочь церковника.

692.

1 сентября 1860 г.

Дорогой Энгельс!

Прилагаю письмо Вейдемейера.

Во-вторых, письмо моего адвоката. Последнее пришли обратно. Парень, должно быть, не понял вопроса о листовке, — придется ему дать на этот счет новые инструкции в случае, если, что совершенно невероятно, Верховный суд снова решит направить дело к слушанию. И что за красота — эта прусская юриспруденция. Я прошел теперь через пять предварительных инстанций на предмет получения «бюрократического разрешения» действительно вести процесс. Нечто подобное может случиться только в «просвещенном государстве» Пруссии.

Теперь три часа, поэтому не думаю, что твоя статья о Гарибальди еще прибудет сегодня. Я бы стал не так *bother*¹ тебя с этой музыкой, но знаю, что янки во время выборов ничего не читают о внешней политике *save*² мелодраматических событий в Италии. Еще в лучшем случае — статьи о *harvest* и *trade*.³ Об этом, понятно, из приличия нельзя писать более одного раза в неделю.

Твой К. М.

Генерал Моисеихи,⁴ это — «Зауернгеймер», которого Абт сделал генералом «Бюрстенгеймцев». Посылку получил (в четверг).

¹ терзать. ² кроме. ³ урожае и торговле. ⁴ жена Гесса.

693.

[Около 8 сентября 1860 г.]

Дорогой Фридрих!

Был бы очень благодарен тебе, если бы ты посылал мне «Guardian». О получении 5 ф. ст., кажется, сообщил в последнем письме.

Получил письмо от Гумперта, помеченное Шотландией. В следующий раз напишу больше.

Привет.

Твой К. М.

О Зибеле еще ничего не слышал.

Изменение, которое предстоит в ближайшее время, это Пьемонт против Мадзини.

694.

13 сентября 1860 г.

Дорогой Энгельс!

Надеюсь на твою статью к субботе, если будет только возможность.

Прилагаю юридическое мнение Циммермана на поставленные мною вопросы (на следующей неделе ты должен их *вернуть*) а кроме того, для развлечения, копию одного письма, сообщенного мне Эккарисом.

Твой К. М.

695.

15 сентября 1860 г.

Дорогой Энгельс!

Thanks for the article.¹

Посылаю тебе произведение Эйхгоффа, которое ты должен вернуть мне самое позднее через два-три дня в том же виде. *Оно принадлежит не мне.* Едва эта вещь появилась, как она была в Берлине конфискована. Это — единственный экземпляр, имеющийся в Лондоне. Отдел II о Пацке и т. д., как ни плохо написан, заставляет смеяться до упаду. Кроме того, ты видишь, как обстоит дело с паршивыми судами в Берлине. Собачья пресса в Берлине изливает все свое либеральное львиное мужество на *Vombalino*,² так что ей ничего не остается для ее Пацке, судов и прогневшего принца-регента.

Гарибальди — чистое спасение. *Otherwise*³ священный союз России-Пруссии-Австрии снова поднял бы популярность Бонапарта и дал бы ему возможность держаться.

Наш нежный Генрих Бюргер — как увидишь из прилагаемого послания Лассалья (тоже надо отослать) — перебежал к принцу-регенту. Лассаль писал мне сначала из Аахена, где он брал ванны против *подагры*. Он говорит, между прочим, что в Кельне и Дюссельдорфе, где рабочие союзы реорганизованы под руководством двух нам не известных молодых адвокатов, ждут с нетерпением моей брошюры против Фогта. Такое же известие привез Боркгейм из

Швейцарии. Лассалю, заседающему на меня, я написал, что никакой надежды (и это действительно так после писем Зибеля), кроме печатания в Лондоне, откуда Петч организует распространение в Германии обычным путем (Лейпциг), а за границей непосредственно. Но для этого нужны *деньги*. В ответ на это и получилось его письмо. Так ему это дело не пройдет. Я пишу ему сегодня снова. Он должен в виде *штрафа* доставить, по крайней мере, 30 ф. Боркгейм дает 12 ф. Этим была бы уже покрыта большая часть издержек. Прилагаю гиршфельдовский оттиск. Лист обойдется в $4\frac{1}{2}$ ф., но зато и вмещает он столько, сколько обычных два листа. В бесконечном письме Л[ассалья] прочти последние заключительные страницы, где он отпускает мне большие комплименты по поводу Экономии. Но, повидимому, многое из области экономики — для меня это ясно из его фраз — он *не* понял.

Привет.

Твой К. М.

Кстати! «Neue Preussische Zeitung» пишет, что «Demokratische Studien» (Валесроде, Бамбергер, Лассаль, Фогт, Грюн, Оппенгейм и т. д.) написаны восемью природными и двумя искусственными евреями.

¹ Спасибо за статью. ² Провище неаполитанского короля Фердинанда ³ иначе.

696.

Манчестер, 15 сентября 1860 г.

Дорогой Мавр!

Возвращаю юридические вещи. Завтра пошлю письмо Якова Визельтира¹ и Эйхгоффа, которого еще читает Гумперт. Письмо нашего Визельтира очень развеселило меня или, вернее, вызвало улыбку; это, должно быть, превосходное лекарство для твоей печени. Сообщения о прусском правительстве весьма интересны; но лучше всего, что парень воображает, будто *теперь-то* мы признаем его правоту в итальянском вопросе!!! *Теперь*, когда революционная партия в самой Италии нападает на Кавура и угрожает ему! Это наивно. Теперь, когда Гарибальди должен будет напасть на Б[онапарта] в Риме, мы должны признать, что весной этого года мы должны были итти с Кавуром и Бонапартом — и *qui sait?*² — быть может, и теперь еще итти с ними! По отношению к настоящему господин Визельтир очень сдержан.

Печатания твоей брошюры в Лондоне следует во что бы то ни стало избежать. Я еще раз написал Зибелю. Во-первых, брошюра будет сейчас же, может быть на границе или в Лейпциге, конфи-

скована, а во-вторых, если этого и не случится, распространение снова будет поставлено так отвратительно, что никто вещи не увидит. Мы уже сто раз проделали опыт с эмигрантской литературой, и всегда получалась та же безрезультатность: всегда деньги и труд выбрасывались в помойную яму, и получались только огорчения. А потом, откуда же взять деньги? Судя по твоему письму, понадобится свыше 50—60 ф., а Лассаль, конечно, 30 ф. не доставит. И вообще вещь должна быть написана так, чтобы она могла печататься и распространяться в Германии. Что поможет нам ответ Фогту, если никто его не увидит? Да я абсолютно не вижу, почему содержание брошюры должно быть таковым, чтобы вызвать конфискацию. Даже при теперешнем положении печати ты можешь сказать достаточно, чтобы разозлить пруссаков до смерти, а это куда лучше, чем удовлетворение *in partibus*,³ которое не доходит до публики и которое ты доставляешь, так сказать, в частном порядке себе самому.

Недели три тому назад приблизительно я написал статью в «Allgemeine Militärzeitung» в Дармштадте о *rifle movement*⁴ и в сопроводительном письме сказал этим господам, что проделал в Бадене кампанию на стороне повстанцев, так как не хотел проникнуть в эту официальную военную среду *under false colours*.⁵ Но они все же напечатали статью, а теперь она появилась и здесь, по-английски. Я пошлю тебе ее по возможности еще сегодня вечером; можешь не возвращать ее, так как через неделю я получу свой собственный экземпляр. Эта связь очень нужна мне для военных вещей.

История со священным союзом весьма фатальна и окажет колоссальную услугу Бонапарту во Франции. Эпизод с Гарибальди — единственное спасение. Но мне любопытно, что скажет либеральная обывательщина в Пруссии об этом новом подчинении России. Но, впрочем, таких подлых газет, как берлинские, нет во всем свете; кажется, под конец и Визельтира они стали выводить из себя. Говорю тебе, что «National»-или «Volkszeitung» просто невозможно взять в руки: за тысячу шагов несет от них скучной канителью и умничающею пошлостью.

И господин Микель научился в Национальном союзе истинно национальной мудрости. А Генрих обрел, наконец, свое настоящее мировоззрение.

Поклон твоей жене и детям.

Твой Ф. Э.

¹ Немецкое прозвище пронырливого человека; имеется в виду Лассаль.

² кто знает. ³ за рубежом. ⁴ движении в пользу добровольных стрелков. ⁵ под фальшивым флагом.

697.

20 сентября [1860 г.]

Дорогой Энгельс!

Ты должен мне *немедленно* вернуть письма Эйхгоффа и Л[ассалья]. Рассчитываю к субботе на статью о Гарибальди, Ламорисьере или Chinese war.¹

Подробнее напишу тебе, вероятно, завтра.

Страшно тороплюсь.

Твой К. М.

Несмотря на большое расстройство моих денежных дел, я отправил жену и детей на неделю в Гастингс. Оставить их там на более продолжительное время не позволяют средства. К сожалению, у них там почти все время дожди.

¹ китайской войне.

698.

25 сентября 1860 г.

Дорогой Энгельс!

Семья благополучно прибыла вчера.

По поводу прилагаемого письма Дана следующее: после твоего пребывания у меня в Лондоне я написал Дана, что хотел бы, чтобы статью «Navу»¹ он отдал какому-нибудь другому сотруднику Энциклопедии. С тех пор я не получал от него никакого ответа и считал дело dropped,² как вдруг вчера пришло прилагаемое письмо. Если бы у тебя была малейшая возможность написать эту вещь — хотя бы кратко и поверхностно, does not matter³ — для меня это *именно теперь было бы чрезвычайно важно*, так как, чтобы получить некоторую передышку, я вынужден был 14 сентября *учесть авансом* двухмесячный вексель Дана. Я написал ему при этом, ссылаясь на его старую дружбу, так как вообще это против principles⁴ «Трибуны». Мое письмо скрестилось с его. Поэтому именно теперь приходится поддерживать в нем хорошее расположение духа, не говоря уже о сохранении в нем убеждения, что мы все можем. Итак, если есть малейшая возможность, ты сделаешь мне величайшее одолжение, написав эту вещь. Дана дает на нее максимум десять страниц. Но довольно будет и пяти, если иначе нельзя. Вопрос в том, чтобы вообще что нибудь доставить.

How with Lamoricière?⁵ Что скажешь о положении Гарибальди?

С Кошутом, благодаря вмешательству Мадзини, дело — дрянь; он был подослан Бонапартом. Г[арибальди] должен был оставить в стороне Рим и двинуться прямо на Венецию.

Теперь *ad vos* ⁶ *Фогт*. Вещь печатается здесь.

1. *Деньги*. Мне придется заплатить всего 25 ф. 12 от Боркгейма, 8 обещал мне Лассаль. Остается 5. Остальные расходы по печатанию и рассылке берет на себя книгопродавец Петч. В прибылях мы sharers to equal parts. ⁷ Я поставил это Петчу как единственное условие, при котором я согласен издать вещь в Лондоне.

2. *Конфискация* этой вещи не грозит. Это было недоразумение со стороны Лассалья. Я, наоборот, писал ему, что конфискация вещи не грозит, но что в Берлине она не может быть издана, так как, в виду процесса коммунистов, ни один тамошний издатель не возьмется печатать ее.

3. Мы живем уже не в эпоху 1850 — 1858 гг. У Петча есть комиссионеры в Лейпциге, Берлине и Гамбурге. Поэтому вещь будет распространяться в Германии обычными средствами книжной торговли. В Бельгию, Швейцарию и Америку Петч отправит ее непосредственно через своих тамошних комиссионеров, чем будет достигнута большая экономия времени. Об объявлениях в газетах, уведомлениях книготорговцев и т. д. позаботятся отсюда при моем участии. Зибелю мы пошлем 50 экземпляров для рассылки по газетам и т. д. Конфискацию я считаю невозможной. Фогт — не принц-регент, а Штибер официально находится в немилости. В политической части я нарочно держу себя en réserve. ⁸

4. Мы экономим время, так как в Германии могли бы еще месяцы уйти на поиски; затем — время на корректуру и т. д. Это — первое издание Петча (на-ряду с памфлетом Боркгейма против Абу), и уже в своих собственных интересах он будет стараться изо всех сил.

5. Если вещь пойдет хорошо, на что я имею все основания рассчитывать, Петч будет издавать твои или мои pamphlets ⁹ по-немецки или по-английски, и таким образом будет положен конец удушению нас немецкими издателями. (Два листа уже напечатаны.)

Мне кажется поэтому, что на сей раз нужда стала добродетелью. Qu'en pensez-vous? ⁹ Я полагаю что «По и Рейн», как и «Савойя», наделали бы гораздо больше шума, пояись они здесь в Лондоне.

Привет.

Твой К. М.

Кстати! Ты прав, что «Экс-имперский Фогт» заглавие неподходящее. «Карл Фогт» кажется мне неудобным, потому что я не хочу поставить «Карл Маркс» под «Карлом Фогтом». Поэтому я хочу озаглавить: «Да-Да Фогт». Да-Да — это, как я говорю в главе, посвященной критике фогтовских «Исследований», арабский писатель,

которым Бонапарт пользуется в Алжире точно так же, как Фогтом в Женеве. Да-Да возбуждает любопытство обывателя и звучит комично.

¹ «Флот». ² улаженным. ³ это не важно ⁴ правил. ⁵ Как с Ламорисьером? ⁶ по делу. ⁷ участвуем в равных долях. ⁸ сдержанно. ⁹ памфлеты. ¹⁰ Как ты думаешь?

699.

Манчестер, 1 октября 1860 г.

Дорогой Мавр!

Куда же уезжала твоя семья, которая теперь благополучно возвратилась? Я ничего не знаю. Вероятно к seaside¹ или в деревню? Надеюсь, что поездка пошла на пользу.

«Navy»² теперь очень некстати. Я увяз в хлопотах с lawyers³ по делам предприятия, — что здесь за волокита, о том в Германии и понятия не имеют, — а как раз на этой неделе господа эти должны навалить на меня целую массу документов и т. д. Однако сделаю все, что смогу, но очень скоро дело пойти не может, так как я отнюдь не au fait.⁴

Quant à⁵ Фогт: я должен сказать, что твое заглавие мне совсем не нравится. Если ты хочешь дать ему кличку, то она должна быть понятною до чтения книги или ее можно употребить в самой книге *после* объясняющего ее места. Я думаю, что чем проще и непритязательнее будет заглавие, тем лучше, но кроме Фогта в нем должен быть, по возможности, упомянут Бонапарт или, по крайней мере, Плон-Плон. Если Carl⁶ Фогт тебя стесняет, назови его господин Фогт, хотя я не вижу, почему Carl не может стоять перед Karl'ом, — шутить по этому поводу над тобой никто не станет.

Печатание в Лондоне: у меня нет никакого доверия к издательству, которому мы должны ссудить все или половину денег. Предлагаемое письмо Зибеля покажет тебе, что он еще далеко не считал дело потерянным, наоборот — только ждал инструкций, чтобы начать действовать (верни его, так как я еще не ответил). Я слишком часто наблюдал это при печатании за границей и боюсь, что и на этот раз дело пойдет точно так же. Если Фогт составил исключение (а его вещь все-таки печаталась *во Франкфурте!*), то его выдвигала и рекламировала пресса, *чего с нами*, наверное, не будет. Кроме того, так как Петчу придется за объявления и т. п. *платить*, то не так-то легко будет заставить его помещать много объявлений.

Tu verras.⁷ Во всяком случае в Германии у тебя безусловно давно уже был бы издатель, если бы ты хорошенько привел в движение Зибеля, а это я все же считаю лучшим; да и маленькая гирш-

фельдовская типография не может печатать скоро. Но дело сделано, и теперь остается ждать, что выйдет. В объявлении, мне кажется, кроме заглавия, не надо прибавлять ничего, кроме *названия глав*,— этого вполне достаточно. И, прежде всего, гони, чтобы все было кончено скорее.

Если уже отпечатано 3—4 листа, ты мог бы послать мне оттиск.

А ргоров. ⁸ Сколько у Дана страниц? Пять или десять? — Я не имею об этом представления.

Ламорисьер позорно разбит пьемонтцами. С фланга он был совершенно не подготовлен, прикрывался только против Гарибальди и занимал плохие цитадели городов мелкими гарнизонами, способными справиться разве только с местными восстаниями. Отсюда ряд капитуляций. Везде пьемонтцев было шесть против одного. У Кастельфидардо австрийцы прекрасно дрались, также и в Анконе, которая даже не укреплена с берега, а в общем папская армия доказала, как мало можно сделать даже с отчасти и хорошими, но разношерстными войсками, состоящими под командованием иностранных офицеров. Правда, пьемонтцев было три против одного.

Гарибальди в военном отношении приходит, повидимому, крышка. Свои хорошие войска он так раскидал по сицилийским и неаполитанским батальонам, что у него уже нет ничего организованного; как только он подойдет к сколько-нибудь защищенной линии реки с небольшой крепостью, вроде Капуи, ему придется остановиться. Серьезного в этом пока еще ничего нет, так как 30 000 неаполитанцев не могут жить на маленькой полоске и в течение двух недель должны будут либо разложиться, либо итти вперед, что им не удастся. Но к Квириналу без каких-либо особых случайностей Г[арибальди] вряд ли подойдет так скоро. А тут еще вопли кавурцев: эти жалкие буржуа способны сделать вскоре его поражение совершенно невыносимым, так что он должен будет на худой конец атаковать раньше, чем будет в состоянии победить. А важно было бы разбить неаполитанцев как можно скорее, а затем втянуть неаполитанцев в братание раньше, чем к ним прибудет Виктор-Эммануил, иначе будет поздно, и они останутся верны Виктору-Эммануилу. Но в высшей степени важно, что Гарибальди открыто относит французов в Риме к той же категории, что и австрийцев в Венеции; удастся ли ему сейчас же выгнать их или нет, это уже не так важно.

В Австрии дела идут превосходно. Один обыватель из Национального союза, рейнский пруссак, живущий в Баварии, рассказывает, что мюнхенцы, ездившие недавно в Вену на праздник железнодорожников с полным доверием к отчетам «Augsb. Allg. Zeitung»

об австрийских делах, вернулись, как ошпаренные, — так все оказалось совсем другим. Австрийцы заявили им, что все это — шарлатанство и что положение там стало невыносимым. У австрийских буржуа будто имеется уже и специальное лекарство от финансовых затруднений: *в Австрии 20 процентов всей земельной собственности принадлежит попам, и ее следует конфисковать*. Можно ли представить себе более блестящее революционное положение? Чего стоит по сравнению с такою программой все мудрствование пруссаков вкупе с их Национальным союзом?

Из произведений принца Фридриха-Карла и господина Вальдерзее я вынес окончательное убеждение, что пруссаки так чудесно построили свою армию, что неизбежно будут разбиты. Чтобы помочь беде сорокапятилетнего отсутствия военного опыта, они создали себе искусственную, условную войну в виде маневров, где все по-иному, чем в действительной войне, где солдат и офицеров прямо учат отступать по всякому поводу и где им вколачивают совершенно неверные представления и понятия. Например, на маневрах солдаты, понятно, не могут вламываться в дома и занимать их; поэтому дома *отмечаются*, как занятые, тем, что солдат расставляют снаружи вокруг них. Один прусский капитан в Шлезвиге, получив приказ *в бою* занять мызу, аккуратно расставил своих людей снаружи вокруг забора, как на маневрах! Это Вальдерзее сам видел. Вообще же принц Фридрих-Карл, как солдат, недурной парень и ненавидит прусскую парадную муштровку. Стоит ли он чего-нибудь в качестве командира, — сказать нельзя.

Твой Ф. Э.

¹ взморье. ² флот. ³ адвокатами. ⁴ в курсе. ⁵ По вопросу о. ⁶ Карл. ⁷ Ты увидишь. ⁸ Кстати.

700.

2 октября 1860 г.

Дорогой Энгельс!

Ты, вероятно, одного моего письма не получил, так как я писал тебе, что моя family¹ уезжала на неделю на seaside.²

Что касается страниц Дана, то одна твоя большая страница (например из «Артиллерии») равна одной Дана.

Письмо Зибеля произвело на меня впечатление, обратное тому, какое оно произвело на тебя, а именно впечатление беспомощности. Мейснер из-за «Demokratische Studien» находится прямо во враждебном лагере. Кроме того, из его частного разговора с Зибелем следует, что он ожидал «достойного» обсуждения и считает Фогта великим че-

ловеком. *О. Виганд* мой личный враг, и несколько лет тому назад, в ответ на мое предложение дать ему «18 Брюмера» (даже даром), написал мне грубое письмо. *Эльберман* в Бонне — чистая иллюзия. Боннский меридиан мне знаком. Вообще, судя по стилю, который укоренился за десять лет реакции, брошюру вряд ли можно издать в Германии (особенно, из-за того, что у Зибеля нет связей с лейпцигскими издателями). А что уж и сказать о путешествии рукописи от одного к другому, причем разболтано будет все, а издатель может и не найтись или найдется после долгих блужданий! Конечно, Котту, Брокгауза или даже Кампе я предпочел бы Петчу, но при данных обстоятельствах я и его считаю windfall.³ Боркгейм, человек очень деловой, питает большое доверие к Петчу. Наконец, наши последние опыты в Германии вряд ли были очень ободряющими. С печатанием у Гиршфельда на этой неделе пойдет скорее. У него еще на руках осталась всякая всячина, которую пришлось заканчивать.

○ *заглавию* еще подумаю. То обстоятельство, что Да-Да возбуждает у обывателя любопытство, нравится мне и подходит к system of mockery and contempt.⁴ Но я еще тщательно посоветуюсь на этот счет со своею критическою совестью. (Заглавие ведь печатается последним.) Содержание следующее: I. Шайка поджигателей. II. Бюрстенгеймцы. III. *Полицейское*: 1. Признание. 2. Революционный день в Муртене. 3. Шерваль. 4. Процесс коммунистов в Кельне. 5. Лозаннский центральный рабочий праздник. 6. Разное. IV. Письмо Техова. V. Имперский регент и пфальцграф. VI. Фогт и «*Neue Rheinische Zeitung*». VII. Аугсбургская кампания. VIII. Фогтовские «Исследования». IX. Агентура. X. Хозяева и наемные жулики. XI. Процесс против «*Nationalzeitung*». XII. Приложения.

Так как у тебя теперь нет времени для статей, то по поводу военных событий в Италии пиши мне *privatim*⁵ вкратце *главные пункты*. Тогда я уж сам состряпаю все необходимое.

И.-Ф. Беккер собирается в Неаполь (Шили будет его сопровождать). Он намерен образовать там немецкий добровольческий отряд (!!!).

Я совсем прогорел. Welcome,⁶ если бы ты мог еще на этой неделе послать мне пару фунтов.

Привет.

Твой К. М.

Бесстыдство «*Times'a*» (вчера), будто Гарибальди потому так долго внушал «confidence», что «he could be believed to be the agent of the secret intentions of Napoleon III»,⁷ превосходит всякое вероятие. Клоун Эдвин Джемс в своем funk⁸ докатился до самого

Лондона, куда и прибыл третьего дня. Кошут поместил в плон-плоновской «Opinion nationale» письмо к Гарибальди, написанное в духе и по поручению Бонапарта.

Твоею статьею о Rifle⁹ занялась вся лондонская пресса; ее отметил и министерский «Observer». Она произвела а sensation.¹⁰

¹ семья. ² взморье. ³ счастьем. ⁴ системе насмешек и третирования. ⁵ частным образом. ⁶ Было бы хорошо. ⁷ «доверие», что «его считали выразителем тайных намерений Наполеона III». ⁸ испуге. ⁹ стрелках. ¹⁰ сенсацию.

701.

Манчестер, 5 октября 1860 г.

Дорогой Мавр!

Прилагаю чек на 5 ф. ст. E/L 33 688, Manchester, 12. Januar, 1860.

Я выслал бы его уже и раньше, но Гумперт просил у меня взаймы десять фунтов, и мне пришлось выждать пару дней, чтобы не обратить на себя внимание большим количеством сразу снятых со счета денег.

Что касается печатания в Лондоне, то самое главное, разумеется, чтобы вещь вышла, *и притом скоро*; но предпочтительнее было бы печатать в Германии, и этого безусловно можно было бы добиться. Как бы деловит ни был Петч, у Мейснера, например (и он вовсе не такой филистер, как ты его изображаешь, — просмотри хотя бы каталог его издательства), имеются в руках совсем иные средства, чтобы сломить *conspiration du silence*.¹ И уж никак я не могу считать за счастье, что партия вынуждена еще и капитал вкладывать, которого у нас и без того немного.

Что касается заглавия, я повторяю, что во всяком случае *то* заглавие самое неудачное, которое можно понять лишь после того, как прочтешь полкниги. Это мое мнение определенно разделяет Лупус. Обыватель уже давно не так интересуется Фогтом, чтобы ломать себе голову над загадкой, почему ты называешь его Да-Да. Единственно, что может сделать Фогта интересным, это его связь с Бонапартом и Плон-Плоном, и это ты должен подчеркнуть в заглавии, чтобы возбудить любопытство у обывателя. С *system of mockery and contempt*² в заглавии ты вряд ли добьешься чего-либо иного, кроме вычурного или искусственного заглавия. Простое заглавие, несомненно, лучше всего; *mockery and contempt*³ имеются достаточно в самой книге.

Итак, папаша Гарибальди опять расколотил неаполитанцев и взял 2 000 пленных. Влияние этого парня на войска должно быть

баснословно. Очень хорошо, что скомпрометированы и Тюрр, и теория Рюстова, а то последний непременно вбил бы себе в голову, что он должен стать немецким Гарибальди; с буржуазными республиканцами этот человек мог бы стать опасным. *Vombalino*, видно, тоже скоро придет конец; его войскам скоро нечего будет жрать, и они начнут разбегаться; маленький округ не может кормить их. Больше пока об этой истории сказать еще ничего нельзя. Нельзя, впрочем, отрицать, что *гè galantuomo*⁴ играет свою роль с большою *pluck*,⁵ раз он направляется теперь в Неаполь.

Успех моей статьи о *Rifle*⁶ содался не совсем сам собою. Я разослал газетку, резко отметив статью красным, главным лондонским и здешним газетам и написал им приблизительно следующее: «The correspondent, for England, of the A. M.-Z. presents his compliments to the Editor of the... and begs to call his attention to an article of his in the V. J. (a copy of which is sent by post) on the Newton review. As this is the first professional opinion of a foreign military paper on the voluntary movement, it may be of interest».⁷ Разумеется, в сделал это совершенно анонимно. «*Times*'у я не писал, но он все же поместил выдержку из статьи.

Зибель прислал портрет своей невесты; очень хороша — Мария-Антуанетта с совсем незначительным уклоном в сторону непорочной Евгении, при этом очень мужественна: *she will wear the breeches*.⁸ Он еще нарадуется этому «разумному существу». *Madame la baronne*,⁹ ее мамаша, была модисткой и магазинной продавщицей в Дюссельдорфе и будто бы частенько после обеда вышивает в пивной Кюппера три-четыре кружки пива. Такова обывательская молва.

По новейшим данным, Гарибальди — внук или правнук д-ра Жоз. Бапт. Марии Гарибальди из Аяччио, который был послан королем Теодором Нейгофом в Германию, женился в Вестфалии на Екатерине Нейгоф и после падения своего шурина поселился в Ницце. В лице у него, действительно, имеются вестфальские черты. Эвербек и Виллих — каждый в своем роде, карикатуры Гарибальди.

Говорят, что в первой книге немецкого ежемесячника Колачека, третьего года издания, имеется резкая статья против Фогта.

Сердечный поклон твоей family¹⁰

Твой Ф. Э.

¹ заговор молчания. ² системой насмешек и третирования. ³ насмешек и третирования. ⁴ король-рыцарь. ⁵ лихость. ⁶ добровольных стрелках. ⁷ Английский корреспондент «Всеобщей военной газеты» шлет свой привет редактору... и позволяет себе обратить его внимание на свою статью (оттиск которой посылается почтой) о ньютонском смотре. Так как это — первая

профессиональная оценка заграничной военной газетой добровольческого движения, то, быть может, она представит некоторый интерес». ⁸ она будет носить мужские штаны, т. е. будет главой дома. ⁹ Госпожа баронесса. ¹⁰ семье.

702.

11 октября 1860 г.

Дорогой Фридрих!

Я сейчас очень занят. Напишу тебе в субботу. В брошюре Брасса есть кое-что хорошее.

Если можно, пошли мне (до субботы) несколько руководящих указаний насчет grand battle ¹ Гарибальди.

Твой К. М.

¹ большого сражения.

703.

25 октября 1860 г.

Дорогой Энгельс!

Прилагаю письмо Вебера; я должен, стало быть, послать ему about ¹ 6 талеров, и этим будет покончена история с прусским судом. Можешь сообщить об этом Зибелю.

Я впоследствии напечатаю здесь в Лондоне около листа «On Prussian Justice», ² но лишь после того, как книга пройдет благополучно в Германию.

Первые четыре недели работа у Гиршфельда подвигалась очень медленно; во-первых, потому, что скрылся наборщик Цинн, и у него оказалось очень много работы, а каждый мой лист составляет больше двух обычных печатных листов. Но все же на прошлой неделе я заключил с ним письменный договор, согласно которому к 15 ноября все должно быть закончено.

Колачек в последнем номере «Stimmen der Zeit» снова вытащил историю в «Juchheissen», где, между прочим, и другу-Лассалю плохо приходится.

Как обстоит дело с «Navу»? ³

Как ты думаешь: дойдет этою весною дело до войны?

Я так по уши занят корректурами и беготней по личным делам, что для писем к тебе пока остается очень мало времени. Привет.

Твой К. М.

¹ около. ² «О прусском правосудии». ³ флотом.

704.

5 ноября 1860 г.

Дорогой Энгельс!

В пятницу на прошлой неделе я послал тебе последнее письмо Вебера, которое необходимо мне вернуть.

Надеюсь, что с тобою не случилось никакого несчастья, а то я ничего не слышу о тебе.

У меня руки полны забот; отчасти private business,¹ отчасти корректура (всегда два раза); за последнюю неделю пришлось, вследствие решения Верховного суда, написать совсем заново главу о процессе; наконец — «Трибуна».

Говорят, в «Manchester Guardian» бывает по временам кое-что интересное из Парижа?

Привет.

Твой К. М.

Видишь, что получилось бы, если бы я понадеялся на Зибеля. Уже больше двух недель, как я запросил его, согласен ли он взять на себя поручение — отправку экземпляров в газеты и т. д. Германии (и в какие) Ответа, конечно, никакого.

¹ личные дела.

13 ноября 1860 г.

Дорогой Энгельс!

Из твоего письма вижу, что у тебя самого с деньгами плохо. И все же, так как мне уже нечего закладывать, вынужден просить тебя прислать обещанные 5 ф. по возможности *в течение этой недели*. В ближайшую субботу (17 ноября) мне надо платить по векселю Гиршфельду 25 ф., а у меня нет еще всех денег.

Книга (12 листов, обычных же печатных листов — 24) будет готова на следующей неделе. Главу *о процессе*, занимавшую первоначально две страницы, я, в связи с приговором Верховного суда, написал совсем заново. Теперь она занимает около печатного листа. Весь последний лист — *петитом (Приложения)*. Я не посылаю тебе отдельных листов, потому что это испортило бы весь effect¹ этого произведения, как и всякого другого. Пошлю тебе шесть экземпляров: для тебя, Лупуса, Гумперта, Борхардта, Гекшера, Чарли.

Твой вопрос относительно брошюры Ломмеля, о которой ты больше ничего не слышал («и которая стоила денег», является как будто бы упреком мне. D'abord,² не тратя ни одного сантима, я бы не мог без помощи Ломмеля написать важнейшую главу, являющуюся прямой атакой против фогтовской «агентуры». На мои различные cross examinations³ человеку пришлось написать около сорока писем. К тому еще он мне переслал — предназначавшееся первоначально для «A[llg.] Z[eitung]» — заявление против Фогта. Я не вижу оснований к тому, чтобы люди, совершенно посторонние нашей

партии, обязаны были работать для нас *gratis*.⁴ Впрочем, Петч мне вчера сообщил, что он уже распродал на два-три фунта, а остаток (он только что пустил об этом в Германии новые объявления), поскольку не распродается здесь, он, во всяком случае, сбудет в U[nited] S[tates]⁵ и в Австралию.

Прочитав работу, ты должен будешь отказаться от мнения, будто Зибель, у которого имеются *только* беллетристические связи, мог пристроить мое произведение в Германии (разве—в 1880 году). Зибель написал мне.

В вопросе о заглавии я тебе уступил и (вчера) поставил «Господин Фогт». Моя жена была решительно против этого и настаивала на «Да-Да Фогт», сделав весьма ученое замечание, что даже в греческих трагедиях часто на первый взгляд нет никакой связи между заглавием и содержанием.

Не знаю, видел ли ты «*Stimmen der Zeit*» Колачека. В статье «*Juchheissen*» (в которой плохо приходится нашему другу Лассалу), сообщается один факт,—хотя осел Колачек позабыл отметить это,—который дает действительно ключ к пониманию мотивов, заставивших *Фогта* продаться Бонапарту. В начале 1858 года в Женеве было основано акционерное общество, что-то вроде банка для ссуд на покупку мебели—«*La Cimentaire*». Кроме директора, имя которого не называется, *вторым директором* был Фогт. К концу 1858 года господа директора съели *весь капитал*, обанкротились. *Managing director*⁶ был арестован. Грозил уголовный процесс. Фогт бросился из Бернского национального совета в Женеву. *Фази замьял дело*. Акционеры не получили *ни сантима*.

Из этой же статьи я вижу (почему Колачек, который, между прочим, продан Австрии, не называет ее «*Juchheiten*»?), что «*Айда! В Италию!*» (я не мог заставить самого себя прочесть предложенные Боркгеймом в мое распоряжение «*Demokratische Studien*» фогтовской клики), т. е. банкир «Л. Бамберггер» в Париже, в 1848 году редактор «*Mainzer Zeitung*», отвратительный альбинос, позволил себе говорить о «коммунистах на половинном жалованье». Поэтому я дополнительно включил этого паршивца в число наемных жуликов Фогта и добавил несколько острот насчет других господ из этой компании—Л. Симона, [Морица] Гартмана (который сказал в Швейцарии Боркгейму, что Фогт убил меня) и Г.-Б. Оппенгейма.

Привет.

Твой К. М.

¹ эффект. ² Прежде всего. ³ перекрестные вопросы. ⁴ даром. ⁵ Соединенные Штаты. ⁶ директор-распорядитель

706.

Сити, 14 ноября 1860 г.

Дорогой Энгельс!

Наши письма скрестились. Пишу тебе эти несколько строк в конторе Боркгейма, чтобы известить тебя, что 5 ф. получены сегодня утром.

Я пишу тебе за последнее время редко и очень мало, но это объясняется просто переутомлением, нездоровьем и troubles¹ всякого рода. С конца будущей недели, когда руки у меня снова станут свободны, я начну писать попрежнему.

Я послал тебе сегодня почтой упомянутый мною вчера номер «*Stimmen der Zeit*», который должен получить обратно не позднее будущей среды, так как он принадлежит не мне.

Весьма полезную заметку из «*Guardian*» я помещу среди «Приложений» в заключительной главе.

Бискамп позавчера женился, — на американской проститутке. Всех ему благ.

Получил письмо от Имандта. У него дочь; стал тонок, как хлыст; все лето проболел. *Rauve diable!*²

Боркгейм кланяется тебе. От своей фирмы он получил разрешение торговать вином за свой личный счет и просит тебя, если можешь, помочь ему в этом направлении (всевозможные сорта вин).

Больше нового ничего.

Привет.

Твой К. М.

¹ неприятностями. ² Бедняга.

707.

21 ноября 1860 г.

Дорогой Энгельс!

С понедельника жена моя снова лежит в тяжелой нервной горячке. Вчера по ordre¹ д-ра Аллена я увез из дому всех трех детей, так как он боится заражения. Аллен говорит, что болезнь опасна, но надеется на выздоровление. Уже в прошлую субботу жена моя чувствовала себя очень нехорошо, я заметил у нее признаки лихорадки и хотел позвать доктора. Но она не хотела. Так же было и в воскресенье. В понедельник я, разумеется, уж не хотел больше ждать, да она и сама почувствовала, что дело идет не об обыкновенной простуде или о чем-либо подобном.

Семере здесь. Проедет и через Манчестер и посетит тебя.

Привет.

Твой К. М.

¹ предписанию.

708.

23 ноября 1860 г.

Дорогой Фридрих!

Большое спасибо за 10 ф. и «*Navu*»¹ (превосходная статья).

Что касается болезни моей жены, то в одном отношении дело обстоит лучше, а в другом — хуже, чем я думал. Дело в том, что, пока не выяснился характер болезни, Аллен скрывал от меня ее действительное значение. Вчера это стало уже невозможно. У моей жены — оспа, и притом очень тяжелая, хотя она привита ей два раза. (Не говори этого *никому*, кроме Лупуса.) Потому-то Аллен и удалил сейчас же детей из дому. Это — отвратительная болезнь. Если Ленхен заразится, я сейчас же отвезу ее в больницу. До сих пор я сам исполнял обязанности (главные) сиделки. Но так как меня это очень утомляет, то сегодня, получив 10 ф., я сейчас же нанял сиделку. В течение многих недель жена моя очень сильно нервничала, так как у нас было много troubles², и, таким образом, была повышена восприимчивость ее к заразе, которую она могла catch³ в омнибусе, лавке или тому подобном месте.

Писать статьи для меня теперь out of question.⁴ Единственное занятие, которым я поддерживаю необходимое quietness of mind,⁵ это — математика. За последние недели я писал в «Трибуну» de omnibus rebus,⁶ главным образом о варшавском конгрессе, state of Poland,⁷ Italy,⁸ France⁹ и денежном рынке. О Китае еще ничего не писал.

Получил ли ты Колачека?

Доктор разрешил моей жене пить бордо маленькими дозами, так как она чрезвычайно слаба. Сегодняшняя ночь была ужасна, и я чувствую себя, по правде, в настоящую минуту тоже sick¹⁰.

Чорт знает как нам не везет.

Бедных детей я поместил у Либкнехтов, которые живут по соседству и которым я ежедневно посылаю victuallers¹¹. В boarding school¹² они не хотели из-за religious rites¹³.

Привет.

Твой К. М.

¹ флот. ² неприятностей. ³ захватить. ⁴ почти невозможно. ⁵ душевное равновесие. ⁶ обо всем. ⁷ положении Польши. ⁸ Италия. ⁹ Франция. ¹⁰ больным. ¹¹ съестные припасы. ¹² школьный пансион. ¹³ религиозных обрядов.

709.

26 ноября [1860 г.].

Дорогой Фридрих!

Состояние моей жены, насколько это возможно при данных обстоятельствах, улучшилось. Это будет длинная история. Но то, что можно назвать приступом болезни, прошло.

Аллен полагает, что заражение объясняется единственно тем повышенным нервным возбуждением, в котором она находилась в течение многих месяцев.

Будь добр — отправь прилагаемое *немедленно* через Гекшера в «Reform».

Третьего дня Петч уже поместил в «Hermappe» и «Athenäum» объявления о том, что «Господин Фогт» выходит на этой неделе.

Видишь по дате, что заявление для «Reform» я написал еще в субботу. Собирался тебе его послать вместе с сопроводительным письмом, но мне стало внезапно так нехорошо, что писание было out of question.¹

Аллен дал мне лекарство, и сегодня я опять здоров.

Привет Лупусу.

Твой К. М.

[К письму приложено следующее заявление:]

Господин редактор!

Вы очень обяжете меня, напечатав нижеследующее заявление. В течение ближайшей недели вы получите экземпляр моей брошюры против Фогта.

С совершенным уважением.

Преданный Вам Карл Маркс.

Заявление в редакцию «Reform».

В начале февраля 1860 года редакция «Reform» любезно напечатала мое заявление, начинавшееся следующими словами.

«Сим сообщаю, что я предпринял шаги для судебного преследования берлинской «Nationalzeitung» за клевету в ее передовых статьях в № 37 и № 41 о памфлете Фогта: «Mein Prozess gegen «Allgemeine Zeitung». Литературный ответ Фогту я имею в виду дать впоследствии».

В феврале 1860 года я подал в Берлине жалобу на Ф. Цабеля, ответственного редактора «Nationalzeitung», по поводу клеветы. Мой адвокат, господин юстицират Вебер, избрал сначала следственный порядок. Резолюцией от 18 апреля 1860 года прокурор отказался «выступать» против Ф. Цабеля, так как «никакой общественный интерес» не дает к тому повода. 26 апреля 1860 года его отказ был утвержден обер-прокурором.

Тогда мой адвокат начал *гражданский процесс*. Постановлением от 8 июня 1860 года королевский *городской суд запретил* мне подавать жалобу, так как действительно «оскорбительные выражения и утверждения» Ф. Цабеля состоят «в простом цитировании других лиц», и налицо не имеется «намерения нанести оскорбление». Королевская *судебная палата*, с своей стороны, решением от 11 июля 1860 года признала, что указываемая форма цитирования ничего не меняет в уголовно-наказуемом содержании статьи, но оскорбительные ее места относятся не к моей «личности». Кроме того, «в данном случае» намерения нанести оскорбление «предполагать нельзя». Поэтому королевская *судебная палата* утвердила постановление городского суда. Королевский *Верховный суд* постановлением от 5 октября 1860 года, сообщенным мне 23 октября сего

года, признал, что «в данном случае» не «усматривается» никакой «судебной ошибки» со стороны королевской судебной палаты. Таким образом, окончательно осталось в силе *запрещение подавать жалобу на Ф. Цабеля*, и дело до *публичного разбирательства не дошло*.

Мой ответ Фогту появится на-днях.

Карл Маркс.

Лондон, 24 ноября 1860 г.

¹ невозможно. ² «Мой процесс против «Allgemeine Zeitung».

710.

28 ноября 1860 г.

Дорогой Энгельс!

Моя жена теперь *вне опасности*. Сообщи это *сейчас же Лупусу* и передай ему поклон. История будет тянуться *долго*, и, по словам Аллена, по выздоровлении она должна будет сейчас же *уехать*, по меньшей мере, на четыре недели. Что касается меня, то вчера мне сделали повторную *прививку*, так как *опасность* заражения *особенно грозит* в течение десяти дней, считая *со вчерашнего*. То же и Ленхен.

Обстоятельством, оказавшимся для меня весьма полезным, была отчаянная зубная боль. Третьего дня мне вырвали два зуба. Дантист (его звали Габриэлем) вытащил корни, причинив мне *physical pains*,¹ но оставил торчать осколок. Благодаря этому у меня болит и опухло все лицо и половина шеи. Эта физическая боль весьма ослабляет способность к мышлению и, следовательно, способность к абстракции, потому что, как говорит Гегель, чистое мышление, или чистое бытие, или *ничто* — тождественны.

За эти десять дней строгость изоляции еще усилена. Писать в таком состоянии я, разумеется, не могу. А между тем вексель в 50 ф. на Дана, учтенный два с половиной месяца тому назад, до сих пор еще не вполне отработан, так как у моей жены еще до ее болезни были всевозможные *nervous complaints*;² таким образом, образовались пропуски корреспонденции, и я в большом стеснении. Прошу тебя поэтому, по крайней мере в течение ближайших двух недель, писать по возможности чаще. При нынешних обстоятельствах следовало бы написать моей старухе, но с тех пор, как она ввела к себе в дом прусского унтер-офицера,³ я прекратил всякий *intercourse*⁴ из-за кое-каких замечаний. Натиск кредиторов со всех сторон отчаянно усилился. Большая часть 10 ф. ушла на то, чтобы утихомирить, по крайней мере, некоторых. Тебе, который и без того делает больше, чем может, я не писал бы об этом, *mais que faire?*⁵ Вдобавок я не могу предпринять никаких денежных операций, так как странным образом (вероятно, это объясняется улучшением) не могу выходить из дому: именно теперь, когда я должен видеть

жену как можно меньше (ей этого, разумеется, сказать нельзя), она требует, чтобы я все время был при ней.

Аллен полагает, что она не выкарабкалась бы, если бы оспа не была привита два раза. При наличных обстоятельствах он даже small pox ⁶ считает за счастье. Ее нервное состояние, сказал он мне вчера, было таково, что эту болезнь он предпочитает нервной горячке или чему-нибудь в этом роде, что непременно случилось бы. Бедные дети очень боятся заражения. В пятницу Аллен сделает прививку им и всей семье Либкнехта.

«Господина Фогта» ты получишь, вероятно, в пятницу. Некоторая задержка произошла на прошлой неделе, так как я не мог во-время просмотреть последние листы.

Большое спасибо за вино. Еще до получения его Аллен прописал вино и, кроме того, другое лекарство, не столь приятное.

Твой К. М.

¹ физическую боль. ² нервные припадки. ³ Иоганна Конради, женившегося на младшей сестре Маркса, Эмилии. ⁴ отношения. ⁵ но что делать. ⁶ оспу.

711.

Манчестер, 3 декабря 1860 г.

Дорогой Мавр!

Благодаря бог весть как сложившимся обстоятельствам я за последние четыре недели вынужден был брать так много денег, что теперь безусловно *должен* переждать пару дней. По возможности я отправлю тебе завтра один фунт, а через несколько дней, когда это снова станет возможным, больше. По крайней мере, в течение некоторого времени мне придется брать сразу лишь небольшие суммы; сейчас мне важно показать Эрмену, что я live within my income ¹ (чего я в прошлый балансовый год *не* делал); это — одно из средств при переговорах, и я ни в коем случае не должен портить себе дело. Будь у меня какой-нибудь предлог — я бы попытался обратиться к Гумперту о 5 ф. на две недели. Но мне это не удастся, не открыв ему настоящей причины. Да я и не знаю, водятся ли у него деньги в это время года. Я очень хорошо знаю, в каких ты тисках, и сделаю все, что смогу, — но 10 ф., которые я послал тебе на-днях, уже записаны авансом на декабрьский счет, так что и этот месяц уже сильно переобременен. Но завтра ты непременно что-нибудь получишь.

Я был готов написать для тебя сегодня вечером статью (в прошлую пятницу у меня был так воспален глаз, что о писании при газе не могло быть и речи), но только что пришел Семере, который

кланяется тебе, и сегодня это тоже out of the question.² Постараюсь написать завтра вечером.

Книги [«Господин Фогт»] получил. Вещь эта превосходна. Особенно capital³ «Исследования» и «Агентура»; cela est écrasant.⁴ Об остальном подробнее в другой раз. Большую часть экземпляров уже роздал.

Твой Ф. Э.

¹ живу по своим средствам. ² отпадает. ³ превосходны. ⁴ это сокрушительно.

712.

5 декабря 1860 г.

Дорогой Мавр!

Прилагаю, наконец, пресловутый p[ost] o[ffice] o[rder]¹ на 2 ф., payable Charing Cross; я не знал более близкой money o[rder] office,² укажи мне какую-нибудь для дальнейшего. Лупус настоятельно просит сказать тебе, что особенно ему понравилось, как ты разделался с [Эдуаром] Симоном. Чем больше я читаю книгу, тем больше нравится мне она. Но ужасны опечатки и описки. Один раз сказано *русский* император вместо *австрийский*. Плохо также, что все иностранные слова, написанные твоею женою латинскими буквами, латинским шрифтом и напечатаны. Так делается во всех заграничных типографиях, и относительно этого надо их специально предупредить.

Но с твоей стороны упущение, что ты не делал резюме. Например, в конце двух глав: «Бюрстенгеймцы» и «Шайка поджигателей»; затем в конце «Полицейского», в конце всей части, посвященной личному делу (т. е. *перед* «Исследованиями»), и еще в других местах резюме были бы уместны, чтобы обыватель получил ad oculos³ цельное впечатление. Это увеличило бы размеры всего на четыре страницы, но очень усилило бы эффект книги, в которой материал и масса имен, обывателю более или менее не известных, несколько подавляют; в то же время это подчеркнуло бы художественность всего плана книги, очень хорошего.

Как здоровье твоей жены?

Твой Ф. Э.

¹ почтовый перевод. ² почтовой конторы с денежными операциями. ³ наглядно.

713.

5 декабря 1860 г.

Дорогой Энгельс!

Большое спасибо за статью.

Здоровье моей жены гораздо лучше, и, мне кажется, что вино

помогает ей больше всякого лекарства. Только по ночам еще очень тревожат метанье, бессонница, иногда даже и бред.

Не напишешь ли ты до субботы еще одну статью, может быть *помеченную Берлином, о моем процессе?* Когда я нахожу неудобным писать *leaders*,¹ я помечаю статьи Берлином, Парижем и т. д. Такого рода корреспонденции легче проходят.

Разве ничего нельзя сказать о китайской войне или о вооружении армии Бонапарта и т. д.?

«Идей» у меня в данный момент решительно никаких и ни о чем, зато отвратительная головная боль.

Дети, бедняжки, все еще живут в ссылке. Я послал им в утешение пару бутылок вина. Маленькая увидела меня третьего дня из дома Либкнехта и крикнула мне в окно: *hallo old boy!*²

А ргорос.³ Как только Фрейлиграт узнал о болезни (не зная, разумеется, о какой) моей жены, он мне, разумеется, написал трогательное письмо. Но когда я ему послал «Господина Фогта», — разумеется (ты видишь сколько у меня идей, когда слово «разумеется» трижды попадает в трех строках), с любезной надписью, — то в письме, в котором он должен был мне сообщить *something else*,⁴ он забыл даже словом обмолвиться об этой брошюре, по крайней мере *to acknowledge*⁵ мне получение ее. Чтобы подчеркнуть это, он сделал в конце письма приписку «спешное». Мне кажется, различные части [книги] довели его до белого каления. Во-первых, за его «*indiscretion*»⁶ по поводу Фогта, но главным образом *Фази*. Он собирается весной переехать в Женеву. И вот вопрос: не станут ли ему поперек пути разоблачения всей фазиевской грязи?

Блинд, заказавший у Петча экземпляр еще в четверг, получил его только вчера. В Лондоне вещь не была выпущена в продажу раньше из опасения, чтобы господин Альбертс of the Prussian Embassy⁷ не успел предупредить Берлин раньше, чем туда придет тук. В Лондоне, разумеется, много шумят насчет «недостойной» манеры моих нападков. Вчера было заказано двенадцать *copies*⁸ паршивцем Трюбнером.

Привет.

Твой *К. М.*

¹ передовицы. ² здравствуй, старина. ³ Кстати. ⁴ кое о чем. ⁵ засвидетельствовать. ⁶ нескромность. ⁷ из прусского посольства. ⁸ экземпляров.

714.

6 декабря 1860 г.

Дорогой Фридрих!

Большое спасибо за 2 ф. Ближайшая office, это — Camden Town money-office.¹

Относительно отсутствия резюме ты вполне прав. Они были первоначально, но я *вычеркнул* их, когда увидел, что штука постепенно очень разрастается. Напечатанная обычным способом, эта вещь составила бы очень толстый том. Впрочем, ты увидишь, что в главе XI «Процесс» вся личная сторона дела так вдалбливается обывателю, что он во всю свою жизнь не забудет ее.

Что касается господина Эдуара Симона, то эта собака в своей грязной статье (злостно переводя «Spitzel»² Техова) назвал тебя «le mouchard toujours affairé».³ Тогда я решил проучить этого прохвоста, так как оскорбления по твоему адресу злят меня еще больше, чем направленные против меня.

Впрочем, *by the by*,⁴ как только Лупус выкарабкается, я буду рад, если он сам напишет пару строк. Главное развлечение моей жены — письма по этому поводу. В общем ее здоровье улучшается, но медленно.

Господин филистер Фрейлиграт, эта «простуженная вестфальская морда», написал мне вчера, между прочим, следующее:

«Твою книгу (отнюдь *не памфлет*) мне прислал Петч. Большое спасибо! Судя по тому, что я уже успел прочесть, она, как я и ожидал, полна *esprit*⁵ и *malice*⁶. Деталей такое обилие, что они несколько отягощают общее впечатление. Разреши мне не входить в существо вопроса. Еще и по сей день мне больно за весь этот диспут, и, как тогда, так и теперь, я стою от него в стороне». Что ты скажешь на две последние фразы? Свинья еще раньше ведь знал о лжи Фогта и о подлости Блинда, видит их теперь черным по белому и не хочет (к чему я его вовсе не приглашал) «входить в существо вопроса». И он стоит, «как тогда, так и теперь», «в стороне от этого «диспута».

Мне что-то кажется, что он всего не прочел, а то бы он увидел, *где* он стоит. Секрет его интимности с Блиндом (с Фогтом - Фази его, понятно, связывает дело) мне теперь известен. А именно: во время шиллеровских торжеств Ф[рейлиграт] напечатал свое стихотворение в 20 000 экземплярах, которые обошлись в 40 — 60 ф. На этом он собирался сделать *дельце*. А продал *меньше сорока*. Так как спекуляция неожиданно провалилась, нужно было теперь «подсунуть» комитету эти расходы, как правильно выразился Петч. Ну, для этого Блинд оказался *servilist tool*.⁷ Нине⁸ контр-любезность простуженной вестфальской морды.

В списке опечаток ты найдешь опечатки, отмеченные тобою. Первоначально список был в три раза длиннее. Но так как это плохо выглядит, то мы сократили его. Во всем виноват Гиршфельд; он —

мокрая курица, не умеющая справиться со своим наборщиком. Петч ему больше ничего не дает печатать.

Привет.

Твой *К. М.*

Если тебе придет что-либо в голову, о чем можно написать военный памфлет в 1—3 листа, Петч был бы очень рад, так как он хочет теперь стать известным как «издатель». Он очень порядочный парень.

¹ контора. ² шпион ³ постоянно занятым шпионом. ⁴ в конце концов. ума. ⁶ насмешки. ⁷ покорным орудием. ⁸ Отсюда.

715.

[8 декабря 1860 г.]

Дорогой Мавр!

Корпел весь день, чтобы послеобеденное время освободить для статьи. Зажигаю газ, а он до того тускло горит, что во всей конторе пришлось приостановить работу. В моей квартире уже около недели еще хуже; продолжительный мороз и туманы вызывают в течение дня такое потребление газа, что вечером нет давления, а следовательно, нет и света. Это лишает возможности написать сегодня статью. А впрочем, так как каждый день можно ждать продвижения от Сеуты по направлению к Тетуану, статья, может быть, и выиграет от того, что я ее отложу до послезавтра или до четверга. Но я понимаю, что для тебя это фатально, так как у тебя пропадет утро и ты рассчитывал на меня.

Зибель был в Гамбурге и слышал там от литературных бездельников, что «Фрейлиграт порвал с Марксом». Ты видишь, как господин Кинкель и после смерти Мокель продолжает свои корреспондентские, рекламные и сплетнические дела.

Господин Штродтман из гамбургского «Freischütz'a», кажется, снова стал преданным другом Иоганна Готфрида.

Болят глаза, кончаю письмо. Сердечный привет твоей жене и детям. На Рождество приехать не могу. Г. Эрмен снова затеял в конторе всякие перемены, которые делают невозможным мой отъезд, особенно в конце года, без того, чтобы не взять на себя слишком большую responsibility.¹ На Пасху или Троицу непременно приеду.

Твой *Ф. Э.*

¹ ответственность.

716.

Лондон, 12 декабря 1860 г.

Дорогой Энгельс!

Best thanks for article.¹

Заметка в «Neue Preussische Zeitung» (за вычетом ее собствен-

ных комментариев), есть не что иное, как один из параграфов «Lond[oner] Lith[ographierte] Korr[espondenz]» (Шлезингер); она обошла, за немногими исключениями, все немецкие газеты, большую частью под рубрикой «Лондон».

Краткая форма объявлений помещена только в газетах, выходящих в Англии. В немецких же газетах прибавлено еще оглавление.

Посылаю тебе объявление в «Buchhändlerbörsenblatt», составленное самим Петчем. Известный «политический деятель», о котором он говорит в конце объявления, это — magnus² Л. Бухер, высказавшийся в этом смысле Боркгейму.

Анонсы в немецких газетах появились, должно быть, только на этой неделе — несколько позже поступления самой книги — для того, чтобы не привлечь внимания пруссаков (*из-за процесса*).

Объявления помещены: в «Allg[emeine] Ze[itung]», «Breslauer Ze[itung]», «Bund» (Берн), «Deutsche Allgemeine», «Frankfurter Journal», «Hamburger Nachrichten», «Freischütz», «Reform», «Karlsruher Ze[itung]», «Köln[ische] Ze[itung]», «Königsberger Hartung», «Mannheimer Journal», «National-Z[ei]tung», «N[eu]e Pr[ussische] Ze[itung]», «Publizist», «B[erliner] Volkszeitung», «Ostdeutsche Post», «Presse», «Rostocker Zeitung», «Schwäbischer Merkur», «Triersche Ze[itung]», «Zeitung für Norddeutschland», «N[eu]e Züricher Ze[itung]», «Neue Süddeutsche» (Мюнхен), «Morgenblatt», «Wochenblatt des Nat[ional]-Ver[bandes]», «Deutsches Museum», «Illustrierte Zeitung», «Ausland» (Аугсбург), «Histor[ische] Deutsche Monatsschrift» (Брауншвейг).

«N[ew]-Y[orker] Staatszeitung», «N[ew]-Y[orker] Kriminal-Zeitung», «N[ew]-Y[orker] Abend-Zeitung», «Times», «Athenäum», «Critic», «Saturday Review», «Illustrated News», «Manchester Guardian», «Hermann».

Экземпляры посланы, между прочим, Котте, в «Reform», Дункеру, шесть штук Зибелю; разосланы по различным английским [адресам] («Saturday Review», «Athenäum», «Critic», «Illustrated News»); Ломмелю, Брассу, Фишелю. Всего разослано пятьдесят даровых экземпляров, из них лишь немногие в газеты.

В Лондоне продан до сих пор 41 экземпляр.

NB. «Hinter den Kulissen» Ломмеля сильно раскупается теперь в Германии. Есть заказы даже из Риги.

Бухер (пишет статьи в приложении к «Augsb. Allg. Zeitung», например о Персиньи и Пальмерстоне) обещал Боркгейму дать критику в «Augsburger Zeitung». Боюсь, что Бискамп предупредит его.

Либкнехт дал отзывы и обширные выдержки в четырех немецких и четырех англо-американских газетах. Он пишет теперь для последних литературные корреспонденции.

«Господин Фогт» корреспондирует за своею подписью в нескольких американско-немецких захолустных листках. Ругает «Бонапарта». Заявил, что брошюра моя *никогда не* выйдет.

Жене моей значительно лучше. Но дети смогут вернуться только через две недели. Сам я вынужден проводить с нею почти целый день и чувствую себя совсем неважно. Но это уладится, когда она снова придет в более нормальное состояние.

Аллен уже неделю тому назад отменил бордо и прописал портвейн. Было бы хорошо, если бы ты мог послать мне еще несколько бутылок.

Библиотека моя пришла. Она пока в Custom House,³ так как commissioners еще не решили,⁴ могу ли я получить ее duty free.⁵

Угадай, как проник я в тайну *Людвига Симона*? (См. приложение 16с).

Поклон Лупусу.

Твой К. М.

¹ Большое спасибо за статью. ² великий. ³ таможен. ⁴ таможенные чиновники. ⁵ беспошлинно.

717.

Манчестер, 18 декабря 1860 г.

Дорогой Мавр!

Кроме Семере в воскресенье приехал еще ко мне мой шурин. С[емере] уехал сегодня в Ливерпуль, может быть вернется еще сюда; шурин мой уезжает завтра. Таким образом, я не был в состоянии написать статью. К субботе постараюсь написать что-нибудь об Австрии.

Лично Семере очень милый парень, с австрийским добродушием, а в Венгрии, в революционное время, он, может быть, был и энергичным, решительным и проницательным; но en dehors de son pays¹ с его познаниями и идеями далеко не уедешь; я, по крайней мере, не мог выжать из него многого. Комично, что он выступал в своей брошюре в бонапартистском духе, а теперь снова совершенно переменялся. Между прочим, он сделал мне следующее любезное предложение: что, если бы дела сложились так, что, при распадении империи, Габсбурги остались бы только королями Венгрии, а немецкая Австрия вернулась бы в состав Германии! На это я, разумеется, ответил ему, что такое решение вопроса было бы для нас вполне приемлемым и мы с удовольствием подарили бы Венгрии всю эту разбойничью шайку. Его дело с вином здесь очень удалось; рекомендация Кобдена и знакомства, которые он завел у К[обдена] в Париже, очень облегчили ему дело.

При малейшей возможности пошлю тебе завтра снова два фунта; сегодня, к сожалению, уже слишком поздно.

Поклонись своей жене, которая, надеюсь, поправляется, и девочкам.

Твой Ф. Э.

Кстати о портвейне! Сейчас у меня нет больше никаких напитков. Постараюсь отыскать завтра что-либо хорошее и сейчас же вышлю.

¹ вне своей страны.

718.

18 декабря 1860 г.

Дорогой Фридрих!

Жене моей значительно лучше. Аллен полагает, что дети смогут вернуться в воскресенье или понедельник, что сильно облегчит жизнь, так как двойное хозяйство не только очень неудобно, но и дорого. Тогда я снова начну сам писать корреспонденции в «Трибуну», которая за пять недель получила всего две статьи. Если можешь, напиши еще одну до субботы.

Я вот уже два дня лежу в постели и принимаю лекарство, но Аллен говорит, что ничего серьезного нет и что через 3 — 4 дня я поправлюсь. Это последствие excitement и т. д.¹

Что касается твоего мнения о Семере, то *совсем по секрету* сообщу тебе, что я его вполне разделяю. Самое комичное, что это я, ironise,² сделал ему предложение, чтобы они взяли Габсбургов себе и сделали Будапешт местом последнего прибежища для них.

Привет.

Твой К. М.

¹ волнения. ² иронически.

719.

19 декабря 1860 г.

Дорогой Мавр!

Прилагаю 2 ф. на Camden Town.

Чем больше я читаю книгу, тем труднее мне представить себе, как Фогт выпутается из этой истории, которая «никогда не выйдет». 41 экземпляр в Лондоне за пару дней — это очень много; теперь, вероятно, еще больше. Это — лучшее полемическое произведение, какое ты когда-либо написал; его стиль проще, чем в Бонапарте [«18 Брюмера»] и все же, там, где это нужно, он так же эффектен.

Твой Ф. Э.

720.

19 декабря 1860 г.

Дорогой Фридрих!

Thanks ¹ за 2 фунта; я послал Ленхен за ними в почтовую контору.

Аллен полагает, что у моей жены не останется никаких следов. Она, разумеется, еще больна (а при выздоровлении больные становятся более беспокойны и нетерпеливы), но течением болезни Аллен вполне удовлетворен.

Что касается меня (самым ужасным была бессонница), то уже сегодня — после нормально проведенной ночи — чувствую себя лучше и надеюсь через два, самое большее три дня быть снова all right ².

Так как эту неделю я был слишком нездоров, чтобы выходить, то не знаю, как шла в Лондоне продажа книги. Но Либкнехт рассказал мне, что Лондонский рабочий союз купил на этой неделе 6 экземпляров для своей библиотеки.

Циммерман из Шпандау (теперь адвокат в Лондоне), экс-депутат, закадычный друг Фогта, прежде большой ненавистник «Volk'a» и моей особы, давал на прошлой неделе, в присутствии адвоката Гехстера (сонни ³ из Эльберфельда, теперь очень занятой адвокат в Париже), обед, на котором был и наш друг Рейнлендер. Циммерман заявил: Блинд скомпрометирован безнадежно. As to ⁴ Фогта, то он не хотел верить в его продажность, хотя легкомыслие и тщеславие этого господина ему известны. Но теперь моя книга убедила его, что Фогт самый заурядный «mouchard», ⁵ только размерами жалованья отличающийся от mouchardus vulgaris ⁶ и т. д. Он (Циммерман) написал и своим знакомым в Швейцарии, чтобы господин Фогт не сомневался насчет его мнения о нем.

Бухер написал Боркгейму, что доказательства против Фогта вполне основательны. Кроме того, моя книга уничтожила все «предрассудки, которые он питал насчет агитационной деятельности Маркса». В обоих этих отношениях он высказал свое мнение в кругу камберуэлльского купечества (которым он читает лекции по истории немецкого права), а также написал об этом «влиятельным лицам в Германии».

Мнения Циммермана и Бухера здесь очень важны из-за обывателей.

За время своего испытания — за последние четыре недели — я читал всякую всячину. Между прочим книгу Дарвина об «Natural selection». ⁷ Хотя изложено грубо, по-английски, но эта книга дает естественно-историческую основу нашим взглядам. Наоборот,

А. Бастиан, «Der Mensch in der Geschichte»⁸ (три толстых тома, автор — молодой бременский врач, совершивший многолетнее кругосветное путешествие), с его попыткой «естественно-научного» объяснения психологии и психологического объяснения истории, — плохо, спутанно, бесформенно. Единственно, что хорошо, это — сообщаемые местами этнографические oddities.⁹ К тому же написано с большими претензиями и ужасным языком.

Кстати! Насчет Людвига Симона ты должен постараться угадать, как попал я на след кроткой Кунигунды.

Лассаль, от которого я получил письмо несколько недель тому назад, очень болен. У него была не подагра, а костное воспаление. Пишет, что издает у Брокгауза «большой и важный труд» в двух томах. Семнадцать часов он — в постели, три часа на ногах и занят корректурой «большого и значительного». Думаю, что книга против Фогта, которую я ему послал, вряд ли пригодна для облегчения его боли. Но что делать, если он берлинский «идеальный политик»?

Писал ли я тебе уже, какая «грубо-материальная» подоплека является причиной близости Фрейлиграта и студийоза Блинда?

Привет.

Твой К. М.

¹ Спасибо. ² совершенно здоровым. ³ знакомый. ⁴ Что касается. ⁵ «шпион». ⁶ обыкновенного шпиона. ⁷ «Естественном отборе» ⁸ «Человек в истории». ⁹ особенности.

721.

23 декабря 1860 г.

Дорогой Фридрих!

Большое спасибо за вино и 5 ф. Моя жена находит портвейн превосходным.

Я сегодня снова на ногах.

Кейль пишет из Лейпцига, что сейчас же по прибытии книги было продано 120 экземпляров.

Рихтер из Гамбурга (из «Reform») пишет, что на нее большой спрос.

Жена моя шлет тебе поклон.

Твой К. М.

722.

26 декабря 1860 г.

Дорогой Фридрих!

В прилагаемой вырезке объявления о «Господине Фогте» в жевневской «Grenzpost» уже по колоссальному размеру letters¹ видно,

какова любовь Брасса к Фогту. Вообще в последних пяти номерах «Grenzpost» имеются *очень хорошие* статьи.

В Лондоне, как сказал мне вчера Петч, до сих пор продано 80 экземпляров. Зато он жалуется, что в Манчестере — решительно ничего.

В немецких газетах, насколько я знаю, до сих пор не появлялось ничего, за исключением «Reform», которая дала ряд заметок (благожелательных) и обещала на следующей неделе длинную статью. Курьезно с «Allg. Augsb. Zeitung». Она получила две обстоятельные критические статьи: одну — от паршивца Бискампта, другую, для приложения, — от господина Л. Бухера. Но до сих пор ни слова. *Vous verrons.*²

Итак.

1. *Л. Симон.* Книга была уже готова почти до последней строки, когда я однажды, поздним вечером, отправившись к Гиршфельду из-за корректуры, забежал на минутку в Сити в контору друга Рейнлендера. Он с весьма веселым видом рассказал мне, что из Парижа приехал в Лондон молодой Гехстер (сын адвоката) и поступил здесь в одно предприятие. Рейнлендер знал Гехстеров, отца и сына, очень хорошо еще из Парижа. Молодой Гехстер, которого я впоследствии видел у Рейнлендера, — безобидный малый, без всяких политических не только взглядов, но даже представлений. Он был комми у банкира Кенигсвертера или что-то в этом роде (в данную минуту я не вполне точно помню это известное бонапартистское имя), где Л[юдвиг] Симон был chief clerk.³ Рейнлендер расспрашивал Гехстера о кроткой Кунигунде. Ах, сказал тот, мы в конторе его не любим. Хотя и он chief⁴ над служащими, он так труслив, что на каждом шагу спрашивает хозяина, мало понимает в деле, сердит, а кроме того большую часть своего времени занимается политикой. Знаменитый Э. Абу бывает у него почти каждый вечер, работает с ним вместе; я сам видел, как они просматривали корректуру одного из своих совместных произведений. Из cross examination⁵ Рейнлендера выяснилось, что этим совместным трудом является «La Prusse en 1860»⁶. В бонапартистской конторе Кенигсвертера Людвиг Симон rather⁷ хвастал своими отношениями с Э. Абу, и молодой Гехстер, в политике новорожденный младенец, полагал, что он рассказывает Рейнлендеру, против которого у него, разумеется, нет ни малейших подозрений, нечто весьма лестное для Л[юдвига] С[имона]. Самое забавное, что впоследствии на обеде у Циммермана (куда Гехстер младший не был приглашен) Рейнлендер весьма наивно спросил старого Гехстера, что он думает о моем выпаде

против Людвиг Симона? Гехстер *ainé*⁸ заявил, что он уже много лет принципиально не занимается больше политикой, которая уже два раза разоряла его, но это ему кажется невероятным. Однако Рейнлендер настаивал, что у меня есть очень «верный» источник.

2. *Блинд* отомстил очень жестко. Он заявил, что прекращает покупать у Петча и компании. Такова «месть слепого [blind] человека». Старый Жишка!

О Фрейлиграте, который будет сегодня наслаждаться пластырем, наклепленным тобою на его простуженную морду, и о материальной подоплеке их близости с Блиндом, если не ошибаюсь, я писал уже ранее.

Вот точно, как обстояло дело. Во время шиллеровских торжеств (1859) благородный поэт предложил дирекции Хрустального дворца небезызвестную тебе кантату *через своего агента Блинда*. Дирекция должна была уплатить ему *hand cash*⁹ 40 ф. ст. за разрешение *напечатать* знаменитую кантату и за право продажи ее в *Хрустальном дворце* в день шиллеровского торжества. Право дальнейшего распространения меркантильный поэт оставил за собой. Дирекция вежливо поблагодарила за любезность и предложила господину Ф[рейлиграту] заняться самому продажей своей кантаты. Тогда благородный, повидимому уже за собственный счет, дал напечатать Гиршфельду 20000 штук этой дряни. Издержки производства 40 ф.

По плану благородного поэта *половина выручки* предназначалась для учреждения имени Шиллера, вторая же половина — его *propriis laribus*¹⁰, так что за вычетом расходов (цена за штуку была 6 пенни) поэт для себя самого рассчитывал на *clear*¹¹ 210 ф. ст., а сверх того протрубил бы еще по всей Германии о своем великодушии.

Но расчет был сделан без хозяина. Во всей Англии, может быть (*all in all*¹²), разошлось несколько сот экземпляров, и то при крайнем нажиме со стороны.

Таким образом Голландия попала в нужду. И тут-то Блинд начал орудовать с утра до вечера и с вечера до утра, чтобы принудить лондонский шиллеровский комитет к уплате расходов по печатанию, что, наконец, после ожесточенных споров и удалось. *Hinc illae lacrimae*¹³.

Всю кучу находящихся на складе экземпляров Фрейлиграт передал для сбыта своему слепому другу,¹⁴ и сей неутомимый плутишка с помощью интриг устраивает еще в ноябре (1860) в Лондоне собственное шиллеровское торжество только для того, чтобы сбыть фрейлигратовскую макулатуру.

Неудивительно, что Фрейлиграт, как прежде, так и теперь, «стоит в стороне» от своего Блинда. Фрейлиграт лучше всякого

другого разбирается в своих личных выгодах, и для него *shopinterest*¹⁵ (включая сюда и поэтическую славу of course¹⁶) *avant tout*¹⁷.

Упомяну еще об одной очень характерной при данных обстоятельствах *drollery*¹⁸ Блинда. Не предупреждая друга Фрейлиграта и друга Кинкеля, глубокомысленный Блинд втихомолку (из известного стофунтового *fonds*¹⁹) дал напечатать кое-что предварительное или предварительное кое-что о Шиллере и Блюме.

Поутру, в половине восьмого, когда еще все спали сном праведников, он поставил у входа во дворец ящик со своей «радикальной листовкой». Одолженные у «*Morning Advertiser*» рассыльные были поставлены около ящика, и каждому посетителю совали в руки эту мазню. Если кто-нибудь осведомлялся о цене, то, в зависимости от его внешнего *arrangeance*,²⁰ с него взималось то 6 ш., то 3 ш., и так вплоть до одного пенни. А кто не спрашивал, тот получал эту мазню *gratis*²¹. Итак, еще раньше, чем дошла очередь до кинкелевской речи или фрейлигратовской кантаты, баденский хитрец сумел вне очереди всем встречным и поперечным навязать эту дрянь.

Привет. Дети снова дома. Поклон Лупусу.

Thanks for the article.²²

Твой К. М.

¹ букв. ² Но посмотрим еще. ³ главным бухгалтером. ⁴ старший. ⁵ перекрестного вопроса. ⁶ Пруссия в. ⁷ очень. ⁸ старший ⁹ на руки. ¹⁰ домашним богам. ¹¹ очистившиеся. ¹² всего на всего. ¹³ Отсюда эти слезы. ¹⁴ Здесь игра слов: *Blind* — фамилия и *blind* — слепой. ¹⁵ торгашеские интересы. ¹⁶ разумеется. ¹⁷ прежде всего. ¹⁸ чудачестве. ¹⁹ фонда. ²⁰ вида. ²¹ даром. ²² Спасибо за статью.

723.

27 декабря 1860 г.

Очень наспех!

Дорогой Энгельс!

Только что пришло письмо от И. Ф. Беккера из Неаполя. Он просит Боркгейма *послать немедленно для Гарибальди*:

1. «*По и Рейн*» (У меня есть еще один экземпляр, который я нашел у Петча. Это, стало быть, *all right*.¹)

2. «*Савойю, Ниццу и Рейн*» (Мой экземпляр давно послан Шили. Надеюсь, что у тебя найдется один, и прошу послать *сейчас же почтой* С.-Л. Боркгейму, 44, Mark Lane, Сити. Лондон.)

3. *Господина Фогта*.

Привет.

Твой К. М.

¹ в порядке.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН.

А.

Абель, Карл, д-р — немецкий журналист, берлинский корреспондент газеты «Daily Telegraph», приверженец Фогта — 509.

Абт — немецкий демократ, приверженец Фогта, редактор «Freiburger Kirchenzeitung» — 524.

Абу, Эдмон (1828—1885) — французский публицист и беллетрист. По убеждениям — бонапартист — 511, 529, 553.

Август (63 до нашей эры — 14 г. нашей эры) — первый римский император — 89.

Агамемнон — предводитель греческого войска в Троянской войне — 449.

Адальберт Пражский (955 — 997) — проповедник христианства среди язычников — чехов, венгров и пруссов — 123.

Айри, Ричард (1803 — 1881) — английский генерал, участник восточной войны — 206.

Айронсайд, Исаак — уркартист, один из редакторов уркартистского органа «Free Press» — 141, 147, 148, 149, 150.

Александр I (1777 — 1825) — русский император — 62, 63, 64, 65.

Александр II (1818 — 1881) — русский император — 117, 118, 125, 469, 474.

Аллен, д-р — домашний врач семьи Марксов — 244, 250, 347, 349, 513, 539, 540, 541, 542, 543, 549, 550, 551.

Альберт (1819 — 1861) — принц Саксен-Кобургский, супруг английской королевы Виктории — 14, 107, 474.

Альбертс — секретарь прусского посольства в Лондоне — 545.

Альтенгофер (правильно Альтгефер) — немецкий эмигрант в Лондоне — 482.

Альтенштейн (1770 — 1840) — прусский министр — 39.

Англез, Генри-Вильям-Пэдджет, маркиз (1768 — 1854) — известный английский генерал — 207.

Андерс (прозвище: «Лапландец») —

член Союза коммунистов, эмигрант в Лондоне — 410, 473.

Анна Иоанновна (1693 — 1740) — русская императрица — 108.

А. Р. С. — см. Пульский, Франц.

Аргу, Антуан, граф д' (1782 — 1858) — французский государственный деятель, в 1834 г. директор Французского банка — 217.

Ариосто, Людовико (1474 — 1533) — знаменитый итальянский поэт — 202.

Аристотель (384 — 322 до нашей эры) — великий греческий философ — 196, 344.

Армстронг, Вильям (1810 — 1900) — владелец известного оружейного завода — 392.

А[ссинг], Л[юдмила] (1821 — 1880) — немецкая демократическая писательница, знакомая Лассалья и Маркса, издательница дневников Варнгагена фон-Энзе — 390.

«Атала» — роман Шатобриана — 29.

Атвуд, Томас (1783 — 1856) — английский политический деятель и экономист — 328.

Ауэрбах, Бертольд (1812 — 1882) — немецкий писатель, автор известных рассказов из жизни крестьян Шварцвальда — 106.

Ахат — верный спутник Энея в бегстве из Трои; отсюда, как нарицательное, «верный Ахат» — 87.

Б.

Баденг — имя рабочего-каменщика, у которого Наполеон III одолжил его одежду для бегства из крепости Гам 25 мая 1846 г. Прозвище это дано Наполеону III народом во время империи — 94, 517.

Базанкур, Цезарь — французский военный писатель — 142, 143, 145, 155, 157, 160, 172, 196, 198, 200.

Байрон, Джордж-Гордон (1788—1824) — знаменитый английский поэт — 24, 132.

- Бакунин, Михаил Александрович (1814—1876) — знаменитый русский анархист — 290.
- Бамбергер, Людвиг (1823 — 1899) — немецкий демократ, принимал участие в революции 1848 г., эмигрант, с 1853 г. банкир в Париже, затем примкнул к национально-либеральной партии, член рейхстага — 418, 437, 465, 478, 526.
- Бамбергер, Луи, отец и сын — банкиры в Лондоне — 209, 213, 538.
- Баниа, Иоганн (1817 — 1868) — венгерский революционер, журналист. В эмиграции состоял на службе у прусского правительства — 19, 21, 52, 183, 184, 187, 337, 340, 341, 344, 358, 374, 523.
- Барбес, Арман (1809 — 1870) — французский революционер — 73, 84.
- Барклай-де-Толли, Михаил Богданович (1761 — 1818) — русский генерал — 225, 298.
- Барнум (1810 — 1891) — известный американский антрепренер и шарлатан; здесь — кличка Наполеона III — 89.
- Бартелеми, Эммануил (ок. 1820 — 1855) — участник революции 1848 г., повешен за убийство в 1855 г. в Лондоне — 75, 78, 79.
- Бастиа, Фредерик (1801 — 1850) — французский экономист — 291, 330.
- Бастиян, Адольф (1826 — 1905) — известный немецкий этнолог — 552.
- Бауэр, Бруно (1809 — 1882) — левый гегельянец, теолог — 31, 40, 59, 69, 75, 94, 95, 96, 106, 108, 109, 112, 115, 153, 169, 392, 416.
- Бауэр, Эгберт — брат Бруно Бауэра, радикальный издатель в Шарлоттенбурге — 169.
- Бауэр, Эдгар (1820 — 1866) — брат Бруно Бауэра, немецкий публицист, младогегельянец — 31, 106, 169, 181, 194, 199, 216, 240, 367, 369, 373, 375, 377, 392, 396, 408, 409, 416, 418, 423.
- Баяр, Пьер дю-Терайлъ (1476 — 1524) — французский воин, «рыцарь без страха и упрека» — 34.
- Бebbэддж, Чарльз (1792 — 1871) — английский экономист — 312, 313, 314.
- Бедо, Альфонс (1804 — 1863) — французский генерал и политический деятель, военный министр временного правительства в 1848 году, вице-президент Учредительного собрания — 168.
- Бейст, Фридрих (1817 — 1899) — б. прусский офицер, участник революции 1848 г., эмигрант в Швейцарии — 504.
- Бекк, Август (1785 — 1867) — известный немецкий филолог и историк — 354.
- Беккер, Иоганн-Филипп (1809 — 1886) — революционер, участник революции 1848 — 1849 гг., активный деятель I Интернационала, друг Маркса и Энгельса — 60, 70, 503, 521, 533, 555.
- Беккер, Герман (Красный) (1820 — 1885) — участник кельнского процесса, позже национал-либерал — 44, 260.
- Беллегард, Генрих, граф, фон (1756 — 1845) — австрийский генерал — 232.
- Беллюн, Виктор-Перрэн, герцог (1766 — 1841) — французский маршал, военный министр в 1821 г. — 64.
- Бельмонте, Луи (1799 — 1879) — французский поэт и публицист, бонапартист — 140.
- Бельфильд, Джемс — 279, 301.
- Бем, Иосиф (1795 — 1850) — польский генерал, участник польского восстания в 1830 г. и венгерской войны — 225, 226, 227, 228, 298.
- Беннигсен, Леонтий Леонтьевич, граф (1745 — 1826) — русский генерал, участвовавший в войнах против Наполеона — 225, 230, 298.
- Беннох, Твенгимен и Ригг — фирма в Манчестере — 253, 254, 271.
- Беранже, Пьер-Жан (1780 — 1857) — известный французский поэт — 65.
- Бергенрот, Густав-Адольф (ум. в 1869 г.) — немецкий коммунист, эмигрант в Лондоне, участник революции 1848 г. — 107.
- Бергер — см. Герман Бук.
- Берендс — немецкий издатель — 506.
- Бересфорд, Вильям-Карр, виконт (1768 — 1854) — английский генерал — 306, 307, 309, 315, 318, 319.
- Бермбах, Адольф (1822—1875) — кельнский юрист, в молодости коммунист — 431, 506.
- Бернар, Мартен (1808 — 1883) — французский политический деятель, активный участник революции 1848 г., эмигрант — 295, 310, 311, 312, 335, 336.
- Бернадотт, Жан-Батист-Жюль (1763 — 1844) — французский маршал, впоследствии шведский король (Карл XIV) — 170, 226, 227, 229, 230, 231, 232, 234, 235, 298, 309.
- Бернарден де-Сен-Пьер (1737 — 1814) — французский писатель и натуралист — 29.
- Бернгард — номинальный редактор нью-йоркской «Neue Zeit» — 101.
- Берне, Карл-Людвиг (1786 — 1837) — немецкий публицист и критик — 132.

- Бернс, Мэри (ум. в 1863 г.) — ирландская работница, первая жена Энгельса — 26.
- Бёрнштейн, Генрих (1805 — 1892) — немецкий публицист, актер, эмигрант, редактор парижского «Vorwärts» — 368.
- Беррийский, герцог (1778 — 1820) Шарль-Фердинанд, — сын Карла X, один из последних Бурбонов — 65.
- Бертье, Александр (1753 — 1815) — французский маршал — 225, 298.
- Бессон — 312
- Бессьер, Жан-Батист (1768 — 1813) — французский маршал — 227, 231, 298.
- Бета (Бетцих), Генрих, д-р (1813 — 1876) — немецкий демократический писатель и журналист, эмигрант — 411, 418, 436, 449, 450, 457, 459, 460, 461, 464, 465, 466, 467, 468, 471, 473, 474.
- Бетховен, Людвиг (1770 — 1827) — немецкий композитор — 511.
- Бетцих — см. Бета.
- Бибра — ресторатор в Лондоне — 104, 430.
- Бинг, Джон (1704 — 1757) — английский адмирал, посланный в 1756 г. для освобождения острова Минорки от французов и казненный за отступление по приговору военно-полевого суда — 59.
- Бискамп, Элард — немецкий журналист, демократ, основатель лондонской немецкой газеты «Das Volk» — 408, 409, 410, 414, 415, 416, 418, 419, 420, 425, 426, 428, 430, 435, 436, 441, 443, 444, 447, 448, 451, 454, 457, 465, 539, 548, 553.
- Битсон — английский генерал — 136, 137.
- Бишофсгейм, Луи (1800 — 1873) — владелец французского банка, имевшего филиал в Лондоне — 5, 54.
- Бишофштейн — банкир — 460.
- Благородный — см. Виллих.
- Блан, Луи (1811 — 1882) — французский историк, социалист, член временного правительства во Франции в 1848 г. — 10, 11, 25, 72, 150, 336, 421, 433, 497.
- Бланк, Карл-Эмиль (1817 — 1893) — шурина Энгельса, купец — 152.
- Блани, Луи-Огюст (1805 — 1881) — французский революционер — 73, 150, 401.
- Блинд, Карл (1826 — 1907) — демократ, участник баденского восстания, в 60-х годах стал приверженцем Бисмарка — 19, 21, 22, 69, 70, 76, 101, 150, 160, 234, 341, 343, 366, 367, 368, 372, 373, 382, 383, 402, 407, 410, 417, 418, 420, 424, 427, 432, 444, 445, 446, 447, 448, 450, 451, 452, 454, 455, 458, 459, 461, 462, 463, 464, 466, 470, 474, 486, 489, 490, 492, 493, 494, 495, 496, 497, 498, 524, 545, 546, 551, 552, 554, 555.
- Блэнкер, Людвиг (1812 — 1863) — американский генерал и виноторговец — 99.
- Блюм, Роберт (1807 — 1848) — революционер 1848 г., расстрелян в Вене Виндишгрецом — 223, 225, 298, 369, 555.
- Блюхер (1742 — 1819) — прусский фельдмаршал, победитель Наполеона — 227, 228, 229, 231, 233, 234, 235, 249, 289, 298.
- Богарнэ, Евгений (1781 — 1824) — вице-король Италии и герцог Лейхтенбергский, сын французского генерала Александра де-Богарнэ и Жозефины (впоследствии жены Наполеона) — 231.
- Боливар, Симон (1783 — 1830) — освободитель южно-американских колоний из-под владычества Испании — 298, 304, 307.
- Бомба, король (прозвище короля Фердинанда II) — см. Фердинанд II
- Бомбалино (прозвище Фердинанда II) — см. Фердинанд II.
- Бонапарт — см. Наполеон.
- Бонапарт, Жозеф (1768 — 1844) — король Неаполя и Испании, старший брат Наполеона I — 1.
- Боркгейм, Сигизмунд-Людвиг (1825 — 1885) — публицист, участник баденского восстания, демократ 1848 г., эмигрант в Англии — 470, 491, 497, 500, 506, 525, 526, 529, 533, 538, 539, 548, 551, 555.
- Борман — советник интендантства, вместе с Фабрице учинивший нападение на Лассала — 342.
- Борн — брат Стефана Борна (см.) — 418.
- Борн, Стефан (1824 — 1899) — наборщик, организатор берлинских рабочих в 1848 — 1849 гг., член Союза коммунистов — 418.
- Борнштедт, Адальберт (1808 — 1851) — публицист радикального направления, тайный агент прусского правительства — 311.
- Борхардт, Луи, д-р — немецкий врач в Манчестере, друг В. Вольфа и Энгельса — 12, 278, 342, 345, 355, 358, 423, 433, 434, 435, 453, 454, 489, 537.
- Боске, Пьер-Франсуа-Жозеф (1810 — 1861) — французский маршал — 227, 229, 233, 298, 326.
- Брайт, Джон (1811 — 1889) — английский политический деятель, фритредер — 5, 83, 180, 185, 189, 190, 199, 260, 308, 309, 369, 370, 394.
- Брасс, Август — революционер, изда-

- тель «Новой швейцарской газеты», с 60-х годов — сторонник Бисмарка — 502, 536, 548, 553.
- Браун — см. Лассаль.
- Браун, Джон (1800 — 1859) — борец за освобождение рабов в Америке, повешен в 1859 г. — 474.
- Браун, Джордж (1790 — 1865) — английский генерал — 227, 229, 236, 298.
- Брокгауз — издательская фирма в Лейпциге, основанная в 1814 г. Фридрихом-Арнольдом Брокгаузом — 121, 195, 196, 197, 206, 293, 306, 533, 552.
- Броннер, д-р — немецкий демократ, эмигрант — 368, 372, 373, 489, 495.
- Брук, Карл-Людвиг (1798 — 1860) — австрийский государственный деятель, с 1855 г. министр финансов — 506.
- Бруно — см. Бауэр, Бруно.
- Брэй, Джон-Френсис — английский социалистический мыслитель 30-х — 40-х годов XIX века — 328.
- Брюн, Гильом (1763 — 1815) — французский маршал — 227, 298.
- Брюнинг, фон (ур. Ливен) (ум. в 1853 г.) — демократка, участвовала в устройстве побега Кинкеля, эмигрировала в Англию — 370.
- Буашо, Жан-Батист (род. в 1820 г.) — французский революционер и публицист — 36, 39.
- Будберг, Андрей Федорович (1817 — 1881) — дипломат, русский посол в Берлине, Вене и Париже — 416.
- Бук, Герман — прусский тайный финансовый советник, директор Берлинского ломбарда, директор Берлин-Ангальтского банка, друг Рудольфа Шрамма — 242, 243, 248.
- Буккуп, Джон — немецкий коммерсант в Лондоне, у которого служил Дронке — 44.
- Буоль, Карл-Фердинанд (1797 — 1865) — австрийский министр — 376.
- Бурбоны — французская династия — 64, 65.
- Бурьенн, Луи-Антуан, Фовеле, де (1769 — 1832) — секретарь Наполеона — 223, 225, 298.
- Бустрада — см. Наполеон III.
- Бутлер, Джемс-Армар (1827 — 1854) — английский лейтенант, сражавшийся в рядах турецкой армии во время восточной войны вместе с Нэзмитом, руководил защитой Силистрии — 47.
- Бухгейм — немецкий эмигрант в Лондоне — 70.
- Бухер, Лотар (1817 — 1892) — немецкий политический деятель, член Национального собрания, радикал, эмигрант в Лондоне с 1864 г., сотрудник
- Бисмарка — 109, 122, 150, 160, 401, 402, 410, 418, 432, 548, 551, 553.
- Бьюкенен, Андро (1807 — 1882) — английский политический деятель, дипломат — 374.
- Бьют, Джон-Стюарт (1713 — 1792) — английский политический деятель — 58, 59.
- Бэрли, Уильям-Сесиль, лорд (1520 — 1598) — английский государственный деятель — 247.
- Бюжо, Томас-Роберт (1784 — 1849) — герцог Ислийский, маршал Франции — 227, 229, 232, 298.
- Бюлов, Адам-Генрих-Дитрих, фон (1757 — 1808) — прусский офицер, теоретик военного дела, автор известного стратегического сочинения — 16, 108.
- Бюлов, Фридрих-Вильгельм (1755 — 1816) — прусский генерал от инфантерии, участник борьбы против Наполеона — 234, 298, 306, 307, 309, 315, 318, 319, 320, 323.
- Бюргерс, Генрих (1820 — 1878) — немецкий коммунист 40-х годов, участник кельнского процесса коммунистов, впоследствии примкнул к либералам — 44, 101, 104, 130, 260, 354, 381, 383, 415, 430, 431, 432, 470, 487, 525, 527.
- Бюрстенгейм — см. Зауренгеймер.

В.

- Ваксмут, Эрнст (1784 — 1866) — немецкий историк — 298.
- Валевский (1810 — 1868) — французский государственный деятель, посланник в Лондоне, позже министр иностранных дел — 140.
- Валентини (1775 — 1834) — генерал-лейтенант прусской службы, в 1810 г. проделал турецкую кампанию в рядах русской армии, автор многих военных сочинений — 10.
- Валери — французская артистка — 343.
- Валесроде, Людвиг-Рейнгольд (1810 — 1889) — немецкий демократический писатель — 502, 526.
- Вальденар, Виктор (1791 — 1859) — владелец имения близ Трира, член 4-го рейнского ландтага; в 1836 г. подал петицию кронпринцу от крестьян; в 1848 г. член Прусского национального собрания, сторонник радикально-демократической программы — 166.
- Вальдерзее, Фридрих (1795 — 1864) — военный писатель, с 1854 по 1858 г. прусский военный министр — 532.

- Вальполь, Спенсер-Гораций (1806 — 1899) — консервативный английский политический деятель — 312.
- Вашингтон, Джордж (1732 — 1799) — герой войны за независимость североамериканских колоний и первый президент Соединенных Штатов — 68.
- Вебер — юрист в Берлине, поверенный Маркса в процессе против берлинской «Национальной газеты» — 496, 497, 499, 500, 503, 514, 515, 516, 519, 521, 536, 541.
- Веерт, Георг-Людвиг (1822 — 1856) — немецкий политический лирик, член редакции «Новой рейнской газеты», член Союза коммунистов, близкий друг Маркса и Энгельса — 96, 104, 153, 157, 177.
- Везели, Э. — переводчик — 123.
- Вейдемейер, Иосиф (1818 — 1866) — немецкий революционер, публицист — 3, 6, 16, 17, 356, 380, 411, 425, 500, 501, 517, 523, 524.
- Венедей, Яков (1805 — 1871) — немецкий радикальный публицист и политический деятель, позднее умеренный либерал — 74, 77, 132, 321, 514.
- Венкштерн, Отто, фон — немецкий поэт и журналист, эмигрант из Польши, в 40-ых годах преподаватель английского языка в Эльберфельде, позднее переселился в Лондон и работал в редакциях «Times» и «Daily News»; в качестве корреспондента «Times» поехал во время восточной войны в Крым, где пропал без вести. — 22.
- Веселовский, Федор Павлович — русский дипломат в царствование Петра Великого, с 1717 г. резидент при лондонском дворе — 113.
- Вестфален, Эдгар, фон (1819 — 1890) — брат Женни Маркс, сын Людвиг фон Вестфалена; примыкал к коммунистам в 1846 г., долгое время жил в эмиграции в Америке — 19, 35, 98, 99, 139, 150, 170, 171.
- Вестфален, Фердинанд, фон (1799 — 1876) — брат Женни Маркс, с 1850 по 1858 г. реакционный прусский министр внутренних дел — 3, 4.
- Вестфален, Христиан-Генрих-Филипп (1724 — 1792) — личный друг и секретарь герцога Фердинанда Брауншвейгского во время Семилетней войны — 90.
- Ветте, Вильгельм-Мартин-Леберехт, де (1780 — 1843) — знаменитый немецкий протестантский теолог — 298.
- Вивиан, Роберт-Джон-Эсси (1802 — 1887) — английский генерал, командовавший турецкими войсками в восточной войне — 136, 137.
- Виганд, Отто (1795 — 1870) — издатель литературы радикального направления в Лейпциге в 40-х годах — 533.
- Визельтир, Яков — см. Лассаль.
- «Виконт» — см. Шатобриан.
- Виктор-Эммануил II (1820 — 1878) — король Сардинии и первый король объединенной Италии — 277, 452, 531.
- Виллель, Жозеф, де (1773 — 1854) — французский политический деятель эпохи реставрации, из виднейших вождей крайних роялистов — 62, 63, 65.
- Виллисен, Вильгельм (1790 — 1879) — прусский генерал, командовавший шлезвиг-гольштинской армией и потерпевший поражение в войне против Дании — 33.
- Виллих, Август (1810 — 1878) — член Союза коммунистов, немецкий революционер, участник американской гражданской войны — 27, 32, 37, 67, 138, 241, 361, 363, 375, 376, 413, 481, 504, 535.
- Вильгельм I (1797 — 1888) — прусский принц, впоследствии прусский король и император Германии — 362, 376, 425.
- Вильгельм III (1650 — 1702) — английский король — 112, 113.
- Вильсон, Джемс (1805 — 1860) — английский экономист и политический деятель — 395, 513.
- Вильсон, Джордж (1808 — 1870) — председатель Лиги против хлебных законов, фабрикант крахмала и клея — 190.
- Вильямс, Вильям-Фэнцик (1800 — 1833) — английский генерал, участвовавший в защите Карса — 131.
- Вильямс и Норгэт — ныне существующее издательство в Лондоне — 119, 208, 209.
- Виндишгрец, Альфред, князь (1787 — 1862) — австрийский генерал, сыгравший большую роль в подавлении революции 1848 г. в Праге и Вене — 38.
- Винцингероде, Фердинанд Федорович, барон (1770 — 1818) — генерал, служивший до 1797 г. и с 1809 г. по 1812 г. в австрийской, с 1812 г. в русской армии; принимал участие в войнах против Наполеона — 234.
- Вис, И., д-р — эмигрант в Лондоне, сторонник Кинкеля; в журнале Вейтлинга «Republik der Arbeiter» в Америке выступал против Маркса. В 1867 г. он вместе с Э. Мейеном вступил в редакцию демократической берлинской «Reform» и сделался приверженцем Бисмарка — 31, 32, 373.
- Висвамित्रа — царь из индийского эпоса «Рамаяна» — 118.

Вихе, Иоганн-Фридрих — наборщик в типографии Холлингера в Лондоне — 489, 491, 493, 494, 495, 496, 497, 498.

Владимир — см. Сазонов (Маркс ошибочно называет Николая Сазонова Владимиром) — 154.

Воль-Штраус, Жанетта (1783—1861)—подруга Берне, жена Соломона Штрауса из Франкфурта — 132.

Вольф, Бернгард (1811 — 1879) — основатель и владелец берлинского телеграфного агентства, собственник берлинской «Nationalzeitung» — 501.

Вольф, Вильгельм (Казематный Вольф, Лупус) (1809 — 1864) — немецкий революционер, член Союза коммунистов, друг Маркса и Энгельса — 4, 6, 12, 13, 16, 27, 35, 36, 46, 54, 67, 76, 91, 92, 95, 96, 101, 102, 105, 127, 130, 133, 139, 141, 142, 147, 155, 157, 166, 168, 170, 176, 183, 184, 193, 194, 196, 199, 200, 201, 202, 205, 206, 210, 211, 220, 221, 222, 223, 251, 263, 266, 271, 273, 274, 278, 279, 282, 284, 285, 287, 291, 292, 294, 301, 302, 309, 312, 315, 320, 324, 335, 337, 339, 340, 341, 342, 344, 345, 354, 355, 357, 358, 359, 360, 363, 365, 366, 367, 371, 372, 374, 375, 383, 404, 410, 411, 414, 419, 423, 428, 429, 432, 433, 436, 437, 440, 441, 446, 448, 451, 453, 463, 464, 467, 469, 476, 479, 481, 482, 483, 484, 486, 487, 488, 502, 507, 513, 516, 520, 534, 537, 540, 541, 542, 544, 546, 549, 555.

Вольф, Фердинанд (Красный Вольф), член редакции «Новой рейнской газеты», эмигрант в Лондоне — 77, 167, 513.

Воронцов, Михаил Семенович, князь (1781 — 1856) — генерал-губернатор Новороссийского края, наместник Бессарабской области и Кавказа — 47, 192.

Ворцель, Станислав, граф (1799 — 1857) — участник польского восстания 1831 г., эмигрант — 22.

Врбна — генерал австрийской армии — 38.

Вуд, Чарльз (1800 — 1885) — английский государственный деятель — 80.

Вук — см. Караджич, Вук Стефанович.

Вурм, Кристиан - Фридрих (1803 — 1859) — гамбургский профессор, историк и публицист — 404.

Г.

Габриэль — дантист, лечивший Маркса — 542.

Габсбурги — австрийская династия — 549, 550.

Гагек — один из авторов «Annales Bohemorum», Прага, 1761 и 1763 гг. — 120.

Гагерн, Вильгельм-Август, фон (1799 — 1880) — немецкий государственный деятель, президент Национального собрания в 1848 г., монархист — 427.

Гаккет, Бальгазар (1739 — 1815) — австрийский ученый, натуралист — 119.

Гакстаузен, Август, фон (1792 — 1866), немецкий писатель и исследователь аграрных отношений Пруссии и России — 362.

Гамильтон — английский государственный деятель, член парламента — 124.

Гаммер-Пургшталь, Иосиф, фон (1774 — 1856) — известный немецкий ориенталист — 14, 16.

Ганка, Вячеслав (1791 — 1861) — чешский деятель эпохи национального возрождения чехов, славянский филолог — 119, 123, 129.

Ганнибал (247 — 183 до нашей эры) — знаменитый карфагенский полководец — 324.

Гарибальди, Джузеппе (1807 — 1882) — знаменитый итальянский политический деятель, герой эпохи объединения — 415, 416, 417, 452, 463, 510, 513, 515, 517, 518, 519, 520, 521, 523, 524, 525, 526, 527, 528, 531, 533, 534, 535, 536, 555.

Гарибальди, Жозеф-Батист-Мари, д-р — 535.

Гарнетт, Иеремия (1793 — 1870) — английский публицист — 187.

Гарни, Джордж - Джулиан (1817 — 1897) — один из вождей чартистов, друг Маркса и Энгельса — 241, 243, 248, 290, 292, 293, 302, 303, 325, 335.

Гарнье-Пажес, Луи - Антуан (1803 — 1878) — французский политический деятель, член временного правительства и министр финансов в 1848 г., демократ — 476.

Гарпер, Джемс (1795 — 1869) — основатель существующего и ныне издательства в Нью-Йорке — 181, 208.

Гарринг, Гарро-Пауль (1798 — 1870) — немецкий поэт и публицист демократического направления — 302.

Гарте — немецкий эмигрант в Лондоне — 421, 434, 435, 442.

Гартман, Мориц (1821 — 1872) — австрийский поэт и публицист, участник революции 1848 г. — 538.

Гаттерер, Иоганн - Кристоф (1727 — 1799) — немецкий историк, профессор истории в Геттингене — 120.

Гатцфельд, София, графиня (1805 — 1881) — известна своей дружбой с

- Лассалем, который в начале своей деятельности вел ее бракоразводный процесс — 126, 130, 297, 431, 492, 502.
- Гаузер, Каспар — таинственный найденыш, история которого до сих пор не выяснена, появился в Нюрнберге в 1828 г. — 118, 125.
- Гебгарди, Людвиг-Альбрехт (1735 — 1802) — немецкий историк, библиотекарь и архивариус в Ганновере — 120.
- Гегг, Аманд (1820 — 1897) — член баденского революционного правительства 1849 г., играл крупную роль в швейцарском рабочем движении — 19, 70, 451.
- Гегель, Георг - Фридрих - Вильгельм (1770 — 1831) — знаменитый немецкий философ — 205, 251, 266, 290, 291, 299, 345, 346, 542.
- Гейдт, Август (1801 — 1874) — рейнский либерал, прусский министр торговли в 1848 г., а с 1862 г. министр финансов до вступления в правительство Бисмарка — 134.
- Гейзе, Герман (1820 — 1860) — немецкий демократ, эмигрант, деятель революции 1848 г., вместе с Кельнером в 1848 — 1849 гг. издавал в Касселе революционную газету «Hornisse» — 11, 12, 13, 24, 25, 26, 27, 28, 32, 35, 42, 44, 46, 52, 53, 99, 117, 121, 166, 342, 482, 484.
- Гейльброннер — сотрудник «Augsburger Allgemeine Zeitung» — 481.
- Геймендаль — шелкопрядильщик и купец в Эльберфельде — 271.
- Гейне, Генрих (1797 — 1856) — знаменитый немецкий поэт — 74, 78, 132, 142, 154, 155, 490, 511.
- Гейне, Матильда-Евгения-Мира — жена поэта — 154.
- Гейнца, Карл (1809 — 1880) — немецкий публицист, представитель буржуазного радикализма, эмигрант в Америке — 10, 13, 14, 39, 99, 250, 288, 297, 368, 413, 478, 503.
- Гейуорд, Абрагам (1801 — 1881) — английский публицист и политический деятель — 82.
- Геккер, Фридрих (1811 — 1881) — немецкий революционер, участник баденского восстания — 234, 372.
- Геккер, Мартин — врач, лечивший Энгельса в Манчестере — 202, 203, 211, 215, 219, 247, 250, 252, 290, 371, 375, 412, 428, 429, 503, 505, 514, 515, 537, 541.
- Геллазиус — один из авторов «Annales Bohemorum», Прага, 1761 и 1763 — 120.
- Генри, Томас (1807 — 1876) — полицейский судья в Лондоне — 494.
- Генрих IV (1367 — 1413) — король англий-ский; здесь — герой драмы Шекспира — 143.
- Генрих IV (1553 — 1610) — французский король — 65.
- Генрих VII (1211 — 1242) — немецкий король — 50.
- Генрих — см. Бюргерс.
- Генце, А. — немецкий рабочий, эмигрант в Лондоне, сторонник Виллиха — 52.
- Георг I (1660 — 1727) — английский король — 112.
- Георг III (1738 — 1820) — английский король — 58, 59.
- Гераклит Эфесский (ок. 500 до нашей эры) — греческий философ, прозванный Темным из-за неясности его учения. В 1858 г. в Берлине вышла книга Лассалья «Die Philosophie Heraklits des Dunkeln von Ephesus» — 273, 284, 296, 298, 299, 300, 301, 340, 385, 386, 387, 388, 416.
- Герберт, Сидней, лорд (1810 — 1861) — английский государственный деятель, с 1852 г. военный секретарь при министерстве лорда Эбердина — 47, 77, 192.
- Гервег, Георг (1817 — 1875) — немецкий политический лирик — 429, 430.
- Гергей, Артур (1818 — 1912) — предводитель венгерской инсurreкционной армии во время войны 1848 г. — 38.
- Гердер, Иоганн-Готфрид (1744 — 1803) — немецкий писатель — 119.
- Герингер, Карл (род. в 1810 г.) — участник революции 1848 г., эмигрировавший в Лондон — 67.
- Геркен, Филипп-Вильгельм (1722 — 1791) — немецкий историк — 120.
- Герман, Эрнст-Адольф (1812 — 1884) — немецкий историк, занимавшийся изучением русской истории — 108.
- Герман — см. Кинкель, Готфрид - Герман.
- Герстенберг, Исидор (ум. в 1876 г.) — друг и школьный товарищ Лассалья, банкир в Лондоне; приверженец Кинкеля — 72, 373, 393.
- Герстенцвейг — немецкий купец в Лондоне — 70.
- Герфель — немецкий эмигрант в Париже — 501.
- Герц, Георг - Генрих (1668 — 1719) — шведский государственный деятель, министр Карла XII — 114.
- Герцен, Александр Иванович (1812 — 1870) — знаменитый русский политический писатель и эмигрант — 21, 22, 85, 86, 87, 88, 90, 91, 102, 103, 143, 337, 364, 401.
- Гесс, Генрих (1788 — 1870) — австрий-

- ский фельдмаршал, командовавший армией в Галиции в 1850 — 1854 гг. — 100.
- Гесс, Моисей (1812 — 1872) — немецкий социалист, представитель так называемого «истинного социализма» — 154, 155, 157, 177, 181, 204, 402, 510.
- Гесс, Сибилла — жена Моисея Гесса — 154, 157, 524.
- Гете, Иоганн-Вольфганг (1749—1842) — знаменитый немецкий поэт — 29, 288, 511.
- Гетце, д-р — участник шиллеровских торжеств 1859 г. в Манчестере — 454.
- Гетце, Пепр-Отто, фон (1793 — 1880) — писатель, издатель сербских и русских народных песен — 123, 129.
- Гейфнер, Леопольд (род. в 1820 г.) — редактор левой газеты «Constitution» в 1848 г. в Вене, эмигрант — 482, 491.
- Гейфтер, Мориц-Вильгельм (1792 — 1873) — историк и филолог — 120, 121, 122.
- Гехстер — адвокат из Эльберфельда, эмигрант в Париже — 551, 553, 554.
- Гехстер — сын адвоката, комми у банкира Кенигсвертера — 553.
- Гец, Теодор — немецкий демократ, друг Маркса — 77, 84, 85, 166.
- Гибсон, Томас-Мильнер (1806 — 1884) — английский политический деятель — 189, 191, 308, 309, 394.
- Гилл — приказчик в конторе «Эрмен и Энгельс» в Манчестере — 168, 278.
- Гиллемино, Арман-Шарль (1774 — 1840) — французский генерал и дипломат — 64, 65.
- Гильбер из Нойона — 50.
- Гириш, Вильгельм — агент прусской полиции в Лондоне, провокатор — 482, 486.
- Гиршфельд — типограф в Лондоне — 409, 421, 533, 536, 537, 546, 553, 554.
- Гладстон, Вильям (1809 — 1898) — английский политический деятель, — 35, 79, 80, 81, 82, 356.
- Гнейзенау, Август, граф (1760—1831) — прусский генерал, сподвижник Блюхера в кампаниях 1813, 1814, 1815 гг. — 234, 235.
- Гогенцоллерн — см. Фридрих-Вильгельм IV — 168, 169.
- Гогенцоллерны — немецкая династия — 420.
- Годфрей, Фр. — 303, 335.
- Гойолль — живописец — 454.
- Гольцаф — по библейскому преданию великан из племени филистимлян, убитый Давидом — 23.
- Головин, Иван Гаврилович (1816 — 1890) — русский политический писатель, эмигрант — 22, 87, 155, 157.
- Гольдгейм — прусский полицейский чиновник в Лондоне — 84.
- Гомер — действительный или мнимый автор греческого эпоса — «Илиады» и «Одиссеи» — 356.
- Горчаков, Михаил Дмитриевич, князь, (1793 — 1861) — генерал-адъютант, участник восточной войны — 18, 45.
- Готфрид — см. Эрмен, Готфрид.
- Готфрид — см. Кинкель, Готфрид.
- Грант, Джемс (1802 — 1879) — журналист, издатель «Morning Advertiser'a». — 187, 459.
- Грах, Фридрих (1812 — 1854) — из Трира, участник Крымской кампании; как начальник турецкой артиллерии защищал Силистрию — 39.
- Грах — банкир в Трире — 89.
- Грей, Генри-Джордж (1802 — 1894) — английский государственный деятель — 83, 328.
- Грили, Орас (1811 — 1872) — известный американский публицист, издатель «Нью-йоркской трибуны» — 73.
- Гримм, Якоб (1785 — 1863) — знаменитый немецкий языковед, основатель немецкой филологии — 107, 193, 452, 454.
- Грисгейм, Карл-Август-Юлий (1798 — 1854) — прусский генерал, выдающийся военный деятель и писатель — 227, 302.
- Грубер, Иоганн-Готфрид (1774—1851) — известный немецкий ученый и историк литературы, издававший вместе с Эршмен знаменитую «Allgemeine Encyclopädie der Wissenschaften und Künste» — 40, 213, 241, 289.
- Грэхем, Джемс-Роберт-Джордж (1792 — 1861) — английский политический деятель, занимал промежуточную позицию между либералами и консерваторами — 100.
- Грюн, Карл (1817 — 1887) — немецкий публицист, философ, представитель так называемого «истинного социализма» — 526.
- Гуд — торговый дом в Лондоне, в котором Фрейлиграт служил в 1846 — 1848 гг. — 198.
- Гумбольдт, Александр - Фридрих - Генрих (1769 — 1859) — знаменитый немецкий ученый и путешественник — 109, 344, 354, 511.
- Гумперт, Эдуард, д-р — друг Маркса и Энгельса в Манчестере — 341, 343, 345, 353, 360, 384, 410, 411, 429, 433, 499, 500, 504, 507, 525, 526, 534, 537, 543.
- Гуровский, Адам, граф (1805 — 1866) —

польский публицист, панславист, известный в Западной Европе и Америке; сотрудничал в «Нью-Йоркской трибуне» — 161, 162, 177, 178, 196.
 Гучке — 104, 142, 146, 148.
 Гуйон, Ричард (1812 — 1856) — во время восточной войны — начальник турецкого штаба в Анатолии — 19.
 Гюго, Виктор (1802 — 1885) — знаменитый французский поэт и писатель, издавший в 1852 г. памфлет против Наполеона III — 304.
 Гюлленборг, Карл, граф (1679 — 1746) — шведский посланник в Англии — 114.

Д.

Давидсон, Кола и К^о — лондонская фирма — 156.
 Дагоберт I (царствовал 628 — 638) — франкский король из дома Меровингов, вел неудачные войны с славянами — 123.
 Дана, Чарльз-Андерсон (1819 — 1897) — американский журналист, редактор «Нью-Йоркской трибуны» — 1, 5, 23, 56, 69, 71, 72, 73, 95, 100, 104, 105, 153, 161, 162, 171, 175, 178, 187, 191, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 215, 222, 223, 224, 225, 227, 229, 232, 243, 248, 249, 271, 283, 284, 286, 291, 292, 293, 294, 297, 298, 301, 302, 304, 306, 307, 319, 372, 373, 384, 385, 394, 415, 416, 435, 437, 439, 446, 528, 531, 532, 542.
 Даниэльс, Роланд (1819 — 1855) — врач, один из участников кельнского процесса — 43, 44, 53, 84, 101, 354, 370.
 Даниэльс, Амалия (1820 — 1895) — жена д-ра Даниэльса — 101, 104, 354, 381, 383, 431.
 Данненберг, Петр Андреевич (1792 — 1872) — русский генерал, участник восточной войны — 45.
 Даниль и Пальмер — книгопродавцы — 411, 412.
 Дантон, Жорж-Жак (1759 — 1794) — выдающийся политический деятель Великой французской революции — 85.
 Дараш, Альберт (1808 — 1852) — польский революционер — 37.
 Дарвин, Чарльз (1809 — 1882) — знаменитый натуралист — 468, 551.
 Даргу см. Аргу, де.
 Даримон, Луи-Альфред (1819 — ум. после 1870) — французский политический деятель, ученик Прудона, редактор «Peuple», сотрудник «Presse» — 169.
 Де - ла - Годд - Шеню (1808 — 1865) —

французский журналист, поэт и шпион — 481.
 Демидовы — русский род — 5.
 Демут, Елена (Ленхен) (1823 — 1890) — домашняя работница в семье Маркса — 41, 95, 356, 540, 542, 551.
 Денкомб, Томас (1796 — 1861) — английский радикальный политический деятель — 363.
 Депрэ, Ипполит — автор книги о балканских народах, (Париж, 1850) — 121, 123.
 Дерби, Эдуард, граф (1799 — 1869) английский премьер-министр, — 81, 312, 313, 399, 400, 401.
 Дестриль, М. — автор «Confidences sur la Turquie» (1855) — 130, 131, 137.
 Детурнель и К^о — французская виноторговая фирма — 215.
 Джексон — 114.
 Джемс, Эдвин (1812 — 1882) — английский адвокат — 336, 490, 533.
 Джемс, Вильям (ум. в 1827 г.) — английский историк — 164.
 Джемс — 100.
 Дженкинс — 311.
 Джерсей и К^о — торговая фирма в Манчестере — 281.
 Джильпин — директор-распорядитель Швейцарского банка и сотрудник газеты «People's Paper» — 358.
 Джон — см. Рессель, Джон.
 Джонс, Эрнест-Чарльз (1819 — 1869) — английский поэт и один из вождей чартистского движения — 10, 55, 56, 73, 84, 85, 86, 88, 95, 101, 102, 104, 106, 131, 133, 138, 139, 141, 148, 152, 186, 188, 189, 213, 216, 256, 260, 274, 291, 303, 358, 360, 361, 363, 490.
 Джонсон, Самюэль (1709 — 1784) — английский писатель, ученый и критик — 143.
 Джослинг — фирма в Лондоне — 268.
 Дибиц-Зембалканский, Иван Иванович, граф (1785 — 1831) — русский генерал и фельдмаршал — 228.
 Дизраэли, Бенжамен, лорд Биконсфильд (1804 — 1881) — знаменитый английский государственный деятель и писатель — 47, 56, 79, 80, 81, 82, 182, 400, 401.
 Дингельштедт, Франц, фон (1814 — 1881) — немецкий политический лирик и драматург — 381.
 Дицель, Густав (1827 — 1864) — правовед, профессор Кильского университета — 75.
 Добнер — один из авторов «Annales Bohemorum», Прага, 1761 и 1763 — 120.
 Добровский, Иосиф (1753 — 1829) —

знаменитый славяновед, один из выдающихся представителей чешского возрождения конца XVIII и начала XIX века — 107, 119, 120.

Доллешаль — полицейский советник, цензор в Кельне во время выхода «Рейнской газеты» — 111, 123.

Дольх, д-р — один из организаторов шиллеровских торжеств 1859 г. в Манчестере — 454, 456.

Дон-Кихот — герой романа Сервантеса того же названия — 29, 53.

Доуб — 124.

Доубиггин — 124.

Дронке, Эрнст (Малыш) (1812 — 1891) — социалистический писатель, один из редакторов «Новой рейнской газеты», эмигрант — 6, 20, 27, 32, 38, 40, 41, 42, 43, 44, 47, 52, 54, 56, 67, 71, 92, 94, 95, 99, 104, 105, 164, 179, 187, 213, 253, 259, 260, 292, 381, 423, 424, 426, 427, 428, 429, 436, 476, 484, 486, 489, 495.

Друкер, Луи — издатель в Берлине, участник революции 1848 г., эмигрант в Лондоне — 460.

Друэн-де-Люис, Эдуар (1805 — 1881) — французский государственный деятель — 110.

Дрэпер, Пьетрони и К^о — фирма в Лондоне — 254, 268.

Дункер, Александр (1813 — 1897) — владелец издательской фирмы в Берлине — 96.

Дункер, Франц-Густав (1822 — 1888) — немецкий издатель, демократ, политический деятель, организатор профессиональных союзов — 324, 326, 354, 365, 374, 376, 380, 385, 388, 390, 391, 393, 395, 396, 398, 411, 412, 413, 414, 418, 419, 428, 433, 434, 437, 443, 447, 461, 465, 469, 477, 479, 484, 490, 506, 548.

Дьюлай, Франциск, граф (1798 — 1868) — австрийский фельдмаршал — 401, 402.

Дэндас, Джемс-Витли (1785 — 1862) — английский адмирал, участник восточной войны — 59.

Дювивье, Франсиод-Флерус (1794 — 1848) — французский генерал, принимавший участие в алжирской экспедиции 1828 г. — 232.

Дюлон, Рудольф (1807 — 1870) — пастор в Бремене, участник революции 1848 г., с 1852 г. жил в Нью-Йорке — 10, 39.

Е.

Евгений — см. Богарнэ, Евгений.

Екатерина II (1762 — 1796) — русская императрица — 59, 108, 114.

Елачич, Иосиф (1801 — 1859) — бан Хорватии и реакционный австрийский генерал, сыгравший крупную роль в подавлении революции 1848 г. — 38.

Ж.

Женни (Маркс) — см. Маркс, Женни.
Жером (1784 — 1860) — младший брат Наполеона I, французский военачальник и политический деятель; после 12 декабря 1851 г. наследник французского престола — 323.

Жиранден, Эмиль, де (1806 — 1881) — французский публицист и политический деятель — 89, 169.

Жишка, Иоанн (род. ок. 1370 г. — ум. в 1424 г.) — знаменитый вождь гуситов. — 554.

Жомини, Анри (1779 — 1869) — французский генерал и военный писатель, участник наполеоновских войн — 230, 232, 320, 323.

З.

Зальфельд — хозяин Пипера — 273.

Замельсон, А. д-р — один из организаторов шиллеровских торжеств в Манчестере — 454, 456.

Зауренгеймер («Бюрстенгейм»), — немецкий ремесленник-щеточник, участник революции 1848 г., эмигрант в Швейцарии, одно время состоял председателем Рабочего союза в Женеве. — 524.

Зедт — прокурор в кельнском процессе коммунистов — 103, 104.

Зейлер, Себастиан (род. ок. 1810 г. — ум. ок. 1890 г.) — член Союза коммунистов, эмигрировал в Америку — 41, 42, 117, 118, 125, 132, 135, 139, 141, 342, 372.

Зельмниц, Гуго фон — немецкий офицер, знакомый Фрейлигата — 179.

Зибель, Карл (1836 — 1868) — рейнский социальный поэт, родственник Энгельса — 434, 435, 436, 442, 448, 453, 456, 472, 487, 488, 499, 500, 501, 503, 505, 506, 507, 509, 510, 513, 515, 521, 522, 523, 525, 526, 529, 530, 532, 533, 535, 536, 537, 538, 547, 548.

Зивекинг и Манн — фирма — 268.

Зигель, Франц (1824 — 1902) — баденский революционер, участвовал в гражданской войне 1861 — 1865 гг. в Америке — 10.

Зорич — генерал, участник венгерской кампании 1848 — 1849 гг. — 38.

Зороастр — мифический мудрец и основатель религии, герой иранских сказаний — 150.

Зузе-Зибетт — торговый дом в Лондоне, покровительствовавший Кинкелю — 390.

И.

Иест, Карл — присяжный в кельнском процессе коммунистов — 103, 105.

Имандт, Роберт — племянник Петра Имандта — 243.

Имандт, Петр — из Крефельда, эмигрант, учитель языков, коммунист — 10, 25, 28, 35, 44, 52, 53, 54, 55, 67, 99, 100, 117, 122, 141, 146, 166, 213, 214, 218, 403, 413, 457, 482, 491, 539.

Имперский регент — см. Фогт.

Иордан, Иоганн-Кристоф — немецкий историк — 120.

Иорк — Иоганн-Давид-Людвиг (1759 — 1830) — прусский фельдмаршал, участник кампаний 1812, 1813 и 1814 гг. — 234, 235.

Иоркский герцог — 139.

Искандер-бей (1814 — 1864) — прозвище авантюриста Илинского, турецкого военачальника во время восточной войны — 45.

Итциг — см. Лассаль.

К.

Кабэ, Этьенн (1788 — 1856) — французский утопический коммунист — 99.

Кавеньяк, Луи-Эжен (1802 — 1857) — французский генерал, подавил июньское восстание 1848 г. в Париже — 232, 250, 336.

Кавур, Камилло-Бензо, граф, де (1810 — 1861) — итальянский государственный деятель — 336, 526.

Кальдерон, Педро (1600 — 1681) — знаменитый испанский драматург — 29.

Камм, Фридрих (ум. в 1867 г.) — немецкий демократ, деятель революции 1848 г., эмигрант в Америке — 324.

Кампе, Юлий (1792 — 1867) — издатель в Гамбурге, издавал левых писателей — 177, 490, 533.

Канробер, Франсуа (1809 — 1895) — французский маршал — 326.

Каннинг, Джордж (1770 — 1827) — английский государственный деятель, министр иностранных дел и премьер-министр — 63, 64, 205, 359.

Кант, Иммануил (1724 — 1804) — великий философ, родоначальник немецкой классической философии — 5.

Каподистрия, Иоанн, граф (1776 — 1831) — русский и греческий государственный деятель, занимавший пост русского министра иностранных дел; позже «президент» греческого правительства — 29.

Каппер (Зигфрид) (1821 — 1879) — австрийский писатель и врач, автор лирических произведений на немецком и чешском языках — 123, 129.

Караджич, Вук Стефанович (1787 — 1864) — создатель современного сербского литературного языка и правописания, знаменитый собиратель произведений сербского народного творчества — 123, 129.

Каргер — 18.

Карл I (1600 — 1649) — король Англии (1625 — 1649) — 236.

Карл X (1757 — 1836) — король Франции (1824 — 1830) — 65.

Карл XII (1682 — 1718) — король Швеции (1697 — 1718) — 112, 113, 114, 170.

Карно, Лазар-Никола (1753 — 1823) — французский государственный деятель, военный организатор во время Великой революции и при Наполеоне — 124, 195.

Каррель, Никола-Арман (1800 — 1836) — известный французский публицист — 65.

Карстенс — см. Лесснер, Фридрих.

Кастеллан, Эспри - Виктор (1788 — 1862) — французский маршал — 296.

Кастелло — португальский банкирский дом — 393.

Катилина, Люций-Сергий (108 — 62 г. до нашей эры) — глава демократического заговора 63 года против римских землевладельцев — 109.

Каткарт, Джордж (1794 — 1854) — английский генерал, участник войны 1812, 1813 и 1814 гг. против Наполеона, автор «Commentaries on the war in Russia and Germany in 1812 — 1813» — 323.

Катулл (род. ок. 87 г. до нашей эры) — выдающийся поэт древнего Рима — 39.

Квазимодо — герой романа Гюго «Собор парижской богоматери» — 366.

Кейль, Карл (1816 — 1878) — лейпцигский книгопродавец, издатель и писатель — 552.

Кельнер, Густав, д-р — демократ, активный деятель революции 1848 — 1849 гг. Издавал в Касселе лево-демократический орган «Hornisse», один из последних революционных органов. Позже эмигрировал в Америку, где издавал «Die Reform». Через Вейдемейера завязал сношения с

- Марксом и Энгельсом, которые писали в «Die Reform» — 16.
- Менгесвертер, Максимилиан (1817 — 1878) — банкир, поклонник Наполеона III, член Законодательного корпуса — 169, 553.
- Мешен, Фридрих (1807 — 1863) — берлинский младогегельянец, радикальный публицист, друг Маркса и Энгельса, позднее специалист по истории буддизма — 107.
- Мерб — хозяин гостиницы — 122.
- Местерич, фон — обер-прокурор в Дюссельдорфе, лишился своего места в результате бракоразводного процесса графини Гатцфельд — 126.
- Минглэк, Александр-Вильям (1809 — 1891) — историк Крымской войны — 518, 519.
- Минкель, Готфрид (1815 — 1882) — немецкий поэт, демократ — 19, 46, 52, 72, 255, 357, 360, 366, 367, 370, 371, 373, 375, 377, 378, 381, 383, 390, 393, 397, 408, 409, 410, 411, 412, 413, 418, 420, 424, 431, 434, 447, 449, 450, 455, 456, 458, 459, 460, 463, 464, 465, 468, 470, 471, 474, 481, 482, 488, 489, 498, 547, 555.
- Минкель, Иоганна (урожденная Мокель) (1810 — 1858) — жена Готфрида Минкеля, писательница — 367, 370, 373, 378, 381, 383, 418, 450, 547.
- Миш — венгерский демократ, агент Кошута — 457.
- Млапка, Георг (1820 — 1892) — генерал венгерской революционной армии, автор Истории венгерской войны — 38, 344, 415, 455, 457.
- Мюллер, Генрих-Юлий, фон (1783 — 1835) — ориенталист, исследователь языков Азии, Кавказа и инородческой Сибири — 129.
- Мурендон, Джорж-Вильерс (1800 — 1870) — министр иностранных дел в Англии, участник Парижского конгресса — 80, 135, 136, 137, 192.
- Мюллер, Карл (1770 — 1831) — прусский генерал и военный писатель — 249, 286, 289.
- Мюллер, Иоганн-Якоб, д-р — член Союза коммунистов, участник кельнского процесса — 431.
- Мюллер — см. Бауэр, Эдгар.
- Мюллер, Адольф — член Союза коммунистов, позже чиновник в Вашингтоне, корреспондент Маркса в Америке — 2, 3, 5, 16, 18, 21, 23, 24, 25, 27, 32, 35, 39, 42, 45, 52, 53, 60, 61, 88, 95, 103, 174, 338, 339, 373, 375.
- Мюллер, Карл-Фридрих (1768 — 1848) — прусский фельдмаршал — 96.
- Коббет, Вильям (1766 — 1835) — английский политический деятель и писатель радикального направления — 139, 305.
- Кобден, Ричард (1804 — 1865) — английский государственный деятель, фритредер — 5, 108, 189, 199, 549.
- Кобес I Кельнский — см. Венедей, Якоб.
- Кобургский герцог — см. Альберт, принц Саксен-Кобургский.
- Кокс, Вильям (1747 — 1828) — английский историк, архидиакон — 121.
- Колачек, Адольф (род. в 1821 году?) — австрийский радикальный публицист и писатель — 181, 535, 536, 538, 540.
- Коллет, Чарльз-Добсон — уркартист и радикал, 149, 150, 162, 311, 445, 446, 447, 485, 488, 490, 496.
- Кольб, Густав-Эдуард (1798 — 1865) — немецкий публицист и редактор «Augsburger Allgemeine Zeitung» с 1837 по 1865 г. — 462, 466.
- Комп, Альбрехт — корреспондент филиала Дармштадтского банка в Нью-Йорке, организатор Клуба коммунистов в Нью-Йорке в 1858 г., друг И. Вейдемейера — 356, 380, 411.
- Кондэ, де, Луи-Жозеф Бурбон., принц (1736 — 1818) — 59.
- Константин (1827 — 1892) — русский великий князь, второй сын императора Николая I — 415, 445.
- Корн, Филипп-Антон — венгерский книготорговец до 1848 г.; в 1848 — 1849 гг. принимал участие в освободительной войне, с 1849 г. эмигрант в Турции, позднее в Англии — 102.
- Корнелиус — немецкий книготорговец и революционер-националист, принимал участие в буржешафтском движении. С 50-х гг. эмигрант в Лондоне, потом в Америке. Журналист-публицист — 19, 72, 171, 172, 191.
- Кортец, Фердинанд (1485 — 1547) — завоеватель Мексики — 71.
- Космос Лейден — см. Лейден.
- Корф, Герман — бывший прусский офицер, экспедитор «Новой рейнской газеты», эмигрировал в Америку — 405.
- Коссидьер, Марк (1808 — 1861) — французский социалист, префект полиции в Париже после февральской революции 1848 г. — 341.
- Костюшко, Тадеуш (1746 — 1817) — национальный польский герой, вождь восстания 1794 г. — 165.
- Косцельский — польский эмигрант, друг «Новой рейнской газеты», игравший решающую роль при опубликовании

статьи против Вакунина в этой газете — 101, 184.

Котта — издательская фирма в Аугсбурге, основанная в 1640 г. Иоганном-Георгом Коттой — 373, 462, 533, 548.

Коули, лорд (1804 — 1884) — английский политический деятель — 399.

Кофта Великий — председатель масонского общества «Египетские каменщики», учрежденного Калиостро в 1782 г. Здесь подразумевается Уркарт — 149.

Кощут, Людвиг (1802 — 1894) — знаменитый венгерский революционер — 25, 74, 216, 297, 341, 344, 358, 415, 417, 418, 422, 430, 441, 446, 455, 457, 528, 534.

Крамер — фирма в Гамбурге — 262.

Крапулинский — персонаж Гейне; здесь — прозвище Ворцеля — 22.

Кремер — см. Шерваль.

Кромвель, Оливер (1599 — 1658) — вождь английской революции 1649 г. и протектор Англии — 236.

Крошэй — 432.

Круковецкий, Иван Петрович (1770 — 1850) — польский генерал; служил в австрийском войске — 226.

Кугорн, Менно, фан (1641 — 1704) — голландский инженер, изобретатель переносной мортиры — 289, 290.

Кук — владелец фабрики в Оксфорде — 262.

Кульман, Георг — коммунистический «пророк», шарлатан, игравший роль в вейтлингианском ремесленном движении после высылки Вейтлинга из Швейцарии — 477.

Кунгунда кроткая — прозвище Людвиг Симона — см. Симон, Людвиг.

Кэмпбелл (1792 — 1863) — английский фельдмаршал — 209, 238, 239, 279, 323, 336, 354, 374.

Кэннингэм — английский политический деятель — 185, 260.

Кэри, Генрих-Чарльз (1793 — 1879) — один из крупнейших американских экономистов, протекционист — 330.

Кюпер — владелец пивной — 535.

Л.

Лагард, Огюст-Мари, де (род. в 1720 г.) — французский дипломат, генерал, посол в Мадриде — 63.

Лазарь — больной нищий из евангельской притчи (Лука, XVI, 13 — 31) — 35.

Лайард, Остин-Генри, сэр (1817 — 1894) — английский государственный деятель и археолог — 182.

Лайвсей, Джозеф (1794 — 1884) — английский адвокат, общественный деятель — 303.

Лаллерстедт, Свен-Густав (1816 — 1864) — шведский писатель — 170.

Ланге — немецкий рабочий в Лондоне, коммунист, вейтлингианец — 435.

Ламенна, Фелисите-Робер, де (1782 — 1854) — французский католический священник, социальный писатель, христианский социалист — 65.

Ламорисьер, Кристоф-Луи-Леон (1806 — 1865) — французский политический и военный деятель — 55, 168, 232, 528, 531.

Ландольф — французский коммунист, эмигрант в Лондоне — 368, 373.

Ландор, Вальтер (1775 — 1864) — английский поэт — 321.

Ланжерон, Александр, граф (1763 — 1836) — французский генерал на русской службе — 234, 235.

Лапландец — см. Андерс.

Лассаль, Фердинанд (Иггиг) (1825 — 1864) — известный немецкий социалист и философ-гегельянец — 7, 10, 11, 13, 52, 55, 60, 61, 72, 84, 99, 125, 126, 127, 129, 130, 138, 141, 200, 201, 273, 274, 283, 284, 285, 287, 291, 293, 295, 296, 298, 299, 300, 301, 306, 309, 324, 325, 334, 335, 340, 341, 342, 343, 344, 354, 355, 380, 381, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 391, 393, 394, 396, 397, 398, 404, 405, 406, 412, 413, 415, 416, 418, 419, 420, 421, 422, 426, 431, 434, 443, 447, 453, 461, 465, 473, 475, 477, 478, 479, 481, 482, 483, 484, 486, 487, 488, 489, 490, 491, 492, 495, 497, 499, 502, 508, 509, 511, 513, 514, 515, 525, 526, 527, 528, 529, 552.

Лаурочка — см. Маркс, Лаура.

Лафайет, Мари-Жан-Поль (1757 — 1834) — деятель Великой французской революции и генерал в американской войне за независимость — 68.

Ла-Феррона, Пьер-Луи-Огюст (1777 — 1842) — французский дипломат — 64.

Леве-фон-Кальбе, Вилгельм (1814 — 1886) — немецкий политический деятель, председатель франкфуртского парламента; в 1852 — 1861 гг. эмигрант — 101, 132.

Леви, Густав — купец из Дюссельдорфа, социалист-лассальянец, кассир Всеобщего германского рабочего союза — 119, 125, 127, 128, 130.

Леви, Иосиф-Мозес (1812 — 1888) — основатель и собственник известной лондонской газеты «Daily Telegraph» — 490.

- Леви, Исаак — см. Роденберг, Юлиус.
- Ледро-Роллен, Александр-Огюст (1807—1874) — французский политический деятель, участник революции 1848 г., вождь мелкобуржуазной демократии — 18, 37, 172, 311, 433.
- Лежандр, Луи (1755—1797) — член Конвента, видный деятель Великой французской революции — 85.
- Лейбниц, Готфрид-Вильгельм (1646—1676) — величайший немецкий философ-рационалист — 24.
- Лейден, Космос-Демян, — владелец большой винной торговли в Кельне, тесть Мевиссена — 274.
- Лелевель, Иоахим (1786—1861) — польский историк, националист-демократ — 107, 165, 180, 181.
- Лельген — трактирщик в Кельне, где в 40-х годах собирались социалисты и коммунисты — 431.
- Лемуан — редактор английской бонапартистской газеты «Impartial» на о. Джерсей — 241.
- Ленхен — см. Демут.
- Лео, Генрих (1799—1879) — известный немецкий историк и публицист-консерватор — 124.
- Леспинас — см. Эспинас.
- Лесснер, Фридрих (1825—1910) — портной, член Союза коммунистов, участник кельнского процесса, эмигрант в Лондоне, друг Маркса и Энгельса — 421, 427, 433, 435, 441, 443, 448.
- Либих, Юстус (1803—1873) — знаменитый немецкий химик — 511.
- Либкнехт — жена Вильгельма Либкнехта — 352.
- Либкнехт, Вильгельм (1826—1900) — известный немецкий социал-демократ — 68, 104, 125, 129, 133, 192, 357, 373, 408, 409, 410, 412, 414, 415, 419, 421, 428, 429, 435, 436, 444, 445, 446, 447, 462, 466, 467, 473, 491, 492, 494, 500, 504, 505, 540, 543, 545, 548, 551.
- Лидль — фабрикант — 256.
- Лина — см. Шелер, Лина.
- Линде и Траппенберг — владельцы фабрики лент в Бармене — 271.
- Линденау, Бернгард-Август (1779—1854) — саксонский государственный деятель и астроном — 39.
- Линк, участник шиллеровских торжеств 1859 г. в Манчестере — 456.
- Линкольн — редактор «Daily News» — 15.
- Лист, Фридрих (1789—1846) — немецкий экономист, сторонник системы протекционизма — 332.
- Лихтенберг — доктор немецкого госпиталя в Лондоне — 236.
- Ллойд, барон Оверстон, Самуил-Джонс (1796—1883) — английский банкир и экономист — 265.
- Ломмель, Георг — немецкий демократ, эмигрант в Швейцарии, много помог Марксу при собирании материалов для книги о Фогте — 501, 502, 503, 508, 509, 510, 511, 516, 517, 537, 548.
- Лоу, Роберт (Боб) (1811—1892) — английский адвокат и политический деятель — 180, 182, 185, 189.
- Лоули — 82.
- Лохнер, Георг — рабочий, член Союза коммунистов, эмигрант в Лондоне — 408, 505.
- Луи — см. Наполеон III.
- Луи-Филипп (1773—1850) — французский король — 14, 29, 65, 78, 161, 226, 246, 247, 275.
- Лупус — см. Вольф, Вильгельм.
- Лэрри, д-р — 297.
- Людерс, Александр Николаевич (1790—1874) — русский генерал, участник восточной войны — 45.
- Людовик XVIII (1755—1824) — французский король с 1814 по 1824 г. — 62, 63, 65, 123.
- Людовик IX Святой (1215—1270) — французский король — 65.
- Люксембургский оракул — подразумевается Луи Блан, см. Луи Блан — 337.
- Люнинг, Отто — писатель социалистического направления, позднее умеренный либерал, издатель «Westfälisches Dampfboot» и других журналов «истинного социализма» — 486.
- Лютген, А. — экс-майор, автор книги «Поход шлезвиг-гольштинской армии и флота в 1850 г.», Киль, 1852 — 33.
- Лютер, Мартин (1483—1546) — великий германский реформатор — 124.
- Ля-Мармора, Альберт-Ферреро, граф (1789—1863) — пьемонтский генерал, бывший офицер французской армии, автор «Voyage en Sardaigne» — 336.

М.

- Мадзини, Джузеппе (1805—1872) — знаменитый итальянский революционер — 36, 37, 209, 311, 361, 363, 364, 366, 390, 415, 417, 421, 434, 525, 528.
- Майелль, Эдуард (1809—1881) — английский политический деятель — 189, 303.
- Майер — 26.
- Мак-Гоуэн — чартист — 55.
- Макларен, Джемс — экономист, автор

- «History of the Currency». Лондон, 1858 — 340.
- Макиавелли, Николо (1469 — 1527) — знаменитый флорентийский писатель и историк — 240.
- Мак-Куллох, Джон-Рамзей (1789 — 1864) — английский экономист — 97.
- Малыш — см. Дронке, Эрнст.
- Мальволио — действующее лицо комедии Шекспира «Двенадцатая ночь» — 24.
- Мальмсбери, Джемс - Говард - Гаррис, граф (1807 — 1889) — английский государственный деятель, министр иностранных дел в кабинете Дерби — 400.
- Мантейфель, Отто-Теодор, фон (1805 — 1882) — прусский государственный деятель, министр, реакционер — 134, 392, 419, 425.
- Мань, Пьер (1806 — 1879) — французский государственный деятель, министр финансов — 333.
- Маньян, Бернар-Пьер (1791 — 1865) — французский маршал — 296.
- Мар, де — английский графский род линии Эрскин — 113.
- Марей — 345.
- Марианна — тайное революционное общество во Франции времен реставрации — 137, 140.
- Мариотти, Лунджи (псевдоним Антонио Галленги) (род. в 1810 г.) — итальянский писатель и публицист, писавший на английском языке — 98.
- Маркс, Женни (1814 — 1881) — жена Маркса — 7, 35, 90, 91, 193, 215, 216, 334, 338, 453, 470, 521.
- Маркс, Женни (1844 — 1883) — дочь Маркса, жена Жана Лонге — 13, 24, 133, 201, 287, 291, 339, 354, 355, 423, 469.
- Маркс, Лаура (1846 — 1911) — дочь Маркса, жена Лафарга — 13, 133, 201, 291, 339, 355, 423.
- Маркс, Элеонора (Бэби, Туссенка) (1855 — 1896) — младшая дочь Маркса, активная деятельница английского рабочего движения, жена социалиста-дарвиниста Эвелинга — 87, 199, 201, 345, 361.
- Маркс, Френсис-Джозеф-Питер (1816 — 1876) — сторонник Уркарта — 24.
- Маркс, Эдгар (Муш, Тилль) (1849 — 1855) — сын Маркса — 1, 13, 87, 88, 91, 92 и 93.
- Маркус, д-р — один из организаторов шиллеровских торжеств 1859 г. в Манчестере — 454, 456.
- Массена, Андрей (1756 — 1817) — французский генерал, самый крупный полководец среди маршалов Наполеона — 232.
- Матильда — см. Гейне, Матильда.
- Мауренбрехер — 192.
- Мацейковский, Вацлав-Александр (1793 — 1883) — польский историк — 165.
- Мевиссен, Густав, фон (1815 — 1899) — немецкий политический деятель, либерал, крупный рейнский коммерсант и промышленник — 133.
- Мевиссен, Элиза (ум. в 1857 г.), урожденная Лейден, в 1846 году вышла замуж за Густава Мевиссен — 274.
- Мейер, Эдуард (1812 — 1870) — левый гегельянец, политический деятель демократического направления — 31, 35, 70, 122, 181, 406, 454.
- Мейер, И. — 5, 105.
- Мейер — берлинский корреспондент «Daily Telegraph» — 490.
- Мейер — 52.
- Мейснер, Альфред (1822 — 1885) — немецкий социальный поэт и писатель — 154, 453, 456, 515, 516, 532, 534.
- Мекленбургский герцог — 115.
- Мекленбургская герцогиня — 115.
- Мендель, С. — фирма в Манчестере — 253.
- Мендес да Коста — фирма — 271.
- Мерославский, Людвиг (1814 — 1878) — польский революционер, командующий баденской революционной армией — 159, 160, 161, 164, 165, 170, 180, 181.
- Мерк, Эрнст (1811 — 1863) — видный гамбургский купец, глава гамбургской фирмы Мерк, имперский министр финансов в 1849 г. — 270, 280.
- Метакса, Андрей, граф (1786 — 1860) — видный греческий государственный деятель — 29.
- Меттерних, Клеменс-Венцель-Лотар, князь (1773 — 1859) — австрийский государственный деятель — 63, 341.
- Мехмед-бей — см. Бания.
- Микель, Иоганн (1828 — 1901) — немецкий государственный деятель, в молодости социалист и друг Маркса, позднее национал-либерал и прусский министр — 52, 54, 130, 140, 141, 147, 176, 177, 181, 205, 206, 527.
- Мильнер - Гибсон — см. Гибсон.
- Мина, дон Франциско (Эспоз-и-Мина) (1782 — 1836) — испанский генерал — 60.
- Миних, Бургард-Христофор, фон (1683 — 1767) — русский государственный деятель, главнокомандующий войск в турецкую войну при Анне Иоанновне — 108.
- Минутולי, Юлий, барон (1804 — 1860) —

- немецкий писатель, с 1851 г. генеральный консул в Испании — автор нескольких работ о Пиренейском полуострове — 97.
- Мирбах, О. — журналист радикального направления и эмигрант — 104, 105, 149, 152.
- Мисковский, Генрих (ум. в 1854 г.) — польский эмигрант — 30, 32.
- Мозес (Моисей) — см. Гесс.
- Моисеиха — см. Гесс, Сибилла.
- Мокель Иоганна, — см. Кинкель, Иоганна, урожденная Мокель.
- Молешотт, Яков (1822 — 1893) — известный физиолог — 316, 368.
- Мольтке, Гелльмут - Карл - Бернгардт (1808—1891)—известный немецкий военный и государственный деятель—20.
- Моммзен, Теодор (1817 — 1903) — знаменитый немецкий историк, юрист и филолог — 324.
- Монк, Джордж (1608 — 1669) — английский генерал, участник гражданской войны. Содействовал восстановлению Стюартов — 68.
- Монморанси, Матье - Жан - Фелисите (1760 — 1826) — французский политический деятель; как министр иностранных дел представлял Францию на Веронском конгрессе — 62.
- Монталамбер, Шарль - Форб де - Трион (1810 — 1870) — французский писатель, оратор и политический деятель — 366, 372.
- Монтейс — 23, 271, 280.
- Монтескье, Шарль-Луи (1689 — 1755) — знаменитый французский писатель-государствовед, — 388.
- Морель — один из участников шиллеровских торжеств 1859 г. в Манчестере — 456.
- Морни, Шарль - Огюст - Луи (1811 — 1865) — французский государственный деятель, единокровный брат Наполеона I; участник переворота 2 декабря — 111, 134, 163, 172, 180, 322, 323.
- Муральт, Эд., де — французский историк — 108.
- Муш — см. Маркс, Эдгар.
- Мэтью, Гораций (1816 — 1872) — английский журналист, один из издателей «Punch'a» — 170.
- Мэн, Ричард (1796 — 1868) — лондонский полицейский комиссар — 295.
- Мэнфильд, Вильям (1819 — 1876) — английский генерал, военный советник при английском посольстве в Константинополе — 136.
- Мэри — см. Бернс.
- Мюллер, Адам (1779 — 1829) — немецкий романтик, публицист — 108.
- Мюллер-Теллеринг — венский корреспондент «Neue Rheinische Zeitung», лондонский эмигрант — 477, 478.
- Мюнхгаузен, барон (1720 — 1797) — автор невероятных приключений; его имя стало нарицательным для обозначения враня — 199.
- Мюнцер, Томас (1490 — 1525) — коммунистический проповедник времен реформации, один из вождей крестьянского восстания 1525 г. — 124.
- Мюффлинг (1775 — 1851) — прусский фельдмаршал, автор многих трудов по военным вопросам — 228, 234, 235, 249.

Н.

- Надо, Мартен (1815 — 1898) — французский коммунист, последователь Кабэ — 10.
- Наполеон I (1769 — 1821) — французский император — 1, 60, 65, 96, 164, 165, 226, 227, 230, 231, 232, 234, 235, 304, 305, 428.
- Наполеон III (Луи-Наполеон Бонапарт) (Бустрапа) (1808 — 1873) — племянник Наполеона I, император французский, захвативший власть путем переворота в 1851 г. — 3, 4, 7, 27, 29, 34, 57, 73, 87, 89, 94, 107, 110, 111, 131, 145, 160, 161, 162, 163, 168, 169, 172, 180, 182, 183, 193, 204, 211, 221, 222, 226, 246, 264, 266, 275, 276, 277, 296, 297, 303, 304, 306, 308, 309, 319, 320, 321, 322, 323, 325, 326, 336, 340, 354, 367, 368, 376, 379, 380, 392, 397, 399, 400, 401, 402, 403, 405, 406, 407, 416, 417, 421, 422, 423, 425, 427, 428, 430, 446, 457, 463, 469, 478, 483, 504, 510, 511, 517, 525, 526, 527, 528, 530, 533, 534, 538, 545, 549, 550.
- Наполеон, принц Жозеф-Шарль-Поль Бонапарт, известный под шутовым прозвищем «Плон-Плон» (1822 — 1891) — сын короля вестфальского Иеронимо Бонапарта; кузен Наполеона III, отличался радикальными взглядами — 457, 518, 530, 534.
- Науф, С. — А. — эмигрант, сотрудник «Новой рейнской газеты» — 43, 44, 260.
- Неголевский — 511.
- Негрие, Франсуа - Мари - Казимир (1788 — 1848) — французский генерал — 232.
- Ней, Мишель (1769 — 1815) — знаменитый маршал Наполеона — 230.
- Нейгоф, Екатерина — сестра Теодора Нейгофа — 535.
- Нейгоф, Теодор (ум. в 1756 г.) — немецкий

авантюрист, некоторое время был королем Корсики — 535.
 Непир, Чарльз (1786 — 1860) — английский адмирал, во время восточной войны командовавший английским флотом в Балтийском море — 36, 38, 60, 71, 76, 81, 100, 318.
 «Нестор» — труд знаменитого историка Шлецера — 120.
 Низар, Наполеон-Дезпре (1806—1888) — французский критик и литератор, профессор в «Collège de France» — 110.
 Николай I (1796 — 1855) — русский император — 4, 7, 14, 28, 88, 121, 404, 407, 424.
 Никольсон, барон (1809 — 1861) — основатель и председатель показательного суда в Лондоне — 69.
 Норманби, лорд Константин-Генри Фипс (1797 — 1863) — английский политический деятель, посланник в Париже, министр во Флоренции — 478.
 Норрис, Джон (1660 — 1749) — адмирал английского флота — 170.
 Нотанкер, Себастиан — герой романа Николаи, в данном случае — Себастиан Зейлер — 117, 118.
 Нотьюнг, Петр (1821 — 1880) — портной, участник кельнского процесса коммунистов — 431.
 Назмит, Чарльз (1826 — 1861) — английский лейтенант, сражавшийся во время восточной войны в рядах турецкой армии; вместе с Бутлером руководил защитой Силистрии — 47.

О.

О'Брайен, В. — чартист — 291.
 Ожеро, Пьер - Франсуа - Шарль (1757 — 1815) — маршал Наполеона — 207.
 О'Коннор, Фергус - Эдуард (1794 — 1855) — лидер чартизма, редактор газеты «Полярная звезда» — 101.
 Ольмстед — сотрудник «Нью-йоркской трибуны» — 153, 155, 161, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 196, 208.
 «Oly» или «Odu» (правильно «Ohly») — главный лондонский корреспондент «Augsburger Allgemeine Zeitung» в 1852 г. — 78.
 Ольсопп (Алсопп), Т. — друг Маркса и Энгельса — 310, 326.
 Омер-паша (1806—1871) — турецкий полководец — 12, 17, 22, 36, 68, 105, 137.
 Оппенгейм, Г. Бернгард (1819 — 1880) — немецкий публицист, демократ, эмигрант — 177, 181, 526, 538.
 Опиц, Мартин (1597 — 1639) — немецкий поэт, теоретик поэтики, основа-

тель так называемой первой сilesской школы — 46.
 Оргес, Герман (1821 — 1874) — немецкий публицист, редактор военного отдела «Augsburger Allgemeine Zeitung» — 457, 478, 480.
 Орденав — 97.
 Орлеаны — младшая линия сначала династии Валуа, а затем Бурбонов — 323, 340.
 Орлеанский, герцог — см. Луи-Филипп.
 Орсини, Феличе (1809 — 1858) — итальянский заговорщик, известный своим покушением на Наполеона III — 295, 310, 311, 320, 321, 322, 370.
 Освальд, Евгений — баденский демократ, уркартист — 122.
 Остен-Сакен, Дмитрий Ерофеевич, граф (1790—1881) — русский генерал — 45.
 Отто, Карл - Вунибальд (род. ок. 1810 г.) — д-р химии, участник кельнского процесса коммунистов — 154, 160.
 Отто, Оттомар — д-р медицины, из Шнееберга. Осужден за участие в революции 1848 — 1849 гг. к 12 годам тюремного заключения. В мае 1854 г. был помилован и освобожден — 36, 38.
 Оттон I (Фридрих-Людовик) (1815 — 1867) — греческий король (1832 — 1862) — 29.
 О'Флагерти — 82.

П.

Падуанская, герцогиня — 421.
 Пальмерстон, Генри - Джон - Темпл, лорд («Пам») (1784 — 1865) — государственный деятель; английский премьер-министр — 2, 3, 4, 7, 13, 18, 24, 30, 32, 34, 40, 47, 59, 68, 79, 80, 81, 82, 83, 86, 88, 107, 112, 124, 141, 161, 180, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 192, 200, 205, 273, 295, 308, 309, 310, 311, 312, 318, 325, 363, 374, 376, 382, 392, 394, 397, 399, 400, 401, 403, 404, 424, 426, 452, 478, 500, 501, 504, 518, 548.
 Пам — см. Пальмерстон.
 Панмюр, Фокс (1801 — 1874) — английский государственный деятель, военный секретарь — 124, 137.
 Панцер — 448.
 Паскевич, Иван Федорович (1782 — 1856) — русский генерал-фельдмаршал, главнокомандующий во время восточной войны — 39.
 Пасси, Ипполит-Филибер (1793—1880) — французский государственный дея-

- тель, министр финансов в 1848 — 1849 гг. — 247.
- Паткуль, Иоганн - Рейнгольд (1660 — 1707) — лифляндский патриот, начальник русских войск в Польше во время русско-шведской войны — 426.
- Патов, Эразм - Роберт, фон (1804 — 1890) — прусский государственный деятель 1848 г., министр торговли, позже — министр финансов; либерал — 188, 380.
- Паули, Август-Фридрих (1796—1845)—филолог, издатель «Real-Encyclopädie der klassischen Altertumswissenschaft» — 213, 241.
- Пауэр, Эрнст (1826 — 1905) — австрийский композитор, жил в Лондоне — 449.
- Пацке — 525.
- Пейн, Анни — балетная танцовщица — 191.
- Пеккель, Густав — 98.
- Пелиссье, Жан-Жак (1794 — 1804) — французский маршал — 101, 323, 325, 340, 343.
- Пеллико, Сильвио (1789 — 1854) — итальянский поэт и революционер — 103.
- Пелльтан, Пьер (1813 — 1884) — французский публицист и политик — 140.
- Перейра, Исаак (1806 — 1880) — известный французский банкир, основатель «Crédit mobilier» — 169, 192, 204, 266.
- Персиньи, Жан (1808 — 1872), — французский государственный деятель, с 1855 г. посол в Лондоне — 311, 548.
- Перье, Шарль (1812 — 1897) — французский левый политический деятель, банкир в Париже — 504.
- Петерман, Август (1822 — 1878) — немецкий картограф, редактор «Географических известий» — 94, 96, 364.
- Петерсен, Н. Лоренц, — ветеран датского рабочего движения; в 40-х годах принимал участие в коммунистическом ремесленном движении в Швейцарии, затем жил в эмиграции в Лондоне и Париже — 430.
- Петр I Великий (1672 — 1725) — русский император — 112, 113, 114, 115, 170, 192.
- Петти, Вилльям (1623 — 1687) — английский экономист — 327.
- Петцлер, Иоганн — немецкий эмигрант в Лондоне — 11.
- Петч, Альберт — книготорговец, издатель книги Маркса «Господин Фогт» — 501, 503, 526, 529, 530, 533, 534, 538, 541, 545, 546, 547, 548, 553, 554, 555.
- Пиа, Феликс (1810 — 1889) — французский литератор, политический деятель, социалист и демократ, участник революции 1848 г., член Парижской Коммуны — 39, 137, 138, 173, 311, 312, 313, 356, 357, 361, 363, 364, 366, 497.
- Пибоди, Джордж (1795 — 1869) — американец, банкир, филантроп — 262.
- Пий IX (1792 — 1879) — римский папа с 1846 г. по 1879 г. — 30.
- Пиль, Роберт (1788 — 1850) — английский политический деятель, премьер-министр — 178, 180, 182.
- Пипер («Тупман», «Фридолин») Фридрих-Людвиг-Вильгельм из Ганновера (род. ок. 1827 г.) — филолог, член Союза коммунистов в Лондоне — 1, 5, 13, 16, 17, 19, 22, 24, 36, 43, 47, 52, 55, 60, 61, 67, 90, 112, 118, 125, 132, 133, 139, 140, 141, 143, 146, 147, 149, 152, 153, 158, 159, 176, 192, 196, 197, 200, 227, 229, 273, 277, 287, 295, 365, 366, 380, 394, 414.
- Пирс — 55.
- Пистоль — комическая фигура у Шекспира — 199.
- Питт, Вильям (1708 — 1778) — выдающийся английский государственный деятель — 59, 121.
- Плас — первый директор «Crédit mobilier» — 204.
- Плон-Плон — см. Наполеон.
- Полянзак, Жюль-Огюст (1780 — 1847) — французский государственный деятель, посол в Лондоне, министр иностранных дел с 1829 г. до июльской революции — 65.
- Понду, Джон — манчестерский коммерсант — 280.
- Потт, Август-Фридрих (1802 — 1887) — немецкий языковед — 40.
- Поттер, Томас (1773—1845)—английский политический деятель, один из основателей «Manchester Guardian» — 191.
- Поттер, Джон (1817 — 1898) — сын предыдущего, английский политический деятель — 180, 187, 188, 190, 194.
- Поццо-ди-Борго, Карл-Андрей (1764 — 1842) — русский дипломат — 63, 113, 424, 425.
- Приап — согласно греческой мифологии сын Диониса и Венеры — 115.
- Прокопий (род. ок. 495 г. — ум. ок. 565 г.) — выдающийся византийский историк — 119.
- Прудон, Пьер-Жозеф (1809 — 1865) — французский социалист-утопист — 122, 169, 181, 388.
- Прусский принц — см. Вильгельм I.
- Прутц, Роберт (1816 — 1872) — немецкий писатель, поэт и критик — 368, 381.
- Пуктета — 148.
- Пульский (А. Р. С.), Франц (1814 —

- 1897) — венгерский революционер, сподвижник Кошута — 11, 68, 340, 344, 367, 446, 453, 454, 455.
- Путнем, Джордж - Пальмер (1814 — 1872) — книготорговец и издатель в Нью-Йорке, с 1852 г. издавал журнал «Putnam's Magazine» — 100, 101, 115, 142, 153, 155, 157, 161, 167, 172, 174, 177, 196, 208.
- Пфейль, Л., граф, фон — член прусского парламента — 123.
- Пфендер, Карл (ум. в 1876 г.) — живописец, член лондонской фракции Союза коммунистов — 42, 96, 338, 380, 390, 393, 398, 403, 408, 414, 479.
- Пьетрони и К^о — фирма — 254, 268.
- Пэриш, Г. — английский писатель, историк дипломатических отношений — 192.
- Пюттман, Герман (1811 — 1894) — радикальный поэт из Эльберфельда, издатель ряда журналов «истинного социализма», в 40-х годах принимал участие в «Новой рейнской газете» — 56.

Р.

- Раглан, Фипрой-Джемс, лорд (1788—1855) — английский фельдмаршал, командующий войсками во время восточной войны — 124, 326.
- Радецкий, Иосиф (1766 — 1858) — австрийский фельдмаршал, главнокомандующий австрийских войск в Италии — 235, 403, 404.
- Радовиц, Иосиф (1797 — 1853) — прусский генерал и государственный деятель — 390.
- Райт, В.-П. и К^о — фирма — 475.
- Редклифф — см. Стратфорд де-Редклифф.
- Рейнах, Арнольд — немецкий демократ, эмигрант в Швейцарию — 491.
- Рейнгард, Рихард — друг Маркса и Энгельса в Париже — 154.
- Рейнлендер, Г.-Ф. — немецкий эмигрант в Лондоне, друг Маркса — 509, 551, 553, 554.
- Рейнольдс, Джордж-Вильям (1814 — 1879) — английский политический деятель и писатель радикального направления, примыкал к чартистам — 187, 291, 360, 361, 490, 491.
- Рейтер, Пауль-Юлиус, фон (1821—1899) — основатель телеграфного агентства Рейтер — 500, 501.
- Рейфф, Вильгельм-Иосиф (род. ок. 1824 г.) — участник кельнского процесса коммунистов — 473, 505, 506.
- Ремер — 70.
- Ремюза — орлеанистский заговорщик — 110.
- «Рене» — роман Шатобриана — 29.
- Ресген, Чарльз — долголетний приказчик фирмы «Эрмен и Энгельс» в Манчестере, личный друг Энгельса — 90, 100, 171, 179, 193, 278, 286, 484, 499, 505, 537.
- Рессель, Джон, лорд («маленький Джон») (1792 — 1878) — английский государственный деятель — 17, 47, 80, 82, 84, 99, 192, 335, 394.
- Решид-Мустафа-паша (1802 — 1856) — турецкий государственный деятель; во время восточной войны министр иностранных дел — 4.
- Риббентроп, Адольф — немецкий эмигрант в Париже, фейербахианец, друг Эвербека — 368.
- Риберойль, Шарль (1812 — 1861) — французский публицист, редактор «Réforme» в 1848 г. После переворота 1851 г. редактировал на о-ве Джерсей «L'homme» — 90.
- Рид — фирма в Дерби, крупные шелковые прядильщики и фабриканты — 253, 271.
- Риго - и - Нуньес, Рафаэль (1785 — 1823) — испанский революционер — 62.
- Риза-паша (1809 — 1859) — турецкий генерал и политический деятель — 2.
- Рикардо, Давид (1772 — 1823) — знаменитый английский экономист — 199, 317, 327, 387, 388.
- Рипли, Джордж (1802 — 1880) — американский издатель, с 1849 г. один из издателей «Нью-йоркской трибуны» — 223.
- Рипли, Росвелл (ок. 1824 — 1887) — американский генерал, автор «Мексиканской войны» — 69, 71, 73, 75.
- Рипперда, Иоганн-Вильгельм (1680 — 1737) — голландский авантюрист, дипломат в Испании, позднее испанский министр — 114.
- Рихтер — немецкий журналист, сотрудник «Reform» — 552.
- Робер, Киприан (род. в 1807 г.) — профессор славянских языков в Collège de France — 121, 123.
- Робеспьер, Максимилиан (1758—1794), знаменитый деятель Великой французской революции, вождь якобинцев — 128, 465.
- Робинзон, Смит - П. — 190.
- Роде, фон — автор «Статистических сведений о России» — 75.
- Роденберг, Юлиус (Исаак Леви) (1831 — 1914) — писатель, основатель и ре-

- доктор ежесечасника «Deutsche Rundschau» — 360.
 Роджерс — 335.
 Ронге, Иоганнес (1813 — 1887) — немецкий католический богослов, основатель «христианско-католической» церкви, демократ, эмигрант в Лондоне — 70, 102, 488.
 Роттек, Карл-Венцеслав (1775 — 1840), историк и политический деятель, один из вождей либеральной партии — 402.
 Ротшильд — знаменитый банкирский дом — 204, 277.
 Ротшильд, А. — 147.
 Руге, Арнольд (1802 — 1880) — немецкий писатель, радикальный политик, левый гегельянец — 10, 19, 31, 37, 39, 40, 70, 122, 143, 160, 177, 181, 259, 368, 376, 387.
 Руге, Агнеса — жена предыдущего — 259.
 Рудольф — см. Шрамм, Рудольф.
 Рудольф I Габсбургский — немецкий король (1278 — 1291), основатель могущества Габсбургской династии — 50.
 Рутенберг, Адольф — принадлежал в Берлине к кружку «свободных», впоследствии перешел на службу к Бисмарку — 107.
 «Рыцарь благородного сознания» — см. Виллих.
 Рюстов, Фридрих-Вильгельм (1821 — 1878) — немецкий военный писатель — 200, 209, 213, 286, 432, 535.
 Рют — 160.
- С.**
- Сазонов, Николай Иванович (1815 — 1862) — русский эмигрант — 154.
 Сайплс, Вильям — уркартист, сотрудник «Free Press» — 141, 147, 148, 150.
 Само — славянский князь VII века, по происхождению франкский купец; есть предположение, что Само только мифическое лицо, герой чешского сказания — 123.
 Самсон — 263.
 Санта-Анна, Антонио-Лопец, де (1797 — 1876) — президент и диктатор Мексики — 74.
 Свобода, Вацлав (1781 — 1849) — чешский поэт и филолог — 123, 129.
 Свэн — см. Сэндвис.
 Себастиан — см. Зейлер, Себастиан.
 Селим-паша — турецкий генерал, участник восточной войны — 45.
 Семере, Бартоломей (1812 — 1869) — венгерский писатель и политический деятель, участник революции 1848 г., эмигрант — 441, 455, 457, 491, 504, 505, 506, 539, 543, 549, 550.
 Сениор, Нассау-Вильям (1790 — 1864) — английский экономист — 317.
 Сент-Арно, Жак-Леруа, де (1798 — 1854) — французский маршал, главнокомандующий союзными армиями в начале восточной войны — 34, 46, 67, 89.
 Сент-Илар, Этьенн-Жоффрау (1772 — 1844) — известный французский натуралист — 288.
 Среди — 99.
 Сефер-паша — 183, 184, 337.
 Сиборн, Вильям (1797 — 1849) — английский военный писатель — 320.
 Сикор — 99.
 Симон, Людвиг (1810 — 1872) — немецкий политический деятель, адвокат в Трире; во время революции 1848 г. принадлежал к крайней левой партии немецкого Национального собрания и в 1849 г. принужден был бежать за границу; эмигрант до 1870 г. — 132, 150, 169, 181, 538, 549, 552, 553, 554.
 Симон, Эдуар (род. в 1824 г.) — французский писатель, уроженец Берлина, знакомил в своих сочинениях французов с положением дел в Германии; редактор «Mémorial diplomatique» — 544, 546.
 Симпсон, Джемс (1792 — 1868) — английский генерал, командующий английскими войсками во время восточной войны, после смерти лорда Раглана — 124.
 Сисмонди, Жан-Шарль (1773 — 1842) — француско-швейцарский историк и экономист — 199.
 Сквири — действующее лицо из романа Диккенса «Николай Никльбиз», здесь подразумевается Цабель (см.) — 492.
 Скотт, Вильфилд (1786 — 1866) — американский генерал — 1, 71, 73, 74.
 Смит, Адам (1723 — 1790) — известный английский экономист и философ — 317.
 Соймонов — русский генерал, участник восточной войны — 45.
 Солис, Антонио, де (1610 — 1686) — испанский драматург и историк — 71, 73.
 Софокл (495 — 405 до нашей эры) — великий греческий трагик — 296, 297.
 Стевенс — 271.
 Стефанович — см. Караджич, Вук Стефанович.
 Стеффен, В. — бывший лейтенант, коммунист, друг Маркса и Энгельса — 3, 20, 54, 55, 84, 138, 195, 197, 200, 208, 209, 213, 227, 229, 242, 259, 381, 411, 425.
 Стокелер, Иоахим-Гейорд (1800 — 1885) — английский журналист и

- компилятор, издавал военные компиляции — 206.
- Стратфорд де-Редклифф, граф (1786 — 1880) — английский дипломат, с 1841 до 1858 г. — посланник в Константинополе — 2, 131, 135, 136.
- Страхан, Поль и Бэтс — банкирский дом, обанкротившийся в 1855 г. — 156.
- Струве, Густав (1805 — 1870) — немецкий радикальный писатель и политик, один из главных руководителей баденской революции, впоследствии жил в Америке — 370.
- Стэнли, Эдуард-Генри (1826 — 1893) — английский государственный деятель, секретарь по колониальным вопросам в министерстве Дерби (1858 — 1859) — 373.
- Стэрдж, Джозеф (1793 — 1853) — английский политический деятель, призывавший к чартистам — 303.
- Стюарт, Джеймс (1712 — 1780) — английский экономист — 328.
- Субиз, Шарль, де (1715 — 1785) — французский маршал — 58, 59.
- Сьюелль и Некк — норвежская фирма — 262.
- Сэдлер, Джон (1814 — 1856) — младший лорд казначейства, директор Типерерского банка — 82, 156.
- Сэдт — см. Зедт.
- Сэй, Жан-Багист (1767 — 1832) — французский экономист — 386.
- Сэндвис, Гемпфри (1822 — 1881) — английский военный врач, участвовавший в защите Карса. Маркс ошибочно называет его Свэнном — 125, 129, 133.

Т.

- Талландье — французский эмигрант в Лондоне — 138, 311, 312.
- Тассилье — 130.
- Таубе — 119.
- Тауэнау, Карл (1808 — 1873) — австрийский демократ, публицист, участник революции 1848 г. — 122, 417.
- Тауэнцин, Богуслав-Фридрих-Эммануил (1760 — 1824) — прусский генерал, участник кампании 1813 — 1814 гг. — 234.
- Телеки, Александр (1821 — 1892) — венгерский политический деятель, участник венгерской революции 1848 — 1849 гг. — 457.
- Теллеринг — см. Мюллер-Теллеринг.
- Теодорес — участник шиллеровских торжеств 1859 г. в Манчестере — 456.
- Терезий — фиванский жрец и предсказатель (у Софокла) — 389.
- Тернер, Дж. А. — 187, 191.

- Тернер, Джек — сын предыдущего — 191.
- Техов, Густав-Адольф (род. ок. 1812 г. — ум. в 1893 г.) — бывший прусский офицер, участник февральской революции в Берлине и начальник штаба баденской армии; лондонский эмигрант — 481, 485, 504, 521, 522, 533, 546.
- Тимм, Франц — книготорговец в Манчестере — 411, 412, 423, 427, 439, 441, 442, 443, 447, 448.
- Тириш, Фридрих (1784 — 1860) — филолог, педагог и эллинофил — 192.
- Тициан (1477 — 1576) — известный итальянский художник — 202.
- Толук, Фридрих-Август (1799 — 1877) — протестантский богослов, профессор в Берлине — 109.
- Траннеберг — фирма — см. Линде и Траннеберг.
- Трупо — врач, лечивший Пипера — 5.
- Трюбнер — издатель в Лондоне — 7, 47, 142, 146, 319, 390, 545.
- Тук, Томас (1774 — 1858) — английский экономист — 178, 198, 318.
- Туккер — издатель уркартовских брошюр и брошюры Маркса о Пальмерстоне — 2, 5, 47, 48, 71, 95, 184, 185.
- Турнейссен — банкир, один из директоров «Crédit mobilier» — 204.
- Турот — французский экс-полковник — 130, 142.
- Тусенька — см. Маркс, Элеопора.
- Тхоржевский, Станислав — польский эмигрант, ведавший издательством Герцена; близкий друг семьи Герцена — 364.
- Тьер, Луи-Адольф (1797 — 1877) — французский государственный деятель, историк — 30, 323.
- Тьерри, Огюстен (1795 — 1856) — французский историк — 48.
- Тэйлор, Баярд (1825 — 1878) — американский дипломат и писатель; корреспондент «Нью-Йоркской трибуны» — 23, 249.
- Тэйлор, Захария (1784 — 1850) — северо-американский генерал и политический деятель — 71, 73, 74.
- Тэйлор, Том (1817 — 1880) — английский драматург, издатель «Punch'a» — 187.
- Тюрр, Стефан (1825 — 1908) — венгерский политический деятель, участник сицилийской экспедиции Гарибальди — 343, 345, 523, 535.

У.

- Уайльд — 115.
- Уайтсайд, Джеймс (1804 — 1876) — верховный судья Ирландии, раньше жи-

вший в Италии, автор книги «Italy in the nineteenth century» — 403.
 Уилькс, Вашингтон (ум. в 1864 г.) — автор книги «Palmerston in three epochs», 1854 — 18, 59, 185, 188.
 Уиндхэм, Чарльз-Эш (1810 — 1870) — английский генерал — 289, 290, 294, 297.
 Уланд, Людвиг (1787 — 1862) — немецкий поэт и ученый — 407, 511, 513.
 Уллоа, Иероним (1810 — 1891) — итальянский генерал и военный писатель — 518.
 Ульберг — коммерсант - швед в Гамбурге — 262.
 Ульфила (Вульфила) (311 — 383) — вестготский арианский епископ, изобретатель готского алфавита, перевел Библию на готский язык — 452.
 Уорс, Вильям (1794 — 1849) — американский генерал, участник мексиканской войны — 73.
 Уотс, Джон (1818 — 1887) — английский социальный реформатор — 15, 20, 351.
 Уркарт, Давид (1805 — 1877) — английский писатель по дипломатическим вопросам, противник Пальмерстона — 1, 6, 10, 11, 13, 16, 18, 22, 23, 24, 30, 32, 48, 69, 86, 109, 149, 151, 157, 160, 185, 187, 192, 318, 328, 394, 424, 425, 434, 442, 455, 458, 478, 485, 488, 496, 508, 519.

Ф.

Фабрице — советник интендантства, учинивший вместе с Борманом нападение на Лассалья — 341, 342.
 Фази, Жан-Жак (1794 — 1878) — лидер швейцарской радикальной партии, старый друг Наполеона III, директор Швейцарского генерального банка — 451, 462, 464, 504, 538, 545, 546.
 Файбель — 370.
 Фальмерайер Якоб-Филипп (1790 — 1861) — немецкий историк и путешественник — 108.
 Фальстаф — герой пьес Шекспира — 139, 517.
 Фарина, Жан-Мари (1686 — 1766) — первый фабрикант одеколона — 193, 194, 518.
 Фауст, Иоганн — знаменитый черно-книжник XVI века, герой многочисленных легенд и народных сказаний. Легенда о Фаусте использована в геттескром «Фаусте» — 29, 169.
 Фаухер, Юлий (1820 — 1878) — немецкий публицист, левый гегельянец, в

60-х годах представитель немецкого манчестерства — 122, 170, 199, 459, 477.
 Фегеле — наборщик, свидетель в процессе Фогта — 493, 494, 495, 496, 497.
 Фелин — 192.
 Фердинанд I (1751 — 1825) — король обеих Сицилий (1816 — 1825) — 97.
 Фердинанд II (1810 — 1859) (прозвище «Бомба» и «Бомбалино») — король обеих Сицилий (1830 — 1859) — 97, 525, 535.
 Фердинанд VII (1784 — 1833) — испанский король — 65.
 Фердинанд Брауншвейгский (1721 — 1792) — один из военачальников прусской армии во время Семилетней войны — 88, 90, 230.
 Фиклер, Иосиф (1808 — 1865) — член баденского революционного правительства — 99.
 Филиппон, Григорий Иванович (1809 — 1883) — русский генерал и сенатор — 337.
 Финлен — чартист, друг Джонса — 131.
 Фиорентино, Пиетро-Анджело (1810 — 1864) — итальянец, французский литератор, с 1835 г. жил в Париже — 111.
 Фиттингоф — мозольный оператор — 70.
 Фиттингоф — курляндский граф — 70.
 Фитцджеральд, Вильям-Роберт (1818 — 1885) — английский государственный деятель, секретарь по иностранным делам при министерстве Дерби (1858 — 1859) — 373.
 Фихте, Иоганн-Готлиб (1762 — 1814) — немецкий философ-идеалист — 502.
 Фишель, Эдуард (1826 — 1863) — немецкий публицист, уркартист — 465, 476, 477, 478, 479, 481, 485, 489, 491, 496, 499, 500, 504, 506, 508, 509, 548.
 Флоренкур, Франц, фон (1803 — 1886) — немецкий публицист, националист, родственник жены Маркса — 90, 99.
 Флоренкур — родственник жены Маркса, брат предыдущего — 99.
 Флотвель, Эдуард-Генрих (1786 — 1865) — прусский государственный деятель, министр, обер-президент Вестфалии — 381.
 Фогт, Карл (1817 — 1895) — член Франкфуртского национального собрания, видный естествоиспытатель - материалист, агент Наполеона III — 53, 401, 402, 405, 406, 414, 418, 422, 424, 431, 444, 445, 451, 452, 454, 458, 461, 462, 466, 467, 475, 477, 478, 479, 480, 481, 482, 483, 485, 486, 487, 488, 490, 491, 492, 495, 497, 498, 503, 510, 511, 513, 514, 515, 516, 427, 520, 522, 525, 526, 527, 529, 530, 532, 533, 534, 535,

- 537, 538, 541, 542, 545, 546, 549, 550, 551, 552, 553, 555.
- Фокс Чарльз-Джемс (1749—1806)—английский политический деятель—59.
- Фокс, Гендерсон и К^о—английская фирма по постройке железных дорог—180.
- Фокс, Вильям-Джонсон (1786—1864)—политический деятель и писатель, противник хлебных законов—189.
- Форстер, Хр.—английский писатель и богослов—89.
- Фостер—английский юрист—69.
- Франц-Иосиф II (1830—1916)—император австрийский (1848—1916 г.)—427, 457, 518.
- Франк, Г., д-р—немецкий демократ, эмигрант в Лондоне—122.
- Фребель, Юлий (1805—1893)—немецкий радикальный политик и публицист, деятель революции 1848 г., в 60-х годах на службе австрийского правительства—344, 368, 484.
- Фрейлиграт, Фердинанд (1810—1876)—немецкий поэт, член Союза коммунистов, друг Маркса—5, 13, 47, 54, 70, 77, 78, 92, 101, 104, 127, 142, 148, 153, 155, 166, 167, 175, 177, 178, 179, 187, 198, 209, 260, 274, 290, 292, 302, 344, 347, 350, 351, 352, 353, 358, 360, 361, 367, 370, 371, 373, 375, 376, 377, 378, 379, 381, 382, 383, 391, 398, 401, 402, 403, 418, 427, 428, 429, 433, 434, 435, 437, 443, 444, 445, 447, 449, 450, 451, 453, 455, 457, 458, 459, 460, 462, 463, 464, 465, 466, 467, 469, 470, 471, 472, 473, 474, 477, 479, 481, 482, 492, 493, 497, 500, 502, 504, 545, 546, 547, 552, 554, 555.
- Фрейлиграт, Ида (род. в 1817 г.)—жена поэта Фрейлиграта—371, 460, 464.
- Фрейлиграт, Екатерина (Кетхен) (1845—1904)—дочь Фрейлиграта, писательница, жена немецкого купца в Лондоне, Эдуарда Крекера—460.
- Фрейд, д-р—врач, лечивший семью Маркса—34, 36, 40, 41, 42, 44, 54, 60, 67, 71, 72, 104, 199, 203, 368.
- Фрейр, дон Мануэль (1765—1834)—испанский генерал—62.
- Фридлендер, Макс (1829—1872)—немецкий публицист, двоюродный брат Лассаля, редактор венской «Presse»—72, 273, 283, 291, 397, 404, 405, 406, 416.
- Фридланд—см. Фридлендер.
- Фридрих I Барбаросса (1123—1190)—Гогенштауфен, германский король, с 1155 г. император Священной римской империи—49, 50.
- Фридрих II (1194—1250)—Гогенштауфен, германский король и император Священной римской империи—49.
- Фридрих II Великий (1712—1786)—король прусский (1740—1786)—58, 115, 166.
- Фридрих-Вильгельм IV (1795—1861)—король Пруссии—169.
- Фридрих-Карл-Николай (1828—1885)—принц прусский.—532.
- Фриш, Иоганн-Леонгард (1666—1743)—педагог, натуралист и филолог, автор исследований о славянских наречиях—120.
- Фрост, Джон (1785—1877)—чартист—139, 260.
- Фрюлинг и Гешен—262.
- Фуад-эффенди, Мехемет (1814—1869)—турецкий государственный деятель и писатель—136.
- Фульд, Ахилл (1800—1867)—французский банкир, стоял во главе банкирского дома Фульд-Оппенгейм, государственный деятель, министр финансов с 1849 по 1852 г., позже министр императорского двора—247, 258, 310, 332, 343, 407.
- Фульд—сын предыдущего—343.
- Фульд-Оппенгейм—см. Фульд, Ахилл.
- Фуррер, Ионас (1805—1861)—швейцарский государственный деятель, бургомистр Цюриха—92.

X.

- Хавелок, Генри (1795—1857)—английский генерал, усмиритель восстания сипаев в 1857 г.—231, 236, 238, 279, 287.
- Халиль-Риза-паша (1825—1901)—турецкий государственный деятель—2.
- Харт, Ричард—урнарист—216.
- Ходжс—английский полковник—374.
- Хоецкий—поляк по происхождению, французский литератор, писавший под псевдонимом Шарль Эдмон—121.
- Холлебен, Генрих (ум. в 1864 г.)—прусский генерал и военный писатель—242.
- Холлингер, Фиделио—собственник типографии в Лондоне, где печаталось большинство немецких эмигрантских газет—418, 421, 426, 427, 433, 435, 443, 444, 445, 447, 450, 451, 489, 493, 494.
- Хоор—английская торговая фирма—271.
- Хорнер, Леонард (1785—1864)—английский геолог, деятель по народному образованию, фабричный инспектор—474.
- Хрулев, Степан Александрович (1807—1870)—русский генерал, участник восточной войны—45.

Ц.

- Цабель, Ф. — ответственный редактор «Nationalzeitung» — 492, 503, 541, 542.
- Цезарь, Юлий (100 — 44 до нашей эры) — римский император, государственный деятель и писатель — 195, 286.
- Цешковский — 407.
- Циммерман из Шпандау — демократ, член Прусского национального собрания, эмигрант, адвокат австрийского посольства в Лондоне — 496, 523, 525, 551, 553.
- Цинн — наборщик, основатель «Союза немецких мужей» — 473, 536.
- Цицерон, Марк-Туллий (106 — 43 до нашей эры) — римский государственный деятель, философ и оратор — 109.

Ч.

- Чарли — см. Ресген, Чарльз.
- Черняев, Михаил Григорьевич (1828 — 1898) — русский генерал, принимавший участие в восточной войне — 15.
- Честер (Поли Эванс), мисс — содержательница публичного дома в Манчестере — 191.
- Чирнер, Самуил-Эрдман (1812 — 1870) — руководитель саксонской крайней левой партии в революционные годы (1848 — 1849), эмигрировавший после дрезденского восстания — 10, 510.

Ш.

- Шайбле, Карл (1824 — 1899) — врач, участник баденской революции 1848 г., эмигрант в Англии с 1853 г. — 498.
- Шамиль (род. ок. 1797 г. — ум. ок. 1871 г.) — вождь и объединитель горцев Дагестана в борьбе с русскими за независимость — 10, 40, 52.
- Шангарнье Никола (1793 — 1877) — французский генерал — 232.
- Шаппер, Карл (1813 — 1870) — член Союза справедливых, участник майского восстания 1839 г. в Париже и февральской революции 1848 г.; с 1850 г. эмигрировал в Лондон; член Союза коммунистов — 85, 138, 339, 340, 341, 348, 349, 371, 383, 413, 414, 479, 493, 504.
- Шаппер, г-жа — жена Карла Шаппера — 383.
- Шарнгорст, Гергард (1772 — 1813) — известный прусский генерал — 88, 90, 234.

- Шаррас, Жан-Батист (1808 — 1865) — французский офицер и военный писатель — 298, 319.
- Шатобриан, Франсуа-Рене, виконт, (1768 — 1848) — знаменитый французский писатель и государственный деятель, автор романов «Атала» и «Рене» — 29, 61, 62, 63, 64, 65.
- Шафарик, Павел-Йосиф (1795 — 1861) — известный чешский историк и филолог — 120, 122.
- Шванн, Теодор (1810 — 1882) — немецкий физиолог — 345.
- Шейлл — голландский политический деятель — 426.
- Шекспир, Вильям (1564 — 1616) — величайший английский поэт и драматург — 133, 368.
- Шелер, Лина — учительница, друг семьи Маркса — 103, 109, 349, 354, 359, 381, 383, 430, 431, 513.
- Шерваль (Франк-Кремер-Шерваль) — шпион — 53, 533.
- Шерцер, Андрей — старый ветлингианец, редактор лондонской «Neue Zeit», сотрудник «Volk» — 138, 369, 375, 408, 410, 422, 427, 435.
- Шили, Виктор — адвокат из Трира, участник баденского восстания, близкий друг Маркса — 19, 28, 489, 491, 497, 504, 507, 509, 510, 521, 523, 533, 555.
- Шиллер, Иоганн-Фридрих (1759 — 1805) — великий немецкий поэт — 368, 449, 450, 471, 511, 554, 555.
- Шиммельпфенниг, Александр (1824 — 1865) — прусский офицер, участник баденского восстания, эмигрировал в Лондон, член Союза коммунистов, генерал в американской гражданской войне — 18, 20, 21, 23, 24, 25, 26, 27, 103, 481, 504.
- Шлезингер, Макс (ум. в 1881 г.) — журналист, лондонский корреспондент «Кельнской газеты», член лондонского комитета празднования столетия рождения Шиллера — 500, 501, 548.
- Шлейниц, Александр - Густав - Адольф (1807 — 1885) — прусский государственный деятель — 520.
- Шлемиль, Петер — герой рассказа Шамиссо, потерявший свою тень; употребляется как нарицательное имя неудачника — 36.
- Шлецер, Август-Людовик, фон (1735 — 1809) — знаменитый историк, статистик, публицист и педагог — 119, 120.
- Шлоссер, Фридрих-Кристоф (1776 — 1861) — немецкий историк — 226.
- Шнауффер, Карл-Генрих (1822 — 1854) — немецкий социальный поэт, революционер, эмигрант в Америке — 60, 61.

Шнейдер, Карл — адвокат из Кельна, демократ, защитник кельнских коммунистов — 470.

Шнуррер, Христиан-Фридрих, фон (1742 — 1822) — немецкий ученый, профессор философии в Тюбингенском университете — 120.

Шойер — из Дюссельдорфа — 126.

Шпарре, Эрик (1665 — 1726) — шведский государственный деятель — 114.

Шпекк — друг Маркса — 420, 421, 442, 500.

Шрамм, Конрад (1822 — 1858) — член Союза коммунистов, издатель «Нового рейнского обозрения» — 99, 139, 192, 222, 227, 241, 242, 243, 247, 248, 250, 274, 285, 290, 292, 293, 297, 302, 325, 343.

Шрамм, Рудольф (1813 — 1882) — немецкий политик и публицист, член Прусского национального собрания, председатель берлинского клуба демократов — 242, 293, 306, 343, 364, 370, 376, 419, 420, 444.

Шредер — 473.

Шредер, Джон-Генрих (1784 — 1883) — гамбургский купец, основавший торговую фирму в Лондоне — 263.

Шредер, Христиан-Матиас — старая гамбургская торговая фирма — 263.

Штегели — итальянец, владелец кондитерской в Берлине, где собирались литераторы и журналисты — 31.

Штейн — один из владельцев «Neue Oder-Zeitung» — 72, 73.

Штейн — прусский генерал — 341.

Штейнталь — торговая фирма в Манчестере — 157, 177, 435.

Штехан, Готлиб-Людвиг (род. ок. 1815 г.) — столяр из Ганновера, член Союза отверженных, с 1851 г. эмигрант в Лондоне — 85.

Штибер — 139.

Штибер, Вильгельм (1818 — 1882) — чиновник прусской политической полиции — 131, 380, 461, 469, 482, 485, 529.

Штирнер, Макс (псевдоним Каспара Шмидта) (1806 — 1856) — немецкий философ и теоретик индивидуального анархизма — 31, 155.

Штирнер-Шмидт, Мария-Вильгельмина (урожд. Денгардт) (1818 — 1902) — жена Макса Штирнера; несколько лет жила в Лондоне, потом эмигрировала в Австралию — 155.

Штокум — поверенный графа Гатцфельда в бракоразводном процессе — 126.

Штраус, Давид-Фридрих (1808—1874) немецкий теолог, автор знаменитой книги «Жизнь Иисуса» — 40.

Штраусиха — см. Воль-Штраус, Жанетта.

Штриттер, Иоганн-Готгильф (1740 — 1801) — немецкий историк, адъюнкт петербургской Академии наук, автор «Русской истории», изданной на немецком языке — 119, 120.

Штротдман, Адольф-Генрих (1829 — 1879) — политический лирик, демократ, биограф Кинкеля — 370, 547.

Штрон, В. — друг Маркса и Энгельса — 154, 164, 423, 429, 433, 496.

Шуазель, Этьенн-Франсуа, де (1719 — 1785) — французский дипломат, министр иностранных дел — 58.

Шунк, Сухэй и К^о, — фирма в Манчестере — 267.

Шютц — немецкий эмигрант, в 1849 г. представитель пфальцского правительства в Париже — 373.

Щ.

Щербатов, Михаил Михайлович (1733 — 1790) — русский историк и публицист, идеолог дворянского сословия — 114.

Э.

Эбердин, Джордж-Гамильтон-Гордон, граф (1784 — 1860) — английский государственный деятель, премьер-министр — 27, 28, 34, 80, 81, 183.

Эбнер, Герман — демократический издатель и журналист — 56.

Эванс, Джордж де-Ласи (1787 — 1870) — английский генерал и политический деятель, участник восточной войны — 89, 124, 125, 326.

Эванс, Полли — см. Честер, мисс.

Эвербек, Август-Герман, д-р (1816 — 1860) — кельнский революционер, писатель, эмигрант в Париже, член Союза коммунистов — 99, 157, 368, 535.

Эгберт — см. Бауэр, Эгберт.

Эдгар — см. Вестфален, Эдгар.

Эдгар — см. Бауэр, Эдгар.

Эдип-царь — герой греческих народных сказаний и трагедий — 389.

Эдмон — см. Хоецкий.

Эйхгофф, Вильгельм — социалист, разоблачил в «Негтапп'е» шпионскую деятельность Штибера, в 1860 г. эмигрировал в Англию — 469, 470, 482, 525, 526, 528.

Эйхгофф, Фридрих-Густав (1799 — 1875) — французский филолог — 122, 129.

Эккариус, Георг (1818 — 1889) — портной, член Союза коммунистов, секретарь I Интернационала — 25, 28, 380, 381, 382, 384, 393, 411, 479, 517, 519, 520, 523, 525.

Эктон, Генри-Морель — друг Энгельса в Манчестере — 196.

Элленборо, Эдуард (1790—1871)—английский государственный деятель—182.

Эльберман, Гуго (род. в 1832 г.) — немецкий литератор — 448, 533.

Эльджин, Джемс-Брюс (1811 — 1863) — английский государственный деятель; усмиритель анти-английских волнений в Китае, позже вице-король Индии — 363.

Эльснер, Карл-Фридрих-Мориц (1809 — 1894) — доктор, член Прусского национального собрания, демократ, один из владельцев «Neue Oder-Zeitung» — 72, 73, 96, 397.

Эммерман — главный лесничий из Рейнской области; капитан стрелков баденской революционной армии, эмигрант в Швейцарии — 504.

Энгель, Иоганн-Христиан (1770 — 1814) — венгерский историк — 119.

Энгельс, Эмиль (1828 — 1884) — брат Фридриха Энгельса, коммерции советник, фабрикант, компаньон фирмы «Эрмен и Энгельс» — 505.

Энгельс-старший, Фридрих (1796 — 1860) — отец Фридриха Энгельса, компаньон фирмы «Эрмен и Энгельс» в Манчестере — 389.

Энглендер, Зигмунд — радикальный журналист, подозреваемый в шпионаже — 102, 500, 501.

Энсти, Томас (1816 — 1873) — английский юрист и политический деятель, противник Пальмерстона — 23, 185, 188, 190, 192, 394.

Эпикур (342 — 271 до нашей эры) — греческий философ, материалист — 196.

Эпплтон — издательская фирма в Нью-Йорке, основанная Даниэлем Эпплтоном (1785 — 1849); издавала американскую Энциклопедию Дана — 292, 304, 307, 309, 320.

Эрих — американский купец — 170, 171.

Эрмани — редактор немецкой лондонской газеты «Germania»—409, 494.

Эрмен, Готфрид — компаньон фирмы «Эрмен и Энгельс» — 179, 212, 359, 389, 455, 499, 505, 506, 507, 543, 547.

Эрскин — лейб-медик Петра Великого — 113.

Эрстед, Андерс-Сандо (1778 — 1860) — датский государственный деятель, министр юстиции и премьер-министр — 203.

Эрш, Иоганн-Самуил (1766 — 1828) — известный немецкий библиограф, профессор географии и статистики в Галле, издававший совместно с Грубером знаменитую «Allgemeine Encyclopädie der Wissenschaften und Künste» — 40, 213, 241, 289.

Эспартеро, Бальмодеро (1792 — 1874) — знаменитый испанский государственный деятель — 68, 148, 229.

Эспинас, Эспри-Шарль-Мари (1815 — 1859) — французский генерал, участник восточной войны, в течение нескольких месяцев 1858 г.—министр внутренних дел — 55, 111, 303, 322.

Эспоз-и-Мина — см. Мина.

Эстергази, Павел-Антон, князь (1786 — 1866) — австрийский министр, был послом в Дрездене, Риме и Лондоне — 501.

Эстергази — родственник предыдущего — 501.

Эстре, Луи-Сезар Летеллье, де (1695 — 1771) — маршал Франции, вместе с Субизом командовавший французской армией в Семилетней войне—59.

Этьенн — 335.

Эфраим — см. Лассаль.

Ю.

Юм, Давид (1711 — 1776) — знаменитый английский философ, историк и экономист — 388.

Юнг, Георг (1814 — 1886) — левый член Прусского национального собрания, один из основателей «Рейнской газеты», национал-либеральный депутат рейхстага — 431.

Юта, Иоганн-Карл зять Маркса, муж сестры его Луизы, имел книготорговлю в Каштадте — 373, 382, 384, 385, 437, 515.

Юх, д-р — немецкий журналист, редактор «Hermann'a» — 393, 409, 428, 449, 450, 469, 470, 482, 493.

Я.

Якоби, Абрагам (род. в 1832 г.) — доктор медицины, участник кельнского процесса — 99, 175.

Якоби — 324.

Якоб, г-жа — немецкая переводчица сербских песен — 123, 129, 196.

СОДЕРЖАНИЕ.

Предисловие редактора VII

ПЕРЕПИСКА МАРКСА и ЭНГЕЛЬСА.

(1854 — 1860)

1854 г.

СТР.

(Маркс — в Лондоне; Энгельс — в Манчестере.)

287. Маркс — Энгельсу, 5 января	1
288. Маркс — Энгельсу, 10 января	1
289. Маркс — Энгельсу, 18 января	2
290. Маркс — Энгельсу, 25 января	4
291. Маркс — Энгельсу, 9 февраля	6
292. Маркс — Энгельсу, 15 февраля	7
293. Г-жа Маркс — Энгельсу [около 26 февраля]	7
294. Маркс — Энгельсу, 9 марта	7
295. Маркс — Энгельсу [около 11 марта]	10
296. Маркс — Энгельсу, 14 марта	11
297. Энгельс — Марксу, 23 марта	11
298. Маркс — Энгельсу, 29 марта	13
299. Энгельс — Марксу, 3 апреля	15
300. Маркс — Энгельсу, 4 апреля	16
301. Маркс — Энгельсу, 19 апреля	18
302. Энгельс — Марксу, 20 апреля	19
303. Энгельс — Марксу [около 21 апреля]	21
304. Маркс — Энгельсу, 22 апреля	22
305. Энгельс — Марксу [около 24 апреля]	24
306. Маркс — Энгельсу, 29 апреля	25
307. Энгельс — Марксу, 1 мая	26
308. Маркс — Энгельсу, 3 мая	28
309. Маркс — Энгельсу, 6 мая	30
310. Энгельс — Марксу, 9 мая	32
311. Маркс — Энгельсу, 22 мая	34
312. Г-жа Маркс — Энгельсу [23 мая]	35
313. Маркс — Энгельсу, 3 июня	36
314. Энгельс — Марксу, 10 июня	37
315. Маркс — Энгельсу, 19 июня	39
316. Маркс — Энгельсу, 21 июня	40
317. Энгельс — Марксу, 25 июня	42
318. Маркс — Энгельсу, 27 июня	42
319. Энгельс — Марксу, 6 июля	42
320. Маркс — Энгельсу, 7 июля	43
321. Энгельс — Марксу, 20 июля	43
322. Маркс — Энгельсу, 22 июля	44
323. Маркс — Энгельсу, 27 июля	47
324. Маркс — Энгельсу, 8 августа	51
325. Маркс — Энгельсу, 26 августа	52

326.	Маркс — Энгельсу, 2 сентября	53
327.	Маркс — Энгельсу, 13 сентября	54
328.	Маркс — Энгельсу, 22 сентября	56
329.	Маркс — Энгельсу, 29 сентября	56
330.	Маркс — Энгельсу, 17 октября	57
331.	Маркс — Энгельсу, 25 октября	61
332.	Маркс — Энгельсу, 26 октября	61
333.	Маркс — Энгельсу, 10 ноября	67
334.	Маркс — Энгельсу, 10 ноября	67
335.	Маркс — Энгельсу, 22 ноября	69
336.	Маркс — Энгельсу, 30 ноября	71
337.	Маркс — Энгельсу, 2 декабря	72
338.	Маркс — Энгельсу, 8 декабря	75
339.	Маркс — Энгельсу, 15 декабря	75

1855 г.

(Маркс — в Лондоне; Энгельс — в Манчестере.)

340.	Маркс — Энгельсу, 12 января	77
341.	Маркс — Энгельсу, 17 января	77
342.	Маркс — Энгельсу, 19 января	78
343.	Маркс — Энгельсу, 24 января	79
344.	Маркс — Энгельсу, 30 января	79
345.	Маркс — Энгельсу, 31 января	79
346.	Маркс — Энгельсу, 2 февраля	84
347.	Маркс — Энгельсу, 13 февраля	85
348.	Маркс — Энгельсу, 3 марта	87
349.	Маркс — Энгельсу, 8 марта	88
350.	Г-жа Маркс — Энгельсу [около 10 марта].	90
351.	Маркс — Энгельсу, 16 марта	91
352.	Маркс — Энгельсу, 18 марта	91
353.	Маркс — Энгельсу, 27 марта	91
354.	Маркс — Энгельсу, 30 марта	92
355.	Маркс — Энгельсу, 6 апреля	93
356.	Энгельс — Марксу, 10 апреля	93
357.	Маркс — Энгельсу, 12 апреля	94
358.	Маркс — Энгельсу, 16 апреля	94
359.	Маркс — Энгельсу, 16 мая	94
360.	Маркс — Энгельсу, 15 июня	95
361.	Маркс — Энгельсу, 26 июня	96
362.	Маркс — Энгельсу, 29 июня	97
363.	Маркс — Энгельсу, 3 июля	97
364.	Маркс — Энгельсу, 17 июля	98
365.	Маркс — Энгельсу, 1 сентября	100
366.	Маркс — Энгельсу, 6 сентября	101
367.	Маркс — Энгельсу, 11 сентября	102
368.	Маркс — Энгельсу, 7 декабря	102
369.	Маркс — Энгельсу, 11 декабря	104
370.	Энгельс — Марксу, 12 декабря	105
371.	Маркс — Энгельсу, 14 декабря	106

1856 г.

(Маркс — в Лондоне; Энгельс — в Манчестере.)

372.	Маркс — Энгельсу, 18 января	108
373.	Энгельс — Марксу, 7 февраля	110
374.	Маркс — Энгельсу, 12 февраля	112
375.	Маркс — Энгельсу, 13 февраля	117

376.	Маркс — Энгельсу,	29 февраля	119
377.	Маркс — Энгельсу,	5 марта	122
378.	Энгельс — Марксу,	7 марта	129
379.	Маркс — Энгельсу,	10 апреля	130
380.	Энгельс — Марксу,	14 апреля	133
381.	Маркс — Энгельсу	[15 апреля]	135
382.	Маркс — Энгельсу,	16 апреля	137
383.	Маркс — Энгельсу,	26 апреля	139
384.	Маркс — Энгельсу,	7 мая	140
385.	Маркс — Энгельсу,	8 мая	140
386.	Маркс — Энгельсу,	23 мая	142
387.	Энгельс — Марксу,	23 мая	143
388.	Энгельс — Марксу,	26 мая	145
389.	Маркс — Энгельсу,	29 мая	146
390.	Маркс — Энгельсу,	5 июня	146
391.	Маркс — Энгельсу,	6 июня	147
392.	Маркс — Энгельсу,	28 июля	147
393.	Маркс — Энгельсу,	1 августа	149
394.	Энгельс — Марксу,	4 августа	151
395.	Маркс — Энгельсу,	22 сентября	152
396.	Маркс — Энгельсу,	26 сентября	155
397.	Энгельс — Марксу	[26 сентября]	157
398.	Энгельс — Марксу	(9 октября)	158
399.	Маркс — Энгельсу,	16 октября	159
400.	Маркс — Энгельсу,	30 октября	160
401.	Маркс — Энгельсу,	30 октября	160
402.	Энгельс — Марксу,	17 ноября	162
403.	Маркс — Энгельсу,	2 декабря	164
404.	Маркс — Энгельсу,	22 декабря	167

1857 г.

(Маркс—в Лондоне; Энгельс—в Манчестере, Ватерлоо, Джерсее, на о. Уайт.)

405.	Маркс — Энгельсу,	10 января	168
406.	Маркс — Энгельсу,	14 января	170
407.	Маркс — Энгельсу,	20 января	171
408.	Энгельс — Марксу	[22 января]	173
409.	Маркс — Энгельсу,	23 января	175
410.	Маркс — Энгельсу,	6 февраля	176
411.	Маркс — Энгельсу,	16 февраля	176
412.	Маркс — Энгельсу,	24 февраля	179
413.	Энгельс — Марксу,	11 марта	179
414.	Маркс — Энгельсу,	18 марта	181
415.	Энгельс — Марксу,	20 марта	183
416.	Маркс — Энгельсу,	24 марта	185
417.	Маркс — Энгельсу,	31 марта	186
418.	Энгельс — Марксу,	31 марта	188
419.	Энгельс — Марксу,	2 апреля	190
420.	Маркс — Энгельсу,	9 апреля	191
421.	Г-жа Маркс — Энгельсу	[около 12 апреля]	193
422.	Энгельс — г-же Маркс	[около 16 апреля]	193
423.	Маркс — Энгельсу,	21 апреля	194
424.	Энгельс — Марксу	[22 апреля]	195
425.	Маркс — Энгельсу,	23 апреля	197
426.	Маркс — Энгельсу,	8 мая	200
427.	Энгельс — Марксу,	11 мая	201
428.	Энгельс — Марксу,	20 мая	202
429.	Маркс — Энгельсу,	22 мая	203

430.	Маркс — Энгельсу,	23 мая	205
431.	Энгельс — Марксу,	28 мая	206
432.	Маркс — Энгельсу,	15 июня	207
433.	Маркс — Энгельсу (с письмом Ч. Дана),	29 июня	207
434.	Маркс — Энгельсу,	3 июля	208
435.	Маркс — Энгельсу,	3 июля	208
436.	Маркс — Энгельсу,	6 июля	209
437.	Маркс — Энгельсу,	8 июля	210
438.	Энгельс — Марксу [11 июля]	210
439.	Маркс — Энгельсу,	11 июля	211
440.	Маркс — Энгельсу,	14 июля	212
441.	Маркс — Энгельсу,	16 июля	213
442.	Маркс — Энгельсу,	24 июля	214
443.	Энгельс — Марксу,	30 июля	214
444.	Г-жа Маркс — Энгельсу [около 3 августа]	215
445.	Маркс — Энгельсу,	9 августа	216
446.	Маркс — Энгельсу,	15 августа	216
447.	Энгельс — Марксу,	21 августа	218
448.	Энгельс — Марксу,	25 августа	220
449.	Маркс — Энгельсу,	26 августа	222
450.	Энгельс — Марксу,	8 сентября	224
451.	Энгельс — Марксу,	10 сентября	225
452.	Маркс — Энгельсу,	15 сентября	225
453.	Маркс — Энгельсу,	17 сентября	226
454.	Энгельс — Марксу,	18 сентября	227
455.	Маркс — Энгельсу,	21 сентября	229
456.	Энгельс — Марксу,	21 сентября	229
457.	Энгельс — Марксу,	22 сентября	231
458.	Маркс — Энгельсу,	23 сентября	236
459.	Энгельс — Марксу,	24 сентября	236
460.	Маркс — Энгельсу,	25 сентября	239
461.	Энгельс — Марксу,	6 октября	241
462.	Энгельс — Марксу,	19 октября	243
463.	Маркс — Энгельсу,	20 октября	243
464.	Энгельс — Марксу,	29 октября	247
465.	Маркс — Энгельсу,	31 октября	249
466.	Энгельс — Марксу [6 ноября]	250
467.	Маркс — Энгельсу,	13 ноября	251
468.	Энгельс — Марксу,	15 ноября	251
469.	Энгельс — Марксу,	16 ноября	256
470.	Энгельс — Марксу,	17 ноября	258
471.	Маркс — Энгельсу,	24 ноября	258
472.	Энгельс — Марксу,	7 декабря	261
473.	Маркс — Энгельсу,	8 декабря	264
474.	Энгельс — Марксу,	9 декабря	267
475.	Энгельс — Марксу,	11 декабря	268
476.	Энгельс — Марксу,	17 декабря	270
477.	Маркс — Энгельсу,	18 декабря	272
478.	Маркс — Энгельсу,	22 декабря	273
479.	Маркс — Энгельсу,	25 декабря	274
480.	Маркс — Энгельсу,	30 декабря	278
481.	Энгельс — Марксу,	31 декабря	279

1858 г.

(Маркс — в Лондоне; Энгельс — в Манчестере.)

482.	Маркс — Энгельсу,	1 января	283
483.	Маркс — Энгельсу,	5 января	283

	СТР.
484. Энгельс — Марксу, 6 января	284
485. Энгельс — Марксу, 7 января	286
486. Маркс — Энгельсу, 7 января	287
487. Маркс — Энгельсу, 11 января	289
488. Энгельс — Марксу, 14 января	289
489. Маркс — Энгельсу, 14 января	290
490. Энгельс — Марксу, 15 января	292
491. Маркс — Энгельсу, 23 января	292
492. Энгельс — Марксу, 25 января	293
493. Энгельс — Марксу, 28 января	294
494. Маркс — Энгельсу, 28 января	295
495. Маркс — Энгельсу, 29 января	296
496. Энгельс — Марксу, 30 января	297
497. Маркс — Энгельсу, 1 февраля	298
498. Энгельс — Марксу, 8 февраля	300
499. Маркс — Энгельсу, 10 февраля	301
500. Энгельс — Марксу, 11 февраля	302
501. Маркс — Энгельсу, 14 февраля	304
502. Энгельс — Марксу, 18 февраля	305
503. Маркс — Энгельсу, 22 февраля	306
504. Энгельс — Марксу, 24 февраля	309
505. Энгельс — Марксу, 1 марта	310
506. Маркс — Энгельсу, 2 марта	311
507. Энгельс — Марксу, 4 марта	312
508. Маркс — Энгельсу, 5 марта	315
509. Маркс — Энгельсу, 9 марта	318
510. Энгельс — Марксу, 11 марта	318
511. Маркс — Энгельсу, 15 марта	319
512. Энгельс — Марксу [около 16 марта]	319
513. Энгельс — Марксу, 17 марта	320
514. Энгельс — Марксу [около 26 марта]	324
515. Маркс — Энгельсу, 29 марта	324
516. Маркс — Энгельсу, 2 апреля	325
517. Энгельс — Марксу, 9 апреля	331
518. Г-жа Маркс — Энгельсу [9 апреля]	334
519. Энгельс — г-же Маркс, 14 апреля	334
520. Энгельс — Марксу, 22 апреля	335
521. Маркс — Энгельсу, 29 апреля	336
522. Энгельс — Марксу, 30 апреля	337
523. Маркс — Энгельсу, 1 мая	338
524. Энгельс — г-же Маркс, 11 мая	338
525. Энгельс — Жени и Лауре Маркс, 11 мая	339
526. Маркс — Энгельсу, 31 мая	339
527. Маркс — Энгельсу, 7 июня	341
528. Энгельс — Марксу, 9 июня	342
529. Маркс — Энгельсу, 2 июля	343
530. Энгельс — Марксу, 14 июля	345
531. Маркс — Энгельсу, 15 июля	347
532. Энгельс — Марксу, 16 июля	350
533. Маркс — Энгельсу, 20 июля	352
534. Маркс — Энгельсу, 25 июля	352
535. Маркс — Энгельсу, 8 августа	353
536. Энгельс — Марксу, 10 августа	355
537. Маркс — Энгельсу, 13 августа	356
538. Маркс — Энгельсу, 18 августа	357
539. Маркс — Энгельсу, 21 сентября	357
540. Энгельс — Марксу, 7 октября	359
541. Маркс — Энгельсу [8 октября]	361
542. Энгельс — Марксу, 21 октября	363

543. Маркс — Энгельсу [29 октября]	365
544. Маркс — Энгельсу, 2 ноября	366
545. Маркс — Энгельсу, 10 ноября	366
546. Маркс — Энгельсу, 24 ноября	367
547. Маркс — Энгельсу, 29 ноября	368
548. Маркс — Энгельсу, 11 декабря	370
549. Маркс — Энгельсу, 16 декабря	371
550. Маркс — Энгельсу, 17 декабря	372
551. Маркс — Энгельсу, 22 декабря	374
552. Маркс — Энгельсу, 28 декабря	374
553. Маркс — Энгельсу, 30 декабря	374

1859 г.

(Маркс — в Лондоне; Энгельс — в Манчестере.)

554. Маркс — Энгельсу, 6 января	375
555. Маркс — Энгельсу, 8 января	376
556. Маркс — Энгельсу [15 января]	376
557. Маркс — Энгельсу, 21 января	377
558. Маркс — Энгельсу [26 января]	378
559. Энгельс — Марксу, 27 января	378
560. Маркс — Энгельсу, 28 января	379
561. Маркс — Энгельсу, 2 февраля	379
562. Маркс — Энгельсу, 8 февраля	380
563. Маркс — Энгельсу, 9 февраля	380
564. Энгельс — Марксу, 10 февраля	381
565. Энгельс — Марксу, 14 февраля	382
566. Маркс — Энгельсу, 15 февраля	382
567. Маркс — Энгельсу [21 февраля]	384
568. Маркс — Энгельсу, 22 февраля	384
569. Маркс — Энгельсу, 25 февраля	384
570. Маркс — Энгельсу, 25 февраля	385
571. Маркс — Энгельсу, 3 марта	389
572. Энгельс — Марксу, 4 марта	390
573. Маркс — Энгельсу, 10 марта	391
574. Маркс — Энгельсу, 16 марта	392
575. Маркс — Энгельсу [22 марта]	393
576. Маркс — Энгельсу, 25 марта	393
577. Маркс — Энгельсу, 1 апреля	394
578. Маркс — Энгельсу, 9 апреля	394
579. Энгельс — Марксу, 11 апреля	395
580. Маркс — Энгельсу, 12 апреля	396
581. Маркс — Энгельсу, 16 апреля	397
582. Маркс — Энгельсу, 19 апреля	398
583. Маркс — Энгельсу, 22 апреля	398
584. Маркс — Энгельсу, 6 мая	402
585. Маркс — Энгельсу, 16 мая	405
586. Маркс — Энгельсу, 18 мая	405
587. Энгельс — Марксу, 23 мая	411
588. Маркс — Энгельсу, 24 мая	412
589. Маркс — Энгельсу, 25 мая	413
590. Маркс — Энгельсу, 27 мая	415
591. Маркс — Энгельсу, 28 мая	416
592. Маркс — Энгельсу, 1 июня	416
593. Маркс — Энгельсу, 7 июня	417
594. Маркс — Энгельсу, 10 июня	419
595. Маркс — Энгельсу, 14 июля	420
596. Энгельс — Марксу, 14 июля	422

СТР.

597. Маркс — Энгельсу, 18 июля	422
598. Энгельс — Марксу, 18 июля	423
599. Маркс — Энгельсу, 19 июля	425
600. Энгельс — Марксу [20 июля]	426
601. Маркс — Энгельсу, 22 июля	427
602. Энгельс — Марксу, 25 июля	428
603. Маркс — Энгельсу, 1 августа	430
604. Энгельс — Марксу, 3 августа	431
605. Маркс — Энгельсу, 8 августа	432
606. Энгельс — Марксу, 10 августа	433
607. Маркс — Энгельсу, 13 августа	434
608. Маркс — Энгельсу, 26 августа	435
609. Маркс — Энгельсу [5 сентября]	436
610. Энгельс — Марксу [8 сентября]	436
611. Маркс — Энгельсу, 21 сентября	437
612. Энгельс — Марксу, 22 сентября	437
613. Маркс — Энгельсу, 23 сентября	438
614. Энгельс — Марксу [около 25 сентября]	439
615. Маркс — Энгельсу [27 сентября]	440
616. Маркс — Энгельсу, 28 сентября	441
617. Энгельс — Марксу, 3 октября	442
618. Маркс — Энгельсу, 5 октября	442
619. Маркс — Энгельсу, 10 октября	446
620. Маркс — Энгельсу, 26 октября	447
621. Энгельс — Марксу, 28 октября	448
622. Маркс — Энгельсу, 3 ноября	448
623. Энгельс — Марксу, 4 ноября	451
624. Энгельс — г-же Маркс, 5 ноября	453
625. Маркс — Энгельсу, 7 ноября	454
626. Маркс — Энгельсу, 16 ноября	455
627. Энгельс — Марксу, 17 ноября	455
628. Маркс — Энгельсу, 19 ноября	457
629. Маркс — Энгельсу, 26 ноября	461
630. Энгельс — Марксу, 28 ноября	463
631. Маркс — Энгельсу [1 декабря]	464
632. Маркс — Энгельсу, 10 декабря	465
633. Энгельс — Марксу [около 12 декабря]	468
634. Маркс — Энгельсу, 13 декабря	468
635. Маркс — Энгельсу, 20 декабря	470
636. Энгельс — г-же Маркс, 22 декабря	470

1860 г.

(Маркс — в Лондоне; Энгельс — в Манчестере.)

637. Маркс — Энгельсу, 11 января (с письмом Ф. Фрейлиграта)	473
638. Маркс — Энгельсу, 25 января	475
639. Энгельс — Марксу, 26 января	475
640. Маркс — Энгельсу, 28 января	477
641. Энгельс — Марксу, 31 января	479
642. Маркс — Энгельсу, 31 января	481
643. Энгельс — Марксу, 1 февраля	482
644. Энгельс — Марксу, 2 февраля	483
645. Маркс — Энгельсу, 3 февраля	485
646. Энгельс — Марксу, 4 февраля	486
647. Маркс — Энгельсу, 4 февраля	487
648. Энгельс — Марксу, 7 февраля	488
649. Маркс — Энгельсу, 7 февраля	489
650. Маркс — Энгельсу, 9 февраля	490

651.	Энгельс — Марксу,	9 февраля	495
652.	Энгельс — Марксу,	12 февраля	496
653.	Маркс — Энгельсу,	13 февраля	496
654.	Маркс — Энгельсу,	14 февраля	497
655.	Маркс — Энгельсу,	15 февраля	498
656.	Энгельс — Марксу,	8 апреля	499
657.	Маркс — Энгельсу,	9 апреля	500
658.	Маркс — Энгельсу,	12 апреля	500
659.	Маркс — Энгельсу,	16 апреля	501
660.	Маркс — Энгельсу,	17 апреля	502
661.	Маркс — Энгельсу,	24 апреля	503
662.	Маркс — Энгельсу,	7 мая	504
663.	Энгельс — Марксу,	7 мая	505
664.	Маркс — Энгельсу,	8 мая	506
665.	Энгельс — Марксу,	10 мая	507
666.	Энгельс — Марксу,	11 мая	507
667.	Маркс — Энгельсу,	28 мая	508
668.	Энгельс — Марксу,	31 мая	508
669.	Маркс — Энгельсу,	2 июня	509
670.	Маркс — Энгельсу,	14 июня	510
671.	Маркс — Энгельсу,	16 июня	510
672.	Энгельс — Марксу,	20 июня	511
673.	Энгельс — Марксу	[24 июня]	513
674.	Маркс — Энгельсу,	25 июня	513
675.	Маркс — Энгельсу,	26 июня	514
676.	Энгельс — Марксу,	26 июня	515
677.	Энгельс — Марксу	[27 июня]	515
678.	Маркс — Энгельсу,	28 июня	515
679.	Энгельс — Марксу	[около 29 июня]	516
680.	Маркс — Энгельсу,	9 июля	516
681.	Маркс — Энгельсу,	17 июля	517
682.	Маркс — Энгельсу,	21 июля	518
683.	Энгельс — Марксу	[около 23 июля]	518
684.	Маркс — Энгельсу,	25 июля	519
685.	Маркс — Энгельсу,	29 июля	519
686.	Энгельс — Марксу,	1 августа	520
687.	Маркс — Энгельсу,	4 августа	521
688.	Г-жа Маркс — Энгельсу	[14 августа]	521
689.	Энгельс — г-же Маркс,	15 августа	521
690.	Маркс — Энгельсу,	27 августа	522
691.	Маркс — Энгельсу,	29 августа	523
692.	Маркс — Энгельсу,	1 сентября	524
693.	Маркс — Энгельсу	[около 8 сентября]	524
694.	Маркс — Энгельсу,	13 сентября	525
695.	Маркс — Энгельсу,	15 сентября	525
696.	Энгельс — Марксу,	15 сентября	526
697.	Маркс — Энгельсу,	20 сентября	528
698.	Маркс — Энгельсу,	25 сентября	528
699.	Энгельс — Марксу,	1 октября	530
700.	Маркс — Энгельсу,	2 октября	532
701.	Энгельс — Марксу,	5 октября	534
702.	Маркс — Энгельсу,	11 октября	536
703.	Маркс — Энгельсу,	25 октября	536
704.	Маркс — Энгельсу,	5 ноября	536
705.	Маркс — Энгельсу,	13 ноября	537
706.	Маркс — Энгельсу,	14 ноября	539
707.	Маркс — Энгельсу,	21 ноября	539
708.	Маркс — Энгельсу,	23 ноября	540
709.	Маркс — Энгельсу,	26 ноября	540

	СТР.
710. Маркс — Энгельсу, 28 ноября	542
711. Энгельс — Марксу, 3 декабря	543
712. Энгельс — Марксу, 5 декабря	544
713. Маркс — Энгельсу, 5 декабря	544
714. Маркс — Энгельсу, 6 декабря	545
715. Энгельс — Марксу, [8 декабря].	547
716. Маркс — Энгельсу, 12 декабря	547
717. Энгельс — Марксу, 18 декабря	549
718. Маркс — Энгельсу, 18 декабря	550
719. Энгельс — Марксу, 19 декабря	550
720. Маркс — Энгельсу, 19 декабря	551
721. Маркс — Энгельсу, 23 декабря	552
722. Маркс — Энгельсу, 26 декабря	552
723. Маркс — Энгельсу, 27 декабря	555
<i>Указатель имен</i>	557

ИЛЛЮСТРАЦИИ.

1. Сын Маркса «Муш»	88 — 89
2. Факсимиле части письма Маркса Энгельсу от 16 апреля 1856 г. (О поддержке пролетарской революции новой «крестьянской войной»)	136 — 137
3. Факсимиле части письма Маркса Энгельсу от 2 апреля 1858 г. (План «Критики политической экономии»)	328 — 329
4. Факсимиле письма Маркса Энгельсу от 29 апреля 1858 г. (Об освобождении крестьян в России)	336 — 337
5. Факсимиле части письма Энгельса Марксу от 14 июля 1858 г. (О Гегеле и естествознании)	344 — 345
6. Дом в Лондоне (9, Graftonterrace), в котором жил Маркс с 1857 г. до 1868 г.	400 — 401
7. Факсимиле конца письма Энгельса Марксу от 12 (приблизительно) декабря 1859 г. (О Дарвине)	468 — 469
8. Факсимиле части письма Маркса Энгельсу от 11 января 1860 г. (О крестьянском движении в России)	474 — 475

АРХИВ К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА

Под редакцией Д. Рязанова

Круг задач „Архива“ определяется задачами самого Института Маркса и Энгельса. Это изучение генезиса, развития и распространения идей научного социализма, иными словами — истории марксизма, его теории и практики. В исполнение этих задач „Архив“ печатает исследования и документы по истории международного рабочего движения, генетике и истории марксизма, диалектического материализма, публикует рукописи Маркса и Энгельса, также материалы к их биографии, обзоры современной литературы о Марксе и Энгельсе и о марксизме.

КНИГА I. М. 1924. Стр. 497.

Ц. 4 р.

Содержание: От редакции. — Отдел I. Статьи и исследования: А. Деборин. Очерки по истории диалектики. Очерк I. Диалектика у Канта. — Э. Цобель. К истории Союза Коммунистов. Кельнская Община Союза домартовской революции. — Д. Рязанов. Международное товарищество рабочих. Возникновение Первого Интернационала. — Отдел II. Из неопубликованных рукописей Маркса и Энгельса. К. Маркс и Ф. Энгельс о Фейербахе: Предисловие редактора. Тезисы о Фейербахе. Проект предисловия к „Немецкой идеологии“, Фейербах. (Идеалистическая и материалистическая точки зрения). — Д. Рязанов. Введение Энгельса к „Классовой борьбе во Франции“. — Отдел III. Из переписки Маркса и Энгельса. В. Засулич и К. Маркс. — Письма Ф. Энгельса к Э. Бернштейну. Отдел IV. Критика и рецензии. А. Удадьцов. К теории классов у Маркса и Энгельса. — А. Неусыхин. Новый опыт построения систематической истории хозяйства. — Ф. Ротштейн. Новая литература о чартизме. — Н. К. Карев. Маркс и Гегель. — И. Луппол и Гр. Баммель. Кант или Маркс. — Г. Тьямский. Исторический материализм. — И. Рубин. Политическая экономия. — Э. Цобель. История.

КНИГА II. М. — Л. 1925. Стр. XXXII + 504. Ц. 6 р.

Содержание: Фр. Энгельс. Диалектика природы (немецкой и русский тексты); с предисловием Д. Рязанова. Приложение. Вариант введения к „Анти-Дюрингу“. Zitatenanhang. Список цитированных произведений. Указатель имен. — Приложение: Иностранная литература о Марксе, Энгельсе и марксизме (1914—1925). Библиографический опыт. Сост. Э. Цобель и П. Гайду.

КНИГА III. М. — Л. 1927. Стр. 521.

Ц. 5 р.

Содержание: Отдел I. Статьи и исследования. А. Деборин. Очерки по истории диалектики. Очерк II. Диалектика у Фихте. — Е. Тарле. Лионское рабочее восстание. — Отдел II. Из литературного наследия Маркса и Энгельса. Д. Рязанов. От „Рейнской газеты“ до „Святого семейства“ (вступительная статья). — К. Маркс. Критика философии права Гегеля. — К. Маркс. Подготовительные работы для „Святого семейства“. — Гимназические работы К. Маркса (с предисловием К. Грюнберга). — Отдел III. Материалы и сообщения. К. Грюнберг. Бруно Гильдебранд о коммунистическом просветительном рабочем союзе в Лондоне. — Р. Постгейт. Документы первого Интернационала. — Е. Косминский. Книга протоколов генерального совета первого Интернационала (1866—1869). Дополнение к сообщению Р. Постгейта. — Ф. Шиллер. Георг Вебер, сотрудник парижского „Vorwärts“. Письма М. А. Бакунина к Альберу Ришару. С предисловием и примечаниями Ю. Стеклова. — Отдел IV. Критика и рецензии. И. Луппол. Интерпретация марксизма в Америке. — А. Гуральский. Проблема революции в новейшей социологии. — Е. Косминский. Английский рабочий в эпоху промышленного переворота. — Г. Лукач. Новая биография М. Гесса. — В. Волгин. Исторический памфлет против коммунизма. Рецензии. Г. Баммель. Демокрит и Платон. — А. Тальгеймер. К вопросу о социологическом методе. — И. Рубин. Из новой литературы о марксовской теории денег. — С. Лурье. Социализм в древности. — Г. Зайдель. Один из предшественников Маркса. — Ц. Фридлянд. Новое исследование о Парижской Коммуне.

КНИГА IV. М. 1929. Стр. 514.

Ц. 4 р. 50 к.

Содержание. Отдел I. Статьи и исследования. В. Максимовский. Вико и его теория общественных круговоротов. — И. Рубин. К истории текста первой главы „Капитала“ К. Маркса. — В. Волгин. Социологические взгляды Фурье. — М. Домманже. Социальная критика в сочинениях Виктора Консидерана. — Ф. Потемкин. Причины восстания лионских рабочих в 1831 г. — Отдел II. Из литературного наследия Маркса и Энгельса. — К. Маркс и Ф. Энгельс. Из „Немецкой идеологии“. (С пред. Д. Рязанова). — Ф. Энгельс. Конспект первого тома „Капитала“ (С предисл. Д. Рязанова). — К. Маркс. Выписки из Мациавелли. Со вступительной статьей В. Максимовского. — Отдел III. Материалы и сообщения. Б. Николаевский. Русские книги в библиотеках К. Маркса и Ф. Энгельса. — Ф. Потемкин. Промышленная революция во Франции по новейшим работам. — Е. Косминский. Энгельс и Бюре. — Отдел IV. Критика и рецензии. И. Рубин. Новый „Анти-Маркс“. — Рецензии. Исторический материализм. Политическая экономия. История социализма и рабочего движения. — Письма в редакцию.

ЛЕТОПИСИ МАРКСИЗМА

(Записки Института К. Маркса и Ф. Энгельса)

КНИГА ПЕРВАЯ От редакции. — Статьи и исследования. Д. Рязанов. Военное дело и марксизм. — А. Деборин. Новый поход против марксизма. — Г. Штейн. Карл Маркс и мозельские крестьяне. — Из неопубликованных рукописей К. Маркса и Ф. Энгельса. К. Маркс о Капитале. — К. Маркс. Борьба якобинцев с жирондистами. — Из переписки К. Маркса и Ф. Энгельса. К. Маркс к Франкелю и Варлену. — Ф. Энгельс к Лампло. — Два письма Энгельса к болгарам. — Из истории марксизма в России. Г. Плеханов. Речь на конгрессе в Париже в 1889 г. — Его же. Письма к Геду. — Его же. Анкета. — Б. Николаевский. Ленин в Берлине в 1895 г. — Е. Гуревич. Из воспоминаний. Мой перевод „Капитала“. — Критика и рецензии. — Сообщения кабинетов Института. Fichteana в кабинете философии. — Труды английских экономистов XVII века (1582—1708). — Собрание рукописей, относящихся к Парижской Коммуне 1871 г. Стр. 159. Ц. 1 р. 50 к.

КНИГА ВТОРАЯ Статьи и исследования. А. Деборин. Наши разногласия. — Г. Бакалов. Русские друзья Христо Ботева. — Из неопубликованных рукописей К. Маркса и Ф. Энгельса. К. Маркс. „Бакунин: Государственность и анархия“. — Письма и документы. И. Лафарг. Письма к Николаю Кону. — М. Бакунин. Письма к А. Руге. — Критика и рецензии. — Сообщения кабинетов Института. Труды английских экономистов XVII века (1582—1708). — Сочинения А. Клоута в Кабинете истории Франции. — Сочинения Р. Оуэна в Кабинете истории социализма. Стр. 180. Ц. 1 р. 50 к.

КНИГА ТРЕТЬЯ Статьи и исследования. А. Деборин. Спинозизм и марксизм. — Д. Рязанов. Маркс и Энгельс о браке и семье. — Из неопубликованных рукописей К. Маркса и Ф. Энгельса. К. Маркс. Письма об Индии. — И. Гумбель. О математических рукописях К. Маркса. — Письма и документы. Б. Николаевский. К истории петербургской социал-демократической группы стариков. — А. Воден. На заре „легалного марксизма“. — М. Бакунин. Письма к графине Е. В. Салиас. — Критика и рецензии. — Сообщения кабинетов Института. Стр. 160. Ц. 1 р. 50 к.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ К 60-летию первого тома „Капитала“. Ф. Энгельс. Четыре рецензии на „Капитал“ Маркса. — Г. В. Плеханов. Философские и социальные воззрения К. Маркса. — Его же. О так называемом кризисе и школе Маркса. — Статьи и исследования. М. Дынник. От примирения с действительностью к апологии разрушения. — Из неопубликованных рукописей К. Маркса и Ф. Энгельса. Ф. Энгельс. Англия. — Из черновой тетради К. Маркса. — Материалы и сообщения. Из архивных материалов о Марксе. — Доклад гр. Лорис-Меликова Александру III о Плеханове. — Неизданное стихотворение И. С. Тургенева. — Письма М. А. Бакунина к польским корреспондентам. — А. Воден. На заре „легалного марксизма“. — Критика и рецензии. — Письмо в редакцию. — Из деятельности Института К. Маркса и Ф. Энгельса. Постановление ЦИК СССР. — Из доклада Наркома по Просвещению. — Сообщение Д. Б. Рязанова об Институте К. Маркса и Ф. Энгельса. Иностранная печать об Институте К. Маркса и Ф. Энгельса. Стр. 160. Ц. 1 р. 50 к.

КНИГА ПЯТАЯ Статьи и доклады. Д. Рязанов. Деятельность Института К. Маркса и Ф. Энгельса и его ближайшей задачи. — Из неопубликованных рукописей К. Маркса и Ф. Энгельса. Письма К. Маркса и Ф. Энгельса к П. Л. Лаврову. — К 10-летию со дня смерти Г. В. Плеханова. Г. В. Плеханов. — Два слова читателям-работчим. — Г. Бакалов и Г. В. Плеханов в Болгарии. — М. М. Ковалевский о книге Бельтова. — Материалы и сообщения. Письма М. А. Бакунина к Коссиловскому — Х. Раппопорт. Воспоминания о Фридрихе Энгельсе. — Критика и рецензии. — Из деятельности Института К. Маркса и Ф. Энгельса. К. Шмюклер. Первый том международного издания сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса. — Выставка по истории Великой французской революции. Стр. 155. Ц. 1 р. 25 к.

КНИГА ШЕСТАЯ Новые данные к вопросу Маркс — Лассаль. Переписка Лассалья с Бисмарком. — Чернышевского. — Д. Рязанов. Новые данные о русских приятелях Маркса и Энгельса. — Из неопубликованных рукописей К. Маркса и Ф. Энгельса. К. Маркс. Памфлеты Бруно Бауэра о русском конфликте. — Из переписки К. Маркса с М. Ковалевским. — Материалы и сообщения. Письмо Н. И. Сазонова к Г. Гервегу. — П. Аксельрод. Группа „Освобождения труда“ (Неопубликованные главы из второго тома „Воспоминаний“). — Критика и рецензии. — Из деятельности Института К. Маркса и Ф. Энгельса. Выставка Маркса и Энгельса. — Читальный зал 1923—1927 гг. Стр. 175. Ц. 1 р. 25 к.

КНИГА СЕДЬМАЯ—ВОСЬМАЯ К столетней годовщине со дня рождения Н. Г. Чернышевского. А. Деборин. Философские взгляды Н. Г. Чернышевского. — И. Рубин. Чернышевский как экономист. — Ц. Фридлянд. Н. Чернышевский как историк. — Д. Рязанов. Маркс и Чернышевский. — Из литературного наследства К. Маркса и Ф. Энгельса. Письма Г. Лопатина к Ф. Энгельсу. — Письмо Ф. Энгельса к неизвестному о русских делах. — Материалы и сообщения. И. Книжник-Ветров. Героиня Парижской Коммуны 1871 г. Е. Л. Тумановская („Елизавета Дмитриева“). — Два письма Н. Г. Чернышевского к сыновьям. — Из переписки М. А. Бакунина: I. Письма к В. Ф. Лугинину и И. Демонтовичу. — Письмо Жорж-Занд к М. А. Бакунину. — Критика, обзоры и рецензии. Д. Рязанов. Ответ на „открытое письмо“ В. Полонского. — Е. Каганович. Обзор статей по теоретической политической экономии, помещенных в „Вестнике Коммунистической Академии“ за 1922—1927 гг. — Рецензии. — Из деятельности Института К. Маркса и Ф. Энгельса. Коллекция рукописей из литературного наследства Ф. Домелы-Ньювенгуйса. — „Парижская Коммуна 1871 г.“. Стр. 271. Ц. 2 р.

КНИГА ДЕВЯТАЯ—ДЕСЯТАЯ Статьи и исследования. Г. Бакалов. Христо Ботев и Сергей Нечаев. — Б. Николаевский. Взгляды М. А. Бакунина на положение дел в России в 1849 г. — Из литературного наследства К. Маркса и Ф. Энгельса. Письмо Флеровского к К. Марксу. — Материалы и сообщения. Две статьи Г. В. Плеханова из болгарского „Социалиста“. Анонимная брошюра М. А. Бакунина „Положение в России“. Письма М. А. Бакунина к брату Александру и к Н. И. Тургеневу. — Критика, обзоры и рецензии. А. Реуэлль. Обзор статей по политической экономии, помещенных в журнале „Под знаменем марксизма“ за 1922—1927 гг. — Рецензии. — Из деятельности Института К. Маркса и Ф. Энгельса. Коллекция писем Л. Фейербаха. — Иностранная печать об Институте К. Маркса и Ф. Энгельса. Стр. 250. Ц. 2 р.